РОССИЙСКАЯ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКАЯ ЕПАРХИЯ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

ՀԱՅ ԱՌԱՔԵԼԱԿԱՆ ՍՈՒՐԲ ԵՒԵՂԵՑԻ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ՆՈՐ ՆԱԽԻՋԵՎԱՆԻ ՀԱՅՈՑ ԹԵՄ

300

1717–2017

Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской
Апостольской Церкви
Национальная академия наук Республики Армения
Ереванский государственный университет

300 лет

РОССИЙСКОЙ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ ЕПАРХИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1717—2017

Материалы Международной конференции
24–25 октября 2017 г.

Издательство «Ключ-С»
Москва, 2018

УДК
ББК
Г

Руководитель проекта *Архиепископ Езрас Нерсисян*

Ответственный редактор *Бурастан Зулумян*

Г **300 лет Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской Церкви. Исторический путь и современность** : материалы Международной научной конференции (Москва, 24–25 октября 2017 г.). – Москва : Ключ-С, 2018. – 400 с. : ил.

ISBN 978-5-6040535-4-6

В сборник вошли материалы международной конференции, посвященной 300-летию образования епархии Армянской Апостольской Церкви в России.

Освещается история епархии, деятельность выдающихся представителей духовного сословия, а также российских армян, внесших существенный вклад в историю и культуру как России, так и Армении.

Ряд статей посвящен армянской архитектуре, музыке, книгоизданию, искусству и образованию в России.

Книга предназначена специалистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами истории и культуры армян.

На обложке: Успенский собор,1706 г., Астрахань (слева);
Кафедральный собор Преображения Господня, 2013 г., Москва (в центре);
Церковь Святой Богородицы, 1804 г., Кишинев (справа).

ISBN 978-5-6040535-4-6

© Российская и Ново-Нахичеванская епархия ААЦ, 2018
© Оформление. Издательство «Ключ-С», 2018

ПРИВЕТСТВИЯ

Слово благословения Его Святейшества Католикоса всех армян Гарегина Второго участникам конференции, посвященной 300-летию Российской и Ново-Нахичеванской епархии

Ваше Высокопреосвященство Глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии!

Преподобные отцы!

Высокочтимые участники конференции!

Приносим наше Патриаршее приветствие и благословение духовного центра всех армян Первопрестольного Св. Эчмиадзина организаторам и участникам конференции, посвященной 300-летию Российской и Ново-Нахичеванской епархии.

С удовлетворением подчеркиваем, что Российская и Ново-Нахичеванская епархия нашей святой Апостольской Церкви, сыгравшая неоценимую роль в жизни нашего народа, отмечает 300-летний юбилей своей деятельности. Созданная в исторически и политически сложных, тяжелых для нашего народа условиях, хранимая Богом епархия исполняла свою миссию духовного попечения и охранения обитающих в России наших чад. Деятельность епархии была продуктивна в национально-церковной, научной, литературной и культурной сферах. Усилиями истинных христиан и патриотов нашего народа здесь были возведены церкви, созданы значительные центры национальной письменности, просвещения, науки и культуры, которые хранили неугасимо веру нашего народа, любовь к родине и нации, мечту о воссоздании нашей государственности, связывая свои надежды с благочестивым государством Российским. Наши чада, живущие под благословенной сенью российской державы, достигая больших успехов, вносили свой добрый вклад в государственную, общественную и экономическую жизнь России, множили ее воинскую славу, способствовали научному и культурному прогрессу, укрепляя братскую любовь единоверных народов – армянского и русского.

Оглядываясь на достойный исторический путь, сегодня с радостью отмечаем усиление Российской и Ново-Нахичеванской епархии в деле церковного строительства. Вдохнув новую силу в утвержденную на прочной основе традицию, преданные духовные служители и благочестивые дети нашего народа во главе с Высокопреосвященным Архиепископом Езрасом

Нерсисяном продолжают миссию нашей Святой Церкви в благословенной российской стране. Новыми обретениями и успехами увенчано предводительство нашего народа путями веры и спасения, хранение жизнеспособности духовно-патриотического воспитания и образования наших чад, объединенных вокруг Матери-Церкви. Одним из важных фактов оценки этой священной миссии является данная юбилейная конференция, ставшая лучшим для всех нас поводом пересмотреть в соответствии с императивами нового времени и воспроизведения в епархии обретений прошлого и видения будущего.

Возлюбленные! Вновь приносим наше благословение вам и организаторам конференции, желая небесных даров в вашем верном служении.

Возносим Господу Вседержителю молитву о плодотворности деятельности Российской и Ново-Нахичеванской епархии, о дальнейшем укреплении дружбы армянского и русского народов, о продуктивности взаимосвязей и сотрудничества Республики Армения и Российской Федерации. Пусть всемилостивый Господь благословит Своей Десницей все добрые созидательные патриотические труды и усилия Российской и Ново-Нахичеванской епархии. Аминь.

Приветственное слово Главы Российской и Ново-Нахичеванской епархии архиепископа Езраса Нерсисяна

Վեհափառ տեր, *Ваше Святейшество,*
многоуважаемый господин посол,
досточтимые участники конференции и гости!

Милостью Божией и благословением Святейшего Католикоса всех армян Гарегина Второго мы собрались для участия в арменоведческой конференции, посвященной знаменательной дате – 300-летию образования армянской епархии в России. Для нас большая радость и честь удостоиться благословения Святейшего Католикоса, придающего важное значение миссии нашей епархии, за что хотим выразить ему нашу сыновью любовь и благодарность.

Трудный, но славный путь прошла наша епархия на русской земле. Здесь, в Российском государстве, начиная еще с царя Алексея Михайловича, а затем и Петра I и Екатерины Великой армяне были наделены всеми правами граждан Российской империи, льготами и привилегиями. Верой и правдой служа своему новому Отечеству, заслужили авторитет, давший Петру Великому основание сказать: «Армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда». Этот указ Петра I стал основой образования Армянской епархии на благословенной русской земле.

Армянская Апостольская Церковь сыграла решающую роль не только в собирании армян на новой земле, но и в установлении политических, дипломатических отношений между двумя народами. Результатом деятельности Исраэла Ори, Минаса Вардапета, выдающихся деятелей и предводителей епархии Иосифа Аргутинского-Долгорукого, Нерсеса Аштаракеци, семьи Лазаревых, армянских католикосов, стремящихся установить сестринскую связь с Русской церковью, и многих других стали возможны Персидские походы Петра I, льготы Екатерины II, восточный поход Николая I, в результате которого была освобождена Восточная Армения.

Во все времена Армянская церковь была средоточием просвещения и науки: в армянских монастырях действовали университеты, школы, создавались труды по истории, философии, математике, космогонии, имеющие мировое значение, писались поэмы, трактаты, переписывались рукописи, украшенные немеркнущими красками армянской миниатюры. Церковь была мостом, соединяющим поколения и связующим времена, не давая распасться армянской духовности.

Наше высокое собрание призвано сказать свое слово в изучении истории нашей епархии, еще раз привести примеры подвижничества и высокого подвига наших святых предков, показать, что армянская культура и наука способны развиваться вне родной почвы, а армяне, разбросанные по свету, – быть весомой опорой Матери-Родине.

Конференция объединяет армянские и российские научные силы во имя сохранения великого наследия прошлого и тем самым способствует духовному, культурному и научному взаимообогащению и укреплению братских уз наших единоверных народов.

Молитвенно прошу Всевышнего Бога благословить нашу конференцию и даровать вам неиссякаемой энергии и успешной работы.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
Plenary reports

The Protoarchimandrite Shahe Ananyan (Armenia)

The Armenian Church in the Armenian-Russian official correspondence of 1717–1828

The collection of Armenian-Russian relations in the XVIII–XIX centuries documents is essential for the study of Armenian-Russian relations, especially the era of enlightened absolutism in Russia. The historical chronicle of these relations was formed during Peter The Great's Persian Wars in 1717–1765. During this period the Armenian-Russian relations were relatively localized, as Russian figures mainly official corresponded with representatives of Gandzasar Catholicos. But it was early into the reign of Catherine II the Armenian-Russian official relations had risen to a qualitatively higher level.

In the context of official correspondence between the Russian autocrats and Armenian Church leaders outlines the role and importance of the Armenian Church in Russian-Armenian relations, some main aspects of the perception of The Armenian Church – the Russian side, and the Armenian – Russian side are revealed. The following key issues related to the new stage of development of Armenian-Russian relations before the accession of Eastern Armenia to the Russian Empire in 1828 are studied:

– the image of Russian autocrats as defenders of Christians in the middle East and South Caucasus;

– the question of the correlation of Christian martyrdom and the liberation war in Armenia: special attention is paid to the correspondence of Russian tsars and military leaders with the highest hierarchs of The Armenian Church;

– formation of a new concept in the perception of the Armenian Church by Russian rulers and Church hierarchs.

Keywords: Armenian Church**,** Christians, Armenian-Russian relations, correspondence, Russian Empire, South Caucasus.

ПРОТОАРХИМАНДРИТ ШАГЕ АНАНЯН
(Армения)

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В АРМЯНО-РУССКОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКЕ 1717–1828 гг.

…издревле по армянскому обыкновению,
где прилучаются быть народы
армянской нации о духовности,
всюду посылаетца соборное миро и елей….

Из письма католикоса
Абраама Хошабеци к императрице Анне Иоанновне,
1732 г.

Высокопреосвященные, Высокопреподобные, Преподобные отцы!
Многоуважаемые участники конференции и присутствующие!

Честь и радость для меня перед этой почетной аудиторией представить мои размышления и наблюдения в рамках научной конференции, посвященной 300-летию основания Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской церкви. Конечно, сложно несколькими научными докладами подвести итог колоссальной роли и вклада Ново-Нахичеванской епархии в жизнь Армянской церкви и армянского народа. И в этом смысле сложно выделить, разделить историко-культурные, религиозно-богословские, политико-национальные слои, которые заботливой рукой истории расставлены в глубине трехвекового исторического события.

Выбранные в качестве эпиграфа к моему докладу слова являются подтверждением того интересного факта, что в 1717–1828 гг., то есть с утверждения Астраханской епархии Армянской церкви (в 1780-е г. переименованной в Ново-Нахичеванскую) до объединения Восточной Армении с Российской империей, документы и переписка между армянской и русской сторонами открывают широкое историко-культурное поле для постижения следующих существенных историко-научных понятий. Во-первых, существующие в средневековой русской действительности традиционные представления об армянах и Армянской церкви были поставлены на реальную историческую и историко-научную прочную основу. Во-вторых, в рамках утверждения и сохранения национальной идентичности все более расширялся диалог между русскими церковными и монархическими кругами. В свете этих двух важных событий постараемся представить богатое собрание охватывающих около века письменных документов, рассматривая его как один из важнейших первоисточников, представляющих Армянскую церковь и армянский народ в российской действительности XVIII–XIX вв.

1. Начиная еще с X в., армяно-российские торговые и культурные связи создали наилучшую почву для их развития в XVIII в. По сути, созданием епархии было дано начало одному важному историко-политическому процессу, венцом которого стало освобождение в 1828 г. Восточной Армении от персидского ига и объединение с Российской империей. Однако до того, как перейти к разбору сведений, заключенных в исследуемых документах, хотим обратить ваше внимание на одно важное обстоятельство. Из наличия различных исторических и многочисленных источниковедческих фактов можно сделать вывод, что христианское религиозно-культурное знакомство армянского и русского народов осуществлялось посредством другого важного общехристианского контекста – византийского православного наследия. Как армяне, так и русские в позднем средневековье в основном получали сведения друг о друге из сочинений византийских летописцев и апологетов. Сегодня, объективно анализируя эти данные, можно сказать, что в большинстве случаев обеим сторонам предоставлялись не только неточные исторические и богословские сведения, но еще и различные подложно искаженные традиционные представления[1]. Только с восточной политикой Петра Великого появилась необходимость посредством точного и беспристрастного научного исследования изучить и понять Армянскую церковь и армянский народ. В этом плане особенно важно подчеркнуть то обстоятельство, что во время первой персидской кампании распоряжением Петра Великого были переведены на русский язык найденные на территории села Булгар близ Волги армянские записи[2]. Таким образом, впервые на политическом уровне состоялось знакомство с Закавказьем и, в особенности, армянским народом и Армянской церковью.

Следовательно, ясно, что с начала XVIII в. сведения об Армянской церкви в Российской империи приобретают более официальный и обоснованный характер. Этим обусловлено также подробное описание в документах всего, что связано с Арменией и Армянской церковью. Естественно, что изучение всех имеющихся об этом в документах сведений является материалом для отдельной научной монографии. Здесь мы вкратце затронем те основные черты и особенности, которые, по нашему мнению, обуславливают характерные черты сведений и представлений об Армянской церкви в вышеупомянутых документах[3].

---

[1] Об этом смотри: *Григорьян К.Н.* Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X–начало XX вв.), Ереван, 1974, ст. 13–40. См. также *Блохин В.С.* Армяно-Русский конфессиональный диалог: исторический аспект» // Церковь, Богословие, История: Материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.), с. 35–36.

[2] «Русский вестник», 1856, т. 2, с. 119.

[3] Для нашего доклада были использованы следующие издания документов: *Эзовъ Г.А.* Сношения Петра Великаго с армянскимъ народомъ, Санкт Петербургъ, - 1898; Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века, сборник документов, т. II, часть I, под редак-

2. Для представления сведений об Армянской церкви в армяно-российских письменных документах в рамках нашего доклада мы коснемся в основном документов 1765–1828 гг., так как в документах предыдущего периода, 1717–1765 гг., сведения и представления об Армянской церкви по большей части обрывистые и связаны с объяснением того или иного местного явления. Таким образом, информация в документах в хронологическом порядке осуществляется в три этапа: 1717–1765 гг., 1765–1790 гг. и 1800–1828 гг. Каждый из них обуславливает новое качество и подход к сведениям об Армянской церкви в русской действительности.

Свидетельства об Армянской церкви, существующие в письмах начала XVIII в., которые были направлены католикосами Гандзасара и Эчмиадзина русским императорам и государственным лицам, тесно связаны с представлением о русском императорском самодержавии как освободителе христиан Закавказья и Ближнего Востока. В этом плане интересно сделанное 25 сентября 1718 г. в письме Гандзасарского и Агванского Католикоса Есаи Асан-Джалаляна Петру Великому следующее сравнение: «Державнейшій надъ всеми Государъ… пленниковъ Свободителъ… умилосердися… надъ падшими въ неволю подъ руку варварскую и тиранскую, яко же прежде бывшіи святіи, как царь Константинъ и царь Феодосій, избавляли силою закона Христова…»[4]. В этом утверждении Армянская церковь представлена как часть Вселенской христианской церкви, которая оказалась под чужим игом и подвергалась гонениям. Это подсказывает, по крайней мере, сравнение с поминаемыми также в Армянской церкви общехристианскими важнейшими лицами – великими императорами Святым Константином и Святым Феодосием. С исторической точки зрения интересно также то, что эти два имени связаны с сыгравшими не менее значимую роль в истории личностями Святого Григория Просветителя и Святого Нерсеса Великого[5]. Подобное представление Армянской церкви является, в общем, преобладающим в армяно-российских переписках до 1765 г., имея, однако, в основном случайный и локальный характер[6].

Вовлеченность Армянской церкви в этап формирования армяно-российских связей получила совершенно новое качество в годы предводительства католикоса Симеона Ереванци. Отправленной Симеоном Ереванци в 1766 году в Петербург делегации во главе с архимандритом Давидом удается утвердить Российскую епархию Армянской церкви под главенством Католикоса Святого Эчмиадзина, окончательно приостановив канонические права Гандзасарского католикосата над епархией[7]. В этом смысле важно письмо Симеона Ереванци императрице Екатерине II Великой от 22 июля 1766 г., где, по сути, впервые верховный иерарх Армянской церкви предоставляет ознакомительно-официальные сведения русскому самодержцу. Основные идеи письма Симеона Ереванци можно подытожить в следующих пунктах:

1. Для всего армянского народа есть лишь одна верховная патриархия – наследница Святого Григория Просветителя с городом Вагаршапатом и центром в Святом Эчмиадзине.

2. Постепенно возрастающее армянское население России, «придерживающееся армянской веры и с верой Просветителя», должно направляться лишь назначенным Святым Эчмиадзином епископом.

3. Эти два вышеупомянутых пункта нужны для утверждения подобающего и доверительного взаимоотношения между Армянской церковью и русским самодержавием[8].

Своим особым указом от 30 июля 1768 г. императрица Екатерина, упоминая царские эдикты 1724 и 1726 гг., данные католикосам Гандзасара и вельможам Агванка, все же принимает просьбу Симеона Ереванци и ставит российское армянское церковное учреждение под религиозную власть Первопрестольного Святого Эчмиадзина.

Связь со Святым Престолом еще больше укрепляется, когда в 1773 г. Симеон Ереванци назначает главой Российской епархии Армянской церкви епископа Овсепа Аргутяна, переписки с русскими вельможами и самодержцами которого также интересны в плане достойного представления Армянской церкви другим народам. В этом смысле, в первую очередь, как дипломатический документ особенно показателен диалог между архиепископом Овсепом Аргутяном и генералом Потемкиным (21–28 декабря 1782 г.). Первые 5 из 14 вопросов генерала Потемкина к Аргутяну касались христианского духа армянского народа и особенностей наследия Армянской церкви, например: не исказило ли христианский облик армянского народа долгое занятие торговлей, не отчаялся ли армянский народ из-за длительного нахождения под чужим игом и какую роль играет христианская вера в жизни армянского народа? Эти занимательные вопросы свидетельствуют об искреннем желании российских высокопоставленных лиц из мирян и духовенства узнать об Армянской церкви и армянском народе из более точных источников.

Ниже стоит процитировать некоторые отрывки из ответов Аргутяна, которые прекрасно отражают подход армянских священнослужителей

цией А. Иоаннисяна, Ереван, 1964; Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века, сборник документов, т. III, Ереван, 1978; Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760–1800 гг., сборник документов, т. IV, Ереван, 1990; Դիւան հայոց պատմութեան, գիրք Թ., խմբ. Գիւտ աւ. Քին. Աղանեանց, Թիֆլիս, 1911; Պավել Չորանյան, Հայ-ռուս-վրացական փոխհարաբերությունները ԺԸ դարի երկրորդ կեսին, Ս. Էջմիածին, 2006.

[4] Эзовъ Г.А., упомянутая работа, с. 328.

[5] В другом письме Петр Великий сравнивается с царями Абгаром и Константином, см. там же, с. 340.

[6] Պավել Չորանյան, նշվ. աշխ., էջ 301:

[7] Դիւան հայոց պատմութեան, գիրք Գ, Թիֆլիս, 1894, էջ ՃԻԱ-ՃԼԲ:

[8] См.: Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760–1800 гг., сборник документов, т. IV, с. 68–72.

того периода с точки зрения изложения богословских и национальных особенностей Армянской церкви:

«Ответ 1. ...Твердость духа и усердие к вере христовой непоколебимо сохраняют, воля их движется, так как истина христианского закона проповедует…

Ответ 4. Наисильнее всего действует в них вера во Христа, и как ни притеснялись, но в ней никогда не ослабевали. Жестокия турок и персиян мучении, и ни же самая смерть всегда были и есть до ныне не в состоянии отторгнуть единаго от оной. Почтение к патриарху соблюдают так же, как научает нас священное писание, и повелении его выполняют, как истиннаго их отца и священная главы. …Народ содержит вообще все свое духовенство в отличном почтении…»[9].

Этот занимательный документ представляет также одну из важных особенностей нового этапа армяно-русских взаимоотношений: в рамках российской государственной политики в целях знакомства с Армянской церковью направляются официальные запросы высокопоставленным священнослужителям Армянской церкви, которые, по сути, постепенно становятся главными участниками формирования религиозно-культурных взаимосвязей. В сравнении с другими письменными сведениями 1756 г., документ Аргутяна связывает свидетельство христианской веры также с решительной волей армянского народа выйти из чужого гнета с помощью братской России. По сути, можно отметить, что новый подход Аргутяна добавляет еще один религиозный оттенок армяно-российским взаимоотношениям: дух христианского подвижничества и мученичества не падает, а еще больше укрепляет волю армянского народа в освободительной борьбе[10].

3. С начала XIX в., в связи с политической перспективой завоевания Южного Кавказа, в русской среде Армянская церковь и армянский народ начинают рассматриваться в качестве единственного надежного христианского элемента в регионе, история и свидетельства веры которого достойны наивысшей оценки во вселенской христианской церкви. Так, в номере «Московских ведомостей» от 28 февраля 1817 г. читателям представляются следующие важные утверждения: «Армянская нация

[9] См.: Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760–1800 гг., с. 204.

[10] Важно подчеркнуть, что русские высокопоставленные священнослужители также предпринимали действенные шаги для того, чтобы сломать унаследованные еще от византийской апологической литературы стереотипы. Здесь занимательны сведения Овсепа Аргутяна, данные митрополиту Московскому и Коломенскому Платону (1737–1817 гг.) во время официального визита: «их мысли (то есть русских верующих и клириков. – *Ш.А.*) все еще были приучены духу мифических и необъективных, греческих сочинений… по этой причине говорили колкости в адрес митрополита Платона за то, что подвел нас к Святому Алтарю…». *Դիւան Հայոց պատմութեան, գիրք Թ, խմբ. Գիւտ Ա. Քահանայ Աղանեանց, Թիֆլիս, Եւէքտր. Տպ. Ն. Աղանեան*, 1911 *թ.*, *էջ* 20:

в сиротстве самобытности отстала в развитиях наук пред другими народами; но семя истинного просвещения, религия, от начала своего в ней непоколебима. Сим божественным узом связанные чада армянской прародительской церкви и в рассеянии своем по лицу земли составляют одно тело, одну душу…»[11]. Подобное отношение к Армянской церкви, имея дипломатическую и политическую основу, все же было обусловлено также четким осознанием того, что армянская идентичность неотделимо связана с христианскими ценностями, сосредоточение и наивысшее проявление которых армянский народ видит в своей церкви. В этом смысле неслучайно, что российский император Александр Первый в написанном в 1802 г. главнокомандующему войсками в Грузии генерал-лейтенанту Цицианову рескрипте дает рекомендации, касающиеся ведущейся на Южном Кавказе политики, придавая особое значение и место Армянской церкви и ее предводителю[12]. Озадаченный сохранением внутренней свободы и порядка Армянской церкви представитель министерства иностранных дел Российской империи С. Лашкарев 20 октября 1802 г. направляет письмо-доклад канцлеру Воронцову, прося особым указом запретить неуместные вмешательства русских чиновников в спор между претендентами на патриарший престол Давидом и Даниилом, сохранить распространяющуюся в рамках религиозных прав Армянской церкви независимость[13]. В начале XIX в. подобное особое отношение к Армянской церкви, конечно, имело также религиозно-политический оттенок: война против персидской державы рассматривалась Российской империей в качестве священного долга во имя освобождения христиан. Будучи идеологическим способом и рычагом, она, по крайней мере, имела сильно обоснованную религиозно-богословскую подоплеку, о чем свидетельствует написанный 29 июля 1826 г., в начале очередной русско-персидской войны, циркуляр главы Грузинской епархии ААЦ Нерсеса Аштаракеци[14] – важный документ, где, по сути, определяются основные религиозно-идеологические принципы этой войны. В своих анализах Аштаракеци определяет эту войну как последнее усилие, после которого Армянская церковь вместе со своими многострадальными чадами будет освобождена от гнета мусульманских повелителей. Совместив христианский завет о повиновении властям с необходимостью по-

[11] Газ. «Московские ведомости», 28 февраля, 1817 г., «Армянское учебное заведение в Москве»: *Հմմտ. նաև* Оганесян А.Ж. Россия и Армяне, Ереван, издательство ЕГУ, 2015, с. 6–45.

[12] См. Присоединение Восточной Армении к России, сборник документов, том I (1801–1813), ред. Ц. П. Агаян, Ереван, 1972, с. 124: См. также **Գ. Խ. Ա**ռաքելյան, «**Ո**ւշագրավ մի վավերագիր «**Դ**ավիթ-**Դ**ամիելյան» վեճի վերաբերյալ», **Է**ջմիածին **Ը** (1989), *էջ* 48–51:

[13] Присоединение Восточной Армении к России, сборник документов, том I (1801–1813), с. 125–126.

[14] Присоединение Восточной Армении к России, сборник документов, том II (1814–1830), ред. Ц. П. Агаян, Ереван, 1978, с. 199–202.

мочь помазанному монарху Святой Церкви Христовой, то есть русскому самодержцу, он подчеркивает, однако, божественный завет христианской свободы – быть хозяином своей судьбы: «Очевидно и то, что нация армянская уже с нескольких сот лет лишась всех отечественных достояний, рассеяна по лицу земли, из коей некоторые стонут под игом плена, другие ведут жизнь странническую, и по сие время защита их жизни есть токмо особенная благодать милосердного и человеколюбивого Бога и им же дарованные ей отличные качества, каковыми то и заслуживает она любовь Бога и уважение прочих народов. Верность нации нашей непоколебима. Чувствование собственного добра и зла беспримерно. Твердость ее и терпение, сопряженные с проницательностью, неимоверны»[15]. Другим ярким примером сочетания христианской нравственности и патриотизма у Аштаракеци является составленный в январе 1828 г. его проект для местного самоуправления Вагаршапата, где Святой Эчмиадзин как мать всех церквей считается центром создания и распространения духовных законов, а Вагаршапат как бывший престольный город Армянских Аршакидов является центром распространения армянских законов будущего[16].

4. Основная цель краткого представления сведений из документов 1717–1828 гг. – в очередной раз обратить внимание исследователей на важность изучения религиозно-церковного пласта армяно-российских взаимоотношений того периода. Приведенные нами некоторые примеры, несомненно, полностью не исчерпывают ключевые вопросы из самых разных сфер для изучения проблемы. Просуммируем приведенные выше идеи и свидетельства.

• В начале XVIII в., в период правления Петра Великого, сведения об Армянской церкви в Российской империи подвергаются значительным содержательным изменениям. На смену прошлым, унаследованным от византийской апологетической литературы представлениям и традициям, приходят научно обоснованные сведения.

• После 1756 г. диалог между Армянской церковью и Российской империей приобретает более общий характер, в диалог включаются высшие иерархи Армянской церкви – католикосы и их представители в лице предводителей Российской и Ново-Нахичеванской епархии.

• В приведенных документах высокопоставленные армянские священнослужители представляют Армянскую церковь как часть Вселенской христианской церкви, подчеркивая важность духа христианского подвижничества и свободы в жизни армянского христианского народа.

[15] Там же, с. 200.
[16] Там же, с. 435–436.

• Постепенно Российское государство начинает воспринимать Армянскую церковь в качестве объединяющей всех армян важнейшей институции, позволяющей сохранять вековые традиции, независимость которой подчеркивается в письмах русских самодержцев и должностных лиц.

Valery Tunyan (Armenia)

Formation of the Astrakhan diocese in the beginning of XVIII–XIX cc.

Abstract. The history of the formation of the Armenian Diocese of Astrakhan has different aspects: the creation of a spiritual center, organization of structures for the preservation of national identity, the instrument of forming relations of the Etchmiadzin throne with the authorities of the Russian Empire. The administration of the Astrakhan eparchy was established as a representation of the Echmiadzin Catholicos of All Armenians. The activity of the Astrakhan Armenian Diocese in the eighteenth and early nineteenth centuries reflected the ecclesiastical and political commonwealth of the autocracy of Russia and the Etchmiadzin First Priest.

Key words: Armenian Church, autocracy, concepts, valuations, reality.

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН
(Армения)

СТАНОВЛЕНИЕ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХИИ ААЦ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

Истоки современных представлений о роли Армянской церкви и Астраханской епархии в российской державе заложил известный армянский историк Г. Эзов, представивший концепцию «нужд Армянской церкви и армянского народа» перед самодержавием России.

Вкратце их можно изложить в следующей таблице.

Таблица 1

Положения	Реалии
1. Отношения Эчмиадзина с самодержавием России в первой половине XVIII в. отсутствуют. 2. Начало официальных отношений Эчмиадзина и самодержавия России со второй половины XVIII в. 3. Установление католикосом Симеоном I Ереванци (1763–1780) официальных отношений с петербургским двором.	1. Контакты с Петром Великим осуществлялись Эчмиадзинским и Гандзасарским престолами. 2. Установление главенства Эчмиадзина над поместными престолами и роль Астраханской епархии. 3. Признание первенства Эчмиадзинского престола и покровительство армянскому народу.

4. Деятельность предводителя Овсепа Аргутяна. 5. «Соблюдения авторитета» Эчмиадзина. 6. Содействие переселению армян из других стран в Россию. 7. Пик отношений Эчмиадзина и самодержавия России.	4. Обеспечение «нужд Армянской церкви и армянского народа». 5. Пресечение «происков» Гандзасара в российской державе. 6. Заинтересованность самодержавия в освоении Новороссийского края. 7. Назначение Аргутяна католикосом всех армян в 1800 г.[17]

Суть концепции Эзова заключается в признании доминирования Гандзасарского престола в русско-армянских церковных и политических контактах до 60-х гг. XVIII в., существование конкуренции Эчмиадзина и Гандзасара за контроль над Астраханской епархией,[18] после чего начинаются взаимоотношения Эчмиадзинского престола с российским самодержавием, в ходе которых интересы обеих сторон совпадали, что обусловило усиление позиций Армянской церкви и диаспоры в российской державе. Отсюда установление «нравственной связи и доверия» между Россией и армянским народом.[19]

Слабость концепции Эзова заключается в непонимании как реального политического дискурса русско-армянских отношений в 1-й пол. XVIII в., так и мотивов деятельности католикосов Симеона Ереванци и Гукаса Карнеци. Программа-минимум намечала переход Армении под власть христианской России, а максимум – создание армянского царства.[20]

Русско-армянские отношения в конфессиональной сфере в своей работе представил В.Г. Вартанян.[21] Его концепция формирования «политического партнерства» сводится к следующим положениям.

Таблица 2

Статус Армянской церкви и армян в Российской империи	Причины
1. Льготный статус армянских общин. 2. «Монофизитство» Армянской церкви. 3. Становление партнерства.	1. Политика самодержавия России. 2. Критический подход определенных слоев российского общества и духовенства. 3. Направления внешней политики.

[17] Эзов Г.А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством. Тифлис, 1901, с. 1–52.

[18] Хачатрян В.А. Армянская колония Астрахани (середина XVI – начало XX вв.). Ереван, 1995. Авт. док. ист. н. // http://cheloveknauka.com

[19] Эзов Г.А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего.., с. 52.

[20] Тунян В.Г. Формирование армяно-русских отношений в церковной сфере XVIII – пер. трети XIX вв. // Акунк, 2012, N 3, с. 8, 9.

[21] Вартанян В.Г. Армяно-григорианская церковь в конфессиональной политике России: Последняя треть XVIII – первая половина XIX вв. // http://www.dissercat.com/content/armyano-grigorianskaya-tserkov-v-konfessionalnoi-politike-rossii-poslednyaya-tret-khyiii-per

4. Покровительство деятельности Армянской церкви. 5. Значимость видов на Закавказье императрицы Екатерины II. 6. Успешная антитурецкая политика императрицы и Закавказье. 7. Позитивный динамизм политики самодержавия относительно Эчмиадзина.	4. Политика, финансы, новая имперская идеология. 5. Подходы католикоса Симеона Ереванци. 6. Чаяния армян по восстановлению армянского государства. 7. Замедленность реакции Русской православной церкви на статус Эчмиадзина.

По мнению В.Г. Вартаняна, статус армянских общин в российской державе определялся ее «конфессиональной, колонизационной и национальной политикой». Господство в России византийского православия представляется основой критического отношения к Армянской церкви.

Такая ситуация сохранилась до правления Петра Великого, который обратил внимание на армян в интересах восточной политики. Не углубляясь в вопросы вероисповедания, русское правительство приступило к их использованию в «завоевательной политике».

При Екатерине II «Армянская церковь заняла, по меньшей мере, равное место среди других «иностранных исповеданий», и на нее теперь стали распространяться те же права, которыми обладали прочие, неправославные христиане».[22]

В.З. Акопян исследовал создание структур Армянской Апостольской Церкви на Северном Кавказе, подчеркивая значимость деятельности Эчмиадзинского первопрестола в национальной жизни.

Таблица 3

Армянское исповедание	Роль и значение
1. Роль христианства в Армении. 2. Независимость и специфика Армянской церкви. 3. Отсутствие в России руководящего органа армян до XVIII в. 4. Новая политика попечительства армян при Петре Великом. 5. Создание Астраханской епархии Армянской церкви. 6. Спад интереса наследников Петра I к Востоку. 7. «Новое» учреждение армянской епархии. 8. Возникновение «армянского проекта» освобождения.	1. Знамя борьбы за свободу, независимость и самосохранение. 2. Предотвращение ассимиляции армян в Византии. 3. Воздействие на РПЦ Константинопольского патриархата. 4. Подходы имперской России и «цезаристского» государства. 5. Тесные отношения властей России и армянской элиты. 6. Последствия: «охлаждение» к роли Армянской церкви. 7. Возобновление контактов Екатерины II с Эчмиадзином. 8. Реализация в виде присоединения Восточной Армении.[23]

[22] Вартанян В.Г. Армяне в политике России до присоединения Восточной Армении: к истории вопроса, с. 4. // http://babon.sitecity.ru/ltext 0903104639.phtml?pident = ltext 0903 104639.P2007131736

[23] Акопян В.З. К истории формирования и деятельности руководящих структур Армянской Апостольской церкви на Северном Кавказе. // Теодиция N 1, 2010, с. 45–51.

Следует отметить, что историческая концепция Акопяна отражает реалии взаимоотношений российского самодержавия и Армянской церкви. Вместе с тем надо понимать, что имело место не учреждение «новой епархии», а формирование духовно-церковного представительства Первопрестола,[24] глава которого выступает в качестве представителя католикоса всех армян. Имперские виды Екатерины II обусловили новый уровень отношений с Армянской церковью.

Представлена и концепция взаимных интересов для развития русско-армянских отношений в церковной, политической, поселенческой и экономической сферах как составной части мегаконцепции содружества Эчмиадзина и самодержавия России в XVIII – первой трети XIX в.

Таблица 4

Интересы	Реализация интересов
1. Торговое представительство армян в России.	1. Льготы Джульфинской и персидско-армянской компаниям.
2. Льготы армянским общинам и купцам.	2. Превращение Астрахани в торговый форпост на Востоке.
3. Торговый, политический и церковный аспекты	3. Державные и геополитические виды Петра Великого.
4. Усиление роли армянского фактора.	4. Отражением стало церковное строительство.
5. Создание Астраханской епархии в 1717 г.	5. Позиция армянских католикосов Эчмиадзина и Гандзасара.
6. Нахождение Эчмиадзина в пределах персидского владычества	6. Передача представительства Гандзасару.
7. 1768 г. – восстановление духовного контроля Эчмиадзина.	7. Создание структур управления общин и представительства.
8. Проекты освобождения Армении.	8. Реализация в виде создания Армянской области.

В этом концептуальном построении учитываются всплески и спады освободительного движения армянского народа, как в первой и второй половинах XVIII в., так и первой трети XIX в., а также роль отдельных католикосов данного времени, которые утверждались главами Персии и Османской Турции, а затем и России.[25]

Процесс становления и развития Астраханской епархии ААЦ имел определенный дискурс. Державный интерес Петра I к Закавказью учитывал роль армянского фактора в Передней Азии. В этом тренде советская историография преувеличивала роль Исраэля Ори. Если бы не гипертрофировалась значимость его деятельности, то пришлось бы признать историческую реальность[26] , что материальным конструктором русско-армянских отношений являлась Армянская церковь.

[24] Календарь 2015. Св. Эчмиадзин, 2015, с. 251, 253, 255, 256 (на арм. яз.).
[25] Тунян В.Г. Формирование.., с. 3–15.
[26] Парсамян В.А. Исраэль Ори // Историографические труды. Ереван, 1985, с. 264–269 (на арм. яз.).

Значимое установление контактов с петербургским двором было начато католикосом всех армян Нахапетом I Едовкаци в 1702 г. и патриархом Гандзасара Есаи Джалаляном.[27]

9 июля 1706 г. последовал указ Петра I о преобразовании деревянной армянской церкви в Астрахани в каменную, призванную стать кафедральным собором Пресвятой Богородицы св. Аствацацин (Успения Богородицы).[28] Мотивацией указаны «размножение» численности астраханских армян и их обещание построить церковь собственным иждивением.[29] Число армянских дворов насчитывало около тридцати,[30] что составляло 150–180 человек. Очевидно, что церковная санкция предусматривала рост армянского населения. А в 1707 г. направлено сообщение царя Петра I Эчмиадзинскому католикосу Александру I Джугаеци (1706–1714) о желании «освободить Армению» от персиян. [31]

Перспектива освобождения Армении обусловила сплочение руководства церкви. В 1714 г. тайное совещание в Гандзасаре разработало каноны взаимодействия. Подчеркнут примат Эчмиадзина в армянском мире: «Гандзасарский католикос избирается по свободному волеизъявлению народа и утверждается энцикликой католикоса Св. Эчмиадзина для сохранения единства армянства». Целью единения указано обеспечение содействия России в национальном движении.[32]

В грамоте католикоса Аствацатура I (1715–1725) от 23 июля 1716 г. выражено покровительство первопрестола Эчмиадзина армянам России и необходимость «покорности материнской церкви нашей».[33] Заявлено о поддержке планируемого восточного похода: «Зело добро и в том деле его царскому величеству служить и вспомогать желаю».[34]

Для единения освободительных усилий принято решение об организации епархии. 12 августа 1716 г. патриарх Джалалян подписал кондак, где армянское население городов Москвы и Астрахани ставилось в известность о возведении Минаса вардапета в сан архиепископа и организации епархии: «Поставили мы вас архиепископом, и пастырем, и учителем всему армянскому народу, который обретается в христолюбии и под владением Его Царского Величества – жители и приезжие. Ныне, любезные мои,

[27] Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. Под ред. А. Иоаннисяна. Ереван, 1964, т. 2, ч. 1, N 105, с. 253, 254.
[28] Отдел письменных источников Государственного исторического музея г. Москвы (ОПИ ГИМ), ф. 335, оп. 1, д. 2, л. 82.
[29] Национальный архив Армении (НАА), ф. 52, оп. 1, д. 2, л. 1.
[30] Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ереван, 2014, ч. I, с. 171.
[31] НАА, ф. 113, оп. 1, д. 4 б, л. 28.
[32] Даниелян Э.Л. Гандзасарский католикосат в национально-освободительной борьбе XVIII века // http: //www.noravank.am/rus/issues/detail.php/ELEMENTID = 12395
[33] Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в., N 148, с. 358, 359.
[34] Эзов Г.А. Сношения Петра Великого.., 1898, с. 322.

должны от закона нашего послушными быть Минасу архиепископу, и он ваши все церковные и духовные дела правити будет».[35] Ему вручалось св. миро для использования в церковной литургии.[36]

Существует точка зрения, что первым епархиальным начальником был Степаннос Галатаци, однако на сегодня кондака или указа о его назначении не обнаружено, поэтому мы основываемся на следующем факте: 14 марта 1717 г. вардапет Минс представил перевод грамоты в Посольский приказ.[37]

В 1717 г. католикос Аствацатур I с архиепископом Вртанесом направил грамоту царю Петру I о поддержке его планов «всеми армянами».[38] Руководство России выразило адекватное отношение к интересам руководства Армянской церкви. В 1717 г. санкционировано учреждение отдельной Астраханской армянской епархии, с резиденцией епархиального начальника в г. Астрахани. Решение Эчмиадзина означало использование Гандзасарского патриархата в видах опосредственного представительства в России.

Касаясь этого вопроса, Я. Завриев в записке «Краткий исторический обзор армяно-русских отношений», основанной на материалах внешнеполитического ведомства, отмечает: «Интерес России требовал привлечения к себе народа, который жил в самом центре вражеских стран. Надо было связать его с Россиею духовными узами и сознанием собственной пользы».[39]

Между тем решение диктовалось рядом моментов с эчмиадзинской стороны: 1) Астрахань являлась форпостом интересов Армянской церкви из-за наличия весомой общины на перекрестке русско-персидской торговли, связь с которой католикосы Гандзасарского патриархата осуществляли с XIII в.[40]; 2) активность восточной политики Петра I и попечительство над армянским народом содействовали увеличению армянского населения и роли церкви; 3) армянское население Астрахани жило отдельной Армянской слободой, не записываясь в посад, что позволяло не принимать русского подданства, влекущего за собой необходимость принятия православия. Регулирование грани между принятием русского подданства и временного статуса пребывания позволяло разрешить создание отдельной армянской епархии.[41] Первая ревизия Астрахани зафиксировала в 1724 г. расширение численности мужского населения Армянской слободы – 500 армян.[42]

[35] Меликсет Бек Л.М. К биографии сподвижника Исраэля Ори-Минаса вардапета. – Известия академии Армянской ССР. Общественные науки. 1946, N 1, с. 81.

[36] Там же, с. 80, 81.

[37] Карапетян В.В. К 300-летию образования епархии Армянской Апостольской церкви в России: Исраэль Ори и вардапет Минас // Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв. Ростов-на-Дону, 2016, с. 24.

[38] Собрание актов.., ч. II, с. 290.

[39] НАА, ф. 450, оп. 1, д. 41, л. 6.

[40] Данилян Э.Л. История Гандзасара. Ереван, 2005, с. 218 (на арм. яз.).

[41] Шохин Л.И. Армяне в России (по книгам Печатного приказа XVII – начала XVIII в.) // http:// statehistory.ru/5555

[42] Хачатрян В.А. Образование Армянской колонии в Астрахани, с. 55 // http://hpj. asjoa. am/3829/1/1983-4(44).pdf

Позитивную реакцию руководства России к организации епархии и установки Минаса Вардапета представляет его письмо к Петру Великому в 1719 г. В нем выражалась признательность за милостивое отношение к созданию новой церковной структуры и дипломатические подходы: «Меня над народом нашим по закону и по правилу святого Григория в его державе пастырем быть и иметь церкви не возбранил. Но мы сие чиним под прикрытием. Первое, чтобы по сие услыша, наш народ отовсюду в страну его державства стекался, второе, чтобы и другие потенты[43] не нанесли бы его пресветлому величеству какой противности».[44] Следует отметить, что современники использовали равнозначно духовные звания «архиепископ» и «вардапет» применительно к иерарху Минасу.[45]

В 1719 и 1721 гг. католикос Есаи посетил св. Эчмиадзин для согласования освободительных усилий армянского народа. Итог получил публичное освещение в четырех кондаках католикоса Аствацатура. Эчмиадзинский первопрестол санкционировал за Гандзасаром духовное управление рядом территорий – Шаки, Шемахи, Ширвана и Габалы. Другим кондаком разрешено армянам Нахичевана, Гохтана, Капана и Тифлиса делать доборовольные приношения в пользу Гандзасара. Решение католикоса Аствацатура I ставило цель возвысить духовно-политический авторитет Гандзасара как опосредственного представителя Армянской церкви в национальном движении и переговорах с Россией.[46]

Содействие католикоса Аствацатура I восстанию в Араратской стране,[47] составной части восточного похода Петра I, закрепление за Россией прикаспийских территорий до Шемахи (оставшаяся часть края отходила Высокой Порте) изменили геополитическую ситуацию.[48] В историографии возникло мнение, что после подавления освободительного движения Давид бека армянское высшее духовенство «легко поддалось капитулянтским настроениям».[49] Между тем духовный центр армян Эчмиадзин оказался под властью Османской Турции, а затем Персии. Это потребовало от глав Армянской церкви осторожной политики, поскольку наследники Петра Великого отказались от его восточной политики. 16 февраля 1736 г. в Мугани католикос Абраам III получил наставление от Надир шаха относительно духовной деятельности: «Эчмиадзин мой, и ты мой, вообще не утруждай себя, лишь молись».[50]

[43] Potentatus – властитель.

[44] Иоаннисян А.Г. Историографические исследования. Св. Эчмиадзин, 2007, с. 112.

[45] Там же. Приложения, N 15, с. 182.

[46] Айвазян А. Армянская церковь на перепутьях армянского освободительного движения в XVIII веке. Ереван, 2003, с. 29, 30 (на арм. яз.).

[47] Дегоев В.В. Закавказье в российской политике // Кавказский вектор. М., 2011, N 254, с. 466.

[48] Юзефович Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. Спб., 1869, с. 185.

[49] Армяно-русские отношения в втором тридцатилетии XVIII в. Под. ред. А. Иоаннисяна. Ереван. 1964, т. II, ч. 1, с. LXXXIII, LXXXIV.

[50] Орманян М. Азгапатум. Св. Эчмиадзин. 2001, т. 2, с. 3347 (на арм. яз.)

В середине 30-х и 40-х гг. XVIII в. управление Астраханской епархией возглавляли тифлисский архиепископ Степан Ананьин (Степанос Вардапетов) и архимандрит Барсег Паракерци из «Арарацкого монастыря». С конца 1749 г. Астраханская епархия вновь перешла в подчинение к Гандзасарскому патриархату.

Позитивные перемены в Российской империи по допущению принципа веротерпимости обратили внимание католикоса всех армян Симеона Ереванци (1763–1780), который стремился централизировать управление всеми структурами Армянской церкви – патриархатами Иерусалима, Константинополя, Агванка, католикосатами Сиса и Ахтамара – для решения задачи освобождения Армении. Намечалось католикосам Сиса, Ахтамара и Агванка придать каждому по наместнику, а патриархам Иерусалима и Константинополя выделить уполномоченных представителей-епископов.[51]

Католикос Ереванци принял решение превратить Астраханскую епархию в полноценное духовно-политическое представительство Эчмиадзина. 30 июня 1768 г. императрица Екатерина II подписала грамоту на имя верховного католикоса Симеона Ереванци о преемственности церковной традиции: «Соизволяем мы помянутому патриарху Симеону и преемникам его патриаршего престола, обретающихся в нашей Российской империи армянского народа и закона людей по духовным обстоятельствам и церковным обрядам иметь в своем ведомстве, как то и, и прежде сего было».[52]

В 1773 г. духовным пастырем Астраханской епархии стал архиепископ Иосиф Аргутян (1773–1800), пользовавшийся полным доверием главы церкви,[53] оказавший активное содействие переселению армян Крымского ханства в апреле 1778 г. на новые южные рубежи России. Этой мерой самодержавие России подрывало экономический потенциал Крыма, укрепляло новые границы, готовилось к вытеснению турок из Северного Причерноморья. Всего в Азовскую и Астраханскую губернии выселилось 31 098 душ греков и армян. При содействии Аргутяна было переселено к реке Дон более 12 600 армян. Здесь городскими жителями был основан г. Новый Нахичеван (Нахичеван-на-Дону), а сельские жители расселились в пяти окрестных селах – Чалтыр, Топты (Крым), Мец-Сала, Сулатан-Сала и Несвитай.[54] В 1783 г. Иосиф Аргутян составил два проекта русско-армянского договора, состоявшие, соответственно, из 18 и 20 статей.[55]

[51] Мовсисян У. История Армянской церкви. Св. Эчмиадзин, 2008, с. 318–322 (на арм. яз.).
[52] Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. **М.Г. Нерсисяна**. Ереван, 1990, т. IV, N 38, с. 76.
[53] НАА, ф. 1040, оп. 2, д. 8, л. 2 об.
[54] Армяно-русские отношения в XVIII в…., т. IV, N 88, с. 151.
[55] Там же, N 112, 112а, 113, 113а, с. 179–184; N 117а, с. 196–198.

В 1799 г. последовали церковные постановления организационного характера.[56] В жалованной грамоте царя Павла I от 28 октября 1799 г. армянам – выходцам из Дербента и Мускура четко была зафиксирована новая церковная структура российских армян: духовное правление армянских общин – Астраханская духовная консистория – наместник главы епархии – глава епархии и представитель Эчмиадзинского католикоса архиепископ Аргутян – Эчмиадзин. Под ведомством консистории должны были находиться духовные правления армян С.-Петербурга, Москвы, Астрахани, Кизляра, Моздока, крепости Георгиевской и Можарах (Святого Креста), Нового Нахичевана, Крымской области, Григориополя и присоединенных польских губерний. В церковном ведомстве духовные управления и консистория подчинялись непосредственно архиепископу Иосифу Аргутяну и его наместнику архимандриту Григорию Закаряну, находящимся в зависимости от Эчмиадзинского католикоса.[57]

В 1799 г. иерарх Аргутинской издал книгу «Исповедание Христианской веры Армянской церкви» на русском языке, включавшую чин священный, божественные литургии, таинство крещения, исповедание веры Армянской церкви, представлявшую ее учение русской общественности. Редактором стал реформатор М.М. Сперанский.[58]

В 1800 г. состоялось избрание католикосом иерарха Аргутяна.[59] Последовали берат султана Турции Селима III и утвердительная грамота императора Павла I от 30 октября 1800 г. Преждевременная смерть иерарха Аргутинского 9 марта 1801 г. прервала его патриотическую деятельность.[60] 14 октября 1801 г. состоялось высочайшее утверждение Епрема главой российских армян.[61] 22 января 1802 г. армянское общество Астрахани обратилось в духовную консисторию о признании главой Армянской церкви католикоса Даниеля Енегетци и епархиальным начальником архиепископа Епрема.

В первой трети XIX в. продолжен процесс совершенствования управления Астраханской епархии. 18 февраля 1805 г. создано армянское церковное правление в С.-Петербурге.[62] По установленным стандартам действо-

[56] Высочайшие указы и акты, относящиеся до церквей Армяно-григорианского исповедания в России и до особого духовного отделения при Московском Лазаревском институте восточных языков, с обзором основания армянских церквей в столицах и учреждениях института. М., 1842, с. 120.
[57] Армяно-русские отношения в XVIII в. ... т. IV , N 363, с. 513, 514.
[58] Богданов Т.А. Русско-армянские духовные связи в XVIII–XIX вв. // http://expositions.nlr.ru/Armenia/manus.php
[59] Высочайшие указы и акты.., с. 140; НАА, ф. 57, оп. 1, д. 66, л. 15.
[60] Собрание актов.., ч. I, с. 47, 48; ПВА. Т. I, N 45, с. 83.
[61] Юдин П. Католикос Иосиф, князь Аргутинский-Долгорукий // Русский Архив. 1914, N 9, с. 93.
[62] ПВА. Т. 1, N 45, с. 83; НАА, ф. 400, оп. 1, д. 9, л. 1–6.

вала духовная консистория в Астрахани, духовные правления в Новом Нахичеване, Кизляре и Моздоке.[63]

Рескриптом Александра I от 27 марта 1808 г. был создан экзархат Молдавии, Валахии и Бессарабии,[64] который в 1809 г. возглавил иерарх Г. Захарян.[65] 25 августа 1814 г. комитет министров утвердил Захаряна епархиальным главой Бессарабии. Для сокращения расходов комитет министров ограничился образованием всего лишь духовного правления.[66]

Итогом Турманчайского мира между Россией и Персией стало создание Армянской области в 1828 г. Возник вопрос уточнения формата епархий. Окончательное территориальное размежевание двух внутренних армянских епархий состоялось указом царя Николая I 23 апреля 1830 г.[67] Новая Нахичевано-Бессарабская епархия стала всероссийской, поскольку к ней присоединялись армянские церкви С.-Петербурга и Москвы, северных и западных губерний России, Малороссии, Дона и Крыма.[68] Компенсацией для Астраханской епархии стало подчинение ее консистории делопроизводства Кавказской области, обусловившее также использование наименования «епархия Астраханская и Кавказская».[69]

Таким образом, время с XVIII в. до первой трети XIX в. составляет фазис становления Астраханской епархии из трех периодов. Первый период охватывает правление от Петра I до Екатерины II, когда создается Астраханская епархия в 1717 г., учреждаются культовые храмы и укрепляются русско-армянские взаимосвязи. Управление Астраханской епархией имело смешанный характер в лице представителей главы церкви либо Гандзасарского патриархата.

Второй период – развитие епархии от правления Екатерины II до 1800 г. Католикос Симеон Ереванци превратил Астраханскую епархию в полноценное духовно-политическое представительство Эчмиадзинского престола. В 1799 г. утверждена система духовного управления армянских общин.

Третий период – 1800–1830-е гг. – характеризуется использованием державных управленческих стандартов в деятельности Астраханской епархии, созданием духовных структур, изменением территориального формата, приобретением самодержавием права назначения католикосов всех армян

[63] Там же, ф. 52, оп. 1, д. 34, л. 1–2 об, д. 51, л. 35–37; ф. 54, оп. д. 236, л. 71–73; ф. 56, оп. 2, д. 10, л. 128.

[64] Рачева В. Непримиримым образом. Начало болгаро-российских политических контактов при Александре I // Родина, 2009, N 6, с. 37–39.

[65] Храмы и приходы армяно-григорианской церкви в Бессарабии // http://www.bessarabia.ru/biserica13.htm

[66] Архив Государственного Совета. СПБ, 1878, т. 4, ч. 2, 971, 972 стлб.

[67] Полное собрание законов Российской империи. СПБ, 1830, т. 5, N 3620.

[68] Тунян В.Г. Католикос всех армян Ованес VIII Карбеци 1831–1842. Св. Эчмиадзин, 2014, с. 50–52.

[69] НАА, ф. 52, оп. 1, д. 303, л. 2.

и освобождением Восточной Армении от иноверческого исповедания во главе с Эчмиадзинским престолом и созданием Армянской области.

Магистраль русской ориентации проложило руководство армянской церкви. Оно создало Астраханскую епархию как форпост Армянских интересов в российской державе, подготовило и руководило общеармянским восстанием в Закавказье синхронно с восточным походом Петра Великого. Стратегия и тактика национально-освободительной борьбы обусловила статус Астраханской епархии как представительства Эчмиадзинского первопрестола. В узком смысле политика Эчмиадзина обеспечила избрание главы Астраханской епархии Аргутяна верховным католикосом всех армян и содействовала закавказскому продвижению российской державы, а в широком смысле – созданию Армянской области, а затем и, как следствие, – I, II и III Республик Армения.

Valery Tunyan (Armenia)

Echmiadzin and Gandzasar. Myths and legends

Abstract. The article touches upon the issues connected with the Azerbadjian's campaign aimed at the destruction of the three main myths in Armenian history: Echmiadzin Sinode's «certificate», the dissolution of the church in Aghvank in 1836 and the destruction of its archival materials by Echmiadzin Sinode's in 1909–1910.

Key words: Armenian Church, Gandzasar, Aghvank Church, Myths, Legends.

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН
(Армения)

ЭЧМИАДЗИН И ГАНДЗАСАР: МИФЫ И РЕАЛИИ

Психотропные мифы имеют определенную тематическую разработку. В 1990 г. З. Буниатов опубликовал «Историческую справку. Гандзасарский монастырский комплекс», без указания авторства и происхождения, где утверждалось о сохранении самостоятельности Агванской церкви до 1836 г., которая «была упразднена и подчинена армянской», а присоединение Гандзасарского престола к Армянской церкви было осуществлено «специальным рескриптом в 1836 году».[70]

Эти положения поддержала Ф. Мамедова, добавив к ним проблему культурного наследства, и представила архивные сноски: «В 1836 г., когда царское правительство с целью заручиться поддержкой турецких армян,

[70] История Азербайджана по документам и публикациям. Под ред. З.М. Буниатова. Баку, 1990, с. 22, 23. – history.az/pdf.php?item_id=20091230062627914&ext=pdf

пытаясь иерархически подчинить их прорусски настроенному армянскому патриаршеству, пошло на ряд уступок Армянской Эчмиадзинской церкви, одной из которых было положение об упразднении самостоятельной албанской церкви, албанского патриаршества и подчинения их армяно-григорянской церкви (ЦГИА. справка 1907 г., ф. 821, оп. 139 (173), ед. хранения 96). А позднее (в 1909–1910 гг.) армяно-григорианская церковь с разрешения Русского Синода уничтожила в числе старых архивов и архив Албанской церкви, тщательно скрыв следы албанской литературы (ЦГИА, ф. 821, оп 10, д. 89). Такую же работу провело и проводит армянское духовенство с албанскими культовыми христианскими памятниками».[71]

Составной частью «Исторической справки» Буниатова является документ «Справка прокурора Эчмиадзинского Синода А. Френкеля, представленная в 1907 г. Святейшему Синоду». Затем сразу дается вводная: «После ликвидации Эчмиадзинского патриаршества в 1826 г. и закрытия Албанского патриаршего престола в 1836 г. Святейший Синод образовал в Закавказье несколько консисторий. Назначенный Святейшим Синодом прокурором Эчмиадзинского Синода А. Френкель в 1907 г. представил в Святейший Синод для передачи императору весьма любопытный документ, характеризующий состояние григорианской церкви в начале XX в.»[72]. Не указано дело, но есть нумерация листов документа.

В 2008 г. ведущий сайт мифотворцев «erevangala500» опубликовал «полную версию» документа под тем же заголовком и без указания листов. Очевидно, поверив достоверности указанной сноски Ф. Мамедовой – ЦГИА, справка 1907 г., ф. 821, оп. 139 (173), ед. хранения 96. Главным представлялось подтверждение искомости «Исторической справки» и вводных положений Буниатова.[73] Такой же характер носит тезис Р. Гусейнова о «переподчинении албанской церкви» в 1815–1836 гг. Эчмиадзину.[74]

Гандзасарское патриаршество не было ликвидировано ни в 1826 г. и ни в 1836 г., когда состоялось принятие «Положения» Армянской церкви в составе Российской империи. При этом не имело места и закрытие Албанского патриаршества в 1836 г., о котором в «Положении» нет ни строки и буквы.[75] Тезис об образовании «нескольких консисторий» Святейшим Синодом, который является управленческим органом Русской православной церкви, также является несостоятельным. Эчмиадзинский Синод

[71] Мамедова Ф. Причинно-следственная связь карабахской проблемы // http://udi.az/articles/0030.html

[72] История Азербайджана по документам и публикациям.., с. 47.

[73] Справка Прокурора Эчмиадзинского Синода А. Френкеля // http://erevangala500 com/upload//pdf/1334645123.pdf

[74] Гусейнов Р. Азербайджан и Армянский вопрос на Кавказе. Баку, 2015, с. 150–152. – http://www.turkishnews.com/ru/content/category

[75] Положение об управлении делами Армяно-Григорианской церкви в России. СПб., 1836, § 1–101; Документы и материалы по истории армяснкого народа. Под ред. Н.А. Тавакаляна. Ереван, 1993, N 26, с. 93–110.

Армянской церкви не подчинялся св. Синоду Русской церкви. По «Положению» 1836 г. был образован Эчмиадзинский Синод, который, согласно §37, «состоя под непосредственным наблюдением верховного патриарха»,[76] контролировался Министерством внутренних дел. В силу чего необходимая переписка осуществлялась через Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ф. 821) внутреннего ведомства. Отсюда следует, что приведенные умозаключения Буниатова абсолютно несостоятельны.

Между тем Гандзасарский патриархат с 705 г. подчинялся верховному католикосу всех армян. Именно с согласия главы Армянской церкви албанский католикос имел право возглавлять Албанскую церковь. Это означало, что она стала патриаршеством в составе Армянской церкви и могла быть упразднена и восстановлена. Этому содействовало образование арабами в VIII в. провинции Армина, куда вошла и Албания. Но этот процесс имел и другой аспект. Левобережная часть Албании подверглась исламизации и распаду на ряд княжеств, а правобережная армянская часть (Арцах и Утик) сохранила название Агванк. Здесь с 1238 г. региональным духовным центром становится монастырь Гандзасар. Благожелательность Эчмиадзина позволила до начала XIX в. сохранять титулы «Албанская церковь»(Агванская церковь) и «Албанский католикос» (Агванский католикос) как места духовной деятельности[77], тем более имелась духовная паства в закуринском Агванке.

Номинальная ликвидация патриаршества состоялась в 1815 г. кондаком католикоса всех армян Епрема Дзорагехци, но реальная связана с деятельностью карабахских ханов. Под давлением Ибрагим хана в конце XVIII в. состоялось выселение карабахских меликов с подданными во владения царя Грузии (Картли-Кахетии) Георгия XII и г. Кизляр. С 1783 по 1812 гг. армянское население Карабаха сократилось с 30 тыс. до 5 тыс. семейств.[78] В 1798 г. был выселен и католикос Гандзасара С. Джалалян, который стал архиепископом Ахпатского монастыря, являвшегося доменом Армянской церкви. Этим самым он отказался от титула и печати патриарха,[79] закрепления за ним титула митрополита. Последующие попытки Джалаляна вновь стать патриархом в Карабахе и флюгерная политика в отношениях с удельными ханами Закавказья стали причиной решения 1815 г. и окончательного закрепления за ним титула митрополита.[80]

Следует также отметить несостоятельность наименования «Исторической справки». Она действительно отложилась в ф. 821, оп. 139, но мы

[76] Документы и материалы…, N 26, с. 97.

[77] Тунян В.Г. Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении: реалии и мифы. Ереван, 2013, с. 92, 93.

[78] Тунян В.Г. Карабахский конфликт. Ереван, 1999, с. 6.

[79] Присоединение Восточной Армении к России. Т. 1. Под ред. Ц.П. Агаяна. Ереван, 1972, N 204, с. 284.

[80] Тунян В.Г. Церковная политика самодержавия в Закавказье I п. XIX в. Ереван, 2005, с. 21–23.

знакомы с ней под инвентаризационным номером дела 180 «Армяно-Григорианстская церковь. Записки и справки по разным вопросам».[81] Отсюда, очевидно, и опубликованное наименование. Однако это не справка, а, точнее, фрагмент очерка Френкеля «Исторический очерк деятельности армяно-григорианского духовенства в России». На документе есть помета: «В архив поступило из II отд. вместе с представлением прокурора Эчмиадзинского Синода от 9/II. 1907 N 70».[82]

Указание на II отделение очень важное. Однако это не второе отделение канцелярии е.и.в., что позволило Буниатову представить так называемую «Историческую справку», а точнее «Очерк» Френкеля, направленный императору (Николаю II). Второе отделение канцелярии е.и.в., созданное в 1826 г., занималось кодификацией законов Российской империи. В 1882 г. отделение реорганизовано в Кодификационный отдел при Государственном совете, сохранив профиль по кодификации законов.[83]

На деле же речь идет о втором отделении Департамента духовных дел иностранных исповеданий. С 1817 г. в нем имелось четыре отделения: 1) материалы греко-российского исповедания; 2) документы католиков русских, армян, греко-униатов и армяно-григорианского исповедания; 3) дела протестантского исповедания; 4) переписка по делам еврейского, магометанского и иных нехристиан.[84] В 1834 г. в состав второго отделения вошли дела евангелическо-лютеранского, армяно-григорианского и мусульманского исповеданий.[85]

Очерк довольно обширный, составляет 19 листов. Есть тождественность с текстом «Справки». В очерке говорится: «Историческая Великая Армения, принявшая христианство в IV в., в V столетии уже потеряла всякую политическую самостоятельность и находилась попеременно под властью персов (Зороастрова учения), Византии, арабов, турок-сельджуков и других завоевателей» (л. 95).

Другой абзац: «К сожалению, когда возникла высказанная императором Николаем I мысль о разделе “большого человека”, армяне сразу получили большое значение и на них стали возлагать надежды, совершенно не оправданные» (л. 96).

И наконец третий: «Первая треть XIX столетия, отмеченная пробуждением национального самосознания многих мелких народов, не могла пройти бесследно и для армян, тем более что после ряда удачных войн

[81] РГИА СССР, ф. 821, оп. 139, д. 180. Тит. лист.
[82] Там же, л. 93.
[83] Второе отделение собственной е.и.в. канцелярии. – http://knowledge.su/v/vtoroe-otdelenie-sobstven-noy-e-i-v-kantselyarii
[84] Департамент духовных дел иностранных исповеданий. – http://pravo.news/gosudarstvaprava/departament-duhovnyih-del-inostrannyih-39831.html
[85] II отделение Департамента духовных дел. – https://books.google.am/books?id=LM pzu MdF3GQC &pg =PA165&lpg=PA165&dq

России против Турции и Персии, окончившихся отторжением нескольких провинций с армянским населением, у армян не могли не возникнуть надежды на окончательное освобождение от мусульманского ига» (л. 97).

Все эти высказывания, как и оставшийся текст «Исторического очерка», присутствуют в «Справке» Буниатова. Она аутентична «Историческому очерку деятельности армяно-григорианского духовенства в России». Изменение заголовка, очевидно, связано с желанием подчеркнуть значимость критических выводов прокурора Френкеля: «1) армянский народ в своей массе совершенно не революционен и ограничивается минимальными экономическими требованиями; 2) армянский народ и армянское общественное мнение терроризованы небольшой кучкой смелых, дерзких революционеров, захвативших прессу, эчмиадзинский патриархат и представительство в Думе; 3) угодливость и ласкательство по отношению к патриарху, компрометируя власть, приносит положительный вред». Внизу стоит подпись: «Прокурор Эчмиадзинского Синода Л. Френкель».[86]

Заверенная прокурором подпись представляет реальное имя Л(еонид) Френкель. Между тем представители азерпропа не знают даже имени и отечества прокурора. Везде они именуют его А. Френкель Есть разночтение и в сроках службы Френкеля. Так, 5 апреля 2017 г. сайт «1905.az» поместил публикацию «Великая ложь о “Великой Армении”. Армяне», где указывается, что он исполнял обязанности прокурора Эчмиадзинского Синода в течение 15 лет.[87]

Указанные ошибки, очевидно, связаны с публикацией так называемой «Справки прокурора Эчмиадзинского Синода А. Френкеля» в сборнике документов «История Азербайджана по документам и публикациям», Баку, 1990 г. Указаны составитель сборника Н.М. Велиханова и редактор издания З.М. Буниатов.[88] Аналогичный подход демонстрирует автор агванского мегамифа Фарида Мамедова.[89]

В результате появляются алогичные заявления. В начале 2017 г. Дж. Алекперова заявила в печати: «Эта справка была составлена прокурором Эчмиадзинского Синода А. Френкелем на основе серьезного изучения “армянского вопроса”, где особо было отмечено многовековое рабство армян, которое породило в них “корыстолюбие, интриги, клятвопреступление, продажность”, и все это стало матрицей их безумных идей о “Великой Армении”. Думаю, этот документ заинтересует широкую аудиторию читателей».[90]

[86] ЦГИА СССР, ф. 821, оп. 139, д. 180, л. 102.
[87] Тахир Мобиль оглу. Великая ложь о «Великой Армении». Армяне // http://1905.az/ru/
[88] История Азербайджана по документам и публикациям. Под ред. З.М. Буниатова. Баку, 1990, с. 2, 47. – history.az/pdf.php?item_id=20091230062627914&ext=pdf
[89] Мамедова Ф. Причинно-следственная связь… – http://udi.az/articles/0030.htm
[90] Алекперова Дж. Армяно-григорианская церковь на протяжении XIX столетия уничтожала и грабила албанское наследие (февраль 2017 г.) // http://ru.echo.az/?p=56489

Неувязки азерпропа с указанными вопросами связаны с профессиональной квалификацией. 14 января 1904 г. канцелярия главноначальствующего гражданской частью Кавказа сообщила в Эчмиадзинский Синод о предстоящем прибытии нового прокурора. Министр юстиции и генерал-прокурор Н.В. Муравьев от 18 декабря минувшего года уведомил, что ввиду прошения прокурора Эчмиадзинского Синода д.с.с.Х. Канчели из-за болезни командировал к исполнению его должности нотариуса Елисаветпольского окружного суда «надворного советника Леонида Александровича Френкеля».[91]

Для устранения сомнений обратимся к показаниям самого бывшего прокурора Эчмиадзинского Синода от 10–11 мая 1910 г. в г. Новочеркасске, где он раскрывает свои данные и срок службы в Эчмиадзине: «Я, Леонид Александрович Френкель, 39-ти лет, православный, Екатеринославский губернский тюремный инспектор, живу в г. Екатеринославле. С декабря 1903 г. по апрель 1908 г. я занимал должность прокурора Эчмиадзинского Синода».[92] Такой же мифологический характер имеют все построения азерпропа вокруг Френкеля и его «Справки».

Следует обьяснить внимание мифотворцев к этому документу. Дело в том, что стержневая мысль Френкеля гласит о неспособности армян к государственному мышлению: «Исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа к образованию самостоятельного государства, государственного организма, доказали полную несостоятельность этого народа в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации, т.к. на протяжении нескольких тысячелетий история не записала ни одного имени в рядах светил наук и искусства. Старая Великая Армения не оставила после ни одного кодекса национальных законов, если не считать Сборник Законов ученого монаха Мхитара Гоша – представляющий жалкую компиляцию из законов Моисея, византийских и кое-каких армянских народных обычаев».[93]

Здесь не учитывается в полной мере воздействие завоевателей. Так, император Византии Юстиниан I (527–565) ввел римские законы «О порядке наследования у армян» и «О том, чтобы армяне во всем следовали римским законам».[94] Игнорированы армянские царства Багратуни и Арцруни (IX – нач. XII в.), а также царство Киликии (XIII–XIV вв.). Мхитар Гош являлся деятелем конца XII в. – нач. XIII в., который оказал влияние на армянскую письменную культуру. Мыслитель и церковный деятель. Составил армянский судебник на основе законов византийских императоров Феодосия и Юстиниана, Моисея и национальных обычаев.[95]

[91] Национальный архив Армении (НАА), ф. 56, оп. 1, д. 10155, л. 21 – 21 об.
[92] Там же, ф. 95, оп. 1, д. 6, с. 2568, 2569.
[93] Справка Прокурора... – http://erevangala 500 com/upload//pdf/1334645123.pdf
[94] История Армении. Под ред. Э.Л. Даниеляна. Ереван, 1999, с. 57.

Критичность Френкеля, прокурора Синода с декабря 1903 г. по апрель 1908 г., исходила из того, что он действовал в период брожений, вызванных экспроприацией армянского церковного достояния в 1903 г., кавказской этнической и революционной смутой. Обо всем увиденном и услышанном он сообщал руководству Кавказа и Министерству внутренних дел.[96] В это время готовился политический процесс против Эчмиадзина, который затем был направлен против партии «Дашнакцутюн». Прокурор активно содействовал судебному следствию, и на него революционерами было совершено несколько покушений.[97]

Комплексный подход к упразднению Албанской церкви представлен К. Шукюровым в 2016 г. публикацией «180 лет со дня отмены Албанской церкви». Использование части трудов армянских исследователей Шукюровым сделало его заложником ряда стереотипов. Так, утверждение об отсутствии политических отношений Эчмиадзина с Россией в начале XVIII в. является лишь корректировкой мнения Г. Эзова: «Начало официальных сношений Эчмиадзинского патриаршего престола всех армян с русским правительством относится ко второй половине XVIII столетия, к царствованию императрицы Екатерины II».

То же самое относится к тезису о борьбе Эчмиадзина и Гандзасара: «Бывшие до того времени сношения, Петра Великого с иерархами армянской церкви, в виду тех целей, которые преследовал Петр на Востоке (приобретение от Персии прибрежья Каспийскаго моря), происходили не с эчмиадзинскими католикосами, облеченными высшей духовной властью, а с Гандзасарскими, имевшими пребывание в Гандзасарском монастыре, близ Шуши (Елисаветпольской губ.)».[98] В силу чего Шукюров начинает политические отношения Эчмиадзина и Петра Великого с 1722 г.

Реальная история имеет иной характер. Католикос всех армян Александр I Джугаеци в представлении от 18 июля 1709 г. заверил царя Петра I в том, что Эчмиадзинский первопрестол имеет русскую ориентацию.[99] В июле 1717 г. этот подход подтвердил католикос Аствацатур I Гамаданци.[100] Аналогичную позицию занимал Гандзасарский патриарх Есаи Джалалян.[101]

[95] Мхитар Гош. – http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz efron/70204/
[96] Тунян В.Г. Патриаршество Химяна Айрика 1893–1907. Св. Эчмиадзин, 2013, с. 414, 445; 464, 465; 662, 663, 685–689.
[97] Тунян В.Г. Легенды и были. Ереван, 2008, с. 80.
[98] Эзов Г.А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с Русским правительством // http://ru.hayazg.info
[99] Католикосы всех армян. Ред. П. Ованнисян. Ереван, 2001, с. 216 (на арм. яз.).
[100] Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб., 1898, с. 322.
[101] Эзов Г.А. Сношения Петра Великого…, N 206, с. 317.

В 1717 г. верховный католикос Аствацатур I санкционировал Астраханскую епархию как опосредственное представительство Гандзасара в Российской империи в канун восточного похода Петра Великого. В 1719 и 1721 гг. католикос Есаи в Эчмиадзине скоординировал позиции с Аствацатуром I. Последний принял решение усилить авторитет Гандзасара в национально-освободительном движении и в переговорах с Россией. Для этого ему были переданы в управление ряд территорий – Шаки, Шемахи, Ширвана и Габалы. Разрешено собирать добровольные приношения в Нахичеване, Гохтане, Капане и Тифлисе.[102] При необходимости Эчмиадзин вносил корректировку.

Отношения самодержавия и Армянской церкви в правовой сфере определило «Положение» 1836 г.[103] Эчмиадзин признан соборным и вселенским центром всех армян. Санкционировано наличие шести епархий Эчмиадзина: Нахичевано-Бессарабская, Астраханская, Ереванская, Грузинская, Карабахская и Ширванская. В каждой из них требовалось иметь консистории, а при необходимости духовные правления.[104]

Вершиной «Албанского мегамифа» является миф об уничтожении архивных документов Албанской церкви. Утверждается: «В 1909–1910 гг. Русский Синод разрешил Эчмиадзинскому армяно-григорианскому Синоду и Эриванской армяно-григорианской консистории уничтожить старые архивные дела подведомственных епархий (ЦГИА, фонд 821, опись № 10, дело 89). Очевидно, что среди старых армянских архивов были уничтожены архивы албанской церкви».[105]

В приведенной сноске из Российского центрального государственного исторического архива (ЦГИА СССР) не указывается сноска использованных листов. Не дается содержание переписки и выписки, чтобы показать документальную достоверность. Это означает, что содержание авторам сноски неизвестно либо игнорируется, поскольку оно их не устраивает.

В пользу этого мнения указывает следующее обстоятельство. В описи № 10 ф. 821 (Департамента духовных дел иностранных исповеданий – Общий отдел. 1966 г.) указан заголовок делопроизводственного документа: «Дело о разрешении Эчмиадзинскому армяно-григорианскому Синоду, Эриванской армяно-григорианской консистории и Александропольскому армяно-григорианскому духовному правлению уничтожить старые архивные дела. 30 янв. – 19 марта 1910.»[106] Отсюда возможен механический

[102] Айвазян А. Армянская церковь на перепутьях армянского освободительного движения в XVIII веке. Ереван, 2003, с. 29, 30 (на арм. яз.).
[103] Тунян В.Г. «Положение» Армянской церкви. Ереван, 2001, с. 33–53.
[104] Документы и материалы.., N 26, с. 102, 103.
[105] История Кавказской Албанской церкви. – https://www.proza.ru/2014/06/26/1218
[106] РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 89. – http://rgia.su/imageViewer/img?url=mZa Tmp Gekpr Cl4 Lj8XQ0M7 IzdH NztHL 0cnFxs/Gz9CNmJaeoIyLkI2emJr Q0M/Pz87Qz8/PxtDPycbO0Y+ bmdmcio2N mpGLr56YmsLO2Z qHi8KPm5nZnouLjcLOz8nKztmMmo2WnpPCztmQnZWanIvCzcjHzM3Kzc7ZmI2Qio/Czw==

перенос содержания дела. На это обстоятельство указывает в приведенной цитате сообщение об уничтожении «старых армянских архивов».

Возможна и сознательная фальсификация, поскольку, подчеркнем вновь, Эчмиадзинский Синод Армянской церкви не подчинялся св. Синоду Русской православной церкви. Тем более, интерес представляет реальная история, основанная на материалах Эчмиадзинского Синода и межведомственной переписки.

21 марта 1908 г. консистория Ереванской епархии направила рапорт Эчмиадзинскому Синоду о необходимости упразднения старых архивных дел.[107] На запрос Синода о характере этих дел последовал ответ консистории 12 августа № 9117. Уничтожению подлежали документы архива консистории, законченные более 10 лет тому назад, имеющие следующий состав: 1) о выборе церковных старост (ктиторов), приходо-расходные церковные книги, исповедальные расписки без записей; 2) расторжения браков, за исключением указов Синода и исполнительных по ним документов; 3) по жалобам прихожан на священнослужителей; 4) посвящения в священники, за исключением указов Синода о посвящении и документов; 5) об увольнении в отпуска и 6) о разрешении браков, о деньгах, поступивших в пользу Эчмиадзинского монастыря от браков, пособий.[108]

15 августа Синод заслушал рапорт Ереванской консистории о разрешении уничтожить старые дела архива Александропольского духовного правления.[109] Ликвидации подлежали дела, не содержащие патриарших кондаков, указы Синода и документы, завершенные более 10 лет тому назад.[110] 10 декабря 1908 г. Синод журналом постановил обратиться в Министерство внутренних дел об уничтожении завершенных более 10 лет назад дел из архивов Ереванской консистории и Александропольского духовного правления.[111]

23 мая 1909 г. департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел направил «Предложение» Эчмиадзинскому Синоду об удовлетворении «Представления» от 19 января по уничтожению Ереванской консисторией и Александропольским духовном правлением архивных дел на основании указанного состава за срок более 10 последних лет. Ликвидация архивных дел должна была производиться под контролем командированного ереванским губернатором чиновника.

«Предложение» Эчмиадзинскому Синоду подписали за министра внутренних дел товарищ министра, сенатор С.Е. Крыжановский и директор Департамента духовных дел А. Харузин.[112]

[107] НАА, ф. 56, оп. 1, д. 10363, л. 6.
[108] Там же, д. 10725, л. 6.
[109] Там же, д. 10963, л. 9 об.
[110] Там же, д. 10725, л. 11.
[111] Там же, д. 10963, л. 6., 9 об.
[112] Там же, д. 11108, л. 23.

11 февраля 1910 г. Департамент духовных дел Министерства внутренних дел сообщил Эчмиадзинскому Синоду, что разрешается уничтожение завершенных дел с 1836 по 1895 г., по представленному составу, но при участии и надзоре прокурора П. Мелик-Оганджанова.

Подход Министерства внутренних дел обусловил запрос прокурора к канцелярии наместника Кавказа от 21 марта о процедуре уничтожения старых дел. На это и.о. директора канцелярия Н. Никольский 2 августа 1910 г. сообщил, что комиссия по уничтожению архивных дел, согласно ст. 602 Общ. Учр. Губ. по пред. 1906 г., должна быть составлена из прокурора, одного члена Эчмиадзинского Синода и духовного либо светского лица и представителя от Министерства народного просвещения, по указанию попечителя учебного округа.

Указывалось, что опись уничтоженных дел должна быть представлена в Кавказскую археографическую комиссию, поскольку могли возникнуть вопросы при разборе дел. Требование представлялось не праздным, но «едва ли затруднительным», требующим согласования с археографическою комиссией. Началась будничная разборка, сверка и составление описания архивных дел для уничтожения.

Информацию о ходе проведенной работы содержит последующая переписка Синода. 12 июня 1915 г. он указал Ереванской консистории о проведении подготовительной работы по уничтожению старых дел, согласно требованиям «Устава архивов», что обусловило «удвоение» подготовительного времени. Вследствие чего процедура потребовала длительного времени. Осталось лишь решить саму процедуру. Запрашивались сведения по архивным делам, подлежащим уничтожению.

26 июля 1915 г. Ереванская консистория сообщила Синоду, что материалы ее архива «давно уже готовы» и находятся в одной из комнат резиденции епархиального дома. Однако запрашиваемые списки дел требовали время для ответа. Что касается дел Александропольского духовного правления, то они были уничтожены до дел 1899 г.[113]

Следует отметить искусственность понятия утраты архива Гандзасарского патриархата,[114] который на деле подвергался уничтожению карабахскими ханами. За XVIII и начало XIX в. он реконструирован в сборниках русско-армянских отношений за указанное время[115] и отдельными исследователями.[116] Указания Гандзадарского патриархата о принадлежности

[113] Там же, д. 10725, л. 10, 11, 27–30.

[114] Тюркским кочевникам приглянулся Гандзасар. – http://arevelkcenter.com/archives /6014

[115] Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в. Под ред. А. Иоаннисяна. Ереван, 1964, т. II, ч. 1; 1978, т. 3. Отв. ред. В.К. Восканян; Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван, 1990, т. IV; Присоединение Восточной Армении к России (ПВА). Ред. Ц.П. Агаян. Ереван, 1972, т. 1.

[116] Эзов Г.А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с Русским правительством. Тифлис, 1901; Иоаннисян А.Г. Историографические исследования. Св. Эчмиадзин, 2007 и др.

к Армянской церкви, а Арцаха (Агванка) к Армении заставляет мифотворцев избегать их содержания.

Таким образом, выясняется несостоятельность мифов о так называемой «Исторической справке» прокурора Эчмиадзинского Синода, упразднении Албанской церкви в 1836 г. и ликвидации архивов Албанской церкви Эчмиадзинским Синодом.

Robert Yengibaryan (Russia)

300th Anniversary of Russian and New Nakhichevan Eparchy of the Armenian Apostolic Church

Over all these years of the turbulent history, which has many times challenged the very existence of the Armenian people and the Motherland, the Russian and New Nakhichevan Eparchy of the Armenian Apostolic Church has always been protecting our homeland, the Armenian nation, its culture and interests. At different times in various political and ideological backgrounds, which didn't use to be so friendly and benevolent as they are now, the Armenian Apostolic Church succeeded in safeguarding the interests of our Motherland and the Armenians living in Russia. The activities of the Russian and New Nakhichevan Diocese of the Armenian Apostolic Church has proved more fruitful in recent decades, and as a result, the Armenian community in Moscow, being the most numerous and powerful (in terms of spiritual and tangible resources) part of the Armenia diaspora, has never been so cohesive and united by the Armenian Church and the New Nakhichevan Eparchy as it is today, and it is certainly a great tribute to the Catholicos of All Armenians, His Holiness Garegin the Second, and Archbishop Ezras Nersisyan, Patriarchal Exarch, head of the Russian and New Nakhichevan Diocese of the Armenian Apostolic Church.

Key words: Russian and New Nakhichevan Diocese, Armenian Church, Motherland, His Holiness, Archbishop, Patriarchal Exarch.

РОБЕРТ ЕНГИБАРЯН
(Россия)

300 ЛЕТ НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ЕПАРХИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ

За эти чрезвычайно насыщенные огромными историческими событиями столетия, когда неоднократно со всей силой вставал вопрос о существовании армянского народа и Родины, Ново-Нахичеванская епархия ААЦ в России находилась на передовой линии защиты армянства, его

культуры и интересов и исторической родины в целом. В разное время при разных политических и идеологических веяниях, не всегда дружественных и доброжелательных, как сегодня, Армянской церкви удавалось отстаивать интересы проживающих в России армян и Отечества. Особо плодотворна и успешна деятельность Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви за последние десятилетия. Никогда еще армянская община в Москве, самая многочисленная, духовно и материально влиятельная среди армянских общин диаспоры, не была так тесно сплочена вокруг Армянской церкви и Ново-Нахичеванской епархии, как сегодня, в чем, безусловно, большая заслуга святейшего патриарха всех армян Гарегина II и патриаршего экзарха в России епископа Езраса Нерсисяна.

Вместе с тем мир и сегодня неспокоен и небезопасен. Происходят мощнейшие политические, экономические, социально-культурные и демографо-экологические процессы, затрагивающие жизненные интересы России и нашего Отечества, стран христианской цивилизации и, в конце концов, каждого из нас.

После скоротечного и неожиданного распада Советского Союза наружу вырвались насильно глубоко загнанные мощнейшие национальные, религиозно-духовные, социально-экономические процессы. Отбросив ложную и неестественную идеологию деления мира по социально-экономическим критериям на классы пролетариев и капиталистов, эксплуататоров и эксплуатируемых, народы и нации бывшей социалистической идеологии, а потом и другие, представляющие разные цивилизации и находящиеся на разных уровнях развития, начали осмыслять новые формы идентификации и самоопределения, место в мировом сообществе в новых условиях. Не находя их в идеологии социализма или либерал-демократии, они ринулись искать их в своих религиозно-национальных истоках, придя к выводу, что именно они являются непреходящими ценностями. Всего за два десятилетия мир вернулся к давно обозначенным историей цивилизационным разделительным границам, или к линиям культурного разлома. Восстановив много веков назад потерянную государственность, вследствие недальновидной политики большевиков, сотрудничавших в 20-х гг. XX в. с кемалистской Турцией, Армения оказалась со значительно суженными границами на одной культурно-цивилизационной стороне, Азербайджан, получивший за годы советской власти государственность, письменность и мощную нефтегазовую индустрию, с захваченными армянскими территориями Арцахом и Нахичеваном, – на другой стороне. Подвергавшиеся жесткому притеснению и культурному геноциду арцахские армяне, с поддержкой всех армянских диаспор и цивилизованных народов мира, попытались законным путем отстаивать свою культурно-цивилизационную самостоятельность; в ответ Азербайджан начал широкомасштабную войну

против них. Именно эта развязанная против свободолюбивого Арцаха война заставила наш народ заново осознать наше армянство и принадлежность к христианской цивилизации, той цивилизации, которая дала человечеству понятия свободы и достоинства, добра, гуманизма и милосердия, которая открыла космос и освоила атомно-ядерную технологию.

Вместе с тем арцахская война – не конфессиональная, куда хочет своими примитивными действиями втянуть нас Азербайджан. Не об этом ли говорит хотя бы тот факт, что наследный президент этой страны, беря на себя функции Верховного муфтия, объявил 2017 год годом исламской солидарности… Тщетные усилия: мир развивается по-другому. Десятки стран мира: канадский Квебек, Шотландия, Каталония, совсем недавно Крым, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье – объявили свою государственную самостоятельность. На этой волне самостоятельность Арцаха в конце концов признает и мировое сообщество. Не признавать в угоду ряда стран, по итогам Второй мировой войны приобретших новые территории, приоритетность права наций на самоопределение невозможно.

Итак, восстановивший свою многовековую государственную самостоятельность армянский народ заново, с новым воодушевлением и надеждами сплотился вокруг родной церкви, понимая, что именно она – оплот нашей христианской принадлежности, что именно благодаря ее усилиям армянский народ не растворился в мировом океане народов и наций, оставаясь в ряду самых прогрессивных народов мира. Воздадим дань уважения нашему народу и его национально-духовному объединителю – Армянской Апостольской православной церкви. Сегодня, согласно проведенным различными международными организациями опросам, Армения – одна из самых религиозных стран мира. Притом за нами в первой тройке следует наш сосед – Грузия. Эти сведения составляются с учетом количества посещений церкви с расчетом от определенной цифры в 100 тысяч и далее. Будучи сугубо светским человеком, как и большинство моих друзей, я не перестаю посещать нашу церковь не только по христианским праздникам, но и по памятным датам, как дни рождения и смерти родителей, близких родственников и друзей, крещения детей и по многим другим поводам. Для всех нас, людей религиозных и светских, наша церковь есть и остается не только духовным центром, но и местом общения с далекой и незабвенной Родиной, ее культурой, там мы окружены Арменией и чувствуем себя на ее земле. По этому поводу я еще раз хочу похвалить духовных лидеров Армянской Апостольской православной церкви за их усилия по сплочению армян.

Православная церковь, вместе с ней и Армянская церковь, в отличие от католической, не прошла реформацию, и поэтому отрадно, что, сохраняя свои ценности и духовную самобытность, она соответственно требованиям времени расширяет свою культурно-просветительскую, образователь-

ную и научно-просветительскую деятельность, таким образом эволюционно реформируя ее. Известно, что в скором времени на территории храмового комплекса намечается строительство армянской многопрофильно-языковой школы, которая, наподобие Лазаревской, положившей основу известных российских вузов и научных центров МГИМО, Института востоковедения, подготовивших целую плеяду талантливых российских политиков и дипломатов, станет центром подготовки детей армянской московской общины, желательно и представителей других народов, для продолжения славных традиций своих исторических предков. Выпускники этой школы могут стать также базой для расширения международных связей самой Армянской церкви, особенно с братской Российской православной и дружественной католической церквями. Такая постановка вопроса, так же как и запросы глобализирующегося мира, как более тесная дружба между нашими церквями, – не только требование времени, но в будущем может предотвратить прецеденты, когда в трагические для армян годы ни одна из этих христианских церквей, оказавших нам умеренную помощь, не признала нашу церковь органически связанной с ними, что могло обусловить другой, несравненно более высокий уровень поддержки. Дай Бог, чтобы армянский народ впредь не нуждался в такой помощи и мог решать собственные проблемы самостоятельно. Однако укреплять дружбу с близкими по культуре и духу народами и церквями необходимо всегда и в любых случаях. Вместе с тем, наряду с нашими добрыми пожеланиями о светлом будущем, о всеобщем мире и гармонии, тревожат проходящие в мире процессы. Я бы выделил из них следующие – это демография и новолиберализм.

За последние менее чем полвека в мире произошла «демографическая революция», названная так западными политологами. Но если быть более точным, это не что иное, как всемирная демографическая катастрофа, чудовищный выброс нищих, не нашедших у себя в стране приют людей, ставших главной причиной сегодняшних войн и терроризма, экологических катаклизмов, эпидемий, тектонических миграционных движений, наркоторговли и криминала. Если в 1980 г. в мире насчитывалось около 800 млн мусульман, спустя всего 30–35 лет их уже стало 1 млрд 700 млн человек. Это чудовищный демографический рост, о чем политкорректные западные страны, да и не только они, молчат. Вряд ли мировая экология и экономика выдержат такой повседневно увеличивающийся непомерный груз...

К сожалению, христианская религия, создавшая современную великую цивилизацию, открывшую новые миры и континенты, завоевывая космос, поставив атомную и водородную энергию на службу человека, прямо на глазах сужается и уходит из разных частей света. Туда приходит ислам, атакуя уже не только юг, но и дальние рубежи Европы, Германию, Норвегию, Швецию. Ислам сегодня старается вернуть мир в Средневековье образом жизни и мышления своих приверженцев, жестокостью и непримиримостью, необразованностью и нерациональностью во всем.

Напомним, что одной из главных причин падения Римской империи было чудовищное демографическое давление соседних варварских народов, их бесконтрольная миграция в пространство империи и обоснование в ее пограничных зонах. В современном лексиконе европейских новолибералов это не что иное, как глобализм, взаимопроникновение народов и культур. Однако неясным остается, куда проникает собственно население Европы и с какой целью, ведь все издавна обжитые христианские колонии сегодня из исламских стран выжиты...

Фактически сегодня исламский мир стремится к геополитическому реваншу и возвращению в Европу путем «демографического» джихада. Ведь подавляющее большинство приезжих не ставят перед собой задачу работать и адаптироваться в странах Европы, соблюдать местные правила и этику поведения. Главная их цель – получать социальную помощь (для этого нужно еще больше рожать), жить по правилам шариата уже в достатке и свободе, т.е. в тех условиях, которых у них не было на родине.

Невероятно, но факт, что большинство эмигрантов поверили пропаганде исламских деятелей и духовенства о том, что Запад обязан их кормить и обхаживать, так как разбогател за их счет и вся территория, которую сегодня занимают западные страны, принадлежала исламским народам, но путем обмана и военной силы была захвачена неверными (кафирами). Выдвигается и другая, еще более опасная религиозная мотивация – все хорошее, что есть на свете, должно принадлежать правоверному мусульманину, а для этого к неверным надо применять насилие.[117]

Исламский мир, четко позиционируя свою принадлежность к другой, особой цивилизации, в свою очередь, глобализируется, причем в этом процессе главным критерием является не политика или экономика, а конфессия, а именно принадлежность к исламу.

Вместе с тем было бы однобоко и, более того, примитивно объяснять причины сегодняшней невиданной эмиграции мусульман из исламских стран в Европу и дальше исключительно их бедностью и бесправием. Здесь сходятся несколько важнейших факторов, одним из которых является провалившаяся попытка США и их западноевропейских партнеров силовым путем «либерализовать» ряд архаичных государственно-властных структур исламского мира в таких странах, как Ливия, Ирак, Афганистан и Сирия. Но, несомненно, главные причины, приведшие в тектоническое движение многомиллионные массы и направившие их с исламского юга на христианский север, в богатую, разобщенную, рыхлую, толерантную

[117] См. Енгибарян Р. XXI век: Исламский вызов. М., 2016.

и дружелюбную Европу, состоят в другом. Исламский мир и сегодняшние его основные игроки – Турция, Саудовская Аравия, нефтедобывающие страны Персидского залива, Пакистан и др. – никогда не отказывались от своего главного стратегического плана – реинкарнации (воссоздания в новом облике) единого всемирного исламского государства – халифата. Поскольку исламский мир не обладает ни военными, ни экономическими средствами, первым этапом реализации великой цели стали рост населения и непрерывная миграция сначала в Европу, а потом в Россию.

С другой стороны, либеральная идеология с ее приоритетом прав и свобод человека вытеснила христианские принципы, которые лежали в основе западной цивилизации. Религия, мораль и традиции, семья как институт и основа нации все больше вытесняются из жизни общества и индивидуума.

Европейская демократия и толерантность – самая разобщенная и рыхлая среди других аналогичных политических культур – оказалась перед жесточайшим испытанием. Демократия как чудотворное универсальное средство от всех политических невзгод вдруг, к великому удивлению либералов, оказалась в этих условиях бесполезной. Диалог народов и культур, к которому призывали европейские феминизированные правительства, в силу их огромной несхожести, не состоялся. Последовали взрывы, убийства, изнасилования, массовое неподчинение существующим порядкам и правилам жизни. На что европейские новолибералы ответили театрализованными миллионными маршами с участием ряда исламских деятелей, отнюдь не дружественно относящихся к христианской цивилизации.

Сегодня пришедшие к власти на волне популизма, феминизма, толерантности и пр. новолибералы с ужасом обнаружили, что для диалога нужны равнокультурные или хотя бы терпящие и слушающие друг друга стороны, тогда как ислам начисто отвергает все базовые ценности христианской культуры и демократии, такие как светское государство, свобода совести, равноправие полов, равенство мусульман и не мусульман, отказ применения насилия и многое другое. То, о чем гуманитарная мысль догадалась, но стыдливо молчала, оправдалось: демократия оказалась вовсе не глобальным явлением и не для всех населяющих планету народов и населения.

Опасность возврата к радикальному исламу, что в 70–80-е гг. и произошло в Иране, сегодняшней Турции, странах Ближнего Востока и Средней Азии, всегда остается. Как показывает история, ислам самостоятельно никогда не может выйти из своего круга.

Вместе с тем Армянская апостольская православная церковь всегда была открыта для диалога с другими конфессиями, даже в самых сложных ситуациях находила пути для установления дружественных отношений

с церквями и народами других стран. Желаем нашим духовным отцам доброго здоровья, успехов в своей многогранной и столь нужной для нашего народа духовной деятельности.

Gagik Galikyan (Armenia)

Formation Features of National Identity of Armenian Diaspora in Russia

The interrelation between the traditional mechanisms of the diasporal identity formation is considered. Based on the analysis of existing approaches, it is asserted that for the Armenian Diaspora of Russia it is not the problem of making an alternative choice in the formation of identity that is important. In the work, special attention is paid to the role of the Armenian Apostolic Church in the transition of the Armenian diaspora from «exile nationalism» to «diasporal transnationalism».

Key words: diaspora, metropolis, diaspora identity, cultural heritage, «imaginary community».

ГАГИК ГАЛИКЯН
(Армения)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ РОССИИ

Диаспоральные исследования последних лет все больше внимания обращают на определяющие и, казалось бы, давно нашедшие твердую основу понятия и используемые термины. Какими критериями можно определить ту или иную этническую группу как диаспору? У. Сафран называет следующие критерии: «1) расселение из исходного “центра” в два или более места; 2) сохранение коллективной памяти или мифа о родине; 3) убеждение переселенцев, что они не полностью приняты новым окружением; 4) вера в то, что родина – их настоящий дом и что однажды они туда вернутся; 5) убеждение, что следует быть преданным сохранению или восстановлению отчизны; 6) поддержание связей, постоянная самоидентификация с нею тем или другим способом»[118]. Современное рассмотрение вышеназванных критериев требует их существенной корректировки. Они, на наш взгляд, относятся к первому поколению мигрантов, которые на чужбине «создают» свою малую родину. И лишь только в «третьем и последующих поколениях, когда связи с бабушками и дедушками, двоюродными братьями и сестрами окончательно исчезают, а личные обязательства не успе-

[118] Safran W. Diasporas in Modern Societies // Diaspora: it Journal of Transnational Studies. Spring, 1991. P. 83–84.

вают приобрести фундаментальное значение, выбор в пользу сохранения и дальнейшего развития особой идентичности становится по-настоящему осмысленным»[119]. В этом случае можно сказать, что идентичность не наследуется, а избирается, причем осознанно. Для понимания диаспоральности и степени диаспоризации той или иной этнической группы вопрос о диаспоральной идентичности имеет ключевое значение.

При этом мы исходим из того, что в «исторический период, характеризуемый широко распространенным деструктированием организаций, делегитимизацией институтов, угасанием крупных общественных движений и эфемерностью культурных проявлений, идентичность становится главным, а иногда и единственным источником смыслов. Люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, но на основе того, кем они являются»[120].

Каковы механизмы и культурные коды, которые являются важнейшими инструментами конструирования диаспоральной идентичности? Безусловно, сегодня можно говорить об определенном процессе культурной гибридизации, существенно влияющей на становление идентичности. С другой стороны, мы уже не можем говорить об идентичности как «неизменном ядре личности», учитывая, что становление последней, скорее, является «никогда не прекращающимся процессом». Тем самым, сегодня «диаспоральная идентичность», скорее всего, является конструктом, воплощающим в себе влияние двух определяющих факторов: культурной гибридизации и *postmemory* (воспоминания, основанные на семейных и других нарративах для тех, кто не может помнить самих событий).

«Диаспоральная идентичность – это всегда компромисс между идентичностью, ориентированной на происхождение, и идентичностью, сложившейся в месте проживания. Сторонники социального конструктивизма преувеличивают «искусственность» (*made-up*) диаспоральных идентичностей»[121]. Средства для утверждения национальной идентичности почти неизменны (язык, память, традиция, религия и исторический опыт), и для выживания диаспоры, как правило, необходимо все время обновлять маркеры различия на основе диалога с другими культурами. Коммуникация между культурами впоть до середины XX в. осуществлялась как диалог внутри «семиосферы» – особого коммуникационного пространства, в котором роль живого элемента выполняют языки.

Если раньше диаспоры сохраняли себя благодаря давлению окружающего их общества, будучи убежденными, что они никогда не будут полностью признаны принимающей их страной, испытывая чувство отчуждения, то теперь вопрос этнической идентичности в большей степени

[119] Интервью с Х. Тололяном // НЛО. 2014. N 127. С. 40.
[120] Кастельс М. Информационная эпоха. М., 2000. С. 27.
[121] Интервью с Р. Коэном // НЛО. 2014. N 127. С. 45.

основывается не на обреченности и безысходности, а на сознательном выборе, предполагающем подтверждение своей идентичности и даже ее демонстрацию (публичное отправление религиозных ритуалов, активное употребление родного языка и др.). Однако особенности формирования армянской диаспоры в России после распада СССР заключаются в том, что она не была вынуждена изобретать маркеры различия, поскольку была уже в значительной степени интегрирована в российский контекст, не испытывая давления или отчуждения. Армянская диаспоральная община была скорее озабочена проблемой сохранения культурного наследия и связей, накопленных в советское время, чем угрозой ассимиляции. Особенности этого процесса в том, что они присущи не только диаспоральным общинам, но и метрополиям. Здесь необходимо подчеркнуть, что «в России и в бывшем Советском Союзе мощное развитие национализма в посткоммунистический период можно соотнести с культурной пустотой, соединенной с возвращением к первичной исторической идентичности (русской, армянской) как единственному источнику смыслов после распада исторически хрупкого советского народа»[122].

Таким образом, кристаллизация национальной идентичности и развитие национальной культуры взаимозависимы. Показателями диаспоральной жизнеспособности и действенности являются производство и потребление культурных артефактов (художественной и научной литературы, произведений искусства, одежды, праздников и пр.). На наших глазах разворачивается диалектический процесс расцвета диаспоральной культуры (на примере некоторых армянских диаспоральных сообществ можно говорить о начале целенаправленного воздействия на культуру метрополий), но с другой стороны, процесс культурной гибридизации, который чреват негативными последствиями для диаспорального сообщества. Мы имеем в виду прежде всего процесс ассимиляции. Исследуя это явление касательно евреев США, М. Гордон выделял культурный и структурный аспекты ассимиляции. Он отмечает, что культурная ассимиляция – это процесс адаптации того или иного национального меньшинства в культуре доминирующей группы. Структурная ассимиляция – «это продвижение меньшинств в социальную структуру общества (на высокие ступени профессиональной и социальной иеархии)»[123]. Необходимо, наверное, отметить, что процесс ассимиляции является «данью» успешности той или иной диаспоральной культуры. Но я вовсе не хочу утверждать, что расцвет последней происходит ровно для того, чтобы вскоре исчезнуть. Особые, неповторимые интонации, которые вносит диаспоральная культура в дискурс страны пребывания, могут иметь очень важное значение для самой страны. И если принимающая сторона открыта для дискурса

[122] Кастельс М. Информационная эпоха. М., 2000. С. 45.
[123] См.: Gordon M. Assimilation in American Life. N.Y.: Oxford University Press, 1969.

и стоит перед проблемой идентификации, что кажется неизбежным в эпоху глобализации (показательный пример этого процесса – президентские выборы Трампа в США), то лучшим способом понимания этого явления представляется исследование трансформации диаспоральных сообществ и степень их вовлеченности в культурную жизнь принимающей стороны. Так или иначе через одно или два поколения диаспоральные сообщества либо исчезают, либо продолжают существовать с одной существенной поправкой – представители этих диаспор, как правило, уже не стремятся возвратиться на родину.

Можно утверждать, что в эпоху глобализации диаспоральные культуры переходят от консервативной стадии к новаторской. Речь уже идет не о сохранении и консервации унесенного с родины культурного багажа, а о стремлении к демонстрации его ценности и значимости в глобальном масштабе. Эта тенденция, на наш взгляд, будет набирать темпы, и она уже наблюдается в армянской диаспоре в России (в частности, в литературе).

Вдруг обнаружилось, что «вечные темы» современного искусства получают удивительную свежесть и новизну через диаспоральное преломление. Более того, «вечные темы», в частности, армянской культуры, обнаруживают иные интонации и оттенки в диаспоральном исполнении. Можно, наверное, говорить о своеобразном диаспоральном возрождении. Согласно Х. Толояну, происходит переход армянских диаспоральных общин от «изгнаннического национализма, то есть понимания диаспоры как нации в изгнании, к «диаспоральному транснационализму». «Сегодня элиты начали видеть в совокупности диаспоральных сообществ устойчивую армянскую транснацию»[124]. В качестве примера транснациональной организации приводится Армянская Апостольская Церковь.

Армянская идентичность религиозна по своей сути. Армянская церковь как социальный институт играет определяющую роль в армянских религиозных общинах во всем мире. Она всегда поддерживала активную идентичность и никогда не ставила диаспору перед выбором между полноценным участием в жизни принимающей страны и сосредоточением только на диаспоральной жизни, между интеграцией в общество страны и выживанием диаспоры. Армянская церковь поддерживала и поддерживает следование традициям и приверженность к родному языку, но не для подчеркивания инаковости, а скорее исходя из того, что «диаспоральное сообщество проявляется и обретает свой смысл в процессе активного взаимодействия с принимающей стороной».

При всей своей исключительной роли и значении для армянского народа и диаспоры, ААЦ никогда не основывала свою деятельность на принципах фундаментализма, будучи приверженной идее толерантности и отказа

[124] Tölölyan Kh. Elites and Institutions in the Armenian Transnation // Diaspora: it Journal of Transnational Studies. Summer, 2001. P. 115.

от радикализма. Память важна, но она со временем ослабевает, и ее место в диаспоральных сообществах со временем занимает воображаемый образ метрополии, который требует максимального внимания диаспоры. Для многих армянских диаспор родина находится на территории Западной Армении. Они строили свою идентичность на основе принадлежности к некоему «воображаемому сообществу» (пользуясь известным выражением Б. Андерсона), зная, что никогда не возвратятся на родину предков.

Это определенно утопический проект, однако он может и должен объединить армянские диаспоральные сообщества всего мира. Такая утопия предполагает «нормативно желаемую модель» нового типа взаимодействия диаспоры и метрополии, что может оказать долгосрочное влияние на развитие институтов как диаспоры, так и метрополии.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ ЕПАРХИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

Sonya Mirzoyan (Armenia)

The history of the Russian and New Nakhichevan Dioces in documents of National Archives of Armenia

In National Archives of Armenia a set of documents covering is postponed 300 years of the history of the Nor Nakhijevan-Bessarabian diocese. Conditionally they can be divided into several topics. The earliest document of the diocese is the Peter the Great's decree in 1706 about the permission to build a stone church in Astrakhan, which is translated into Armenian. Considerable material is preserved in the spiritual education of youth and charity in favor of the church.

Key words: National Archives, Nor Nakhijevan-Bessarabian diocese, Armenian Church.

СОНЯ МИРЗОЯН
(Армения)

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ ЕПАРХИИ В ДОКУМЕНТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА АРМЕНИИ

В течение многих столетий армянский народ был лишен государственности, и церкви принадлежала консолидирующая роль. Значительна была роль Армянской Апостольской Церкви в духовной жизни народа. Благодаря церкви были сохранены духовные ценности, язык и традиции армянского народа.

В НАА сохранились многочисленные комплексы документов, отражающие деятельность духовных учреждений в течение двух столетий с 1717 по 1917 гг., а также после установления советской власти в России и Армении.

Фонды церковных учреждений составляют примерно 40% из документов дореволюционного периода и были собраны архивным управлением Армении в 50–60-х гг. XX в. Наиболее значительные из них – Канцелярия Католикоса всех армян (1660–1930), Святейший Эчмиадзинский Синод (1836–1921), Астраханская армянская консистория (1706–1917), Ново-Нахичеванская армянская консистория (1779–1924), Ново-Нахичеванское духовное правление, Санкт-Петербургское духовное правление (1734–1920), Совет Санкт-Петербургских церквей, Верховный Духовный Совет (1924–1956), а также фонды церковноприходских школ, училищ, Ново-Нахичеванской и Бессарабской семинарии, личные фонды священнослужителей.

Тематически документы архива по истории епархии можно разделить на следующие группы: 1) переписка и документы о постройке и ремонте церквей; 2) духовное образование юношества – организация приходских школ, семинарий, училищ; 3) общецерковные организации – попечительства о бедных, о сиротах и вдовах церковнослужителей, женские прицерковные общества; 4) благотворительность, завещания и пожертвования в пользу церквей; 5) политика царизма по отношению к Армянской церкви, от Указа Петра I и других представителей высшей власти до Николая II, от лояльности до монархического закона 1903 г. о конфискации церковного имущества, а также советской политики по отношению к церкви – полного уничтожения церковных учреждений, а также морального и физического истребления священнослужителей.

На территории Российской империи (без Кавказа) Астраханской, Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархиям подчинялись 150 церквей, молитвенных домов, монастырей и часовен в 114 населенных пунктах. Некоторые из них существовали еще ранее образования Астраханской епархии, но большая часть духовных учреждений строилась в течение всего XIX века. В архиве отложились почти все документы, связанные со строительством, ремонтом, реконструкцией этих церквей. Известны имена попечителей, священников, церковнослужителей, усердиями которых веками сохранялись церковные учреждения. Первый документ о строительстве каменной церкви в Астрахани датирован 1706 годом.

Не вдаваясь в подробности об истории церковных учреждений (об этом подробно изложено в книге «Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской церкви. Исторический путь»),[125] остановимся на документах двух комплексов – Духовное образование и Благотворительность.

В течение XVIII–XIX вв. в епархиях действовали 104 приходские школы, как для обучения мальчиков, так и девочек, действовал Лазаревский институт, с отделением для образования духовенства, семинарии в Новой Нахичевани, духовное училище в Астрахани. Рискуя быть ассимилированными в инородной среде, в армянских общинах в первую очередь создавали церковь и приходскую школу. Школа при помощи национального языка поддерживала национальный дух, внушала любовь и преданность своему

[125] Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской церкви. Исторический путь. М., 2013.

народу. Неслучайно одним из первых обращений населения новых поселений к администрации было прошение об открытии школы.

В архиве сохранились обращения прихожан местностей, где не имелось церковного учреждения, а священник был приходящий, к властям об основании школ с начальным образованием. В список преподаваемых предметов входили обязательные – Закон Божий, армянский язык, русский язык.

Интересно, что еще в начале XIX в. о введении предмета Закон Божий в учебные заведения, где обучалось армянское юношество, ратовало Санкт-Петербургское духовное правление. Усердием братьев Лазаревых, которые являлись попечителями столичных церквей, в кадетских корпусах и военных учебных заведениях с 1836 г. был введен предмет Закон Божий на армянском языке. В документах Санкт-Петербургского духовного правления сохранились имена священников, обучающих молодых кадетов основам религии. Первым преподавателем был Овсеп Орбели – дед известных братьев Орбели.

В сохранившейся «Книге Санкт-Петербургской церкви Св. Екатерины для записи исповедывающихся и приобщающихся св. Таинств прихожан армяно-григорианского исповедания» за 1839–1845 гг. перечислены имена воспитанников I и II кадетского корпуса, Павловского кадетского корпуса, дворянского полка и технологического училища за 1839 г. Исповедующих воспитанников было из I кадетского корпуса – 11, II – 9, Павловского – 2, Дворянского полка – 7 человек и из Технологического института – 4 человека, что в общем составляло 33 воспитанника в возрасте от 12 до 20 лет.

В 1843 г. император соглашается на отправку из Закавказья в Санкт-Петербург пятерых воспитанников для обучения на Восточном факультете. 18 декабря 1848 г. Николаем I было подписано «Положение о Кавказском учебном округе и учебных заведениях, оному подвластных». Через полгода после выхода в свет «Положения» последовало Высочайшее утверждение о воспитании кавказских и закавказских уроженцев на счет казны в высших и специальных учебных заведениях империи. Особый параграф этого Положения предусматривал, вне зависимости от общих предметов, преподававшихся в учебных заведениях империи, обучение местным языкам и основам религии.

С 1849 г. с притоком кавказских воспитанников возросло число учащихся во всех учебных заведениях. Общее число слушателей-армян только в одном училище дошло до 120, и им преподавался армянский язык и Закон Божий каждый день в три потока. О большой нагрузке утверждает также архимандрит Ефрем в письме, датированном 1863 г., Католикосу всех армян. Выбор на должность законоучителя находился под контролем не только епархиальных начальников, но и Католикоса всех армян, нужны

были священники, действующие не одним словом, «но и назидательным примером своей жизни». В течение нескольких месяцев должность законоучителя в «здешних учебных заведениях, где обучаются дети армян», занимал архимандрит Хорен Степане, «снискавший любовь и расположение» не только воспитанников учебных заведений, но и прихожан. [126]

Должность законоучителя поощрялась центральной властью: так, законоучитель, архимандрит Ефрем Суваров за долголетнюю преподавательскую деятельность был представлен к ордену Св. Анны 2-й степени, Императорской короной украшенной,[127] и к ордену Св. Владимира 3-й степени.[128]

Церковь и учебные заведения содержались в основном за счет благотворительности, что было одним из значимых явлений армянской действительности. В пользу церкви передавались не только финансы, но и имущество и ценности. Одной из форм благотворительности являлось пожертвование в пользу церкви посредством завещаний.

В архиве сохранились сотни завещаний, где одним из пунктов является приношение в пользу церкви или духовенства. Причем неважно, насколько богат был завещатель, непременно передавалась церкви или сумма, или что-либо из имущества.

Зачастую семья просила вместо цветов и венков на похороны перечислить соответствующую сумму в пользу церковной школы, богадельни или приюта.

Необходимо отметить, что армянские церкви Российской империи, наряду с благотворительностью в пользу армянского народа, вне зависимости от места проживания (например, в связи с пожаром в Зейтуне,[129] армяно-татарскими столкновениями 1905–1906 гг.[130]), занимались благотворительностью и в государственном масштабе. Так, например, в связи с войной 1812 г. бронзовой медалью были награждены 60 священников, оказавших содействие войскам в сборе средств.[131]

В документах архива сохранились сведения об образовании специального лазарета на 25 мест Совета СПб церквей для раненых и больных воинов-участников Русско-японской войны 1904–1905 гг.[132] Впоследствии лазарет этот был расширен на 50 коек и являлся передвижным во время Первой мировой войны, назывался «Лазарет им. Санкт-Петербургских армянских церквей».[133]

---

[126] НАА, ф. 56, оп. 1, д. 8026, л. 1 и об.
[127] НАА, ф. 320, оп. 1, д. 883, лл. 17–18.
[128] НАА, ф. 1389, оп. 1, д. 79, л. 1–6.
[129] НАА, Ф. 399, оп. 1, д. 5, лл. 22–27; 38 об.–41 об.
[130] НАА, ф. 399, оп. 1, д. 23, л. 104–105.
[131] НАА, ф. 56, оп. 12, д. 471, лл. 190 об.–191; 234 об.–235, ф. 56, оп. 1, д. 170, лл. 72об.–73, 92 об. –95; ф. 53, оп. 1, д. 4076, лл. 155 об.–156, 244 об.–245, 371–373.
[132] НАА, ф. 399, оп. 1, д. 31, л. 57 и об.
[133] НАА, ф. 399, оп. 1, д. 967, л. 12.

Документы НАА по истории епархии разноплановые и недостаточно изучены, несмотря на активное их использование сотрудниками архива, создание тематических сборников, отдельных публикаций и статей.

Vagram Karapetyan (Russia)

The 300th anniversary of the Diocese of the Armenian Apostolic Church in Russia: Israel Ori and vardapet Minas

The article describes the history of the territory becoming the first Russian Diocese of the Armenian Apostolic Church at the end of XVII – beginning XVIII century, role in this outstanding representatives of the Armenian people of Israel Ori and vardapet Minas, confirmed the precise dating of this remarkable event.

Key words: Armenian Apostolic Church, Israel Ori, Archimandrite Minas, Ambassadorial order, Tsar Peter I, the Catholicos, Gandzasar, Echmiadzin, Russia.

ВАГРАМ КАРАПЕТЯН
(Россия)

У ИСТОКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВОЙ ЕПАРХИИ ААЦ В РОССИИ: ИСРАЭЛЬ ОРИ И ВАРДАПЕТ МИНАС

Во время правления Петра I, императора Всея Руси (1682–1725) – выдающегося государственного деятеля, труженика и ценителя способных и полезных империи людей, – произошло наибольшее сближение армян с Россией. 2 марта 1711 г. был издан сенатский указ, где предписывалось: «Армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда». По другому сенатскому указу от 2 мая того же года за Армянской торговой компанией были утверждены все привилегии. Петр I намеревался открыть для западной и восточной торговли свои владения, открыть новые пути, соединяющие Каспийское море с Балтийским.

Представители армян, до того как взяли ориентацию на Россию в деле освобождения Армении от турецкого и персидского владычества, предпринимали попытки привлечь внимание правителей Западной Европы и в особенности императора Священной Римской империи к бедственному положению христианского народа. Еще в 1677 г. в Эчмиадзине под руководством католикоса Акопа Джугаеци созывается совещание двенадцати видных светских и духовных лиц, на котором было принято решение отправить посольство в Западную Европу с просьбой о военной помощи для освобождения от чужеземного ига.

Посольство это прибывает в Грузию, а затем отбывает в Константинополь с тем, чтобы оттуда направиться в Западную Европу. Однако дело кончается неудачно; в 1680 г. Акоп Джугаеци умирает, а члены посольства возвращаются на родину. Не возвращается только сопровождавший своего отца двадцатилетний Исраэль Ори, сын сюникского мелика Исраэла. Молодой патриот, вдохновленный идеей освобождения родного народа, продолжает путь в Западную Европу в надежде получить помощь европейских государств. Двадцать лет путешествовал Ори по Европе, жил в Италии, Франции, Германии, поступил на службу во французскую армию, изучил военное искусство. Он вступил в сношения с выдающимися политическими деятелями Франции, поднял пред ними вопрос об освобождении армянского народа от иноземного ига, однако был встречен холодным безразличием.

В 1695 г. Ори поселился в Германии, в Дюссельдорфе, установил связи с пфальцским курфюрстом Иоганном-Вильгельмом. Желая, чтобы вопрос Армении стал предметом обсуждения в дипломатических кругах европейских государств, немецкий князь отправил Ори с рекомендательными письмами к императору Священной Римской империи и правителю Флоренции. Однако, поскольку Ори не имел официальных полномочий от армян, его заявления были оставлены без внимания. Тогда по совету Иоганна-Вильгельма Ори отбыл на родину с целью получить соответствующие письменные полномочия от своих единоплеменников. Некоторой политической властью и влиянием в ту пору обладали армянские мелики Сюника и Арцаха, к которым и обратился Ори. Действительно, в 1699 г. в поселке Ангехакот в Сисиане состоялось собрание меликов-патриотов, которые и уполномочили Исраэла Ори на ведение переговоров в Западной Европе. Впрочем, одновременно они решили просить помощи и у русского царя. В помощники Ори мелики дали вардапета (архимандрита) Минаса.

В его сопровождении Ори вновь направляется в Европу. С письменными полномочиями и заверениями меликов он явился к курфюрсту Пфальца и императору Священной Римской империи германской нации, однако они и на этот раз не сделали ни одного практического шага. Разочаровавшись в европейских дворах, Ори тогда меняет направление своей дипломатической деятельности, покидает Западную Европу и в 1701 г. отправляется в Россию.

Ориентация Ори на Российскую империю имела важное значение, стала поворотным моментом в истории освободительного движения армянского народа – национальные политические круги стали окончательно ориентироваться на Россию. Прибыв в Москву, Ори представил Петру I обращение меликов, в котором они просили государя, чтобы он проникся состраданием к армянскому народу и освободил его от турецко-персидского ига.

«Нет у нас иной надежды, – писали они, – мы надеемся на Бога и твою страну». Петр I благосклонно отнесся к прошению армянского дипломата и обещал оказать помощь армянскому народу.

Ори предложил русскому двору свою программу, которая содержала между прочим следующие пункты: для освобождения армянского и грузинского народов, полагал он, необходимо послать в Закавказье 25-тысячную русскую армию, 15 тысяч конных казаков и 10 тысяч пехотинцев. Конница должна двигаться в Закавказье дорогой, проходящей по Дарьяльскому ущелью, а пехоту следует переправить из Астрахани по Каспийскому морю. Русские войска по их прибытии на театр боевых действий будут встречены армянскими и грузинскими военными силами.

Но пока в России решили не воевать, а направить в Персию особое посольство во главе с тем же Ори, поручив ему попутно изучить состояние дел, выяснить настроения христиан и мусульман, собрать сведения о крепостях и дорогах страны и т. д. Чтобы не возбуждать излишних подозрений, было решено представить дело так, будто Ори, уполномоченный римским папой, едет к шаху Хусейну с целью облегчить положение христиан Персии. И действительно, в 1707 г., после необходимых приготовлений, Ори в чине полковника русской армии, с большой свитой торжественно направился в Персию.

Находившиеся там французские миссионеры всячески стараются воспрепятствовать прибытию посольства в Исфахан, пытаются убедить шаха, что Россия намерена восстановить политическую независимость Армении, что Ори и есть тот человек, которому предстоит царствовать в Армении.

Именно поэтому, достигнув Шемахи, Ори был вынужден долго ожидать шахского разрешения на поездку в Исфахан. Тем временем в Шемахе он встречается с выдающимися армянскими политическими деятелями, обнадеживает их и стремится усилить симпатии населения к России. В 1709 г. Ори прибывает в Исфахан, затем едет снова в Шемаху. В 1711 г. он встречается с Гандзасарским католикосом Исайей, который благословил его самоотверженную деятельность. Из Гандзасара Исраэль Ори вместе с католикосом направляется в Астрахань. По прибытии Ори скоропостижно умирает, в связи с чем возникли подозрения, что его отравили; погребен он был там же, в Астрахани, у армянской церкви. Католикосу же, который намеревался ехать в Москву, пришлось спешно возвратиться обратно в Арцах (Карабах).

Во всех поездках Исраэля Ори сопровождал ставший его верным соратником вардапет Минас, который и стал продолжателем дела патриотов, взявших курс на сотрудничество с Россией.

Дело Исраэля Ори продолжил упомянутый выше его соратник вардапет Минас, он выступил с рядом предложений, которые могли способствовать началу кампании по освобождению Армении. Он предлагает возвести на

берегу Каспийского моря на том месте, где была пристань Низовая, большой монастырь, могущий одновременно стать и крепостью. Минас просит разрешения также построить армянскую церковь в Петербурге (которая, однако, так и не была сооружена в то время). В феврале 1716 г. вардапет Минас выезжает, согласно легенде, отображенной в паспорте, выданном от имени Петра I, в Персию для отыскания пожитков своего товарища Исраэля Ори[134]. Такова была официальная версия, но на самом деле это было некоторое секретное поручение Государя, связанное с выяснением ситуации в Эчмиадзине и Гандзасаре.

Вардапет Минас родился в 1658 г. в городе Тигранакерте и носил в миру фамилию Тигранян. В 1690 г. неким архиепископом Иоанном он рукоположен в иеромонаха (абега) монастыря Двунадесяти апостолов (в Западной Армении, терр. Турции), и тогда же ему было дано имя Минас (имя его до крещения неизвестно). В 1700 г. Минас получает звание вардапета и затем назначается настоятелем монастыря Св. Иакова в Арцахе (Карабахе). С 1701 г. он сопровождал Исраэля Ори в поездках по Европе и России, затем проживал в Астрахани, руководя духовными делами армян России[135].

15 июля 1716 г. вардапет в первую очередь навестил католикоса Аствацатура в Эчмиадзине, который обещал помогать императору Петру I, если он будет воевать с Персией (правда, письменных обещаний патриарх не дал)[136], ограничившись лишь письмом-протоколом о встрече двух духовных лиц. После чего Минас направился в Гандзасар к другому армянскому патриарху, Исайе, известному своим бесстрашием и решимостью сражаться за независимость родины (область была малоприступна, характер местности препятствовал активному ведению боевых действий).

В отличие от Эчмиадзинского католикоса, он обещал в своем письме государю помогать ему в случае начала войны: «И ныне присланный по указу Вашего Величества сюда прибыл мой брат Минас вардапет, – писал Исайя царю Петру I, – который нашей веры и которыя от Вашего царского величества дела ему приказаны были, все донес. И когда ваше величество таковые свои воинские дела изволите начать, тогда прикажете нас наперед уведомить, чтоб я и с моими людьми верными, по возможности и по требованию вашего величества служить могли и изготовился». И далее католикос добавляет: «И изволите ваше величество с кем верны обнадеживательное письмо свое послать к нам, чтобы мы могли на милость вашего величества надеяться»[137].

Долгое время в исторической науке оставались невыясненные места по поводу первого епархиального начальника армян России, предводи-

[134] Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Ереван, 1964. Т. 2. Ч. 1. С. 358.
[135] Меликсет-Бек Л.М. К биографии сподвижника Исраэля Ори – Минаса вардапета // Известия Академии наук Армянской ССР. Общественные науки. 1946. № 1. С. 78.
[136] Там же. С. 388.
[137] Там же. С. 362.

теля первой Астраханской епархии, собственно его персоны (по некоторым косвенным данным это был Степанос Галатеци, что опровергается нижеследующим документом) и времени вступления его в должностные обязанности. Послание Гандзасарского католикоса проливает свет на этот период становления епархии ААЦ в России.

Для того чтобы возвысить Минаса, достойно представить его властям России, католикос Исайя возводит его в чин архиепископа и наделяет его полномочиями предводителя, чтобы все армяне, которые обосновались в пределах Российской империи, были бы под его духовной властью: «И для того мы ему тот чин дали, что которой вашему величеству верный, чтобы и нам был верный, и дабы секретные дела, ему поверенные, он верно содержал и никому иному, кроме вашего величества, не пронес»[138].

Сохранилась и ставленная грамота Минаса, составленная патриархом Исайей, в которой излагаются обязанности архиепископа как пастыря армян, пребывающих на территории России. В соответствии с этой грамотой Владыка Минас должен опекать армян, которые обосновались в Москве и Астрахани, как местных жителей, так и приезжих, духовенство и торговцев, знатных персон и мастеровых людей. Паства должна быть послушна своему Владыке, который окормляет ее. «А который по обещанию надлежащий к нашему престолу сбор денежный и прочий, – продолжает католикос в ставленной грамоте, – а оный определил сбирать и присылать ко мне ему, архиепископу, и сколько возможно, богатыми руками сию нашу святую Церковь не оставит»[139]. Католикос Исайя передал новопоставленному архиепископу святое миро, которым совершают помазание принявших святое крещение или употребляют при освящении храмов, и призвал в этом же послании паству не принимать иных архипастырей и почитать владыку Минаса.

С какого времени владыка Минас стал реально управлять своей епархией? Ответ на этот вопрос мы находим в начале перевода на русский язык послания Гандзасарского католикоса, где сообщается, что «**1717 году, марта в 14 день** (выделено мной. – *В.К.*) явился в государственном Посольском приказе армянской вардапет Минас и объявил армянского же патриарха Исайи, лист, писанный к великому государю армянским письмом. И понеже в Посольском приказе переводчика армянского языка нет, тот лист переведен со слов его вардапетовых и толмача его Богдана Христофорова на словенской язык»[140].

[138] Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 100. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 30 об. Письмо это было составлено в Гандзасаре 13 августа 1716 г. «У того листа, – говорилось в помете при переводе письма, – печать патриарша приложена красным суриком, в которой изображено имя ево. Тот лист положен был в обертке и запечатан ево ж патриаршею особою печатью на сургуче» (Там же. Л. 31).

[139] Меликсет-Бек Л.М. Указ. соч. С. 81.

[140] Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Ереван, 1964. Т. 2. Ч. 1. С. 361.

Таким образом, очевидно и неоспоримо, что указанная дата – **14 марта 1717 г.** – и является датой вступления в должностные обязанности вардапета Минаса, первого духовного предводителя первой епархии Армянской Апостольской Церкви в Российской империи.

Alla Ter-Sarkisyants (Russia)

Astrakhan prerequisites for the formation of the first diocese of the Armenian Apostolic church in the Russian empire

By the beginning of the 18-th century the city of Astrakhan contained some most favourable preconditions for the activity of local Armenians, such as the increasing role of this city as a connecting hub in Russia' south with the Transcaucasia and Iran, the numerical growth of the Armenian segment of the local population and its busyness activity, plus the pro-Russian orientation of the Armenian national liberation movement finding support in authorities in accordance with the new Russian eastern policy initiated by Peter the Great. All these factors largely favoured the organization in Astrakhan in 1717 of the first Armenian Apostolic diocese within the precincts of the Russian Empire. It embraced all Armenian population and all its Churches in then Russia and later played an important part in the preservation of ethnic identity and cultural heritage by Russian Armenians.

Key words: Russian Armenians, Transcaucasia, Armenian Apostolic church, Russian eastern policy.

АЛЛА ТЕР-САРКИСЯНЦ
(Россия)

СЛОЖЕНИЕ В Г. АСТРАХАНИ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВОЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЕПАРХИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

После падения в XV в. Золотой Орды и образования в 1459 г. в низовьях Волги Астраханского ханства армянские купцы и ремесленники, которые начали поселяться там еще ранее, стали активнее переходить на жительство в его столицу Хаджи-Тархан (Ажтархан, Астрахань), положив тем самым начало образованию там в будущем многочисленной армянской колонии[141]. В 1558 г., т.е. через два года после присоединения Астраханского ханства к России, в низовьях Волги была основана русская крепость, ко-

[141] *Хачатурян В.А.* Образование армянской колонии в Астрахани // Историко-филологический журнал АН Армянской ССР. 1983. № 4. С. 45; *Ананян Ж.А., Хачатурян В.А.* Армянские общины России. Ер., 1993. С. 17.

торая вместе с городом была перенесена с правого берега Волги на левый. С этого времени Астрахань, через которую проходил путь, связывавший Россию с Закавказьем, становится важным военным и торгово-экономическим городом на юго-востоке России. В нем заметно увеличивается число армянских «гостиных людей», как раньше называли купцов, зафиксированных в Астрахани уже в 1619 г., и вскоре образуется одно из крупных армянских поселений. Так, если в начале XVII в. в Астрахани насчитывалось примерно 40 армянских семей, т.е. около 200 человек[142], то уже в конце 60-х гг. этого столетия, когда существенно выросли масштабы торговли, особенно шелком-сырцом с Ираном, торговля которым была передана армянам из образовавшейся в 1667 г. Джугинской компании, «количество проживающих армян в городе превосходило русских»[143]. Первоначально его жителями, которые селились в посаде, т.е. за пределами астраханского кремля, становились в основном армянские купцы и торговцы, прибывающие из Ирана, в составе которого находилась в то время восточная часть территории Армении. О важной роли армян в волго-каспийской торговле свидетельствует то обстоятельство, что уже в 30–40-х гг. XVII в. в Астрахани наряду с индийским, бухарским, гилянским строится армянский гостиный двор – Армянское подворье. В составленной в 1693–1694 гг. «Астраханской записной книге» упоминаются привозившие в Москву товары астраханские армяне – Стенка Григорьев, Муратко и Спартако, Сергей Харитонов и другие, которые в таможенной книге расписывались порой по-армянски[144].

Во второй половине XVII в. в Астрахани уже существовала армянская деревянная церковь[145], построенная в восточной части города, в районе Садового бугра, где сформировалась Армянская слобода. К середине XVII в. армяне имели в этом городе свое кладбище. В 1706 г., когда было подавлено восстание более 2 тыс. астраханских стрельцов и многих из них выслали или арестовали, армяне приобрели для себя часть принадлежавших им домов. В результате к югу от центра города образовалась еще одна Армянская слобода[146]. В это же время указом Петра I от 9 июля 1706 г. армянам Астрахани было даровано право построить на месте прежней, пришедшей в запустение первой деревянной армянской церкви, новую каменную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы (*Сурб Аства-*

[142] Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. М., 1873. С. 188, 189; цит. по: *Хачатурян В.А.* Становление армянских колоний в России // Диаспоры. М., 2000. № 1–2. С. 86.

[143] *Рыбушкин М.* Записи об Астрахани. М., 1841. С. 24.

[144] Книга Московской большой таможни – новгородская, астраханская, малороссийская 1693–1694 гг. М., 1961. С. 66, 71, 72; цит. по: *Агаян Ц.П.* Роль России в исторических судьбах армянского народа (к 150-летию присоединения Восточной Армении к России). М., 1978. С. 133.

[145] *Саввинский И.* Астраханская епархия (1602–1902 гг.). Астрахань, 1905. С. 85.

[146] *Ананян Ж.А., Хачатурян В.А.* Указ раб. С. 18.

цацин), ставшую армянским Кафедральным Успенским собором. В указе Сената от 23 сентября 1725 г. армяне именуются уже «астраханскими жителями с давних лет». Немецкий естествоиспытатель и путешественник Иоганн Георг Гмелин (1709–1755) в своем описании Астрахани середины XVIII в. отмечал: «…от Вознесенских ворот Белого города к полудню, близ канала, живут армяне. На самом углу крепости (земляного города) есть Армянский базар. За ним находится старая армянская церковь (Армянский Успенский собор) из кирпича. Между каналом и церковью есть четыре армянские улицы»[147].

Во второй половине XVIII в. в городе была построена еще одна церковь – Свв. Петроса и Погоса. В это же время армяне начинают строить в Астрахани для своих семей особняки, а также покупают и готовые дома. О длительном и постоянном проживании армян в Астрахани свидетельствует тот факт, что в городе существовало большое армянское кладбище, разрушенное в советское время, а на его месте был выстроен дачный поселок. На картах старой Астрахани можно обнаружить более десятка улиц, напоминающих об их армянских обитателях[148].

Армянские купцы ввозили в Россию из Ирана главным образом шелк-сырец, а также хлопок, шелковую и бумажную пряжу, краски, драгоценные «каменья», рис, сушеные фрукты, ладан, пряности и другие восточные товары. Вместе с купцами из Ирана в Астрахань переселилась и часть армян с Кавказа. Численность местных армян постепенно росла. По данным II ревизии (переписи) населения 1747 г. численность армян в Астрахани превысила 1,5 тыс. человек, а во второй половине этого века в городе насчитывалось около 2 тыс. армян, которым принадлежало примерно 300 домов, что составляло около 10% от всех домов в городе. К началу XIX в. численность астраханских армян достигла более 5 тыс. человек, т.е. за столетие увеличилась в 25 раз[149].

Возраставший в России спрос на шелковые и хлопчатобумажные изделия стимулировал развитие ткацкой промышленности, получившей в Астрахани значительное развитие. Проживавшие в этом городе выходцы с Востока, большую часть которых составляли армяне, владели мастерством выработки восточных тканей. Большая часть шелкоткацких и хлопчатопрядильных предприятий города, представлявших собой в основном небольшие фабрики, принадлежала армянам. Так, в 1787 г. в Астрахани было 38 шелкоткацких фабрик с 298 станками (станами), из которых армянам принадлежали 32 фабрики с 268 станами, т.е. около 90%. Из 250 хлоп-

[147] Цит. по: *Сущий С.Я.* Армяне Юга России: история, современность, перспективы. Ростов-на-Дону, 2015. С. 134.

[148] *Амбарян А.В.* Армяне в социально-культурной жизни Поволжья // Армяне Поволжья и Юга России: история и современность. Мат-лы II всерос. науч. конф. (Саратов, 15–16 апреля 2016 г.). Саратов, 2016. С. 31.

[149] *Хачатурян В.А.* Становление армянских колоний в России. С. 86.

чатобумажных фабрик в 1780-х гг. армянам принадлежали 209, т.е. свыше 80%. Значительная часть армянского населения работала на этих фабриках в качестве ткачей, кожевников, красильщиков, некоторые – в качестве учеников. Более или менее крупные фабрики (по 15–20 станов) принадлежали армянам Сергею Иванову (Саркису Оганяну), Петру Вартанову, Аракелу Исаеву и Ревазу Залиеву. Большую роль играли также разного рода армянские ремесленники – ткачи, сапожники, портные, кожевники и др., среди которых особенно славились ювелиры[150].

Заинтересованность царского правительства в активной деятельности армянских купцов для осуществления ими восточной торговли повлияла на его согласие удовлетворить требования астраханских армян не только по поводу установления для них определенной системы льгот и привилегий, но и разрешения на самоуправление своей общины. Указом сената от 17 сентября 1746 г. были удовлетворены требования армянских и других иноземных купцов об освобождении их от государственных налогов и повинностей, а также от принудительной записи в податные сословия. Указ гласил: «Армян, а также католиков и протчих иноземцев, которые в Астрахани исстари живут и вечно в подданство присягали, и имеют дворы, лавки, амбары, заводы и торговые промыслы и рукоделия и кои впредь в Россию приезжать будут, в астраханское купечество, – окромя тех, кои сами пожелают, – … без желания их не записывать и от ведомства Астраханского магистрата, и от всяких в купечество податей и служб их уволить»[151].

Указ подтверждал права астраханских иноземцев платить льготные пошлины за торговлю и ремесло. Вместо подушной подати, сборов на городские службы и всевозможных поборов армяне и другие иноземцы были обложены постоянным «окладом в помощь тамошнему российскому купечеству». Их дома, как и прежде, были освобождены от обременительного воинского постоя, взамен чего они были обязаны вносить денежную сумму для постройки или найма казарменных помещений. Армянам, находившимся не только в постоянном, но и во временном подданстве, разрешалось иметь собственные лавки, трактиры, постоялые дворы, строить дома, разбивать сады и т.д.[152].

Все эти льготы и привилегии правительство давало армянам и другим иноземным купцам, поскольку оно хорошо понимало, что поддержка их будет во многом содействовать развитию восточной торговли России, при этом важно будет привлекать в Астрахань и других торговых людей. Поэтому в указе подчеркивалось: «… дабы они, ежели им от того в торгах и промыслах учинить запрещение, … из Астрахани не разъехались, …

[150] *Ананян Ж.А., Хачатурян В.А.* Указ. раб. С. 19.
[151] Там же. С. 20.
[152] *Хачатурян В.А.* Становление армянских колоний в России. С. 86.

также бы и протчие иноземцы услыша то, вновь выезды свои в Россию не пресекли, и от того интересу ущербу не приключилось»[153].

Примечательно, что в обход этого указа, который регламентировал экономическое, религиозное и правовое положение иностранцев в Российской империи и предусматривал общих судей и общий суд для них, астраханские армяне в конце того же 1746 г. избирают не только своих, т.е. армянских судей, но и учреждают свой собственный орган городского самоуправления – *рамхауз* (от нем. *Rathaus*, т.е. «Дом света»), обладавший судебными и финансовыми полномочиями, который начинает функционировать уже в начале 1747 г. Чтобы учрежденный орган, который был призван регламентировать деятельность правовых и административных органов самоуправления, а также представлять интересы армян перед властями, смог нормально функционировать, образованными и авторитетными людьми того времени был разработан «Судебник астраханских армян», составленный в середине XVIII в. на основе главным образом древнеармянского и канонического права и «Судебника» известного правоведа Мхитара Гоша (конец XII – начало XIII в.). В «Судебнике» были использованы также кодекс византийского императора Юстиниана I (527–565) и действовавший в тот период «Свод законов Российской империи», в частности царя Алексея Михайловича 1649 г. («Соборное уложение») и законы Петра Великого. Авторами-составителями «Судебника» были активные деятели местной общины Егиазар Григорян, Григор Кампанян и Саркис Оганян. Перечисляя использованные ими источники, они пишут, что опирались также на традиции и обычаи своих предков в сфере торговли и даже на то, что видели и слышали от своих отцов и дедов[154].

«Судебник астраханских армян», состоявший из 52 глав, включавших 1135 статей, большая часть из которых посвящена гражданскому (более 600 статей), семейному, наследственному праву, 300 статей – уголовному праву, остальные – долговому праву и торговле, был принят в качестве кодекса также армянскими судами других российских городов, в частности Кизляра и Моздока, а позднее – магистратами Нового Нахичевана и Григориополя. Являясь ценным памятником армянского права, он отражал реальную действительность проживавших в этих городах не только армян, но и грузин и греков[155].

С 1765 г. ратхауз был переименован в «Астраханский особый Армянский суд», который под этим названием просуществовал в Астрахани до 1841 г., а затем был ликвидирован на основе указа Госсовета от 27 марта 1840 г. «О ликвидации действующих Армянских особых судов в Астрахани, Кизляре и Моздоке»[156]. В дальнейшем, когда Астрахань утратила

[153] Цит. по: *Ананян Ж.А., Хачатурян В.А.* Указ раб. С. 20.
[154] *Авакян Р.* Памятники армянского права. Ер., 2000. С. 643, 644.
[155] Там же. С. 644, 645.
[156] Полное собрание законов Российской империи. Т. XII. СПб., 1841. С. 13302; Т. X, ч. 2. С. 142222, 1529; цит. по: *Авакян Р.* Указ. раб. С. 643.

былую исключительную роль в экономике России, ее армянское население перешло под юрисдикцию общероссийских административных и судебных учреждений.

Астрахань, через которую длительное время проходил путь, связывающий Россию и Закавказье, играла немалую роль в установлении общественно-политических контактов армян, в том числе таких видных деятелей национально-освободительного движения, как Исраэль Ори (1658, Сюник, Армения – 1711, Астрахань), вардапет Минас Тигранян (1658, Тигранакерт, Турция – 1740, Москва) и Иосиф Эмин (1726, Хамадан, Иран – 1809, Калькутта, Индия), с русскими властями. При этом чрезвычайно важной была их твердая прорусская ориентация, которая соответствовала внешней политике России на Востоке, инициированной Петром I.

Хотя миссия Исраэля Ори, как известно, не увенчалась успехом, она, несомненно, имела положительное значение, поскольку он первым из армянских общественных деятелей выступил с проектом освобождения Армении с помощью России и сделал весьма много для укрепления русско-армянских политических связей, создав предпосылки для последующего освобождения Армении, в котором Россия играла ведущую роль.

После смерти Исраэля Ори в 1711 г. его дело продолжали вардапет Минас Тигранян, гандзасарский католикос Есаи Хасан-Джалалян (1702–1728) и др.

Вардапет Минас Тигранян, который был сподвижником Исраэля Ори и сопровождал его в поездках по Европе и России, проживал в Астрахани и руководил духовными делами российских армян. 15 июля 1716 г. он навестил в Эчмиадзине армянского католикоса всех армян Аствацатура I Адаманци (1715–1725), который обещал (хотя письменных обещаний не давал, опасаясь недовольства персидского двора) Петру I помогать, если тот будет воевать с Ираном. После этого Минас направился в Арцах-Карабах, где весьма доброжелательно был принят убежденным сторонником русской ориентации гандзасарским католикосом Есаи Хасан-Джалаляном, снабдившим его официальным церковным посланием (*кондаком*), в котором он писал русскому императору о поддержке.

Все эти сложившиеся к началу XVIII в. в г. Астрахани благоприятные для армян предпосылки (становление Астрахани как старейшего экономического и культурного центра Нижнего Поволжья, связывавшего Россию с Закавказьем и Ираном, заметное увеличение в городе численности армян, их активная предпринимательская деятельность в развитии торгово-экономического потенциала как Астрахани, так и России в целом, твердая прорусская ориентация активных представителей армянского национально-освободительного движения, поддерживаемая русскими властями) способствовали образованию в Астрахани в 1717 г. первой в Российской империи епархии Армянской Апостольской Церкви, объ-

единившей армянские церкви и армянское население тогдашней России. На первоначальном этапе немалую роль в этом сыграло то обстоятельство, что во время визита Минаса Тигранян к католикосу Есаи Хасан-Джалаляну, тот, с целью достойно представить вардапета властям России, назначил его архиепископом с целью, чтобы все российские армяне на тот момент были бы под его духовной властью. В связи с этим свое письмо Петру I католикос Есаи заканчивал словами: «И для того мы ему тот чин дали, что которой вашему величеству верный, чтобы и нам был верный, и дабы секретные дела, ему поверенные, он верно содержал и никому иному, кроме вашего величества, не пронес». При переводе этого письма на русский язык в помете к нему говорилось: «У того листа печать патриарша приложена красным суриком, в которой изображено имя ево. Тот лист положен был в обертке и запечатан ево ж патриаршею особой печатью на сургуче»[157].

Сохранилась и составленная патриархом Есаи грамота, в которой по отношению к Минасу излагались его обязанности архиепископа в качестве пастыря российских армян. В ней отмечалось, что особо он должен был опекать армян в Москве и Астрахани, причем как местных жителей, так и приезжих, духовенство и торговцев, знатных персон и мастеровых. Гандзасарский католикос Есаи дал архиепископу Минасу святое миро, которым у армян принято помазывать принявших крещение либо использовать при освящении храмов, и призвал паству почитать своего духовного владыку Минаса и не принимать других архипастырей. Считается, как пишет В.В. Карапетян, что владыка Минас начал управлять своей новосозданной епархией с того дня, когда он, прибыв в Санкт-Петербург, появился в Посольском приказе. Этот день упоминается в начале перевода послания католикоса Есаи, в котором говорится, что в «**1717 году, марта в 14 день** явился в государственном Посольском приказе армянской вардапет Минас и объявил армянского же патриарха Исайи, лист, писанный к великому государю армянским письмом. И понеже в Посольском приказе переводчика армянского языка нет, тот лист переведен со слов его вардапетовых и толмача его Богдана Христофорова на словенский язык»[158].

Таким образом, названную дату можно считать начальной со дня формирования Астраханской епархии Армянской Апостольской Церкви на территории России. Поскольку первый архиепископ Астраханской епархии Минас был назначен гандзасарским католикосом Есаи Хасан-

[157] Российский гос. архив древних актов (РГАДА). Ф. 100. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 30 об., 31; цит. по: *Карапетян В.В.* К 300-летию образования епархии Армянской апостольской церкви в России: Исраэль Ори и вардапет Минас // Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв. Мат-лы межд. науч. конф. (26–28 октября 2016 г., Москва–Пушкино). Ростов-на-Дону, 2016. С. 20–24.

[158] Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. Т. II, ч. I–II / Под ред. А. Иоаннисяна. Ер., 1967. С. 361; цит. по: *Карапетян В.В.* Указ. раб. С. 24.

Джалаляном, поэтому неслучайно первые годы своего существования эта армянская епархия подчинялась Гандзасарскому патриаршеству, находившемуся в то время в Гандзасарском храме XIII в. в Арцах-Карабахе. Этому обстоятельству способствовали и взаимоотношения Петра I с иерархами именно этого католикосата, что отвечало его целям на Востоке в приобретении побережья Каспийского моря[159].

После архиепископа Минаса первым официальным духовным главой епархии стал архиепископ Степанос Галатаци, направленный в Россию католикосом всех армян Аствацатуром I Амаданци. Если в дальнейшем, до середины XVIII в., Российская епархия армян стала подчиняться власти общего армянского духовного центра – Св. Эчмиадзина, то с 1749 г. эта епархия вновь перешла в подчинение Гандзасарского патриаршества. Поэтому избранный в 1763 г. новый католикос всех армян Симеон I Ереванци (1763–1780), встревоженный нарушением прежнего порядка, обратился в 1766 г. со специальным письмом к императрице Екатерине II, ознакомив ее с создавшейся ситуацией. В этом письме он писал, что несмотря на то что Армения в его время разделена и находится под властью Турции и Ирана, однако в обоих этих государствах армяне духовно подчиняются Первопрестольному Св. Эчмиадзину, поэтому он просит, чтобы и проживающие в России армяне также были бы под властью этого общего для всех армян духовного центра, а власть над ними мог бы осуществлять назначенный эчмиадзинским католикосом всех армян епископ[160].

В результате усилиями католикоса Симеона I Ереванци и в соответствии с последующим на его обращение письменным распоряжением Екатерины II от 30 июня 1768 г. армяне России перешли под управление главного храма Армянской Апостольской Церкви – Св. Эчмиадзина. Считается, что именно Симеон I Ереванци заложил на многие столетия, вплоть до наших дней, фундамент прорусской политической ориентации армянского народа. В соответствии с посланием Екатерины II он был назначен русским правительством духовным главой всех российских армян и получил право назначать для них епископов[161].

[159] *Эзов Г.А.* Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством. Тифлис, 1901. С. 3; цит. по: *Арсенян Г.Г.* Архиепископ Иосиф Аргутинский на «службе» Российского государства // Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв. Мат-лы межд. науч. конф. (26–28 октября 2016 г., Москва – Пушкино). Ростов-на-Дону. С. 39.

[160] *Арутюнян Г.М.* Роль армян в деле защиты интересов России на Северном Кавказе // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Мат-лы всерос. науч. конф. (30 мая – 2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону, 2012. С. 120–126; цит. по: *Амирджанян А.О.* Деятельность Астраханской армянской епархии в России в качестве представителя Армянской апостольской церкви (конец XVIII в.) // Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв. Мат-лы межд. науч. конф. (26–28 октября 2016 г., Москва – Пушкино). Ростов-на-Дону, 2016. С. 32.

[161] *Арсенян Г.Г.* Указ. раб. С. 39.

Первым духовным предводителем Российской епархии Армянской Апостольской Церкви того времени стал сначала епископ Минас, до этого посланник в Баязете. Но уже вскоре католикос Симеон I Ереванци направил в Россию происходившего из княжеского рода Аргутян-Долгоруких 30-летнего архиепископа Овсепа Аргутяна, известного в России под именем Иосифа Аргутинского. Он родился в 1743 г. в селе Санаин области Лори, где получил начальное образование в приходской школе Санаинского монастыря (IX–X вв.), затем, приехав в молодом возрасте в Св. Эчмиадзин, Иосиф продолжил учебу у католикоса Симеона I Ереванци и начал преподавать в духовной семинарии. Отметив усердие и прилежание Иосифа, его природный ум, образованность, хорошее знание истории, католикос Симеон взял его под свое покровительство и вскоре рукоположил сначала в 1765 г. в архимандриты, затем в 1771 г. в епископы и в 1773 г. в архиепископы, после чего назначил его главой Российской епархии Армянской Апостольской Церкви. Как показало время, Иосиф Аргутинский стал в России не только религиозным, но и крупным общественно-политическим деятелем. Несмотря на сравнительно недолгую жизнь, он очень много сделал полезного и для своего народа, и в целом для упрочения российского присутствия на Кавказе. Оценив его благотворную деятельность в России, Св. Эчмиадзин в 1800 г. заочно избрал Иосифа Аргутинского католикосом всех армян. В начале 1801 г. по дороге в Св. Эчмиадзин, где должен был совершиться над ним обряд помазания на патриарший престол, он остановился в Тифлисе, где почувствовал себя плохо. Осознав свою близкую кончину, он попросил: «Я умираю, мое тело отвезите в Св. Эчмиадзин и похороните рядом с могилой католикоса Симеона». Согласно этому пожеланию, тело Иосифа Аргутинского после его кончины 9 марта 1801 г. было привезено в Армению и похоронено в Вагаршапате, в притворе церкви Св. Гаяне VII в., находившейся вблизи храма Св. Эчмиадзина.

Направляя в 1773 г. Иосифа Аргутинского в Россию в качестве главы Астраханской епархии Армянской Апостольской Церкви, католикос Симеон I Ереванци, с целью беспрепятственного утверждения молодого архиепископа на этом высоком посту, в своих письмах российским высокопоставленным чиновникам и в городскую управу Астрахани высказывал просьбу, чтобы Иосиф Аргутинский был ими принят в качестве своего, чтобы ему было легче приспособиться к новой среде[162].

Будучи одним из самых просвещенных людей своего времени, Иосиф Аргутинский сыграл значительную роль в развитии культуры российских армян. Он, в частности, способствовал развитию в России армянского типографского дела, изданию газет, книг и переводов армянской духов-

[162] Армяно-русские отношения в XVIII в. Т. IV / Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ер., 1990. С. 56; цит. по: *Амирджанян А.О.* Указ. раб. С. 32, 33.

ной литературы. Он был видным общественно-политическим деятелем, тонким политиком и дипломатом, который сумел внести важный вклад в историю не только армянского, но и русского народа. Во многом благодаря его усилиям был заселен Юг России, где были образованы различные армянские поселения, в том числе такие города, как Новый Нахичеван, Григориополь, Святой Крест. Поэтому именно с Иосифом Аргутинским, а также с крупным промышленником и государственным деятелем Санкт-Петербурга, близким ко двору, Иваном (Ованесом) Лазаревичем Лазаревым (1735–1801), который ввел духовного предводителя армян в высшие правительственные круги той эпохи, русские сановники вступили в переговоры, когда в 1780 г. встал вопрос о планах России относительно Закавказья[163].

В связи с этим армянский историк Лео (Аракел Бабаханян) писал: «Особой удачей для Иосифа было иметь среди своих последователей такого видного деятеля и патриота, как Ованес Лазарев. Без его помощи он не смог бы так продвинуться, занять такое значимое место. Конечно, если бы Аргутинский не обладал внутренней позицией, способностями, знакомства Лазарева не могли бы иметь значения. Аргутинскому нужны были ряд благоприятствующих обстоятельств, после он уже сам все знал, нужно отметить, что Лазарев во всем был рядом с ним»[164].

В 1780 г. Российская епархия в Астрахани была переименована в Ново-Нахичеванскую по названию построенного армянскими переселенцами из Крыма в низовьях Дона нового города Нор (Новый) Нахичеван. Впоследствии, в связи с рядом происшедших в России исторических событий и образованием новых епархий, в юрисдикции Астраханской епархии оставались армянские церкви только на территориях Северного Кавказа, Поволжья, Сибири и Средней Азии, а к концу XIX в. пределы епархии сузились до территорий Северного Кавказа и Поволжья, и она была переименована в епархию Северного Кавказа и Астрахани с центром в г. Армавире. Так продолжалось до середины XX в., когда 5 мая 1956 г. в Москве была вновь открыта единственная из сохранившихся к тому времени церквей – построенная в 1815 г. кладбищенская церковь Св. Воскресения (*Сурб Арутюн*), которая стала центром отдельного прихода. В 1966 г. указом католикоса всех армян Вазгена I (1955–1994) была образована Ново-Нахичеванская и Российская епархия с центром в Москве. Позднее в составе епархии были сформированы три викариата – Северокавказский, Ростовский и Западный. С 2000 г. епархию возглавляет епископ (с 2013 г. – архиепископ) Езрас Нерсисян (1959, с. Воскеат, Армения), одновременно являющийся патриаршим

[163] *Иоаннисян А.Р.* Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ер., 1990. С. 17.

[164] *Лео.* Католикос Иосиф Аргутян. Тифлис, 1902. С. 18 (на арм. яз.); цит. по: *Арсенян Г.Г.* Указ. раб. С. 40.

экзархом в России. Сейчас эта епархия Армянской Апостольской Церкви на территории России называется Российская и Ново-Нахичеванская.

В конце XVIII в. Астрахань становится важным центром армянской общественной и культурной жизни. Здесь было открыто несколько армянских учебных заведений, в том числе и самое знаменитое, первое в таком роде на территории России – Агабабовское училище, работавшее с 1810 г. до советского периода. Его основателем был переселившийся в Россию из Ирана купец Николай Иванович Агабабов (1754, Исфахан – 1809, Астрахань). В 1804 г. Николай Агабабов пожертвовал 50 тыс. руб. и обратился к царю с ходатайством, испросив Высочайшего его соизволения на учреждение армяно-русского учебного заведения, жалованье учителей в котором должно было быть обеспечено с доходов купленного и пожертвованного им дома в Астрахани. Получив соответствующее разрешение, Николай Агабабов приступил к строительству училища, которое в декабре 1810 г. (уже после его кончины) приняло своих первых учащихся. Основной целью учредителя этого училища было дать образование беднейшим слоям армян. После смерти Николая Агабабова попечителем училища стал его старший сын, титулярный советник Иван Николаевич Агабабов, а ректором, по выбору патриарха, архимандрит Антоний. В училище преподавались чтение и чистописание на армянском и русском языках, грамматика армянского и русского языков, всеобщая история и география, логика и риторика на армянском языке, рисование и черчение. Помимо этих предметов, в учебную программу входили также коммерция, бухгалтерия, торговля и вексельное право, что свидетельствовало о том, что это была одна из передовых для своего времени учебных программ, составленная с учетом подготовки кадров, которые бы отвечали потребностям армянской общины. Однако первоначальной программы долго придерживаться не удалось, и спустя несколько лет училище уже работало по программе, близкой к программам уездных училищ, к категории которых оно было отнесено. Тем не менее Агабабовское училище было одним из крупнейших в армянских колониях России того времени[165].

Помимо Агабабовского училища, в Астрахани на средства армянской общины в 1838 г. была открыта армянская епархиальная семинария для детей духовного происхождения, в 1851 г. – церковноприходское училище, в 1870 г. – женское церковное училище, в конце XIX в. – реальное училище. По окончании этих учебных заведений армянская молодежь могла получать высшее образование как в российских, так и в зарубежных университетах. В результате в Астрахани начала формироваться армянская интеллигенция, состоящая из ученых, врачей, педагогов, адвокатов, музыкантов, художников.

[165] *Ананян Ж.А., Хачатурян В.А.* Указ. раб. С. 96.

В 1795 г. архиепископ Иосиф Аргутинский перевел в Астрахань бывшую типографию книгоиздателя Григория Ивановича (Григора Ходжамаловича) Халдаряна, которая в 80-х гг. XVIII в. работала в Санкт-Петербурге, а затем, после смерти Халдаряна в 1788 г., он ее выкупил, перевез в Новый Нахичеван и установил в 1790 г. при монастыре *Сурб Хач*. В Астрахани в этой типографии были напечатаны армянские газеты, книги, большей частью церковные, в 1815 г. был выпущен «Русско-армянский букварь», в 1816 г. вышли переведенные на армянский язык 27 номеров газеты «Восточные известия». Это было первое армянское периодическое издание в России. В 1868–1930 гг. в Астрахани работала армянская театральная труппа, поставившая десятки пьес классического армянского и русского репертуара. В 1908 г. было создано Общество любителей армянской литературы и искусства.

В наше время астраханскими армянами было создано несколько общественных организаций: в 1991 г. – культурно-просветительское общество «Арев», в 1996 г. – «Астраханское областное христианское армяно-григорианское общество», в 2012 г. – региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз армян России». В задачу этих обществ входит прежде всего сохранение и развитие культурного наследия местных армян – их традиций, обычаев, языка, а также укрепление межнациональных отношений в этом многоэтничном регионе. По данным последней всероссийской переписи населения 2010 г., число армян в Астраханской области составило 5,8 тыс. человек, большинство из них (4195 человек) жили в Астрахани, среди которых довольно высок удельный вес интеллигенции.

Victor Akopyan (Russia)

State confessional policy in relation to Armenian Apostolic Church in the North Caucasus in 1917–1960-s

After the establishment of Soviet power in the North Caucasus, the Armenian Apostolic Church (AAC) was persecuted. The confessional policy towards the AAC was carried out in the following areas: 1) anti-religious propaganda among the Armenian population was conducted; 2) an intolerant attitude towards the AAC and its clergy was cultivated; 3) a closed parish of the educational institution; 4) under the pretext of the fight against hunger Church property was seized; 5) religious buildings were closed and subsequently destroyed; 6) reprisals against the clergy and laity were carried out; 7) restrictions on the activities of the dioceses.

Key words: Armenian Apostolic Church, Diocese of Astrakhan, North Caucasus, the archbishop, the clergy, the soviet power, religious policy, church community.

ВИКТОР АКОПЯН
(Россия)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1917–1960-е гг.

Формирование конструктивных отношений между государством и религиозными организациями в Российской Федерации на современном этапе, механизма решения проблем, возникающих в национальной и религиозной сфере жизни общества, будет успешно осуществляться, если центральные и местные власти научатся учитывать исторический опыт таких отношений. В этой связи представляется весьма актуальным изучение на примере негативного опыта в 20–30-е гг. XX в. конфессиональной политики советского государства в отношении Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) на Северном Кавказе.

На территории современной России присутствие ААЦ зафиксировано с начала средневековья[166]. Многочисленные приходы и храмы ААЦ на Северном Кавказе возникают в XVIII в., когда Россия начинала основательно укрепляться в этом стратегически важном для нее регионе. В этот период армянский фактор становится актуальным с геополитической точки зрения. Слившаяся с государством Русская православная церковь (РПЦ) свое отношение к ААЦ стала определять с позиции цезаристского государства. Петра Великого мало волновали дефиниции в трактовке природы Спасителя. Для него было важно продвинуть империю на Юг, что мыслилось осуществить, используя единоверных армян, в которых император видел выгодного и надежного союзника. В этой связи в 1717 г. в Астрахани была учреждена первая в России епархия Армянской церкви.

После кончины Петра I из-за позиции Синода РПЦ армянская епархия не действовала. Со вступлением на престол Екатерины II возобновляются прямые контакты между российским правительством и Патриаршим Престолом в Эчмиадзине. В 1773 г. императрица фактически заново учредила российскую епархию ААЦ.

В соответствии с Гюлистанским (1813) и Туркманчайским (1828) договорами в состав Российской империи вошло несколько областей Вос-

[166] Источники содержат многочисленные сведения о взаимоотношениях миссионеров из Армении с автохтонными народами региона. Так, например, внук Григория Просветителя Григорис в первой половине IV в. отправился с проповедью Евангелия в Южный Дагестан. В тот же период тесные династические взаимоотношения установились между армянскими правителями и аланами. Они стали еще более интенсивными в период крещения алан. Участие в этом событии также принимали миссионеры-армяне. Вряд ли случайна находка перстня-печати армянского царя Ашота I Великого Багратуни (IX в.) в богатом женском погребении под полом аланского Северного Зеленчукского храма. См.: Акопян В.З. Армянская Апостольская Церковь на Ставрополье и Тереке. Пятигорск: Изд-во Епархии Юга России ААЦ, 2000. 196 с.

точной Армении (Арцах, Сюник, Гандзак, Ереван, Нахичеван). Вследствие этого Эчмиадзинский Патриарший Престол оказался в пределах России. 11 марта 1836 г. правительство Николая I приняло «Положение об управлении делами Армяно-григорианской церкви в России», предоставлявшее Армянской церкви куцую автономию[167]. Документ дозволял деятельность на территории России (без Закавказья) двух епархий ААЦ: Астраханской и Ново-Нахичеванской и Бессарабской. В введении последней находились армянские церкви и приходы Санкт-Петербурга, Москвы, Малороссии, Крыма, Дона и Новороссии. Под попечительством Астраханской епархии находились Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь и Средняя Азия. В 1918 г. Астраханская епархия была преобразована в епархию Северного Кавказа с центром в Армавире, а приходы ААЦ Средней Азии были переданы под опеку Бакинской епархии ААЦ.

Самыми многочисленными на Юге России были приходы ААЦ на Северном Кавказе. По данным на начало XX в. Астраханская епархия (консистория) включала 45 церковных общин, 31 церковь и 70 тыс. прихожан. Составной частью епархии являлось Кизлярское духовное правление, ведавшее 25 общинами, 12 церквами и 60 тыс. прихожан[168]. Армянские церкви и приходы действовали в Армавире (4 культовых сооружения), Дербенте (2), Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске (Махачкале), с. Сарафанниково (Шелкозаводское), Кизляре (4), с. Карабаглы, Малохолинском, Моздоке (3), Эдиссии (Едессии), Святом Кресте (3), Георгиевске (2), Ставрополе (2), Пятигорске, Екатеринодаре (2), Баталпашинске (Черкесске). При них функционировали церковноприходские училища. Кроме того, на территории епархии действовали десятки незарегистрированных культовых сооружений.

Астраханской епархией в досоветский период управляли епископы и архиепископы: Степаннос Галатаци (XVIII в.), Минас (???–1773), Иосиф Аргутинский (1773–1800), Ефрем Дзорагехци (1800–1809), Ованнес Акопян (1809–1829), Нерсес Аштаракеци (1829–1830), Серовбе Салантян (1830–1857), Матевос Вегапетян (1857–1866), Геворк Вегапетянц (1866–1882), Сукиас Парзянц (1882–1886), Геворг Суренянц (1886–1894), Аристакес Сетракян (1895–1906), Мхитар Тер-Мкртчян (1907–1915), Месроп Тер-Мовсисян (1916–1917)[169].

По отношению к «инославной» ААЦ царское правительство проявляло непоследовательность. С одной стороны, геополитические интересы России в регионе вынуждали царизм разрешать ее деятельность, но, с другой стороны, особая ее роль в сохранении национального самосознания препятствовала политике по ассимиляции армян, поэтому консервативные круги в правительстве неоднократно пытались «похоронить» самостоятельность ААЦ жесткими административными методами.

[167] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XI. № 8970.

[168] См.: Архиепископ Магакия Орманян. Армянская церковь. Ее история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, ее настоящее. Изд. 2. Ер.: Анкюнакар, 2006. 240 с.

[169] Тунян В.Г. Католикос Всех Армян Нерсес V Аштаракеци – «Защитник отечества» 1826 – 1857. Первопрестольный Св. Эчмиадзин, 2012. 424 с.; Акопян В.З. См.: Акопян В.З. История прихода Армянской апостольской церкви города Пятигорска. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. 178 с.

Епархиям ААЦ и церковным приходам приходилось преодолевать немало трудностей, связанных со строительством храмов и функционированием национальных училищ. Последние неоднократно закрывали, но под давлением общественности царская администрация вынуждена была разрешать их открытие. Однако все эти проблемы не могли сравниться с антирелигиозной политикой советской власти.

После прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. принятые ими законодательные акты имели двойственный характер. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», принятый 20 января (2 февраля) 1918 г. и опубликованный под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», провозглашая отмену любых ограничений и привилегий по религиозному признаку, декларируя общедемократические принципы свободы вероисповедания и правового равенства религий, одновременно вводил ограничения в деятельность религиозных объединений[170].

Поражение белого движения и окончательное установление советской власти на Дону и Северном Кавказе в начале 1920 г. позволило большевикам приступить к реализации в регионе законодательных актов в отношении религиозных организаций. Эта политика началась с регистрации религиозных общин и их храмов. Одновременно происходила конфискация церковных сооружений и имущества.

Жесткие меры, применявшиеся местными властями в отношении верующих, вызывали в 1923 г. их массовое недовольство. Это вынудило ЦК РКП(б) на XII партсъезде (17–25 апреля 1923 г.) фарисейски осудить «левые загибы отдельных партийных товарищей»[171].

Однако эта либерализация религиозной жизни в стране лишь незначительно повлияла на положение приходов двух южнороссийских епархий ААЦ.

В отношении ААЦ, как в период нэпа, так и в последующие советские десятилетия, конфессиональная политика осуществлялась одновременно по следующим направлениям: проводилась масштабная антирелигиозная пропаганда среди армянского населения, культивировалось нетерпимое отношение к ААЦ и ее духовенству; закрывались приходские образова-

[170] Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1777.

[171] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). Т. 3. М., 1984. С. 114–115.

тельные учреждения; под предлогом борьбы с голодом изымалось церковное имущество; закрывались, а в последующем разрушались культовые сооружения; осуществлялись репрессии против духовенства и прихожан; ограничивалась деятельность, а затем и совсем ликвидировались епархии ААЦ и др.

Проследим политику большевиков в 1920-е гг. в отношении ААЦ на примере ряда церковных приходов. Сразу же после установления советской власти в Ставропольской губернии партийно-советское руководство приступило к реализации актов, связанных с отделением церкви от государства и реквизиции церковного имущества[172]. В 1921 г. были опубликованы нормативные акты «Об изъятии из церквей метрических книг за 1917, 1918, 1919 и часть 1920 г. по день открытия волисполкомов» и о запрещении приема на работу в учреждения служителей религиозного культа[173].

Под предлогом борьбы с голодом Ставропольский губисполком образовал Комиссию по изъятию церковных ценностей. Местным властям было приказано к 25 апрелю 1922 г. завершить изъятие ценностей из храмов всех вероисповеданий[174].

Церковная община армянской церкви Ставрополя Сурб Григор Лусаворич вынуждена была подчиниться этим требованиям. Это видно из протокола объединенного заседания городской комиссии по изъятию церковных ценностей в фонд помощи голодающим совместно с духовенством всех вероисповеданий и выборным от обществ верующих от 4 апреля 1922 г. Армянская епархия рекомендовала не вступать в конфликт с властями во время изъятия ценностей. Кроме того, предложила в период празднования Пасхи собрать с верующих деньги в пользу голодающих. За эту «инициативу» от имени Комиссии (председатель Малянц) была выражена благодарность настоятелю армянской церкви[175].

В протоколе об изъятии ценностей по армянской церкви от 7 апреля 1922 г. значилось: чаша 142 золотника, крест 50 зол., крест 30 зол., кадило 224 зол., лампад 339 зол., риза с иконы 142 зол., украшения с икон 15 зол., ризы с икон 22 зол., «крышка сломанная» 26 зол... Всего 23 предмета. Общий вес серебра 31 фунт 77 золотников. Там же сообщалось, что по заявлению священника Бекгулянца рукописное Евангелие подлежит отсылке в Эчмиадзинский музей[176].

«Добровольная» сдача ценностей облегчила прохождение процедуры регистрации церкви. В отдел управления Ставропольского губисполкома 29 июня 1923 г. поступило заявление за подписью 178 прихожан, в котором было сказано, что по уполномочию членов «Ставропольского Религиозного общества христиан Восточно-Кафолической церкви Армяно-Григорианского исповедания»[177], на основании п. 4 инструкции о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых, объявленной в «Известиях ВЦИК» от 27 апреля 1923 г., поступили все необходимые документы (заявление; Устав общества; списки членов общества, исполнительного органа, священников и других церковнослужителей), с просьбой зарегистрировать указанное в Уставе религиозное общество. На этом заявлении начертана резолюция: «Требования инструкции 27 апреля 1923 года соблюдены. Устав соответствует таковому и согласно 6-й статьи означенной инструкции подлежит утверждению»[178].

В конце документа указывалось, что представление на утверждение Устава общество доверяет своим представителям К.Е. Бадурову и Л.А. Еромишьянцу. Под Уставом подписался 171 член общества[179].

В секретном донесении от 27 ноября 1923 г. в ГПУ содержались данные о религиозном обществе ААЦ в Ставрополе, в частности списки членов учредителей (178 человек), исполнительного органа и «служителей религиозного культа». В исполнительный орган религиозной общины входили: Манучаров Исаак Гукасович, Манукянц Торос Яковлевич, Еромишьянц Левон Артемович, Сахаров Иосиф Захарович. Служителями культа являлись: священник Бек-Гулянц Арутюн Варфоломеевич и его помощники Гулабиянц Оганес Погосович и Алтунянц Григор Иванович[180].

Деятельность городского религиозного общества ААЦ осуществлялась на основе договора, заключенного обществом с полномочным представителем Ставропольского совета рабочих и красноармейских депутатов, подписанного в феврале 1924 г. В соответствии с ним обществу «передавалось в бессрочное, бесплатное пользование находящееся в г. Ставрополе на 2-й Ясеновской ул. здание Армянской церкви с богослужебными предметами» по особой описи, заверенной подписями группы граждан. Заключительные пункты договора (пп. 12–13) содержат последствия для общества в случае несоблюдения им обязательств, так же как и способы досрочного прекращения договора. В документе указывалось, что подписанный договор передается на хранение в административный отдел губисполкома, а копия с него выдается группе граждан, подписавшихся под ними (всего

[172] Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). ФР–397. Оп. 1. Д. 53. Л. 51; Д. 21. Л. 228.
[173] ГАСК. ФР–275. Оп. 1. Д. 9. Л. 39; ФР–412. Оп. 1. Д. 14. Л. 25.
[174] ГАСК. ФР–163. Оп. 1. Д. 488. Л. 112, 193.
[175] ГАСК. ФР–163. Оп. 1. Д. 487. Л. 21.
[176] ГАСК. ФР–163. Оп. 1. Д. 487. Л. 21.

[177] В названии акцентируется на принадлежности Армянской церкви к группе древних церквей восточного христианства, признающих постановления и исповедующих догматы только первых трех Вселенских соборов, но не признающих Халкидонский собор. Эти церкви также именуют «древневосточные православные церкви».
[178] См.: Ованесов Б.Т. Армянская община города Ставрополя / Науч. ред. В.З. Акопян. Ставрополь, 2005. 280 с. С. 125.
[179] См.: Ованесов Б.Т. Указ. соч. С. 273–274.
[180] ГАСК. ФР–299. Оп. 2. Д. 264. Л. 1–6, 14–15, 18.

48 подписей) и получивших по описи в пользование богослужебные здания и находящиеся в них предметы, предназначенные для религиозных целей[181].

Государственные органы жестко контролировали каждый шаг армянского духовенства и активистов церковной общины. Даже по незначительному вопросу церковь должна была получить разрешение от городских и губернских (с 1924 г.– окружных) властей. Так, в июне 1925 г., в самый либеральный год нэпа, настоятель церкви обратился с заявлением в административный отдел Ставропольского окружного исполкома со следующей просьбой: «По древним установлениям Армянской церкви умершие священники сначала облачаются, а затем предаются земле. Вчера умер Армянский священник Нерсес Тер-Погосян 105 лет от роду, которого для погребения надлежит облачать, а потому прошу не отказать разрешить внести в расход одну из старых риз, необходимую для облачения, и выдать на то настоящее удостоверение»[182].

В следующем году армянский приход Ставрополя лишился часовни с колокольней, по сути, своего второго храма. Церковный совет 16 апреля 1926 г. сообщил административному отделу окрисполкома, что в колокольне при часовне армянского кладбища образовалась трещина и что он просит направить комиссию для осмотра колокольни. Комиссия, обследовавшая 19 апреля колокольню, сообщала, что первый этаж колокольни состоит из четырех каменных столбов, соединенных арками толщиной в один камень. Пролет арки имел 0,8 сажени, ширина арки составляла 0,34 сажени (1 сажень – более 2,1 метра).

Комиссия, обнаружив несколько трещин, пришла к выводу, что колокольня в настоящем состоянии считается опасной для проходящих под ней людей. Было предложено колокольню, а заодно с ней и саму часовню закрыть. На основе этого «предложения» властями было принято решение разрушить культовое сооружение[183]. Религиозному обществу даже не было предложено осуществить самостоятельно ремонт. В результате от кладбищенской часовни остался один колокол. В этой связи 17 мая 1926 г. председатель армянского религиозного общества Кисловодска обратился в административный отдел Ставропольского окрисполкома с просьбой передать колокол в Кисловодск, где имелась церковь. Кисловодское общество 3 июня получило от окрисполкома невнятный ответ[184].

Один из крупнейших приходов Астраханской (Северо-Кавказской) епархии ААЦ находился в г. Пятигорске.

[181] ГАСК. ФР–299. Оп. 2. Д. 264. Л. 32–33.
[182] ГАСК. ФР–299. Оп. 2. Д. 264. Л. 32–33.
[183] ГАСК. ФР–299. Оп. 2. Д. 264. Л. 61–62, 65, 70.
[184] ГАСК. ФР–299. Оп. 2. Д. 264. Л. 67–70.

В апреле 1920 г. в Пятигорск вошли части Красной армии, а город был объявлен центром Терской области (с 1924 г. – округа), в пределах которой находились крупные религиозные приходы ААЦ: Пятигорск, Георгиевск, Кисловодск, Эдиссия, Святой Крест (Прикумск), Кизляр, Моздок и др.

Власти Терека внешне пытались соблюдать «гражданские права» верующих от ретивых чиновников. Так, на заседании контрольной комиссии Терского губкома РКП(б) 28 февраля 1922 г. «рассматривалось дело № 92 по обвинению Микиртумянца в нарушении религиозных чувств в армянской церкви, совершенное 23 января 1922 года. Священник армянской церкви Тер-Васканьянц доказывает, что т. Микиртумянц – член РКП(б); при опросе и следствии выяснилось, что товарищ является беспартийным». Впрочем, в том же протоколе было записано следующее решение: «Дело прекратить и сдать в архив»[185].

Армянской церкви Сурб Таргманчац, находившейся в престижном месте окружного центра, власти решили найти новое применение. Вначале там организовали городской музей, затем – окружной архив и даже спортивный зал. Но еще раньше по решению городских властей закрылась приходская школа, а ее здание было использовано под городскую поликлинику (в настоящий момент – городская станция переливания крови). В то же время церковный приход фактически продолжал существовать, пока был жив священник Абраам Шхинянц и над городом возвышались купола армянской церкви[186].

Наибольший урон на Ставрополье понесла ААЦ в городе Святой Крест, переименованном советской властью в Прикумск, а затем в Буденновск. Первой из трех городских армянских храмов ликвидировали церковь Сурб Пркич. Она была сожжена воинствующими безбожниками в 1925 г. Об этом событии старожил города В.М. Мадатов написал в своих воспоминаниях: «И ведь как сделали эти безбожники – подожгли ночью, втихаря. Это потом уже не таились, когда в 1935 году рушили соборную церковь... А тогда еще не так-то просто было церковь уничтожить. Чтобы навести на ложный след, разрушители придумали историю и пустили по городу такой слух, мол, мальчишки баловались, привязали какой-то собаке к хвосту пучок пакли, эту паклю подожгли, а собаку запустили в церковь. И якобы именно по этой причине возник пожар в церкви, и она сгорела... Конечно, это похоже на издевательство, но все же факт остается фактом: первую церковь, что разрушили в городе, погубили не открыто, а тайно, побаиваясь горожан»[187]. Чтобы нейтрализовать возможные волнения среди жите-

[185] Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). ФР–7. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.
[186] См.: Акопян В.З. История прихода армянской апостольской церкви города Пятигорска...
[187] Акопян В.З. Город Святой Крест. Между прошлым и настоящим. 1799–2009. Исторический очерк. Пятигорск, 2009. 360 с.

лей, было заявлено, что на месте церкви будет создана армянская школа, но в 1926 г. полуразрушенное церковное здание окончательно снесли.

Масштабное наступление против армянских церквей в годы нэпа осуществлялось на Кубани. После окончательного установления в регионе советской власти (весна 1920 г.) закрываются приходские школы, национальные общественные, в том числе благотворительные организации, осуществлявшие совместную деятельность с ААЦ, особенно среди многочисленных западноармянских беженцев. В 1922 г. происходило изъятие церковных ценностей. Например, из армянского храма Краснодара конфисковали «более 37 фунтов серебра и 10 золотников золота: чаши, кресты, лампады, кадила и др.»[188].

Несмотря на многочисленные заявления центральных и региональных властей о терпимом отношении к религии, в 20-е гг. были закрыты армянские церкви в Армавире, Анапе, Майкопе, Новороссийске, Тенгинке, Армянском районе и др.

Давление на верующих традиционных конфессий приводило к тому, что все чаще их адепты стали пополнять ряды сектантских объединений. Информация о росте численности этих организаций поступала со всех регионов Юга России. Так, например, секретариат Северо-Кавказского крайкома РКП(б) от 10 февраля 1925 г. в своем решении «По антирелигиозной пропаганде» констатировал «резкое возрождение сектантства»[189].

Отход от традиционной конфессии в сектантство имел место и в армянской среде, особенно среди обездоленных западноармянских беженцев. На заседании армянской партсекции Владикавказского округа 6 февраля 1926 г. была заслушана информация Хлеяна «О «неделе евангелизации» среди армян». Докладчик сообщал: «Группой евангелистов проводится пропаганда среди армян-беженцев, и некоторые записываются в общество евангелистов»[190]. В постановлении секции ставилась задача «предпринять соответствующие меры против такого ненормального явления». С этой целью предлагалось «совместно с Советом Безбожников проводить собрания в районах беженцев с разъяснительным характером», вести «широкую культурно-просветительную работу в клубе»[191]. Конечно, национальная секция заботилась не о сохранении традиционной веры, а ставила задачу превратить своих соотечественников в «воинствующих безбожников». Еще чаще верующие армяне переходили в лоно РПЦ. Тем

[188] Екатеринодар-Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Краснодар, 1993. С. 476.

[189] Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 12. Оп. 1. Д. 124. Л. 25.

[190] Государственный архив новейшей истории Рес. Северная Осетия – Алания (ГАНИ РСО-А) Ф.Р. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 78.

[191] ГАНИ РСО-А. Ф.Р. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 78.

более что в отношении православных приходов давление со стороны центральных и местных властей постепенно начинает ослабевать.

В целом, несмотря на смягчение государственной конфессиональной политики в отношении различных конфессий в годы нэпа, многие приходы ААЦ на Северном Кавказе в административном порядке были ликвидированы, а большая часть культовых сооружений изъята местными властями для своих хозяйственных нужд. Однако разгром епархий, разрушение храмов, массовые репрессии в отношении духовенства и прихожан разворачиваются с конца 1920-х годов.

Тотальное наступление на Армянскую церковь разворачивается в годы «Великого перелома», начавшегося в конце 1920-х гг.

Государственная политика этого периода была направлена на окончательное искоренение присутствия ААЦ на территории, находившейся под духовным попечением Северо-Кавказской и Астраханской епархии. В 1928–1932 гг. ее возглавлял архиепископ Баграт Вардазарян.

Предводитель епархии родился в 1869 г. во Владикавказе. В 1893 г. рукоположен в иеромонахи, с 1913 г. – в епископы. С 1912 по 1915 г. руководил канцелярией Первопрестольного Эчмиадзина. До назначения на Северный Кавказ (в 1916–1928 гг.) возглавлял Шемахинскую епархию. С конца 20-х гг. архиепископ Баграт не имел возможности реально исполнять свою функцию предводителя, так как власти оказывали на него давление, создавали невыносимые условия для личной жизни и функционирования епархии. Так, например, от него краевые власти потребовали непосильный годовой налог в 800 рублей. И это был далеко не единичный пример давления на предводителя. В феврале 1930 г. архиепископ Баграт возвратился в Эчмиадзин, где, ссылаясь на болезнь, вновь подал католикосу заявление об отставке. Архиепископ Баграт Вардазарян так же, как и глава Ново-Нахичеванской епархии архиепископ Гарегин Овсепян, 12 ноября 1932 г. участвовал в национально-церковном соборе по выборам католикоса в качестве кандидата. Большинство голосов тогда получил архиепископ Хорен Мурадбекян. В то же время руководители двух российских епархий на втором заседании были избраны членами Верховного Духовного Совета. Однако архиепископ Баграт от членства в высшем церковном органе ААЦ отказался. На Северный Кавказ он больше не вернулся. До своего ареста он жил в Первопрестольном Эчмиадзине. В 1938 г. по ложному обвинению «за ведение антисоветской пропаганды» по приговору «тройки» НКВД республики он был арестован и расстрелян[192].

После того как архиепископ Баграт Вардазарян вынужден был покинуть Северо-Кавказскую епархию, она фактически прекратила свое существование. Теперь уже ничего не мешало властям ускорить закрытие

[192] Степанянц С.М. Указ. соч. С. 82, 100–103, 234.

оставшихся армянских церквей и развернуть масштабные репрессии в отношении духовенства и активных членов религиозных приходов.

По отдельным приходам Северного Кавказа антирелигиозная политика 1930-х и последующих годов характеризовалась следующим образом.

В конце 1920-х гг. власти приступили к «операции» по ликвидации прихода Сурб Григор Лусаворич г. Ставрополя, после чего планировалось разрушить церковь. В результате грубого давления на членов общины в административный отдел начали поступать заявления от прихожан с отказом от ранее принятого ими решения взять «под свою ответственность... для религиозных надобностей армянскую церковь»[193]. Оставшаяся без опеки церковь Сурб Григор Лусаворич г. Ставрополя была закрыта, ее имущество реквизировано, а здание церкви использовалось под склады.

В Пятигорске тотальное наступление на верующих совпало с кончиной любимого прихожанами духовного предводителя Абраама Шхинянца. В соответствии с завещанием священника родственники похоронили его на территории церкви, у алтарной стены. Отсутствие священника окончательно развязало руки властям, решившим вообще уничтожить церковное сооружение[194]. В период оккупации Ставрополья (август 1942 – январь 1943 г.) гитлеровцы, пытаясь привлечь местное население к сотрудничеству, атеизму большевиков противопоставили «свободу вероисповедания». Оккупационная власть разрешила и армянам восстановить церковь Сурб Таргманчац. Немалая часть населения уверовала в то, что немцы пришли надолго и значит надо выполнять все их распоряжения. Созданный церковный совет в сентябре 1942 г. начал сбор пожертвований на восстановление храма. Тогда же приступили к ремонтным работам, которые завершились в короткий срок. Открытие церкви не означало, что население желало сотрудничать с нацистами. После освобождения Пятигорска 11 января 1943 г., в связи с общей линией по ослаблению давления на религиозные объединения, некоторое время церковь продолжала действовать.

В 1937 г. закрыли армянскую церковь г. Георгиевска. Однако, по свидетельству городского старожила А.Н. Бухтоярова, накануне войны она вновь стала действующей. «Перед войной, – рассказывал он, – бабушка меня туда водила на причастие... Церковь была разделена перегородкой на две половины. На левой половине церкви служил армянский священник, на правой – православный... Потом церковь закрыли, и там был завод по выпуску каких-то оптических приборов. Во время оккупации здание армянской церкви сгорело»[195].

[193] ГАСК. Ф.Р–299. Оп. 2. Д. 264. Л. 76.

[194] См.: Акопян В.З. История прихода армянской апостольской церкви города Пятигорска...

[195] Георгиевский образок. Заметки об одном провинциальном городке и его окрестностях. http://obrazok.livejournal.com/31202.html

В Буденновске (Прикумске) в 30-е гг. теперь уже без прежних ухищрений продолжили уничтожать армянские храмы и стирать старинный облик армянского города Сурб Хач (Святой Крест). При реконструкции города недостаток строительных материалов преодолевался за счет кирпичей и камня разрушенной в 1935 г. церкви Сурб Геворг. «Церковь была действующей до самого последнего дня, – вспоминает старожил В.М. Мадатов. – Священников уже не было, им пришлось бежать, но люди приходили и молились. Церковь была открыта и днем, и ночью. Разобрали ее всю, по камешку, вплоть до цоколя. Это случилось летом. Все сделали быстро – за несколько дней. А куда кирпичи и камни дели? Достаточно посмотреть хотя бы на ул. Октябрьскую, на ее бордюры из ракушечника, пиленного вручную... Лучшие кирпичи отвозили на строительство городских объектов, а теми, что похуже, мостили тротуары в центре города… А потом уже церковную землю, что вдоль улиц Советской и Кирова, раздали под строительство жилых домов. Когда их строили, из земли выкапывали гробы. На большей части церковной территории еще долго, до и после войны, был пустырь, а потом “детский двор” – там занимались физкультурники, школьники, в общем, молодежь. А потом, после войны, на месте церкви построили ресторан “Кавказ”»[196].

Сохранившаяся к началу 40-х гг. самая маленькая церковь Сурб Хач г. Буденновска в период оккупации использовалась немцами в качестве склада для хранения зерна, хотя, по воспоминаниям местных жителей, церковную утварь и иконы они не тронули[197].

Чудесным исключением стало сохранение двух армянских церквей: во Владикавказе (Сурб Григор Лусаворич) и Эдиссии (Сурб Аствацацин). В первые годы советской власти духовным пастырем Эдиссии являлся Карапет Власян. По стопам отца пошел и его сын Влас, получивший после рукоположения в священники имя Хачатур (Тер-Хачик). В течение 27 лет (до 1928 г.) Влас работал учителем в родном селении. После кончины своего отца Тер-Карапета он посвятил свою жизнь служению Богу. После окончания учебных курсов в Эчмиадзине он был рукоположен в священники. Его деятельность продолжилась в сельской церкви Сурб Аствацацин. Священник, не прослужив и нескольких месяцев, был обвинен в антикоммунистической пропаганде и в начале 30-х гг. осужден к семи годам тюремного заключения. Его оправдали раньше назначенного срока, надеясь, что он откажется от сана. Однако Тер-Хачик не изменил своему предназначению. Несмотря на постоянные обвинения и преследования, священник вплоть до 1937 г. продолжал служить в церкви. Его повторно обвинили в антигосударственной пропаганде и выслали в Сибирь. Вместе с ним уехала и его жена. Спустя десятилетия, в 1971 г. сын Тер-Хачика Ар-

[196] Акопян В.З. Город Святой Крест...

[197] Островская Т. Старожилы вспоминают // Буденновск сегодня. 2001. 15 августа.

шавир, пытаясь узнать дальнейшую судьбу отца, написал запрос в Москву. В ответном письме сообщалось, что священник был осужден на десять лет, но на восьмой год заключения, 23 декабря 1945 г., скончался. Сообщалось и о посмертной реабилитации Тер-Хачика[198].

После осуждения священника имущество церкви было конфисковано, а здание превращено в зернохранилище. Многие церковные книги, иконы, архивы были безжалостно уничтожены. Правда, кое-что из церковного имущества прихожанам удалось спасти.

В городе Астрахани – бывшем центре Северо-Кавказской епархии ААЦ, имевшем в досоветский период многочисленный церковный клир и несколько церквей, в 30-е гг. оставался единственный армянский священник – шестидесятилетний Саркис Асланянц. В июле 1939 г. он был арестован по обвинению в ведении антисоветской пропаганды и до суда отправлен в местную тюрьму. Следствие длилось девять месяцев. Судебная коллегия по уголовным делам Астрахани не смогла доказать его вину, и в зале суда он был освобожден. И все же власти добились главного – боясь дальнейших преследований, Асланянц оставил духовный сан. Несмотря на это, в ноябре 1941 г. он был выслан в Казахстан[199].

Полному разгрому подверглись церковные приходы на Кубани, где к концу 30-х гг. действовали только две армянские церкви: в Армавире и Краснодаре. Последняя была закрыта в 1940 г. Судьбу многих репрессированных священников Краснодарского края разделили тысячи западных армян, нашедших убежище на Кубани в период геноцида.

Как и в других регионах, ликвидация приходов ААЦ на Юге России мотивировалась фальсифицированными результатами переписей населения, в соответствии с которыми якобы ничтожная часть армянского населения показала принадлежность к национальной церкви. Так, при переписи населения в 1937 г. из 1 млн 969 тыс. армян, проживающих в СССР, только 142 тыс. были причислены к верующим ААЦ[200]. Однако по переписи указанного года около 70% армянского населения страны указали на свою принадлежность к вере предков[201].

Прошедшая в СССР в тридцатых годах волна репрессий в отношении духовенства ААЦ затронула армян, проживавших не только в диаспоре, но и на территории Армянской ССР, в Нагорном Карабахе, Нахичеванской АССР и других территориях Восточной Армении, оставшихся за пределами Советской Армении.

[198] См.: Акопян В.З. Роль церкви в сохранении национального самосознания в условиях потери родного языка (на примере ставропольского села Эдиссия) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2014. № 4. С. 28–32.

[199] Степанянц С.М. Указ. соч. С. 150.

[200] ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 130. Л. 24, 26.

[201] Степанянц С.М. Указ. соч. С. 126.

Многие представители армянского духовенства подверглись репрессиям. В ночь с 5 на 6 апреля 1938 г. в патриарших покоях сотрудниками госбезопасности был задушен католикос Хорен I Мурадбекян. В тот же день ими же была разграблена сокровищница Первопрестольного Эчмиадзина, а находящиеся там сокровища национализированы.

Линия на окончательную ликвидацию ААЦ на Юге России несколько смягчилась в период Великой Отечественной войны, когда на высоком правительственном уровне произошла «корректировка» политики в отношении к религии и церкви. Диктатор (несостоявшийся священнослужитель) нуждался в особом ореоле, который можно было приобрести не трудами классиков марксизма-ленинизма, а веками установленным правилом – благословением высшего церковного иерарха. К тому же, советская власть, развертывая патриотическое воспитание, вынуждена была считаться с религиозными чувствами людей. Сталин, желая уподобиться Отцу Всея Нации, в первые дни войны обратился к народу не с традиционным «товарищи», а принятым у священников обращением к верующим – «братья и сестры!».

Армянская Апостольская Церковь в первые дни войны призвала свою паству встать на защиту страны. Значительные средства она направила на военные нужды. Свою лепту в победу внесли и сохранившиеся к указанному времени приходы Юга России. Так, формально возобновивший свою деятельность Ново-Нахичеванский епархиальный духовный совет из своих средств внес 3330 руб. на оборону страны, 4646 руб. на помощь раненым, 10 тыс. руб. в пользу Красной армии, 20 тыс. руб. на поддержку инвалидов, 20 тыс. руб. семьям военнослужащих, 2000 руб. на строительство танковой колонны «Давида Сасунского»[202]. На строительство танковых колонн от прихожан церкви Сурб Аствацацин г. Армавира 28 августа 1943 г. в Эчмиадзине был получен перевод в сумме 3412 руб.[203]

В связи с вышесказанным Сталин согласился на возобновление деятельности не только патриарха Московского и всея Руси, но и верховного иерарха Армянской церкви. 19 апреля 1944 г. состоялась встреча диктатора с архиепископом Геворгом Чорекчянцем (1868–1954)[204]. Естественно, что Геворг Чорекчянц, избранный католикосом в июне 1945 г. под именем Геворг VI, затронул проблему сохранения церковных сооружений там, где их не успели ранее разрушить. Результатом смягчения конфессиональной политики стало возобновление деятельности Северо-Кавказской (Армавирской) епархии. Распоряжением Геворга

[202] Табунщикова Л.В. Религиозная политика и отношение к культам в годы Великой Отечественной войны (На примере Ростовской области) // Культурная жизнь Юга России. № 1 (39). 2011. С. 46.

[203] Степанянц С.М. Указ. соч. С. 156.

[204] Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943–1945) // Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 45–66.

Чорекчянца ее местоблюстителем в 1944 г. был назначен архимандрит Сурен Торосян, получивший в следующем году сан епископа. В 1946 г. викарием Северо-Кавказской и Астраханской епархии назначен протоиерей Армавира Вазген Таварбекян[205].

В послевоенные десятилетия наступление на южнороссийские приходы ААЦ возобновились, особенно в период хрущевской оттепели. Так как строительству коммунизма могли помешать «остатки феодально-буржуазного прошлого» (к их числу относили религию и национальное самосознание), в 1950–60-х гг. большинство сохранившихся церковных сооружений ААЦ было разрушено. В 1968 г. по решению партийного и советского руководства г. Ставрополя было снесено здание церкви Сурб Григор Лусаворич. На месте церкви построили здание Октябрьского райкома КПСС и исполкома. Так печально завершилось существование красивейшего архитектурного памятника.

Еще раньше, в конце 50-х гг. была разрушена церковь Сурб Таргманчац г. Пятигорска. Узнав о намерении городских властей разрушить церковное сооружение, армянская общественность сформировала группу, которую делегировали в Москву с целью отстоять церковь, хотя бы в качестве памятника архитектуры. В высших правительственных инстанциях делегацию заверили, что церковное здание, представляющая архитектурную ценность, не будет разрушено. Это обещание было даже документально оформлено. Но, как отмечает П.Н. Никитин в своем очерке, пока это распоряжение шло до Пятигорска, городские власти, зная о нем, за несколько дней осуществили снос. Прибывшая делегация с копией решения увидела, что от храма остались лишь руины[206].

В начале 1960-х г. на месте армянской церкви было выстроено здание для «Промстройпроекта» (в настоящее время – Пятигорский филиал Ставропольского института им. В.Д. Чурсина). Когда начали возводить здание проектного института, архитекторы, от имени городских властей, потребовали от родственников похороненного во дворе церкви священника Абраама Шхинянца перенести его прах на кладбище. Ссылаясь на предсмертную волю покойного, те отказались выполнить данное требование. В своей предсмертной просьбе священник сказал: «В этом храме прошла вся моя жизнь. Я хочу лежать возле него. Если даже его не будет, я буду лежать на том месте, где он стоял»[207].

Тогда же запланировали снос церкви Сурб Аствацацин села Эдиссии. Величественный храм, по мнению строителей коммунизма, сдерживал поступательное движение к высшей человеческой формации. В 1962 г.

[205] Степанянц С.М. Указ. соч. С. 189, 198.
[206] Никитин П.Н. История церквей города Пятигорска (рук.). Пятигорск, 1979.
[207] См.: Акопян В.З. История прихода армянской апостольской церкви города Пятигорска...

районные власти приняли решение снести церковь. В Эдиссию прибыли два трактора с длинными канатами, чтобы с их помощью снять с храма купола. У церкви собрался народ: верующие и те, для кого храм символизировал национальное самосознание. Как и на фронтах минувшей войны, где погибло 349 эдиссийцев, сельчане своей грудью преградили дорогу трактористам, которым было заявлено: «Проехать к церкви сможете только через наши трупы!»[208]

Стойкое национальное самосознание армян г. Владикавказа, верность их вере предков, почтительное отношение к Армянской церкви осетин и других национальностей не позволило властям осуществить задуманное. Прекрасный храм Сурб Григор Лусаворич сохранился, и дорога к храму «не заросла травой» во времена преследования за веру[209].

В конце Великой Отечественной войны надежда на возобновление религиозной жизни появилась у армян Краснодарского края. 3 апреля 1945 г. крайисполком дал разрешение религиозной общине осуществить ремонт краснодарской церкви Сурб Аствацацин, располагавшейся по улице Красной, 16. Благодаря приехавшему из Закавказья священнику был произведен капитальный ремонт церкви. Восстановленный многочисленный церковный приход находился под жестким надзором властей и репрессивных органов. Среди прихожан было немало выходцев из Западной Армении. Значительная часть из них во время войны была депортирована в Казахстан. Но после войны, как сообщалось в письме жителя Краснодара, направленном католикосу Геворгу Чорекчянцу 27 апреля 1949 г., «некоторые из выселенных армян вернулись обратно в Краснодар с письменным разрешением властей Казахстана». В письме говорилось, что «в данное время этих армян опять выселяют обратно. МВД дает два дня на выезд. Люди разоряются, страдают. Есть случаи смерти от разрыва сердца и прочее. Полагаю, что Вам надлежит немедленно поставить об этом в известность Верховный Совет и правительство Армении для принятия срочных мер и прекратить выселение армян – не дать им разориться и страдать. В крайнем случае, добиться переселения их в Армению, как переселились армяне из Америки, Сирии и других мест, организованно, но не выселять их в далекий Казахстан. Примите срочные меры»[210].

Увы, все обращения Эчмиадзина к Центру с просьбой переселить в Армянскую ССР депортированных армян Крыма (в 1944 г.), Кубани, а также вернуть в республику многие тысячи жителей Армении, депортированных

[208] См.: Акопян В.З. Роль церкви в сохранении национального самосознания...
[209] См. Акопян В.З. К истории армянской общины Владикавказа в 20-е годы XX века // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2013. № 1. С. 9–12.
[210] Степанянц С.М. Указ. соч. С. 209.

по надуманному обвинению в восточные районы в конце 1930-х гг., были проигнорированы.

В 1953 г. краевые власти одновременно с упразднением Армянского национального района объявили о закрытии краснодарской церкви[211]. Для этого решения был найден необходимый повод. В 1952 г. во время религиозного праздника в храм проникли злоумышленники, спрятавшиеся на внутреннем балконе, где обычно располагались певчие. Ночью священник, живший в самой церкви, как обычно, запер двери изнутри, но на следующий день у алтаря обнаружили его труп[212]. Преступников так и не обнаружили. Официальная версия склонялась к тому, что убийство произошло во время ограбления. Но среди армянского населения утвердилось мнение, что это событие было осуществлено спецслужбами. На время проведения расследования церковь «временно» закрыли, но потом и вовсе разрушили.

С 1953 г. в Краснодарском крае функционировала лишь одна церковь в Армавире, которую сохранили при условии, что она будет действовать и для прихожан РПЦ. Такое «соглашение» было заключено в 1943 г. между двумя религиозными объединениями[213]. Однако в середине 60-х гг. вновь встал вопрос о дальнейшем существовании этой церкви. Назначенный в 1962 г. настоятелем храма Сурб Аствацацин священник Гевонд Агаджанян призвал общественность города встать на защиту единственной уцелевшей на Кубани армянской церкви. Его обращения в центральные, краевые и местные органы власти возымели успех, и храм сохранился как памятник архитектуры[214].

Таким образом, в результате массовых репрессий в отношении армянского духовенства произошла практически полная ликвидация структуры ААЦ на территории Европейской части СССР. На Северном Кавказе были закрыты и подверглись варварскому уничтожению шедевры церковной архитектуры в Армавире, Краснодаре, Майкопе, Новороссийске, Ставрополе, Святом Кресте (Буденновске), Пятигорске, Георгиевске, Кисловодске, Моздоке, Грозном, Кизляре, Карабаглахе, Махачкале, Буйнакске и других населенных пунктах Юга России. Та же участь постигла армянские церкви на Дону, в Астрахани, Москве и Ленинграде. Немногие сохранившиеся здания храмов, превращенные в хозяйственные помещения, ожидала такая же участь. Вплоть до конца 80-х гг. XX в. на Северном Кавказе действовали только церкви в Армавире и Владикавказе. Но самое главное – был репрессирован цвет армянского духовенства, истинные подвижники благочестия. Большинство религиозных общин в административном порядке были ликвидированы.

[211] ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 130. Л. 24, 26.
[212] Маштоц. Газета Краснодарского городского Общества армянской культуры. 1995. № 16.
[213] См.: Армавир. Краснодар, 1983. С. 27.
[214] Ованесов А.Г. Армавирцы в единой семье народов России. С. 88. С. 147.

Послесталинская «оттепель» проявилась только в формальном восстановлении в 1956 г. Российской и Ново-Нахичеванской епархии, возглавляемой Гарегином Тер-Акопяном. Епархиальный центр был перенесен в Москву, где 5 мая 1956 г. вновь открылась кладбищенская церковь Сурб Арутюн. В 1966 г. указом католикоса Вазгена I была образована Российская и Ново-Нахичеванская епархия ААЦ, объединившая Ново-Нахичеванскую, Астраханскую и Северо-Кавказскую епархии с Московским приходом.

Демократические процессы в стране на рубеже 80–90-х гг. XX в. создали условия для пробуждения национального самосознания армянской диаспоры. Это, прежде всего, проявилось в процессе восстановления попранного религиозного сознания. Наиболее интенсивно церковное возрождение происходит на Юге России, где проживает более половины российских армян (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. их в РФ проживало ок. 1,2 млн, а по неофициальным – в два раза больше).

Духовное возрождение проявилось в восстановлении в полном объеме структур ААЦ в России, и в частности на Дону и Северном Кавказе. В августе 1991 г. в Министерстве юстиции РФ была зарегистрирована Ново-Нахичеванская и Российская епархия ААЦ, возглавлявшаяся с 1976 г. архиепископом Тираном Кюрегяном (предшественник – Паргев Геворгян). Под юрисдикцией епархии находились армянские церкви России, Украины, Белоруссии, Молдавии и ряда других республик.

По представлению главы епархии 25 июля 1991 г. Верховный Духовный Совет ААЦ в Эчмиадзине во главе с католикосом Вазгеном I образовал в структуре Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ три викариата: Западный (церковные общины Москвы и Санкт-Петербурга), Ростовский (общины Ростовской области и Поволжья) и Северо-Кавказский. 25 июля 1991 г. католикос Вазген I назначил викарием Северного Кавказа архимандрита Езника Петросяна, много сделавшего для налаживания церковной жизни в регионе с многочисленным армянским населением. Это стало основанием для образования епархии Юга России ААЦ, что получило закрепление 13 января 1997 г. указом католикоса Гарегина I (1995–1999). Новую епархию с центром в Краснодаре Езник Петросян принял уже в сане епископа. В новое тысячелетие епархия вступила под предводительством епископа Мовсеса Мовсесяна.

Так же интенсивно происходит возрождение религиозной жизни в церковных приходах, находящихся под духовным попечением Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ, возглавляемой архиепископом Езрасом Нерсисяном.

На рубеже XX–XXI вв. руководящими органами ААЦ на Юге России и религиозными общинами была проделана значительная работа по реставрации сохранившихся старых и возведению новых церквей, молельных домов и памятных хачкаров. Вокруг церквей выросли культурно-религиозные комплексы, где отмечаются памятные даты, в том числе День памяти жертв Геноцида армянского народа. При некоторых действующих церквах налажена деятельность воскресных школ. Самыми заметными событиями в жизни епархии стали архипастырские визиты католикосов Гарегина I и Гарегина II.

Две российские епархии ААЦ, каждая на на своем уровне, способствуют укреплению братских отношений между Русской и Армянской церквами, наполняя их новым содержанием.

Stepan Stepanyants (Russia)

The history of the origin and evolution of Armenian dioceses in Russia

Armenian communities appeared in Russia in the IXth century. Armenian churches existed in Astrakhan at the beginning of the Middle Ages and in Moscow since XIVth century.

The first Armenian diocese was founded by the order of Peter Ist in Astrakhan in 1717. It was led by Archbishop Stepanos Galatazi. Archbishops Mikas Vardapet, Iosif Argutinsky, Nerses Ashtarakezi played a signiticant role in church affairs.

Most of the Armenian churches were destroyed in 1920–1930.

The Restoration of the Armenian dioceses has began since 1990 and continues to this day. Additionaly, new churches, prayer houses and different educational institutions based on them are being built.

Especially construction has become more active in the last decade with the participation of the patriarchal Exarch and the Head of Russian and New-Nakhichevan eparchy. The crown of his labor is the building of the Armenian temple complex in Moscow.

Key words: patriarchal Exarch, Russian and New-Nakhichevan eparchy, Armenian temple complex, Armenian dioceses.

СТЕПАН СТЕПАНЯНЦ
(Россия)

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АРМЯНСКИХ ЕПАРХИЙ РОССИИ

Появление первых армян в Древней Руси относится к IX в. В Киеве существовала армянская община и имелся армянский священнослужитель.

В XI–XII вв. в Киево-Печерской лавре служили несколько монахов-армян, одного из которых звали Васил, и до принятия пострига был он врачом[215].

Уже в XII–XIII вв. в новгородском храме Спаса на Нередице появилась фреска с изображением св. Григория Просветителя Армении[216].

Согласно средневековым источникам, собранным в Матенадаране, в конце XIV в. у армянской колонии Москвы существовала церковь. Эта первая армянская церковь предположительно находилась между Ильинкой и Варваркой[217].

Один из девяти приделов собора Пресвятой Богородицы (храма Василия Блаженного, завершенного в 1557 г.) на Красной площади в Москве по приказу Ивана IV Грозного был освящен во имя первого армянского патриарха – св. Григория Армянского[218].

Не позднее XVI в. в Москве в Китай-городе имелось компактное поселение армян, имелся «Армянский двор», а при нем некоторое время существовала армянская церковь[219].

После основания в 1703 г. Санкт-Петербурга Петр I проявлял веротерпимость к инославным вероисповеданиям и даже 16 апреля 1702 г. выпустил Манифест о веротерпимости.

2 марта 1711 г. в Санкт-Петербурге Петром I был дан указ Сенату: «Армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда»[220].

В подмосковном Воскресенском на Пресне до появления там грузин жили и армяне. В 1716–1719 гг. для них была построена армянская церковь Успения Богородицы. Небольшое ее здание в классическом стиле было снесено в советское время[221].

В начале XVII в. в Астрахани уже существовала армянская церковь (5 июня 1669 г.)[222].

---

[215] Айвазян К.А. История отношений русской и армянской церквей в Средние века. Е., 1989, с. 40.

[216] Архимандрит Августин (Никитин). Армянская христианская община в Петербурге // Нева, 2011, № 1; Ананян Ж., Хачатурян В. Армянские общины России. Ереван, изд-во «М. Варандян», 1993, с. 12.

[217] Базиянц А., Мартиросян Р. Обелиск. Ереван, изд-во «Армянский открытый университет», 1993, с. 7.

[218] Айвазян К.А. История отношений... С. 123. Акопян В.З. Армянская Апостольская церковь на Ставрополье и Тереке. Пятигорск, 2000, с. 17.

[219] Хачикян Л. Армяне в древней Москве и на путях ведущих в Москву. Изд-во «Наири», Ереван, 2009, с. 114.

[220] Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Москва, церковно-издательский центр, «Православная энциклопедия», 2001, с. 349.

[221] Густерин П. Грузинская диаспора в Москве в XVII–XIX вв. Научный богословский портал БОГОСЛОВ RU, 22 июля 2013.

[222] Там же, с. 85.

Еще в 1717 г. Астрахань становится центром первой образованной на территории России армянской церковной епархии.

Первым епархиальным главой Астраханской епархии стал архиепископ Степаннос Галатаци[223], тем не менее значительная роль в становлении армянской епархии России принадлежит архиепископу Минасу Вардапету.

4 декабря 1762 г. Екатерина II издала манифест «О позволении иностранцам выходить и селиться в России», а также указ от 9 июня 1763 г. «О позволении всем иностранцам, выходящим в Россию, строить и содержать по их законам церкви в тех местах, где они селиться пожелают». Этот указ предоставлял всем переселенцам, обосновавшимся в России, большие льготы и свободу вероисповедания.

2 мая 1770 г. генерал-полицмейстер Чичерин разрешил построить армянские каменные церкви в Петербурге и Москве.

Официально Российская епархия Армянской Апостольской Церкви (епархия для «обитающих в России армян»), после возвращения из подчинения Гандзасарскому католикосату Первопрестольному Эчмиадзину, была учреждена католикосом Симеоном I Ереванци в 1773 г., а в 1780 г. переименована в Ново-Нахичеванскую[224].

Фактически первым ее главой (с 1773 г.) был один из самых просвещенных людей своего времени архиепископ Овсеп Аргутян (Иосиф Аргутинский).

В 1828 г. Бессарабскую епархию возглавил высланный с Кавказа архиепископ Нерсес Аштаракеци, который в 1829 г. временно возглавил также и Астраханскую епархию.

Архивные документы также свидетельствуют о той большой работе, которую проделала Ново-Нахичеванская и Бессарабская епархия в годы Первой мировой войны по оказанию помощи раненым и западноармянским беженцам. В это время епархия имела 58 храмов и 120 тысяч прихожан.

С 1925 по 1930 гг. епархию возглавлял выдающийся армянский церковнослужитель архиепископ Гарегин Овсепян.

После Великой Отечественной войны в 1945 г. Ново-Нахичеванская епархия была восстановлена. С 1945 по 1948 гг. ее возглавлял епископ Карапет Туманян.

В 1966 г. кондаком католикоса всех армян Вазгена I была основана Ново-Нахичеванская и Российская епархия, объединившая епархии Армянской Апостольской Церкви с центром в Москве.

[223] Протоиерей Иоанн Саввинский. Астраханская епархия (1602–1902), вып. второй: (грузины и инославные христиане в Астраханской епархии). Астрахань, 1905, с. 112.

[224] Симеон Ереванци. Джамбр. Издательство Восточной литературы, Москва, 1958, с. 118–119.

С 2000 г. главой Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской Церкви (переименована в 2013 г.) и Патриаршим Экзархом является архиепископ Езрас Нерсесян.

Архиепископ Езрас за короткий период своего правления проделал огромную работу по восстановлению авторитета епархии и открытию новых церквей.

Архиепископом Езрасом было возглавлено строительство Армянского храмового комплекса Российской и Ново-Нахичеванской епархии в Москве, завершенное в 2013 г. 17 сентября 2013 г. состоялось открытие храмового комплекса. На церемонии открытия присутствовали католикос Гарегин II и патриарх Московский и Всея Руси Кирилл.

Sarkis Kazarov (Russia)

Law of the 1st of August and the refund of the property of the Armenian Apostolic Church on the Don

The law on the confiscation of property of the Armenian church, which deprived the church of all its movable and immovable property, provoked furious resistance among all layers of Armenian society. Thanks to it, a powerful revolutionary movement was activated, as a result of which the autocracy was forced to adopt a new law of 1 st of August 1905, according to which the AAC returned all the property confiscated from it earlier. This process also affected Nakhichevan-on-Don, where, as a result of the implementation of the first law, serious damage was done to the education system, the charity system was violated, and there was not enough money to repair the churches. Thanks to the new law, all the property confiscated earlier was returned to the Nakhichevan churches, which aroused the joy of the local Armenian population.

Key words: The Armenian Apostolic Church, the Russian autocracy, Russification, church property, confiscation.

САРКИС КАЗАРОВ
(Россия)

ЗАКОН ОТ 1 АВГУСТА 1905 г. И ВОЗВРАТ ИМУЩЕСТВА АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ НА ДОНУ*

Как известно, закон 12 июня 1903 г. о конфискации имущества Армянской Апостольской Церкви в один миг превратила ее в нищего, не имеющего даже права на получение подаяния. Принимая этот закон, са-

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ (РФФИ) 16-01-00319.

модержавие не могло не понимать, что он вызовет сопротивление всех общественно-политических сил армянского общества, начиная от социал-демократов на левом фланге до консервативных сил на правом. И хотя каждая из этих сил преследовала свои собственные цели, на данном этапе их объединяла ненависть к самодержавию. Нелишне будет добавить, что закон от 12 июня 1903 г., направленный по сути против Армянской церкви в Закавказье, автоматически распространялся и на церковные имущества Нахичевано-Бессарабской епархии, существенным образом затрагивая интересы Армянской церкви в Нахичевани-на-Дону.

Примечательно, что за год до принятия пресловутого закона все церковное имущество Нахичевано-Бессарабской епархии было тщательно переписано. Согласно ведомости об имуществах армянских церквей по Нахичевано-Бессарабской епархии ААЦ в Области Войска Донского к 1902 г. имелись следующие церкви: в Нахичевани-на-Дону – церковь во имя Св. Григория Просветителя, во имя Успения Пресвятой Богородицы, во имя Вознесения Христова, во имя Св. Николая, во имя Св. Феодора, во имя Св. Георгия, Кладбищенская во имя Св. Иоанна Предтечи, всего семь.

Кроме того, столько же, семь церквей, имелось в армянских селах: во имя Св. Вознесения Христова в с. Чалтырь, во имя Св. Сергея и во имя Св. Спасителя – в Крыму, во имя Успения Пресвятой Богородицы – в Больших Салах, во имя Св. Георгия – в Малых Салах, во имя Св. Иоанна Предтечи, в Катериноване – молитвенный дом во имя Св. Воскресения Христова. Таким образом, к 1902 г. на территории Области Войска Донского имелось 14 армянских церквей, не считая монастыря Сурб Хач.

Не менее интересна опись их имуществ и капиталов. Согласно данной описи церковь Св. Григория Просветителя имела одну лавку, двухэтажное здание на сумму 3633 руб. 90 коп., капиталов на 4845 руб. 94 коп. и расходов 4551 руб. 73 коп.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы – каменный дом стоимостью 6365 руб. 50 коп., капиталов на сумму 3356 коп. 70 коп. и расходов на 3156 руб. 3 коп.

Вознесенская церковь имела дом под училище стоимостью 533 руб. 43 коп., капиталов на сумму 1541 руб. 41 коп., и расходов на сумму 909 руб. 83 коп.

Николаевская церковь имела фруктовый сад (одна-единственная из всех церквей), каменный дом для училища на сумму 1610 руб. 45 коп., капиталов – 2820 руб. 58 коп., расходов на сумму 1210 руб. 53 коп.

Федоровская церковь – «покой для богомольцев» на 1298 руб. 69 коп., капиталов – на сумму 5841 руб.34 коп., расходов – на сумму 4542 руб. 65 коп.

Георгиевская церковь – три дома для богомольцев на сумму 6081 руб. 91 коп., капиталов – 1806 руб. 56 коп., расходов – на сумму 1537 руб. 68 коп.

Кладбищенская церковь – два каменных дома для мужчин и женщин на сумму 1136 руб. 30 коп., капиталов – 4139 руб. 80 коп. и расходов – на сумму 3003 руб. 50 коп.[225]

Средняя сумма недвижимых имуществ сельских церквей, по нашим подсчетам, составляла примерно 1500 руб., капиталов – 4000 руб., расходов – на сумму 2500 руб.

Все эти приведенные данные позволяют нам сделать неоспоримый вывод: до закона 12 июня 1903 г. финансовое и имущественное положение армянских церквей на Дону было не просто стабильным, оно было в высшей степени благополучным.

По данным отдельной ведомости об имуществах армяно-григорианских монастырей по Нахичевано-Бессарабской епархии Крестовоздвиженский монастырь имел около 450 десятин выгонной земли, один «нефруктовый сад для гуляния» в 8 десятин и один огород размером 15 десятин. Доходы с недвижимого имущества и капиталов составляли 4031 руб. 12 коп., расходы – 5021 руб. 5 коп.[226] По сравнению с двумя другими имевшимися в епархии – монастырем Св. Спасителя близ Карасубазара и монастырем Св. Георгия близ г. Старый Крым, это был наиболее богатый монастырь.

Закон о конфискации имущества ААЦ всколыхнул все слои армянского общества. Лидер социал-демократического движения в Закавказье С.Г. Шаумян в эти дни писал: «Отобрание церковных имуществ не было встречено уже так равнодушно, как встречались не менее варварское закрытие всех народных школ и другие акты дикого насилия в предыдущие годы. Армянская провинция, пробуждавшаяся к политической жизни, местами с оружием в руках, выступила против своих насильников»[227].

«Новый разбой», – так характеризовал эти действия на страницах социал-демократической газеты «Искра» еще один известный лидер социал-демократии Закавказья Б. Кнунянц[228].

Вслед за появлением этого закона во всех крупных центрах Закавказья, где жили армяне, были организованы митинги протеста, манифестации и собрания, которые обычно кончались столкновениями с полицией. Волнениями были охвачены Эривань, Тифлис, Баку, Александрополь, Шуша, Карс – практически все Закавказье.

Однако более всего нас интересует, как отреагировала на этот закон Армянская церковь Нахичевани-на-Дону, а также само нахичеванское общество.

С декабря 1905 г. широкое революционное движение охватывает практически почти всю страну. Социальные конфликты дополнялись наци-

[225] Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 56, оп. 1, д. 10044, л. 1–2.
[226] Там же. Л. 3–4.
[227] Шаумян С.Г. Предстоящие выборы в Тифлисе и партия Дашнакцутюн // Шаумян С.Г. Избранные произведения. т. I. М., 1957. С. 214–215.
[228] Искра, 1903, № 49.

ональными, и в Армении самодержавию пришлось иметь дело со всем армянским народом, который дружно поднялся на защиту своей церкви, той организации, которая в течение нескольких веков помогала своему народу отстаивать в борьбе с разного рода иноземцами свое национальное достоинство и честь.

Два года понадобилось царскому самодержавию для того, чтобы не только осознать, но и исправить свою ошибку. В условиях набиравшей силу первой русской революции 1905–1907 гг., когда революционный пожар полыхал уже в самом центре Российской империи, были необходимы срочные меры для замирения Кавказа.

Исправление допущенной в отношении Армянской церкви ошибки было возложено на человека, чье имя долгое время хранилось в памяти всего армянского народа и до сих пор с благодарностью вспоминается представителями Армянской церкви.

Весной 1905 г. Наместником на Кавказе был назначен один из выдающихся государственных деятелей России к. XIX – н. XX вв. Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837–1915). Это был не только мудрый политик, но и человек, хорошо знавший Кавказ и его проблемы. Первые его мероприятия как раз и были направлены на устранение тех ошибок, которые были попущены предшествующей администрацией и не могли не способствовать обострению социальных и национальных противоречий в крае[229]. Именно по представлению И.И. Воронцова-Дашкова был отменен указ о конфискации имущества Армяно-григорианской церкви и закрытии армянских школ. Как признавал сам И.И. Воронцов-Дашков, этот закон был «государственной ошибкой», которую он с успехом исправил[230].

Однако, прежде чем приступить к исправлению допущенных ошибок, администрация решила прежде всего проанализировать последствия закона от 12 июня 1903 г. Если так можно выразиться, в широком смысле его итоги были видны невооруженным глазом – революционное движение на Кавказе ширилось с каждым днем.

В начале мая 1905 г. во время проезда через Нахичевань-на-Дону Наместника Кавказа И.И. Воронцова-Дашкова на вокзале его встречала депутация донских армян, и от имени общественности присяжный поверенный Г.Х. Чалхушьян вручил ему адрес.

Главная мысль этой челобитной заключалась в том, что страна, в которой гонимый врагами армянский народ нашел себе пристанище, изменилась и стала для него чужой. И причина этого, по словам Г.Х. Чалхушьяна, заключается в том, что, «оставаясь верноподданными Нашего Государя, мы

[229] Исмаил-Заде Д.И. Илларион Иванович Воронцов-Дашков // Исторические силуэты. М., 1991. С. 50.

[230] См.: Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Тифлис, 1907. С. 7.

твердо желаем сохранить свою веру, свой язык и нетронутыми передать их потомству». Г.Х. Чалхушьян заверил И.И. Воронцова-Дашкова в том, что «благомыслящее большинство пойдет с Вами рука об руку куда угодно, если только Вы найдете законным наше желание оставаться армянами, исповедовать свою старую веру, учить свой язык, если Вы только уничтожите исключительные ограничительные новеллы, которые, унижая наше человеческое достоинство, не служат возвеличиванию славы ни нашего отечества, святой Руси, ни обожаемого Нашего Монарха…»[231]. От имени армянского общества Нахичевани была высказана надежда, что возложенная на Наместника Кавказа историческая миссия будет блестяще выполнена и на Кавказе воцарится мир, который принесет расцвет культуры.

Несмотря на то что Г.Х. Чалхушьян был известен как смелый, справедливый и бескомпромиссный человек, можно предположить, что ему в некоторой степени были известны настроения И.И. Воронцова-Дашкова. И вскоре дело, действительно, сдвинулось с мертвой точки.

В начале июля 1905 г. в Ростов прибыл надзиратель казенных земель Екатеринославской губернии А. Марковский, который сразу же обратился к нахичеванскому городскому голове с предложением предоставить ему подробные сведения о состоянии арендных земель и имуществ, принадлежащих прежде церквям и монастырям, а также для определения точного размера аренды, взимаемой с названных имуществ.

Уже тогда стали распространяться слухи о том, что собираемые сведения необходимы для выяснения вопроса об условиях возврата конфискованных земель монастырям и церквям.

5 июля 1905 г. состоялась встреча надзирателя за казенными землями А. Марковского с заступающим место (исполняющим обязанности) городского головы Нахичевани А.Ф. Хадамовым. В своем докладе А.Ф. Хадамов нарисовал довольно удручающую картину того, что произошло в результате осуществления закона 12 июня 1903 г. С тех пор, как принадлежащие Армяно-григорианской церкви имущества перешли в ведение министерства земледелия, арендаторы церковных имуществ, пользуясь бесконтрольным положением, за редким исключением, арендных денег не платят вообще. Что же касается учебных заведений, то нахичеванская духовная семинария, женское училище Св. Рипсиме, ремесленное училище при Успенской церкви с переходом доходов от церковных имуществ в ведение правительства находятся в критическом положении и лишь благодаря городскому управлению, которое заимообразно продолжает оказывать помощь на их содержание, продолжают существовать. Крестовоздвиженский монастырь, находящийся недалеко от Нахичевани, имел около 6 тысяч рублей дохода, а теперь бедствует. Бедные богомольцы, которые здесь всегда

[231] Приазовский край, 1905, № 109.

находили бесплатный приют и содержались на средства монастыря, теперь лишены всего этого. Монастырские имущества не застрахованы, приходят в ветхость и, за отсутствием ремонта, разрушаются. Существующий источник, водою которого пользуется большой поселок, развалился и только опять-таки благодаря поддержке городского управления приводится в более исправное состояние. Резюмируя вышесказанное, А.Ф. Хадамов отметил: школы частью закрыты, а частью в ближайшее время должны будут закрыться; имущества остаются, за отсутствием фактического надзора, бездоходными и быстро приходят в разрушение. Пользы от закона 1903 г. никакой, а недовольства среди населения очень много[232].

2 августа в Нахичевань-на-Дону прибыл чиновник управления государственных имуществ В. Рагозин для проверки сумм, поступающих в казну с бывших армяно-григорианских церковных имуществ. Получив необходимые сведения. В. Рагозин был удивлен тем, что арендаторы отказываются от уплаты с них сборов (последние невозможность уплаты мотивировали тем, что арендованные ими помещения пришли в крайнюю ветхость, между тем как по договору помещения должны были быть отремонтированы и приведены в порядок)[233].

Сохранившиеся документы действительно свидетельствуют о том, что закон 12 июня 1903 г. нанес удар по системе образования в Нахичевани-на-Дону, которая почти полностью зависела от поддержки церкви. Так, 15 ноября 1903 г. на имя городского головы поступило отношение от попечительского совета Нахичевано-Бессарабской духовной семинарии, который на своем заседании от 16 октября 1903 г. ввиду изъятия из ведения попечительского совета «некоторых источников содержания семинарии» просит городского голову доложить на ближайшем заседании городской Думы ходатайство попечительского совета о «временном пособии семинарии в размере недостающих» 3125 рублей впредь до выяснения настоящего положения, дабы от этого, ввиду дефицита в бюджете, не пострадало учебное дело семинарии, в которой воспитываются бесплатно свыше 300 детей наибеднейшего класса городского населения»[234].

Городская управа и Финансовая комиссия, обсудив данное ходатайство и признавая, что дело образования является одной из приоритетных задач городского управления, рекомендовали городской Думе ассигновать на 1904 г. единовременное пособие в размере 3125 руб. без начисления процентов с тем, чтобы она была немедленно возвращена городу после устранения финансовых трудностей семинарии. Городская Дума единогласно согласилась с решением Управы и Финансовой комиссии[235].

[232] Приазовский край, 1905, № 161.
[233] Приазовский край, 1905, № 184.
[234] Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1903, № 4. С. 80–81.
[235] Там же. С. 81

В аналогичной ситуации оказалось и церковно-приходское училище Св. Рипсиме, которое вследствие закона 12 июня 1903 г. лишилось ¼ части своих ежегодных доходов в сумме 1500 рублей (процент училищного капитала и доходы с недвижимого имущества). В своем обращении на имя городского головы попечительский совет училища Св. Рипсиме просил на ближайшем заседании городской Думы рассмотреть вопрос о выдаче годовой субсидии в сумме 1500 рублей на покрытие самых необходимых расходов, ибо в противном случае училище, в котором обучалось более 200 девиц из беднейших семейств Нахичевани-на-Дону, будет неизбежно закрыто.

Городское управление и в этом случае ценой неимоверного напряжения и без того скромного городского бюджета ассигнует на нужды училища 500 рублей, которые должны быть возвращены городу «немедленно по устранению тех обстоятельств, по которым училище лишилось своего дохода»[236]. Однако, как нам кажется, последняя фраза, скорее всего, была рассчитана на градоначальника, который мог не пропустить к исполнению данное решение городской Думы Нахичеваени-на-Дону.

Наконец, 3 августа 1905 г. произошло то событие, которого ожидали не только жители Нахичевани-на-Дону, но и все население Кавказа. Нахичеванское духовное правление получило от епископа правления Армянской Апостольской Церкви Тифлисско-Имеретинской епархии телеграмму следующего содержания: «Его сиятельство, Наместник Кавказа, объявил католикосу, что воспоследовал Высочайший указ о возвращении отобранных в казну церковных имуществ и об открытии армянских школ по закону 1874 года»[237].

1 августа 1905 г. император Николай II подписал указ, который фактически отменял его же указ от 12 июня 1903 г.

«Признав за благо утвердить представление Наместника Нашего», Николай II даровал армяно-григорианскому духовенству способы широкой на пользу народа деятельности, повелевая вместе с тем на указанных ниже основаниях возвратить отобранные от армянских церковных установлений имущества.

§ 1 предписывал «в отмену Высочайшего повеления 12 июня 1903 года передать в ведение и управление подлежащих установлений армяно-григорианской церкви все недвижимые имущества и капиталы, принадлежащие армяно-григорианским церквам, монастырям, духовным установлениям и духовно-учебным заведениям со всеми полученными во время казенного управления доходами, за исключением произведенных издержек по содержанию сих имуществ, равно сумм, израсходованных оных на прием

[236] Там же. С. 88–90.
[237] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXV, 1905, отд. 1. Санкт-Петербург, 1908, № 26613.

в казну. Передача церковных установлений, имуществ и доходов и них произвести по соглашению Наместника Нашего на Кавказе с министром внутренних дел и главноуправляющим землеустройством и земледелием»[238].

Известие об указе 1 августа 1905 г. вызвало бурную радость у жителей Нахичевани-на-Дону. От жителей города Католикосу Всех Армян была послана телеграмма с выражением благодарности и с поздравлением по случаю возвращения церковных имуществ и капиталов[239].

14 августа в соборе Сурб Лусаворич Нахичевани-на-Дону местным духовенством после литургии был отслужен благодарственный молебен о здравии Государя Императора по случаю указа 1 августа о возвращении армянским церковным установлениям их имуществ. Как следует из источника, собор был полон молящимися[240].

Жители Нахичевани-на-Дону начали сбор подписей об избрании из среды жителей города для принесения Наместнику Кавказа благодарности за принесенное им ходатайство о возврате отобранных армянских имуществ и капиталов.

Аналогичные праздничные мероприятия состоялись и на Кавказе. В воскресенье 7 августа в Тифлисе, в ограде Ванкского собора был отслужен благодарственный молебен по поводу последовавшего указа 1 августа. В телеграмме, посланной Католикосом императору Николаю II, глава Армянской церкви выразил ему признательность от всей своей паствы за возвращение со всем доверием всех способов «широкой просветительной деятельности». Католикос пожелал также императору утешения и радости, а также «скорейшего упрочения внешнего мира и внутреннего спокойствия». В ответной телеграмме Николай II выразил благодарность его святейшеству за выражение чувств[241].

19 августа в Кисловодске Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков принял представителей от армянского населения городов Кавказа, области Войска Донского, Бессарабской и Астраханской епархий. В коллективном заявлении армянской депутации было сказано: «С чувством глубокого удовлетворения и великой радости был встречен армянским народом и церковью высочайший указ 1-го августа. Достопамятный день, когда с высоты престола было провозглашено доверие к армянскому народу, церкви и восстановлены традиции к нам, глубоко запечатлен в сердцах всех армян. Вековая связь армянского народа с Россией в последние годы, до вступления Вашего Сиятельства в управление краем, была омрачена рядом прискорбных недоразумений, вызванных административными, не

[238] Там же.
[239] Приазовский край, 1905, № 189.
[240] Там же, 1905, № 195.
[241] Там же, 1905, № 192.

отвечающими государственным целям. Ваша мудрость и широкий взгляд на государственные задачи явился залогом того, что под Вашим управлением края, он вступит на новый путь мирного развития и культурного преуспевания населения на Кавказе…»[242].

Уже с марта 1906 г. в Нахичевани-на-Дону развернулась работа по возвращению церквам конфискованных у нее имуществ и капиталов. По предписанию министра внутренних дел нахичеванское городское управление направило викарному архимандриту о. Муше предложение созвать лиц, которые принимали участие в секвестировании армянских церковных имуществ. Упомянутое совещание созывалось для решения вопроса о передаче церковных имуществ обратно Армянской церкви. На собрание был приглашен управляющий канцелярией ростовского градоначальника А.М. Алешин.

Упомянутое совещание состоялось 16 марта 1906 г. В зале думских заседаний при участии нахичеванского городского головы К.М. Попова, викарного архимандрита о. Муше, настоятеля Крестовоздвиженского монастыря о. Вагана, ктиторов всех нахичеванских церквей при участии управляющего канцелярий ростовского градоначальника А.М. Алешина собралась особая комиссия по делу об обратной передаче капиталов и имуществ армянских церквей[243].

Надо отметить, что работа особой комиссии продвигалась довольно быстро. Уже к 11 апреля 1906 г. особая комиссия при участии представителя от главного управления землеустройства и земледелия закончила свою работу по передаче нахичеванским церквям их имуществ и капиталов. Практически все они были переданы обратно, за исключением доходов с некоторых церковных капиталов и имуществ, принадлежащих нахичеванской духовной семинарии. Причиной тому явилось неисполнение некоторых мелких формальностей[244]. Однако вскоре и эти формальности были устранены, и нахичеванские церкви получили имеющиеся у них до 12 июня 1903 г. имущества и капиталы.

Таким образом, возвращение Армянской церкви конфискованных у нее по закону 12 июня 1903 г. имуществ и капиталов имело огромное историческое значение как для Армянской церкви, так и для русско-армянских отношений в целом.

Возвратив свои имущества и капиталы, Армянская церковь значительно повысила свой авторитет среди своей паствы. Это позволило ей в гораздо большем объеме продолжить свою образовательно-просветительную и благотворительную деятельность. Она вновь заняла то высокое место в нахичеванском обществе, которое занимала и прежде.

[242] Северный Кавказ, 1905, 3 августа.
[243] Приазовский край, 1906, № 72.
[244] Приазовский край, 1906, № 93.

Надо отметить также и то, что царское самодержавие указом 1 августа 1905 г. восстановило свои дружеские отношения со своим традиционным союзником на Кавказе – армянским народом и его церковью, а через них – с армянскими общинами и в самой России.

Политика насильственной русификации, которую проповедовали наиболее реакционные деятели российского самодержавного правительства типа В.К. Плеве, потерпела сокрушительное поражение. Армянский народ дружно протестовал против притеснения своего верного покровителя и утешителя – церкви – и вынудил самодержавие пойти на уступки. И хотя в Нахичевани-на-Дону этот протест не проявился в такой резкой форме, как в Закавказье, февральская «смута» в городе свидетельствовала о том, что и нахичеванское общество не могло оставаться безучастным к ущемлению прав своей церкви.

Knarik Petrosyan (Armenia)

Diocese of the armenian church of Russia and New Nakhichevan and its relations with the homeland

Diocese of the Armenian Apostolic Church of New Nakhichevan and Russian has played an invaluable role in life of the Armenian people.

Apart from the role of the organizer of the national life, in 1990 the Diocese participated in the improvement of vital sectors of the country: provided support to the country suffered from 1988 devastating earthquake, thousands of refugees deported from Azerbaijan, made numerous charitable initiatives, and during the years of Artsakh national-liberation war joined the struggle.

300-year-old spiritual center is still in continuing its pro-active work: charitable initiatives undertaken by Diocese, conferences and cultural events not only contribute to strengthening the Motherland-Diaspora ties, the preservation of the national identity of the Armenian Diaspora in Russia, but also contribute to the Armenian-Russian cooperation and mutual recognition.

Key words: Armenian Apostolic Church, Armenian Diaspora, Armenian-Russian cooperation, Diocese.

КНАРИК ПЕТРОСЯН
(Армения)

РОССИЙСКАЯ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКАЯ ЕПАРХИЯ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ И ЕЕ СВЯЗИ С РОДИНОЙ

Армянский народ, распространенный по всему миру по воле судьбы, всегда находился под постоянным влиянием разных культур. В таких условиях армянская национальная церковь взяла на себя важнейшую роль в жизни нации, и она веками выступала в качестве сильного фактора объединения армянского народа, обеспечения армянской национальной и культурной безопасности, своеобразного учреждения сохранения национальной самобытности.

Армянская церковь сыграла важную роль и в жизни армян России. Еще в XVIII в. первая армянская епархия России – Астраханская епархия Армянской Апостольской Церкви, сформированная в 1717 г. армянами России, – сыграла важную роль в объединении армян России и в развитии армяно-русских отношений[245]. Это духовное административное учреждение в течение истории развивалось, в особенности во время правления главы епархии Овсепа арх. Аргутяна (1773–1800): в Астрахани был создан духовный совет (1786), была учреждена типография (1789), средствами церкви были открыты первые армянские школы России, построены новые армянские церкви в Санкт-Петербурге, Астрахани, в Новом Нахичеване, Кизляре, Моздоке[246].

В начале 1830-х гг. 17 церквей действовало в епархии Астрахани, были основаны Агабабянская школа (1810), духовная семинария Астрахани (1817), Армянская епархиальная школа (1838) и т.д.[247]

В России в результате роста армянского населения епархия Астрахани раздвоилась. В 1830 г. была создана Ново-Нахичеванская и Бессарабская епархия, которая объединила армянские общины Нового Нахичевана, Крыма, Бессарабии и Новороссии. Остальные общины армян России (общины Москвы, Санкт-Петербурга, Северного Кавказа, Поволжья, Сибири и Средней Азии) продолжали оставаться под юрисдикцией Астраханской епархии[248]. Эти две епархии существовали вплоть до 1920 г.

В течение двух столетий (1717–1917) армянские общины России, возглавляемые своими духовными лидерами, построили 85 церквей, 60 молитвенных домов и 1 часовню в 114 населенных пунктах Российской империи[249]. Это духовное процветание прекратилось в советскую эпоху. Действовало всего 3 церкви.

После прихода советской власти армянские епархии России ликвидировались, Армянская церковь понесла большой ущерб в результате преследований и насилий. Это была эпоха, когда борьба против церкви сопрово-

[245] Энциклопедия «Армянская диаспора». Ереван, изд. «Тигран Мец», 2003, с. 459, 476, 483. Энциклопедия «Христианская Армения» (глав. ред. Ов. Айвазян). Изд. Айкакан анрагитаран, Ереван, 2002, с. 118.

[246] Энциклопедия «Армянская диаспора», с. 459, 476, 483. Энциклопедия «Христианская Армения», с. 118–119.

[247] Энциклопедия «Христианская Армения», с. 119.

[248] Там же, с. 800.

[249] Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской церкви, исторический путь. Москва, 2013, с. 10.

ждалась закрытием и разрушением церквей, насилием, судебным производством и высылкой церковных служителей, тяжелой налоговой политикой.

В результате преследований армянских церковных служителей в 1920–30-е гг. учреждение Армянской Апостольской Церкви было ликвидировано в РСФСР. Закрылись, а через некоторое время ликвидировались армянские церкви Армавира, Астрахани, Нового Нахичевана, Краснодара, Ставрополя, Буденновска (Сурб Хач), Пятигорска, Грозного, Кизляра, Моздока и других населенных пунктов.

Преследование церкви советской властью ослабло только в годы Второй мировой войны, что было обусловлено международной обстановкой.

Армянская церковь в годы Великой Отечественной войны активно собирала деньги для защиты страны. В январе 1943 г. был опубликован призыв наместника католикоса Геворга арх. Чорекчяна, направленный верующим в связи с созданием танковой эскадры. Армяне диаспоры активно откликнулись на этот призыв, собрав деньги. В начале 1944 г. наместник католикоса Геворг арх. Чорекчян передал танковую эскадру «Давид Сасунский» Советской армии[250].

Тысячи армян, принадлежащих разным политическим направлениям и социальным классам, участвовали в сборе денег в связи с созданием для Советской армии танковых эскадр «Давид Сасунский» и «Генерал Баграмян».

Армянская Апостольская Церковь постепенно смогла восстановить свои позиции только в послевоенное время.

19 апреля 1945 г. наместник католикоса Геворг арх. Чорекчян встретился с И. Сталиным в Кремле и получил позволение на собрание Национального церковного собора и проведение выборов католикоса. Епархиальные представители иностранных епархий Египта, Америки, Болгарии, Румынии, Астрахани, Ирано-индийской епархии и Восточной епархии, участвовавшие в выборах Национального церковного собрания, состоявшегося 16 июня 1945 г., выбрали Геворга арх. Чорекчяна Католикосом всех армян. Геворг Чорекчян и последующий 130-й католикос Вазген I (1955–1994) смогли усилить репутацию и всенародное значение церкви.

С именем Вазгена I связано духовно-культурное процветание Армянской церкви после тяжелых испытаний. Начались активные работы по строительству церквей, укрепилось объединение Армянской церкви, связь Родина-Диаспора. Строительно-восстановительная деятельность Вазгена I в основном обеспечивалась средствами иностранных епархий и спонсоров (в особенности средствами учреждения «Галуст Гюльбенкян»)[251]. Католикос осознавал важность тесных связей Армянской церкви с армянской

[250] Терчанян А. Армянская Апостольская церковь в годы Второй мировой войны (1939–45 гг.), Ереван, 2001, с. 97.

[251] Бархударян В., Алексанян Ов. История армянских колоний России (Северный Кавказ, Новый Нахичевань, Астрахань, Санкт-Петербург, Москва). Ереван, Институт истории НАН РА, 2015, с. 338.

диаспорой. С именем Вазгена I связано возвращение ряда армянских духовно-культурных учреждений Армянской ССР и союзных республик армянским верующим в условиях тоталитаризма.

22 мая 1964 г. заседание СДРК (Совет по делам религиозных культов) СССР, обсуждая письмо № 91 СДАЦ (Совет по делам армянской церкви) при Совете министров Армянской ССР от 02.04.1964 г., дало согласие на реорганизацию епархии Северного Кавказа и Нового Нахичевана Армянской Апостольской Церкви в Российскую и Ново-Нахичеванскую епархию, перенеся центр епархии из Ростова в Москву[252].

После этого решения в 1966 г. кондаком Католикоса всех армян Вазгена I объединением прежних епархий Нового Нахичевана, Северного Кавказа, Астрахани и Московского пастырства сформировалась Ново-Нахичеванская и Российская епархия Армянской Апостольской Церкви с центром в Москве (резиденция главы епархии – церковь Сурб Арутюн (Святого Воскресения) города Москвы)[253].

После формирования РФ 13 января 1997 г. кондаком Католикоса всех армян Гарегином I Саргисян Ново-Нахичеванская и Российская епархия переформировалась в три епархии – Ново-Нахичеванская и Российская епархия, епархия Южной России[254], епархия Украины[255]. Глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии одновременно являлся представителем Первопрестольного Святого Эчмиадзина в патриаршестве Московского и всея Руси.

Ново-Нахичеванская и Российская епархия объединила армянские церковные общины советских республик, кроме Закавказья. Административные границы епархии включили в себя территорию Российской Федерации (кроме Краснодарского края, Ставропольского края, автономных республик Северного Кавказа), Туркменистана, Узбекистана, Казахстана, Беларуси, Молдовы и Прибалтики.

Ново-Нахичеванская и Российская епархия также почувствовала тяжелое состояние Армянской церкви и только после распада Советского Союза стала восстанавливаться: открылись ранее закрытые церкви, построились новые.

[252] НАА, ф. 823, с. 1, д. 254, с. 18. Также Алексанян Ов. Армянские общины в советских республиках в 1941–1991 гг. / Г.С. Алексанян, ред. К.Г. Хачатрян. Ереван, Институт истории, 2016, с. 23.

[253] Энциклопедия «Армянская диаспора, с. 484. Бархударян В., Алексанян Ов., отм. раб., с. 347. 1966–2013 гг. называлась Ново-Нахичеванской и Российской епархией, а с 2013 г. называется Российской и Ново-Нахичеванской епархией.

[254] Резиденцией епархии является церковь Сурб Ованнес Аветаранич в городе Краснодар. Епархия включает в себя армянские церкви и общины, действующие в автономных республиках Северного Кавказа и Краснодарского края, Ставропольского края.

[255] В качестве епархии была организована приказом от 1-ого сентября 1991 г., однако каноническое признание получила в 1997 г. Резиденция епархии находится в церкви Сурб Аствацацин Верапохман в городе Львов.

После распада СССР и независимости Республики Армения в 1991 г. связи Родина-Диаспора развивались по всем направлениям, включая духовную сферу. В таких условиях Армянская церковь получила возможность выступать спатриотической миссией и миссией сохранения армянского народа во всех важных сферах страны. Армянская церковь в диаспоре помимо исполнения роли организатора армянской национальной жизни в диаспоре, также начиная с 1990-х гг., участвовала в улучшении жизни в РА, помогая родине, пострадавшей от сильнейшего землетрясения в Спитаке в 1988 г., улучшая условия жизни тысячи беженцев, принудительно переселенных из Азербайджана, и беженцев из Абхазии, покинувших страну из-за грузино-абхазского конфликта, выступая с многочисленными благотворительными мероприятиями. Армянская церковь также имеет свой большой вклад в победе в национально-освободительной войне Арцаха. В этом процессе также имеет свой вклад Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской Церкви. Она помогла армянским беженцам, в 1990-е гг. принудительно переселенным из Азербайджана в разные города России. Епархия также способствовала формированию новых общин в России.

4 месяца спустя после сильнейшего землетрясения 1988 г. армянская церковь Москвы стала одним из штабов получения и распределения помощи. После землетрясения армяне Москвы в короткие сроки собрали 150 тыс. рублей для помощи пострадавшим от землетрясения, которые церковь отдала больницам и пансионатам, где находились женщины, дети и раненые, эвакуированные с места землетрясения[256]. 120 тыс. рублей, которые находились в казне армянской церкви Москвы, были отданы Первопрестольному Святому Эчмиадзину[257]. Кроме этого армянская церковь Москвы активно сотрудничала с организацией «Сос Армени» в Швейцарии и во Франции, принимая материальную помощь из этих стран и распределяя эту помощь пострадавшим от землетрясения.

Церковная жизнь армянских общин в РФ и в странах СНГ также стала процветать. Если в 1991 г. в Москве действовала только одна армянская церковь[258], то с середины 90-х гг. община предприняла процесс приобретения территорий и строительства новых церквей. В этот временной промежуток Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви были возвращены армянские церкви Москвы, Санкт-Петербурга, больше тридцати церквей, часовен начали действовать в общинах, при них открылись армянские школы, кружки обучения армянскому языку[259]. Кроме этого были зарегистрированы новые общины. Еще в апреле 1988 г. городские власти зарегистрировали общину Армянской Апостольской Церкви Санкт-Петербурга. В том же году начала действовать церковь Сурб Арутюн, которая была возвращена общине, при церкви в 1993 г. начала действовать воскресная школа, которая стала учебным центром[260]. В 1993 г. общине был возвращен собор Сурб Катарине, находящийся на Невском проспекте Санкт-Петербурга[261].

В настоящее время процесс строительства церквей и открытия школ при них находится на активном этапе. Если до начала 90-х гг. Российская и Ново-Нахичеванская епархия имела 7 церквей (церкви Сурб Арутюн города Москвы, церкви Санкт-Петербурга, Армавира, Ростова-на-Дону, Чалтыра, Владикавказа, Буденовска)[262], то в настоящее время около 40 церковных общин включены в состав епархии, 27 из которых находятся на территории России[263].

Роль главы епархии архиепископа Езраса очень важна в процессе переорганизации епархии, посредством чего влияние епархии возрастает и расширяется.

[256] НАА, ф. 823, с. 8, д. 102, с. 16–33.

[257] Там же.

[258] В 1924 г. в Москве действовали армянские церкви Сурб Аствацацин, Сурб Хач, Сурб Арутюн. Церковь Сурб Аствацацин, находящаяся на Пресне, была разрушена в 20-е гг. прошлого века. Церковь Сурб Хач была разрушена в 1938 г., а на ее месте была построена школа (Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской церкви, исторический путь, с. 339–340).

Церковь Сурб Арутюн, построенная в 1815 г., находилась на армянском кладбище Москвы, в 1955 г. она была единственной армянской церковью в Москве, остальные армяские церкви были закрыты (НАА, ф. 823, с. 8, д. 102, с. 18).

[259] Энциклопедия «Армянская диаспора», с. 460. Петросян К. Взаимосвязи Родина–Диаспора в 1988-2001 гг. Изд. «Гитутюн» НАН РА, Ереван, 2011, с. 160. Молитвенный дом Сурб Саргис в городе Пятигорск является первой церковью, построенной в РФ, которая открыла свои двери в 1992 г. (Бархударян В., Алексанян Ов., отм. раб., с. 349–350).

[260] Всеармянский гид-справочник-2009, всеармянский проект Айадаран. Ереван, ООО «Горцарар тиезерк», 2009, с. 536.

[261] Армянская церковь Сурб Катарине была построена средствами И. Лазарева в 1770 г. Церковь основательно отремонтирована. Она открыла свои двери в 2000 г. С конца XVIII в. до первых десятилетий XX в. церковь была центром армянской общественной жизни (Энциклопедия «Христинская Армения», с. 801–802). При церкви действует учебный центр, где кроме обучения действуют богатая библиотека, детский кружок и хор. Гостиница, предусмотренная для служителей церкви, была открыта в здании комплекса Сурб Катарине в 2007 г. (Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской церкви, Исторический путь, с. 390).

И. Лазарев после потери в русско-турецкой войне 1791 г. своего единстенного 23-летнего сына обращается к императрице Екатерине II с просьбой построить новую церковь на Васильевском острове. В том же году строится церковь Сурб Арутюн. Церковь была возвращена армянской общине в 1988 г. после восстановительных работ, церковь открыла свои двери в 1992 г. С 1993 г. действует воскресная школа. В 1997 г. при общине был организован армянский молодежный союз «Новое поколение». С 1988 г. действует танцевальный ансамбль, с 2006 г. действует совет женщин, а с 2011 г. – культурный центр. Двуязычная газета «Аватамк» выходит в свет с 1993 г., также публикуется духовная литература.

[262] Бархударян В., Алексанян Ов., отм. раб., с. 347. Российская и Ново-Нахичеванская Епархия, http://havatamk.ru/российская-и-ново-нахичеванская-епар/. http://havatamk.ru/российская-и-ново-нахичеванская-епар/.

[263] http://armenianchurch.ru/religion/aac/, http://havatamk.ru/российская-и-ново-нахичеванская-епар/.

Если в 2001 г., когда епархией начал руководить Езрас арх. Нерсисян[264], были зарегистрированы только 11 религиозных организаций, 6–7 действующих церквей, то в 2015 г. уже имелись 70 зарегистрированных религиозных организаций, 25 действующих церквей[265].

Епархия уделяет большое внимание образованию и национальному воспитанию детей. Воскресные школы, культурные, молодежные центры, действующие при школах, способствуют национальному воспитанию молодежи, сохранению армянства. Очень важна роль действующих школ и 18 молодежных домов культуры, в которых обучаются больше 3000 детей[266].

В учебном центре «Айордац тун», основанном в сентябре 2006 г. в Москве, обучают армянскому языку, армянской истории, получают духовное воспитание. Центр помогает национальному воспитанию армянской молодежи в России, знакомству с культурой и вековой историей Армении.

В 2015 г. в «Айордац тун» учились 340 первоклассников, а общее количество учеников воскресной школы составляло 800 детей, также действовали многочисленные кружки и художественные коллективы[267].

В течение 2006–2016 гг. 8000 армянских детей учились в «Айордац тун» города Москвы[268]. Хоры «Айаса» и «Вардавар», театр «Гавит», хор «Овсанна», действующий с вокальным коллективом «Норареш», ансамбль народных инструментов «Акунк» внушают гордость и передают национальный дух.

Проводятся многочисленные мероприятия, отмечаются все главные церковные праздники, государственные праздники Армении и России, иные мероприятия в «Айордац тун» под покровительством Министерства диаспоры РА и Министерства образования и науки РА.

Важную роль в воспитании нового поколения играют воскресные школы. Епархия везде создала двуязычные газеты, сайты на армянском и русском языках. Все делается для сохранения армянской идентичности, воспитания и образования поколений.

Помазание резиденции Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ – собора Сурб Пайцаракерпутян и церковного комплекса, занимающего территорию 25 тыс. кв. метров, Католикосом всех армян Гарегином Вторым в Москве было важным мероприятием в духовно-культурной

[264] Глава епархии с апреля 2001 г.

[265] Халатян А. В Церкви – как дома // http://kavpolit.com/articles/v_tserkvi_kak_doma-15591/.

[266] Завершено собрание Верховного духовного совета // http://www.armenische-kirche.ch/?page_id=21729.

[267] Прогулка от «Айордеац тун» до армянского храмового комплекса, 08.10.2015 // http://armenianchurch.ru/religion/articles/culture/13708/.

[268] Завершено собрание Верховного духовного совета // http://www.armenische-kirche.ch/?page_id=21729.

жизни армян РФ и епархии[269]. 700 000 армян и гостей присутствовали на мероприятии, в число которых вошли президент РА Серж Саргсян, президент Арцаха Бако Саакян, Патриарх Всея Руси Кирилл[270].

В ряду мероприятий, организованных в связи с открытием церкви, была памятная выставка с наименованием «Армяне в Москве: исторический путь», организованная Российской и Ново-Нахичеванской епархией ААЦ, Национальным архивом Армении, Федеральным агентством архива РФ, Главным управлением архива Москвы и Центральным государственным архивом Москвы[271], где представлена история армянской общины Москвы на протяжении более пяти столетий (с конца XIV до начала XX в.).

Российская и Ново-Нахичеванская епархия ААЦ играет большую роль в жизни российских армян. Этот трехвековой духовный центр в настоящее время продолжает свою деятельность постройки церквей и сохранения национальной идентичности во главе с Езрасом архиепископом Нерсисяном; научные конференции и культурные мероприятия, которые организуются епархией, не только способствуют сохранению национальной идентичности армянской диаспоры России, но и объединяют армян родины и России, собирают представителей армянской общественности из разных стран мира.

Епархия активно способствует переоткрытию армянских школ в нескольких общинах, созданию кружков обучения армянскому языку, необходимые учебники и школьные принадлежности для которых отправляют из Армении, епархия также способствует публикации газет, созданию центров национального воспитания, молодежных организаций, объединяющих местных армян, работам радиопрограмм и т.д.

Значительна роль епархии в армянской национально-церковной, научной и культурной жизни.

Арменоведческий центр, действующий под покровительством епархии, способствует научно-культурной жизни епархии, организует научные конференции, презентации книг, лекции. Меморандум намерений «О сотрудничестве в сфере арменоведческих исследований», заключенный между государственным комитетом МОН РА и Российской и Ново-Нахичеванской епархией Армянской Апостольской Православной Святой

[269] Бархударян В., Алексанян Ов., отм. раб., с. 351–352. Российские армяне. Этносоциологическое исследование. Ереван, Издательство «Гитутюн», 2016, с. 31. В Москве открылся Церковный комплекс Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской Церкви, № 18 (224), Октябрь (1–15) 2013 года // http://noev-kovcheg.ru/mag/2013-18/4094.html.

Строительные работы церковного комплекса начались в 2006 г. и включали в себя собор, церковь Сурб Хач, здание резиденции, образовательные, культурные, административные, гостиничные корпусы, залы мероприятий и гостеприимства, музей.

[270] История армян Москвы, 22.10.2015 // http://armenianchurch.ru/religion/articles/culture/13785/.

[271] Бархударян В., Алексанян Ов., отм. раб., с. 353. Также в Москве открылся армянский церковный комплекс // https://www.azatutyun.am/a/25108810.html.

церкви в Москве 19 января 2016 г.[272], имеет цель развивать арменоведение, решать важные и практические проблемы арменистики, финансировать создание и развитие научной и научно-образовательной инфраструктуры, обеспечивать эффективное возрастное кадровое изменение, создавать арменоведческие центры в областях Республики Армения, в Нагорно-Карабахской Республике, а также в иностранных государствах, организовать эффективное сотрудничество для создания единого арменоведческого научно-образовательного и информационного поля с участием армянских и заграничных научных кругов и ученых, в том числе научных кругов и ученых диаспоры, для обмена молодых специалистов и переподготовки иностранных молодых арменоведов в Республике Армения. Осознавая важность публикации арменоязычной и иноязычной арменоведческой периодической печати, соответствующей международным критериям, распространения по Интернету электронных версий, а также создания многоязычных арменоведческих сайтов и стремясь обработать и внедрять механизмы, стимулирующие международное сотрудничество в области арменоведения, стороны договорились способствовать развитию арменоведения посредством осуществления соответственных программ, научных проектов, предоставления стипендий, проведения научно-практических встреч, научных конференций, летних школ[273].

В настоящее время Российская и Ново-Нахичеванская епархия ААЦ участвует в благотворительных программах Армянской церкви, осуществляемых на родине и за границей, помогает Арцаху.

Трехсотлетняя епархия, создаваясь в тяжелых для Армянской церкви и народа политических и исторических условиях, смогла объединить и сохранить российских армян.

Не только армяне, но и представители других наций пользуются услугами отделов бесплатной юридической консультации и социальной помощи, действующих в соборном комплексе. Два медицинских учреждения, стоматологическая клиника основаны в Санкт-Петербурге, медицинский центр основан в Москве, где предоставляются бесплатные услуги нуждающимся.

Памятными являются мероприятия, организованные епархией в связи со столетием Геноцида армян. Памятник, посвященный памяти жертв Геноцида армян, был открыт 22 апреля 2015 г. в московском монастырском комплексе ААЦ[274]. В тот же день был открыт самый большой армянский музей за границей «Тапан», который включает в себя 9 показательных залов и библиотеку, оснащенную новейшими технологиями[275].

[272] http://www.scs.am/files/hushagir, 19.01.2016.pdf.

[273] Там же.

[274] Ерканян А. История армян Москвы, 22.10.2015 // http://armenianchurch.ru/religion/articles/culture/13785/.

[275] В Москве открылся самый большой Армянский музей за пределами Армении, 23.04.2015 // http://tvkultura.ru/article/show/article_id/132603/.

По инициативе архиепископа Езраса московские власти в 2010 г. предоставили землю ААЦ для строения церкви. Накануне столетней годовщины армянского геноцида – 20 апреля 2015 г. – было организовано мероприятие помазания новой армянской церкви Србоц Наатакац[276].

В 2017 г. епархия отмечала свое трехсотлетие, которое знаменовалось несколькими мероприятиями. В течение года в разных общинах в Санкт-Петербурге, в Астрахани и в Ростове-на-Дону на высшем уровне были организованы научные конференции[277] и выставки[278], опубликованы книги, посвященные духовно-культурной жизни епархии, организованы концерты. В 2017 г. в нескольких городах епархии открылись хачкары, новые церкви (в Тольятти, Владимире, Ярославле), а в селе Шаумян Ростовской области и в Иваново были заложены фундаменты новых церквей.

Исходя из своей трехсотлетней святой миссии, Российская и Ново-Нахичеванская епархия ААЦ продолжает свою патриотическую деятельность, осознавая важность национального воспитания молодежи и сохранения армянской идентичности. Деятельность епархии включает в себя самые различные сферы жизни российских армян, преодолевая всяческие трудности, она продолжает свой путь посредством последовательных и перспективных программ во имя могущества армянского народа и сохранения армянской идентичности.

[276] История армян Москвы, 22.10.2015 // http://armenianchurch.ru/religion/articles/culture/13785/.

[277] 15–16 сентября в Москве была проведена международная научная конференция «300 лет Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ. Исторический путь и современность», в которой участвовали около 60 арменоведов, историков, теологов, искусствоведов и культуроведов из Армении, России и Украины.

Двухдневная научная конференция была организована арменоведческим центром епархии в сотрудничестве с Первопрестольным святым Эчмиадзином, Национальной академией наук РА, Матенадараном имени Месропа Маштоца, Национальным архивом Армении, Министерством образования и науки РА, посольством РА в РФ и Главным архивным управлением Московской области.

[278] 15 ноября 2017 г. была проведена выставка с наименованием «Библейская страна Армения», посвященная трехсотлетию основания Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ.

АРМЯНЕ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ

Rafail Zinurov (Russia)

Garegin Nzhdeh and Armenian Studies in 1920–30s.

Armenian studies in the new Soviet state from 1920 to 1940 received features that can be described as «party-Soviet». Although during the years of post-revolutionary turmoil and civil war, especially in the 20s, there were almost no conditions, circumstances and opportunities for research activities, Armenian studies, as a branch of historical science, did not cease to exist.

Key words: Armenian Studies, Soviet state, Garegin Nzhdeh.

РАФАИЛ ЗИНУРОВ
(Россия)

ГАРЕГИН НЖДЕ И АРМЕНОВЕДЧЕСКАЯ НАУКА 1920–30-х гг.

Арменоведение в новом советском государстве с 1920 по 1940 г. получило черты, которые можно охарактеризовать, на наш взгляд, как «партийно-советские». Хотя в годы послереволюционной суматохи и Гражданской войны, особенно в 20-е г., условий, обстоятельств и возможностей для научно-исследовательской деятельности почти не было, арменоведение как отрасль исторической науки не прекратилао свое существование.

Здесь, в первую очередь, необходимо отметить статьи и записки Гарегина Нжде. Считается, что он не оставил больших научно-исследовательских работ, которые, по мнению современных арменоведов, можно было бы считать вкладом в арменоведение и собственно арменоведческими. Однако анализ содержания его многолетних записок, статей, писем, тюремных записей, по нашему мнению, дает полное основание считать часть его работ имеющей безусловное арменоведческое содержание. Причем это очевидно не из названий его работ, а из их содержания.

Известно, что как пламенный патриот Нжде в основном проявил себя на военном и политическом поприще. Однако многие его работы, или по крайне мере часть из них, посвящены сути и задачам армянства, армянской истории и особенностям армянской духовности.

Начав с неприятия политики большевистских правителей Армении, Нжде впоследствии всю свою публицистику и политическую деятельность посвятил пропаганде и разъяснению сути армянства, избрав уникальный, свойственный только ему путь арменоведа.

Создав в 1920 г. «Клятвенный союз…», а в 1921 г. отказавшись признать советизацию Зангезура, Нжде убеждал всех, что все это противоречит армянскому народному духу, интересам армянского народа[279]. Все это он опубликовал в изданных им в 1921 г. «Хутупских заветах».

После эмиграции, активно занимаясь публицистикой, в 1929 г. в Бейруте он издал книгу «Открытые письма армянской интеллигенции», на содержании которой остановимся чуть ниже. Но здесь мы должны отметить, что в 20–30-е гг. он опубликовал много работ и статей, на наш взгляд, также, безусловно, содержащих арменоведческие аспекты. К ним можно отнести издававшуюся им в Пловдиве армянскую газету «Размик» и изданную в 1937 г. в Софии острую критическую статью «Мой ответ». Главной целью этих работ и статей было поднятие и укрепление патриотического духа армянства, разъяснение целей армянства, подготовка народа к надвигающейся войне.

Одной из главных работ Гарегина Нжде, которую мы без натяжек предлагаем назвать арменоведческой, являются изданные в Бейруте в 1929 г. «Открытые письма армянской интеллигенции»[280]. Эти письма-статьи он полностью посвятил армянству, обращаясь к глубинам души армянского народа, раскрывая черты национального характера. Проанализировав недостатки в армянском национальном движении, он пришел к важнейшему для армянства тех лет выводу: «Мы проиграли, потому что как нация лишь частично осознали наш долг, вместо того чтобы всецело использовать духовные силы нации, стали искать покровителей»[281].

Относительно будущего армянского народа и в целом армянства, он полагал, что действовать нужно целенаправленно и активно: «На Востоке, в сложившихся условиях, может жить только храброе армянство»[282].

По его мнению, Армянская Апостольская Церковь в мировом армянстве должна играть одну из ведущих ролей. В этом, как он заключает, кроется живучесть не только армянства, но и самой Армянской Апостольской Церкви. «Самозащита армянского народа – новое кредо армянской церкви», – заключает он. Не вдаваясь в пространные рассуждения, мы здесь лишь отметим, что действительность не раз подтверждала пророческую правоту этих высказываний.

В статье «Открытое письмо Майклу Арлену», опубликованной им в газете «Нор Аракс» в 1930 г. в Софии, Гарегин Нжде с доступных ему позиций, которые мы также предлагаем назвать арменоведческими, остро критикует М. Арлена (Тигран Куюмджян), армянина, порвавшего с армянством и такой низкопробной ценой ставшего модным в Лондоне публи-

[279] Гарегин Нжде. Вступление // Избранное. Ереван, 2012, с. 7.
[280] Гарегин Нжде. Открытое письма армянской интеллигенции // Избранное. Ереван, 2012, с. 23–46.
[281] Там же.
[282] Гарегин Нжде, указ. работа, с. 34.

цистом. Не являясь арменоведом в научном смысле этого термина, Нжде дает жесткую отповедь антиарменоведческим высказываниям М. Арлена. «Прежде чем критиковать армянство, – читаем мы у Нжде, – надо иметь мужество жить с его обремененной совестью». Выражая наше абсолютное согласие с этими словами автора, заметим, что их и сегодня в полной мере можно отнести к критикам и недоброжелателям армянства и армянского народа. Компетентно судить об армянах и мировом армянстве, по нашему глубокому убеждению, может и вправе лишь тот, кто осмыслил и проникся глубокими знаниями и уважением к армянскому народу, к которому вполне можно употребить термин «реликтовый».

В своей уникальной и пророческой работе «Тюремные записи (размышления)», рожденной им в тяжелейших условиях советских застенков, Гарегин Нжде не только характеризует состояние армянства в тот период, вскрывает самые существенные недостатки в его организации, но и определяет путь дальнейшего движения нации в сторону ее сплоченности. «Несовершенен тот армянин, – пишет он, – который для понимания философии отечественной истории, путей ее дальнейшего развития, не пережил заново все прошлое своего народа»[283].

Автор здесь прибегает к любым средствам, символам, которые смогли бы помочь сплотить народ в трагический период: «…В деле формирования армянской сущности, львиная доля влияния принадлежит армянским горам. Масис – пестун армянской души»[284].

Согласимся, мысль неоспорима. По нашему убеждению, сегодня в обширнейшей мировой армянской диаспоре, видимо, чрезвычайно трудно встретить того, кто бы не знал и не чтил святой Масис-Арарат. Мы убеждены, что Арарат сегодня и символ, и олицетворение духовного единства армян всего мира.

В рамках нашего исследования нет возможности и дальше цитировать глубокие и конкретные, морально точно акцентированные призывы к мировому армянству – строки этого великого армянина, подлинного армянского патриота. Нам представляется, что высказывания Нжде в названном выше труде вполне могут служить эпиграфами почти ко всем арменоведческим исследованиям, последовавшим после него.

В связи с этим, ограничимся лишь упоминанием того факта, что автор здесь приводит основополагающие моменты, без которых и сегодня мировое армянство было бы обречено на провал и забвение. Это самосознание народа, чувство Родины, уважение к предкам, почтительное отношение к Армянской церкви, взгляд на армянство не как на постороннее или относительное явление, а как на осознание себя внутри него.

[283] Гарегин Нжде. Тюремные записи (размышления) // Избранное. Ереван, 2012, с. 111.
[284] Гарегин Нжде, указ. работа, с. 114.

«Армяне – народ духа, а духу присуще сострадание… Армяне – народ идеала, а идеал предполагает волнение духа, целеустремленность, тоску по наилучшему... Вслушайтесь в армянский эпос, в его фольклор, и вы убедитесь, что хлеб для армянина – не главное из жизненных благ»[285].

В заключение хода наших мыслей о трудах такого вдохновенного и беззаветно преданного Армении человека, отдавшего этой идее всю свою жизнь, приведем его слова, обращенные, на наш взгляд, не только к армянскому народу, но и ко всей науке арменоведения, всем арменоведам современности:

«Ретроспективным взглядом восстановить духовную жизнь своего народа в ту или иную историческую эпоху, – пишет Нжде, – путем археологических раскопок установить места развития его культуры, с помощью сравнительного языкознания установить возраст его языка, а затем – его место в большой семье народов, в свете современной философии рассмотреть его предания, эпос, мифы, одним словом – дать народу возможность узнать все его прошлое, означает создать все предпосылки для его полноценной жизни и творчества»[286].

Тот факт, что Гарегин Нжде по сути являлся арменоведом, признавали и его современники. Так, по мнению его многолетнего соратника Айка Асатряна, «…Гарегин Нжде с благовением относился к титанической боли армянства… он страстный проповедник культа Родины и рода… Он указывал на некий центр притяжения – страдание рода. Это духовный знак нашего рода, по нему узнает нас мир»[287].

Таким образом, очевидно, что Гарегин Нжде – это арменовед, но особого, духовно-этического формата. Он просто и в то же время глубоко разъясняет духовный мир армянства, каким он должен быть, каковы его задачи, что общего во внутреннем мире армян как народа и т.д. Его мысли, безусловно, являются важнейшим и, к сожалению, сегодня несправедливо забытым вкладом в арменоведение. Такого вклада, уникального по духовности и глубине проникновения в армянскую сущность, после него мы уже не встречаем. Этот вклад, на наш взгляд, сопоставим лишь с позднейшими материалами по геноциду.

Говоря об арменоведении 1930-х гг., мы должны обратить внимание на работу знаменитого русского и советского востоковеда Б.А. Тураева «История Древнего Востока», опубликованную в 1936 г. под редакцией В.В. Струве и И.Л. Снегирева. Работу мы не относим к арменоведческим исследованиям, однако в ней содержатся сведения, относящиеся к государству Урарту, а значит и самому древнему, начальному периоду армян-

[285] Гарегин Нжде, указ. работа, с. 111–131.
[286] Гарегин Нжде. Тюремные записи // Избранное. Ереван, 2012, с. 180.
[287] Айк Асатрян. О книге Гарегина Нжде «Движение родового духа»// Гарегин Нжде Избранное. Ереван, 2012, с. 192, 194.

ской истории, поскольку, как мы знаем, древнеармянское государство возникло на развалинах Урарту. Кроме того, в этих сведениях как гипотеза протягивается нить к персонажам знаменитой армянской легенды об Айке и Беле.

В частности, по данным Б.А. Тураева, добытым им из клинописных источников, сыновья царя Вавилона Синехериба Адрамелех (Арад-Белит) и Шарезер, после убийства ими отца, бежали в Ванское царство, где, найдя приют, обосновались. Здесь их настиг с огромным войском третий сын Синехериба – Асархаддон, унаследовавший престол и как все цари Вавилона носивший титул «Бел» (верховное божество в пантеоне вавилонских богов). Состоялось знаменитое сражение[288], которое также описано в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци[289].

В нашей работе «Армения – путь тысячелетий» мы соотнесли Адрамелеха и Асархаддона-Бела с Айком и Белом – с названными выше персонажами армянской легенды. Кроме того, попытались обосновать тезис о том, что легендарное сражение произошло именно в пределах исторической Армении вблизи озера Ван[290].

Однако, с позиций нашего научного исследования, «вавилонское» происхождение Айка, армянского народа, противоречит концепции о происхождении армянского народа, выдвинутой Н.Я. Марром, Б.Б. Пиотровским, Я.А. Манандяном, И.М. Дьяконовым, Г.К. Капанцяном, К.Н. Юзбашяном и др. известными арменоведами. В этой связи, приводимые нами здесь данные Тураева даются лишь в источниковедческом аспекте.

Основанный в 1937 г. журнал «Вестник древней истории» сразу же стал изданием, в котором вплоть до 60-х гг. XX в. публиковались многочисленные исследования, статьи и доклады, в том числе и по древнеармянской тематике.

Так, уже в одном из первых номеров за 1938 г. была опубликована статья В.Н. Худадова «Халды-урартцы после падения Ванского царства». На основании данных Ксенофонта, автор здесь попытался точно определить границы Древней Армении на юге и севере. Кроме того, В.Н. Худадов здесь опровергает тезис о перерождении халдов-урартцев в армян, путем растворения их части в армянской среде, а частью в других областях Южного Кавказа[291].

1930-е годы – время плодотворной научной работы крупнейшего советского арменоведа Я.А. Манандяна. В советском арменоведении его роль огромна. Разработанные им проблемы социально-экономического строя Древней и Средневековой Армении не потеряли своего научного значения

[288] Тураев А.Б. История Древнего Востока. «ОГИЗ СОЦЭКГИЗ», Л., 1936, с. 50–51.
[289] Мовсес Хоренаци. История Армении. «Айастан», Ереван, 1990, кн. I, гл. 10–12.
[290] Уфаеци. Армения – путь тысячелетий. «Юнипресс и К», М., 2010, с. 35.
[291] Худадов В.Н. Халды-урартцы после падения Ванского царства // ВДИ, 1938, № 2. С. 122.

до сих пор. Он автор многочисленных работ по филологии, метрологии и исторической географии Древней и Средневековой Армении. Его трехтомное фундаментальное исследование «Критический обзор истории армянского народа» является крупнейшим вкладом не только в советское, но и мировое арменоведение.

В работе «Народные восстания в Армении против арабского владычества», изданной в 1939 г. в Ереване, Я.А. Манандян опровергает позицию знаменитого немецкого историка античности Теодора Моммзена о покорности восточных народов завоевателям[292]. По его мнению, борьба армян против арабского владычества опровергает эту позицию. В частности, Я.А. Манандян проанализировал два крупнейших восстания против арабского владычества в VIII–IX вв. В результате, халифы династии Омеядов вынуждены были проводить более осторожную политику в Армении, поскольку были заинтересованы в использовании ее военной силы для защиты своих новых границ против Византии и Хазарского каганата[293].

Однако в поздний период господства Омеядов, при халифе Хишаме, налоги были многократно увеличены, что послужило причиной новых армянских восстаний. Отметим, что армянские восстания не являются предметом нашего исследования, но важно, что автор их тесно связывает с более высоким уровнем жизни армянского общества того периода по сравнению с арабами, применительно к социально-экономическому положению этих народов. По мнению академика Я.А. Манандяна, эти армянские восстания против арабского владычества «…должны рассматриваться, несомненно, как одна из величайших героик армянского народа»[294].

Ситуация с арабским владычеством в Армении стала меняться, когда один за другим начали подниматься народные восстания и, объединившись, армяне к середине IX в. смогли окончательно сбросить иго: «Наступила новая эпоха быстрого возрождения и усиления Армении, эпоха, которая продлилась до нашествия сельджуков»[295].

Я.А. Манандян вполне обоснованно полагал, что для изучения истории народов большое значение имеет не только хронологическое исследование событий, но и географическая обстановка событий[296]. Однако мы здесь считаем необходимым отметить следующее.

В работе «Круговой путь Помпея в Закавказье» он часто употребляет географическое наименование «Азербайджан», на наш взгляд, имея в виду, следуя сложившейся советской традиции, и географическое, и государственное образование. Сегодня для нас очевидно, что как в те века, так

[292] Моммзен Теодор. История Рима. Т. 2, кн. 4, «Фолио», М., 2001, с. 58, 63.
[293] Манандян Я.А. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Изд. ЕГУ, 1939, с. 3–5.
[294] Манандян Я.А., указ. работа, с. 17.
[295] Манандян Я.А., указ. работа, с. 27.
[296] Манандян Я.А. Круговой путь Помпея в Закавказье // ВДИ, 1939, № 4, с. 70.

и вплоть до XX в. такого географического и государственного понятия не существовало, поэтому географическое отождествление автором описываемых им территорий I в. до н.э. с Азербайджанской Республикой не имеет под собой оснований.

Однако, будучи далеки от каких-либо обвинений в его адрес, мы вынуждены констатировать, что выдающийся ученый-арменовед Я.А. Манандян все же был человеком той тоталитарной эпохи, когда любое отступление от партийной доктрины воспринималось посягательством на государственные устои.

Я.А. Манандян также высказал мнение о том, что не выясненный до сих пор (до него. – *Р.З.*) конкретный путь знаменитого грека Ксенофонта к Черному морю через Армению смог бы помочь более полно представить жизнь армянского общества в привязке к географическим местам жительства.

Исходя из этих позиций, он с присущим ему академизмом подробно исследовал и прочертил путь Гнея Помпея из Понта в Арташат, его же путь из Арташата в Иберию и Колхиду, из Колхиды через Армению в Албанию и из Албании обратно в Понт[297].

В этой же работе Я.А. Манандян подробно указал и отождествил римские названия населенных пунктов Армении с современными армянскими местностями, что чрезвычайно важно для арменоведения в историко-географическом плане. Так, он обосновал, что Анаитией у Диона, Плиния и Страбона названа древнеармянская область Акилисена, лежавшая у среднего течения верхнего Евфрата, граничащая с юга с Софеной, с запада и севера с Малой Арменией[298].

В другой работе аналогичной историко-географической направленности «Маршруты персидских походов императора Ираклия» академик Манандян, изучая географическую обстановку византийско-персидских войн, исследовал и подробно указал магистральные пути раннесредневековой Армении. Это обстоятельство явилось существенным вкладом в арменоведческое источниковедение относительно социально-экономической географии Армении названного периода[299].

В канун начала Великой Отечественной войны крупнейший советский лингвист Р.А. Ачарян издал первый том «Истории армянского языка» (второй том был издан в 1951 г.). Здесь автор обосновал периодизацию истории армянского языка, наметив дальнейшие пути его эволюции. Кроме того, он подробно изложил историческую лексикологию армянского

[297] Манандян Я.А., указ. работа, с. 71–82.
[298] Манандян Я.А. Круговой путь Помпея в Закавказье // ВДИ, 1939, № 4, с. 73.
[299] Манандян Я.А. Маршруты персидских походов императора Ираклия // Византийский временник, т. III, 1950, с. 130–153.

языка, историческую грамматику и историю современного литературного армянского языка[300].

Позже в советской науке было высказано мнение о том, что «…Ачарян мировую арменистику поднял на высшую ступень, далеко опередив иностранных исследователей армянского языка по содержанию, количеству и качеству научных работ»[301].

На работе Р.А. Ачаряна мы подробнее остановимся в другой, соответствующей части нашего исследования. Заметим лишь, что и в наши дни он по праву считается одним из корифеев армянской лингвистики и филологии.

В качестве обобщения некоторых особенностей арменоведческой науки 20–30-х гг. XX в., затронутых в настоящей статье, заметим следующее. Арменоведческие аспекты трудов Гарегина Нжде требуют более полного анализа наследия его пера, поскольку «забытость» как его имени, так и его работ была вызвана сугубо политическими факторами, которыми его имя и деятельность отодвинуты на задний план, а подчас и забыты.

Между тем сегодня очевидно, что многие его мысли, имевшие, на наш взгляд, пророческий характер, – в частности о сути, содержании и дальнейшем пути развития мирового армянства, о роли и месте Армянской Апостольской Церкви, – подтверждались уже не раз.

В годы советской власти арменоведение находилось под жесткой партийной цензурой. Так, в исследовательских материалах тех лет, а именно – в период с 1920 вплоть до конца 1980 г., публикации о геноциде 1915 года, об исторических территориях Армении, оказавшихся под юрисдикцией соседних государств, и т.д. не могли появиться. Однако арменоведение как наука с честью выдержало испытание, сумев показать и свою состоятельность в качестве научного направления, и свою научную востребованность.

Таким образом, находясь под жестким прессом партийно-советской идеологии, арменоведение все же сумело не только сохраниться как наука, но и, постепенно развиваясь, приобрело академическую научную основу.

Armen Meruzhanyan (Russia)

The first Armenian priest in Saint-Petersburg Hovhannes Sharistanyan and construction of the first Armenian Church on Vasilyevsky island

In the 30s of the XVIII century, in the area of the 3rd line between the Big and Small (the current Middle Avenue) «Perspektiva» appeared Armenian street on the land of the head of the Armenian colony Luki

[300] Ачарян Р.А. История армянского языка. Ереван, т. I и II, 1940–1951.
[301] Гарибян А.С. Развитие арменистики в советский период // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1958, вып. 1, с. 30.

Shirvanov. In its place now there are houses №№34, 36, 38. Shirvanov owned a plot on the corner with the 3rd line on the Middle Avenue (houses №№15 and 17).

After the Manifesto of Anna Johannovna «on permission of free worship the whole of Christendom in Russia» (1735) Shirvanov undertook to build an Armenian Church on his site – on the site of houses № 15 and № 17.

The Church was built by almost half under the supervision of the architect Trezin (Trezzini. – *A.M.*), but in 1742 the Empress Elizabeth abolished the Armenian Church in Russia, «exept the one stone in Astrakhan». Armenians were allowed to perform Church rites «in their homes, where there would be no external signs of churches».

The first Armenian priest in St. Petersburg was Hovhannes Sharistan. He started a register book («Chapaberakan matyan») – a register for the official registration of civil status acts, covering the period from June 2, 1734 till November 20, 1824.

In the XVIII century St. Petersburg experienced a revival of the art of handwriting. The oldest Armenian manuscript, created in St. Petersburg, is a solemn Ceremony, rewritten by Sharistanov in 1738 for worship. He rewrote the second in chronological order of the Armenian manuscript from St. Petersburg.

Key words: Armenian Church, Hovhannes Sharistanyan.

АРМЕН МЕРУЖАНЯН
(Россия)

ПЕРВЫЙ АРМЯНСКИЙ СВЯЩЕННИК В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ОВАНЕС ШАРИСТАНЯН И СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕРВОЙ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ

В Петербурге армяне изначально заселяли Васильевский остров – центр деловой жизни, покинув окрестности Заячьего острова, откуда начиналась застройка будущей столицы. В 30-х гг. XVIII в. в районе 3-й линии между Большой и Малой (нынешний Средний проспект) «першпективой» возникла Армянская улица на обширном земельном отрезке, который принадлежал выходцу из Новой Джульфы, одному из первых армянских переселенцев, крупному промышленнику Луке Ширванову (Ширванеци)[302]. В Энциклопедии улиц Васильевского острова улица числилась за № 73[303]. На ее месте ныне стоят жилые дома №№ 34, 36, 38.

[302] Словарь географии Российского Государства, ч. 5, с. 655.
[303] Там же.

В 1730–1790-х гг. Ширвановым принадлежал угловой с 3-й линией участок по Среднему проспекту (нынешние №№ 15 и 17), где они в 1720–30 гг. построили два каменных дома с мезонинами. Кроме того, Ширванову принадлежала часть территории на месте нынешнего дома № 20 по той же 3-й линии.

22 февраля 1735 г. правительство императрицы Анны издало манифест «О дозволении свободного богослужения всем христианским исповеданиям в России»[304], позволивший армянам ходатайствовать о постройке своих церквей. О строительстве церкви в Петербурге особенно хлопотал Ширванов, готовый внести из собственных средств всю необходимую сумму для ее возведения на своем земельном участке – на месте упомянутых домов № 15 и № 17 по Среднему проспекту[305]. Приведем его прошение на имя Анны Иоанновны: «По указам Предков Вашего Императорского Величества, ради обретающихся и впредь приезжающих из Персии в Империю Вашего Императорского Величества торговых армян, построены в Астрахани, для отправления божьей службы, церкви армянского исповедания, которые и ныне действительно имеются, и при них... служба Божия отправляется... А я... имею здесь на Васильевском острове на Малой проспективе, в Третьей линии двор, на котором, моим собственным иждивением построен немалый каменный дом, и в оном дворе такое, где построить церковь, место имеется довольно пространное... и когда такая церковь построится, многие армяне для купечества в Санкт-Петербург выедут и селиться будут, от чего не только Вашему Императорскому Величеству, империи немалая польза, но и в казну Вашего Императорского Величества пошлинный сбор умножится»[306].

Сама религиозная ситуация способствовала возведению армянской церкви: в столице действовало около 100 храмов, включая соборы, домовые и приходские храмы. Тем не менее, Синод всячески препятствовал возведению армянской церкви, тревожась, как бы «не причинилось кому от армянских учителей тайным каким-либо образом в армянскую веру какого прельщения и от того в Церкви Божией какой тщеты»[307].

Наконец, 18 января 1740 г. с легкой руки лютеранина Бирона, фаворита Анны, в обход Синода последовал указ с Высочайшей резолюцией на всеподданнейшее прошение армянина Ширванова «О построении церкви армянского закона в Санкт-Петербурге»: «По сему прошению позволяется»[308].

Но смерть Анны в том же году перечеркнула планы общины. 25 ноября 1741 г. на престол взошла Елизавета Петровна, и уже 16 января 1742 г.

[304] ПСЗРИ, т. 9, 1733–1736. СПб., с. 482, № 6693.
[305] Никитенко Г.Ю., Соболь В.Д. Василеостровский район. Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга. СПб, 1999, с. 174, 380.
[306] ПСЗРИ, т. 11, СПб., 1830, док. 8007, с. 11–12.
[307] Лебедев А. Вероисповедное положение армян в России. М., 1909, с. 9.
[308] Петров П.Н. История Санкт-Петербурга. СПб., 1884. С. 401.

Синод «исходатайствовал у императрицы указ – упразднить армянские церкви». «Церкви армянские, кроме одной каменной в Астрахани, все, как здесь, так и в Москве, и в Астрахани недавно построенные, упразднить и впредь позволения о строении оных не давать»[309]. Указ был вызван доношением Синода, обеспокоенного, как бы «не причинилось кому от армянских учителей тайным каким-либо образом в армянскую веру какого прельщения и от того в Церкви Божией какой тщеты»[310]. 7 апреля просьба Синода была удовлетворена[311].

Между тем существенная часть каменного строения была уже возведена, что видно из позднейшего (1760 г.) рапорта Министерства иностранных дел о разрешении на постройку армянских церквей: «Та церковь небольшая, каменная на дворе его, Ширванова, в пристойном месте под надзиранием архитектора Трезина (Трезини. – *А.М.*) строить начата и построена сверх фундамента в вышину близ половины»[312]. Поскольку чертежей и иных документов, могущих пролить свет на авторство проекта, не сохранилось, то невозможно установить, какой именно Трезини упоминается в докладе как наблюдатель строительства – Пьетро Антонио или Карло Джузеппе.

1 сентября 1742 г. была основана Санкт-Петербургская епархия, ставшая центром российской церковной жизни. «Здесь с особой остротой проявились противоречия Синодального периода. Основанная на новозавоеванных землях, где православная традиция была практически уничтожена во время шведского владычества и, напротив, еще сохранилось лютеранство, Санкт-Петербургская епархия стала как бы тем местом, где испытывались и откуда начинали претворяться в жизнь все нововведения»[313]. Противостояние епархии деятельности национальных христианских конфессий ощущалось весьма остро, о чем говорит полученный Лукой Ширвановым в 1745 г. очередной отказ на завершение строительства[314].

Попытки хотя бы теоретически влиять на вопрос постройки армянской церкви время от времени предпринимала Коллегия иностранных дел, дабы избавиться «от всегдашних докук и прошений помянутых армян»[315]. 16 марта 1754 г. Коллегия, минуя Синод, представила Елизавете письменный доклад по данному вопросу, ссылаясь на то, что армяне – единственное национальное объединение в России, не имеющее молитвенного дома: «В Российской империи всех других наций людям костелы и кирхи свои, а магометанам и мечети иметь позволено, то нужно, видится, и им, армянам, свободно в том пользоваться, особливо же в рассуждении того, что по высокому намерению блаженной памяти государя императора Петра I, они, армяне, к выезду в Россию для жития и распространения купечества через Коллегию иностранных дел нарочно призваны и в изданных тогда для такого призывания их грамотах именно включено, что его императорское величество честной армянский народ в особливой милости содержать изволит, и как потому, так и для происходящей от купечества их государственной пользы, не безпотребно признавается к вящему одобрению и приласканию их, армян, свободное отправление божественной службы им позволить»[316].

[309] ПСЗРИ, т. 11, СПб, 1830, с. 559, № 8500.
[310] Лебедев А., цит. соч., с. 9.
[311] Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 5, т. XXI. С. 151.
[312] Армяно-русские отношения в XVIII веке, т. III, с. 332.
[313] Очерки истории Санкт-Петербургской епархии, с. 49–50.
[314] Собрание актов, т. 1, с. 172.
[315] Лебедев А. Цит. соч., с. 26.

Однако нежелание Елизаветы портить отношений с Синодом удерживало ее от вынесения решения. Ознакомившись с докладом Коллегии, она велела «предложить на рассмотрение Синода, чтобы по рассмотрению доложено было ей о разностях веры армянской, которые отличают ее от Православной Греко-Российской Церкви, для решения вопроса – можно ли армянам разрешить содержание церквей для отправления службы по их закону, как прочим, живущим в России иноверцам»[317]. Синод дал согласие, однако против решения «спросить самих армян об их верованиях» возражал архимандрит Свято-Троицкой Сергиевой лавры Гедеон на том основании, что «армяне могут весьма хитрым образом о догматах своих представить»[318].

Впоследствии Коллегии иностранных дел вновь приходилось преодолевать новые препятствия, защищая интересы армян, о чем свидетельствует дальнейший ход дела. В адресованных правительству письмах Ширванов сообщал о трудном положении колонии, не имеющей духовного окормления, и просил разрешить достройку. Делу дал ход канцлер граф М.И. Воронцов: «А понеже де он, Ширванов, будучи при глубокой старости, со своими домашними, так, как и другие живущие здесь армяне, не имея прибежища по своему христианскому воспитанию и закону к Церкви во всегдашнем прискорбии пребывают… и потому он, Ширванов, как для себя с домашними, так и для тех живущих здесь армян, всенижайше просит, чтобы повелено было вышеозначенную начатую на дворе его армянскую каменную церковь, которая близко половины уже построена и напрасно пропадает, достроить и службу Божию по их закону исправлять дозволить»[319], – писал он, понимая, что его рекомендация для Синода не обязательна к исполнению. Эта запись в черновике отчеркнута красным карандашом, и рядом на полях другим почерком отмечено: «N.B. О построении в С.-Петербурге и Москве публичных церквей Синод, конечно,

[316] Лебедев А. Цит. соч., с. 9.
[317] Лебедев А. Цит. соч., с. 9.
[318] Троицкий И. Изложение веры Церкви Армянской. СПб, 1875, с. 11.
[319] Там же.

не согласится, а требовать только, чтобы отправление службы по их закону не возбранено было иметь в их домах». Отчеркнутые слова в окончательном варианте были заменены вставкой: «…по меньшей мере в домах их, на которых бы внешних знаков церквей не было»[320].

В начальный период немногочисленная петербургская колония не имела духовного пастыря, и священники для совершения религиозных таинств и обрядов приглашались из Москвы. Но уже к концу 20-х гг. необходимость в постоянном священнике ощущалась крайне остро. Этим священником стал Ованес Шаристанян (Иван Петрович Шаристанов)[321], прослуживший в Северной столице до самой смерти в 1787 г.

Родился Шаристанян в 1710 г. в семье коммерсанта из персидской Новой Джульфы. Служил дьяконом в одной из местных церквей, а в 1728 г. был рукоположен в иерея и по протекции своих родственников Лазаревых получил вызов для службы в Москве. Через два года решением Католикоса Всех Армян Абраама II Хошабеци он в сане протоиерея был направлен в Санкт-Петербург, куда прибыл уже в 1731 г. и до конца жизни служил духовным пастырем местных армян, подписываясь как Տէր Յոհաննէս Պետրոսի որդի Շարստանենց[322].

Поселился Шаристанов на Васильевском острове, недалеко от дома своего дяди по материнской линии – главы армянской колонии Луки Ширванова. Выбор околотка связан с тем, что именно здесь Ширванов, как было сказано, планировал строительство церкви.

К середине века священник уже владел деревянным двухэтажным домом с мезонином и портиком из 4-х пилястр. Это строение (современный адрес: 4 линия, д. 9) принадлежало Шаристановым, пока его не снесли в 1900–1901 г.

Через два года после начала служения тэр Ованес впервые завел метрическую книгу, т.н. «Чапаберакан матъян». Она хранится в Национальном архиве Армении[323] и служит важным источником изучения армянских родов Петербурга. Это был ведшийся на армянском и русском языках реестр для официальной записи актов гражданского состояния – рождения, крещения, венчания, а также погребения, охвативший период с 2 июня 1734 г. по 20 ноября 1824 г. Отметим, что все последующие метрические книги велись на армянском языке.

Строгой формы ведения записей не существовало, рождение и крещение фиксировалось в первой части книги, а брак и смерть последовательно занимали вторую и третью части. Записи больше напоминают дневниковые заметки, связанные с событиями в колонии. Поскольку община была

[320] Там же, с. 333.
[321] ЦГАЛИ. Ф. 880. Оп. 5. № 108. Л. 12.
[322] Сношения России с Арменией. 1740 г., д. № 2.
[323] НАА. Ф. 1389, оп. 1, д. 1.

малочисленна и Шаристанов, скорее всего, знал всех поименно, запись чаще всего являлась его отношением к регистрируемому лицу. Например: «У моего дяди 19 июля 1736 г. родилась дочь, которую крестил именем Мария»; «1734 г. сентября 16. Дядю моего сочетал с внучкою Агазара». Причем фамилии указывались редко, судя по всему, только в случаях с достопочтенными лицами. Например: «1766 г. 24 января, утром Господь Макару Манучарову даровал сына, которого я крестил февраля 18, в 9 часов вечера дома и нарек его Богданом. Да будет над ним благодать Господа».

Интересны сведения об усопших, где указываются не только дата смерти, но и место погребения. Поскольку в это время армянская община не имела кладбища, то хоронили, в основном, или на католическом кладбище, или в отдаленной деревне Ямской. Например: «7 сентября 1744 г. моя бедная Мария скончалась 7 числа в 5 часов 22 мин. пополудни. 9 числа в 12 часов я похоронил в деревне Ямской».

Судя по всему, Шаристанов исполнял церковные требы и в Москве, о чем гласит одна из записей: «1746 г. 19 января – в Москве крестил г-на Нерсесова дочь и нарек ее Елизаветою». За неимением храма в Москве и Петербурге обряды совершались в частных домах.

В XVIII в. в Петербурге переживало возрождение искусство рукописной книги. В ереванском Матенадаране хранятся созданные здесь в XVIII в. двадцать рукописей. До открытия первой армянской типографии в Петербурге создание рукописей не являлось плодом личных предпочтений переписчиков, а было вызвано необходимостью использования того или иного труда в определенных обстоятельствах. Причем в зависимости от того, для какой среды он был предназначен, один и тот же материал переписывался по-разному и соответствующим размером. Рукописи, читаемые в церкви у аналоя при богослужении, или необходимые для торжеств ритуальные сборники выполнялись крупными буквами на больших, широко раскрывающихся листах. Такой структурой и соответствующим оформлением обладает Торжественник – самая старая армянская рукопись, созданная в Петербурге. Памятная запись сообщает, что Торжественник был переписан в 1738 г.[324] именно для богослужений. Другая пометка указывает, что рукопись создана в «престольном граде Санкт-Петербурге в царствование русской благочестивой царицы Анны Иоанновны». Каллиграф «грешник тэр Ованнес Джугаеци, сын Петроса»[325], то есть Ованес Шаристанов, обращается не к читателям, а к лицам, которые будут отправлять богослужение по этой книге, прося помянуть его в своих «лучезарных молитвах».

[324] Ереванский Матенадаран, рук. № 3807.
[325] Там же, рук. № 3355, л. 167б.

Он же является писцом второй по хронологии армянской рукописи из Петербурга. В этот сборник 1741 г. помещены труды Аристотеля, Дионисия Ареопагита, Давида Анахта и Давида Аркаци, посвященные философии, естествознанию и грамматике. На сей раз тэр Ованнес старался не для богослужебных целей, а для души и в колофоне оставил ряд автобиографических сведений. Как и в предыдущей рукописи, «престольный град Санкт-Петербург»[326] отмечен им как место создания рукописи.

В 1747 г., задолго до выделения участка под армянское кладбище (1791 г.), полицейская управа отвела в дельте Невы на острове Голодай, представляющем собой часть Василеостровского района, место для погребения «чужестранных обывателей разных вероисповеданий», преимущественно немцев и армян. В свое время граница между кладбищами являлась чисто условной. Но после прокладки переулка Голодай (ныне Декабристов), который тянется на север вдоль правого края армянского кладбища, 25 захоронений армян остались в черте немецкого. У самой обочины сохранилась могила первого армянского священника в Санкт-Петербурге Ивана Петровича Шаристанова, погребенного рядом со своей рано умершей женой.

Надпись сделана на трех языках – армянском, латинском и русском: «На сем месте погребено тело отшедшей от суеты сего мира в покой вечный армянского купца Петра Иванова сына Шаристанова, супруги его Мани Ивановой дочери Шаристановой, родилася она 1747 года марта в 14 день в царствующем граде Москве и вступила в супружество в том же граде в 1763 году 23 генваря и жила во оном супружестве 15 лет и один месяц, в коем будучи родила 4 сыновей и 4 дочерей, оставя в живых 3 сыновей и 3 дочери продолжала жизнь свою на свете 30 лет один месяц и 18 дней. А скончалась 1778 года марта 2-го дня и своею добродетелию, кротким и снисходительным нравом составляя счастие своего мужа и утешение всех родственников, а смертию своею приключила как им, так и всем своим друзьям и знаемым печаль и горесть».

В 1914 г. на одном из заседаний Совета по управлению армянскими церквями Санкт-Петербурга был заслушан доклад архитектора Александра Таманяна о состоянии армянских могил на лютеранском кладбище, в том числе и могилы священника Ованеса Шаристаняна и его жены. 4 октября 1916 г. Совет вынес решение перенести надгробие в ограду армянской церкви Сурб Арутюн, но по невыясненным причинам (скорее всего, вследствие военных и далее революционных событий) оно выполнено не было.

[326] Ереванский Матенадаран, л. 260б.

Gayane G. Arsenyan (Russia)

The Diary of Catholicos Josef Argutinsky as a historical document

Josef Argutinsky (Ovsep Argutyan-Erkarbazukyan, 1743–1801) was elected Patriarch of Armenia through absentee voting in 1800 and Emperor Pavel confirmed his appointment by the Imperial Edict of the 28th of July 1800. However in spring 1801 in Tiflis, on his way to Echmiadzin where he was to be anointed, he suddenly died.

Argutinsky is one of the great diplomats of his time. He did a lot in favour of the Russian Empire in the Caucasus, for which he was granted princedom and the name Argutinsky-Dolgoruky. He strengthened the position of the Armenian living in Russia in political, social and state affairs. There is an important item in his written legacy – his diary, also called Davtar. It was first published in four editions of the magazine («Կռունկ հայոց աշխարհի») («The Crane of Armenian Land») in 1863. The events described in this diary took place in the period from 1778 till 1793. In particular there is a number of episodes in March and May 1793 and the description of Argutinsky's travel from Astrakhan to St. Petersburg via Moscow in 1779–1782 which main purpose was blessing of the church built at the expense of Josea Lazarev. The diary also contains the list of churches founded and blessed by Argutinsky in the time when he was Archbishop.

Key words: Josef Argutinsky, archbishop, Russian-Armenian relations, diplomacy, social and political movements, memories, magazine «The Crane of Armenian Land».

ГАЯНЕ АРСЕНЯН
(Россия)

ДНЕВНИК КАТОЛИКОСА ИОСИФА АРГУТИНСКОГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Деятельность отдельно взятых лиц составляет историю каждого народа. Порой деятельность некоторых из них бывает настолько велика, что весь ход дальнейших исторических событий напрямую зависит от их поступков и личностных качеств. История армянского народа не может быть цельной и правдивой без упоминания деятельности католикоса Иосифа Аргутинского-Долгорукого (1743–1801 гг.). Именно ему суждено было заложить и укрепить фундамент русско-армянских взаимоотношений на последующие столетия.

Иосиф Аргутинский был достойным учеником такого энергичного деятеля, как католикос Симеон Ереванци (1710–1780 гг.). Именно он в 1769 г. назначил Иосифа архимандритом. Аргутинский по приказу католикоса

отправился в Турецкую Армению для сбора пожертвований для новых строений в Эчмиадзине, после чего он был возведен Симеоном в сан архиепископа. «Современники, смотря на этого на редкость продвинутого верующего князя, с уверенностью могли сказать, что тот родился под счастливой звездой. В 1773 г. еще 30-летний архиепископ получает более важное назначение: он отправляется в Россию, в качестве предводителя тамошних армян. Двадцать семь лет он прослужил в этой роли, и прослужил, как мы увидим, достаточно хорошо».[327]

В 1800 г. Иосиф Аргутинский (Овсеп Аргутянц) был заочно избран Католикосом всех армян, и император Павел Высочайшей грамотой от 28 июля 1800 г. утвердил его на Патриаршем престоле. Однако по пути в Эчмиадзин для помазания, остановившись в Тифлисе, весной 1801 г. внезапно скончался.

Аргутинский – это один из выдающихся дипломатов своего времени, он «оказал России величайшие услуги на Кавказе, за что вместе со своими братьями и племянниками императором Павлом Петровичем 22 марта 1800 г. был возведен в княжеское Российской империи достоинство, с дозволением именоваться “Аргутинскими-Долгорукими”»[328]. Благодаря личным качествам он сумел продвинуть и укрепить свои позиции в политических, общественных и государственных делах. Вот как Г.А. Эзов описывает его: «Человек высокого ума и обширного образования; он имел красивую, представительную наружность; большие, вдумчивые глаза его привлекали внимание и располагали к нему. Качества эти скоро открыли ему доступ в дома наиболее влиятельных сановников двора Императрицы и Наследника. Тонкий проницательный ум, врожденный такт, обширные познания и знакомство с условиями тех местностей, куда направлены были политические умы того времени, – восточных стран, дали ему возможность, не смотря на его относительную молодость (он родился в 1743 г.) и незнание русского языка, снискать к себе расположение и доверие таких выдающихся людей той эпохи, как светлейшего князя Г.А. Потемкина, А.В. Суворова, Н.И. Панина, гр. П. и В. Зубовых и других, что присутствие его на месте военных действий при второй турецкой и персидской войнах признавалось совершенно необходимым…»[329].

Огромное значение для историков, изучающих как личность Иосифа Аргутинского, так и его эпоху, имела публикация его воспоминаний. Известно, что Иосиф Аргутинский записывал свои воспоминания. В российской научной литературе эти воспоминания ошибочно называют «дневник Иосифа Аргутинского “Давтар”». Слово «давтар» (διφθέρα) в переводе

[327] Лео. Католикос Овсеп Архутеан. Тифлис, 1902 (на арм. яз.). С. 19–20.
[328] Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический Словарь. Санкт-Петербург, 1890.
[329] Эзов Г.А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством. Тифлис, 1901. С. 10.

с греческого обозначает «книга из пергамента». Из греческого оно было заимствовано арабами, а уже оттуда распространилось по всему Востоку (турецкий, фарси, диалекты армянского). Давтар на армянском языке «Դավթար» – дневники, которые вели армянские купцы во время своих путешествий[330]. В давтарах они тщательно фиксировали все подробности своих путешествий: меры и веса, виды взимаемых с купцов пошлин, законы, применяемые в их отношении, и т.д. В дальнейшем, как правило, все это применялось другими купцами как руководство.

Тот же документ, который нас интересует, это именно воспоминания Иосифа Аргутинского. Они были впервые изданы в журнале «Կռունկ հայոց աշխարհի» («Журавль земли армянской») в 1863 г. в четырех номерах издания. Дневник передал в редакцию некий Ованнес Ахвердянц, брат Геворга Ахвердянца. В свою очередь Геворгу Ахвердянцу эта рукопись перешла от князя Ованнеса Аргутинского, внука брата католикоса Иосифа Аргутинского Мовсеса.

Воспоминания начинаются событиями 1778 г. и заканчиваются 1793 г., а затем на трех страницах следует описание нескольких случаев, имевших место в марте и мае 1793 г. После отсутствуют восемь листов, и из текста непонятно, содержали ли они какой-либо текст или они вообще были чистыми. Далее начинается рассказ о путешествии католикоса с 1779 по 1782 г. из Астрахани через Москву в Санкт-Петербург, чтобы освятить церковь, построенную на средства Иосифа Лазарева. На первых страницах дневника Аргутинский вспоминает о переселении крымских армян на Дон и основании города Нахичевани. Именно здесь он называет Григория Потемкина «наместником императрицы и опекуном нашего народа»[331]. Также он упоминает освящение церкви Св. Екатерины в Петербурге, подчеркивая важность того факта, что был подготовлен перевод литургии с армянского языка на русский язык. Особый экземпляр был подготовлен для императрицы и преподнесен ей Григорием Потемкином.

Рукопись завершается перечнем церквей, основанных и освященных католикосом Иосифом Аргутинским, в бытность его архиепископом. В самом конце дается маленькая статья о трех вещих снах католикоса Иосифа Аргутинского в период, когда он был еще архиепископом. На одной стороне надпись на русском языке: «Слово на освещеніе гайканскія церкви во имя воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Христова. Сентября 9 дня, 1781 года». На другой стороне написано: «Во имя Отца, и Сына и Святого духа. Аминъ. Бъ корабль по средеъ моря, и самъ единъ на земли и вилъ ихъ страждущихъ»[332], однако далее сама проповедь отсутствует.

[330] Айкянц А.М. История развития частного права в Армении. Ереван. 2006. С. 142–143.
[331] Крунк Айоц Ашхари (Журавль земли армянской). Тифлис, 1863. № 1, апрель. С. 322.
[332] Крунк Айоц Ашхари (Журавль земли армянской). Тифлис, 1863. № 4.

Рукопись была написана разным почерком, что свидетельствует о том, что ее писали разные люди. Первая часть, рассказывающая о событиях до 25 марта 1793 г., написана одной рукой и хорошо читаема. Там, где описывается промежуток времени между мартом и маем 1793 г., изложено другой рукой. Список основанных и благословенных им церквей и статья о снах католикоса написана той же рукой, которая написала первую часть рукописи. А та часть рукописи, которая описывает поездку из Астрахани в Москву, написана третьей рукой. Как утверждает редактор журнала «Журавль земли армянской» в своем предисловии, рукопись написана с множеством грамматических ошибок, предполагая, что воспоминания либо писал не Аргутинский, либо же если он, то писал в спешке[333].

Сложно предположить, что заставило архиепископа Иосифа Аргутинского начать писать свои воспоминания, только ли для себя, чтобы не забыть прошедшее, или же он писал для истории, чтобы увековечить свои деяния.

Также мы не можем с точностью утверждать, сам ли Иосиф Аргутинский писал свой дневник или же он просто диктовал, другие записывали текст под его диктовку. Но одно можно сказать однозначно: дневник Иосифа Аргутинского – ценный исторический источник, который нельзя игнорировать, а необходимо его глубоко изучать.

Автор предлагает рассмотреть список церквей, освященных архиепископом Иосифом Аргутинским, которые приводятся в воспоминаниях:

26 мая 1779 г. он основал в Москве церковь Сурб Хач, построенную Лазаревым.

18 февраля 1780 г. основал и освятил церковь Святой Екатерины, построенную неким Ованнесом.

4 апреля 1781 г. в г. Нахичевани освятил деревянную церковь Сурб Аствацацин.

21 апреля того же года освятил основание города Нор Нахичевань.

1 мая того же года в Нахичевани основал церковь Сурб Амбарцум и церковь Сурб Никогос.

5 сентября того же года в Москве освятил церковь Сурб Хач.

15 сентября 1782 г. в Астрахани освятил храм Святой Екатерины.

23 апреля 1783 г. Нахичевань, основал церковь Сурб Гевога.

4 июня того же года в Нахичевани основал церковь Сурб Тороса.

27 августа того же года в Нахичевани освятил церковь Сурб Амбарцум.

В тот же день и в том же году благословил основание монастыря Сурб Хач.

9 сентября того же года в Нахичевани благословил основание церкви Лусаворич.

[333] Крунк Айоц Ашхари (Журавль земли армянской). Тифлис, 1863. № 1, апрель.

10 сентября в Нахичевани освятил церковь Сурб Никогос.

21 июня 1786 г. основал монастырь Сурб Хач в Нахичевани.

22 ноября того же года в Нахичевани освятил церковь Сурб Торос.

5 декабря 1787 г. освятил церковь Сурб Геворг в Нахичевани.

12 ноября 1788 г. в Астрахани освятил храм Сурб Амбарцум, который построил Минас Диланчеев.

20 ноября того же года в Кизляре освятил церковь Сурб Аствацацин.

24 ноября того же года в Кизляре освятил церковь Сурб Лусаворича.

17 декабря того же года в Моздоке освятил церковь Сурб Аствацацин.

12 августа 1788 г. основал каменную церковь Сурб Аствацацин вместо одноименной деревянной церкви в Нахичевани.

13 августа того же года освятил церковь Сурб Карапет в селе Несветай.

10 июля 1791 г. в Петербурге основал храм Сурб Арутюн, построенный Ованнесом в честь его погибшего сына.

25 июля 1792 г. освятил новый армянский город Григориополь.

24 ноября того же года освятил монастырь Сурб Хач.

4 мая 1793 г. освятил храм Сурб Арутюн в Санкт-Петербурге, построенный благородным Ованнесом в память своего сына.

20 ноября 1794 г. с большим размахом освятил церковь Сурб Арутюн в Нахичевани.

Согласно этому перечню, начиная с 1779 г. по 1794 г. католикосом Иосифом Аргутинским было основано и освящено шестнадцать церковных обителей. За столь короткий временной промежуток сделать столько кажется невозможным, однако эта же цифра является наилучшим показателем и оценкой деятельности одного из уникальнейших церковных, политических, общественных деятелей армянского народа, который сумел объединить в себе все эти качества и прославить свою веру и народ на долгие столетия. Долгая память этому поистине великому человеку.

Hasmik Amirjanyan (Armenia)

The religious-administrative and social-economical activites of Hovsep Arghutinski in New Nakhichevan in the end of the XVIII century

Today, in the conditions of keen interest in history of Armenian Apostolic Church of Russia, there is also a need of research and estimation of historical role of Armenian eparchy in Russia to the Armenian – Russian religious and social-economical relationships. The article presents the activities of the prominent religions figure, the leader of Armenian eparchy in Russia Archbishop Hovsep Arghutinski.

He was the founder of New Nakhichevan and resettled Armenians in these new cities in the last quarter of the XVIII century. Archbishop Hovsep's activities were especially fruitful in the religious-administrative

regulations of New Nakhichevan. His assiduous and fruitful activities promoted development the social-economical life of New Nakhichevan. He played significant role in the organization of the spiritual life of New Nakhichevan, in the propagation of the native language and Belief. Hovsep Arghutinski improved religious relations between Armenian eparchy in Russia and the Apostolic Church of Etchmiadzin.

Key words: Archbishop, The Armenian eparchy, Apostolic Church, New Nakhichevan, religious-administrative, The Russian Government.

АСМИК АМИРДЖАНЯН
(Армения)

ДУХОВНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИОСИФА АРГУТИНСКОГО В НОВОЙ НАХИЧЕВАНИ В КОНЦЕ XVIII в.

Во второй половине XVIII в. по предложению Армянского католикоса Эчмиадзина Симеона Ереванского предводителем армянской духовной епархии России (с центром в Астрахани) стал архиепископ Иосиф Аргутинский (1773–1801). В этот период армянская епархия была немногочисленной, кроме этого, не была регламентирована управленческая и вообще духовная деятельность епархии.

Усилиями И. Аргутинского епархия увеличилась благодаря начавшемуся переселению, а также была поставлена на стабильный духовный фундамент. Первоочередное внимание Аргутинский уделил организации духовной жизни, целью которой было разграничение духовных и мирских структур и определение рамок их полномочий, укрепление позиций епархии в отношении российских духовных и мирских структур, уточнение границ обязанностей и привилегий духовной организации Эчмиадзина, борьба против католичества, вероотступничества и т. д.

Несмотря на то что епархиальной резиденцией была Астрахань, Аргутинский свои духовные преобразования начал с новопостроенной Новой Нахичевани. Он сознавал, что, ограничившись Астраханью, не сможет управлять армянскими массами, проживающими в России, кроме этого, Новая Нахичевань состояла из однородного армянского населения.

Основываясь на разрешении, предоставленном жителям города Новой Нахичевани 14 ноября 1779 г. русской императрицей Екатериной II (1762–1796), Аргутинский в 1781 г. в Новой Нахичевани учредил духовный суд, написав для него свод церковных канонов, с приложением политических законов[334].

[334] Гарибджанян С. Деятели армянской церкви (XIX–XX). Ереван, типография НАН РА, 2005, с. 74.

Аргутинский также понимал, что необходимо было иметь суд. В 1781 г. он пишет из Санкт-Петербурга: «Вижу, что духовное правительство города не в полной мере выполняет свои обязанности и более мешает правопорядку, чем соблюдает его, и мы решили, что будет правильно в Нахичевани учредить духовный суд...» [335].

Духовный устав, составленный Аргутинским, состоит из шести частей и относится ко всем духовным сферам, обязанностям священнослужителей, духовным налогам населения, способу управления духовного суда, отношениям с Первопрестольной церковью Эчмиадзина и т. д. В период 1781–1782 гг. находясь в северных городах России, архиепископ был вынужден издалека следить за ходом установления духовного правительства в епархиальной резиденции и остальных городах епархии, делал распоряжения, чтобы все выполнялось согласно указам высшего российского правительства.

Деятельность И. Аргутинского и созданное им законодательство духовенством и населением епархии воспринимались неоднозначно. 19 июля 1782 г. в письме, отправленном из Астрахани, отмечено, что народ протестует против нового законодательства[336]. С другой стороны, представители учрежденного им духовного магистрата, а также некоторые местные деятели многократно выступали против Аргутинского, имея целью назначить своего представителя на место предводителя епархии. Они разжигали у местного населения вражду против центральной власти, самовольно собирали духовные налоги, требовали у населения неуместные налоги, писали доносы на архиепископа, даже на его строительные инициативы.

Исходя из всего этого, Аргутинский 7 октября 1798 г. отправляет духовному составу города состоящий из шести пунктов указ под наименованием «Приказ духовному суду Нахичевани». В нем, в частности, наказывает, чтобы каждый понедельник, среду и пятницу ходили в суд и решали духовные вопросы, вместе с народом строго соблюдали духовные обряды, мессы, церковный порядок и духовные законы, приказывал священникам держать церкви в благоустроенном состоянии, освободить церковь от обманщиков и сектантов, наказывать священников-нарушителей и лишать их сана, не допускать мирян вмешиваться в церковные и духовные дела, назначать в церквах доверенных церковных старост и казначеев. Последним пунктом требовал от всех старост в конце каждого декабря отправить счета церкви в духовный суд, а судей обязывал вносить в специальный реестр приходные и расходные счета[337].

[335] Институт древних рукописей имени св. Месропа Маштоца Матенадаран (далее–Матенадаран). Рукопись N 4496, л. 27.
[336] Матенадаран, рукопись N 4496, л. 78.
[337] Там же, рукопись N 2951, лл. 221б–222б.

Это послание включало главные пункты духовного производства Аргутинского, которыми он в дальнейшем руководствовался. Высшей целью Аргутинского было создание в своей епархии духовных административных структур и их применение в гармонии с императорскими манифестами. С одной стороны, он пытался соблюдать уставы правительства и императорские манифесты, с другой стороны, – не допустить, чтобы армянский традиционный регламент был полностью утрачен, пытаясь установить равновесие между постановлениями правительства и армянскими церковными законами. Тем более что российское правительство со всем вниманием следило за духовными управленческими нововведениями в армянских общинах. Так, генерал-фельдмаршал граф Г. Потемкин делает письменный запрос Аргутинскому об армянской вере и законах, церковном порядке и духовных налогах[338].

Итак, армянская колония Новой Нахичевани благодаря предоставленным привилегиям в период создания не только смогла основать органы внутреннего управления, но и по мере их создания соблюдать национальные обычаи и традиционные нормы, получившие правовую силу, в чем свой огромный вклад имел Иосиф Аргутинский. Благодаря его деятельности не были нарушены традиционно действующие экономические отношения с главой Астраханской епархии, с одной стороны, и между епархией и Первопрестольной, с другой.

После смерти Аргутинского духовный суд постепенно утратил свою прежнюю роль, а в 1836 г. после утверждения нового общего положения Армянской церкви окончательно был упразднен.

В центре внимания Иосифа Аргутинского были также вопросы улучшения социально-экономической жизни населения Новой Нахичевани. Епархиальный предводитель постоянно был рядом с переселенцами, содействуя им и духовно, и материально, заботясь, чтобы последние имели безбедные условия жизни, развивали сельское хозяйство, торговлю, ремесла, так как на новых местах переселенцы оказались в тяжелом социально-экономическом положении. В первые годы заселения на новом месте трудности, пустынная местность, суровый климат затрудняли жизнь армян, прежде населявших Крым.

Архиепископ искал пути для улучшения их состояния, пытаясь получить привилегии у русских властей. 14 ноября 1779 г. от российского правительства с подписью Екатерины II для жителей города Новой Нахичевани была получена специально разработанная привилегия сроком на десять лет, которая имела большое значение для социально-экономической, общественной и культурной жизни армян.

[338] Там же, рукопись N 4496, лл. 28, 30.

Несмотря на это, поселенцы в первые годы переселения еще находились в слишком неблагоприятном состоянии. 2 ноября 1780 г., возвратившись из Москвы в Новую Нахичевань, архиепископ стал свидетелем бедственного положения жителей, которые с отчаянием встречали духовного отца с надеждой с его помощью улучшить свое состояние.

Недалеко от города Аргутинский в маленькой церкви организует духовную церемонию, на которой присутствовали русские политические деятели и комендант крепости Дмитрия Ростовского генерал-майор С. Гуреев. Жители Новой Нахичевани окружили церковь: «Рыдая, с криками люди всех возрастов сокрушались своими затруднениями, падали навзничь к нашим ногам, мы их утешали и давали надежду»[339], – пишет Аргутинский. Затем с целью улучшения состояния поселенцев Аргутинский в течение 1780 г. встречается с русскими политическими деятелями губернии, а 13 января 1781 г. в Екатеринославле встречается с губернатором Азова В. Чертковым[340].

В Новой Нахичевани Аргутинский сразу начал застройку города, которая проходила в торжественных условиях. Из Петербурга был получен составленный известным архитектором И. Старовым уже утвержденный проект, согласно которому началось строительство города[341]. 21 апреля 1781 г. в деревянной церкви Св. Богородицы проходит торжество по случаю основания города. Согласно проекту в центральной части города выделялась широкая площадь, где в будущем в 1783 г. был заложен фундамент главной церкви. По обе стороны церкви основываются торговые палатки, магазины и мастерские.

Осенью 1781 г. архиепископ, находящийся в Москве, был намерен 19 октября выехать в столицу России для представления Г. Потемкину прошения на получение новых привилегий для улучшения состояния жителей Нахичевани[342].

По дороге И. Аргутинский от своих знакомых узнает о тяжелом состоянии Новой Нахичевани и решает возвратиться. В Нахичевани он вновь становится очевидцем тяжелого экономического положения жителей города. В Новой Нахичевани существовало глубокое социальное расслоение. Как пишет Аргутинский в своих многочисленных письмах, в Нахичевани царит бедность, зажиточный класс может достойно удовлетворять свои нужды и с каждым днем живет лучше, а бедные с каждым днем становятся

[339] Аганянц Г. Диван армянской истории (на армянском языке), т. 9. Тифлис, 1911, с. 38–39.

[340] Армяно-русские отношения в XVIII веке: сборник документов под ред. М.Г. Нерсисяна, т. IV. Ереван, Изд-во АН Арм. ССР, 1990, док. 109, с. 177.

[341] Бархударян В. История Ново-Нахичеванской армянской колонии (1779–1861 гг.) (на армянском языке). Ереван, Изд-во АН Арм. ССР, 1967, с. 55.

[342] Армяно-русские отношения в XVIII веке.., док. 126, с. 207.

беднее[343]. Последние приходят к Аргутинскому с просьбой помочь. Архиепископ пытается любыми способами утешить их. Его попытки имеют определенный результат. В 1783–1785 гг. своим знакомым и родным в Константинополе – Геворгу, отцу Акобу Джульфийскому, проживающему в Басре господину Хачику, проживающим в Москве Минасу и Оганнесу Лазарянам, богачу Индии Ш. Шамиряну он пишет, что город день за днем становится более светлым, описывает строительные работы в Новой Нахичевани, свои преобразования и т. д.[344]

Однако в 1786–1787 гг. из писем, отправленных в Индию, Персию и в другие места, чувствуется, что состояние населения, особенно низшего слоя, тем не менее, остается безутешным[345]. Кроме этого, война с турками (1787–1791 гг.) причиняет тяжелый вред жителям Нахичевани.

И. Аргутинский, прибывший в Нахичевань с целью улучшения состояния бедного сословия, в 1786 г. с согласия видных деятелей создает комиссию по сбору пожертвований, чтобы местные имущие и богатые армяне, проживающие за рубежом, делали пожертвования, и составляет специальный реестр «давтар», для регистрации средств пожертвований в пользу бедных. Один из экземпляров «давтара» он хранил у себя, второй в духовном магистрате. Об этом Аргутинский рассказывает: «Видя, что бедные, больные, сироты, вдовы города не могут заработать средства на существование и улучшить условия своей жизни, с одобрения судей и попечителей составил большой давтар и записал увещевания бедных, и назвал его «дефтер бедных»... чтобы кто хочет помочь бедным, был записан в давтаре...» [346].

Согласно порядку, установленному И. Аргутинским, кто сколько может должен был пожертвовать в пользу бедных, эти пожертвования должны были быть израсходованы для их нужд или розданы им в дни Рождества или Воскресенья, чтобы «...они не остались голодными»[347]. Назначает двоих казначеев, одного для сбора сумм, второго для распоряжения средствами, которые, самостоятельно без его ведома или ведома магистрата, не имели права распоряжаться собранными суммами и должны были представлять ежегодные отчеты.

Аргутинского беспокоила недостаточность территории, предоставленной жителям города. Несмотря на дарственную правительства, земли, предоставленной новым нахичеванцам, не хватало. Причиной также было то, что 50 000 десятин армянских земель находилось на левом берегу реки Дон и переправляться через реку было трудно, а во время паводка земли вообще не использовались.

[343] Матенадаран, рукопись N 4496, лл. 127, 134, 136–137, 217, 328.
[344] Там же, рукопись N 2699, лл. 63, 76. Рукопись N 4496, лл. 171, 177, 193.
[345] Там же, рукопись N 2699, лл. 161а, 162а, 177а.
[346] Там же, лл. 132а–132б.
[347] Там же, л. 132б.

В 1787 г., когда Аргутинский встречается с Г. Потемкиным, пользуясь случаем, от имени армянского населения Новой Нахичевани сообщает ему, что выделенная для них земля недостаточна. Тем более что в течение войны новые группы армян переезжали в город. В марте 1788 г. из города Кафа в Крым новые армяне переселяются в Новую Нахичевань. Вопросы о расселении и заботе об их первичных нуждах были возложены на Аргутинского.

Как видно из письма, отправленного 24 июня Аргутинским духовному управляющему Новой Нахичевани отцу Карапету, Г. Потемкин гарантировал, что окрестности города и сел будут переданы армянам[348]. В апреле 1792 г. армянский магистрат письмом обращается к Аргутинскому и сообщает о проблемах, возникших вследствие неимения пахотных земель и пастбищ, и просит ускорить решение земельного вопроса. Аргутинский 22 ноября 1792 г. с удовольствием пишет из Нахичевани своему агенту М. Галстяну в Астрахани, что губернатор согласился предоставить деньги на расширение земель и постройки зданий. В конце концов 27 мая 1793 г. по верховному указу разрешается расширение земель[349]. Однако решение вопроса затягивается.

И. Аргутинский с первых же дней основания Новой Нахичевани начинает строительные работы. Об этом он неоднократно сообщает русским политическим деятелям, в том числе пишет губернатору В. Черткову[350]. Прежде всего было необходимо обеспечить переселенцев домами, затем бытовыми и духовными зданиями. Большая часть этих работ осуществилась при содействии индийских армянских благотворителей. По инициативе Аргутинского до 1788 г. и после при его содействии в Нахичевани были построены разные мирские и культурные строения, дома, мельницы. «В Нахичевани увеличилось число зданий, все каменные и красивые»[351], – с гордостью пишет предводитель епархии.

С другой стороны, трудности в благоустройстве нового города тяжело отражались на населении. Основная тяжесть строительных работ лежала на плечах жителей. Ко всему этому добавлялась тяжесть воздуха, многие заболевали малярией и умирали[352].

В 1789 г. истекли десять лет, как императрица Екатерина освободила армян от налогов. Армянская общественность Новой Нахичевани направила Аргутинскому прошение обратиться к российскому правительству и попросить еще одну отсрочку.

Весной 1789 г., возвратившись из Петербурга в Астрахань, Аргутинский незамедлительно направляется в Новую Нахичевань, где составляет

[348] Там же, рукопись N 2949, л. 347.
[349] Бархударян В. Указ. соч., с. 138.
[350] Армяно-русские отношения в XVIII веке.., док. 106, с. 171.
[351] Матенадаран, рукопись N 2699, л. 176б.
[352] Там же, рукопись N 2951, 6а.

прошение о предоставлении жителям города еще десяти льготных лет с предложением освобождения от налогов и предоставления новых земель. Прошение через графа А. Безбородко отправляется в Петербург на подтверждение императрицы Екатерины[353].

Из писем Аргутинского этого периода видно, что он любыми способами старался переутвердить льготы, предоставленные армянам, проживающим в России.

12 сентября 1793 г. в письме, отправленном главнокомандующему Закавказской русской армией Платону Зубову, он отмечает, что развитие экономики в крае будет выгодным для государства, и с целью поощрения этого было бы желательно предоставить переселенцам земли, право свободной торговли, за счет государства обеспечить их хлебом, зерновыми, скотом. Обращаясь к решениям Сената относительно этих вопросов, он пишет, что все это будет способствовать переходу остальных армян под российское покровительство[354].

Затем он отправляется в столицу России, чтобы лично контролировать решение проблем армян. С этого момента начинается деятельность Аргутинского в Петербурге, которую он именует «периодом метаний». Все свое время нахождения в столице он проводит в работах по получению новых льгот. Разрешение должно было пройти долгий путь – после одобрения императрицы оно должно было быть подтверждено «королевской экспетицией» и т. д.

Аргутинский постоянно извещал судей и попечителей, видных деятелей, духовенство, простой люд Новой Нахичевани, Григориополя, Астрахани, Москвы и прочих городов о ходе работ по получению разрешения, о каждом дне своей петербуржской деятельности[355]. Из письма, направленного жителям Нахичевани 29 мая 1799 г., узнаем, что население города обратилось к нему с просьбой довести до сведения властей в столице о земельном вопросе города. В дальнейшем слухи о том, что получение нового разрешения затягивается, возбудили тревогу в городе. Аргутинский забеспокоился, что его противники, используя ситуацию, могли спровоцировать беспорядки, тем более что они его оклеветали. Епархиальный предводитель чувствовал, что в его отсутствие ситуация в городе вышла из-под контроля. Он спешит уладить дела, с помощью местных деятелей и влиятельных жителей обращается к судьям, попечителям и населению, пытаясь контролировать ситуацию и успокоить мятежников.

[353] Там же, рукопись N 2951, 16а.

[354] Армяно-русское отношения…, док. 267, с. 399. Бархударян В., Алексанян О. История армянской общины в России (на армянском языке). Ереван, изд-во Института истории АН, 2015, с. 441.

[355] Матенадаран, рукопись N 2951, лл. 160б, 165а, 172а–172б, 196а, 197б, 211а, 222б, 227б, 241а.

В период 1797–1798 гг. письмами, отправленными духовному отцу Новой Нахичевани, местным своим агентам и знакомым, госп. Степану, Даниелу и другим, он пытается уладить разногласия, возникшие между духовными организациями и общественностью, наказывает держать город в мире, установить дружественные отношения с населением, сделать так, чтобы судьи были дружелюбными, разумно управляли населением и были исполнительными, выдворить недоброжелателей, заботиться о бедных крестьянах[356]. Причиной всего этого было то, что получение разрешения затягивалось. Архиепископ уведомляется также о тяжелом состоянии населения города, о безвыходном положении бедных и о суровой зиме 1799 г.

4 января 1799 г. указом Павла I управляющему сенату переутверждаются некоторые привилегии армянского общества Новой Нахичевани, в основном экономические[357].

Об этой радостной вести в апреле–мае 1799 г. Аргутинский из С.-Петербурга сообщает новым нахичеванцам и отправляет экземпляр императорского манифеста, требуя прочесть его во время мессы[358].

Кроме экономических привилегий, архиепископ по просьбе новых нахичеванцев смог достигнуть того, что в Сенате были рассмотрены вопросы об освобождении торгово-промышленного слоя от таможенных обязательств, налогов, взыскиваемых за почтовую и дорожную услуги, а также о закреплении новых территорий и их расширении. Пользующаяся до этого самоуправлением колония Нахичевани была освобождена от обязательства платить налоги за дороги, почту и жилье. Однако рассмотрение вышеуказанных вопросов бурно обсуждается, а их решение затягивается в связи с разногласиями сенаторов. Часть сенаторов была против освобождения от почтовых налогов. Пастырь начинает переговоры со своими знакомыми русскими деятелями, в том числе генерал-губернатором графом Зватовским.

В конце концов, решением управляющего сената жители Новой Нахичевани были обязаны сохранять почтовые станции своих территорий, ремонтировать дороги и мосты. Об этом Аргутинский сообщает, дополнив, что «... они освобождаются ото всех остальных налогов и услуг, которые имели согласно прежнему манифесту, в том числе торговцы и ремесленники сохраняют прежние привилегии...»[359].

В Сенате рассматривается также вопрос расширения земель. После продолжительной канители в 1798–1799 гг. производится межевание, и только 2 июля 1800 г. решением Сената вместо левобережных земель, которые граничили с землями донских казаков, новым нахичеванцам пре-

[356] Матенадаран, рукопись N 2951, лл. 137а–137б, 146б, 184а, 196б, 210б, 227б, 240б.

[357] Бархударян В. Указ. соч., с. 395.

[358] Матенадаран, рукопись N 2951, лл. 264а, 281б.

[359] Матенадаран, рукопись N 2951, л. 308а, Бархударян В. Указ. соч., с. 86.

доставляется территория между рек Самбек и Тузлов[360]. Аргутинский 20 октября из Санкт-Петербурга сообщает отцу Карапету благую весть, что земельный вопрос решен и разрешение подписано.

Архиепископ довольствуется небольшими привилегиями, слишком высоко оценив императорское разрешение, называя его «результатом его длительных усилий»[361]. Он считает большим завоеванием таможенные и прочие привилегии, выданные торговцам и ремесленникам.

С целью повышения прибыльности экономики Аргутинский установил связи даже с «Императорским экономическим обществом», которое письмом от 22 апреля 1794 г. советует Аргутинскому в новоучрежденных колониях Нахичевани и Григориополя предпринять новые начинания – обрабатывать прибыльные культуры кунжут, хлопок и т. д.[362]

Немалым был вклад Аргутинского в развитие торговли, ремесел Новой Нахичевани. В 1785 г. он поручает отцу Карапету проследить за строительством колодца, а 25 апреля 1788 г. из Астрахани запрашивает сведения о посеве, производстве вина, магазинах. С первых же дней основания колонии там основываются и получают дальнейшее развитие шелкоткачество, табаководство, виноделие, водкоделие, земледелие, садоводство, животноводство, и во все это свой вклад внес Аргутинский. С его помощью и помощью его единомышленников в городе и селах округи были построены заводы[363].

В 1800 г., когда новоизбранный католикос И. Аргутинский прибывает в Новую Нахичевань, чтобы попрощаться с жителями города, последние просят его ходатайствовать перед правительством в вопросе строительства порта. Аргутинский обращается к председателю торговой коллегии Г. Гагарину с просьбой расширить порт нахичеванцев, что способствовало бы развитию торговли в колонии[364].

Итак, способствуя основанию города Новой Нахичевани, И. Аргутинский любой ценой пытался обеспечить духовно-административное управление города и способствовать приобретению элементарных условий жизни для переселенцев, социально-экономическому развитию. Вообще в письмах, направленных разным лицам, Аргутинский трогательно и с гордостью говорит о Новой Нахичевани, не скрывая свою любовь и особый подход к городу. 10 июня 1783 г. в письме госп. Геворгу были указаны причины такого отношения, а именно: «Город – это место большого

[360] Бархударян В. Указ. соч., с. 137–139.
[361] Матенадаран, рукопись N 2951, лл. 260б, 308а.
[362] Бархударян В. Указ. соч., с. 143–144.
[363] Армяно-русские отношения.., док. 267, с. 399. Матенадаран, рукопись N 4496, л. 301. Рукопись N 2949, л. 126.
[364] Бархударян В. Указ. соч., с. 195.

утешения, он свободен от разных национальностей и сект»[365]. С целью улучшения состояния родного города архиепископ, проводя долгие годы в столице России, ценой больших жертв смог у получить российского двора разрешения для разных сфер социально-экономической жизни.

Nina Kazarova (Russia)

Charitable activity of the Armenian Apostolic Church in Nakhichevan-on-Don (The second half of the XIX – the beginning of the XX century)

Great reforms in Russia created the legal basis for the revival of one of the most ancient functions of the Armenian Apostolic Church – the charity. The center of Nakhichevan-on-Don's charitable activity was the Church Guardianship of poor Armenians, which originated on the initiative, under the leadership and with the direct participation of the Armenian Church (AAC). It was based on the principles of transparency, accountability, member turnover, public control.

Church Guardianship of poor Armenians formed the basis for the emergence of other charitable organizations. (Nakhichevan-on-Don Armenian Women's Society of Benefit to the Poor, Armenian Committee).

The Armenian Apostolic Church took an active part in organizing charitable activities in Nakhichevan-on-Don during the period under review.

Key words: Great reforms, charity, Armenian Apostolic Church, charitable organizations, Nakhichevan-on-Don.

НИНА КАЗАРОВА
(Россия)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)*

Благотворительная деятельность различных обществ в России до Великих реформ всецело находилась в ведении правительственных учреждений. Лишь с началом реформ в этой сфере общественной жизни наметились сдвиги. Инициативы православных прихожан, а затем и реформы государственной церкви побудили правительство разработать и утвердить

[365] Матенадаран, рукопись N 4496, л. 171.
* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ (РФФИ) 16-01-00319.

«Положение о приходских попечительствах при православных церквах» от 2 августа 1863 г.[366]

Одной из важнейших задач этих общественных организаций, включавших приходского священника и нескольких авторитетных прихожан, избиравшихся общим собранием верующих одного храма, стала благотворительность. Она осуществлялась в рамках прихода и проявлялась в таких формах, как материальная помощь беднякам и причту храма, организация начальных школ, больниц, богаделен, приютов и т.п. Так появилась правовая база, на которой могла строиться и благотворительность других конфессий, поскольку в России XIX в. соблюдался принцип равенства прав «инославных вероисповеданий» (кроме права обращать в свою веру православных).

Именно эти обстоятельства способствовали возрождению одной из древнейших функций Армянской церкви – благотворительной деятельности. Случилось это не сразу. До конца 1870-х гг. благотворительность по-прежнему находилась в руках городских властей. Известно, что в разное время со дня основания Нахичевани-на-Дону благотворителями жертвовались значительные суммы в адрес местной общины на открытие больниц, богаделен, училищ, содержание стипендиатов и т.д. Однако несмотря на то что сумма капиталов, оставленных по духовным завещаниям разными благотворителями, достигла весьма солидных размеров, видимых результатов благотворительная деятельность не дала. Причина этого заключалась, в первую очередь, в том, что длительное время не существовало специального учреждения, которое могло бы не только сосредоточить капиталы в своих руках, но и использовать их в соответствии с завещаниями. К тому же фактическими держателями капиталов являлась не только городская управа, но и некоторые частные лица – душеприказчики, которые, зачастую не радея об исполнении предначертанного завещаниями, ограничивались хранением этих капиталов и получением процентов по ним.

Наконец, наступили важные перемены. 13 октября 1879 г. прихожане соборной церкви во имя св. Григория под председательством ктитора той же церкви П. Назирова приняли совместное решение об учреждении церковного попечительства, т.е. такого юридического лица, которое могло бы официально взять на себя все функции по оказанию помощи бедным и обездоленным жителям Нахичевани-на-Дону. П. Назиров и ктиторы остальных местных церквей обратились с ходатайством к начальнику нахичевано-бессарабской армяно-григорианской епархии (впоследствии – католикос всех армян Макар I). Епархиальный начальник не только горячо одобрил данную идею, но и лично прибыл в Нахичевань-на-Дону и, благословив святое дело, поручил тогдашнему городскому голове И.М. Аладжалову, городскому секретарю С.Х. Арутюнову и настоятелю местной соборной церкви О.Х. Зарифьяну выработать устав организуемого попечительства.

[366] Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Ростов-на-Дону, 1998. С. 155–188.

10 декабря 1879 г. проект выработанного устава был предоставлен епархиальному начальству, а затем и министру внутренних дел для утверждения. Однако по неизвестным причинам устав попечительства был одобрен лишь 27 октября 1889 г. министром внутренних дел И.Н. Дурново.

Текст устава, состоящего из 12 параграфов, представляет немалый интерес и помогает нам четко представить структуру и функции учреждаемой организации[367]. Он в основном повторяет упомянутое «Положение» 2 августа 1863 г.

§ 1. Для попечения о бедных армянах г. Нахичевани-на-Дону учреждается при Нахичеванской-на-Дону армяно-григорианской соборной церкви во имя св. Григория … церковное попечительство о бедных.

§ 2. Попечительство состоит из двух местных приходских священнослужителей, назначаемых епархиальным начальником, из церковных старост шести нахичеванских церквей, которые суть непременные члены, и из шести членов из прихожан, избираемых по одному от каждого прихода, а всего из 14 лиц, срок служения коих определяется трехлетний.

§ 3. Лица, избираемые в члены попечительства, утверждаются епархиальным начальником.

§ 4. Члены попечительства избирают из своей среды председательствующего; в случае его отсутствия … председательствует один из священнослужителей.

§§ 5, 10–12 определяют порядок работы попечительства, порядок голосования, причем время и место собраний ежегодно определяется епархиальным владыкой.

§ 6 определяет задачи попечительства. Оно обязано заботиться об изыскании средств для учреждения в Нахичевани-на-Дону церковноприходских училищ, богаделен и других богоугодных заведений и вообще оказывать помощь бедным в необходимых случаях всевозможными пособиями.

§ 7 указывает на источники и материальную базу попечительства. Это имеющиеся до сего времени капиталы и имущества, а также будущие добровольные приношения.

§ 8 Всякое движимое и недвижимое имущество, находящееся в заведовании попечительства, подчиняется установленным законом правилам о приобретении, отчуждении, охранении и судебной защите церковных имуществ.

[367] Положение о церковном попечительстве о бедных армянах г. Нахичевани-на-Дону. Нахичевань-на-Дону, 1889

§ 9. Попечительство пользуется покровительством духовного и гражданского начальства. По окончании года попечительство отдает отчет в своих действиях и в заведываемых им суммах и имуществах общему собранию прихожан церквей г. Нахичевани-на-Дону, которые из своей среды избирают шесть лиц для обревизования отчета; утвержденный собранием отчет представляется епархиальному начальнику и может быть опубликован.

Таким образом, уже при основании данного благотворительного общества были заложены такие основополагающие принципы, как гласность, отчетность, сменяемость членов, общественный контроль за деятельностью общества. Но самое примечательное, на наш взгляд, то, что деятельность попечительства целиком протекала под эгидой армяно-григорианской церкви. Председателем был выборный прихожанин. Два приходских местных священнослужителя входили наряду с шестью старостами нахичеванских церквей в состав попечительства, все имущества попечительства считались церковной собственностью со всеми вытекающими отсюда преимуществами.

Деятельность попечительства началась с того, что особой комиссией были составлены списки всех право- и дееспособных прихожан шести церквей, 14 марта 1890 г. был предоставлен на утверждение епархиального начальника состав попечительства на первое трехлетие 1890–1893 гг. В его состав вошли: председатель – протоиерей о. Х. Зарифьян, члены – священник М. Хумашьян, И.М. Аладжалов, С.А. Аджемов, В.С. Ахчиев, С.М. Ананов, С.Ф. Асвадуров, С.К. Хрджиев, Х.П. Степаносьян, Н.К. Сагиров, Б.Л. Батыров, К.П. Магдесиев, С.П. Чапхунов, И.М. Чайлахов. В обязанности последнего входило заведование кассой попечительства.[368] Из этих 14 лиц – два священнослужителя, двое – врачи, остальные – купцы и люди без специального среднего или высшего образования. Сформировавшееся таким образом Церковное попечительство с первых же дней своей деятельности приступило, согласно § 7 своего «Положения», к принятию и концентрации в своих руках всех капиталов, завещанных разными лицами на дело благотворительности. Обращением от 4 октября 1890 г. попечительство обратилось в городскую управу с предложением передать в ведение попечительства соответствующие капиталы и имущества. Городская дума на своем заседании 19 октября 1890 г. избрала комиссию из гласных для выяснения вопроса, какие капиталы и имущества и каким путем могут быть переданы в ведение церковного попечительства. На заседании Думы 6 марта 1891 г. было единогласно принято заключение комиссии о передаче всех необходимых капиталов и имуществ, и городская управа 6 ноября 1891 г. по утверждению постановления Думы осуществила эту передачу.

[368] Приазовский край, 1897, № 234.

Какие же капиталы и имущества вошли в фонд церковного попечительства?

1. Так называемый «индийский капитал» в сумме 144 144 р. 51 к., завещанный жителем Калькутты Масехом Бабаджаном.

2. Капитал купца Галуста Хрмаджева по билетам государственного банка на сумму 1500 р. 25 сентября 1863 г. нахичеванский купец Г. Хрмаджиев подал тогдашнему городскому голове К.Н. Гайрабетову завещание такого содержания: деньги должны храниться в течение 37 лет, проценты с капитала должны сниматься городским головой и употребляться на нужды бедных. После 37 лет городской голова должен поменять старые билеты на новые.

3. Капитал купца Ивана Марковича Попова в сумме 5000 р., завещанный в пользу бедных по свидетельству Нахичеванского-на-Дону Общества взаимного кредита № 1360, таганрогский окружной суд 13 июля 1885 г. постановил исполнить завещание.

4. Капитал С. Наталова в сумме 5000 р.

5. Капитал по завещанию Каспара Марковича Попова, нахичеванского купца, в сумме 610 р. 40 к., утвержденный к исполнению 17 сентября 1873 г.

Общая сумма полученных таким образом церковным попечительством капиталов определялась в 156 254 р. 91 к.[369] Немного спустя церковное попечительство приняло в свое ведение: а/ недвижимые имения, завещанные в пользу бедных и оцененные в 30 300 р.; б/ наличные деньги от бывших казначеев – 278 р.; в/ от душеприказчиков по духовному завещанию С. Наталова – 2000 р.; г/ капитал И.М. Попова в процентных бумагах на сумму 44 951 р. 57 к., в драгоценных вещах на сумму 1000 р., в недвижимом имении в Таганроге, оцененном в 6129 р.; д/ капитал Х.Х. Дьячкова, проценты с которого завещаны на содержание интерната в нахичевано-бессарабской духовной семинарии в сумме 100 000 р. Общая сумма перечисленных капиталов 184 924 р. 88 к. в сочетании с полученной ранее суммой составила солидную цифру – 341 179 р. 72 к. Однако и эта сумма не могла считаться первоначальной. Уже в первые годы существования попечительства приток новых средств в кассу продолжился. Так, душеприказчики по завещанию титулярного советника С.Е. Наталова, И.М. и М.А. Аладжаловых представили в распоряжение попечительства 4000 р., образовавшиеся от продажи недвижимого имения завещателя, и попросили приобщить эту сумму к предоставленным ранее 5000 р.

Душеприказчик по духовному завещанию А.П. Аладжаловой И.Е. Хатранов обратился с заявлением к попечительству о принятии от него в свое ведение убежища для бедных, построенного на средства завещательницы

[369] Там же.

при местной кладбищенской церкви, двух магазинов на Базарной площади города, наличных денег в сумме 4911 р. 25 к., скопленных лично Е.И. Хатрановым из общей суммы аренды магазинов в течение многих лет[370].

Однако, сконцентрировав свое внимание в основном на собирании соответствующих средств, попечительство первого трехлетия проявило мало инициативы именно в той деятельности, ради которой собственно оно и было создано, а именно: практически не было проявлено инициативы в открытии новых школ, улучшении и реформировании уже существующих и т. д. Так, в отчете попечительства за 1892 г. указывалось: «попечительство, напоминая собой древнехристианскую общину, общину времен апостолов, гонимую иудеями и язычниками, прежде всего ставит себе целью развеять мрак невежества и распространять в народе религиозно-нравственное просвещение и воспитание»[371]. Однако, несмотря на эти заявления, основные задачи попечительства должны были решать уже члены нового состава.

С 1 декабря 1893 г. в состав попечительства были избраны новые члены: М.И. Балабанов (председатель), И.М. Чайлахов (казначей), С.П. Чапхунов, К.О. Кожевников (смотрители богадельни), священники Х. Зарифьян и М. Хумашев, а также С.А. Аджемов, И.М. Аладжалов, В.С. Ахчиев, С.А. Ананов, К.Т. Магдесиев, Х.П. Степаносьян, Н.Х. Сагиров и М.А. Халибов.

Если первый состав попечительства можно было упрекнуть в бездействии, в неимении собственной инициативы и энергии, то состав 1893–1896 гг., наоборот, можно обвинить в легкомысленном отношении к своим прямым обязанностям, что в определенный момент поставило само существование попечительства на грань катастрофы. Так, уже на первом заседании нового состава 20 января 1894 г. М.И. Балабанов заявил о необходимости капитального ремонта находящегося в Ростове-на-Дону имения, завещанного К.М. Поповым, и его перестройки с целью повышения доходности имения. Члены попечительства еще более укрепились в данном мнении, когда стало известно, что смежный с имением К.М. Попова участок также завещан попечительству купцом Н. Муратхановым [372]. Однако ремонт помещения вызвал непредвиденные расходы. Несмотря на то что ростовский купец Гербер предложил за свои средства отремонтировать здание и взять его в аренду на восемь лет с оплатой в три тысячи рублей в год, это предложение не было принято. Отказавшись от выгодного предложения, попечительство поставило себя на грань разорения. Ремонт дома обошелся попечительству в баснословную сумму – 380 349 р. 67 к.[373]

[370] Приазовский край, 1897, № 240.
[371] Отчет церковного попечительства о бедных армянах г. Нахичевани-на-Дону за 1892 г. Нахичевань-на-Дону, 1893.
[372] Приазовский край, 1897, № 261.
[373] Приазовский край, 1897, № 282.

К тому же арендный договор, составленный попечительством с ростовским предпринимателем Владосом, оказался фикцией. Не уплатив ни копейки из арендных денег, Владос скрылся из Ростова.

Таким образом, действительность показала всю несостоятельность финансовых расчетов попечительства. Они дали в результате лишь пустующий, дорого обошедшийся дом, значительные долги и – что главное – надолго приостановили выполнение главных функций этого благотворительного учреждения. Достаточно отметить, что за неимением средств попечительство целое лето 1897 г. не выдавало пособий беднякам на руки, на что раньше расходовало до 5000 р. в год.

Финансовые затруднения, вызванные, без всякого сомнения, отсутствием необходимого коммерческого опыта у руководства попечительства, вызвали лишь временное снижение активности в деятельности церковного попечительства, но никоим образом не прервали его деятельности. К тому же, как нам кажется, они дали необходимый опыт.

Так, в заметке в газете «Приазовский край» отмечалось: «Нахичеванское церковное попечительство о бедных армянах, умудренное печальным опытом и после господствовавших в нем неурядиц, очевидно, намерено ввести у себя некоторые порядки, обязательные для всякого подотчетного учреждения. Так, на настоящий год им составлена смета приходов и расходов, чего, как кажется, вершители попечительства еще не практиковали»[374]. Общая сумма поступлений в 1900 г. была определена в 45 488 р. 83 к., расходов – 42 779 р. 95 к. Главные доходы намечалось получить с недвижимых имуществ – 32 710 р., с процентных бумаг – 5804 р. 75 к., пожертвований планировалось получить 1500 р. Что касается расходов, то на содержание стипендиатов К. Попова, С. Наталова и М. Муратханова в высших учебных заведениях и на единовременные пособия учащимся намечалось выделить 3920 р., на содержание богадельни – 3100 р., на содержание бедных – 2137 р., семинарии – 3838 р., пособия учащимся различных училищ – 1800 р.

Тогда же, в 1900 г., приходские попечители по оказанию помощи беднейшему населению Нахичевани энергично взялись за дело. Они посетили более 50 семейств, причем многим были розданы квитанции на получение угля от 5 до 25 пудов на семейство. Новый председатель церковного попечительства М.Я. Хлычиев (дядя известной писательницы Мариэтты Шагинян) разослал состоятельным нахичеванцам приглашения с просьбой оказать попечителям возможное содействие деньгами, одеждой, обувью, съестными припасами, углем и проч. Число нуждающихся, как оказалось, гораздо больше, чем предполагалось в начале[375].

[374] Приазовский край, 1900, № 23.
[375] Приазовский край, 1900, № 15.

Надо отметить, что церковное попечительство всегда пользовалось поддержкой гражданских властей и могло рассчитывать на их помощь. Так, 27 марта 1899 г., когда, по-видимому, церковное попечительство еще не избавилось от недавних финансовых затруднений, городская управа выдает кассиру церковного попечительства К.Е. Ходжаеву 300 р. на покупку угля и муки для раздачи перед Пасхой бедным прихожанам шести армянских церквей. Необделенными оказались и ктиторы двух православных церквей – Софиевской и Александра Невского, получившие по 50 р. на те же цели[376].

Благодаря умелой деятельности руководства доходы церковного попечительства неуклонно увеличивались. Так, в 1905 г. доходы попечительства составили 58 720 р., а расходы – 54 911 р., в 1910 г. поступления составили 61 058 р., а расходы – 59 575 р., в 1914 г. эти суммы составили соответственно 107 623 р. и 89 612 р. Поскольку доходы попечительства постоянно превышали расходы, то основной капитал неуклонно увеличивался и в канун Первой мировой войны вместе с недвижимым имуществом составил сумму около миллиона рублей[377].

Деятельность церковного попечительства не ограничивалась исключительно пределами Нахичевани и касалась не только армянского населения. В 1912 г., когда голод охватил центральные губернии России, церковное попечительство направило градоначальнику 300 р. в пользу голодающих с просьбой отослать эти деньги в распоряжение земства губерний, пострадавших от неурожая[378].

Примечательно, что как начальник нахичевано-бессарабской епархии, так и сами прихожане армянских церквей внимательно следили за соблюдением устава церковного попечительства. Так, в феврале 1912 г. в церквях Нахичевани-на-Дону состоялись собрания прихожан, на которых произошли выборы членов в церковное попечительство. От Никольской церкви в церковное попечительство был избран К.Е. Ходжаев, от церкви Св. Тороса – М.В. Шаповалов, от Успенской – архидиакон Г. Чорекчиянц, от Вознесенской – А. Дережанов, от соборной церкви – А.И. Салтыков[379]. Кроме того, были избраны также по 10 членов от прихода в состав ревизионной комиссии по проверке дел попечительства. Сам епархиальный начальник назначил членами церковного попечительства священнослужителей о. К. Келле-Шагинова и о. Погоса Бедельяна[380]. Однако прихожане Успенской церкви подали протест на выборы членов от прихода, т.к. в состав церковного попечительства было выбрано духовное лицо (о. Г. Чорекчиянц), хотя по существующему положению на эту должность должно было быть избрано гражданское лицо. Глава епархии извещает духовное управление Нахичевани о том, что результаты выборов члена попечительства от Успенской церкви не могут быть им утверждены, так как общее собрание прихожан, избрав духовное лицо, нарушило устав церковного попечительства[381]. Прихожане Успенской церкви были вынуждены провести повторные выборы, избрав в состав попечительства уже гражданское лицо.

[376] Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской думы, 1903, № 4.
[377] Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. Ереван, 1996. С. 347–348.
[378] Южный телеграф, 1912, № 3257.
[379] Южный телеграф, 1912, № 3220, № 3227.
[380] Южный телеграф, 1912, № 3261.

Следы деятельности церковного попечительства мы находим даже в конце 1918 г., в суровое лихолетье Гражданской войны. Когда в мае 1918 г. скончался известный общественный деятель Нахичевани-на-Дону Д.Е. Ходжаев, около десяти лет исполнявший обязанности председателя церковного попечительства, последнее решило учредить при армянской семинарии стипендию его имени и вывесить портрет Ходжаева в зале торжественных заседаний попечительства[382].

В этот период попечительством продолжал руководить доктор А. Салтыков. В начале ноября 1918 г. на заседании церковного попечительства принимается решение по ходатайству городского управления отвести несколько покоев армянской богадельни для временного отделения городской больницы. Стипендия имени С. Наталова в Донском университете присуждается студенту А.Чинарьяну, окончившему армянскую духовную семинарию[383].

Церковное попечительство о бедных армянах г. Нахичевани-на-Дону стало своего рода центром, на основе которого и при непосредственном участии армяно-григорианской церкви стали возникать и другие благотворительные общества. В 1901 г. возникло Нахичеванское-на-Дону армянское женское общество пособия бедным, активную роль в создании которого также сыграла Армянская церковь и лично протоирей о. Зарифьян. Главной целью создания общества объявлялось «облегчение участи обездоленных сестер наших, обучая их ремеслу, дабы дать им возможность в будущем личным трудом прокормить себя и свою семью»[384].

Обострение обстановки на Кавказе, вызвавшее политику геноцида со стороны турецких властей, привело к массовому потоку беженцев-армян из Западной Армении. Одним из центров, куда был направлен этот поток, являлась Нахичевань-на-Дону. Многие беженцы, спасая свою жизнь, бросали все нажитое ими имущество и целыми семьями прибывали в Нахичевань, не имея практически никаких средств к существованию.

[381] Южный телеграф, 1912, № 3269–3270.
[382] Приазовский край, 1918, № 53.
[383] Приазовский край, 1918, № 180.
[384] Нахичеванское-на-Дону Армянское женское общество пособия бедным. Отчет за 1913 г. Нахичевань-на-Дону, 1913. С. 5.

В этих условиях местное армянское общество и армяно-григорианская церковь предпринимали поистине титанические усилия для обеспечения прибывающих беженцев теплой одеждой, жильем, продовольствием и даже работой. С этой целью в 1914 г. создается Армянский комитет – благотворительная организация, на плечи которой легла вся тяжесть работы по приему и обустройству беженцев. Уполномоченными Тифлисского армянского бюро, т.е. фактически руководителями комитета, были избраны присяжный поверенный Г.Х. Чалхушьян и викарный архимандрит Георг Чорекчиянц. В члены Армянского комитета было избрано 55 человек, среди которых мы обнаруживаем имена пяти нахичеванских священников – Бедельяна Погоса, Бекгульяна Рубена, Бугаяна Хачатура, Гекимяна Карапета, Тер-Акопяна Мкртыча[385]. С одной стороны, Армянский комитет организовал сбор добровольных пожертвований, как от частных лиц, так и от различных организаций, с другой – оказывал беженцам большую материальную помощь. Так, на Рождество 1915 г. было «устроено разговенье», а при «церкви св. Тороса – общая братская трапеза»[386].

В сборе средств активно участвовали не только священники – члены Армянского комитета, но и священнослужители, не являющиеся его членами. Так, через священника Кристостурьяна в комитет было передано 83 р., через священника Нагабетьяна – 134 р. 75 к. Сбор средств организовывался также непосредственно в армянских церквях – за год здесь было собрано 227 р.[387]

Адресатом, которому предназначались собранные средства, являлась также Армянская церковь, но уже в Закавказье. Почти за год – с сентября 1914 г. по сентябрь 1915 г. в Эчмиадзин Верховному Патриарху и Католикосу Всех Армян было перечислено 32 000 р. Глава Нахичевано-Эриванской епархии, епископ Нерсес, также не был обойден вниманием, получив на нужды беженцев 2000 р.[388]

В ответ на щедрую благотворительную помощь архимандрит Геворг и присяжный поверенный Г.Х. Чалхушьян получили от Католикоса Всех Армян Геворга V телеграмму следующего содержания: «Искренне благодарю вас и нахичеванское общество за щедрое пожертвование и гуманные чувства. Да благославит Господь всех жертвователей за такое истинно христианское дело. Под моим покровительством и наблюдением организованы комитеты братской помощи, которые оказывают необходимую помощь несчастным беженцам. Открыты лазареты и приглашен доктор»[389].

[385] Отчет Нахичевано-Ростовского-на-Дону Армянского комитета за время с 25 сентября 1914 по 25 сентября 1915 г. Нахичевань, 1915. С. 6.

[386] Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1994. С. 67.

[387] Отчет Нахичевано-Ростовского-на-Дону Армянского комитета за время с 25 сентября 1914 по 25 сентября 1915 г. Нахичевань, 1915. С. 5.

[388] Там же. С. 2.

Таким образом, и в этот тяжелейший для армянского населения Нахичевани-на-Дону период, Армянская церковь этой крупнейшей на Северном Кавказе общины оказалась рядом со своим народом, по мере возможности приняв на себя часть его бед и лишений.

Оценивая роль Армянской церкви в благотворительной деятельности в Нахичевани-на-Дону, необходимо отметить следующее. Церковь, являясь составной, органической частью общественной жизни, принимала самое активное участие в благотворительной деятельности. Иначе и не могло быть, ибо одной из функций христианской церкви вообще является материальная и духовно-нравственная помощь униженным и оскорбленным. Церковное попечительство о бедных армянах, которое возникло по инициативе, под руководством и при непосредственном участии Армянской церкви, стало центром благотворительной деятельности Нахичевани-на-Дону и послужило основой для возникновения других благотворительных организаций.

Tamara Galkina (Russia)

Armenian toponymy on the map of Moscow

The Armenian community exists in Moscow for many centuries, and its active and varied life is reflected in the toponymy of the metropolis, in the names of streets, squares, alleys. There are only 30 urbanonyms associated with the Armenians and Armenia in Moscow, but they are not uniform from the different points of view. Firstly, they differ in time of occurrence: a) prerevolutionary b) the Soviet (pre-war and wartime), c) the Soviet (post-war) and d) post-Soviet. Secondly, among them there are: a) the names, spontaneously formed in the course of history and b) the names, officially assigned according to the decision of the city authorities. These urbanonyms reflect the historical events, perpetuate the names of historical figures, carry the names of symbolically important geographical objects of Armenia on the map of Moscow. The geographical aspect is also interesting: in what areas of Moscow Armenian names are most common and why. Most of the old names are concentrated in the city centre. The names that emerged in the XX and XXI centuries scattered across the new areas of the city. The post-Soviet period is the time of intensive growth of the Armenian community in Moscow and its activity in the city, which, however, has not yet found adequate reflection in toponymy of Moscow.

Key words: Moscow, toponymy, urbanonym, Armenians.

[389] Отчет Нахичевано-Ростовского-на-Дону Армянского комитета за время с 25 сентября 1914 по 25 сентября 1915 г. Нахичевань, 1915. С. 6.

ТАМАРА ГАЛКИНА
(Россия)

АРМЯНСКАЯ ТОПОНИМИЯ НА КАРТЕ МОСКВЫ

Москва – огромный мегаполис с многонациональным населением. Одна из составляющих пестрой этнической картины Москвы – представители армянской диаспоры. Армяне в Москве имеют глубокие исторические корни. Первые свидетельства о появлении армян в Москве относятся к временам Ивана Грозного (1530–1584) и ранее (задолго до возникновения Армянской епархии, 300-летие которой отмечается в 2017 г.). Об этом неоспоримо говорит армянский придел в храме Василия Блаженного и многочисленные письменные документы.

В советские годы проживающих в Москве армян разных поколений и разного времени вселения можно было считать группой внутренних мигрантов в границах единого государства. После 1991 г., после распада Советского Союза, с появлением отдельного государства Республики Армения армянская община Москвы стала диаспоральной группой и с формальной точки зрения.

Таблица 1

Национальный состав населения г. Москвы

№ п/п	Национальность	Численность лиц, указавших соответствующую национальность	Удельный вес лиц данной национальности среди лиц, указавших национальную принадлежность, %
	г. Москва – все население	11503501	
	Лица, указавшие национальную принадлежность	10835092	100,0
	Русские	9930410	91,6
	Украинцы	154104	1,4
	Татары	149043	1,4
	Армяне	106466	1,0
	Азербайджанцы	57123	0,5
	Евреи	53145	0,5
	Белорусы	39225	0,4
	Грузины	38934	0,4
	Узбеки	35595	0,3
	Таджики	27280	0,2
	Молдаване	21699	0,2
	Мордва	17095	0,2
	Чеченцы	14524	0,1
	Чуваши	14313	0,1
	Осетины	11311	0,1
	Корейцы	9783	0,1
	Казахи	9393	0,1
	Башкиры	6609	0,1
	Китайцы	3222	0,03
	Вьетнамцы	2970	0,03
	Другие национальности (не перечисленные выше)	132848	1,2
	Лица, не указавшие национальную принадлежность, включая лиц, по которым сведения получены из административных источников	668409	

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm

В течение всей второй половины XX в. от переписи к переписи увеличивались и количество, и доля армян в общем населении столицы. После распада Советского Союза, Перепись населения Российской Федерации отметила рост доли армян в населении Москвы более чем в два раза. (Табл. 2)

Таблица 2

Этнический состав населения Москвы по данным переписей населения

Национальности	Доля во всем населении, в %				Изменение между 1989 и 2002 в процентных пунктах
	1970	1979	1989	2002	
Русские	89,2	90,2	89,7	84,8	-4,9
Украинцы	2,6	2,6	2,8	2,4	-0,4
Татары	1,5	1,6	1,8	1,6	-0,2
Евреи	3,5	2,8	2,0	0,8	-1,2
Белорусы	0,7	0,7	0,8	0,6	-0,2
Армяне	0,4	0,4	0,5	1,2	0,7
Азербайджанцы	0,1	0,2	0,2	0,9	0,7
Грузины	0,1	0,2	0,2	0,5	0,3
Другие национальности	1,8	1,4	1,9	3,1	1,2
Не указавшие национальность	0,0	0,0	0,0	4,0	4,0

Источник: Арутюнян Ю., Дробижева Л., Кузнецов И. Выходцы из Закавказья в Москве. Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН // Демоскоп weekly, 9 января 2007 г. [http://polit.ru/article/2007/01/19/demoscope271/]

По последней переписи 2010 г. количество армян, проживающих в Москве, сократилось со 124,4 тыс. чел. в 2002 г. до 106,5 тыс. чел. в 2010 г. Доля их в общем населении Москвы тоже уменьшилась с 1,2% до 0,93% за тот же период[390].

Армянская диаспоральная группа неоднородна. Она включает людей, чьи семьи несколькими поколениями живут в Москве, укоренились в ней, одни сохранили родной язык, другие полностью интегрировались в преобладающее русское население города, нередко уже несколько поколений тому назад. Значительная группа представляет настоящую современную диаспору. Большинство армян Москвы сохранили связи с исторической родиной, даже если не сохранили язык. Армяне глубоко укоренены в московской жизни – в ее экономике, культуре, в том числе в образовании, медицине, искусстве и пр. В Москве существует несколько армянских общественных организаций (Союз армян России, Армянское историко-родословное общество, Союз молодежи Армянской Апостольской Церкви «НУР», Ассоциация армянской молодежи Москвы (ААММ) и др.). В Москве издаются армянские газеты («Армянская церковь», «Ноев ковчег» и др.), не говоря уже об интернет-изданиях и специальных сайтах и форумах в Интернете («Depi Ararat», «Армянские организации Москвы» и другие). Новым средоточием армянской жизни в Москве стал великолепный храмовый комплекс, построенный в 2013 г., включающий кафедральный собор Святого Преображения Господня, резиденции католикоса и архиепископа ААЦ, Центр арменоведения и пр. В Москве действуют несколько армянских школ. Армянские артисты (и москвичи, и гастролеры из Армении) активно участвуют в концертной жизни столицы. Известны многочисленные армянские магазины и рестораны, разбросанные по всей Москве и популярные не только среди армян.

Эта укорененность армян в жизни города нашла свое отражение и в московской топонимии – в названиях московских улиц, площадей, переулков. Не только топонимы отражают присутствие армян в Москве и их многостороннюю интегрированность в московскую жизнь, но и многие памятные места, памятники, храмы и многое другое. Это большая тема. В этой работе хотелось бы остановиться лишь на одном аспекте – собственно армянской топонимии в Москве, т.е. названиях улиц, переулков, площадей и прочих элементов городской топографии. Особняком стоят названия наиболее крупных по территории элементов города – районов (Лианозово и утраченный в ходе истории топоним Джамгаровка), а также такой значимый топоним, как Армянское Ваганьковское кладбище. Армянские топонимы могут относиться также

[390] https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Москвы

и к природным объектам (Джамгаровский парк, Джамгаровский пруд, Лианозовский питомник).

Топонимов, связанных с армянами и Арменией, в Москве не так уж много – немногим более 30, но и они неоднородны и нуждаются в подробном историческом и культурологическом анализе. С точки зрения науки топонимики среди армянских топонимов выделяются годонимы – названия улиц (от др.-греч. ὁδός «путь», «дорога», «улица», «русло»), агоронимы – названия площадей (от др.-греч. ἀγορά «площадь») и антропотопонимы – топонимы, образованные от антропонимов (от др.-греч. ἄνθρωπος) – личных имен людей.[391] Все эти разновидности объединяются общим термином урбанонимы – внутригородские объекты (от лат. *urbanus* «городской»). В нашей работе мы несколько суживаем использование термина «урбаноним», относя к нему в основном только годонимы (т.е. названия линейных объектов в городе, в т.ч. улиц, переулков, проездов, бульваров и т.п.) и агоронимы (названия городских площадей).

Годонимы и агоронимы, связанные с армянами, с армянской историей и армянской культурой, при всей их немногочисленности можно разделить на несколько категорий по разным параметрам. Во-первых, по времени возникновения – дореволюционные (до 1917 г.), советские (довоенные и военного времени, 1917–1945 гг.), советские послевоенные (1945–1991) и постсоветские (с 1992 – по настоящее время). Во-вторых, выделяются исторические названия, связанные с районами первоначального расселения армянской диаспоры; топонимы, отражающие исторические события; категория топонимов, связанных с именами исторических деятелей, деятелей Октябрьской революции. Несколько топонимов связаны с именами деятелей культуры – армян по национальности (среди них как те, что жили в Москве и внесли существенный вклад в ее культуру, так и те, кто в Москве никогда не был, но чей вклад в культуру измеряется общероссийскими или мировыми масштабами). Группа топонимов отражает географические названия на территории Армении. Кроме того, армянские топонимы можно разделить еще на две неравные категории: а) стихийно сложившиеся в ходе истории и б) данные по решению городских властей. Отдельная категория – исчезнувшие, переименованные названия и даже исчезнувшие в ходе развития города улицы. Своеобразную категорию топонимов составляют «условно армянские» названия: так, в работе рассматривается улица 26 Бакинских комиссаров, поскольку известно, что в их состав входило несколько армян (Б.К. Авакян, Татевос Амиров (Амирян), Арсен Амирян, А. Борьян, А. Костандян, С. Осепянц, Степан Шаумян). Условно к армянским можно отнести и названия, связанные

[391] http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/30887

с именами известных деятелей российской истории и культуры с армянскими этническими корнями. Армянские названия есть не только в самой Москве, но и в ближайших пригородах и в городах, входящих в Московскую агломерацию.

Хотя количество топонимов, связанных с армянами, в Москве едва превышает три десятка, они отражают и историю развития армянской общины в Москве, и разные социальные слои населения, представленные в армянской общине, – это и купцы и промышленники прошлых веков, и революционные деятели, и военачальники советского (и не только советского) времени, и деятели всех видов искусства, литературы. В армянских топонимах Москвы присутствуют и жертвы политических репрессий 1930-х гг., и те, кто осуществлял эти репрессии.

Что касается размещения армянских топонимов на карте Москвы, то их можно встретить и в самом центре столицы (Армянский переулок, Ананьевский переулок), и на ее окраинах (Ереванская, Севанская улицы и др.), и в сравнительно недавних пригородах, включенных в состав территории города (Лианозово, Джамгаровская улица).

Есть и еще одна категория топонимов – старые названия, переименованные улицы (Мануков переулок), даже исчезнувшие полностью с лица города в ходе нового строительства (2-й Люсиновский переулок).

И еще одна интересная категория – не явно армянские топонимы, так сказать секреты, известные армянам, но с удивлением воспринимаемые другими людьми. Все знают, что армяне рады включить в свой народ потомков смешанных браков, даже с небольшой долей армянской крови (как Багратион, Суворов, Немирович-Данченко, Южин).

Не все элементы городской территории, носители армянских названий, одинаково значимы и интересны с культурной или исторической точек зрения. Об Армянском переулке можно написать несколько книг и все же не охватить всю его историю, все его содержание до конца. О некоторых новых улицах пока еще рано говорить подробно, они только что были проектируемыми проездами (Джамгаровская улица) и еще не обзавелись интересной историей и достопримечательностями.

Улицы, площади и прочие носители армянских названий интересны не только историческими фигурами, давшими улицам свое имя, но и, возможно, архитектурными памятниками, расположенными там, известными архитекторами, создававшими облик этих улиц и площадей, различными достопримечательностями (музеями, учебными заведениями, культовыми сооружениями, памятниками и пр.), интересными событиями, происходившими там, наконец, они могут быть интересны и своими известными жителями.

Армянская топонимия в Москве. Время возникновения топонима. Принадлежность а административному округу и району

1. Армянский переулок (конец XVIII – начало XIX в., ЦАО, Басманный район)
2. Айвазовского улица (1978, ЮЗАО, Ясенево)
3. Алабяна улица (1959, САО, район Сокола)
4. Ананьевский перелок (1880, ЦАО, Красносельский район)
5. Армавирская улица (1964, ЮВАО, Люблино)
6. Атарбекова улица (1925–1961, С-В Москвы, Богородское)
7. Атарбекова улица (1961, ВАО, Преображенское)
8. Площадь Маршала Бабаджаняна (1978, СЗАО, Хорошёво-Мнёвники)
9. Улица Маршала Баграмяна (2003, ЮВАО, Люблино)
10. Багратионовский проезд (1956, ЗАО, Фили)
11. 26 Бакинских комиссаров улица (1968, ЗАО, Тропарёво-Никулино)
12. Вахтангова улица (1924–1994, ЦАО, Арбат)
13. Джамгаровка (1898–1939, подмосковный поселок, с 1960 – город Бабушкин, в составе города Москвы, с 1991 – часть Лосиноостровского района)
14. Джамгаровская улица (2013, СВАО, Лосиноостровский район)
15. Джамгаровский парк (с 1898, СВАО, Лосиноостровский район)
16. Джамгаровский пруд (с 1898, СВАО, Лосиноостровский район)
17. Ереванская улица (1965, ЮАО, Царицыно)
18. Коштоянца улица (1962, ЗАО, Проспект Вернадского и Тропарёво-Никулино)
19. Лианозово (с 1888 – дачный поселок, район Лианозово – 1995, муниципальный округ Лианозово – с 2003)
20. Люсиновская улица (1922, ЦАО и ЮАО, районы Замоскворечье и Даниловский)
21. 1-й Люсиновский переулок (с 1952, ЦАО, Замоскворечье)
22. 2-й Люсиновский переулок (1952–1999, ЦАО, Замоскворечье)
23. 3-й Люсиновский переулок (с 1952, ЦАО, Замоскворечье)
24. Мануков переулок (XVIII в.), Серебряный переулок (XIX в., ЦАО, Арбат)
25. Немировича-Данченко переулок (1943–1993, ЦАО, Арбат)
26. Севанская улица (1965, ЮАО, Царицыно).
27. Суворовская площадь (1994, ЦАО, Мещанский район)
28. Суворовский бульвар (1950–1993, ЦАО, Арбат)
29. Туманяна площадь (1969, САО, Бескудниково и Западное Дегунино)
30. Хачатуряна улица (с 1983, СВАО, Отрадное)
31. Армянское Ваганьковское кладбище (1805, ЦАО, Пресненский район)

Старейший армянский топоним в Москве – **Армянский переулок**. Название сложилось стихийно в конце XVIII в., однако местность была заселена армянами еще в XVI в. и получила свое название тогда же, но годоним окончательно сформировался к концу XVIII в. Это единственное название в Москве, связанное именно с районом расселения армян. Интересна и его предыстория, когда он назывался еще не Армянским, а Артамоновским (в честь дьяка Артамона Матвеева, знаменитого деятеля эпохи царей Алексея Михайловича и Петра I, именно при нем появились здесь первые армяне-купцы), позднее – Никольским – по названию стоявшей здесь православной церкви Николы Чудотворца в Столпах, еще позднее – Столповским – в связи с этой же церковью. Лишь в конце XVIII – начале XIX в. за переулком закрепилось название «Армянский».

Армянский переулок, рассекающий переплетение старинных московских улиц и переулков, пережил долгую историю, богатую событиями, историческими личностями, трагическими эпизодами и взлетами культуры. Можно рассказать много интересного почти про каждый дом. В XIX в. Армянский переулок славился уникальным учебным заведением – Лазаревским институтом восточных языков (в особняке самых известных жителей переулка – Лазаревых), в советское время в этом здании действовал Центр армянской культуры, весьма популярный среди москвичей своими концертами и творческими вечерами, в наши дни здесь размещается посольство Республики Армения. Среди жителей переулка были не только знаменитые армяне, но и известнейшие деятели русской культуры и истории (князья Милославские, боярин Артамон Матвеев, поэт Ф.И. Тютчев, советский писатель Ю.М. Нагибин и другие).

Среди прочих дореволюционных годонимов: Ананьевский переулок (первоначально – Анановский переулок, по имени местного домовладельца, армянского купца Ананова), Мануков переулок (существовал в XVIII в., назван также по имени местного домовладельца, родного деда прославленного русского полководца А.В. Суворова), бывший подмосковный поселок, а ныне район города Москвы – Лианозово (по имени нефтепромышленника и купца-мецената Г.М. Лианозова (Лианосяна), владевшего здесь землей и создавшего и обустроившего дачный поселок), подмосковный поселок Джамгаровка (название поселка ушло, остались урбанонимы Джамгаровский парк и Джамгаровский пруд), но этот топоним полноценно вернулся на карту Москвы в виде Джамгаровской улицы, появившейся официально в 2013 г. в том же районе. (Подобно Лианозову, банкиры и промышленники братья Джамгаровы владели здесь землей и создали дачный поселок со всей необходимой инфраструктурой. 4 названия в городе, в т.ч. 3 – в центре города, 1 – в пригороде. Из них два названия (Мануков пер. и поселок Джамгаровка) не сохранились. Все названия сложились стихийно в ходе истории города, кроме последнего, новейшего – Джамгаровской улицы, названной так по инициативе жителей и по решению мэрии.

Годонимы **советского времени до 1945 года**: улица Атарбекова (с 1925), улица Вахтангова (1924–1994), Люсиновская улица (1922), Немировича-Данченко переулок (1943–1993), Южинский переулок (1927–1994). Всего 5 названий, 4 из них появились в 1920-е гг., 2 носят имена революционеров, 2 – деятелей искусства. Причем названия, связанные с революционными событиями, сохранились, а переулки, которые носили имена очень известных и уважаемых деятелей театрального искусства (Е.Б. Вахтангова, В.И. Немировича-Данченко, А.И. Южина), к тому же имевших непосредственное отношение к этим местам, были ликвидированы в 1994 г. на волне возвращения дореволюционных названий. Почти все эти улицы располагаются в центре города, лишь улица Атарбекова – не в центре, но в старом традиционном районе Преображенка. Это название было перенесено в 1961 г. с упраздненной в Богородском улицы чекиста Атарбекова, борца за советскую власть на Северном Кавказе, который даже практически не жил в Москве. В 1918–1923 гг., в период «Красного террора» Атарбеков был членом Чрезвычайной комиссии и как чекист прославился неимоверной жестокостью в борьбе с представителями поверженных враждебных классов, с так называемыми «чуждыми» элементами, в том числе и во время работы в Армении.

Самый ранний годоним из этой группы, Люсиновская улица, назван в память о студентке Коммерческих женских курсов при Первом коммерческом институте, одной из первых организаторов Союзов рабочей молодежи и активной участнице Октябрьской революции 1917 г. в Москве Люсик Артемьевне Лисиновой (Лисинян, 1897–1917). Она была любимицей московской революционной молодежи, участвовала в революционных боях в городе в составе боевого отряда под руководством известного ученого П.К. Штернберга, имя которого носит Государственный астрономический институт Московского университета. Погибла в ноябре 1917 г. в ожесточенных столкновениях большевиков с юнкерами и кадетами во дворе дома Всеволожских между Пречистенкой и Остоженкой, помогая раненым.

В период 1917–1945 гг. стихийно сложившиеся названия уже не появлялись. В какой-то мере это можно отнести лишь к Южинскому переулку.

Названия в центре города менее устойчивы, чем на окраинах, что, по-видимому, связано с более активной общественной жизнью и с большей заметностью центральных улиц в общественном сознании.

Советские годонимы 1945–1991 гг.: Суворовский бульвар (1950–1994), 1-й Люсиновский переулок (с 1952), 2-й Люсиновский переулок (1952–1999), 3-й Люсиновский переулок (с 1952), Багратионовский проезд (с 1956), улица Алабяна (1959), улица Атарбекова (с 1961), улица Коштоян-

ца (1962), Армавирская улица (с 1964), Ереванская улица (1965), Севанская улица (1965), 26 Бакинских комиссаров улица (с 1968), Туманяна площадь (1969), Айвазовского улица (с 1978, Ясенево), площадь Маршала Бабаджаняна (с 1978) в Бескудникове, улица Хачатуряна (с 1983). Это самая большая группа годонимов – 16 названий.

Как видим, популярность Люсик Лисиновой была так велика, что новые годонимы, связанные с ее именем, появляются на карте Москвы даже спустя 35 лет со дня ее гибели – три Люсиновских переулка, ее имя очень естественно вплелось в сеть московских улиц. До наших дней сохранились только 1-й и 3-й Люсиновские переулки. Одно из названий – 2-й Люсиновский – исчезло в 1999 г. вместе с упраздненным переулком.

Одно из названий этой группы годонимов нужно признать не имеющим прямого отношения к армянской теме – Суворовский бульвар, хотя известно, что А.В. Суворов был на четверть армянином, но все же он позиционируется прежде всего как русский великий полководец. Впрочем, это название продержалось на карте города всего 44 года и в 1994 г. исчезло с волной переименований, возвращения старинных названий в 1990-е гг. Суворовская же площадь имеет большее отношение к армянской теме, поскольку на этой площади стоит Театр Российской армии, творение архитектора Каро Алабяна. В еще большей степени условно можно отнести к теме армянской топонимии имя известного деятеля русско-армянско-грузинской истории – Багратиона. Итак, в этой группе три годонима связаны с именами российских дореволюционных и советских полководцев и военачальников (А.В. Суворов, П.И. Багратион, А.Х. Баадджанян), пять названий отражают историю Октябрьской революции и ее деятелей (Г.А. Атарбеков, Л.А. Лисинова-Лисинян, 26 Бакинских комиссаров, среди которых семь человек – армяне по национальности), пять годонимов запечатлили на карте Москвы память о великих или известных армянах – деятелях науки и культуры (это известный ученый-физиолог Х.С. Коштоянц, 1900–1961, архитектор К.С. Алабян, 1897–1959, великий поэт Ованес Туманян, 1869–1923, великий художник-маринист И.К. Айвазовский, 1817–1900, выдающийся советский композитор А.И. Хачатурян, 1903–1978). Три улицы отражают географические названия Армении (столица Армении Ереван, город Армавир в Краснодарском крае, названный в память о древней столице Армении Армавире), они появились здесь в связи с расположением на юге Москвы.

Кроме Люсиновских переулков, все остальные улицы, получившие названия в этот период, расположены за пределами Садового кольца. Некоторые названия появлялись одновременно с появлением (строительством) новых районов (Ясенево, Царицыно, Бескудниково), в эпоху бурного строительства в хрущевский период. Эти названия не складывались стихийно, а возникали по решению городских властей.

Четвертая группа годонимов – новейшие названия, возникшие уже после распада Советского Союза, после 1991 г. Улица Маршала Баграмяна (с 2003) и Суворовская площадь (с 1994). Два из этих топонимов посвящены высшим военачальникам России и Советского Союза, причем Суворова, как уже было сказано выше, можно соотнести с армянской тематикой с определенной натяжкой. Самый новый армянский топоним на карте Москвы – уже упоминавшаяся Джамгаровская улица на севере столицы (в районе Лосиноостровский). Имя банкиров Джамгаровых, известных своей благотворительной деятельностью, основателей бывшего дачного поселка Джамгаровка, снова вернулось в эти места по просьбе жителей и подтверждено решением мэрии Москвы и подписью мэра С.С Собянина. Бывший Проектируемый проезд № 5039 стал Джамгаровской улицей в 2013 г.

Последний период – самый короткий, но одновременно это период интенсивного роста армянской общины в Москве. Именно в этот период появились многочисленные армянские общественные организации, построен кафедральный собор Армянской епархии в России, действует Центр арменоведения, целый ряд ученых (географов, социологов, историков) занимаются проблемами армянской диаспоры, в т.ч. ее московской части. Московские армяне активно работают в бизнесе, науке, искусстве и в других сферах. Можно надеяться, что будет и дальше развиваться и расширяться и армянская топонимия города Москвы, отражая достижения армянской диаспоры.

Большинство старейших армянских топонимов сосредоточено в центральной части города, в пределах Садового кольца. Однако часть из них утрачена в ходе истории – в результате переименований. За пределами Центра, на северной окраине, сохранились только дореволюционные топонимы в бывших подмосковных поселках, присоединенных в 1960-е гг. к Москве (Лианозово, Джамгаровский парк, Джамгаровский пруд). Топонимы, появившиеся в последующие десятилетия, разбросаны по всей территории Москвы более или менее равномерно (менее всего – в Восточном административном округе).

Данная статья представляет собой своего рода заявку на популярный иллюстрированный топонимический справочник для широкого читателя. Кроме общих сведений об улицах, названия которых, так или иначе, связаны с армянской историей, культурой, армянской диаспорой в Москве, предполагается дать читателю представление о самих этих улицах, их истории, архитектурном и культурном содержании, о людях и событиях, которые дали им свои имена, а также об интересных зданиях, учреждениях, памятниках, расположенных на этих улицах, об архитекторах, чьи творения украшают эти улицы, о самых знаменитых жителях этих улиц.

На примере появления в 2013 г. Джамгаровской улицы можно убедиться в том, что процесс появления армянских топонимов на карте Москвы продолжается.

Использованная литература

1. Агеева Р.А. и др. Имена московских улиц. Топонимический словарь. М.: ОГИ, 2007.
2. Арутюнян Ю., Дробижева Л., Кузнецов И. Выходцы из Закавказья в Москве. Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН // Демоскоп weekly, 9 января 2007 года [http://polit.ru/article/2007/01/19/demoscope271/]
3. Армянский некрополь // http://russia-armenia.info/node/37739
4. Бусева-Давыдова И.Л., Нащокина М.В., Астафьева-Длугач М.И. Москва: Архитектурный путеводитель. М.: Стройиздат, 1997.
5. Вопросы географии. Географические названия в Москве (вып. 126, 1985). Поспелов Е.М. Юбилей московской топонимики // Географические названия в Москве. М., 1985. (Вопросы географии. Сб. 126.)
6. Вопросы географии. Этническая топонимика. М.: МФ ГО СССР, 1987.
7. Комеч А.И., Броновицкая А.Ю., Броновицкая Н.Н. Архитектура Москвы 1910–1935 гг. М.: Искусство – XXI век, 2012. (Памятники архитектуры Москвы.)
8. Мирзоян С. Армяне и Москва. Москва, изд-во Басова М.В., 2002.
9. Нащокина М.В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. 3-е изд. М.: Жираф, 2005.
10. Москва современная. Атлас города. Центр Москвы – 1 : 6000 (в 1 см 60 м). Вся Москва: 1 : 12500 (в 1 см 125 м). Ближнее Подмосковье: 1 : 120000 (в 1 см – 1,20 км). Москва, МАГП, ООО «Атлас Принт», 2006.
11. Мурзаев Э.М. География в названиях. М., 1979.
12. Мурзаев Э.М. Топонимика и география. М., 1995.
13. Пегов А.М. (ред.). Имена московских улиц. М., Московский рабочий, 1975. 535 с.
14. Романюк С. Из истории московских переулков. Москва, Сварог и К., 1998.
15. Романюк С.К. Москва за Садовым кольцом. М.: АСТ: Астрель, 2007.
16. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm
17. http://mamotvet.ru/chto-izuchaet-toponimika/
18. http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/30887

Армянский переулок

Ананьевский переулок

Джамгаровский парк

Знаменитый Джамгаровский пруд

Джамгаровская улица

Указатель к пассажу Попова-Джамгаровых

Реставрация Пассажа Попова-Джамгаровых.

Дом Джамгаровых на Кузнецком мосту

Ранее 1917 года · 1917 – 1945 · 1946-1991 · После 1991

Переименованные · Ликвидированные

Армянское Ваганьковское кладбище

Армянская топонимия на карте Москвы

Tatiana Slavko (Russia)

Documents on the history of the dispossessed, the special settlers from among Soviet citizens of Armenian origin

This paper addresses the issue of creating a database for the dispossessed, special settlers from among Soviet citizens of Armenian nationality. The article characterises sources deposited in the state archives and the archives of the enterprises in which migrants worked.

Key words: Armenians, kulaks, special settlers, sources, database.

ТАТЬЯНА СЛАВКО
(Россия)

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ РАСКУЛАЧЕННЫХ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ ЧИСЛА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Начало 1930-х гг. в истории советского государства связано с одной из трагических страниц в жизни людей – раскулачиванием и спецпереселением. Огромная масса сельского населения была объявлена кулаками и выселена в качестве бесплатной рабочей силы на великие стройки страны. Истории раскулачивания и кулацкой ссылки в настоящее время посвящено много работ.[392] В них изучается численность «кулаков» и их семей, подвергшихся выселению в СССР в целом и из конкретных регионов, места их расселения в ссылке, условия жизни в ней и др. Вместе с тем до сих пор отсутствуют какие-либо сведения о судьбе раскулаченных-спецпереселенцев по национальному признаку. Это касается и лиц армянского происхождения.

Во второй половине 1920-х гг. на территории СССР, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., проживало 1 567 568 армян, из них в самой Армянской ССР – 743 571 человек, или 47,4%, в регионе Северо-Западного Кавказа и низовья Дона – 195 тыс. армян, или 12,4%. Из них сельского населения в Закавказской СФСР насчитывалось 930 585, в РСФСР – 79 253[393].

Процесс ликвидации кулачества в СССР начался с февраля 1930 г. и был связан с массовой коллективизацией и индустриализацией страны, с опорой прежде всего на батрацко-бедняцкие слои населения. Все «кулаки» подразделялись на три категории, к каждой из которых использовалась своя мера наказания. Первую категорию составил «контрреволюционный кулацкий актив». Они подлежали аресту. Во вторую категорию попали «наиболее зажиточные крестьяне». Они вместе с семьями подлежали принудительной административной высылке в малонаселенные районы страны – Урал, Сибирь, Казахстан и др. Крестьяне, попавшие в третью категорию – «все остальные кулаки», – переселялись в пределах региона своего проживания на худшие земли (функционирующие или строящиеся хозяйственные объекты).

[392] См., напр.: Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание. М., 1994; Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2005; и др.

[393] http://demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=6)

В этот период, по данным на 1 января 1930 г., на территории Армении функционировало 288 колхозов. Социальный состав колхозников был следующий:

– батраков – 7,2%;
– бедняков – 68,3%;
– середняков – 24,4%;
– зажиточных – 3,1%[394].

В Армении раскулачивание началось несколько позже, весной 1933 г., поскольку в 1930 г. «наблюдалась высокая активность кулацко-антисоветских элементов в связи с коллективизацией»[395]. По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О выселении кулаков по Закавказью» от 23 апреля 1933 г. разрешалось «провести выселение … из хлопковых районов Армении 300 хозяйств»[396]. В первую очередь, сюда попадали кулацкие хозяйства, вычищенные из колхозов.

В официальных источниках содержатся обобщенные сведения о числе раскулаченных-спецпереселенцев по регионам, возрасту, полу. Однако до сих пор нам не встречались сведения по их национальному составу. Актуальным в связи с этим является проблема выявления персонифицированных данных и изучение судеб армян, попавших в кулацкую ссылку.

Решить данную проблему позволяют современные подходы и методы, связанные с информационными технологиями, нацеленными на создание региональных специализированных баз данных, которые затем можно будет объединять в обобщенную базу.

В настоящее время в ряде регионов страны уже функционируют подобные базы данных по репрессированным. Однако пока отсутствуют единые подходы к их формированию, и такие базы чаще всего несовместимы, из них сложно выделить категории людей определенной национальности.

Для создания специализированных баз данных по раскулаченным-спецпереселенцам из числа армян в фондах государственных архивов отложилось несколько видов и разновидностей источников. Наиболее информативными, содержащими сведения на каждого члена

[394] Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Том 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2003. С. 206.

[395] Там же. С. 207.

[396] Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930–1940 гг. Кн.1. М.: РОССПЭН, 2005. С. 605–606.

семьи раскулаченного, являются личные дела раскулаченных-спецпереселенцев. В них содержатся сведения о регионе выселения. В состав личного дела входят различные разновидности документов, начиная от решения батрацко-бедняцкого собрания о выселении и заканчивая справками Министерства внутренних дел по конкретной области об освобождении от спецпоселения вместе с семьей, если она имелась на тот момент.

Из всего множества документов, сведения о национальности в обязательном порядке содержатся в производственных карточках рабочих и служащих, как спецпереселенцев, так и вольнонаемных.

Карточка заполнялась по единой форме и содержала следующие признаки:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Год и место рождения.
3. Национальность.
4. Социальное происхождение.
5. Профессия и занимаемая должность.
6. Партийность.
7. Член какого профсоюза и с какого времени.
8. Образование.
9. Был ли за границей.
10. Служил ли в армии (в РККА или старой).
11. Отношение к воинской обязанности.
12. Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда и за что) и решение суда.
13. Лишался ли избирательных прав (когда, за что).
14. Семейное положение.
15. Откуда прибыл.
16. Где получил трудовую книжку.
17. Проходил ли техминимум.
18. Дата увольнения.
19. Причина увольнения.
20. Домашний адрес[397].

В этой связи требует решения проблема полной сохранности документов по личному составу, а не 75-летний срок хранения по современной нормативной документации. Необходимо разработать методику создания и использования базы данных по материалам кадровой документации, в том числе 1930–1940-х гг. Это позволит не только перевести на постоянное хранение весь массив первичных документов по личному составу на постоянное архивное хранение. Появляется возможность сформировать

[397] Раскулаченные-спецпереселенцы на Урале: 1930–1936 гг. Екатеринбург, 1994. С. 81–82.

в единый комплекс все документы по раскулаченным-спецпереселенцам армянского происхождения. Это даст возможность изучения их судьбы в сложнейших условиях, найти персональные сведения для генеалогических исследований.

Sergey Ktitorov (Russia)

The forgotten spiritual focus of Circassian Armenians

The theses covers the history of Armavir Armenian St. George Church, consecrated in 1887 and one of the important spiritual centers of Circassian Armenians. The author traces the connection of the temple with the personality of the Catholicos of Gevorg V. It is told about the difficult fate of the church building in the Soviet period when it began to be used as an apartment house. The current state of the historical monument under threat of complete annihilation is estimated.

Key words: spiritual, Circassian Armenians, Soviet period, historical monument.

СЕРГЕЙ КТИТОРОВ
(Россия)

ЗАБЫТЫЙ ДУХОВНЫЙ ОЧАГ ЧЕРКЕСО-ГАЕВ (ЧЕРКЕССКИХ АРМЯН)[398]

В Армавире, по улице Розы Люксембург, 170 на территории сквера стоит неприметный старый дом, разделенный на несколько жилых квартир. Отваливающаяся штукатурка фасада, облепившие стены ветхие пристройки, загромоздившие тесный двор деревянные сараи, туалеты и всякий хлам создают атмосферу упадка и заброшенности, несмотря на то что это почти самый центр города. Сегодня уже практически никто не знает, что упомянутое здание является одним из ценнейших памятников исторического прошлого коренных армавирцев черкесо-гаев (черкесских армян). История этого места вкратце такова.

К середине 1880-х гг. первая в Армавире армянская Успенская церковь (ныне ул. Кирова, 7) обветшала и нуждалась в капитальном ремонте. Работы могли затянуться на несколько лет. В этих условиях коренные жители черкесо-гаи решают построить в селе армянский храм во имя

[398] Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (отделение гуманитарных и общественных наук) и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № 17-11-23013 а(р) «Субэтническое сообщество черкесо-гаев (черкесских армян): историко-культурное развитие в контексте интеграции в социальное пространство Российского государства (конец XVIII – начало XX в.)».

Святителя Георгия. 7 февраля 1885 г. на сельском сходе принимается решение об ассигновании на его устройство 5 тыс. руб. и начале сбора пожертвований.[399]

Благодаря притоку средств, вместо предполагавшегося сначала молитвенного дома армавирцам удалось возвести небольшую кирпичную церковь. В 1887 г. астраханский архиепископ Геворг Суренянц (будущий католикос Геворг V) освятил ее под именем Сурб Геворк Зоравар (Святого Георгия Победоносца).[400] Местные же черкесо-гаи, используя адыгские и армянские слова, называли этот храм «Пысырк Чорэчэ и жам цIыкIу», что означало «Святого Георгия маленькая церковь».[401] Это культовое здание располагалось на краю площади, которая впоследствии получила название Георгиевской (ныне – сквер между улицами Розы Люксембург, Урицкого, Комсомольской и Халтурина).

Из-за незначительных размеров и скромного внешнего вида многие современники называли Георгиевскую церковь молитвенным домом или часовней. На самом же деле это был настоящий храм, о чем свидетельствуют схематические планы Армавира; метрические выписки из книг Георгиевской церкви; справочники; газетные сообщения и т.п. В конце XIX – начале XX в. в Георгиевском храме долго служил Габриель Твелянц, исполнявший обязанности благочинного всех местных армянских церквей.[402]

Сегодня здание церкви является жилым домом. Его обитатели пристройками и переделками исказили первоначальный облик этого памятника, находящегося под угрозой полного уничтожения. Облик и конструктивные особенности сооружения свидетельствуют о его исконном культовом назначении. Георгиевский храм вместе с притворами в плане имеет форму четырехконечного креста и ориентирован на восток. Он покоится на фундаменте из ракушечных блоков. Стены сложены из кирпича, оштукатурены и побелены. В восточной части расположена трехгранная апсида. Сегодня церковное здание имеет два притвора – южный и северный. Существовавший ранее западный притвор разобран. Изначально над центральной частью храма на барабане возвышался купол с крестом, а с юго-западной стороны к зданию примыкала невысокая двухъярусная колокольня.

Несмотря на свои скромные размеры, Георгиевская церковь была очень почитаема. В ее обширном дворе устраивался один из самых массовых и любимых среди черкесо-гаев обрядов – кормэн, во время

[399] Архивный отдел администрации г. Армавира. Ф. Р-1271. Оп. 1. Д. 160. Док. 6.
[400] Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. (На арм. яз.) С. 91–92; Армянские церкви Российской империи (1717–1917). Ереван, 2009. С. 13.
[401] Аракелов Р.К. Очерки топонимии Армавира и его окрестностей. Армавир, 2004. С. 23.
[402] Вся Донская область и Северный Кавказ на 1911 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д., 1911. Паг. 4. С. 74.

которого приносили в жертву животных и просили святого Георгия о заступничестве. Иллюстрацией данному обычаю служит сообщение местной газеты от 30 сентября 1912 г.: «Вчера, 29 сентября армянская церковь имени Георгия Победоносца праздновала свой престольный праздник. При громадном стечении публики был совершен традиционный «Кормэн» – жертвоприношение. Тут же, около храма в саду было убито несколько баранов, телят и быков. В 13 больших котлах варилось жертвоприношение, которое потом было подано к длинным столам, с сидящими за ними армавирскими стариками»[403]. По сведениям местного старожила Р.К. Аракелова, скот резали возле церкви, под большим деревом, и поэтому коренные жители называли этот участок «Утыжь къурмэншъыпIэ», что в переводе с адыгского означает «Место, где делают пасхальную жертву».[404]

19 июня 1912 г. во время своего визита в Армавир Католикос всех армян Геворг V посетил Георгиевскую церковь и вознес здесь молитву.[405] 23 апреля 1915 г. в обширном дворе храма была торжественно освящена новая большая Георгиевская церковь.[406] После этого в ее прежнем здании была открыта школа для детей беженцев-армян.[407]

В советское время новая Георгиевская церковь была разрушена, а помещение старой церкви было передано под жилье. Сегодня этот памятник, лишенный в 2013 г. официального статуса объекта культурного наследия, предан забвению. С его окончательным разрушением будет навсегда стерта одна из страниц исторического прошлого уникальной субэтнической группы черкесских армян.

Susanna Khojamiryan (Armenia)

Charitable institutions in New Nakhichevan and their archival heritage

In different archives of Armenia there are many documents that testify to the wide charity, spread in the Armenian environment, in particular in New Nakhichevan. In 1860–70, after the end of the autonomy of New Nakhichevan (Armenian magistrate), national charitable institutions were also founded here, which in the current situation set a goal to replace the independent authorities of the community to some extent. The first Charitable society was founded in New Nakhichevan in 1867, its Charter defined the main goals and objectives of its activities: to help the poor families of Nakhichevan in the education of children, to preserve the

[403] Отклики Кавказа. Армавир, 1912. № 219.
[404] Аракелов Р.К. Указ. соч. С. 26.
[405] Кубанский край. Екатеринодар, 1912. № 139.
[406] Отклики Кавказа. Армавир, 1915. № 89, 91.
[407] Там же. 1916. № 229; 1917. № 117.

traditions, as well as to educate the Armenian community. The company covered the expenses of the school «Zharangavorats» at the monastery of St. Cross.

The Armenian women's trusteeship society was established in 1882 and was engaged in the education and upbringing of girls from low-income families. Often private donations were received, n-R, according to the will of the Indian Armenian, philanthropist Maseh Babajanian should build a school, an orphanage and a nursing home in Nakhchivan. After the loss of autonomy, the Church Board of Trustees was established to ensure that wills and donations would serve the benefit of the Armenian society. «Stewardship society helping the poor» was founded in New Nakhichevan in 1889, which was engaged in the business of wills. In the early twentieth century stewardship society was the wealthy social organisation of communities, it contained an orphanage, nursing home and laundry school workshop. Most of the archive fund of the company, rich in rare documents of trusteeship, is kept in the Matenadaran named after M. Mashtots.

The charity of the organizations of New Nakhchivan was not limited to the community, however, it was of a pan-Armenian nature: the construction of schools in Western Armenia, the needs of the Armenian Patriarchate, donations for celebrations of anniversaries, etc. were financed.

Key words: charitable institutions, low-income families, New Nakhichevan.

СЮЗАННА ХОДЖАМИРЯН
(Армения)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НОВОГО НАХИЧЕВАНА В ИХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Благотворительность – одна из существенных идей христианства. Чувства доброты и милосердия, которые были посеяны в душе армянского народа посредством и благодаря Евангелию, стали национальными качествами. Гуманитарная деятельность получила распространение в IV в. при католикосе Нерсесе Великом, когда благотворительность стала носить всеохватывающий характер.

Начиная с XIX в., параллельно с индивидуальной, начинает развиваться и коллективная благотворительность. В 1810 г. в Константинополе была создана первая благотворительная организация (Аршаруняц), которая преследовала литературно-издательские цели. Так, одна за другой, появляются образовательные издательские благотворительные организации,

которые считали своей целью служить национальным культурным идеям и интересам народа.

В 1860–70-е гг. в условиях прекращения автономии Новой Нахичевани (армянского магистрата) и формирования отношений здесь также были основаны национальные благотворительные учреждения, которые в сложившейся ситуации имели целью в какой-то степени заменить самостоятельные органы власти общины.

Первым в Новой Нахичевани было основано благотворительное общество, устав которого определял основную цель организации: помочь малоимущим семьям Нахичевани в вопросах обучения детей, способствовать сохранению традиций и просвещению армянской общины.

В 1867 г. в Новой Нахичевани было основано благотворительное общество, которое своими скромными средствами покрывало расходы школы «Жарангаворац» при монастыре Св. Креста. Попечительское общество армянских женщин было создано в 1882 г. и занималось образованием и воспитанием девочек из малообеспеченных семей. Сразу же после основания организация сделала многочисленные пожертвования во благо общины. Среди них важно отметить завещание индийского армянина, мецената Масеха Бабаджаняна, по условиям которого следовало построить школу, сиротский приют и дом престарелых в Нахичевани. После потери автономии, для того чтобы завещания и пожертвования служили на благо армянскому обществу только в Новой Нахичевани, был создан церковный попечительский совет. В 1889 г. в Новой Нахичевани было основано попечительское общество помощи бедным, которое занималось делами завещаний. Целью этого общества было покрывать расходы нуждающихся; помимо материальной помощи, строить школы, дома престарелых и другие учреждения подобного рода. В начале XX в. попечительское общество было самой состоятельной общественной организацией общины. В нее входили сиротский приют, дом престарелых и бельевая школа-мастерская. Большая часть архивного фонда, богатого редкими попечительскими документами, хранится в Матенадаране имени М. Маштоца.

Благотворительность Новой Нахичевани не ограничивалась, однако, только общиной; она носила общеармянский характер. Новонахичеванцы не упускали из виду ни предстоящее строительство школ в Западной Армении, ни нужды армянского патриаршества. Например, после распространенных юбилейных событий обычно следовали благотворительные мероприятия, благодаря которым совершались крупные пожертвования для армянской общественности, жившей за пределами Новой Нахичевани.

В разных архивах Армении сохранилось много документов, нуждающихся в детальном изучении.

Inga Avagyan, Artak Hovhannisyan (Armenia)

The fate of the deported Armenians (1918–1920) in the memoirs of Hovhannes Trchunyan's «Destiny of our regiment»

There are many scientific works devoted to the Genocide of Armenians in Western Armenia (1894–96, 1915–16), in Eastern Armenia and North Caucasus (1918–1923). One of the inexhaustible sources is considered to be the memories of witnesses and they give the whole picture of the Genocide. The recollections of Hovhannes Trchunyan «Destiny of our regiment» includes valuable information of historical, ethnographical, social-economic and cultural nature. The person who has had the Genocide recalls all the bad memories of Erzurum area, the revival of Erznka by the Russian army, the parade in the Zaman Square of Erznka that was welcomed by a great lord Nickolay, describes Armenian castles (Erzurum, Hasan-kala) and mentions the campaigns of general Andranik and his army where he has served, he gives the description of the orphanages in Erznka, Erzurum and Aleksandrapol (Kazachi Post), Russian–Japanese war, the Armed Forces of South Russia (AFSR) by A. Denikin, the massacres of the Armenians organized in Petrovsk-Port (Makhachkala). The value of the memorials is that he remembers the facts concerning his relatives, close friends. In parallel to the above mentioned things he has severe unsolved problems, i.e. his stress that makes him create this memorial but it does not overcome all his inner difficulties.

Key words: war, Genocide, Western Armenia, Eastern Armenia, North Caucasus, Russian army, religion conflict.

ИНГА АВАГЯН, АРТАК ОГАННИСЯН
(Армения)

СУДЬБА ДЕПОРТИРОВАННЫХ АРМЯН (1918–1920 гг.) В ВОСПОМИНАНИЯХ ОГАННЕСА ТРЧУНЯНА «СУДЬБА НАШЕГО ПОЛКА»

Существуют многочисленные научные работы, посвященные Геноциду армян в Западной Армении (1894–96, 1915–16 гг.), в Восточной Армении и на Северном Кавказе в 1918–1923 гг. Все исследования подобного рода основаны на официальных источниках и документах. Они представляют масштабы этой страшной трагедии начала прошлого века. Однако неисчерпаемым источником являются воспоминания свидетелей и жертв геноцида, дополняющие эту картину. Мемуары пережившего Геноцид армян Оганнеса Трчуняна «Судьба нашего полка» содержат очень ценную историческую, этнографическую, социально-экономическую, религиозную, культурную информацию. Переживший Великий геноцид вспоминает

важные сведения о резне армян Эрзрумского вилайета на религиозной почве[408], о взятии Эрзинджана русскими войсками, о параде русских войск на площади Заман Эрзинджана, который принимал великий князь Николай, описывает древние крепости Эрзрума и Гасан-кала, походы генерала Андраника, в отряде которого он сам служил, передает редкую информацию о сиротских приютах Эрзинджана, Эрзрума, Александрополя (Казачий пост), о Русско-японской войне, о составе войск Военных сил Юга России (ВСЮР) А. Деникина, о резне армян в Порт-Петровске (Махачкала), которую организовали турки-османцы. Ценность воспоминаний заключается в том, что переживший резню по крупинкам собирает и передает нам сведения своих родных, близких, друзей и сослуживцев. Он настолько эрудирован, что не раз признается об ответственности за все написанное. Однако нерешенной задачей на протяжении всей жизни пережившего Геноцид армян остается проблема тяжелого душевного состояния – глубокий психологический стресс, который заставляет пережившего написать мемуары, но не решает глобальной проблемы тяжелого душевного состояния.

Оганнес Трчунян выжил с большим трудом, но его семья была полностью истреблена турками. Он выжил благодаря курдской семье, которая смогла взять его к себе. Вскоре из родного села Гарадегин он вынужден был поехать в город Эрзинджан и стать рабом Рза паши, где, выполняя тяжелую работу, зарабатывает насущный кусок хлеба. Именно в это время начинается наступление русских войск на Кавказском фронте. Переживший геноцид армян юноша описывает жестокое отношение турок-мусульман к русским военнопленным и связывает это отношение с православием, которое исповедуют русские. Это жестокое отношение он сравнивает с резней армян. Удивляется, что можно быть такими жестокими по отношению к иноверцам.

Оганнес Трчунян пишет: «Окончив дела, пошел в город прогуляться. И услышал, как вестник гласит: «Сегодня приведут пойманных русских военнопленных, тысячу человек». Я с остальными побежал на окраину города и увидел, что, жандармы, избивая заставляют русских идти вперед. Их было пятнадцать человек. Один из пленных вообще не мог передвигаться, его волокли друзья, держа подмышками… У меня защемило в душе. Мне казалось, что турки жестоки только в отношении армян. Я был потрясен от отношения к русским. Я пошел за ними. Пройдя через город, они отвели пленных в Эски шаари[409]. Придя домой, закончил дела и лег. Я думал, как помочь им». С Оганнесом в доме паши были армянские девушки-рабыни. Одна из девушек решает помочь юноше и каждый день

[408] Мелконян А. Проблемы демографии и истории Армении, сборник статей, 2011, с. 7–8 (на армянском языке).
[409] В переводе с арабского– старый город.

отдает ему узелок с хлебом и сыром для русских пленных. Каждый день О. Трчунян относит еду солдатам и бросает узелок через низкую ограду. Он пишет: «Один из них поднял узелок, поклонил голову три раза, пошел внутрь, потом четверо других приподняли шапки и вошли в дом… Следующим утром я опять отнес еду». Далее очевидец описывает утреннюю зарядку полуголых русских солдат и закалку холодной водой, что сильно напуганного юношу заставляет бросить узел во двор и убежать. Он о случившемся рассказывает девушке, которая приписывает это русскому народному обычаю.

В феврале 1916 г. русские войска берут Эрзрум[410], огромное количество беженцев бегут в Эрзинджан, а затем и на запад. Горожане готовятся покинуть город. Семья Рза паши – тоже. Чтобы выжить и сохранить национальность, Оганнес вынужден бежать обратно в родное село, к тем курдам, которые помогли ему выжить. Русские взяли Эрзинжан 15 июля 1916 г. Юноше оставалось продержаться еще шесть месяцев, до того как русские войска возьмут Эрзинджан[411]. Усилиями Мурада Себастаци, Кайцак Аракела, Шахпаза Вардана сотни армян были возвращены в места своего проживания, многие были выкуплены из плена. Армянское население гавара составило 3000–4000 человек.

Первая встреча юноши с армянскими добровольцами русской армии происходит после того, как русские солдаты забирают скот семьи. Оганнес пишет: «Неподалеку от нашего дома распологались русские солдаты. Увидев, что двое из них армяне, я подошел. Они разговаривали по-армянски. Посмотрели на меня, я покрестился. Я сказал, что армянин. Они спросили, почему не говорю по-армянски. Я ответил, что забыл родной язык. Я понимал, что они говорят, но не мог ответить. Тогда они сказали, чтобы я говорил по-армянски. Сначала я запинался. На следующий день я опять пошел к ним. Они расспрашивали меня о резне армян. Тогда я рассказал о резне и сказал, что турки плохо обращались с русскими тоже. Их заинтересовало, что делали русские здесь. Я сказал им, что русских взяли в плен, пятнадцать человек, я видел, как их избивали и мучали. Они попросили меня рассказать о случившемся. Я рассказал. “Мальчик, да ты герой, молодец, браток, а где та девушка?” “Я не знаю где она. Она вынуждена была поехать с пашой в Севаз”. “А ты?” “Я сбежал в родное село к своему аге. Моя родная сестра тоже живет здесь – в семье аги. Русские увели скот аги. Уже два дня, как забрали”. “Как забрали?” “Мы отвели скот на пастбище. Туда пришли пятеро солдат и забрали. Уже два дня, как голодаем”. “Пошли к нашему поручику”. Мы пошли к командиру. Они на руссом языке рассказали о том, что случилось. Командир смотрел то на меня, то на солдата. Командир встал, начал похаживать взад и вперед, что-то сказал. После

[410] Армянский Вопрос, энциклопедия. Ереван, 1991, с. 345.
[411] Армянский Вопрос, с. 173.

этого солдат отвел меня на кухню, где мне дали обед в двух котелках. Я отнес обед домой, мы пообедали, и вернулся, чтобы отвести их на то место, где содержали пленных. Их интересовали следы, которые могли оставить русские военнопленные. Мы отправились в Эски шаари. Я показал, как бросал узелки и где они жили. Они пошли, открыли калитку, вошли во двор, начали смотреть, искать, потом вошли в комнаты, один из них позвал других. Они начали с удивлением смотреть на стены. На одной стене было что-то написано. Прочитав написанное, они подняли меня на руки и начали подкидывать вверх, это произошло три-четыре раза. Мне показалось, что они хотят меня убить. Я начал просить их, чтобы они меня не убивали. Меня поставили на землю, офицер поцеловал меня, пожал мне руку и опять начал осматривать стены дома. Потом мы вышли из дома. Я спросил: “Брат, почему меня подбрасывали вверх?” “Они тебе оказывали честь по русскому обычаю. Ты совершил великий подвиг по отношению к пленным”. На стене было написано: “Один мальчик приносил нам еду, он, вероятно, был армянином, турок так бы не поступил. Пусть благословит его св. Богородица и св. Георгий, и пусть другие святые помогут ему. Нас двадцать человек, и мы все выражаем глубокую благодарность ему”, – а внизу были их подписи». Оганнес пишет: «В благодарность мне выдали муку, масло, сахар. Командир написал рапорт генералу, чтобы мне присвоили крест и вернули скот нашей семье. Потом мы пошли встречать дядю царя Николая – Николая Николаевича. Русское войско строевым шагом отправилось в северную часть города. На домах, вдоль ведущей к северу дороги, были вывешены красные, белые, зеленые, желтые флаги. Мы вышли на Трапезундскую дорогу. Для меня было большим счастьем увидеть Великого князя – дядю царя Николая. Войско было выстроено, и Великий князь принял парад, сидя верхом на сером коне. За ним шел драгунский полк. Драгуны были в больших шляпах, а на лицах[412] у них были бакенбарды. Солдаты шагали с улыбкой на лице. Играл духовой оркестр. Великий князь Николай Николаевич приветствовал войско: “Здравствуйте, мои орлы!” Вслед слышались приветствия солдат: “Ура! Ура!” Так несколько раз. Пройдя строй солдат, Великий князь пошел на площадь и произнес речь».

После взятия города и сопредельных территорий временная власть организовала поиск и возврат армянских сирот, оказавшихся в курдских и турецких семьях. Конечно, этот процесс вернул многих детей, но большинство было скрыто этими семьями и не смогло сохранить национальную общность. Сирот из Эрзинджана перевозят в Эрзрум. Вместе с Оганнесом в Эрзрум уезжают его младший брат и сестра. Но похищение тринадцатилетней сестры вынуждает Оганнеса в поисках

[412] Оганнес имеет в виду щеки.

сестры с двумя друзьями уйти из приюта. На станции Кукушки[413] города Эрзрума он и его друзья поступают на временную работу. Бригаду на Кукушке отправляют на станцию Хандара в 15 км от Сарикамыша, где бригада располагается в лесных землянках. Оганнес пишет: «Здесь были люди всех национальностей: турки, грузины, армяне, греки. Брат Николай нас назначил помощниками на кухне. Мы должны были носить хворост и древесину на кухню, а в выходные носили хворост для бани. По воскресеньям ездили в Сарикамыш или в Хандару. В лесу располагалась лесопилка[414], где работало пятьсот человек. Они вырезали шпалы, большие бревна и балки, и доски – на пяти специальных козлах. Наступил 1917 г.[415] Обьявили, что свергнули царя. У нас был митинг, рабочие были очень рады. Ввели новую денежную единицу – деньги Керенского[416]: двадцати- и сорокарублевые. У нас часто созывали собрания, во время которых говорили, что свергнули царя и чтобы все проголосовали за номера пятого. Каждый что-то говорил, но мы мало что могли понять о том, что происходило в мире. Во время собраний говорили о революции. Выбрали двух депутатов и отправили на собрание. Время было смутным, и мы не получили зарплату за три месяца. Осенью 1917 г. русское войско начало свое отступление. Рабочие перестали работать, те, кто уходил, больше не возвращался. Брат Николай сказал, чтобы мы поехали в штаб, который находился в Сарикамыше. Дошли до станции Сарикамыш, там располагалось большое количество русского войска, стоял состав, переполненный солдатами, которые сидели на вагонах. Перед станцией лежал труп мертвого человека, и никто не обращал внимание на него. Мы выяснили, что его убили из-за того, что он украл оружие у солдат. В штабе нас попросили подождать. Мы ждали десять дней. Устав от безделия, решили записаться в отряд добровольцев и вернуться в Эрзрум. Мы поехали в казармы Дубинского. Брат Николай вошел в казарму и вышел с офицером, который позвал фельдфебеля и приказал выдать нам экипировку. Получив экипировку, мы пошли в казарму, где нам выделили кровати и дали оружие. Мы радовались тому, что стали защитниками Матери-родины. Нашим десятником стал брат Николай. Мы прожили в казармах Дубинского двадцать дней. Собралось большое войско – целая тысяча. Однажды утром нам приказали поехать в Эрзрум. В вагонах Кукушки с большим трудом доехали до крепости Гасан-Кала».

[413] Так Оганнес называет железнодорожную станцию. См. Словарь армянских топонимов и сопредельных районов, т. 3. Ереван, 1991, с. 44 (на армянском языке).

[414] Акопян Т., Мелик-Бахшян С., Барсегян О. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей, т. 4. Ереван, 1998, с. 535–536 (на армянском языке).

[415] С января до марта 1918 г. Акопян Т., Мелик-Бахшян С., Барсегян О. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей, т. 4. Ереван, 1998, с. 535–536 (на армянском языке).

[416] Большая Советская Энциклопедия (БСЭ), т. 12. Москва, 1974, с. 58.

Семнадцатилетний Оганнес служил в первой армейской бригаде Эрзинджанского полка Кавказского корпуса[417].

5 декабря 1917 г. в Эрзинджане между командованиями русской Кавказской армии и 3-й турецкой армии, действовавшими на Кавказском фронте во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.), было заключено Эрзинджанское перемирие[418]. За русскими сохранились почти все районы Западной Армении, занятые в ходе войны. Турецкая сторона рассматривала перемирие в качестве возможности выиграть время. В середине февраля 1918 г., воспользовавшись развалом русского фронта и создавшимся в Закавказье сложным политическим положением, турецкие войска нарушили Эрзинджанское перемирие, вторглись в Западную Армению и к середине апреля завершили ее оккупацию, распространили агрессию на районы Восточной Армении[419]. С этого момента начинается одна из самых трагических частей мемуаров, когда 400-километровую линию Кавказского фронта защищает 10 000-ный отряд Добровольческой армии. Турецкое командование развернуло наступление своих войск по всему фронту. Начинается беспорядочное отступление остатков русских войск и армянских национальных частей из Эрзума в Гасан-Кала, Карс, Александрополь. Удерживавшие фронт армянские национальные части были опрокинуты. Продвижение турецких войск было остановлено в конце мая 1918 г. в Сардарападском, Каракилисском, Башапаранском сражениях.

28 мая 1918 г. была провозглашена Республика Армения, которая за неполных три года своего существования сделала очень многое и стала основой для Второй и Третьей Республики Армения. Новоиспеченная республика пыталась наладить дипломатические отношения не только с большими державами, но и с близкими соседями. Летом 1919 г. было основано Армянское дипломатическое представительство при правительстве адмирала А. Колчака в Сибири. Одной из таких союзниц Республики Армения становятся ВСЮР А. Деникина, с которой были установлены более тесные отношения. Здесь и на Северном Кавказе нашли свое пристанище 100 000 измученных голодом и холодом депортированных армян. Спасение этих армян являлось злободневной проблемой правительства Республики Армения. Руководителем дипломатической миссии республики при Добровольческой армии Юга России, то есть дипломатическим представителем Армении на Дону и Кубани, был Симон Врацян[420], а военным представителем А. Деникина в Армении – полковник М. Зинкевич.

Потерпев неудачу в Восточной Армении, турецкие войска вторглись в Восточное Закавказье, развернули наступление на Баку. После занятия

[417] Степанян Г. Ерзнга (С древнейших веков да наших дней). Ереван, 2005, с. 608 (на армянском языке).

[418] Армянский Вопрос, с. 173.

[419] Армянский Вопрос, с. 173.

[420] Армянский Вопрос, с. 104.

Баку турки продолжали наступление, заняли весь Дагестан и создали угрозу Терекской Советской республике, но вскоре были разбиты советскими войсками[421]. Во время нашествия османцы сумели организовать религиозный конфликт между местным мусульманским населением и местной христианской армянской диаспорой и учинили резню местных армян. Главарями местных зачинщиков являлись мусульманские имамы. В сентябре 1920 г. начинается армяно-турецкая война, и новое турецкое нашествие в Закавказье – Восточную Армению вынуждает сотни тысяч армян в третий раз стать беженцами и искать пристанище на территории меньшевистской Грузии, большевистского Азербайджана и Северного Кавказа. В армии и среди мирного населения идет тайная большевистская агитация, что большевики – единственная опора мирного населения, что турки и Мустафа Кемаль – братья большевиков. Против этой идеологии выступают святые отцы Армянской церкви, но терпят неудачу. В результате турецкого нашествия тысячи армян опять покидают свою родину в надежде найти спасение на территории Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.

Оганнес Трчунян пишет: «Осенью 1920 г. я отправился добровольцем в армию. На станции Александрополь я встретился с двоюродным братом Арутюном. Он был пятидесятником. Доехали до Карса, отправились в Гела, где в основном жили курды. Через семнадцать дней, ночью нас отправили. Утром дошли до Карской Бугатапаси. Это было большое малаканское селение. Сверху виднелся Мерденек, где шло сильное сражение. Стреляли пушки и пулеметы, ясно виднелись позиции обеих сторон. Нас позвали на обед, готовились к сражению. Один двадцатилетний юноша говорил: «Я тоже добровольцем пойду с вами, товарищи. Я пришел из Александрополя. Мы пойдем в генеральный бой. Или смерть, или свобода, хватит этим зверям сосать нашу кровь». Там был священник, который говорил: «Мальчики, не бойтесь, бейте собак-турок. Карс за нами, у нас все есть». Спустя некоторое время к нам во двор привели раненых, товарищи расспрашивали о сражении. Один из раненых сказал: «Против нас воюют не турки, а большевики». Мой двоюродный брат Арутюн говорит: «Ты из турка большевика сделал». «Я правду говорю, там сын карского священника со своей группой, стоит и кричит: «Мы большевики, перестаньте сражаться. Я сын карского священника, я большевик». Арутюн приказал позвать священника: «Отче, ты призывал нас хорошо сражаться, а твой сын против нас воюет»? «Нет, сынок, это сын другого священника, у меня сына нет». Мы каждую минуту ждали, что нас отправят в бой. Но этого не случилось. Нас не отправили в бой. Прошагали всю ночь, а утром опять пришли в Гела. Брат Арутюн нам объяснил, что если бы нас отправили

[421] Армянский Вопрос, с. 112, 319.

в бой, то враг бы заметил, что линия Гела открыта и, возможно, попытался закрыть дорогу в Карс. Нам сообщили, что турки взяли Карс. Отступили из Гела. Пошел первый снег. Отступили до Кизилчахчаха. К западу от Кизилчахчаха, на другой стороне реки была расположена гора с плоской вершиной. На горе был изображен овен, с повернутой на восток головой, на которой виднелись большие каменные рога. Не успели наши войска собраться, как издалека начала прибывать конница. Наш Арутюн говорит: «Это турки». Быстро заняли позиции. Начали бой. Брат Арутюн отдавал приказы, солдатам советовал, как стрелять, как вести себя, чтобы избежать ранений. И вдруг сказали, что Андреасян Арутюн ранен. Я побежал к нему, но было поздно. Он уже был мертв. Шальная пуля поразила его сердце. Труп лежал на земле, он был похож на богатыря – высокий, широкоплечий. Я сел, взял его руки, заплакал, целовал его лицо и плакал. Что делать, пришли командиры, трое солдат справа у моста Кизилчахчаха вырыли яму и похоронили его. Я был в отчаянии, я потерял родного человека. Было темно, когда начали отходить к Александрополю. Я пошел на работу, чтобы получить двумесячную зарплату[422]. Меня увидели американцы и начали: «Хеллоу, хеллоу, Ханес, почему небритый?» Я ответил, что с войны. Капитан Яро спросил: «Наступают турки или большевики?» Я ответил: «Какие тут большевики, это турки, палачи»[423]. Яро говорит: «Если турки, олрайд, только бы не большевики». Я удивился, неужели большевики такие плохие, что хуже турок? Что это говорит капитан Яро, я ничего не понимал. Как можно было забыть поступок турок – резню армян, они вырезали два миллиона армян, испили кровь невинного народа, а сейчас турок стал олрайд, а большевик – плохим. Турки опять начали резню оставшихся армян в Армении, и турки лучше? Что это говорит капитан Яро? Я стоял удивленно, не знал, что сказать. Еще вчера погиб мой двоюродный брат Арутюн, отцы и матери здешних сирот тоже погибли от рук турок. Опять вырастет количество сирот, будут убиты еще матери и отцы, и после всего этого опять турки будут олрайд, а большевики плохими? Я вспомнил притчу о том, что слепому все равно, что свеча стоит дорого. Капитану Яро все равно, что в Западной Армении было убито два миллиона армян. А сейчас турки начали убивать армян в Восточной Армении, а капитану Яро все равно, пусть поедают других армян! Капитан Яро постучал по моему плечу: «Турки олрайд, олрайд, Ханес, олрайд». Я был поражен, не знал, что сказать этому Яро. Турки лучше, только бы большевики не пришли. Меня будто бы ударили ножом по сердцу. Я повернулся и ушел. Затем я увидел Абета, который работал вместо меня. Он мне сооб-

[422] Очевидец работал конюхом в американском сиротском приюте, который располагался на Казачьем посту города Александрополь.

[423] Воспоминания были написаны в советское время, поэтому у автора чувствуется определенная симпатия к большевикам.

щил, что брат погибшего Арутюна Гарегин с семьей живет у него. Я пошел к ним. Гарегин, увидев меня, подбежал, обнял и поцеловал. «Где воевал?» «В Гела». «Нашего Арутюна не видел? Он тоже воевал в этом направлении, не знаю, почему не вернулся?» Я замолчал, сказал, что не знаю, не видел его. В душе мне было грустно. Я пошел в туалет, заплакал, вернувшись, умылся и сел, поговорили о том, что будем делать. Я смотрел на Гарегина, маленького и ничтожного, сравнивал его с богатырем – братом Арутюном. Я промолчал о том, что брат Арутюн погиб у моста Кизилчахчаха. Я об этом не говорил до 1966 г. В 1966 г. я побывал в Ереване и рассказал ему, как погиб брат Арутюн».

Двоюродный брат Оганнеса – Гарегин с семьей решает бежать в Баку. «Большевики взяли Азербайджан, если мы поедем туда, то избавимся от этой боли. Дашнакское правительство заключило мир с турками, чтобы воевать против большевиков. Мы не хотим оставаться среди турок». Я сказал: «Я тоже солдат и не хочу воевать против большевиков». Беженцы пешком добираются до города Акстафа[424]. В такой тяжелый момент на границе скапливалось все большее количество депортированных армян. Поезд не доезжает до Баку. Оганнеса и некоторых армян, которые записались на временную работу в список рыболовов, пересадили в другой вагон. Он едет в Порт-Петровск[425]. Оганнес пишет: «Беженцев усадили в вагоны, где они прождали два дня. На вагонах были нарисованы большие красные звезды, да и солдаты носили островерхие шапки, на которых тоже были красные звезды. Нас обеспечили продуктами. К западу от города Акстафа, в полукилометре был мост, на этой стороне моста были большевики, на другой стороне – грузины. К концу третьего дня тронулись в сторону Баку». «Вечером поезд тронулся, а утром доехал до Хачмаза[426]... Доехали до Дербента. Потом направились на запад. Мы проехали еще пять километров на повозках и дошли до места рыбного промысла». Далее О. Трчунян описывает промысел малосольной селедки. Одна из девушек предлагает армянам в воскресенье пойти и искупаться в целебном источнике минеральной воды. И тут, недалеко от бараков, они наталкиваются на душераздирающую сцену – стометровую яму со скелетами убитых армян. Еще одно свидетельство резни на религиозной почве. О. Трчунян пишет: «Мы шли к источнику по берегу моря и натолкнулись на длинную, широкую яму, которая была наполнена костями и черепами людей. Длина ямы – сто метров, ширина – двадцать. У меня помутился рассудок, и я забыл о купании. Неужели и сюда дошли турецкие варвары? Мы остолбенели, потеряли дар речи, молча простояв, смотрели на это ужасное зрелище». Далее Оганнес описывает теплую

[424] Армянская Советская энциклопедия, т. I, Ереван, 1974, с. 221 (на армянском языке).
[425] Ныне Махачкала.
[426] Армянская Советская энциклопедия, т. V, Ереван, 1979 (на армянском языке).

минеральную воду, которая из искусственного бассейна выливалась в отдельные ванны (10–15 штук), и о целебном воздействии той минеральной воды. Вернувшись на работу, он пытается у сторожа-чеченца разузнать о тех, кто «покоился» в той ужасной братской могиле. Оганнес пишет: «Я долго не решался спросить у сторожа Гасана, кто эти люди, но все-таки решился. Мой вопрос рассердил чеченца Гасана, и он закричал, что это не мое дело... Я не мог успокоиться и рассказал об этом мастеру Микаелу, который пообещал разузнать... Мастер Микаел разузнал, что османцы, которые дошли до Дербента, собрали местных армян, привели на то место и учинили массовую резню». Вот таким суровым оказался рок армянской диаспоры Дербента и Порт-Петровска. В Порт-Петровске армяне узнали о том, что Одиннадцатая армия вступила в Армению и установила там советскую власть[427]. Об этом им сообщил тот самый мастер Микаел, который владел русским и читал русские газеты. Здесь депортированные армяне проработали два месяца до марта-апреля 1921 г. Когда временная работа на рыбном промысле была закончена, Оганнес Трчунян переехал в Краснодар[428]. Там в 1922 г. на новом рынке он встретил своего сослуживца, десятника пулеметчиков Тумаса, с которым в 1918 г. семнадцатилетний Оганнес служил в первой армейской бригаде Эрзинджанского полка Кавказского корпуса[429]. Не менее трагической оказалась и судьба этого человека. После отступления из Эрзрума, до Сардарападского сражения (28 мая 1918 г.) Тумас пешком добирается до Тбилиси, а потом вместе с сотнями депортированных армян бежит в Россию. Одолев горные хребты, караван депортированных армян направляется во Владикавказ. Тумас рассказал Оганнесу: «Вблизи горы Казбек на армянский караван напали чеченцы и учинили ужасную массовую резню. Среди армян были люди, у которых было оружие. Благодаря чему некоторым удалось спастись. Я тоже начал стрелять. Мой друг погиб при первом выстреле. Дойдя до Владикавказа, я продолжил путь и дошел до Армавира. В Армавире беженцев распределяли в воинских казармах. Здесь находилось большое белогвардейское казачье войско. Среди беженцев прошел слух, что ночью казаки из казарм похитили двух армянских девушек. Это повторилось три-четыре раза. Однажды ночью послышался выстрел, опять пришли похищать девушек, но в этот раз братья девушки оказали сопротивление. Казаки убили обоих братьев. Один из казаков, заговорив на турецком языке, сказал: «Вы думаете, что спаслись, раз бежали и пришли сюда? ...Все равно вас всех зарежут, мы ждем, когда начнется отступление». Как оказалось, это были турецкие

[427] Советская Военная Энциклопедия, т. 6. Москва, 1978, с. 26–27.
[428] До декабря 1920 г. – Екатеринодар. Большая Советская Энциклопедия (БСЭ), т. 13. Москва, 1973, с. 333–334.
[429] Степанян Г. Ерзнга (С древнейших веков да наших дней). Ереван, 2005, с. 608 (на армянском языке).

военнопленные, которые добровольно вступили в состав армии Деникина и воевали против большевиков. Все они были в казачьей экипировке, и их от казаков невозможно было отличить, кто мог бы вообразить, что это турки, в количестве шестисот человек. А мы удивлялись, что русские такое творят! Утром родственники убитых пошли в штаб армии и сообщили о случившемся. Пришли пять офицеров, проверили, удостоверились, что случившееся – правда, составили протокол о случившемся, записали угрозы о том, что при удобном случае они грозились всех убить. Под протоколом подписали семнадцать человек. Ушли, потом опять вернулись, проверили, поговорили о происшедшем. Такое произошло четыре-пять раз, было убито два человека. Руководитель комиссии заявил: «Больше не пугайтесь. Завтра виновные получат достойное себе наказание». Действительно, на следующий день всех расстреляли на берегу Кубани, а тела бросили в реку. Так подобного рода преступления прекратились...». Далее Тумас продолжает свой рассказ: «Не знаю, сколько времени прошло, красные взяли Армавир. Я стал красноармейцем[430], воевал против Деникина. Белые проиграли. Мы дошли до Новороссийска[431]. Нашу дивизию готовились перекинуть в Армению, но по какой-то причине отложили. После демобилизации приехали в Краснодар».

Очевидец трижды невольно свидетельствует о религиозных конфликтах на Северном Кавказе. Это свидетельства о мусульманах-чеченцах и турках-османцах, которые убивали депортированных христиан-армян, похищали армянских девушек, и о православных белогвардейцах, которые, расстреляв военнопленных турок, уладили религиозный конфликт.

На основе исторических событий и свидетельств очевидцев можно заключить, что в Западной и Восточной Армении и на Северном Кавказе в 1918–1920 гг. на религиозной почве происходили межнациональные конфликты, в результате которых мусульмане убивали христиан. В результате погромов страдали депортированные армяне и население местных армянских диаспор. Как видим, мемуары пережившего Великий геноцид Оганнеса Трчуняна «Отступление нашего полка» содержат ценную историческую информацию, которая дополняет историческую картину, и, как другие воспоминания, являются источником достоверных фактов. Мемуары изданы в серии воспоминаний непосредственных свидетелей «Пережившие Великий геноцид» в 2016 г.[432]

[430] Служил в Одиннадцатой армии, которая с июля 1920 по май 1921 г. установила советскую власть в Закавказье.

[431] БСЭ, т. 18. М., 1974, с. 75.

[432] Авагян И. Пережившие Великий геноцид, серия изданий, книга 5, Судьба нашего полка: Мемуары Оганнеса Трчуняна-Оганнисяна. Гюмри, Эльдорадо, 2016 (на армянском языке).

Knarik Sahakyan (Armenia)

Margar Khodjents – a prominent figure in St. Petersburg Armenian community

The paper is dedicated to the life and work of Margar Khodjents, orientalist, translator and linguist. It is known that Margar Khodjents was born in Yerevan, he has long lived in Smyrna, where he worked as a translator at the British Consulate. Since the end of the XVIII century Khodjents has lived in St. Petersburg, where he has served as the collegiate counselor at imperial court. He dominated several European and Oriental languages, engaged in creative activity. He is also known for his contribution to typography. In collaboration with Hovhannes Dolgoruky-Argutinsky and Lazarev family Margar Khodjents published both his own works and other authors' ones in the Armenian publishing houses in Astrakhan, N. Nakhichevan and St. Petersburg. Khodjents died in 1820 in St. Petersburg at the age of 83 years.

On the basis of the manuscripts from the Matenadaran collection as well as from France and Russia and documents from the National Archive of Armenia we revealed new facts about the life and work of Margar Khodjents as well as several unpublished manuscripts belonging to his hand.

КНАРИК СААКЯН
(Армения)

МАРГАР ХОДЖЕНЦ – ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ

Гегамян Макар Закария Ходженц Ереванци (в русскоязычной литературе Маркар Захарович Хоченц), в некоторых источниках также встречается как Маркар Хоченц Змюрнеци (из Смирны). В научной литературе это имя встречается нечасто, а информация, как правило, скудная, неточная, порой весьма противоречивая. Это касается как его биографии, так и творческой деятельности. Цель настоящей статьи – собрать воедино всю имеющуюся на данный момент информацию, опровергнуть сведения, не соответствующие действительности, а также ввести в научный оборот новые факты о жизнедеятельности этого достойного представителя армянской интеллигенции второй половины XVIII – начала XIX в. Работа основана на уже опубликованных статьях различных исследователей, а также на неопубликованных материалах, хранящихся в Национальном архиве Армении (НАА), в научно-исследовательском институте древних

рукописей им. Маштоца – Матенадаране[433]. Важным первоисточником послужили также колофоны рукописных и печатных трудов самого Маркара Ходженца.

Согласно «Биографическому словарю» Гарника Степаняна, Маркар Ходженц родился в Ереване, «вероятно в 40–50-х годах XVIII века... жил во второй половине XVIII века»[434]. Однако Камсар Григорьян приводит данные о том, что Ходженц скончался в конце 1819 или в начале 1820 г. в возрасте 83 лет[435]. На интернет-сайте армянской печатной книги год рождения не указан, упоминается лишь год смерти – 1819[436]. Точную дату и место его смерти нам удалось установить благодаря архивным материалам НАА. Согласно записям в «Алфавитном списке живущих в Доме при армянской церкви...», коллежский советник по «вопросам мигрантов» (պանդխտաց հարցերով) Ходженц Макар Захарович умер в возрасте 83 лет 29 января 1820 г., в Санкт-Петербурге, в Армянском доме при церкви Св. Катарины. Здесь он проживал по меньшей мере с 1814 г. вместе со своей крепостной Акулиной Степановой и ее несовершенолетней дочерью Катариной, которые в апреле того же года переехали оттуда в дом Энкера № 50[437]. Что касается года рождения Маркара Ходженца, простой арифметический подсчет указывает на то, что он родился в 1736 или 1737 г., а на вероятное место его рождения указывает приставка к имени – Ереванци (из Еревана).

Завещание

В фондах НАА хранится завещание Маркара Ходженца Гегамяна, согласно которому за несколько дней до смерти, 19 января, он в ожидании близкой кончины распорядился своим имуществом и будущими доходами от гонораров своих книг. В частности, после его смерти вся мебель, посуда, серебро, золото, а также книги переходят его родственнику из Кизляра Акопу Адамяну Ходженцу, и «никто из его наследников (ժառանգներ), либо власть имущих или же церковнослужителей не вправе помешать тому»[438]. Из завещания следует, что Маркар Ходженц имел прямых на-

[433] Выражаем особую благодарность зам. директора НАА Соне Мирзоян за личное содействие в сборе материалов и предоставленные сведения, главному хранителю Матенадарана Геворку Тер-Варданяну, моим коллегам Арпеник Казаросян, Люсе Степанян, Эдде Варданян и Ани Аветисян, без консультации которых данная работа была бы лишена информативной целостности.

[434] Степанян Г. Биографический словарь, т. 1. Ереван, 1981, с. 302 (на арм. яз.). См. также Акопян Т.Х. История Еревана (1500–1800 гг.). Ереван, 1971, с. 407–408 (на на арм. яз.).

[435] Григорьян К. Армянская культурная колония в Петербурге в XVIII веке, «Տեղեկագիր Հայկական ՍՍՌ ԳԱ, հասարակական գիտություններ», 1953, № 9, с. 72–73.

[436] http://haygirk.nla.am/cgi-bin/koha/opac-authoritiesdetail.pl?authid=36531

[437] НАА, фонд 399, список 1, дело 1406–1410. В записи от 1814 г. должность Маркара Хоченца указана как «надворный советник».

[438] НАА, фонд 1389, список 1, дело 12, 111.

следников. Дочь Сантина с детьми проживала в Триесте, и еще внуки[439] в Смирне. Им полагалось отправить часть гонорара от продажи его книг «Ցանկ կտակարանաց» (С.-Петербург, 1819 г.) и сказки, название которой не упоминается[440]. В списке не завершенных Ходженцом дел было издание его труда «Заповедание душеполезных речей» (Կտակագիր հոգեշահ բանից). Он завещал, чтобы книга вышла в свет за счет части прибыли от реализации вышеупомянутых книг.

В Смирне, при церкви Св. Степаноса, похоронены родители и супруги[441] Маркара Ходженца, и за упокой их душ он распорядился выделить церкви средства с продажи его имущества. На предсмертном одре Маркар Ходженц не забыл также про «Армянский приют» (հայոց աղքատանոց) в Смирне, куда также было предписано отправить часть его наследства.

Еще один пункт завещания гласит о том, что он дарует паспорт и обещанную свободу крепостной Акулине и ее несовершенолетней дочери Катарине [Бутос], а также ей должны выплатить 200 рублей долга и впридачу 300 рублей за «долгую и верную службу». Этим его благотворительность в отношении Акулины и ее дочери не ограничивается: еще 300 рублей передаются Катарине и должны храниться у нее самой до ее совершеннолетия[442]. По завещанию он также предусмотрел расходы на собственные похороны, от 300 до 400 рублей на отпевание, погребение и поминки (նախահաշք), священникам и прочие расходы.

У нас нет сведений относительно того, насколько точно была исполнена последняя воля Ходженца, но есть основания усомниться в этом, так как по крайней мере некоторые из пунктов не были выполнены. Завещанные Маркаром 300 рублей Акулине не были выплачены, в связи с чем она написала жалобу в Духовный совет[443], а его внуки в Смирне добивались завещанного дедом наследства в течение почти 30 лет (до 1858 г.)[444]. И еще, произведение «Заповедание душеполезных речей» хотя и было подготовлено к печати в 1793 г., в С.-Петербурге, однако увидело свет лишь спустя 60 лет (через 33 года после смерти Ходженца). Титульный лист гласит о том, что Ходженц писал эту работу, будучи серьезно больным, и адресовал ее своему сыну Закарии Ходженцу, проживающему в Смирне[445].

[439] Возможно, речь идет о детях сына Закарии, которому было адресовано его произведение.

[440] Возможно, имеется в виду «Аллегорическая повесть о Розе и Соловье» (Петербург, 1812 г.).

[441] В колофоне одного из экземпляров 2-го тома «Приключений Телемака» М. Хоченц упоминает скоропостижно усопших единственного сына Арутюна и одну из супруг Катарину.

[442] НАА, ф. 1389, список 1, дело 12, 16.

[443] Там же.

[444] НАА, ф. 56, сп. 1, д. 2323.

[445] Կտակագիր հոգեշահ բանից ի Մարգար Զաքարիա Խոճենց Երեւանցւոյ: Շարադրեալ ի հիւանդութեան իւրում մեծի եւ առաքեալ ի Զմիւռին առ որդին իւր Զաքարիա Մարգար Խոճենց: Երուսաղեմ, տպ. Ս. Հակոբյանց, 1853:

Произведения

Творческое наследие Маркара Ходженца Гегамяна охватывает широкий спектр. Он занимался переводами с различных языков, редактировал и готовил к печати рукописи, сочинял собственные произведения. До нас дошли манускрипты и печатные издания, так или иначе связанные с его именем, хранящиеся в различных фондах Армении, России и Франции. Судя по ним, можно утверждать, что его интересовали вопросы философии и религии, воспитания и образования молодого поколения, а также дальнейшая судьба Армении и армянского народа.

«Арабская грамматика» (Գիրք քերականութիւն արաբացւոց)

Маркар Ходженц, будучи сыном купца, много путешествовал по разным странам, помимо армянского свободно владел несколькими языками, как восточными, так и европейскими: турецким, арабским, персидским, английским, французским, итальянским, греческим. Он работал переводчиком при английском консульстве в Смирне (Западная Армения). Возможно, в этот же период он составляет свой учебник арабского на армянском языке. Две рукописные копии этого труда хранятся в Матенадаране (рук. 2323 и 6270) в числе других работ автора. Рукопись № 2323 датируется 1810 г. и является автографом, переписанным в Санкт-Петербурге с оригинала, который был написан в Смирне в 1766 г.[446]. Эта копия была сделана Ходженцем с целью преподнесения в качестве подарка русскому императору Александру Павловичу (Александр I, 1801–1825 гг.). Согласно дарственному колофону (Ընծայումն), автор надеется на указ императора перевести учебник на русский язык, чтобы и русскоязычные студенты имели возможность пользоваться им.[447] В предисловии (Առ բանասէր ընթերցողս) автор представляет, что именно послужило основанием для того, чтобы он приступил к созданию учебника по арабской грамматике на армянском языке. Прежде всего он отмечает, что успехи и процветание европейцев в науке и ремеслах обусловлены не чем иным, как «знанием, переводом и чтением языков различных народов»[448]. Далее он выражает свою озабоченность тем, что армяне, будучи рассеянными по всему миру, в том числе и в большей части на Востоке, хорошо владеют европейскими языками, но не арабским. И причина тому отсутствие книг на армянском, объясняющих арабскую грамматику, а существующие труды европейских авторов, по его мнению, должным образом не представляют категории глаголов в арабском языке. И потому он поставил перед собой задачу восполнить этот пробел «в пользование жаждущих знаний мудрецов его благородной нации». Можно с уверенностью сказать, что это ему удалось:

[446] Матенадаран, рук. 2323, 4б.
[447] Там же, 3а.
[448] Там же, 2а.

в результате подробного анализа содержания рукописи стало очевидно, что структура и метод, примененный автором, позволяют комплексно изучить язык, причем даже самостоятельно.

Еще одна копия «Книги по арабской грамматике...» хранится в Национальной библиотеке Франции. Она также переписана автором в Санкт-Петербурге (1811 г.). Как указано в предисловии, автор посвящает эту рукопись Наполеону I и посылает ее преподавателю школы восточных языков в Париже Шагану Джрпетяну.[449]

К сожалению, мы не располагаем информацией о том, насколько популярна была «Грамматика арабского...» Маргара Ходженца, но по крайней мере она была востребована в Тифлисе в 1823 г., где по указу архиепископа Нерсеса был переписан еще один ее экземпляр (Матенадаран, рук. 6270). Таким образом, Маркар Ходженц, наряду с Геворком дпиром Палатеци, по праву может считаться одним из родоначальников армянской арабистики[450].

«Приключения Телемака»

Для XVIII века примечательно новое явление в армянской переводческой литературе, а именно, наряду с религиозно-философскими трактатами впервые появляются также переводы светских литературных произведений, и один из таких трудов принадлежит перу Маркара Ходженца. Он первый перевел на армянский язык популярный в Европе роман известного французского писателя, теолога и педагога Франсуа Фенелона «Приключения Телемака» (Պատմութիւն Ռելամաքի որդւոյ Հուլիսի). Впервые эта книга вышла в свет в 1699 г. анонимно, после чего автор оказался в немилости у французского двора, так как в этом произведении усмотрели критику политики короля Луи XIV. Позже, после смерти автора, в 1717 г. роман был переиздан. О популярности «Приключений Телемака» в ту эпоху убедительно свидетельствует статистика: роман переиздавался в среднем один раз в году и переводился раз в два года на различные языки на протяжении 150 лет[451]. Первая версия армянского перевода была подготовлена к печати в 1790 г. и вышла в свет в двух частях, соответственно в 1793 и и 1794 гг. в типографии Нового Нахичевана, благодаря содействию и поощрению Иосифа Аргутинского и под редакцией вардапета Тадеоса Маругяна. Как отмечает сам автор перевода, он пользовался

[449] Kévorkian R., Tér-Stépanian A. Manuscrits Arménienne de la BNF. Paris, 1998, pp. 849–851.
[450] Геворк дпир Палатеци Тер-Ованнесян (1737–1812), автор «Грамматики арабского языка» (рук. 1765. Константинополь).
[451] Th. M. Van Lint. The Prophecy of Liberation: Margar Xočenc‘ Erewanc‘i and Catherine the Great's Conquest of the Crimea (1783). A Paragraph in the History of the Armenian Church in Russia», in Het Christelijk Oosten / The Christian East, 2000 (3–4), 269–309. A. Levi, Guide to French Literature: Beginnings to 1789 (Dettroir etc, 1994), p. 289.

как оригиналом на французском языке, так и итальянской версией[452], следствием чего, вероятно, и является тот факт, что в армянском варианте имя автора звучит по-итальянски Франческо (Françesco), а не по-французски Франсуа (*François*). В предисловии Ходженц пишет, что «Приключения Телемака» уже переведены на множество языков, готовится к печати и русская версия, и ему «стыдно», что армянский читатель все еще не знаком с этим популярным во всей Европе произведением, что и побудило его к переводу, дабы просветить молодое поколение и воспитать вкус у читателя. Специалисты в дальнейшем подвергли критике этот труд Ходженца за его «тяжелый» язык, но Лео считает это следствием редакции Т. Маругяна, а сам перевод – проявлением высокого вкуса[453].

«Роза и Соловей»

Следующая работа Маркара Ходженца стала как предметом восхищения и похвал, так и поводом для порицания и обвинения автора в плагиате. Речь идет об «Аллегорической повести о Розе и Соловье» (Բարառնական դիմառնութիւն բարոյական այսինքն՝ Ռման մօրալէ. Ի դիմաց վարդոյ և լուսինեկի, այն է պիւլպիւլի...). В 1812 г. в С.-Петербурге она была издана на древнеармянском языке (грабар) с параллельным русским переводом, сделанным Иосифом Иоаннесовым. Надпись на титульном листе гласит: «Аллегорическая повесть о Розе и Соловье, сочинение надворного советника Маркара Хоченцова Геламского...». Нам известны еще три отдельных издания повести под авторством Ходженца. На титульном листе парижского издания (1826 г.) также говорится, что повесть была переведена на французский язык преподавателем армянского языка в Школе восточных языков в Париже Ле Вайяном де Флоривалем, однако перевод не прилагается. А вот уже в 1832 г. там же, в Париже, печатается еще одна версия с приложенным французским переводом. В 1833 г. отдельно издается французский вариант. В дальнейшем в Париже периодически с 1898 по 1900 гг. в нескольких частях печатается перевод повести на новоармянский (ашхарабар) в журнале «Анаит» под редакцией Аршака Чобаняна[454]. Однако перед тем как напечатать заключительную часть, Чобанян пишет опровержение относительно авторства Ходженца. Дело в том, что после начала публикаций Чобаняну в руки попадает книга Шарля Жорэ «Роза и Соловей в средние века»[455], где автор подробно описывает сюжет аллегорического романа турецкого поэта XVI в. Фазиля (Fazil), что, по мнению Чобаняна, идентично содержанию поэмы Ходженца. Более того, он знакомится с еще одной публикацией другого ученого – немецкого тюрколога Йозефа фон Хаммера, посвященной аллегорической поэме «Роза и Соловей», где уже автор конкретно обвиняет Маркара Ходженца в неудачном кратком пересказе поэмы Фазиля. Соответственно, Чобанян выражает свое разочарование в связи с тем, что Ходженц, следуя достойному порицания примеру некоторых своих предшественников, не указал на то, что его работа является не оригиналом, а переводом чужого произведения, и не назвал имени настоящего автора[456].

[452] Восканян Н. и др. Армянская книга (1512–1800 гг.). Ереван, 1988, с. 686–688, 706, 714 на армянском языке.

[453] Лео. Собрание соч., т. 3, История Армении, т. 4 (на арм. яз.). Ереван, 1973, т. 584.

[454] Անահիտ» հանդես, Փարիզ, 1898, № 1, էջ 11 – 14, 1899, № 4 – 5, էջ 176–178 և հետագա համարներում:

[455] Charlest Jorest. La Rose dans l'antiquité et au Moyen Age. Paris, 1892.

В 1879 г. в Венеции, в типографии Св. Лазаря, выходит в свет итальянская версия «Розы и Соловья» Маркара Ходженца.

Уже в XX в. еще одно издание «Розы и Соловья» Маркара Ходженца на новоармянском (ашхарабар) вышло в свет в 1950 г. во Фресно (США) в типографии Акопа Погосяна. Примечательно, что текст перепечатан с журнала «Анаит» еще при жизни Аршака Чобаняна и с его контактными данными в Париже, однако автор предисловия – писатель, литературовед Ваге Айк (Վահէ Հայկ) не упоминает о том, что это произведение является переводом поэмы турецкого автора Фазиля. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется оригинала работы Фазиля, и для собственных выводов мы сравнили лишь пересказ содержания поэмы с версией Чобаняна. Действительно, имеется совпадение сюжетной линии и действующих лиц, и мы пока вынуждены согласиться с критикой. Но, учитывая тот факт, что Аршак Чобанян, как он сам признается, не владел турецким языком, для нас вопрос плагиата остается открытым, и мы намерены к нему вернуться в дальнейших исследованиях. Для Маркара Ходженца важна суть и предназначение аллегории «Роза и Соловей». Она имеет воспитательное значение, ведь повесть затрагивает извечные вопросы морали, бескорыстной любви, веры и мудрости, справедливости, преданности, а также зависти, подлости, жизни и смерти. Если повесть и является переводом с турецкого, это никоим образом не принижает ее художественно-литературоведческую ценность, и, судя по солидному для своей эпохи количеству изданий, можно судить о ее большой популярности.

«Западня честолюбия»

В Матенадаране хранится рукопись проекта конституции Акопа (или Шаамира) Шаамиряна «Западня честолюбия» (Որոգայթ փառաց, рук. 1477), датированная 1805 г. Эта копия представляет определенный интерес в рамках нашего исследования, исходя из нескольких соображений.

Во-первых, она принадлежит перу Маркара Ходженца, и он не просто переписал сочинение Шаамиряна, изданное в Мадрасе в 1773 г., а, как он сам отмечает, «с разрешения автора» заново грамотно переизложил весь

[456] «Անահիտ» հանդես, Փարիզ, 1900 թ., հր. 12:

текст, исправляя как орфографические ошибки, так и стилистические. Редактируя текст, Ходженц перераспределил и тематически сгруппировал параграфы в соответствии со сферой их действия, все содержание первого тома разделил на части и дал им смысловые подзаголовки. Например, один из них гласит: «О том, как следует устанавливать закон и законного правителя, и чтоб царил не какой-нибудь самодержец, а закон». В качестве третьего тома он также добавил еще одно сочинение Шаамиряна – устав армянской автономии Мадраса (Մադրդսի հայկական ինքնավարություն) «Ншавак» (Նշավակ) (Мадрас, 1783 г.). Таким образом, Маргар Ходженц собрал воедино и придал завершенный вид разработанным Шаамиром (или Акопом) Шаамиряном законам. Сам факт проделанной работы, ее масштаб и усердие, с которым она была выполнена, позволяют делать вывод, что Ходженц не только симпатизировал мерам, которые должны были привести к суверенитету Армении, но и был непосредственным участником этих процессов[457].

Во-вторых, эта рукопись выдвигает следующие вопросы: была ли издана отредактированная Маркаром Ходженцем версия «Западни честолюбия»[458], и если нет, то по какой причине. Причины могут быть либо техническими (в том числе финансовыми), либо политическими. Последнее обстоятельство может представлять определенный интерес для историков.

Маркар Ходженц перевел и написал комментарий к книге предсказаний турецкого мистика XVII в. Вейси эфенди. Примечательно, что Ходженц в этой работе предсказал скорый развал Османской империи, отделение Крыма, а также освобождение армянского народа от исламского ига. Все это было увязано им с именем Екатерины Великой. Профессор Оксфордского университета Тео М. Ван Линт подробно проанализировал «Перевод и комментарии предсказаний Вейси» (Թարգմանություն և մեկնություն զուշակության բանից Վեյսիի...) Ходженца в статье «Предсказание освобождения...»[459]. Нам остается лишь добавить, что кроме шести копий этой рукописи, хранящихся в Матенадаране[460], существуют как минимум еще

[457] А. Мнацаканян, «18-րդ դարում հայ-ռուսական դաշնագրային երկու նախագծերի հարցի շուրջը», Բանբեր Մատենադարանի, 4, Ереван, 1958, с. 158. В ссылке этой статьи автор пишет, что готовит специальное исследование, посвященное жизни и деятельности имеющего большие заслуги прогрессивного автора армянской действительности своего времени Маргкара Ходженца. Однако нам неизвестно, удалось ли А. Мнацаканяну реализовать свой замысел, так как среди печатного наследия ученого мы не нашли такой работы. К счастью, его архив хранится в Матенадаране, и, возможно. дальнейшие исследования позволят нам обнаружить рукописи А. Мнацаканяна и пролить свет на эту историю. В настоящий момент архив не инвентаризован и, в связи с этим, не обслуживается.

[458] В изученных нами библиографиях армянской книги такое издание отсутствует.

[459] Ван Линт Т. М. The Prophecy of Liberation: Margar Xočencʿ Erewancʿi and Catherine the Great's Conquest of the Crimea (1783). A Paragraph in the History of the Armenian Church in Russia, in Het Christelijk Oosten / The Christian East, 2000 (3–4), 269–309.

[460] Матенадаран, рук. 2048 (автограф), 2749, 6297, 9035, 9608, 1003.

две: одна копия хранится в в Эчмиадзине, а вторая в коллекции семьи Франкян в Париже.

В рамках данной статьи не представляется возможным обратиться ко всем дошедшим до нас работам Маркара Ходженца Ереванци (Змюрнеци) Гегамяна, однако одно лишь их перечисление уже может представить определенный интерес.

Итак, в 1792 г. в типографии при церкви Сурб Хач в Н. Нахичеване выходит в свет книга Маркара Ходженца «Врата милосердия» (Տեսրակ համառօտ անուանեալ դեւոն ողորմութեան), где излагается история основания Иосифом Аргутинским города Григориополя и его речь, а также рассказывается о привилегиях, данных армянам Екатериной II. В типографии С.-Петербурга были изданы следующие работы: «Краткое определение Церкви» (Համառոտ որպիսութիւն եկեղեցւոյ, աշխատասիրեալ և. համաժալովեալ ի սրբոյ աւետարանական վարդապետութենէ պարզ և. դիւրիմաց ոճիւ, 1799 г.), «Сокращенное изложение Ветхого и Нового Завета в трех частях» (Ցանկ Կտակարանաց տրոհեալ յերիս մասունս, 1811 г.). Там же в 1819 г., впервые в армянской действительности издается турецкий перевод Нового Завета, сделанный Ходженцем с армянского языка и написанный армянскими буквами (армянописный турецкий, հայատառ թուրքերէն).

Цензура

Маргара Ходженца высоко ценили как в армянском обществе, так и при императорском дворе. Это подтверждает история, связанная с его готовящимся назначением цензором армянских книг, чему, однако, не суждено было сбыться. С. Арешян в своей книге «Армянская печать и царская цензура», ссылаясь на архивные документы, пишет, что в конце 1819 г. архиепископ Иоаннес (Иосиф Аргутинский. – *К.С.*) в письме министру духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицыну рекомендует кандидатуру Ходженца на пост цензора армянской литературы, издаваемой в Петербурге, как «мужа искусного и ученого философским наукам, привыкшего к переводам многих книг с разных языков на армянский диалект...»[461]. Далее, Голицын запрашивает согласие управляющего министерством иностранных дел графа Нессельроде и предлагает ему заручиться согласием самого Ходженца. На что граф отзывается положительно и сообщает Голицыну, что Ходженц согласен и попросил жалование в размере 1500 рублей в год. Чтобы решить вопрос финансирования, Голицын обращается к Иоанну Лазареву, однако получает отказ, мотивированный якобы слишком высокой суммой, которую запросил Ходженц за эту работу. Кроме того, Лазарев заявляет, что эту обязанность готов безвозмездно

[461] Арешян С.Г. Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957, с. 22.

исполнить архимандрит Серафим. Голицын пишет ему во второй раз, настаивая на необходимости финансирования Ходженца. И на этот раз Лазарев отказывает, обьясняя, что не видит необходимости в этом, так как количество издаваемых в Петербурге армянских книг невелико и так или иначе они подлежат рассмотрению духовной цензуры, а не светской, и что книги отправляются в Эчмиадзин патриарху Ефрему и только после этого получают санкцию на печать. Пока длилась эта переписка, Ходженц скончался. По мнению С. Арешяна, истинной причиной отказа послужило нежелание Лазарева из-за этого вопроса портить отношения с католикосом, который наверняка не одобрил бы финансирование светского цензора[462]. Тем не менее, проживание Маркара Ходженца в Армянском доме финансировалось за счет средств семьи Лазаревых, о чем свидетельствуют записи в расходных журналах[463].

Таким образом, теперь можно констатировать, что Гегамян Маркар Захарович Ходженц Ереванци родился в 1736–37 гг., вероятно, в Ереване, и умер 29 января 1820 г. в Санкт-Петербурге. Жизнь и творчество Маргара Ходженца указывают на то, что он несомненно являлся важной фигурой своей эпохи, жил и творил во благо своего народа, был озабочен уровнем образования и информированности молодого поколения, вопросами просвещения в целом. Будучи многосторонне развитым человеком, он размышлял о религии и о мистицизме, сопоставлял христианство и ислам. Был хорошо подкован в политических вопросах и ясно представлял себе, куда должен быть направлен вектор будущего Армении. Он не обделил вниманием также извечные темы бескорыстной любви и человеческой морали. Маргар Ходженц Ереванци был истинным представителем армянской интеллигенции середины XVIII – начала XIX в.

Arsen K. Shahinyan (Russia)

Genesis of the university Armenian and oriental studies in the capital of the Russian empire Saint Peterburg

According to the Highest command by the emperor of Nicholas I since July 24, 1844, the department of the Armenian language and literature headed by the associate professor Nikita L. Beroyev (Beroyean, 1795–1872) started its functioning in the Imperial St. Petersburg University. At the same time, the history of the teaching of the disciplines on Armenian studies at the oldest university of Russia started in 1818. Along with the first oriental languages – Arabian and Persian, the famous French orientalist Jean-François Demange (1789–1839) who

[462] Там же, с. 23, 24. См. также Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских отношений X – начало XX вв. /1974/

[463] НАА, ф. 400...

headed the chair of the Arabic studies optionally conducted classes on Armenian until his resignation in 1822. Another no less famous French orientalist Marie-Félicité Brosset (1802–1880) in 1841 gave the optional lectures on Georgian and Armenian studies. The teaching of these and the other languages and literatures of the so-called «Bible and Muslim East» gave an impulse for formation of the university oriental studies in the capital of Russia. It became the basis for another Highest command (dated October 22, 1854) about transformation of the department of the oriental languages of the Faculty of History and Philology of the Imperial St. Petersburg University into exclusive Faculty of Oriental languages all over the Empire. The patriarch of the Russian school of Oriental studies Alexander K. (Mirza Muhammed Ali) Kazembek (1802–1870) headed it.

Key words: Imperial Saint Petersburg University, Jean-François Demange (1789–1839), Marie-Félicité Brosset (1802–1880), Nikita L. Beroyev (Beroyean, 1795–1872), Alexander K. (Mirza Muhammed Ali) Kazembek (1802–1870), Faculty of Oriental Languages.

АРСЕН ШАГИНЯН
(Россия)

РОЖДЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АРМЕНИСТИКИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В СТОЛИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

22 октября 1854 г. последовал Императорский указ Николая I Правительствующему Сенату о преобразовании отделения восточных языков Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета в Факультет восточных языков (ФВЯ), торжественное открытие которого состоялось в самый разгар Крымской войны, 27 августа (по ст. ст.) 1855 г. В списке приглашенных гостей можно было встретить министра народного просвещения, тайного советника А.С. Норова, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, тайного советника М.Н. Мусина-Пушкина и др. высокопоставленных лиц[464].

В своей вступительной речи первый декан, патриарх российской школы ориенталистики[465], (Мирза) А.К. Казем-Бек (1802–1870) красочно описывал светлое будущее вновь создаваемого учебного подразделения,

[464] Обзор деятельности Факультета 1855–1905 / сост. проф. В.В. Бартольдом // Материалы для истории Факультета восточных языков: В 4 т. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1901–1909. Т. 4. С. 141.

[465] Как напишет в 1870 г. его же ученик, выдающийся востоковед В.В. Григорьев (1816–1881), возглавивший ФВЯ с 1873 по 1878 гг.: «Многочисленные работы М. Казем-Бека, из коих только им одним в целой Европе и могли быть сделаны… дают ему неотъемлемое право считаться в настоящее время патриархом ориентализма в России» (*Григорьев В.* Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его

подобного которому, по авторитету привлеченных ученых и педагогических кадров, а самое главное по количеству преподаваемых восточных языков и наречий (14[466]), на тот момент в европейских университетах еще не было[467].

Этому важнейшему событию в истории российской ориенталистики предшествовал многолетний опыт преподавания в столичном университете словесностей так называемого в отечественной и зарубежной востоковедной литературе XIX в. «Библейского и Мусульманского Востока»[468]. Решение об учреждении первых восточных кафедр в Главном пединституте с университетским статусом было принято 23 декабря 1816 г.[469], и оно было продиктовано требованием времени. Мы имеем в виду активизацию ближневосточной внешней политики Российской империи (войны первой трети XIX в. одновременно с Османской империей и Каджарской Персией) и расширение ее южных границ в направлении стран, расположенных к югу от Большого Кавказа и получивших новое обозначение «Закавказье».

В результате возникла острая необходимость в подготовке в столице национальных кадров из числа уроженцев Закавказья – носителей азиатских языков – для государственной их службы, как в администрациях вновь присоединенных областей, так и в посольских и консульских ее учреждениях, функционирующих в пределах Османской империи и Персии. (При этом кандидатов на командирование в Санкт-Петербург будут отбирать, как покажем ниже, «…из знатнейших и почетнейших Княжеских и Дворянских, а также Ханских и Бекских фамилий, из детей тех Русских чиновников, кои навсегда посвятили себя жизни за Кавказом…».)

Поэтому, несмотря на то что по первому «Общему уставу Императорских российских университетов» (1804) в каждом из них предусматривалась кафедра лишь одной восточной словесности, на восточном разряде Факультета исторических и словесных наук Главного пединститута (с 1819 г. Историко-филологический факультет С.-Петербургского университета), как следует из «Материалов для истории Факультета восточных языков», 22 марта 1818 г. были учреждены одновременно две кафедры

существования / Историческая записка, сост... проф... В.В. Григорьевым. СПб.: Типогр. В. Безобразова и Комп., 1870. С. 260–261).

[466] По распоряжению А.С. Норова, как следует из его майских докладов 1854 г. на заседаниях комитета для образования ФВЯ, вводилось преподавание 12 языков – арабского, армянского, грузинского, еврейского, калмыцкого, китайского, маньчжурского, монгольского, персидского, татарского (адербиджанское наречие), турецкого (османский) и турецко-татарского (чагатайский) (см.: Материалы для истории Факультета восточных языков. Т. 1. С. 112–116). Но на момент открытия ФВЯ, на стадии утверждения, находились еще два языка – афганистанский (афганский) и санскрит, которые будут введены уже 23 ноября 1855 г. (см.: там же. С. 299–303 и 354).

[467] Речь декана и прочих выступавших см.: Журнал Министерства народного Просвещения. Ч. 88. Отд. II. С. 1–22.

[468] См.: Обзор деятельности Факультета 1855–1905. С. 23–24.

[469] *Григорьев В.* Указ. соч. С. 3.

с пятью студентами – арабская и персидская[470]. Более того, А.М. Куликова, ссылаясь на архивный документ, составленный от 20 мая 1820 г. президентом Императорской АН, попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, графом С.С. Уваровым, заключила, что если на второй кафедре помимо фарси приватно велось преподавание еще и турецкого (османского) языка, то на арабской кафедре вдобавок к основному языку начались подобные занятия и по интересующему нас армянскому[471].

Однако высококвалифицированных специалистов в российской столице по этим четырем восточным языкам найти в то время было абсолютно невозможно. Поэтому, по просьбе российской стороны, кафедру арабской словесности возглавил ученик патриарха французской школы ориенталистики, барона С. де Саси Ж.-Ф. Деманж (1789–1839), а кафедру персидской словесности – другой ученик, Ф.-Б. Шармуа (1793–1868), которые, однако, из-за конфликта уже в 1822 г. подали в отставку[472]. Тогда арабскую кафедру, по рекомендации академика Х.Д. Френа – учредителя-директора Азиатского музея при Императорской АН[473], возглавил выпускник Императорского Виленского университета О.И. Сенковский (1800–1858)[474], который, однако, в отличие от Ж.-Ф. Деманжа, армянским не владел, поэтому его преподавание в 1822 г. должно было прекратиться. Зато приватно, для студентов выпускного, третьего курса, он продолжил начатые Ф.-Б. Шармуа занятия по турецкому языку[475].

Кафедру персидской словесности после того конфликта никто так и не заместил, до возвращения в университет в 1831 г. Ф.-Б. Шармуа. Но преподавание фарси осуществлял адъюнкт-профессор (1819) кафедры, кавказский татарин[476], родом из г. Гянджа (Персия), Мирза Джафар Топчибашев (1790–1867), который с 1817 г. работал переводчиком в российском МИД. После отставки Ф.-Б. Шармуа в 1835 г., он сам, до 1849 г. (с 1837 г. в должности экстраординарного, с 1843 г. ординарного профессора), будет возглавлять эту кафедру[477].

[470] Материалы для истории Факультета восточных языков. Т. 1. С. 521.

[471] *Куликова А.* Становление университетского востоковедения в Петербурге. М.: Наука, 1982. С. 30. Кстати, армянскому языку было выделено особое место и в нереализованном амбициозном проекте, представленном С.С. Уваровым в 1810 г. под названием «Азиатская академия» (см.: Обзор деятельности Факультета 1855–1905. С. 35–36).

[472] *Григорьев В.* Указ. соч. С. 21.

[473] Хранилище восточных рукописей и монет – второй востоковедный центр в С.-Петербурге, учрежденный в 1818 г.

[474] *Григорьев В.* Указ. соч. С. 40 и 52.

[475] *Веселовский Н.* Сведения об официальном преподавании восточных языков в России // Труды третьего Международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге, 1876: В 2 т. СПб., 1879–1880; Отд. оттиск. СПб., 1879. С. 102–103.

[476] Подобным этнонимом в российских и советских документах и научной литературе до 1939 г. именовались предки современных тюркоязычных азербайджанцев. В литературе XIX – начала XX в. встречались и другие варианты их обозначения – *каспийские татары, каспийские тюрки или же кавказские тюрки.*

[477] *Григорьев В.* Указ. соч. С. 255.

Второй «Общий устав Императорских российских университетов» (1835), предусматривал на историко-филологическом отделении философских факультетов, в каждом из четырех университетов, восточный разряд уже с двумя подразделениями: 1) *арабский, турецкий и персидский языки; 2) монгольский и татарский языки*. В результате в 1839 г. в Санкт-Петербургском университете учреждается кафедра турецкой словесности, которую возглавил еще один выпускник Виленского университета, А.О. Мухлинский (1808–1877). Арабскую же кафедру, после выхода О.И. Сенковского на пенсию в 1847 г., заместил известный ученый «с берегов Нила», Мухаммед Айад ат-Тантави (1810–1861)[478], который до того преподавал в Учебном отделении восточных языков (УОВЯ) при Азиатском департаменте МИД[479].

После 1849 г. кафедру персидской словесности возглавил прибывший из Казани «…азиатец, – как выражался В.В. Григорьев, – с глубоким Мусульманским образованием, соединяющий основательное знакомство с ученостью европейской…». Это был А.К. Казем-Бек[480]. Сын известного улема, кавказского татарина Касима Казем-Бека, Мирза Мухаммед Али родился в г. Решт (Персия) в 1802 г., но в 1811 г. перебрался с семьей на родину отца – в оккупированный русскими Дербент. В 1821 г. вместе с семьей был сослан в Астрахань, где через два года принял крещение пресвитерианского толка от шотландских миссионеров и имя Александр, из-за чего родители разорвали с ним отношения. В 1824 г., по представлению генерала А.П. Ермолова, А.К. Казем-Бек вновь был отправлен в ссылку, так как приглашался в Лондон, получив «некоторое образование под руководством Великобританцев»[481]. По пути, в Казани, по ходатайству ректора университета Л.Ф. Фукса, в 1826 г. А.К. Казем-Бек был зачислен лектором восточных языков. Казанского администратора не смутил тот факт, что у молодого ученого, по воспоминаниям ученика, впоследствии биографа и преемника в должности декана ФВЯ (с 1870 по 1873 гг.) И.Н. Березина (1818–1896), не было даже университетского диплома, а государственным, русским, языком на тот момент он и вовсе не владел[482].

Несмотря на то что преподавание всех языков, предусмотренных уставом 1835 г., в Санкт-Петербургском университете осуществить не удалось, официально было введено изучение не предусмотренных тем же уставом

[478] О нем подробно см.: *Крачковский И.* Шейх Тантави, профессор С.-Петербургского университета (1810–1861) // Избранные сочинения: В 6 т. М.–Л.: АН СССР, 1955–1960. Т. 5: История востоковедения. С. 229–299.

[479] Третий востоковедный центр в С.-Петербурге, учрежденный в 1823 г.

[480] *Григорьев В.* Указ. соч. С. 256–257.

[481] «Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 28 октября 1824 г. № 255» // Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссии: В 12 т. / под. ред. А.Д. Берже. Тифлис: Типогр. гл. упр. Наместника Кавказского. 1866–1904. Т. VI. Ч. I. 1874. С. 476. Д. № 644.

[482] См. подробно: Александр Касимович Казем-Бек / сост. И.Н. Березин // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета. СПб., 1872. № 4. С. 100–130.

языков трех основных народов закавказского края[483]. Еще в 1837 г. французский грузиновед и арменист М.-Ф. Броссе (1802–1880), за которого также хлопотал барон де Саси, министром народного просвещения, графом С.С. Уваровым был приглашен в Санкт-Петербург. Но проект М.-Ф. Броссе по учреждению кафедры грузинского языка в УОВЯ был отклонен. Тем не менее, в 1839/40 акад. году этот выдающийся академик (1838) с мировым именем вел занятия по картвеологии и арменистике при Императорской Санкт-Петербургской АН, а в весеннем семестре 1840/41 и осеннем семестре 1841/42 учебных годов – уже в столичном университете: прочитав всего 15 и 14 лекций соответственно. При этом, как следует из контекста ходатайства попечителя Санкт-Петербургского учебного округа от 28 февраля 1841 г. на имя ректора, М.-Ф. Броссе осуществлял свою преподавательскую миссию абсолютно на безвозмездной основе[484].

Наконец, по представлению председателя Кавказского комитета, генерал-адъютанта князя А.И. Чернышёва, 24 июля 1844 г. последовало Высочайшее повеление императора Николая I «Об учреждении при Восточном отделении Петербургского университета преподавания армянского, грузинского и татарского[485] языков». 1 августа был опубликован соответствующий указ министра юстиции Правительствующему сенату, на основании которого (на следующий же день после создания с центром в Тифлисе Кавказского наместничества) 28 декабря 1844 г. были учреждены три специализированные кафедры. Возглавили их лица, служившие до того переводчиками в Азиатском департаменте МИД. Первый из них – заместивший кафедру армянского языка этнический армянин Н.Л. Бероев (Бероеан, 1795–1872) – воспитанник УОВЯ первого выпуска (1826), который в ходе персидской войны 1826–1828 гг. и турецкой войны 1828–1829 гг. пребывал в распоряжении главнокомандующего в Грузии и на Кавказе генерала-фельдмаршала князя И.Ф. Паскевича в качестве переводчика. Н.Л. Бероев имел четырехлетний стаж преподавания армянского (с 1812 по 1816 гг.) в Астраханском Агабабовском училище, где получал свое начальное образование. Второй из них – заместивший кафедру грузинского языка этнический грузин Д.И. Чубинов (Чубинашвили, 1813–1891) – выпускник восточного разряда Санкт-Петербургского университета 1839 г., который, по совместительству, с 1842 г. был зачислен переводчиком в VI временное Отделение Собственной Его Императорского Величества

[483] С 1838 по 1842 гг. приватно ведутся еще и занятия по языку санскрит. За него взялся акад. Б.А. Дорн, впоследствии директор Азиатского музея (см.: Материалы для истории Факультета восточных языков. Т. 1. С. 139).

[484] Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 2. Д. № 310. Л. 1.

[485] Имелось в виду адербиджанское наречие тюркского языка – термин, который был впервые введен в научный оборот в 1839 г. А.К. Казем-Беком (в труде «Грамматика Турецко-Татарского языка») и которым обозначался современный азербайджанский тюркский язык в российских и советских документах и научной литературе до 1939 г.

канцелярии[486]. Наконец, третий из них – заместивший кафедру татарского языка, еще один этнический армянин Л.З. Будагов (Будагеан, 1812–1878) – выпускник восточного разряда Казанского университета 1840 г., который в течение четырех лет преподавал татарский и персидский языки в Тифлисской гимназии[487].

В самом начале следующего, 1845 года, по представлению статс-секретаря, управляющего VI временным Отделением, М.П. Позена, последовало еще одно Высочайшее повеление «О назначении казенных воспитанников для обучения закавказским языкам». Состоящий из семи пунктов указ министром юстиции был объявлен Правительствующему сенату 11 января: «1. Воспитывать на казенный счет в отделении Восточных языков Санкт-Петербургского университета 5 юношей из Закавказских уроженцев с предназначением их в должности переводчиков восточных языков. 2. Юношей, назначаемых в Санкт-Петербургский университет, Главноуправляющему Краем избирать из знатнейших и почетнейших Княжеских и Дворянских, а также Ханских и Бекских фамилий, из детей тех Русских чиновников, кои навсегда посвятили себя жизни за Кавказом. 3. Приготовить их для поступления в университет, устроить в Тифлисской гимназии по сношению Министерства Народного Просвещения с Главноуправляющим Закавказским Краем. 4. Отправление воспитанников в Петербург, содержание их в университете, возвращение за Кавказ и выдачу пособий при выпуске, обратить за счет Государственного Казначейства. <…> 7. Вменить им в обязанность прослужить за Кавказом по окончании курса не менее шести лет в должностях по назначению Главноуправляющего Краем»[488].

В «Обзоре деятельности Факультета [восточных языков] 1855–1905», со ссылкой на «Полное собрание законов Российской империи» (№№ 18095 и 18613), можно обнаружить мотивацию автора данного проекта, и.о. попечителя Санкт-Петербургского учебного округа князя Г.П. Волконского, связанную не только с подготовкой «…надежных переводчиков, в которых предстоит крайняя надобность по всем местам гражданского ведомства, (но. – А.Ш.) чтобы все классы восточного отделения (С.-Петербургского университета. – А.Ш.) имели всегда определенное из закавказских уроженцев число учащихся»[489]. Сам же и.о. попечителя в письме, адресованном Совету университета еще 5 января 1844 г. (№ 26), мотивировал свой выбор тем, что «нравственное образование сих молодых людей может быть с большим успехом совершено здесь (в столице. – А.Ш.), под ближайшим надзором… (Кавказского комитета. – А.Ш.)»[490].

[486] Здесь были сосредоточены дела по Закавказскому краю империи.
[487] *Григорьев В.* Указ. соч. С. 264–268.
[488] ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 6. Д. № 739. Л. 1-2.
[489] Обзор деятельности Факультета 1855–1905. С. 55.
[490] ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 6. Д. № 739. Л. 1–2.

Первым студентом отделения восточной словесности из числа этнических армян Закавказья, судя по архивным делам университета, стал зачисленный в 1846 г. уроженец Тифлиса Гавриил Сундуков[491] – будущий писатель и драматург Габриел Сундукян (1825–1912).

Новое Положение «О кавказских и закавказских воспитанниках» от 11 июня 1849 г. увеличило число закавказских уроженцев, направляемых в Санкт-Петербургский университет, до 20. Все они, независимо от своей специальности, должны были на восточном разряде, в течение всех четырех лет обучения, изучать грузинский и татарский (т.е. адербиджанское наречие) языки, а этнические армяне – в дополнение к ним, еще и армянский[492].

Заметим, что занятия Н.Л. Бероева состояли из чтения курсов по армянской грамматике, упражнений в переводах с армянского языка на русский язык и в обратную сторону, ознакомления слушателей с сочинениями классических армянских авторов V–XVIII вв. Н.Л. Бероев активно занимался и научной деятельностью: в 1850 г. под научной редакцией М.-Ф. Броссе он напечатал монографию «Начальные основания Гайканского языка», к 1857 г. завершил начатую еще в 1830-х гг. работу по подготовке «Русско-гайкано-французского словаря», выступал цензором всех публиковавшихся на армянском языке сочинений[493].

К середине XIX в. преподавание восточных языков осуществлялось и в других высших учебных заведениях России: в Лазаревском институте восточных языков (Москва, 1815, бывш. «Армянское Лазаревых училище»), в Институте восточных языков при Ришельевском лицее (Одесса, 1828)[494]. Но с особым успехом научная ориенталистика развивалась в Императорском Казанском университете. Месторасположение Казани в регионе, где доминирующим этносом были носители тюркско-татарского языка, а также наличие высококвалифицированных специалистов позволили здешнему университету стать ведущим в России центром востоковедения. К середине XIX в. в Казанском университете функционировали уже шесть восточных кафедр, в том числе и армянского языка (с 1842 г.) под руководством единственного на тот момент доктора восточной словесности в России С.И. Назарянца[495].

Тогда же назрел вопрос упразднить один из двух крупнейших центров востоковедения Российской империи, а второй – преобразовать, сосредо-

[491] Там же. Д. № 4707.
[492] Обзор деятельности Факультета 1855–1905. С. 57.
[493] *Григорьев В.* Указ. соч. С. 268.
[494] *Веселовский Н.* Указ. соч. С. 35–40.
[495] О Казанском центре ориенталистики подробно см. коллективную монографию: История отечественного востоковедения до середины XIX в. М.: ГРВЛ, 1990. С. 118–139. С переводом в 1848 г. С.И. Назарянца в Москву, в ЛИВЯ, армянский в Казанском университете до 1851 г. продолжал преподавать его же ученик, учитель 1-й Казанской гимназии Г.Г. Гладышев.

точив там лучшие научные и педагогические кадры. Ярым поборником подобной «централизации востоковедения» стал, по воспоминаниям декана ФВЯ И.Н. Березина, приглашенный в столицу в 1849 г. его же учитель, А.К. Казем-Бек[496]. Против проекта последнего выступал попечитель Санкт-Петербургского учебного округа М.Н. Мусин-Пушкин, который до 1845 г. замещал аналогичную должность в Казани, и Санкт-Петербург, по выражению следующего декана ФВЯ, В.В. Григорьева, не показался ему «соединяющим в себе условия к процветанию ориентализма более, чем Казань»[497].

Однако вновь назначенный министр народного просвещения А.С. Норов против зафиксированных в отчете попечителя за 1847 г. доводов о том, что «Отделение восточных языков (С.-Петербургского университета. – *А.Ш.*) совершенно бесполезно, оставаясь в настоящем его положении. Оно должно быть или развито, или упразднено и сосредоточено при Казанском университете»[498], привел лишь один важный аргумент в пользу столичного университета: «По Высочайшей волей образование для Закавказского края переводчиков из Тамошних уроженцев должно быть в С.-Петербургском университете»[499].

В.В. Бартольд, составивший в начале XX в. «Обзор деятельности Факультета [восточных языков] 1855–1905», в свою очередь считал вполне закономерным тот факт, что такой межведомственный орган, как размещавшийся в столице Кавказский комитет, желал сохранить за собой надзор за своими стипендиатами, а МИД не могло доверить Казанскому университету воспитание будущих дипломатов, как предлагал М.Н. Мусин-Пушкин[500].

В результате было принято единственно верное, на наш взгляд, решение сосредоточить подготовку молодых кадров для государственной службы во вновь учреждаемых в российском Закавказье губерниях, а также в зарубежных странах Востока по различным ведомствам только в столице, так как именно здесь «…соединяется больше средств для развития этой обширной отрасли знания и больше учебных пособий, чем в других местах империи...», читаем в «Материалах для истории Факультета восточных языков»[501].

В связи с этим и был 22 октября 1854 г. «Дан Высочайший указ Правительствующему Сенату о преобразовании существующего при Санкт-Петербургском университете отделения Восточных языков в факультет»[502]. В соответствии с ним в большинстве учебных заведениях министерства народного просвещения, включая и Казанский университет, преподавание восточных языков прекращалось. Выделяемые казенные средства, профессорско-преподавательский состав, все студенты-восточники Казанского университета и 1-й Казанской гимназии, восточные фонды библиотек и нумизматического кабинета и даже типографические шрифты, всё подлежало передаче столичному университету в срок не позднее 1 июля 1855 г.[503]

[496] Протоколы заседаний совета Императорского С.-Петербургского университета. № 4. С. 114.
[497] *Григорьев В.* Указ. соч. С. 123.
[498] Материалы для истории Факультета восточных языков. Т. 1. С. 5.
[499] Там же. Т. 1. С. 7.
[500] Обзор деятельности Факультета 1855–1905. С. 72.
[501] Материалы для истории Факультета восточных языков. Т. 1. С. 143.

В результате штат востоковедов Санкт-Петербургского университета за счет Казанского – пополнился рядами профессоров И.Н. Березина (турецко-татарский язык, т.е. чагатайский, турецкая история, т.е. туркестанская, чагатайско-татарская литература), В.П. Васильева (китайский и маньчжурский языки, маньчжурская история, история и литература Китая), М.Т. Навроцкого (арабский язык, история арабов), А.В. Попова (монгольский и калмыцкий языки, история монголов Чингисхана до настоящего времени) – цвет русской ориенталистики середины XIX в. Кроме того, из Лейпцига приглашался профессор семитологии и гебраистики Д.А. Хвольсон, для преподавания еврейского языка, еврейской истории и литературы[504].

Первым деканом ФВЯ в июле 1855 г. был избран действительный член Великобританского королевского азиатского общества (1829), член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской АН (1835), ординарный профессор Санкт-Петербургского университета (1851) А.К. Казем-Бек[505], которому «За усердие в образовании студентов Санкт-Петербургского университета из кавказских воспитанников» было объявлено монаршее благоволение.

Как следует из «*Материалов для истории Факультета восточных языков*», всего в 1855/6 учебном году были зачислены 42 студента[506]; 15 из них – бывшие слушатели восточного отделения Санкт-Петербургского университета, 16 – восточного отделения Казанского университета, а 3 – слушатели 1-й Казанской гимназии[507]. Студенты, как следует из анализа В.В. Бартольда, были трех категорий: стипендиаты, содержащиеся за счет факультета (20 чел.), стипендиаты МИД и других ведомств (10 чел.), своекоштные (12 чел.)[508].

[502] ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. № 5693. Л. 6–9.
[503] Материалы для истории Факультета восточных языков. Т. 1. С. 150, 151, 159, 203, 205, 248.
[504] Там же. Т. 2. С. 254–256.
[505] Там же. Т. 1. С. 244 и 257.
[506] Там же. С. 270.
[507] Там же. С. 248.
[508] Обзор деятельности Факультета 1855–1905. С. 94.

ФВЯ был подразделен на пять разрядов («Арабско-персидско-турецко-татарский; Монголо-калмыцко-татарский; Китайско-маньджурский; Еврейско-арабский; Армяно-грузино-татарский»[509]), деятельность которых, как следует из архивного дела университета, обеспечивали девять языковых кафедр: «Арабского, Персидского, Турецко-Татарского, Монгольского и Калмыцкого, Китайского, Еврейского, Армянского, Грузинского и Маньджурского». Три из них – кафедры армянского (адъюнкт-проф. Н.Л. Бероев), грузинского (адъюнкт-проф. Д.И. Чубинов) и турецко-татарского (ординарный проф. А.О. Мухлинский) – обеспечивали функционирование интересующего нас армяно-грузино-татарского разряда[510].

Из списка профессорско-преподавательского состава, представленного попечителем Санкт-Петербургского округа М.Н. Мусином-Пушкином 12 ноября 1854 г. за № 6654, следует, что преподавателем армянского языка был утвержден Н.Л. Бероев, грузинского – Д.И. Чубинов, а татарского (адербиджанское наречие) – Л.З. Будагов. Все трое были утверждены со званием адъюнкт-профессора, с годичным жалованием каждому в размере 714 руб. 80 коп. и квартирных 85 руб. 80 коп.[511] И это несмотря на то что в докладах министра народного просвещения А.С. Норова, на заседаниях возглавляемого им же комитета для образования ФВЯ от 1 и 13 мая 1854 г., предполагалось, по крайней мере для армянского и грузинского языков, иметь двух экстраординарных профессоров с годичным жалованием каждому в размере 1000 руб. 72 коп. и квартирных 114 руб. 30 коп.[512]

В обзоре преподавания на ФВЯ на первый, 1855/56 академический год говорится о том, что, кроме обязательных дисциплин по богословию (на 1-м курсе), русскому языку и русской истории (на 1-м и 2-м курсах), истории российского законодательства (на 1-м курсе) и французскому языку, на армяно-грузино-татарском разряде адъюнкт-профессор Н.Л. Бероев будет: «1. Преподавать грамматику армянского языка; 2. Занимать слушателей переводами с русского языка на армянский и в обратную сторону». Адъюнкт-профессор грузинского языка Д.И. Чубинов будет: «1. Преподавать грамматику грузинского языка; 2. Занимать слушателей переводами с грузинского языка на русский и в обратную сторону; 3. Читать историю грузинской литературы». Адъюнкт-профессор татарского языка Л.З. Будагов будет: «1. Занимать слушателей чтением на татарском языке; 2. Переводами с татарского языка на русский и в обратную сторону, при этом обращая особое внимание на трудное адербиджанское наречие»; 3. Читать историю Персии совместно с А.К. Казем-Беком[513].

[509] Материалы для истории Факультета восточных языков. Т. 1. С. 252.
[510] ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. № 7433. Л. 1–4.
[511] Материалы для истории Факультета восточных языков. Т. 1. С. 153.
[512] Там же. С. 112–116.
[513] Там же. Т. 2. С. 253, 254 и 256. Кстати, круг преподаваемых неязыковых дисциплин пополнился курсом по истории и географии Оттоманской империи А.М. Мухлинского.

Занятия строились на авторских пособиях ведущих преподавателей: помимо перечисленных уже трудов Н.Л. Бероева[514], в 1840 г. был напечатан «Грузино-русско-французский словарь», а в 1855 г. – еще и «Краткая грузинская грамматика» Д.И. Чубинова, в 1857 г. – «Практическое руководство турецко-татарского адербиджанского наречия» Л.З. Будагова. Немного позднее выйдут в свет «Грузинская хрестоматия» (1863) Д.И. Чубинова и «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» (1869) Л.З. Будагова.

Итак, по Высочайшему повелению императора Николая I от 24 июля 1844 г., в Императорском Санкт-Петербургском университете де-юре начала функционировать кафедра армянской словесности, которую возглавлял адъюнкт-профессор Н.Л. Бероев. Но история преподавания в старейшем университете России арменоведческих дисциплин берет свое начало в 1818 г., когда, наряду с первыми восточными словесностями – арабским и персидским, известный французский ориенталист Ж.-Ф. Деманж, возглавивший кафедру арабистики, до своей отставки в 1822 г., приватно вел занятия и по армянскому языку, а другой не менее известный француз М.-Ф. Броссе в 1841 г. читал уже приватные лекции по грузиноведению и арменистике. Преподавание этих и других «словесностей Библейского и Мусульманского Востока» дало импульс для становления университетского востоковедения в столице России: оно стало основанием для другого Высочайшего повеления (от 22 октября 1854 г.) о преобразовании отделения восточных языков Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета в единственный во всей империи Факультет восточных языков, первым деканом которого стал патриарх российской школы ориенталистики А.К. Казем-Бек.

Priest Sarkis Chopuryan (Russia)

Armenian periodical press in St. Petersburg

The Armenian periodical press was one of the first ethnic newspapers in St. Petersburg. Since the 19th century, printed products and disseminated information were controlled by the Ministry of Public Education. In the future, these functions are assumed by the General Directorate of Press Affairs, which was subordinate to the Minister of Internal Affairs.

By this time, the relationship between government and journalism was extremely aggravated. There was a problem that concerned the issue of censorship. It was that there were no experts in the Armenian language who could serve as censors.

[514] О научных и педагогических достижениях дореволюционной арменистики в столичном университете подробно см.: *Шагинян А.* Из истории арменоведения в Санкт-Петербургском университете. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 15–30.

Key words: periodical press, Ministry of Public Education, Armenian language, Press Affairs.

ИЕРЕЙ САРКИС ЧОПУРЯН
(Россия)

АРМЯНСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Армянская периодическая печать была в числе первых этнических в Санкт-Петербурге (1863 г.), отстав от немецкой (1727 г.), эстонской (1851 г.), французской (1757 г.), польской (1817 г.) и латышской (1862 г.).

Контроль государственных органов империи над содержанием и распространением информации, в том числе печатной продукции, в различное время проводился разными инстанциями. Начиная с XIX в. он был возложен на Министерство народного просвещения, преемником которого в делах цензуры стало Главное управление по делам печати, подчиненное министру внутренних дел[515].

Ко времени учреждения первой в Санкт-Петербурге армянской газеты «Юсис» («Север»), то есть к 1863 г., взаимоотношения власти и журналистики были крайне обострены. В апреле 1865 г. вышли «Временные правила о цензуре и печати», суть которых заключалась в переходе от предварительной цензуры к системе предупреждений и запрещений, налагаемых после выхода изданий из печати.

При этом если вопрос выпуска периодических изданий на армянском языке в целом решался положительно, то к вопросу цензурирования Главное управление по делам печати относилось более настороженно. Знатоков армянского языка, которые могли бы служить цензорами, не имелось. Скажем, в 1844 г. адъюнкт Казанского университета Стефанос Назарянц получил отказ на издание журнала именно в связи с отсутствием цензора, владеющего армянским языком.

Но уже в том же 1844 году на восточном факультете Санкт-Петербургского университета особым Высочайшим повелением началось преподавание за счет казны грузинского, армянского и татарского языков с целью подготовки «переводчиков из тамошних уроженцев»[516] для Закавказского края. Учредителем и первым заведующим кафедрой армянского языка и литературы Санкт-Петербургского университета стал Никита Лазаревич Бероев (Мкртыч Газарович Бероян, 1795–1872), который превратил кафедру в крупный центр арменоведческих исследований. Цензурирование рекомендуемых к печати сочинений на армянском языке было официально

[515] Горев Б. Победоносцев и цензура // Литературное наследство. М., 1935, т. 22–24.
[516] РГИА, ф. 733, оп. 82. 1850. Д. 201, л. 2–3.

поручено ему с ведома императора Александра II, который 17 марта 1857 г. дал на это согласие[517], хотя обязанности цензора Бероев выполнял еще с 1845 г., практически со времени основания кафедры. Он цензурировал московский армянский журнал «Юсисапайл» («Северное сияние»), произведения Хачатура Абовяна, Микаела Налбандяна, Рафаела Патканяна, Степаноса Назарянца, Газароса Агаяна.

Вслед за Бероевым рассмотрение произведений на армянском языке в Санкт-Петербургском цензурном комитете поручалось К.П. Патканову (с 1872 по 1889), Н.Я. Марру (с 1889 по 1897), В.С. Драгомирецкому (с 1897 по 1908), Г.К. Чарыхову (с 1908 по 1915). В 1860–1861 гг. членом Главного цензурного управления являлся И.Д. Делянов – будущий министр народного просвещения Российской империи.

Итак, в октябре 1863 г. выходит в свет первый номер первой в столице армянской газеты «Юсис» («Север»), которая должна была заменить закрывшееся в Москве армянское «Северное сияние» Ст. Назарянца. Основателем «Юсиса» выступил популярный национальный поэт Рафаел Патканян (1830–1892), бывший студент Санкт-Петербургского университета. За год до этого он открыл в Петербурге армянскую типографию и издал на армянском языке несколько книг – «Жизнь Петра Великого», «Робинзон Крузо», «Песенник», а также ряд своих произведений.

В 1861 г. Патканян впервые обратился в Санкт-Петербургский цензурный комитет с просьбой разрешить ему издавать еженедельную армянскую газету (она выходила по субботам), главная цель которой – «познакомить армян, как живущих в России, так и вне ее пределов, с благодеяниями, которыми армяне пользовались и пользуются под кротким проявлением мудрых ее царей, показать им преимущественно, что армяне, ныне живущие в России, ни при каких своих не находились в таком благоденствии, в каком находятся в настоящее время. Одним словом, наше периодическое издание должно быть непрерывною похвалою второго моего Отечества – России»[518].

Патканян ставил себе целью способствовать делу народного просвещения и образования, отражать в своем издании историю армянского народа, его современную культурную и политическую жизнь. Однако Министерство внутренних дел запретило газете иметь политический отдел – наиболее привлекательный для читателя, что во многом повлияло на число подписчиков и их заинтересованность в издании. Противоречия между задачами газеты и требованиями Цензурного комитета привели издание в упадок. После выхода 31-го номера в 1864 г. газета прекратила свое существование, оставшись в истории как первое армянское периодическое издание в Петербурге.

[517] РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2. 1856. Д. 3841, л. 22.
[518] РГИА, ф. 777, оп. 2. 1861 г., д. 90, л. 1.

Одно из первых армянских педагогических периодических изданий, журнал «Манкаваржаноц» («Педагогический журнал») публиковался под девизом: «Мы выполняем свой долг, остальное – суета». Журнал издавался в 1884–1887 гг., и его не назвать петербургским. Изначально он выходил в Эчмиадзине, затем прописался в Тифлисе, Ахалцихе. В столице империи он оказался благодаря тому, что редактора-издателя архимандрита Хорена Степанэ перевели в Петербург на должность викария армянских церквей Санкт-Петербурга и Москвы. Видный общественный и церковный деятель, просветитель, выдающийся проповедник, известный востоковед, переводчик с древнеармянского языка, поэт, реформатор национальной школы, автор научных и литературных трудов епископ Хорен Степанэ в связи со своими частыми назначениями переносил журнал из города в город и в Петербурге успел издать всего два номера. О цели своего издания Степанэ, писавший под псевдонимом «Ишхан Багратуни», сообщал: «Начиная святое дело образования наших детей, мы должны знать, что наше собственное образование было совсем неудовлетворительное, его последствия вообще очень печальны и бедственны, и мы должны вложить все усилия, чтобы сделать наших детей людьми, превосходящими нас»[519]. Журнал отводил много места дидактическим материалам, учебным программам, статистическим данным, практическим советам учителям.

Благодаря своим недоброжелателям архимандрит Степанэ воспринимался в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий как сепаратист и вскоре был вынужден, прекратив издательскую деятельность, оставить Петербург. По инструкции царского правительства он покинул столицу империи как неблагонадежный элемент и в октябре 1887 г. был назначен настоятелем монастыря Сурб Хач в Нор-Нахиджеване[520].

Долгожителем среди армянских периодических изданий Петербурга оказался иллюстрированный литературно-художественный журнал «Аракс» (1887–1898), основанный Симеоном Гуламирянцем (1857–1899). Изначально журнал, дававший два номера в год, должен был называться «Ерасх» – таково исконное название реки, которую армяне почитали как священную. Однако, идя навстречу пожеланиям читателей, издатель дал журналу иное название, связанное с современным произношением топонима.

Журнал, рассчитанный на читателей в Армении и за ее пределами, стремился стать рупором армянской интеллигенции и пользовался большой популярностью в ее среде. В начале пути тираж «Аракса» насчитывал 490 экземпляров, а к последнему, тринадцатому номеру тираж составлял уже 2500 экземпляров. Распространялся он через книжную торговлю, через церкви более чем в 30 российских городах, в Армении, Грузии, европейских странах, США, Индии, Египте, Иране, на Кипре. В Турции журнал распространялся нелегально.

[519] Ответы редакции // Манкаваржаноц, 1884, № 2, с. 128.
[520] НАА, ф. 56, оп. 2, д. 1389, л. 3 об.

Своим особым моральным долгом издатель считал пристальное внимание к жизни угнетаемых соотечественников в Западной (Турецкой) Армении. В ряду важнейших направлений, освещаемых журналом, следует назвать экономическое положение Армении, ее культуру, состояние национальной школы, ведущая к ассимиляции проповедь католических миссионеров и отпор им со стороны национальной Церкви. При этом Гуламирянц выдвигал перед Эчмиадзином конкретные задачи, сводящиеся к повышению уровня учебно-воспитательного процесса в духовной семинарии «Геворгян» и строгому надзору за деятельностью священнослужителей. При этом он уделял особое внимание публикации статей о жизни истинных духовных лидеров.

В «Араксе» сотрудничали профессора Г.А. Халатянц, С.С. Малхасянц, Н.Я. Марр, поэты Аветик Исаакян, Александр Цатурян, прозаики Перч Прошян и Раффи, видный историк Церкви архиепископ Магакия Орманян, собиратель национального эпоса архиепископ Гарегин Срвандзтянц. Основным автором журнала являлся сам Гуламирянц, чьи исторические труды не только не утрачивают своей ценности, но звучат все актуальнее с каждым десятилетием.

В номерах «Аракса» впервые были опубликованы переводы произведений Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Толстого, а также Шекспира.

На всемирной выставке прессы в Чикаго, состоявшейся в 1893 г., «Аракс» был презентован под номером 931. Издание привлекло к себе внимание и получило почетный диплом и медаль за содержательность, художественное оформление и неоспоримые полиграфические качества, чему издатель придавал отдельное значение.

Имея литературно-художественную направленность, журнал «Аракс» не ограничивался официально задекларированной тематикой, но вмешивался во все сферы национальной жизни, емко и наиболее полно раскрывая поставленные задачи. Анализируя пройденный Гуламирянцем путь издателя-патриота, полностью посвятившего себя объединению лучших творческих сил национальной интеллигенции, историк и журналист Микаел Алавердянц называет его «скромным, но полезным национальным деятелем»[521], чье детище стало памятником истинному патриоту и подвижнику.

Не имея постоянного адреса, редакция «Аракса» арендовала помещение в центре города – в Графском переулке, на Стремянной улице, пересекающемся с ней Владимирском проспекте. Последним адресом «Аракса» стал Невский проспект, д. 55, кв. 2.[522]

[521] Аватамк, № 10, 2016.
[522] РГИА, ф. 776, оп. 21, ч. 1, 1897, д. 187, л. 1.

В 1903–1904 гг. в Петербурге стал выходить полугодичный литературно-художественный журнал «Банбер граканутян ев арвести» («Вестник литературы и искусства») под редакцией Никогайоса Адонца (1871–1942). «Банбер» представил читателю современные направления армянской литературы – романтизм, символизм и реализм. Журнал к тому же можно назвать первой попыткой сближения западно- и восточноармянской литературных традиций. На его страницах печатались наиболее яркие представители армянской литературы – Ованес Туманян, Аветик Исаакян, Левон Шант, Вртанес Папазян, Сиаманто, Ваан Текеян, Арпиар Арпиарян, Ерванд Отьян. С литературоведческими публикациями выступал на его страницах Никогайос Адонц.

Главной художественной особенностью журнала следует признать изысканность его оформления, что является заслугой основоположника исторического жанра в армянской живописи Вардгеса Суренянца (1860–1921), который возглавлял художественный отдел издания. В описываемое время Суренянц жил в Петербурге по приглашению ряда петербургских театров (Комиссаржевской, Художественного, Мариинского), чьи спектакли оформлял как сценограф. В журнале публиковались также произведения армянских (Эдгар Шаин, Егише Тадевосян, Эммануел Махтесян), русских и европейских художников и скульпторов с соответствующими комментариями.

Несмотря на то что журнал был тепло встречен читателем, было выпущено всего два тома, что стало следствием недостаточного финансирования.

1906-й стал годом рождения литературно-сатирического иллюстрированного еженедельного журнала «Саприч» («Цирюльник»), который также выходил недолго и закрылся в 1907 г., выпустил 12 номеров. Журнал редактировал известный в свое время живописец, график, педагог и общественный деятель Давид Окроянц (1873–1943), тогда еще студент Санкт-Петербургской академии художеств.

Окончив в Тифлисе армянскую семинарию «Нерсисян», Окроянц сотрудничал в армянских, грузинских («Квали», «Джеджили») и русских журналах Тифлиса и Петербурга, публикуя в них свои иллюстрации. В 1897 г. как один из самых талантливых выпускников семинарии, он был командирован в Петербург для поступления в Академию художеств, учился в мастерской И.Е. Репина. В 1908–1910 гг. Окроянц входил в Новый союз передвижных выставок. В 1911 г. вместе с дирижером Петербургской консерватории Г.А. Козаченко основал «Армянское художественное общество» для популяризации армянской культуры.

Особое место среди иллюстраций Окроянца на страницах журнала «Саприч» занимали образцы политической сатиры: «По поводу армяно-турецкого съезда», «Современные янычары» и др. Они отображали

события армяно-татарских столкновений 1905–1906 гг. и разоблачали подстрекательскую роль царизма. Другая серия работ, таких как «Германская политика на Востоке», «Турецкий деспот на кухне», стала обличением антиармянской политики Турции. Реагируя на начавшийся в Армении голод, Окроянц создал рисунки, в которых выражены разочарование автора и возмущение равнодушием богачей к бедствиям собственного народа («Бал в пользу армянских голодающих», «Голод в Турции, а армянский капиталист в Париже» и др.).

Одно из важных направлений своей деятельности журнал видел в реабилитации истинного образа армянского народа, которому кавказское наместничество целенаправленно приписывало анархические настроения и узко-националистические устремления. В фельетонах критиковалось ангажированное российское чиновничество, подстрекательские действия Германии на Востоке, произвол турецкой жандармерии в отношении армян и зачастую корыстную податливость национальных деятелей. При этом «Саприч» публиковал фельетоны, наброски из обыденной жизни, сатирические объявления и письма, высмеивал мещанство населения, равнодушие духовенства к нуждам народа.

Журнал пользовался большим успехом в России и за ее пределами. Он просуществовал всего год и закрылся вследствие цензурного преследования.

Давид Окроянц умер в годы блокады Ленинграда. Точная дата смерти и место его захоронения неизвестны.

После «Манкаваржаноца» в Петербурге вышли в свет два сборника – литературно-музыкальный художественный «Арцункнер» («Слезы», 1907), изданный в пользу голодающих армян Турецкой Армении, и литературно-художественный критический сборник «Шогер» («Лучи», 1913), насыщенный романтикой любви и вселявший надежду на возрождение человечества.

1993 год принес радостное событие возрожденной армянской общине Санкт-Петербурга: по благословению Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Вазгена I духовный пастырь местных армян иеромонах Езрас Нерсисян учредил ежемесячную двуязычную газету «Аватамк» («Веруем»), первый номер которой был подписан в печать 24 февраля. В честь выхода первого номера Католикос направил в адрес газеты приветственную телеграмму, гласившую, в частности:

«От всего сердца приветствуем из Первопрестольного Эчмиадзина издание и выход в свет ежемесячной религиозной газеты «Аватамк», шлем также наше Патриаршее благословение духовному пастырю отцу Езрасу, редакционной коллегии и всем читателям в надежде, что эта газета подарит духовную пищу и свет всем верующим, проживающим в знаменитом городе на берегу Невы».

«Аватамк» пришел на смену таким дореволюционным армянским изданиям Петербурга, как «Юсис» («Север») и «Аракс». Рождение «Аватамка» стало важнейшим событием в жизни общины, которая с этих пор приобрела голос, объединяющий петербургских соотечественников.

С этим замечательным событием общину поздравил Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (+1995), также благословивший духовные начинания армянской религиозной общины и пожелавший газете, чтобы она «была в нашем городе серьезной и реальной силой, направленной к созиданию и укреплению мира и братской христианской любви».

Особенно теплым было поздравление руководства мэрии Санкт-Петербурга:

«Сам факт появления новой национальной газеты, выходящей на двух языках, – еще одно свидетельство демократических преобразований в нашем обществе. Очень важно, чтобы страдания, пережитые армянским народом, послужили уроком для всех нас и дали новые импульсы к созданию нового общества.

Благородные стремления Вашей газеты обратиться к национальным проблемам, Ваша борьба за единение всех людей и призыв к состраданию не могут не получить отклика в сердцах жителей нашего города и всей страны. Быть может, главным значением Вашей двуязычной газеты будет та сфера морального, которая и образует устойчивую альтернативу политической изменчивости наших дней и повлияет на духовное состояние наших людей».

Издание газеты было воспринято петербургской интеллигенцией как доброе и славное дело, важное как для самой общины, так и для города на Неве. Здесь, в Петербурге, уже три столетия горит факел армянской культуры, о чем в своем приветственном послании сказал также и директор Государственного Эрмитажа академик М.Б. Пиотровский:

«Благородное и утонченное родство культур не может существовать без усилий и доброй воли людей. Пусть ваша, наша газета поможет не потерять это великое родство, завещанное нам ушедшими поколениями».

Радость в связи с выходом первого номера «Аватамка» разделили многие иерархи Армянской Апостольской Церкви, направившие в Санкт-Петербург свои искренние поздравления: Киликийский Католикос Гарегин II (с 1995 г. – Верховный Патриарх и Католикос всех армян), Армянский Иерусалимский Патриарх архиепископ Торгом Манукян (+2012), предводитель армянской епархии в Египте архиепископ Завен Чинчинян (+2004), предводитель Грузинской армянской епархии епископ Геворг Серайдарян (+2002), предводитель армянской епархии в Великобритании архиепископ Егише Кизирян (+2016), а также многие светские лица – известные общественные деятели, ученые, деятели культуры, в окрыляющих словах которых содержалась глубокая вера в то, что наше ежемесячное издание станет

не просто трибуной санкт-петербургских армян, но и отразит высшие духовные устремления армянского народа, став истинной школой национального и духовного воспитания.

Будучи изданием, учрежденным Церковью, газета призвана еще более сплотить петербургских армян вокруг Храма как истинного духовного пристанища каждого верующего. «Аватамк» освещает проблемы жизни общины, регулярно публикует материалы, посвященные наиболее важным событиям, явлениям и личностям в истории Армении и Армянской церкви. Одним из главных направлений в работе газеты является русско-армянское духовное и культурное сближение.

Немало внимания «Аватамк» уделяет наиболее выдающимся деятелям армянской общины минувших времен, освещает деятельность лучших современных представителей общины. Редакция взяла на себя пропаганду художественного творчества наших молодых соотечественников, которым в современных условиях трудно самостоятельно выходить на широкую творческую арену. Лучшие национальные выставки и концерты освещаются на страницах «Аватамка» и привлекают к себе внимание городской – и не только армянской – публики, интересующейся современным искусством.

В 1997 г. редакция предприняла издание серии «Библиотека газеты «Аватамк», в которой выходят книги и брошюры духовного содержания. За десять лет под грифом Армянской церкви Санкт-Петербурга вышло в свет около восьмидесяти книг и брошюр, целью которых стало духовное просвещение нашей паствы. Первым изданием стал текст Литургии Армянской церкви на армянском и русском языках в переводе Армена Меружаняна.

Таким образом, «Аватамк» продолжает лучшие традиции армянской периодики, выраженные в девизе газеты: «Отечество, Церковь, Достоинство».

Deacon Sergey Panteleev (Russia)

Veneration of Icons in the Armenian Apostolic and the Russian Orthodox Churches in the Context of Inter-Ecclesiastical Dialogue

The author of the report undertakes to determine the characteristic features of how icons are perceived in the Armenian Apostolic and the Russian Orthodox Churches. Adoration of icons has been a vivid feature of the Russian Church, as well as that of the Byzantine Church, throughout their history. For the faithful in these Churches, adoration of sacred images is not merely a devout and pious custom, but a part of the dogma: following the Council of Nicaea in 787 (the Seventh Ecumenical Council) adoration of the icons was mandated for all Orthodox Christians. While

the Armenian Church demonstrates a more reserved attitude towards icons, the latter circumstance has sometimes served as basis for accusing the Armenian Church of iconoclastic tendencies. However, despite the presence of texts, which authors are rather critical of the adoration of icons (as distinct from the adoration of the Cross), in its tradition it would be incorrect to define the stance of the Armenian Church as iconoclastic, as the opposite is evidenced both by its contemporary view of the icons and by numerous ancient theological works. That being said, veneration of icons in each of the two churches has its peculiarities, and understanding of those is of paramount importance for a successful dialogue between the Armenian and Russian Churches.

Key words: Armenian Apostolic Church, veneration of icons, iconoclasm, frescoes, theology of icons, Armenian theological tradition.

ДИАКОН СЕРГИЙ ПАНТЕЛЕЕВ
(Россия)

ИКОНОПОЧИТАНИЕ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВЕЙ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ЦЕРКВЕЙ

Празднование 300-летия Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской Церкви свидетельствует, прежде всего, о существовании на протяжении уже долгого времени тесных связей между двумя народами и двумя Церквами. Эти связи были и прежде, но в последние три столетия они приобрели более непосредственный и глубокий характер. Совместная жизнь армянского и русского народа на одной территории, соработничество в самых различных областях приносили и приносят обильные плоды, что хорошо известно. Этот факт приобретает еще большую ценность, если учесть не только культурную и языковую исходную разность названных народов, но и их принадлежность к разным Церквам. К Церквам двух различных традиций, исторические, литургические и богословские судьбы которых разошлись много веков тому назад.

Попытки уврачевать, преодолеть почти полуторатысячелетний разрыв предпринимались с обеих сторон регулярно, и всегда в основе лежал один и тот же вопрос, крайне важный для человека доатеистического времени, но, может быть, менее важный в системе ценностей человека Нового времени. Это вопрос общности веры, ведь речь шла всякий раз не о союзе двух государств, а Церквей, единство между которыми возможно только при единстве веры, что очевидно. Речь никоим образом не может идти о механическом принятии каких-то обычаев, традиций, «богословских формул» одной из сторон по требованию другой. Диалог как средство достижения единства, к которому мы призваны, о котором напоминает

нам ежедневно сама жизнь, может быть построен только на полной открытости и уважении друг к другу, на стремлении понять саму суть веры. Речь не идет в данном случае об официальных диалогах, но о живом соприкосновении двух культур, двух традиций, в силу чего на поверхности оказываются вопросы, касающиеся повседневного «быта», если так можно сказать, Церквей, куда смело можно отнести почитание икон.

Затрагивание вопроса иконопочитания представляется вполне очевидным – оно сильно развито в Русской Церкви, как, впрочем, и в других Поместных Православных Церквах как составляющих единую Церковь. В основе этого факта лежат постановления одного из соборов, получившего в Православии статут вселенского, – Никейского собора 787 г. С того времени почитание икон стало в Православной Церкви частью ее вероучения, обязательной для принятия каждым верующим[523]. Об иконах написано было довольно значительное число различных трактатов, так что в результате перед нами весьма развитая византийская иконология. Иконопочитание перешло из Византии на Русь и получило здесь очень широкое распространение[524], выступая в какое-то время едва ли не преобладающей формой выражения ее богословского сознания.

Для русского[525] человека иконы столь значимы в его духовной жизни, что он с некоторой наивностью ожидает такого же их почитания во всем христианском мире. В ответ на такое, почти детское, упование он встречается, в частности, с иным интерьером армянского храма, в котором нет иконостаса, икон в разы меньше, многие из них «живописные» по стилю письма, а таковые иконы хотя и имели место в жизни Русской Церкви, воспринимаются сейчас однозначно как отход от традиции, как иконы «западные», «латинские», от которых Церковь стремится избавиться. В Армянской церкви русский человек не видит столь привычного ему богослужебного почитания икон. Действительно, специальные праздники в честь, например, чтимых икон Божией Матери имеются в его календаре едва ли не каждый день, в центре храма всегда стоит икона для особого поклонения, есть специальный праздник в честь установления иконопочитания[526].

[523] «На таком основании мы... со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые и честные иконы полагались [для поклонения] точно так же, как и изображение честного и животворящего креста» (Рус. перевод цит. по: Деяния Вселенских Соборов. Санкт-Петербург, 1996. Т. IV: VI Собор, VII Собор. С. 590).

[524] См., напр., наблюдения Адама Олеария (XVII в.): «В их церквах висит на стенах большое количество икон… Икона непременно требуется для молитвы; поэтому они должны быть у них не только в церквах и во время публичных процессий, но и у каждого в его доме, комнате и каморке, чтобы во время молитвы иметь ее перед глазами» (Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию. Москва, 1996. С. 307).

[525] Здесь и далее прилагательное «русский» используется не для обозначения национальности, но принадлежности к византийско-русской богословской традиции.

[526] Почитание мощей, других святынь хотя и имеет место в Армянской церкви, но этих праздников несопоставимо меньше, чем в Русской.

В сознании русского верующего неизбежно возникает вопрос: иная литургическая жизнь иконы в Армянской церкви есть результат случайных исторических перипетий или сознательное выражение ее веры? И надо сказать, что именно ответы второго рода зачастую приходится не только слышать устно (и ссылка на которые практически невозможна), но и видеть в «печатном слове». Вот один из примеров: «Уже к концу VI века в Армянской церкви были весьма сильны иконоборческие тенденции… Иконы остались в армянских церквах, но лишь как декоративные украшения. Из каких-либо изображений у армян почитается только крест, т. е. позицию Армянской церкви можно охарактеризовать как умеренно иконоборческую»[527]. Вот другой пример, где мысль об «иконоборческой» позиции Армянской церкви выражена еще отчетливее: «Для католикоса Саака, как и для всех указанных отцов, характерны монофизитство, монофелитство, моноэнергизм, теопасхизм, афтартодокетизм, иконоборчество»[528]. Или: «Таким образом, у Анании Санахнеци наблюдается такое же догматическое учение, какое присуще большинству отцов и учителей ААЦ (среди которых, например, католикосы Саак III Дзорапореци, Хачик I Аршаруни, вардапеты Самвел Камрджадзореци, Саак, епископы Погос Таронаци, Степанос Орбелян): монофизитство, монофелитство, моноэнергизм, теопасхизм, афтартодокетизм, иконоборчество (преимущественное почитание креста)»[529].

Нельзя не предвидеть возражение армянских верующих, богословов: «Позиция Армянской церкви – не иконоборческая». И ведь действительно, иконоборчество, если исходить из прямого смысла этого слова, означает борьбу с иконами, их последовательное уничтожение, чего мы не наблюдаем в реальной жизни Армянской церкви. В истории Армении, однако, как известно, массовое распространение иконоборчества имело место – еще в доиконоборческий период, не приобретя при этом столь массового характера, как это мы видим в Византии столетие спустя. Речь идет о сопротивлении иконопочитанию в начале VII в., о котором сообщается, в первую очередь, в трактате «Об иконоборцах», авторство которого рукописная традиция приписывает Вртанесу Кертогу, сподвижнику католикоса Мовсеса II Егивардеци (кон. VI – нач. VII в.) и местоблюстителю

[527] Дворкин А.Л. Размышления об историческом развитии христологической доктрины Армянской церкви // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы. М., 1997. С. 19.

[528] Анания Санахнеци. Об иконопочитателях / Перевод, вступ. ст. и прим. А. С. Рамазяна // Богословский вестник: Научно-богословский журнал. Сергиев Посад: Изд. МДА, 2017. № 24–25. С. 602. Речь идет о католикосе Сааке III Дзоропореци. «Иные отцы» – упомянутые автором выше католикос Хачик Аршаруни, вардапет Самвел Камрджадзореци, Анания Сананеци, вардапет Саак (IX в.).

[529] Там же. С. 604.

патриаршего престола в 604–607 г.[530] Но это явление, судя по всему, было преодолено и масштабно, насколько мы можем судить, не повторялось[531].

Кроме того, нельзя не отметить резкость и явную обобщенность суждений переводчика на русский язык фрагмента «Об иконопочитателях» из сочинения «Слова против дифизитов» Анании Сананеци. Тем не менее, перед взором русского богомольца остается текст самого Анании, в котором почитание икон скорее отрицается, чем утверждается: «…Ни у пророков, ни у апостолов мы не имеем свидетельств о поклонении иконе, но только кресту. Или же укажите на свидетельство пророков – чтобы кто-то из них повелел поклоняться иконе, как мы имеем множество свидетельств в Законе и Пророках о [поклонении] кресту. Однако нигде вы не сможете найти свидетельства о поклонении иконе… И если иконы твои также были бы достойны поклонения, то почему не известили нас [об этом] пророки… Мы не поклоняемся богу, о котором не известили пророки, тем более – иконам»[532].

У Анании есть при этом фраза, которая, как кажется, могла бы внести некоторую ясность в понимание его позиции. Он пишет: «…если ты скажешь, что «я не поклоняюсь, а почитаю [иконы]» (…եթէ ասիցես, թէ՝ ոչ պաշտեմ, այլ՝ պատուեմ), то это[533] понимание принадлежит не всем, а лишь немногим…»[534]. Автор ясно различает два термина, так что первый вид выражения религиозных чувств (պաշտել) можно было бы считать приемлемым только по отношению к Богу, а второй (выраженный через глагол պատուել) – по отношению к священным изображениям[535]. Контекст фразы, ее продолжение выступает, как кажется, в пользу такого по-

[530] Վրթանես Քերթող. Յաղագս պատկերամարտից // Մատենագիրք Հայոց. Անթիլիաս, 2004, Գ. հատ., Զ. դար, էջ 493–500. [Вртанес Кертог. Об иконоборцах // Армянские классические авторы. Антелиас, 2004. Том III: VI век. С. 493–500.] Об этих событиях, а также об иконоборческом движении середины VII в. сообщает и Иоанн Майрагомеци в своем послании, которое дошло до нас в составе «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци (Каганкатваци) (См.: Мовсес Каланкатуаци. История Страны Алуанк / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. Сличение с крит. текстом и ред. С.А. Авакяна. Ереван, 1984. С. 135–136).

[531] Возможные связи византийского иконоборчества с Арменией остаются предметом дискуссии. См., напр.: Лурье В.М. История византийской философии. Формативный период. СПб., 2006. С. 526–529 [Глава «Лев III и иконоборчество армянских монофизитов»].

[532] Անանիա Սանահնեցի. Բան հակաճառութեան ընդդէմ երկաբնակաց // Քյոսեյան Հ. Աստվածաբանական բնագրեր. Ուսումնասիրություններ. Էջմիածին, 2000. Ա. հատ. – Անանիա Սանահնեցի. Էջ 289–290. [Анания Сананеци. Слово возражения против дифизитов // Кёсеян А. Богословские тексты. Исследования. Ереван, 2000. Т. 1: Анания Сананеци. С. 289–290.]

[533] Այդ читаем как այն.

[534] Անանիա Սանահնեցի. Բան հակաճառութեան ընդդէմ երկաբնակաց… Էջ 290. [Анания Сананеци. Слово возражения против дифизитов… С. 290.]

[535] Глагол «պաշտել» вполне соотносим с греческим λατρεύω, через которое в византийской традиции, как известно, обозначается истинное поклонение, подобающее только Богу, Его Божественной природе (λατρεία, ἣ πρέπει μόνῃ τῇ θείᾳ φύσει). Глагол же «պատուել» эквивалентен греческому τιμάω (чтить, почитать, уважать, окружать почестями), и именно через «почитательное поклонение» (τιμητικὴ προσκύνησις) выражается отношение к иконам

нимания. Однако остается непонятным, почему поклонение кресту, предмету тоже тварному, автор обозначает через первый глагол – «պաշտել»: «…так как в тварном мире, по свидетельству пророков, только крест достоин поклонения и почитания (զի պաշտելի եւ երկրպագելի յարարածս միայն Խաչն է վկայութեամբ մարգարէիցն)…». Использованный здесь еще один термин, которым выражается идея поклонения, երկրպագելի – по отношению к иконам Анания считает также недопустимым использовать, ведь немного выше, как мы видели, он пишет: «…Ни у пророков, ни у апостолов мы не имеем свидетельств о поклонении иконе, но только кресту…(ոչ ունիմք վկայութիւն մարգարէիցն՝ պատկերի երկիրպագանել եւ ոչ յառաքելոցն, բայց միայն՝ խաչին…)».

Явное различие между поклонением кресту и иконе не позволяет предполагать, что Анания запрещает поклонение иконам по сугубо пастырским причинам, чтобы люди не впали в идолопоклонство. Хотя в целом позиция Анании вполне понятна, она вряд ли приемлема для представителей византийской традиции, а речь идет у нас именно о различиях между двумя традициями почитания икон, которые порождают взаимные вопросы, разрешаемые порой, как кажется, не всегда адекватно. Несмотря на эту особенность во взглядах Анании, вряд ли ее можно назвать иконоборческой. Он вполне признает право икон на существование и даже воздавание им определенного почитания: «Впрочем, мы рисуем образ Христа, апостолов и пророков и, взирая [на них], смотрим и почитаем (պատուեմք)…»[536].

Возможно, позицию Анании Сананеци вообще можно было бы оставить без внимания, если бы подобные взгляды не были присущи ряду других отцов Армянской церкви, например, католикосу Сааку III Дзорапореци, католикосу Хачику I Аршаруни.

Католикос Саак III Дзорапореци (ок. 678–705 гг.) в первую очередь известен благодаря сообщению о нем в «Повествовании о делах армянских». Согласно этому памятнику, католикос Саак с несколькими епископами присоединился в Константинополе «…к исповедующим в Господе и Боге нашем две природы, божественную и человеческую, существующие в единой ипостаси нераздельно и неслиянно»[537]. Событие это, о котором молчат другие армянские источники[538], произошло в 689 или 690 г. при императоре Юстиниане II. Скорее всего, единение это было непрочным и формальным[539], в любом случае, оно было очень недолгим, о чем сообщает тот же памятник: по возвращении из столицы империи, спутники Саака и он сам «… предали анафеме сначала себя, а потом и ромеев»[540]. Вскоре после этого Саак пишет пространное послание догматического характера[541], окончание которого представляет интерес в рамках рассматриваемой нами темы – автор обращается к адресату[542] с призывом твердо держаться всего того, что было заповедано святыми отцами. Но далее его речь, в действительности, касается только почитания икон, которого, по мысли автора, следует избегать. Иконопочитание, как пишет Саак, есть не что иное, как проявление язычества. Он отрицает возможность поклонения иконам и замечает, что «…нет другого видимого образа, которому подобает поклонение, кроме креста»[543]. Адресату дается наставление, чтобы он не уклонялся в «…их почитание икон (պատկերապաշտութիւն) или чего-либо другого, потому что икона Бога есть крест, данный нам для поклонения (ի պաշտաւն), чтобы мы поклонялись (պաշտեսցուք) Богу посредством Его святого креста…»[544].

Будет ли излишним вопрос, что лежит в основе позиции католикоса Саака: его богословские убеждения или, может быть, политический подтекст – он говорит об этом с целью полного отмежевания от Византии? Возможно, что он вполне уместен, но вряд ли на него можно дать точный ответ. Хотя события тех лет и могут навести на мысль о политической подоплеке увещания католикоса[545], однако возможные его связи с актиститами, пробывшими во главе Армянской церкви несколько десятилетий, позволяют в равной мере предполагать богословскую искренность Саака в его отрывке о почитании икон.

в византийской традиции. В связи с этим трудно согласиться с переводом, предлагаемым А.С. Рамазяном: «…Если ты скажешь: «Я не почитаю, а уважаю»…».

[536] Անանիա Սանահնեցի. Բան հակաճառութեան ընդդէմ երկաբնակաց… էջ 290. [Анания Сананеци. Слово возражения против дифизитов… С. 290.]

[537] Narratio de rebus Armeniae, 144 // La Narratio de rebus Arveniae / Éd. critique et comment. par G. Garitte. Louven, 1952. P. 46–47. Рус. перевод: Арутюнова-Фиданян В.А. «Повествование о делах армянских» (VII в.). Источник и время. М.: Индрик, 2004. С. 191, 193.

[538] См.: Garsoïan N. L'Église arménienne et le grand schisme d'Orient. Lovanii, 1999. P. 394; La Narratio de rebus Arveniae / Éd. critique et commen. par G. Garitte. Louven, 1952. P. 350–351. У Асогика Таронеци имеется косвенное упоминание об этих событиях. Не говоря об унии, он пишет о пленении со стороны византийского императора как армянских князей, так и католикоса Саака с пятью епископами (см.: Степанос Таронеци Асогик. Всеобщая история / Пер. с древнеармян. Н. Эмина. М., 1864. С. 72).

[539] См., напр.: Garsoïan N. L'Église arménienne et le grand schisme d'Orient. P. 394–395; Лурье В.М. История византийской философии… С. 527; La Narratio de rebus Armeniae… P. 350–351.

[540] Narratio de rebus Armeniae. P. 147. Рус. перевод: Арутюнова-Фиданян В.А. «Повествование о делах армянских»… С. 193.

[541] Произведение это сохранилось в составе «Книги посланий». Не войдя во второе издание (Иерусалим, 1994), оно было издано отдельно под именем вардапета Саака Мрута (См., напр.: Esbroeck M., van. Der armenische Ikonoklasmus // Oriens christianus: Hefte für die Kunde des christlichen Oriens. Wiesbaden, 2003. Bd. 87. S. 149). В нашем случае послание цитируется по первому изданию «Книги посланий» (Тифлис, 1901), авторство Саака убедительно аргументировано М. ван Эсбруком (Le discours du Catholicos Sahak III en 691 et quelques dossiers annexes au Quinisexte // The Council in Trullo revisited. Roma, 1995. P. 323–454).

[542] Имя адресата в послании отсутствует, но исходя из несколько непосредственного обращения («И ты, Божий муж…») предполагается, что им мог быть Смбат Багратуни (Esbroeck M., van. Der armenische Ikonoklasmus… S. 150).

[543] Գիրք թղթոց. Թիֆլիս, 1901. էջ 482. [Книга посланий. Тифлис, 1901. С. 482.]

[544] Նույն տեղում. [Там же.]

[545] Ведь и избегать предлагается «их (то есть византийцев) иконопочитания».

Были ли взгляды Саака Дзорапореци присущи в его время всей полноте Армянской церкви? Хотя у нас немного письменных источников по этому вопросу, все же ответ должен быть дан, скорее, отрицательный. Ведь, судя по всему, даже сами актиститы не были единодушны в своем отрицании икон[546]. Кроме того, у нас есть свидетельство самих храмов той эпохи о том, что иконописание было обычным для Армянской церкви. По крайней мере, это можно утверждать по отношению к храмовой росписи. Во-первых, сохранилось до наших дней немало фрагментов фресок[547], выполненных как раз в VII в., во-вторых, следы живописного грунта обнаружены во множестве храмов, где уже нет никаких росписей, – в храмах, построенных в IV–VII вв.[548]

В качестве примера храмовой росписи можно указать на сохранившиеся остатки фресок в Аручи (VII в.), в церквах в честь святого Стефана в Лмбаде и Коше (VII в.), в соборе Талина (VII в.), в монастырях Ахпат, Санаин, Дадиванк (XIII в.), в церкви в честь Святого Креста на острове Ахтамар (X в.). При этом следует учитывать, что храмы эти принадлежали не армянам-халкидонитам, а именно Армянской Апостольской Церкви[549]. Даже, как иногда указывается, если они построены были князьями, которые проявляли симпатии к византийскому обряду, то и в этом случае храмы оставались в юрисдикции названной церкви. Плохая сохранность большинства упомянутых росписей – не следствие «иконоборческой» позиции Армянской церкви, а результат воздействия времени и неблагоприятных погодных (и иных) условий. Одна из прекрасных иллюстраций – соборная церковь апостолов Петра и Павла Татевского монастыря. Росписи этого величественного храма сохранились также очень плохо, но не вследствие каких-то специальных действий, а просто от времени и плохих условий, в которых они находились. В частности, следует отметить, что с 1931 по 1988 г. храм стоял без купола (был разрушен землетрясением)[550] и фрески, которые уже были не в идеальном состоянии, пришли в еще худшее состояние[551]. Пример Татевского монастыря интересен еще и в том отношении,

[546] Лурье В.М. История византийской философии… С. 528.

[547] «Несомненно, что известные нам сегодня фрески и миниатюры – лишь незначительная часть того, что в свое время было создано в области монументальной и книжной живописи» (Котанджян Н.Г. Цвет в раннесредневекой живописи Армении (Анализ памятников VI–VII вв.). Ереван, 1978. С. 8).

[548] Там же. С. 10.

[549] По этой причине здесь не называются храмы, росписи которых сохранились, как известно, весьма хорошо, но чье «халкидонское» происхождение можно считать доказанным, например: соборная церковь монастыря Ахтала, храмы Кобайра, церковь Тиграна Оненца (г. Ани), монастырь Киранц (кратко о происхождении росписей этих храмов, но с указанием соответствующей литературы см.: Лидов А.М. Росписи монастыря Ахтала: История, иконография, мастера. М., 2014. С. 17–20).

[550] Манукян С. Фрески Татева (930 г.) // Роща Рождения: Сборник статей, посвященных памяти Феликса Тер-Мартиросова. Ереван, 2015. С. 296.

[551] Интересно сравнить современное состояние фресок с их фотографией, выполненной Л.А. Дурново и помещенной в ее исследовании об армянской живописи: даже за несколько

что он расположен во внутренних территориях Армении, здесь в уже довольно позднее время жил Григорий Татеваци, восприятие которого византийской богословской традиции мягкостью и толерантностью, как известно, не отличалось. Жестко критикуя учение Православной Церкви, он оставляет нетронутыми росписи монастырского собора, выполненные в X в., ибо и сам выступал в защиту креста и икон, защищаясь от обвинений в идолослужении.

Однако указанное разрушение от времени само по себе тоже вызывает в сердце русского верующего, по меньшей мере, недоумение. На Руси тоже бывали тяжелые времена, войны, разорения, но росписи храмов, иконы не только старались всячески сохранить, но и восстановить при первой же возможности. Ответ на это недоумение, как кажется, может быть дан следующий: икона в разной степени участвует в молитвенном опыте верующего Армянской церкви и Русской. В этом заключается едва ли не основное различие двух традиций. По крайней мере, осознание этого позволяет многое понять: почему, например, в армянских храмах меньше икон, почему верующие-армяне спокойно относятся к католическим иконам, почему в Армянской церкви не столь болезненным является вопрос реставрации фресок, почему новые храмы содержат их значительно меньше, чем русские. Дело действительно в разном аскетическом опыте, в разной степени включенности священных изображений в духовную жизнь чад двух Церквей[552]. Но и сугубо богословские традиции (в современном смысле этого слова) двух Церквей не могут быть признаны идентичными. Речь идет даже не о тех памятниках, которые были рассмотрены выше, а о тех, в которых мы видим явно положительное отношение к иконам, которое встречается у многих авторов[553].

В первую очередь, следует назвать уже упоминавшийся трактат «Об иконоборцах», автором которого в рукописях называется Вртанес Кертог. Для этого памятника характерно едва ли не самое положительное отношение к иконам во всей богословской традиции Армянской церкви[554]. Автор дает различные доказательства для обоснования своей позиции, часть из

десятилетий состояние их сильно ухудшилось (см.: Дурново Л.А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1979. С. 143).

[552] Как кажется, без понимания этого, диалог об иконопочитании в Армянской церкви не будет иметь окончания. Что для одних означает «иконы есть», другими воспринимается как «икон нет». Речь идет, как уже говорилось, о «живом» диалоге, который неизбежен в силу сложившихся политических и иных причин.

[553] Ниже будут кратко рассмотрены только очень немногие памятники из числа «pro», как это было и в первом случае – с памятниками, которые, как представляется, вполне уместно отнести к числу «contra».

[554] До того, как на этот трактат обратила пристальное внимание С. Тер-Нерсесян (Der Nersessian S. Une apologie des images du septième siècle // Byzantion. 1944–1945. Vol. 17. P. 58–87.), в ученом мире почти не подвергалось сомнению представление о позиции Армянской церкви как иконоборческой (Котанджян Н.Г. Цвет в раннесредневековой живописи Армении. С. 9).

которых зиждется на Священном Писании, а часть – на сугубо логических рассуждениях. Отсылка к библейским текстам, фактам из Священной Истории в большинстве случаев совпадает с аргументацией византийских защитников икон. Речь идет об изображении херувимов на крышке ковчега, самом ковчеге, на храмовой завесе, о херувимах из храма Соломона (Исх. 25:18–22; 26:1; 3 Цар. 6:27 и др.) и т. п. Что касается логических аргументов, то они представляют интерес для понимания позиции не только автора рассматриваемого произведения, но и его оппонентов. В частности, мы можем предположить, что противники почитания икон исповедовали дуализм (неслучайно автор сравнивает их с манихеями и маркионитами), утверждая, что материя есть зло и создание какого бы то ни было изображения, которому можно было бы воздавать какие-то знаки уважения, невозможно. По крайней мере, автор вынужден писать, что, например, вещества, из которых делаются краски, сами по себе не есть скверна, большинство из них используется или в пищу, или как лекарство. А главное, мы не можем почитать злом все то, «чем Бог благоукрасил землю»[555].

Наиболее важным аргументом представляется утверждение автора, что икона не есть Бог, она есть только изображение Бога в том виде, в котором Он был видим людьми, среди которых Он жил[556]. Ведь только воплощение Сына Божия, не призрачное, а подлинное, сделало возможным появление икон, которые, в свою очередь, есть прямое свидетельство об истинности воплощения Бога Слова[557]. Автор трактата прекрасно понимает, что поклонение иконам не есть поклонение самой иконе, доске с изображением или Евангелию, но Воплощенному Слову; поклонение (երկրպագանել) иконам происходит «… ради Христа, имя Которого изображено»[558].

Как уже было сказано, трактат этот – едва ли не самое обширное произведение во всей армянской литературе в защиту священных изображений. Это обстоятельство порождает у некоторых исследователей вопрос, – не является ли его автор последователем Халкидонского собора? Аргументы выдвигаются различные[559], но ни один из них не позволяет однозначно положительно ответить на этот вопрос. Более того, сам автор себя довольно

[555] Վրթանես Քերթող. Յաղագս պատկերամարտից, 63. Էջ 499. [Вртанес Кертог. Об иконоборцах, 63… С. 499.]

[556] Նույն տեղում, էջ 494. [Там же. С. 494.]

[557] Именно по этой причине столь энергичной, как известно, была защита икон в Византии в VIII–IX вв.: отрицая иконы, мы отрицаем подлинность всего Домостроительства нашего спасения. Ср. постановление Никейского собора 787 г., согласно которому, написание икон «…служит подтверждением того, что Бог Слово истинно, а не призрачно вочеловечился» (Деяния Вселенских Соборов. Санкт-Петербург, 1996. Т. IV: VI Собор, VII Собор. С. 590).

[558] Վրթանես Քերթող. Յաղագս պատկերամարտից, 51. Էջ 498. [Вртанес Кертог. Об иконоборцах, 51… С. 498.]

[559] См., напр.: Вртанес Кертог. Об иконоборцах / Предислов., перевод с древнеарм., комм. А.С. Рамазяна // Богословский вестник: Научно-богословский журнал. Сергиев Посад, 2015. № 18–19. С. 405–407.

ясно отделяет от ромеев, которые, как он пишет, с определенного времени (то есть после Халкидонского собора) стали заблуждаться[560]. При этом, однако, мы должны признать, что трактат этот написан, по всей видимости, не Вртанесом в начале VII в., а позднее, после 729 или 730 г.[561] Аргументы в пользу такой нижней границы выглядят вполне убедительно[562].

Примерно в это же время свое отношение к иконам выразил католикос Ован Одзнеци (ум. 729) в произведении «Против павликиан». Его позиция, требующая, безусловно, подробного анализа, интересна в первую очередь тем, что Одзнеци излагает один из важнейших принципов иконопочитания: молясь перед иконой, оказывая ей подобающее поклонение, мы поклоняемся первообразу, а не самой доске и краскам, которые мы видим перед собой: «Неужели, когда я вижу крест, сделанный из камня или золота, или икону, я возлагаю свою надежду на камень или золото?.. Христос в них пребывает»[563]. Сам Христос, пришедший обновить Свой падший образ, научил нас покланяться (պաշտել) иконе, изображающей Его в человеческом облике. И хотя у нас много Его икон, и они сделаны из различных материалов, в них обитает одна сила – Единого Бога, что отличает нас от языческого многобожия. Противопоставляя истинное почитание икон идолопоклонству, Ован Одзнеци замечает, что «мы поклоняемся (պաշտեմք) иконе только Единородного Сына Божия и знамению победы (кресту)»[564], – как кажется, для Одзнеци приемлемым является поклонение только иконе Христа и кресту, что отличает его позицию от иконопочитания в Православной Церкви.

Важно, однако, что Одзнеци ясно обозначает различие между идолослужением и иконопочитанием. Только такое понимание сути поклонения иконам делает вообще возможным их почитание, в противном случае мы с легкостью оказываемся идолопоклонниками. Пастырская забота о сохранении меры в почитании иконы видна в трудах многих авторов, в том числе – у Ованнеса Саркавага (вторая половина XI в. – первая четверть XII в.). Он, в частности, пишет: «…мне кажется, было бы хорошо, если было бы возможно поклоняться (երկրպագել) только Богу… Но это [т. е. поклонение иконам] древняя традиция, как и было показано»[565]. Изложение этой

[560] Վրթանես Քերթող. Յաղագս պատկերամարտից, 59. Էջ 499. [Вртанес Кертог. Об иконоборцах, 59. С. 499.]

[561] Ким С.С. Армянская цитата из проповеди Севериана Габальского «О кресте» (CPG 4213) // Богословский вестник: Научно-богословский журнал. Сергиев Посад, 2015. № 18–19. С. 434.

[562] Там же. С. 426–434.

[563] Յովհան Ոնեցի. Ընդդէմ պաւղիկեանց, 74–77 // Մատենագիրք Հայոց, Անթիլիաս, 2007, Է. հատ., Ը. դար, էջ 42. [Ован Одзнеци. Против павликиан, 74–77 // Армянские классические авторы. Антелиас, 2007. Том VII: VIII век. С. 42.]

[564] Յովհան Ոնեցի. Ընդդէմ պաւղիկեանց, 7// Նոյն տեղում. էջ 37. [Ован Одзнеци. Против павликиан, 7 // Там же. С. 37.]

[565] Цит. по: Արիստակէս (Սեդրակեան), եպ. Հայաստանեայց եկեղեցու պատկերյարգութիւնը, մասն 1. Ս.-Պետերբուրգ, 1904. էջ 136. [Аристакес (Седракян), еп.

традиции он, подобно другим авторам, писавшим об иконах, начинает с указания на Нерукотворный образ Спасителя. Присущая Ованнесу осторожность в почитании икон выражается и в том, что он, судя по всему, против изображения на иконах ангелов – существ бесплотных, не имеющих «вида и качества»[566]. Он против поклонения неизвестным (буквально «ненадписанным») иконам. Возможно, Ованнес Саркаваг опасается, что среди них окажутся иконы святых Византийской Церкви, живших после Халкидонского собора, – поклонение перед иконами этих святых для него однозначно неприемлемо. Саркаваг излагает и свое понимание сути поклонения иконам: когда мы молимся перед ними, мы должны «…молиться и хвалить всем сердцем… Воплощенное Слово, Которое ради нас приняло образ раба… и поклоняться (երկրպագելով) всем сердцем Самому Спасителю и перед Ним возносить моление»[567]. Рассуждения Ованнеса хотя в нюансах и отличаются от византийской традиции (однозначно иконопочитательной), однако также не могут быть названы иконоборческими.

Говоря об иконопочитании в Армянской церкви, нельзя обойти молчанием позицию еще одного яркого богослова – Нерсеса Шнорали. Говоря о почитании икон, он замечает при этом, что некоторые действительно не оказывают им почитания, что неверно с его точки зрения: «…У некоторых из слабоумных обществ наших – неуважение к святым иконам; но мы не только таковые общества осуждаем, но и налагаем проклятие на тех, которые дерзают хулить святые иконы. Ибо мы сами… приемлем и поклоняемся изображениям страстей Спасителя нашего и чтим иконы всех святых по чину каждого, украшаем ими церкви наши и священные одежды и невежд наших и необразованных, изобличаемых в неуважении к ним, наказываем»[568]. Католикос в ином месте повторяет, что «некоторые слабоумные из наших, конечно, оказывают сопротивление против поклонения оным», что греки, «приведенные этим в соблазн, полагают, что касательно этого такое у нас всеобщее постановление»[569]. Далее ка-

Иконоуважение в Армянской церкви. СПб., 1904. Ч. 1. С. 136.]

[566] Этот вопрос возникал и в среде византийских иконопочитателей – ипостась ангела не может быть изображена на иконе, как это мы делаем в случае со святыми или Христом. Изображения ангелов имеют, скорее, условный характер. Одним из идеологов иконопочитания, патриархом Никифором, было написано в связи с этим специальное сочинение «О херувимах» (в первую очередь речь идет о херувимах, которые были на Ковчеге Завета) (см.: Лурье В.М. История Византийской философии… С. 478).

[567] Արիստակէս (Սեդրակեան), եպ. Հայաստանեայց եկեղեցու պատկերյարգութիւնը, մասն 1. Ս.-Պետերբուրգ, 1904. էջ 131.

[568] Цит. по: Исторические памятники вероучения Армянской церкви, относящиеся к XII столетию / Пер. А. Худобашева. СПб., 1847. С. 139.

[569] Там же. С. 205. Мнение, что армяне не поклоняются иконам, было распространено, судя по всему, среди греков. Вот, например, свидетельство, принадлежащее автору XI в. Никите Стифату: «Ведь мы не говорим, что недостойна поклонения Его плоть, ибо она поклоняема в одной ипостаси Слова, которая стала для нее (плоти) ипостасью. А поклоняясь ей, мы не твари служим, как считают иудеи и вы, не поклоняющиеся иконам» (вариант разночтения: «как считают… иконам») (Никита Стифат, прп. Второе и третье обличительные слова против армян / Публикация древнегреч. текста, перевод, вступ. статья и примеч. игумена Дионисия (Шленова), публикация грузинского текста М.А. Рапава // Богословский вестник, издаваемый Московской духовной академией и семинарией. Сергиев Посад, 2010. № 10. С. 105).

толикос продолжает: «…Как, взирая на Богоносный крест, мы творим перед ним поклонение невидимому Богу, так же точно и при образе Спасителя мы не веществу и краскам покланяемся, но Иисусу Христу… Мы чтим и славим также и лики святых, которых почитаем посредниками и ходатаями за нас перед Богом»[570]. Но далее у Нерсеса Шнорали идут рассуждения, в которых или он пишет очевидное (и оттого в каком-то смысле излишнее), или же перед нами несколько отличное, заслуживающее особого рассмотрения понимание иконопочитания (которое, впрочем, мы видим и у Ованнеса Саркавага): «Поклонение же через иконы мы возносим единому Богу, ибо единому только образу Творца подобает поклонение, а не тварям…»[571]. По крайней мере, в византийской традиции этот момент специально обычно не подчеркивается, и определенное поклонение, молитва обращены бывают и к святым, хотя и с пониманием, что не они сами своей силой совершают исцеления и чудотворения (с просьбой о которых к ним обращаются).

Примечательно, что у Нерсеса Шнорали речь идет о почитании именно икон, а не креста, ведь «преимущественное почитание креста» характеризуется, как мы видели, иногда тоже как иконоборчество.

Приведенные высказывания отцов Армянской церкви, само наличие икон в храмах, отсутствие на общецерковном уровне постановлений, запрещающих почитание икон[572], наличие в требнике никак не упомянутого здесь чина освящения икон и храмовых росписей[573] позволяют совершенно определенно говорить, что характеристика позиции Армянской церкви как иконоборческой далека от истины. Это не означает, однако, что «византиец» увидит в армянской богословской традиции развернутое, идентичное византийскому учение об иконе и ее почитании, в отличие от поклонения кресту[574]. Богословское восприятие иконы в Армянской

[570] Исторические памятники вероучения Армянской церкви, относящиеся к XII столетию… С. 205.

[571] Там же.

[572] Вместе с тем есть постановление Сисского собора 1204 г. о том, что иконам подобает воздавать почести.

[573] Согласно результатам, к которым пришел в свое время епископ Аристакес (Седракян), чин «благословения расписанной церкви» появляется в Требниках раньше чина благословения икон, но получил меньшее распространение, так как росписи в армянских храмах в позднее время стали выполняться редко. В Большом требнике 1458 г. имеется даже замечание, что расписывать храмы совсем не обязательно (см.: Արիստակէս (Սեդրակեան), եպ. Հայաստանեայց եկեղեցու պատկերյարգութիւնը, մասն 1. Ս.-Պետերբուրգ, 1904. էջ 116–117, 103, 104).

[574] Это признают и армянские авторы, например, Мхитар Гош пишет, что «…грузины и греки более почитают иконы, а армяне – крест» (Թուղթ Մխիթար վարդապետին, որ Գոշն կոչիւր // Արարատ. Վաղարշապատ, 1900, ժա. համ., նոյեմբեր, էջ 562).

церкви можно признать вполне отличным от византийского, можно, как кажется, говорить об ином участии иконы в ее молитвенной, богослужебной жизни. Но все это, тем не менее, не дает основания именовать учение Армянской церкви об иконе иконоборческим.

Ясно, что сказанное адресовано, в первую очередь, русскому читателю... При всей очевидности неиконоборческого отношения к священным изображениям в Армянской церкви, для желающего ближе познакомиться с ее учением остаются загадкой высказывания Анании Сананеци, католикоса Саака Дзорапореци, которые вряд ли могут быть вписаны в традицию иконопочитателей. Насколько «живы» и важны эти тексты для ее вероучения? На них ли зиждется отношение к иконе или на взглядах таких отцов, как Ован Одзнеци, Нерсес Шнорали? Или, может быть, обозначенное противоречие мнимое? Очевидно, что по причине тесного соприкосновения верующих двух Церквей, по причине ярко выраженного почитания икон в одной из Церквей этот вопрос неизбежен.

Интерес к учению Армянской церкви в русской богословско-религиозной среде неизменно возрастает. Ее письменное наследие довольно активно издается и, тем самым, становится доступнее для ознакомления и изучения... Но перед нами появляются не артефакты эпохи палеолита, а памятники живой традиции, подлинная интерпретация которой возможна, как представляется, изнутри самой этой традиции.

Larisa Grabova (Russia)

The era of Ruben Agamirzian

The article is dedicated to the study of the life and work of an outstanding theater director and teacher Ruben Sergeevich Agamirzyan (1922–1991). On the basis of documents stored in the Central State Archive of Literature and Art in St. Petersburg (TsGALI SPb) the director's contribution to the theater art of Leningrad is assessed. And a brief analysis of RS Agamirzyan's creativity is also given, what allows to call him director innovator.

Key words: Agamirzyan; theater, theatrical productions; innovator.

ЛАРИСА ГРАБОВА
(Россия)

ЭПОХА РУБЕНА АГАМИРЗЯНА

Выдающийся театральный режиссер Рубен Сергеевич Агамирзян в своей автобиографической книге «Время. Театр. Режиссер: Монолог о жизни и профессии» писал: «Я не просто люблю театр – всю жизнь влюблен

в него, с первого спектакля, который увидел в свои шесть-семь лет на сцене Театра оперы и балета в Тбилиси…».[575]

Рубен Агамирзян родился 20 декабря 1922 г. в г. Тифлисе в семье служащих. О его отце, Саркисе Гаспаровиче, известно не так много. После окончания в 1911 г. Тифлисской армянской духовной семинарии Нерсисян[576] учился на годичных коммерческих курсах И.Я. Фон-Бреннера, а затем в Киевском коммерческом институте на экономическом отделении.

С детства Рубен говорил на трех языках – с бабушкой на армянском (другого языка она не знала), с родителями на русском, во дворе с друзьями на грузинском.

В Тбилиси Рубен пересмотрел весь репертуар местных и гастролирующих драматических и оперных театров и после окончания школы в 1940 г. поступил в Театральное училище при Тбилисском русском драматическом театре им. А. Грибоедова на курс, который набирал молодой, недавно закончивший ГИТИС режиссер Георгий Товстоногов, которого Рубен хорошо знал – они жили на соседних улицах, а сестра Товстоногова училась с ним в одной школе. К этому времени отца уже не было в живых, он умер в 1934 г., а старшему брату, будущему доктору физико-математических наук, профессору Тбилисского политехнического института, пришлось смириться с выбором брата.

В июле 1941 г. училище закрыли, группу ребят из училища взяли на второй курс киноактерской школы при киностудии «Госкинопром Грузии». Курс набирал Дмитрий Александрович Алексидзе. Учебу пришлось прервать в связи с призывом в армию в 1942 г., однако обучение в киношколе и встречи с великими деятелями искусства остались в памяти на всю жизнь. Одна из сохранившихся реликвий того времени – фотография, на которой запечатлена встреча учащихся киношколы с эвакуированными в Тифлис корифеями МХАТа – В.И. Немировичем-Данченко, О.Л. Книппер-Чеховой, М.М. Тархановым и преподавателями школы – О.А. Якубовской, Д.А. Алексидзе, М.Э. Чиаурели.

В 1943 г. Рубен встретил девушку, которая через год стала его женой.

После демобилизации с 1946 по 1948 г. Рубен Агамирзян работал актером, режиссером, заведующим труппой Русского драматического театра Молдавской ССР в Кишиневе, так как там жили его жена и ее родители. И с тех пор у Рубена Сергеевича было «две любви» – жена Галина Иосифовна и театр. Галина Иосифовна стала театроведом, кандидатом искусствоведения, деканом театроведческого факультета Ленинградского театрального института.

[575] Агамирзян Р.С. Время. Театр. Режиссер: Монолог о жизни и профессии. Л., 1987. С. 5.

[576] В тексте приведены иллюстрации из личного фонда Агамирзяна Рубена Сергеевича (Ф. 779), хранящегося в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб).

В Кишиневе Агамирзян был занят во многих спектаклях, однако, трезво оценивая свои актерские данные, а также удачный дебют в качестве режиссера в спектакле «Юность отцов» Б. Горбатова, в 1948 г. он поступает на режиссерский факультет Ленинградского государственного театрального института им. А.Н. Островского, на курс, которым руководил народный артист РСФСР Леонид Сергеевич Вивьен, главный режиссер Академического театра драмы им. А.С. Пушкина. В характеристике, подписанной директором института Н.Е. Серебряковым и мастером курса Л.С. Вивьеном, дан положительный отзыв о способностях студента третьего курса режиссерского факультета Рубена Агамирзяна: «Товарищ Агамирзян имеет все данные вырасти в интересного режиссера–постановщика советского театра».[577] За все годы обучения Рубен ни разу не получил оценки ниже «отлично», со второго курса был Сталинским стипендиатом.[578] Производственную практику проходил в театре им. Ленинского комсомола, куда главным режиссером в это время был назначен Г.А. Товстоногов. Был ассистентом актера и режиссера театра А.Г. Рахленко, ставившего детский спектакль по сказке В. Губарева и А. Успенского «Королевство кривых зеркал». Дипломный спектакль по пьесе М. Бараташвили «Стрекоза» поставил в Калининском драматическом театре, после чего Вивьен, высоко ценивший своего ученика, пригласил Рубена Агамирзяна в свой театр.

В театре им. А.С. Пушкина Р.С. Агамирзян работал с 1953 по 1961 г. В 1954 г. над постановкой «Гамлета» ему посчастливилось работать с прославленным кинорежиссером Григорием Михайловичем Козинцевым. В то время, когда спектакль уже шел на сцене театра, Козинцев, беспокоясь за судьбу своего детища, прислал из Сухуми, где он отдыхал, письмо:

«Любезный друг, Рубен Сергеевич! Пишу Вам из Сухуми, где купаюсь в море, ем массу всякого зеленого и все же думаю и беспокоюсь о наших театральных делах. Очень прошу Вас следить за спектаклем и не давать ему превратиться в нечто срамное. Думаю, что из всех существующих в театре работ – работа по разваливанию спектаклей за последнее время достигла особой высоты. Так что не давайте и защищайте наше правое дело! Привет всем товарищам. Жму руку Г. Козинцев. 06.06.1954»[579].

В поставленном Г.А. Товстоноговым в 1955 году в театре им. Пушкина спектакле «Оптимистическая трагедия» с прекрасными актерами Ю. Толубеевым, А. Соколовым, О. Лебзак активное участие в качестве режиссера принял Р.С. Агамирзян. Спектакль пользовался успехом в стране и за рубежом и сыграл важную роль в назначении Товстоногова главным режиссером БДТ. В 1957 г. Товстоногов пригласил Агамирзяна для постановки «Оптимистической трагедии» в Пражском национальном театре, а затем

[577] ЦГАЛИ СПб. Ф. 779.
[578] Там же. Ф. 268. Оп. 4. Д. 2. Л. 6.
[579] Там же. Ф. 779.

в БДТ в качестве помощника при постановке пьесы «Гибель эскадры», в которой была занята вся мужская труппа театра – П. Луспекаев, Е. Копелян, Е. Лебедев, К. Лавров, а также для самостоятельной работы над пьесой П. Когоута «Такая любовь». Одна из рецензий на спектакль «Такая любовь» вышла под заголовком: «Спектакль, который будит мысль»[580]. Критики подчеркивали необычные для того времени режиссерские приемы: «На сцене нет привычного занавеса. Видны серые сукна кулис, высокое судейское кресло и высвеченные на порталах две руки. Пальцы одной сжались в суровом жесте, в другой цветы – символ жизни. Свет в зале не гаснет и тогда, когда из задних рядов направляется к сцене спокойный седой человек…».[581]

В театре им. Пушкина Р.С. Агамирзян был сорежиссером Л.С. Вивьена в постановке спектаклей «Персональное дело» (1956), «Вот я иду» (1958), «Суровое счастье» (1960). Работал с ведущими актерами – Н.К. Симоновым, Н.С. Рашевской. Самостоятельно поставленный в 1956 г. спектакль по пьесе А. Крона «Второе дыхание» с И. Горбачевым и О. Лебзак в главных ролях шел на сцене театра до 1970 г. После успеха «Второго дыхания», поставленного «на достойном нашего театра уровне»[582], его поздравил Вивьен: «Поздравляю Вас, милый Рубен, с нашим общим успехом, который уже очевиден…». А Юрий Толубеев писал из Коктебеля: «…рад Вашему успеху во «Втором дыхании», который вполне закономерен, т.к. у Вас светлая голова, и искусство режиссера Вы ощущаете всем своим творческим организмом, а дальнейший опыт раскроет Ваши, еще скрытые творческие замыслы и мечты художника. Желаю Вам, от всего сердца большого успеха».[583]

В 1961 г. Р.С. Агамирзян принял предложение Г.А. Товстоногова о переходе в БДТ, в котором работал до 1966 г. Отзыв о работе в БДТ дан в характеристике от 30 марта 1963 г., подписанной директором театра Л.Н. Нарицыным и главным режиссером Г.А. Товстоноговым: «Еще в 1958 г. Р.С. Агамирзян, режиссер театра драмы им. Пушкина, был приглашен в БДТ в качестве режиссера-постановщика пьесы П. Когоута «Такая любовь». Эта работа увенчалась большим успехом, получила высокую оценку в прессе и у театральной общественности, а также установила творческий контакт режиссера с актерским коллективом театра. Поэтому переход Р.С. Агамирзяна на постоянную работу был естественным и органичным. Дальнейшая работа Р.С. Агамирзяна в БДТ подтвердила целесообразность этого перехода и еще более утвердила творческое единомыслие режиссера и коллектива. Постановка пьесы К. Симонова «Четвертый»

[580] Куликова К. Спектакль, который будит мысль // Ленинградская правда. 1958. 18 окт. С. 3.
[581] Володарская Е. Такая любовь // Вечерний Ленинград. 1958. 14 июн. С. 3.
[582] ЦГАЛИ СПб. Ф. 354. Оп. 2. Д. 467. Л. 15.
[583] Там же. Ф. 779.

и участие в качестве режиссера в спектакле “Горе от ума” были проведены на высоком профессиональном уровне и еще раз доказали право режиссера на большую самостоятельную режиссерскую работу».[584]

В 1964 г. Р.С. Агамирзян самостоятельно поставил на сцене БДТ спектакль «Я, бабушка, Илико и Илларион». Сергей Юрский, которому в то время было двадцать семь лет, блистательно исполнил роль семидесятилетнего Илико. На роль Зурико пригласили Владимира Татосова, а роль Иллариона сыграл Ефим Копелян.

Художественное оформление спектакля было поручено главному художнику Центрального театра Советской армии – Иосифу Георгиевичу Сумбаташвили. С этого времени началось их многолетнее творческое содружество и переписка. Тогда же, побывав в Тбилиси, он познакомился с Нодаром Думбадзе, одним из авторов пьесы. Спектакль шел с большим успехом не только в Ленинграде, но и в Москве, и на зарубежных гастролях театра: в Праге, Будапеште, Лондоне, Берлине, его показывали по телевидению. Отмечалось «…ощущение непосредственности, словно сцены могут играться только так, а не иначе. На деле же – всюду, почти во всех быстро сменяющихся эпизодах – точный замысел режиссера Р. Агамирзяна и тонкое проникновение в душевный мир героев у исполнителей главных ролей. В этом обаяние спектакля. Лишний раз убеждаешься в том, что простота в искусстве – показатель высокой меры творчества».[585]

Спектакль шел в театре пятнадцать лет, и его перестали играть только после ухода из жизни Ефима Копеляна. Работа в БДТ в «золотой век» театра, участие в постановках спектакля «Гибель эскадры» подарили Рубену Сергеевичу дружбу тогда еще молодых, но уже гениальных актеров – Кирилла Лаврова, Евгения Лебедева, Павла Луспекаева.

Георгий Товстоногов поддержал Агамирзяна, когда ему предложили в 1966 г. возглавить Театр имени Комиссаржевской, который в тот период находился в состоянии развала и склоки.

13 февраля 1966 г. состоялась читка и обсуждение пьесы Б. Брехта «Господин Пунтила и его слуга Матти». Выбор пьесы для своей первой постановки в театре Комиссаржевской Агамирзян обосновал труппе: «Я сознательно выбрал пьесу Брехта. Мы находимся сейчас в трудном положении и не имеем права идти на риск. Например, мы не можем ставить пьесу Коростылева “Дон Кихот ведет бой”, хотя она имеет свои драматургические достоинства и представляет возможность интересных режиссерских решений. Это – дорогая безделушка, т.к. неизвестно как отнесется

[584] ЦГАЛИ СПб. Ф. 268. Оп. 4. Д. 2. Л. 9.
[585] Янковский М. Зурико, его друзья, их печали и радости // Вечерний Ленинград. 1964. 14 мая. С. 3.

к такому спектаклю зритель. Пьеса Брехта наименее опасна в зрительском отношении».[586]

Постановки трилогии А.К. Толстого – «Царь Федор Иоаннович» в 1972 г., «Смерть Иоанна Грозного» в 1976 г. и «Царь Борис» в 1978 г. – стали потрясением для зрителей. Трилогия шла три вечера подряд, что для того времени было невиданным. В 1984 г. трилогия о царях получила высшую награду – Государственную премию СССР. Премию получили режиссер Р. Агамирзян, исполнители главных ролей М. Храбров, В. Особик, С. Ландграф и художник Э. Кочергин.

Особой темой для Агамирзяна была война. Эпиграфом к своей книге «Время. Театр. Режиссер» он сделал посвящение: «Сверстникам моим 1922 г. рождения, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной, посвящаю». Работу в театре Комиссаржевской он начал со спектаклей о войне, поставив в 1966 г. «Дым отечества» Константина Симонова, популярного и любимого народом писателя. Впервые Агамирзян познакомился с ним в Театре им. А.С. Пушкина, затем были встречи после постановки пьесы «Четвертый» в БДТ и на гастролях с этим спектаклем в Москве.

Восемь раз Агамирзян обращался к творчеству Нодара Думбадзе. Он ставил его пьесу «Бабушка, Илико и Илларион» в БДТ, когда писатель был еще малоизвестен. В пьесах Думбадзе его привлекала лиричность, чувство юмора, высокая нравственность. Думбадзе доверял Агамирзяну перевод своих пьес и право первой постановки спектаклей. Первым спектаклем в Театре Комиссаржевской по пьесе Думбадзе «Я вижу солнце» стал спектакль «Если бы небо было зеркалом». «Дорогой Рубен! Я долго думал над названием пьесы, но лучше не смог придумать, чем “Если бы небо было зеркалом” или “Хатия”», – писал Думбадзе.[587] Оформил спектакль Армен Багратович Григорьянц – главный художник Белорусского академического театра имени Янки Купалы.

Рубен Сергеевич познакомился с ним еще во время работы в БДТ, и он был одним из немногих, поддержавших переход режиссера в Театр Комиссаржевской. «Рубен, дорогой! Ваше положение мне абсолютно понятно. Оно очень трудное. И действительно, с одной стороны, очень жалко бросать хороший театр. Но ведь с другой – самостоятельная жизнь, свой театр. Понятны волнения и бесконечные взвешивания “за и против” между Сциллой и Харибдой. Как на мой характер – ныряй! …Тем более что предположить катастрофу нет никаких оснований».[588]

Главные роли Хатии и Нодара в спектакле «Если бы небо было зеркалом» сыграли Тамара Абросимова и Владимир Особик. «На сцену выбегает озорная тонконогая девчушка по имени Хатиа и весело карабкается

[586] ЦГАЛИ СПб. Ф. 336. Оп. 2. Д. 72. Л. 13.
[587] ЦГАЛИ СПб. Ф. 779.
[588] Там же.

по горным тропам, слегка нащупывая уступы гор. Девочка слепая. В ее сценическом облике могли бы зазвучать сентиментально-трогательные интонации. Но актриса Т. Абросимова вдохнула в свою героиню ликование юности, поэзию дружеских чувств. “Нода-а-р!” – звонко кричит девочка своему неразлучному товарищу, и кажется, что горное эхо вторит этому жизнерадостному зову. Ее Хатиа верит, что ей вернут зрение, раз она видит солнце, верит в людей, верит в своего Нодара. Ее рыцарь, ее глаза – Нодар – с искренней заразительностью сыгран молодым артистом В. Особиком. Парень растет сиротой; актер показывает его рано повзрослевшим, он бывает суров, даже угрюм. Артист подчеркивает его впечатлительность, нервность, неуравновешенность». Комическое и трагическое тесно переплетаются в образе сельского чудака Бежана. «Не случайно авторы в уста именно Бежана вкладывают слова о том, что смех и слезы в человеческой жизни существуют неразлучно, словно родные братья. Режиссер Р. Агамирзян именно этим приемом раскрывает весь спектакль: юмор везде сливается с драматизмом, сцены общего горя захлестывает стихия народного веселья, лирика соединяется с патетикой. Режиссер делает это рельефно, броско, темпераментно».[589] Спектакль получился, он имел прекрасные отзывы, по нему был поставлен радиоспектакль, он шел на сцене театра 16 лет. Окрыленный успехом спектакля, художественный совет театра с восторгом принял новую пьесу Н. Думбадзе «Не беспокойся, мама!». Заседание, на котором проходила читка пьесы, состоялось 15 января 1971 г. и началось со вступительного слова директора театра Михаила Сергеевича Янковского: «Сегодня у нас радостное событие: мы читаем пьесу автора, который нам всем нравится и пьеса которого принесла успех нашему театру…».[590]

Последней совместной работой Г. Товстоногова и Р. Агамирзяна явилась постановка в Театре Комиссаржевской спектакля «Люди и мыши». На заседании Художественного совета театра 20 октября 1969 г. директор театра М.С. Янковский подвел итоги совместной работы режиссеров: «Наш актерский ансамбль выдержал испытание на зрелость в работе с таким мастером, как Г.А. Он доволен нашими актерами, атмосферой…».[591]

В очень короткое время Рубен Сергеевич сумел возродить театр, ставший родным домом для него и для всех, кто в нем работал. Театр Комиссаржевской стал театром Агамирзяна.

С Агамирзяном работали выдающиеся драматурги: кроме упомянутых Константина Симонова и Нодара Думбадзе, это Ион Друцэ, Виктор Розов, Михаил Шатров, Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Он открыл Григория Горина, слава которого началась с пьесы «…забыть Герострата». Многие

[589] Персидская О. Солнце сияет над Шуахеви // Ленинградская правда. 1967. 18 окт. С. 3.
[590] ЦГАЛИ СПб. Ф. 779.
[591] Там же. Ф. 336. Оп. 1. Д. 88. Л. 14.

авторы доверяли Р.С. Агамирзяну право первой постановки своих произведений.

Агамирзян был новатором, он решился на постановку мюзикла «Последняя любовь Насреддина» в то время, когда мюзиклы были крайне редкими явлениями в театре. Музыку к его спектаклям писали известные композиторы – Слонимский, Успенский, Каравайчук, Шварц, Колкер, Портнов. Композитор И. Шварц писал ему из Сиверской: «Я получил новую порцию задания, мой дорогой Рубен Сергеевич, и с грустью констатировал, что – поговорка “аппетит приходит во время еды” – особенно хорошо применима к Вам, мой убийца, холодный и жестокий!..».[592]

Не менее значимая часть жизни Р.С. Агамирзяна – это его педагогическая деятельность. В 1953 г., сразу после окончания Театрального института один из старейших преподавателей – Борис Вульфович Зон предложил Агамирзяну стать его помощником. Со временем Зон стал для Р.С. Агамирзяна непререкаемым авторитетом в педагогической работе. С 1966 по 1985 г. Рубен Сергеевич возглавлял кафедру актерского мастерства. Ученики Р.С. Агамирзяна – Г. Корольчук, Н. Четверикова, А. Галибин, А. Ургант, А. Исаков, Е. Симонова и многие другие.

К 1991 г. у него была самая молодая труппа в городе, из пятидесяти человек двадцать четыре актера в театре были его учениками.

О мистических совпадениях в жизни Агамирзяна вспоминали многие. Об этом писала Ольга Лебедева: «В том, для него последнем 1991 году, он был на съезде Театральных деятелей, и возвращался из Москвы 23 октября. Буквально за пять минут до отправления “Стрелы”, Григорий Горин принес ему свою новую пьесу “Кин IV”. Он очень хотел, чтобы ее поставил именно Рубен Сергеевич. Два следующих вечера, 24 и 25 октября, Агамирзян читал пьесу. В последнем монологе король Георг обращается к своему другу, знаменитому Артисту – Кину: “Кто-то из великих, кажется Вольтер, сказал: “Счастлив человек, кого смерть застала за любимым занятием”. Я спрашивал себя: а что ты любил, Георг? Приемы во дворце? Нет. Парады? Нет. Речи в парламенте?.. Чушь! Я любил театр… я готов умереть в ложе…”»[593].

На обороте фотографии портрета Р.С. Агамирзяна работы народного художника СССР Павла Петровича Белоусова Галина Иосифовна 15 февраля 2005 г. специально для ЦГАЛИ Санкт-Петербурга оставила запись: «…Р.С. позировал в студии Белоусова. Но автор портрета поместил его в ту самую ложу, в которой через 10 лет (26 октября 1991 года) Р.С. Агамирзян скончался во время спектакля “Дни Турбиных” (в 17 часов 30 минут). Мистика!..».[594]

[592] ЦГАЛИ СПб. Ф. 779.
[593] Лебедева О. Агамирзян // Нева. 2001. № 12. С. 204.
[594] ЦГАЛИ СПб. Ф. 779.

Обычно в домашнем рабочем кабинете над столом вывешивалась афиша только что выпущенного спектакля. Работу над спектаклем «Дневник Анны Франк» закончил ученик Р.С. Агамирзяна Александр Исаков. На программе надпись – премьера состоялась 22 декабря 1991 г., и приписка рукой Галины Иосифовны: «Без Рубена».

Прошло 26 лет после кончины Рубена Сергеевича Агамирзяна, и сейчас уже можно смело сказать, что «эпоха Агамирзяна» – это одна из лучших страниц не только в судьбе театра им. В.Ф. Комиссаржевской, но и в истории русского театра XX в.

Письма в Тифлис, своей будущей жене и матери Рубена – Сатенике, страстной театралке, Саркис писал из Баку в 1912–1913 гг. Одно из писем написано на бланке Бакинского армянского культурного союза, адрес на конверте другого – Армянское человеколюбивое общество.[595]

Р.С. Агамирзян. 1970-е гг.

Выдана Октября 11 дня 1911 г.

Директоръ

Матрикулъ № 1235

СЛУШАТЕЛЯ

Кіевскаго Коммерческаго Института

Коммерческое отдѣленіе.

Подготовленіе

(Фамилія) Агамирзянцъ

(Имя) Саргисъ

(Отчество) Гасparянъ

Годъ поступленія 1911 г.

Подпись слушателя

С. Агамирзянцъ

Матрикул слушателя Киевского коммерческого института С.Г. Агамирзяна. 1911 г.

[595] ЦГАЛИ СПб. Ф. 779. В связи с проведением научного описания фонда ссылки на номер описи и дела отсутствуют.

Сатенике в группе с учащимися Женской армянской духовной гимназии. Тифлис. 1900-е гг.

Д.А. Алексидзе с учащимися киноактерской школы. Р.С. Агамирзян в верхнему ряду, второй справа. 1941 г.

Галина Иосифовна и Рубен Сергеевич. 1945 г.

В. ШЕКСПИР

ГАМЛЕТ

ПРИНЦ ДАТСКИЙ

Трагедия в 5-ти действиях, перевод Б. Пастернака
Сонет в переводе С. Я. Маршака

Режиссер — з. д. иск., лауреат Сталинской премии Г. М. Козинцев

Художник Н. И. Альтман

Композитор — нар. арт. РСФСР, лауреат Сталинской премии Д. Д. Шостакович

Режиссер-ассистент Р. С. Агамирзян

Танец поставлен засл. арт. РСФСР, лауреатом Сталинской премии Н. А. Анисимовой

Сцены боя поставлены И. Э. Кохом

Дирижеры: З. А. Майман и Л. С. Раппопорт

Действующие лица:

Клавдий, король датский . . . К. В. Скоробогатов (лауреат Сталинской премии, нар. арт. СССР)
Гертруда, королева датская, мать Гамлета . . . . . Н. С. Рашевская (засл. арт. РСФСР)
Гамлет, сын прежнего и племянник нынешнего короля . Б. А. Фрейндлих (лауреат Сталинской премии, засл. арт. РСФСР)
Горацио, друг Гамлета . . . . В. В. Эренберг
Полоний, гофмейстер королевского двора . . . . . Ю. В. Толубеев (лауреат Сталинской премии, нар. арт. РСФСР)
Офелия, Лаэрт — его дети . . . . Н. В. Мамаева (артистка ТЮЗа), Г. Г. Кульбуш
Розенкранц, Гильденстерн — придворные Г. И. Соловьев, Ю. В. Островский
Озрик . . . . . В. Л. Клеймер
Священник . . . . . И. П. Новский
Марцелл, Бернардо — офицеры . . . . И. И. Карпов, В. Г. Минин
Рейнальдо, слуга Полония . . Н. Ф. Разуваев

1-й актер . . . . . А. В. Чекаевский
Актер, исполнитель роли короля . . . . . А. А. Прокофьев
Актер, исполнитель роли королевы . . . . . В. В. Сорокин
Мальчик, гаппор . . . . . М. Л. Вивьен
Флейтист . . . . . А. А. Драницын
Актер . . . . . П. П. Гусаков
1-й могильщик . . . . . А. Г. Джобинов
2-й могильщик . . . . . А. Х. Урусов
Офицер стражи . . . . . К. Н. Бузатов
1-й лорд . . . . . Ю. К. Куранин
2-й лорд . . . . . Б. С. Струков
Слуга . . . . . А. И. Ильин
Матрос . . . . . А. П. Козловский
Призрак отца Гамлета . . . . Г. М. Мичурин (лауреат Сталинской премии, засл. арт. РСФСР)

Лорды, леди, офицеры, солдаты, придворные — артисты основного и вспомогательного состава театра

Спектакль ведет М. Ф. Назаров

Работы выполнены под руководством А. Е. Гофман: живописные — художниками: К. Б. Кустодиевым, П. А. Алексеевым и Б. Б. Крутиковым; декорации — М. А. Филипповым; бутафория В. С. Варшавской и М. П. Померанцевой; костюмы — А. О. Дмитриевой, В. А. Вакс и Театпосткомбинатом; парики и грим — А. А. Берсеневым, С. В. Алексеевым и Н. А. Артамоновой; роспись тканей — художником К. К. Ивановым; свет — А. В. Борисовым; звукомонтаж и радио — В. В. Колотушкиным и Ю. Н. Верхало; зав. монтировочной частью В. В. Тимофеев; машинист сцены Ю. Л. Гульбе

Главный режиссер театра — лауреат Сталинской премии, народный артист СССР Л. С. ВИВЬЕН

Программа спектакля Ленинградского академического театра драмы им. А.С. Пушкина «Гамлет». 1954 г.

Г.А. Товстоногов, Р.С. Агамирзян, Е.З. Копелян на репетиции спектакля «Я, бабушка, Илико и Илларион». 1964 г.

Н. ДУМБАДЗЕ
Г. ЛОРДКИПАНИДЗЕ

Я, БАБУШКА, ИЛИКО И ИЛЛАРИОН

Лирическая комедия в 2-х действиях

Перевод Т. Кондинашвили

Сценическая редакция Большого Драматического театра им. М. Горького

Режиссер — Р. С. АГАМИРЗЯН

Художник—заслуженный деятель искусств Грузинской ССР, лауреат Государственной премии И. Г. СУМБАТАШВИЛИ

Композитор — нар. арт. Грузинской ССР Р. И. ЛАГИДЗЕ

Дирижер—С. Е. Розенцвейг

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА — лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР Г. А. ТОВСТОНОГОВ

Действующие лица и исполнители:

Зурико . . . . . В. М. ТАТОСОВ
Бабушка . . . . . Засл. арт. РСФСР Л. А. ВОЛЫНСКАЯ
Илико . . . . . С. Ю. ЮРСКИЙ
Илларион . . . . . Засл. арт. РСФСР Е. З. КОПЕЛЯН
Мери . . . . . Е. Е. НЕМЧЕНКО
Ромул . . . . . Г. А. ШТИЛЬ
Амбако . . . . . Засл. арт. РСФСР А. Б. АБРАМОВ
Доктор . . . . . О. В. БАСИЛАШВИЛИ, И. Е. ПУЦЫКИН
Агитатор . . . . . И. И. КРАСКО
Учительница . . . . . М. К. АДАШЕВСКАЯ
Учитель . . . . . Засл. арт. РСФСР М. Б. ИВАНОВ
Толстый пассажир . . . Г. Г. СЕМЕНОВ
Пассажир с книгой . . . И. З. ЗАБЛУДОВСКИЙ
Блондин . . . . . Е. А. ГОРЮНОВ
Проводник . . . . . И. М. ПАЛЬМУ
Мурада— с куклой работают . . . А. Н. ПОДШИВАЛОВ (студ. театр. студии)

Пассажиры — Н. Н. ДМИТРИЕВ, А. И. ПАВЛОВ, Б. И. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ПРОШАЛЫГИН, В. И. ЧАННИКОВ, Ю. В. СОЛОВОВ, Т. Д. КОНОВАЛОВА (студ. театр. студии), А. И. БОНДАРЕНКО (студ. театр. студии)

Школьники — Студенты театральной студии: Н. Г. Байтальская, Л. И. Виролайнен, В. А. Козлов, В. К. Стоменок, Л. И. Казаков.

Пом. режиссера О. Д. Маратова

Программа спектакля Большого драматического театра им. М. Горького «Я, бабушка, Илико и Илларион». 1964 г.

С.Н. Ландграф и В.В. Особик на репетиции спектакля «Царь Федор Иоаннович». 1972 г.

Эскиз художника Э.С. Кочергина к спектаклю «Смерть Иоанна Грозного». 1975 г.

Эскиз декорации к спектаклю «Если бы небо было зеркалом». Художник А.Б. Григорьянц. 1967 г.

Р.С. Агамирзян и Г.А. Товстоногов на репетиции спектакля по пьесе Дж. Стейнбока «Люди и мыши». 1969 г.

Портрет Р.С. Агамирзяна. Народный художник СССР П.П. Белоусов. 1981 г.

Nina Gabrielyan (Russia)

The dialogue of cultures in Boris Otarov's painting in the context of creativity of Russian artists of Armenian origin

The work of the famous Moscow artist of Armenian origin Boris Otarov is a vivid example of the dialogue of cultures: Armenian, Russian and Western European. One of the main creative aspirations of the artist was the synthesis of cultures of the West and the East and the search for a color-texture symbol of the unity of life. This is, in particular, evidenced by his work, presented in 2016 at the «Tapan» Museum of the temple complex of the Russian and New Nakhichevan diocese. The exhibition was dedicated to the 100th anniversary of the artist's birth and was a significant contribution to the promotion of the Armenian Church of the creativity of Russian Armenians.

Otarov's work absorbed the achievements of Western European painting (he considered his teachers van Gogh, Rouot and Klee), Russian color painting of the early twentieth century, and Armenian culture, but not so much painting, but jewelry and medieval architecture.

Otarov has many works related to Armenia. This is «Armenian in mourning», dedicated to the victims of the genocide, «Portrait of brother Yervand», «Memory of Saryan», «Highlander», a series of Armenian landscapes, «Inok. Memory Narekatsi» and a number of others. The image of Narekatsi deeply worried Otarov. «Narekatsi for me – the artist said – is a crystal of infinite volume.»

As for the Armenian jewelry art, it had an impact on the features of the artist's work with a textured layer. This, in particular, is clearly seen in the works of the series «Caucasus», such as «Stone flower» and «Sun in the mountains». The increased energy, «radiability» of his work was achieved due to the volumetric smear, active use of varnishes and resins (in particular, epoxy resin), as well as outputs beyond the plane with the help of other materials – metal, wood, smalt, etc. The laconism of Armenian architecture was transformed by Otarov into an attempt to express some of the foundations of life: in most of the paintings of the artist, as a rule, there is an abstract component. Otarov believed that the Armenian temple architecture is laconic, but very essential.

Otarov's work is a cultural heritage of both Russian and Armenian pictorial art.

Key words: «Tapan» Museum, the dialogue of cultures, Armenian Church, Armenian architecture.

НИНА ГАБРИЭЛЯН
(Россия)

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ЖИВОПИСИ БОРИСА ОТАРОВА (1916–1991) В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА РОССИЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Борис Сергеевич Отаров родился в 1916 г. в армянской семье в Тбилиси. Его отец, Сергей Артемьевич Отаров, был инженером-химиком; мать, Алиса Маруковна Константянц, – домашней учительницей русского языка. В 1926 г. главу семьи, Сергея Артемьевича, приглашают на работу в Москву, а затем отправляют в Берлин (по одной из версий, для работы в советском торгпредстве). Семья следует за ним. В Германии для того, чтобы приучить сына к дисциплине и дать ему возможность полноценно овладеть немецким языком, отец отправляет его в городок под Берлином в семью школьного учителя. Там Борис будет жить, подчиняясь строгому режиму, и вместе с детьми учителя посещать немецкую школу. Согласно воле Сергея Артемьевича, считавшего, что безумно любящая сына Алиса Маруковна может избаловать ребенка, матери и десятилетнему Борису разрешается видеться только раз в неделю.

В 1931 г. семья Отаровых возвращается в Москву, где Борис оканчивает среднюю школу. Его влечет живопись, он хочет поступать в Строгановское училище. Но отец категорически против. По его мнению, живопись – не профессия для мужчины. Сын подчиняется воле отца и поступает на физический факультет МГУ, который оканчивает в 1941 г. В июле того же года, после нападения гитлеровской Германии на СССР, Борис уходит добровольцем на фронт. В военкомате, узнав о его блестящем владении немецким, ему предлагают место переводчика в штабе. Но он не соглашается и просится в действующую армию.

В 1941–1945 гг. он – офицер в действующих частях Красной армии. Участвует в освобождении Румынии, Венгрии, Болгарии, Югославии. Окончание войны встречает в Австрии. Неоднократно был ранен. За героизм и отвагу награжден многими медалями и орденами Великой Отечественной войны.

Война оказала огромное влияние на формирование его личности, мировоззрение и творчество. Как позже говорил он сам: «Война открыла мне глаза на необычайные возможности человеческого духа. Это была борьба не только с внешним врагом, но и преодоление собственных слабостей. Война вскрыла в людях такие возможности, такие силы, которые в мирной жизни не всегда ими осознавались и редко реализовывались. … И тогда мне стало ясно, как важен человеческий дух. И после войны я твердо решил, что главное назначение человека – труд, внутренне – духовно – обо-

снованный. … Я понял значимость жизни как чуда. Тогда и наметился мой внутренний путь в искусстве» (1, с. 35–36).

Демобилизовавшись, Отаров поступает на работу в Московский энергетический институт. Работает ассистентом кафедры, затем – преподавателем. Пишет кандидатскую диссертацию, считается ученым, подающим надежды. Одновременно активно занимается живописью, посещает художественные студии, знакомится с крупными художниками: П. Кончаловским, А. Куприным, М. Сарьяном, В. Вейсбергом, Р. Фальком, А. Фонвизиным… По словам самого Отарова, около десяти лет понадобится ему, чтобы найти ту форму художественного выражения, которая отвечала бы его мировоззрению.

В 1952 г. Борис Сергеевич окончательно и решительно бросает физику, оставляет работу в институте и полностью посвящает себя живописи. Уже тогда, в 50-е гг., постепенно закладываются основы его индивидуального творческого метода, формируются принципы художественного мышления, вызревает уникальный, ни на кого не похожий стиль. На протяжении всей художнической жизни его творчество будет постоянно углубляться и усложняться. Он пройдет путь от добротной тональной живописи до мощного колористического симфонизма, от предметности и фигуративности до знаковости, от однозначности до полисемантизма.

Как уже отмечалось, фронтовой опыт оказал огромное влияние не только на мировоззрение Отарова, но и на его художественный язык. Хотя собственно «военной тематики» в его произведениях крайне мало. Здесь следует особо отметить две работы, написанные много лет спустя после окончания войны. Это композиция «Война» (1970) и «Скорбь. Памяти погибших в Великой Отечественной войне» (1978). Однако «эхо войны» прочитывается во многих его работах: пейзажах, портретах, натюрмортах. Изображения деревьев, цветов, парусников, человеческих лиц, фруктов на его полотнах нередко напоминают изображения взрывов, вихрей, смерчей, хотя на тематическом уровне эти работы никак не связаны с войной.

Таковы, например, картины: «Старые лодки», «Вечерние тени», «В горах Армении», «Посвящение Джакометти с автопортретом», «Букет на окне» и многие другие.

Одной из любимых тем Отарова была тема стихий. По сути, на многих картинах художника изображены именно стихии. Независимо от того, пейзаж ли перед нами, натюрморт или портрет, мы в первую очередь видим разгул стихий, которые сгущаются, оплотняются и «опредмечиваются» в тех местах картины, где того требует художественная логика автора. Мир на этих полотнах чаще всего предстает не как нечто «состоявшееся», но как «находящееся в процессе становления». И процесс этот бурный – здесь все зыбится, вихрится, взрывается, одновременно и образуется, и распадается. Это вечное рождение мира, созидаемого на глазах у зрителя.

Эти работы созданы преимущественно в 70-х – 80-х гг. прошлого века. Но и тогда, в 50-е гг., его живопись, еще не такая сложная по сравнению с последующими периодами, но резко отличающаяся от доминирующего советского стиля, будет вызывать шоковую антиреакцию у различных выставкомов и других официальных инстанций. Такие работы выставлять было невозможно. А в 1959 г., несмотря на рекомендации, данные художнику тремя академиками: Сарьяном, Куприным и Кончаловским, ему отказывают в приеме в МОСХ.

«Сперва я, естественно, огорчался, – рассказывал позже Отаров. – Но потом понял, что такая моя реакция свидетельствует только о моей человеческой слабости. …понял, что надо работать еще свободнее и смелее. … Я стремился не к популярности, а к беспрерывному развитию…» (1, с. 41–42).

Он получит возможность выйти к зрителю только в 1979 г., в возрасте 63 лет, в рамках коллективной выставки в Комитете художников-графиков на Малой Грузинской. А в 1980 г. там же состоится его первая персональная выставка. Далее, время от времени, его работы будут выставляться в Москве и Подмосковье… А в последние два года его жизни – в Париже, Бордо, Стокгольме… В день своего ухода, 18 декабря 1991 г., он будет работать одновременно над четырьмя картинами, совершенно разными по мысли, настроению, колориту, технике…

Что касается посмертной судьбы его работ, то они неоднократно выставлялись на престижных площадках, в частности, в Русском музее в Санкт-Петербурге, в Академии художеств в Москве и т.д. Большая часть его картин находится в Цюрихе, в крупнейшей галерее российского искусства – галерее Нади Брыкиной…

В рамках данной статьи я рассмотрю только некоторые мировоззренческие и художественные аспекты творчества Отарова, бегло обозначу те тенденции, которые представляются мне основными в его живописи.

Одним из главных творческих устремлений художника был синтез культур Запада и Востока и поиск цветофактурного символа всеединства бытия.

Его творчество впитало в себя достижения и западноевропейской живописи (своими учителями он считал Ван Гога, Руо и Клее), и армянской культуры, но не живописи, а ювелирного искусства и средневековой архитектуры.

У Отарова немало работ, тематически связанных с Арменией. К сожалению, многие из них в настоящее время недоступны для репродуцирования (в частных коллекциях, не в Москве). Но я перечислю некоторые. Это «Армянка в трауре», посвященная жертвам геноцида, «Портрет брата Ерванда», «Памяти Сарьяна», «Горец», серия армянских пейзажей, «Инок. Памяти Нарекаци» и ряд других. Образ Нарекаци глубоко волновал Ота-

рова. «Нарекаци для меня, – говорил художник, – это кристалл бесконечного объема».

Что касается армянского ювелирного искусства, то оно оказало влияние на особенности работы художника с фактурным слоем: «ювелирность» выражалась у Отарова в драгоценности фактуры – «чтобы каждый кусочек картины звучал» (1, с. 37). Это, в частности, хорошо видно в работах из серии «Кавказ», таких как «Каменный цветок» и «Солнце в горах». Повышенная энергийность, «излучаемость» его работ достигалась за счет объемного мазка, активного употребления лаков и смол (в частности, эпоксидной смолы), а также выходов за пределы плоскости при помощи других материалов – металла, дерева, смальты и т.д.

А лаконизм армянской архитектуры претворился у Отарова в стремление выразить некие праосновы бытия: в большинстве картин художника, как правило, присутствует абстрактная составляющая. Отаров считал, что армянская храмовая архитектура лаконична, но очень сущностна.

Что касается влияния европейской живописи, то, по словам Отарова, живопись Ван Гога и Руо научила его «осознанию духовного содержания цвета» (1, с. 36), а творчество Клее побудило к созданию «знаковых портретов», в которых «реальные» объекты, экспрессивно акцентированные, преображаются в знаки и символы.

Отаровские «знаковые портреты» посвящены людям разных культур, времен и народов. Объединяет их одно: все они – выдающиеся люди. Сюда относятся такие работы, как «Данте», «Леонардо», «Магеллан», «Инок. Памяти Нарекаци», «Старец. Посвящение Ф. Достоевскому» и ряд других. Подобный выбор персонажей обусловлен антропологическими воззрениями художника.

«Меня интересует не человек в комнате, а человек в космосе», – говорил он (2). Иными словами, его волновал человек не в бытовых обстоятельствах своей частной жизни, а в большой онтологической перспективе, не в средне-нормативном состоянии, но в превосхождении самого себя – человек, сумевший вскрыть в себе «необычайные возможности духа».

В таких работах художник стремился не к передаче физического сходства, а к раскрытию внутреннего образа посредством введения в картину изображений предметно-ассоциативного ряда, а также различных знаков и символов. Каждая из этих работ являет собой сложный знак, состоящий из ряда других знаков, и требует отдельного рассмотрения.

Отаров нередко говорил о том, что в своих картинах стремится «выразить многогранность истины и бытия, единосущность мира, связь всего со всем» (1, с. 41). Но поскольку воплотить все это в одной отдельной работе невозможно, то он пытается углубить этот процесс в каждой последующей работе. Отсюда его тяга к созданию триптихов и серий. Над тремя такими сериями «Сказки морей. Памяти А. Грина», «К «Хроникам Шекспира» и «Цирк» он параллельно работал более двадцати лет.

Первые две, будучи связанными с литературными первоисточниками, тем не менее, не являются иллюстрациями к конкретным произведениям.

В «шекспировской» серии он стремился цветопластическими средствами выразить проблемы, встречающиеся во всех «Хрониках»: Страстей, Рока, Счастья и т.д.

Сквозные темы «гриновской» серии – таинственное плавание, стремление к неизведанности, красота борьбы со стихией, добра со злом.

Что же касается серии «Цирк», то, по всей видимости, само слово «цирк» было для него одной из метафор жизни, со всеми ее многокрасочными метаморфозами, таинственными превращениями, клоунадой страстей, акробатическими неожиданностями событий.

Важнейшей особенностью многих отаровских работ является их полисемантичность, возможность многовариативного прочтения. При продолжительном вглядывании в подобные работы можно обнаружить, что они густо населены взаимопорождающими формами, образами, изображениями, то возникающими, то исчезающими лицами, фигурами, знаками…

Возьмем картину «Сигнахи» из триптиха «Кавказ». При ее разглядывании, в зависимости от того, на каком участке поверхности сконцентрировалось зрительское внимание, можно увидеть разные картины. Если смотреть сразу на всю работу, то, скорее всего, зритель увидит нечто абстрактное. Некую сложную цветоформу. Но, вглядевшись в верхнюю часть работы, можно различить остроконечные горы (или счесть нечто горами). Однако, присмотревшись, можно решить, что это не горы, а большие деревья с заостренными макушками. Или все же горы, но на фоне которых растут деревья, чьи очертания частично совпадают с пиками гор. Если же взгляд скользнет по правой стороне картины чуть ниже этих то ли деревьев, то ли гор, на полотне обозначатся глаза. А то, что казалось стволом дерева, превратится в нос. И перед нами уже лицо. И если мы зафиксируем в своем сознании это лицо и начнем после этого рассматривать работу, переводя взгляд с одной части поверхности на другую, то сможем уже увидеть множество лиц или ликов разного размера, конфигурации, цвета. В силу избирательности восприятия их невозможно увидеть одновременно. В зависимости от того, на какой части картины сосредоточено зрительское внимание, какие-то образы проступают на поверхность, а какие-то исчезают.

Здесь нет точки отсчета, точнее – она вариативна и зависит от зрительского выбора. Здесь все порождает друг друга, а причины и следствия постоянно меняются местами.

Такие работы являются цветопластическим выражением философских воззрений художника, стремившегося к созданию некоей «бесконечной картины», и требуют особых стратегий чтения.

У Отарова была мечта «создать Лабиринт, идя через который, человек испытывал бы воздействие цвета, света, форм… Создать такие цветовые переживания, чтобы они приближались к музыкальному переживанию.

Чтобы живопись была временн**а**я, развивающаяся во времени. Выйти из плоскости. Сделать живопись равной музыке» (1, с. 44–45).

Построить такой Лабиринт ему не довелось. И остается только предполагать, как бы выглядело подобное архитектурное сооружение, какие технологии в нем были бы задействованы и какие принципы организации пространства были бы положены в основу этого проекта. Но все его работы, взятые в совокупности, являют собой прообраз такого Лабиринта, образуют цветопластическую гипер метафору, которая нуждается в изучении и осмыслении.

Творческое наследие Отарова разнообразно и многоаспектно. Оно является ценным культурным наследием, заслуживающим серьезного изучения и осмысления. Определенные шаги в этом направлении уже делаются. В частности, в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева уже шесть раз проходили междисциплинарные «Отаровские чтения», привлекшие к себе внимание специалистов разных профилей. Материалы пяти чтений опубликованы.

Литература

1. Интервью Нины Габриэлян с Борисом Отаровым // Отаровские чтения 2006–2007. М., 2008.
2. Неопубликованные записи бесед Н. Габриэлян с Б. Отаровым. Личный архив Нины Габриэлян.
3. Лидия Отарова. Две строки в анкете. История рода Отаровых // Отаровские чтения 2006–2007. М., 2008.
4. Отарова Л.А. «Военные путешествия». Фрагменты из писем Б.С. Отарова // Отаровские чтения 2008–2009. М., 2010.

Armen Kazaryan, Olga Baeva (Russia)

Development of architecture of the Armenian churches of Nor Nakhichevan in the late 18th – early 20th century. Cultural factor and style changes

The article reveals problems of the history of church architecture of the Armenians of Nor Nakhichevan in the context of socially cultural factors, which were influenced by their style preferences. Authors identify key periods of history of the church architecture of Don Armenians. Initially, it influenced the principles of Russian architecture of the age of Classicism, and then the age of historicism and search for national style. Urban and rural churches demonstrate the preference of Don Armenians for classical forms until the second half of the 19th century. The reasons for this lie not only and not so much in the generality of the master plan and exemplary projects of buildings from imperial officials, but also in a set of conditions and factors that are discussed in the article. The second half of the 19th century notes the desire of Novonakhichevans to revive the national specificities of the architecture that led to the construction of the Church of Surb Karapet in Armenian or «Caucasian» style. The reasons of this fact are revealed and explained, and the analysis of its meaning and influence on the subsequent development of Armenian Church architecture shows that this problem requires further detailed research.

Key words: church architecture, age of Classicism, age of historicism, national style, Armenian style.

АРМЕН КАЗАРЯН, ОЛЬГА БАЕВА
(Россия)

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЕЙ НОР НАХИЧЕВАНА КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX в. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ИЗМЕНЕНИЕ СТИЛЯ

История развития пространств юга Российской империи в XVIII – начале XIX в. – от Каспия до Приднестровья – была тесно связана с формированием городов и городских слобод с армянским населением. Обосновавшиеся на этих территориях армяне Астрахани, Нор Нахичевана, Армавира, Григориополя имели разное происхождение: персидское, кавказское, крымское, балканское. Их объединяли память об исторической родине, общее стремление к самосохранению и развитию, а также способность гармонично интегрироваться в новое культурное и политическое пространство. Объединяющими и обеспечивающими собственное своеобразие были родной язык и церковь, до сих пор составляющие важнейшую основу жизнедеятельности армянской диаспоры. Застройка этих городов, их площади и сеть улиц, их жилые и общественные дома и церкви, созданные общинами в периоды их процветания, в значительной части сохраняются и сейчас, через столетие после их упадка, и в определенной степени определяют среду, в которой уже на новой основе происходит своеобразное возрождение армянских общих некоторых из этих городов.

Самый крупный из них – Нор Нахичеван, основанный в 1779 г. (с 1838 г. – Нахичевань-на-Дону, с 1928 г. – Пролетарский район Ростова-на-Дону), на протяжении почти полутора столетий являлся одним из важнейших центров армянской диаспоры и городом, в котором развивалась образцовая застройка и органически сочеталась гражданская и церковная архитектура. Генеральный план города, создававшийся в период господства в градостроительной мысли России принципов классицизма,

отразил важнейшие из них: комплексный подход к планированию города и выделение архитектурно-градостроительных акцентов с особой ролью площадей. Городской доминантой, завершавшей перспективу Соборной улицы, был собор, посвященный св. Григорию Просветителю (Сурб Григор Лусаворич) (ил. 1). Прямоугольные кварталы объединялись в городские районы локальными доминантами в виде приходских церквей, симметрично располагавшихся относительно собора. К началу XX в. нахичеванцы построили шесть приходских церквей, одну кладбищенскую и один монастырский комплекс за северной чертой города. Храмы были построены и в пяти армянских селах к северу от Нахичевани. Важнейшую роль при основании этих, как и других армянских храмов конца XVIII в., играл армянский архиепископ (с 1800 г. – католикос ААЦ) Иосиф Аргутинский (Овсеп Аргутян) (1743–1801)[596]. Основные сведения о строительстве новонахичеванских церквей известны по его рукописи под названием «Давтар». Пространные описания из этого документа цитируются в книге Ерванда Шахазиза об истории Нахичевани и новонахичеванцах.[597]

Единственная обзорно-аналитическая работа по архитектуре городских и сельских храмов донских армян принадлежит О.Х. Халпахчьяну. Эта статья и составленный на ее основе раздел монографии[598] заложили лишь основу для дальнейшего изучения проблемы, а попытка исследования церкви Сурб Карапет[599] с учетом нового материала и теоретических знаний нашего времени обнаружила перспективы развития этой тематики. Попробуем раскрыть стилевые особенности и характер творческого метода зодчих, создававших храмы Нахичевани-на-Дону на протяжении двух периодов церковного строительства: 1) от основания города в 1779 г. до середины XIX в.; 2) со второй половины XIX в. до начала XX в. Противопоставление этих периодов и анализ произведений каждого из них на фоне одновременного развития русской архитектуры эпохи классицизма, с одной стороны, и эпохи историзмов и поиска национальной стилистики, с другой, представляется исключительно интересным; в развернутом виде

[596] Аргутян-Еркайнабазук / арм. Հովսեփ Բ Արղության Երկայնաբազուկ, католикос всех армян с 1800 г.

[597] Շահազիզ Ե. Նոր-Նախիջևանը և նոր-նախիջևանցիք (Новый Нахичеван и новонахичеванцы). Тифлис, 1903. На русском языке сокращенный текст опубликован в «Записках Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы» (Ростов-на-Дону, 1914). Одно и последних изданий: Шахазаз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Ростов-на-Дону, 1999.

[598] Халпахчьян О.Х. Культовые сооружения новонахичеванских армян // Архитектурное наследство. Вып. 33. 1985. С. 107–121; Халпахчьян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. С. 82–107.

[599] Казарян А.Ю. Альбом обмеров Д.И. Гримма и проект церкви Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону // Архитектурное наследство, памяти О.Х. Халпахчьяна / Отв. редактор А.Ю. Казарян. М.: УРРС, 2009. С. 165–190; Казарян А.Ю. Церковь Сурб Карапет в Нор-Нахичеване: В поисках национального стиля // Архитектура, строительство. Ереван, 2009. № 5–6 (39–40). С. 60–66.

оно предпринято нами в англоязычной статье, публикация которой запланирована на 2018 г.[600]

Оба периода можно считать необычными в многовековой истории строительства армянских храмов. Обосновавшаяся на Дону армянская община являлась наследницей и продолжательницей культурных традиций крымских армян, развивавшихся на полуострове длительный период. Традиции эти сохранились на уровне знаковости: например, в названиях селений или в присутствии в стенах новых церквей привезенных из Крыма хачкаров. Однако то, что мы видим реализованным на Дону, и в градостроительстве, и в архитектурных образах церковных, общественных и даже жилых построек коренным образом отличается от среды обитания армян в Крыму и от стилистики храмов эпохи расцвета крымского средневекового зодчества в XIII–XV вв. и особенно от хронологически ближайших к основанию Нор Нахичевана построек, таких как армянская церковь в Евпатории. Не стоит сомневаться, что резкое изменение внешних факторов существования общины повлекло за собой отчасти формальную, отчасти прочувствованную глубокую трансформацию мировоззрения и, главное, картины мира, формирующей архитектурно-художественную среду и в не меньшей степени формируемой этой средой.

Для того чтобы понять причины создания классицистического армянского города на Дону, вовсе не достаточно декларировать заданность генерального плана и образцовых проектов зданий «сверху», от имперских чиновников. Необходимо понимать, что община, пройдя относительно небольшой путь из Крыма в придонскую степь, резко сменила пространство своего развития: от довольно провинциальной к тому времени окраины Османской империи на активно начавшую развиваться окраину Российской империи, европеизация которой на тот момент уже была программной политикой. На новом пространстве армянская община вошла в тесный контакт с другой армянской общиной, давно укорененной в российских столицах и весьма привилегированной. У последней уже устоялись западноевропейские художественные пристрастия, что было весьма органично в русле процессов развития культуры этой страны. Композиция, отдельные формы и образ соборного храма Св. Екатерины на Невском проспекте Петербурга, произведения зодчего Фельтена и другие армянские церкви исключительно показательны[601]. Именно они должны были стать ориентирами при строительстве новых храмов.

Наконец, еще одно важное обстоятельство – всеобщее в России подчинение новой моде. В архитектуре – новому стилю, обобщенно говоря,

[600] Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhichevan: From Russian Classicism to National Revival // RIHA Journal (URL: https://www.riha-journal.org/; в процессе публикации).

[601] Халпахчьян О.Х. Архитектурные памятники армянских колоний Москвы и Петербурга // Архитектурное наследство. Вып. 37. 1990. С. 249–272.

европейскому. Детально – барокко и классицизму. Универсализм, в основе которого было не слепое подчинение европейским веяниям, а возведение истоков к античности, овладел мыслями Екатерины Великой и придворной знати и распространялся повсеместно. Похоже, что армяне предпочли склониться к той же моде не только ввиду давления по ее распространению, но и исходя из собственного желания быть прогрессивными, передовыми.

Показательна и сама панорама развития архитектуры армянских храмов в ту эпоху. При почти полной остановке церковного строительства в самой Армении, величественные соборы возводились в важнейших центрах армянской диаспоры. Повсюду – не в традиционном армянском стиле. Примерами могут служить храмы Вены и Константинополя, городов Восточной Европы, наконец, Исфагана. В выборе стиля перед нахичеванцами не было сугубо национальной альтернативы. Да и не страдали они стремлением сохранения собственной идентичности во что бы то ни стало – чертой, которая проникает в национальные общины уже с середины XIX в.

Тут следует констатировать, что исследование архитектуры армянских общин XVII – начала XX в. десятилетиями было направлено на выявление черт традиционной армянской архитектуры, и это имеет свои очевидные пределы. Гораздо важнее и актуальнее анализировать эти постройки, произведения локальных армянских школ в контексте развития архитектуры крупных регионов христианского и мусульманского миров, в контексте развития культуры империй Нового времени.

С этой точки зрения представляют особую ценность, в частности, храмы Нор Нахичевана, главным из которых являлся большой собор Св. Григора Лусаворича, строившийся, согласно рукописи О. Аргутинского «Давтар», 24 года, с 1783 по 1807 гг.[602] Проект храма часто и вероятно безосновательно приписывается придворному архитектору Ивану Старову. Это значительное произведение классицизма, несомненно, создано одним из крупных русских зодчих. Собор и монастырская церковь Сурб Хач надолго определили стилевую направленность местных храмов.

Собор, располагавшийся на центральной площади города, известен нам лишь по фотоматериалам и скупым сведениям письменных источников. Основной объем храма имел плановую форму близкого к квадрату прямоугольника, с легкой вытянутостью по оси запад–восток. Положение купола подсказывает его опирание на четыре столба, связанные между собой и со стенами арками. Скорее всего, основу композиции составляла

[602] Шахазиз, 1999. С. 49–50. Предшествующая ему небольшая деревянная церковь располагалась в углу отведенной территории. Позже, после освящения каменного собора, на фундаменте деревянной церкви возвели часовню, увенчанную крестом и украшенную портретом св. Просветителя.

крестово-купольная система перекрытий. На присутствие столбов указывает Е. Шахазиз, описывая храм по его состоянию на конец XIX в. Эти, по его выражению, «толстотелые колонны» аккуратно сложены и имитируют цветной мрамор.[603] По сторонам от алтаря с очень низким возвышением были расположены ризницы, называемые нахичеванцами «матур» (часовня). Историк также сообщает, что пол был выстлан паркетом, а стены были окрашены масляной краской и украшены картинами в позолоченных и посеребренных рамах. Национальную специфику убранству церкви придавали хачкары, привезенные из Крыма и встроенные в стены церкви. Наружные стены были побелены и тоже украшены иконами и хачкарами[604].

Перед главным входом располагалась трехъярусная звонница, сооруженная, очевидно, одновременно с церковью. По ширине поперечных рукавов, в которых также имелись входы в храм, выдвигались четырехколонные портики с треугольными фронтонами. С западной стороны с ними перекликалось оформление грани звонницы в виде приставленных к пилонам четырех колонн, поддерживающих архитрав с фронтоном. Колонны всех ордерных композиций могут восприниматься в качестве римско-дорических либо тосканских, однако гладкий фриз свидетельствует о реализации именно второго варианта ордера. Широкий, сложно профилированный карниз с крупными модульонами продолжался на основном объеме и объединял структуру здания.

Тосканский ордер представлен и на большом барабане купола храма, и на венчающем этот купол высоком фонаре, и, возможно, на двух верхних ярусах и на фонаре колокольни. Объединение колоннад с шестью различными высотами общим типом ордера придает зданию элегантность и цельность. Особо эффектно выглядит барабан, в котором широкое кольцо антаблемента словно противопоставлено кубовидному основанию. В интерколумниях широкие и высокие арочные окна чередуются с плоскими, графически выявленными нишами такой же формы. Они перекликаются с арочными нишами, членящими угловые зоны основного объема храма, созданными во всю его высоту. Очевидно и с внутренней стороны барабан также содержал колонны или пилястры[605].

Приходские церкви отличались более строгой образностью и меньшим размером.

Изменения деталей, осуществленных на церкви Сурб Хач в 1862 г., а также проектное предложение Муратова 1856 г. по перестройке церкви Аствацацин, свидетельствуют в пользу более чем полувекового продолжения развития церковной архитектуры Нахичевани в рамках классицизма. Об устойчивости принципов классицизма в среде новонахичеванцев

[603] Шахазиз, 1999. С. 56.
[604] Шахазиз, 1999. С. 56–57.
[605] Шахазиз, 1999. С. 56–57.

свидетельствуют три большие церкви в окрестных армянских селах. Это при том, что центральным явлением русской архитектуры с 1830-х гг. становится русско-византийский стиль. Донские армяне лишь однажды увлеклись этим стилем в церковном строительстве, а именно – при возведении храма и колокольни в селе Султан Салы (ил. 2). Халпахчьян считает этот памятник произведением архитектора Муратова и относит его к середине XIX в.[606], вероятно, потому, что тем же зодчим был создан относительно похожий на этот храм типовой проект церкви для Нахичевани и окрестных сел, датированный 1846 г.[607] Халпахчьян отмечает, что отдельными решениями церковь в Султан Салы напоминает памятники древнерусского зодчества, причем разных веков[608]. Принципиально важным представляется тот факт, что памятник оказался единственной в своем роде постройкой в русском стиле в регионе, после которой были созданы классицизирующие, с элементами эклектики, храмы в отмеченных трех армянских селах. Один из них, в селении Большие Салы, датирован 1860–1867 гг., два других, в селах Чалтырь (ил. 3) и Несвитай (ил. 4), Халпахчьян относит к тому же времени.

Такая приверженность предшествовавшему общеевропейскому стилю отчасти соответствует «задержке» классицизма в удаленных от столиц российских губерниях, но поскольку нам известно эпизодическое внедрение неорусской стилистики в храме в Султан Салы, то в данном случае можно говорить о «возвращении» классицизма, в чем, кажется, следует усматривать и специфику армянской культуры на Дону, и преднамеренность заказчиков. Во-первых, их ориентированность на классицистические образы определялась существованием в Нахичевани ранних церквей и, прежде всего, соборного храма, созданных в период расцвета классицизма в России и служивших спустя десятилетия образцами. Иными словами, можно предполагать, что средневековый творческий метод, отталкивающийся от чтимого образца, в общине новонахичеванцев по-прежнему господствовал.

На возвращение к формам и принципам классицизма в среде донских армян могло влиять и их нежелание следовать основной направленности русского зодчества, вставшего тогда на путь поиска национальных форм. Впрочем, путь русской архитектуры и теперь оказывался в общем русле, общем тренде европейского зодчества эпохи историзмов, поиска

[606] Халпахчьян. Культовые сооружения.., 1985. С. 117–118. Рис. 12; Халпахчьян. Архитектура Нахичевани-на-Дону, 1988. С. 99. Рис. 77.

[607] Халп. Статья. С. 110. Рис. 3; Халп. Книга. С. 86. Рис. 64. Аналогично, в стилистике, сочетающей черты классицизма с формами средневекового русского зодчества, в 1844 г. архитектором Фарафонтьевым был создан проект церкви для кубанских армян (Халпахчьян О.Х. Застройка Армавира XIX в. // Проблемы истории народов СССР. Сборник научных трудов № 3 / Под ред. О.Х. Халпахчьяна. М.: ЦНИИП градостроительства, 1976. С. 10–13. Рис. 3; Вся статья: с. 3–16).

[608] Халпахчьян О.Х. Культавые сооружения…, 1985. С. 118.

национальных стилей, тогда как архитектура российских армян в третьей четверти XIX в. проявила свою консервативность и намеренный возврат к моделям полувековой давности.

Если взглянуть на проблему развития архитектуры Нахичевана в ее исторической перспективе, отмеченный «возврат» следует считать временным, вероятно необходимым для оценки возможностей в деле создания своего собственного национального стиля – стиля, нарочито стремившегося обрести свои черты в попытках повторения и интерпретации образов средневековой архитектуры. Поиском такого стиля в русле идей эпохи историзмов были озадачены зодчие армянских храмов с 70-х гг. XIX в. Стилистические изменения при перестройках были внесены только в формы Сурб Никохоса: барабан и покрытие купола и колокольни были созданы в «армянском стиле». Седьмая по счету церковь Нахичевани-на-Дону была создана на кладбище в последней четверти XIX в. и посвящена Иоанну Предтече. Ее архитектура отразила перемены в регламентации строительства в России и явилась, вероятно, первой попыткой возрождения национального стиля не только в среде новонахичеванцев, но и на всем восточноевропейском пространстве (ил. 5).

Церковь Сурб Карапет – единственная сохранившаяся в самом городе, она же является единственным храмом, об истории строительства которого известно практически все. Согласно надписи на могильном памятнике «благородной госпожи Акулинэ Погосовны Аладжаловой урожденной Хатранян», церковь строилась после ее смерти, наступившей в 1871 г., по ее завещанию, в 1875–1881 гг.[609] Х.А. Поркшян, без ссылки на какой-либо документ, архитектором церкви объявляет Багдасара Газырбекова и сообщает о его награждении за эту работу серебряной медалью и поездкой в заграничную командировку[610]. О.Х. Халпахчьян, ссылаясь на работу Х.А. Поркшеяна, сообщает также дату составления проекта – 1867 г.[611]

Если это так, то проект заказан еще самой А.П. Аладжаловой, дворянское происхождение которой вполне объясняет ее обращение к столичному архитектору из Академии художеств. Но примечательно и то, что им оказался армянин. Вероятно, уже в пожелании заказчицы была озвучена мысль о возведении храма в национальных формах. В основе композиции этой церкви лежит имевший широкое распространение в средневековой Армении тип внешне прямоугольного, а изнутри крестообразного здания с куполом на перекрестии сводчатых рукавов, повышенных относи-

[609] Шахазиз, 1999. С. 67.

[610] Поркшеян Х. Армянские древности и исторические памятники в Ростове-на-Дону. Рукопись. 4 с. Хранится в Ростовском областном музее краеведения, Ростов-на-Дону. С. 3. О.Х. Халпахчьян ссылается на аналогичное замечание ученого в его другой рукописи (Поркшеян Х.А. О Нахичевани-на-Дону (к 180-летию основания города)), хранящейся в том же архиве (Халпахчьян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Указ. соч. С. 90).

[611] Там же.

тельно угловых помещений. В самых общих чертах формам армянской архитектуры соответствуют фасадные ниши, аркатура, высокий и также украшенный аркатурой барабан, увенчанный конусообразным покрытием купола. Архитектура церкви подробно изучена. Проведенное ранее исследование[612] показало сочетание во внешнем облике этого храма черт и конкретных форм не менее двух средневековых церквей, причем наряду с армянским прообразом, предположительно собором в Ани (последняя четверть X в.), существовал грузинский – в образе большой церкви XI в. Самтависи[613]. Была выдвинута и доказана гипотеза об использовании архитектором Газырбековым обмерных чертежей этих средневековых церквей с их комбинированием[614] – метод, широко применявшийся в России мастерами эпохи историзмов. Образцом послужили таблицы из книги профессора Академией художеств Д.И. Гримма, опубликованные в 1864 и 1866 гг.[615], а возможно, и оригинальные чертежи, если учитывать факт работы Газырбекова в той же петербургской академии. Уверенность в том, что Газырбеков вдохновлялся не самими памятниками, а их чертежами, придает факт повторения произведенных в них обобщений и ошибок на церкви Сурб Карапет[616].

Книга Д.И. Гримма явилась первой в России публикацией чертежей грузинских и армянских церквей. Самтависи – наиболее интересный храм среди памятников, подробно представленных в этом небольшом каталоге, и обращение Газырбекова к чертежам грузинской церкви не должно вызывать особого удивления и потому, что в то время сильной разницы между двумя ведущими школами архитектуры Южного Кавказа не отмечалось, да и сам стиль Армении и Грузии представлялся ответвлением византийского.

Учитывая контекст развития искусства второй половины XIX в., строительство Сурб Карапета можно считать вполне адекватным, своевременным и довольно успешным с художественной точки зрения ответом российского архитектора-армянина строителям русских храмов в византийском и «русском» стилях. На пространствах Российской империи до Кавказского хребта это была первая попытка строительства церкви в «армянском» или «кавказском» стиле. В дальнейшем этот «кавказский» стиль с произвольным смешением деталей армянской и грузинской архитектуры и активным использованием упомянутого альбома Гримма развивался

[612] Казарян А.Ю. Альбом обмеров, 2009. С. 165–191.

[613] Лучшей публикацией об архитектуре Самтависи является: Северов Н.П. К вопросу о реконструкции барабана Самтависского храма // ARS GEORGICA. Разыскания Института истории грузинского искусства. Серия А – Древнее искусство. Вып. 6. С. 197–206.

[614] Казарян А.Ю. Альбом обмеров, 2009. С. 165–191.

[615] Grimm D. Monuments d'architecture Byzantine en Géorgie et en Arménie. S. Pétersbourg, 1864. 9 p., 48 f. ill.; Гримм Д.И. Памятники христианской архитектуры в Грузии и Армении. СПб.: типогр. Импер. Академии наук, 1866. 13 с., 18 л. илл.

[616] Казарян А.Ю. Альбом обмеров, 2009. С. 179.

в архитектуре армянских церквей Москвы, Львова, Баку, Ялты, а также имел воздействие на сложение архитектуры православных храмов России, созданных в русском и византийском стилях[617].

На Дону Сурб Карапет послужил образцом оформления фасадов лишь однажды – при строительстве церкви в селе Крым, в деталях которой ощущается специфика эпохи модерна (ил. 6–7).

Значение поиска новых национальных форм в развитии армянской архитектуры Нового и Новейшего времени представляется значительным. Именно в среде нахичеванцев, а шире – российских армян зародилось стремление к возрождению национальной специфики искусства, которое в разном виде проявлялось в начале XX в. и в Армении. Недаром именно представителями заказчиков и мастеров из этой среды – Александром Мясникяном, Александром Таманяном, Мартиросом Сарьяном в 20–30-е гг. были заложены основы нового армянского искусства – национального и при этом очень свежего, очень современного.

Ростов-на-Дону. Собор Св. Григория Просветителя. Фото начала XX в.

[617] Кириченко Е.И. Архитектор Василий Косяков. М., 2016. С. 65–70.

Церковь в селе Султан Салы. Фото А. Казаряна, 2018

Церковь в селе Чалтырь. Северный портик. Фото А. Казаряна, 2018

Церковь Сурб Карапет в Ростове-на-Дону. Общий вид с северо-востока. Фото А. Казаряна, 2016

Церковь Сурб Карапет в селе Несвитай. Интерьер. Фото А. Казаряна, 2018.

Церковь в селе Крым. Фото А. Казаряна, 2018

Церковь в селе Крым. Фрагмент оформления фасада. Фото А. Казаряна, 2018

Irina Hayuk (Ukraine)

Some insufficiently explored questions of the history of the Armenian churches of Belgorod-Dnestrovsky, Izmail, Kiliya: problems, hypotheses, riddles

The article is devoted to the analysis of some problematic and poorly studied issues related to the history of the Armenian churches and parishes of Belgorod-Dnestrovsky, Izmail and Kiliya. Traces of parallels in the history and type of architecture of the Orthodox Church of St. Nicholas from Kiliya with several Armenian tombstones and Armenian churches of the same period in Akkerman and Bakhchisaray. The article also illuminates the key points of political history that led to the formation of the Novo-Nakhicheavan and Bessarabian Diocese of the Armenian Apostolic Church.

Key words: Armenian, church, colony, colonist, dioces, parish, tombstone.

ИРИНА ГАЮК
(Украина)

МАЛОИЗУЧЕННЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЕЙ БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКОГО, ИЗМАИЛА, КИЛИИ: ПРОБЛЕМЫ, ГИПОТЕЗЫ, ЗАГАДКИ

Начало формирования Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии Армянской Апостольской Церкви – вопрос непростой и все еще недостаточно изученный. Это связано, прежде всего, с крайне сложной политической ситуацией с землями и, соответственно, приходами Армянской церкви, которые в конце XVIII – начале XIX в. были присоединены к Российской империи в результате российско-турецких войн. Усложняет исследование и тот факт, что границы различных областей (губерний, уездов) постоянно менялись.

Основными политическими факторами, приведшими к формированию Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии Армянской Апостольской Церкви, были: 1) завоевание Крыма Россией и последующее переселение армян Крыма в Нор-Нахичевань, Екатеринослав и район Очакова (армяне-католики); 2) расширение зоны влияния Российской империи на все Северное Причерноморье и присоединение в результате многочисленных российско-турецких войн территории Бессарабии к России (в целом с 1711 по 1812 г. российские войска пять раз занимали Бессарабию). По условиям русско-турецкой Айналы-Кавакской конвенции 1799 г. часть Бессарабии была присоединена к Молдавии и был образован Хотарничанский цинут; согласно Ясскому договору 1791 г. за Россией остались Крым и Очаков,

а граница между двумя империями была отодвинута до Днестра. И, наконец, по Бухарестскому мирному договору 1812 г. вся Бессарабия отошла России.

Поскольку армяне играли заметную роль в планах царского правительства как с точки зрения ослабления экономики Великой Порты, так и в плане развития захваченных земель, то в 1791–1792 гг., с согласия армянского духовного руководства, армян, проживающих на территориях, остающихся под протекторатом Великой Порты, также настойчиво агитируют переселяться за Прут на земли, уже присоединенные к Российской империи (в Григориополь). Согласно ведомости о числе армян, вывезенных в 1792 г. из-за Днестра в Дубоссары, а затем поселенных в Григориополе, это были армяне: Измаила – 320 семей, 808 мужчин, 850 женщин, всего – 1658 чел.; Исакчи (сегодня город в Добрудже на правом берегу Дуная, Румыния) – 12 семей, 31 мужчина, 20 женщин, всего – 51 чел.; Килии – 120 семей, 323 мужчины, 350 женщин, всего – 673 чел.; Аккермана – семей 142, 444 мужчины, 408 женщин, всего – 852 чел.; гг. Бендеры и Каушаны – семей 120, 368 мужчин, 398 женщин, всего – 766 чел. Таким образом, из-за Днестра в общем переселилось 714 армянских семей, всего 3990 человек. Помимо них, еще ожидалось прибытие 10 армянских семей из Ботошан и 30 – из Ясс[618].

Переселение армян из Крыма и Бессарабии фактически уничтожило существовавшие до этого административные единицы Армянской Апостольской Церкви. В 1778 г. образуется Нахичеванское духовное управление. Для армян Крыма в 1803 г. было создано Карасубазарское духовное правление. После переселения большей части армян Бессарабии в Григориополь и там было создано Духовное правление. В результате русско-турецкой войны 1806–1809 гг. в 1809 г. была образована новая Молдово-Валашская (или Бессарабская) епархия с центром в Яссах, во главе которой царское правительство утвердило Григория Закаряна. На 1809 г. в епархии было 15 церквей – по 2 церкви в Яссах и Ботошанах, по одной церкви в Аккермане, Бухаресте, Галаце, Измаиле, Кишиневе, Окно, Романах, Фокшанах (молдавских), Хотине и в Фокшанах (валашских)[619]. В Бендерах и Килие армянских церквей уже не было. Новый формат епархии складывается после Бухарестского мирного договора 1812 г., когда восточная часть Молдавского княжества – территория Пруто-Днестровского междуречья (т.е. Бессарабия) отходит к России вместе с городами Измаил, Аккерман, Килия и Хотин. А поскольку Яссы остались под властью Турции, кафедральный центр епархии переносят в Кишинев. Таким образом, в состав

[618] Национальный архив Республики Молдова (далее НАРМ), ф. 1317, оп. 1, д. 1, ч. III, л. 441.

[619] Давтян Д. Ново-Нахічеванська і Бесарабська єпархія Вірменської Апостольської церкви: генеза, правове положення, устрій, парафії (1780–1836 рр.) / Актуальні проблеми вірменознавства, вип. II. Одеса, 2014. 212 с. С. 70–81. С. 74.

епархии вошли города Аккерман, Григориополь, Измаил, Кишинев, Оргеев, Одесса и Хотин.

Постоянные войны и передвижения границ не только не способствовали нормальному течению светской и религиозной жизни, но и заметно влияли на чисто административное функционирование и состав армянских приходов этих земель. После заключения Бухарестского мирного договора был издан манифест о выводе войск из запрутской Молдавии и закреплении права на распоряжение имуществом сроком на один год, в течение которого жители обоих берегов Прута могли свободно переселяться по собственному желанию на турецкую и российскую территорию и продавать свою собственность. В этот год последовало много продаж и обменов поместий. Окончательное формирование Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии Армянской Апостольской Церкви связано с правлением архиепископа Нерсеса Аштарекаци (1828–1843 гг.). Царским указом 1830 г. утверждено создание Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии, в которую были включены все церкви и приходы на территории Дона, Крыма, Украины, Новороссии, Москвы и Санкт-Петербурга. Главой епархии стал Нерсес Аштарекаци. В 1895 г. епархиальный центр был перенесен в Ново-Нахичевань.

Из епархиальных документов о духовенстве, количестве прихожан и церквей Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии Армянской Апостольской Церкви за 1851 г. имеем следующую картину состава епархии: в Таврической губернии – 1 приходская каменная церковь, 3 священнослужителя, 10 церковнослужителей, 1077 прихожан, 1 приходское училище, 4 преподавателя и 81 учащийся в Карасубазаре; 1 приходская каменная церковь, 1 священнослужитель, 492 прихожанина, 1 приходское училище, 1 преподаватель и 28 учащихся в Симферополе; 1 приходская каменная церковь, священнослужителей нет, 79 прихожан в Бахчисарае; 2 приходских каменных церкви и 1 кладбищенская каменная церковь, 1 священнослужитель, 6 церковнослужителей, 665 прихожан, 1 приходское училище, 2 преподавателя и 47 учащихся в Феодосии; 1 приходская каменная церковь, 1 священнослужитель, 6 церковнослужителей, 489 прихожан в Старом Крыму; 1 приходская каменная церковь, священнослужителей нет, 3 церковнослужителя, 128 прихожан в Евпатории; 1 приходская каменная церковь, 1 священнослужитель, церковнослужителей нет, 307 прихожан в Перекопе; в Херсонской губернии Тираспольского уезда 1 кафедральная и 1 приходская каменные церкви, 1 священнослужитель, 4 церковнослужителя, 679 прихожан, 1 приходское училище, 3 преподавателя, 46 учащихся в Григориополе; 1 приходская каменная церковь, 2 священнослужителя, церковнослужителей нет, 602 прихожанина, 1 приходское училище, 1 преподаватель, 30 учащихся в Одессе; в столичном городе Санкт-Петербурге – 1 кафедральная и 1 кладбищенская каменные церкви, 2 священнослужителя, 1 церковнослужитель, 171 прихожанин, приходского училища нет; в столичном городе Москве – 1 кафедральная, 1 приходская и 1 кладбищенская каменные церкви, 3 священнослужителя, 1 церковнослужитель, 249 прихожан, институт восточных языков Лазаревых; в областном городе Бессарабской области Кишиневе – 1 кафедральная каменная церковь, 2 священнослужителя, 5 церковнослужителей, 613 прихожан, приходского училища нет; в Кишиневском уезде – 1 приходская деревянная церковь, 1 священнослужитель, 3 церковнослужителя, 250 прихожан в Ганчешты; 1 приходская каменная церковь, 2 священнослужителя, 9 церковнослужителей, 754 прихожанина, 1 приходское училище, 2 преподавателя, 50 учащихся в Аккермане; 1 приходская каменная церковь, 1 священнослужитель, 4 церковнослужителя, 267 прихожан в Измаиле; 1 приходская деревянная церковь, 1 священнослужитель, 3 церковнослужителя, 285 прихожан в Оргееве; 1 приходская деревянная церковь, 1 священнослужитель, 3 церковнослужителя, 203 прихожанина в Хотине[620].

Однако сведения, предоставленные в 1920 г. правительству Армении делегатом бессарабских армян Арутюном Туманяном, показывают, что количество армян в городах Юго-западной Украины заметно уменьшилось. По его сведениям на начало 1920 г. в Бессарабии проживало около 15 тыс. армян, т.е. около 1 % населения края, из которых 2/3 – «григориане» и 1/3 – католики. При этом не было ни одного города, населенного исключительно армянами, и не было ни единого города, где бы армяне не проживали[621]. В г. Кишеневе на 1920 г. проживало около 2 тыс. армян, в Аккермане – 600 чел., в Бельцах – 600 чел., в Бендерах – 300 чел., в Измаиле – 20 чел., в Оргееве – 10 чел., в Хотыне – 10 чел., в Ганчешты – 50 чел., в Телепешты – 20 чел., в Сороках – 10 чел. Причины сокращения численности армян А. Туманян видит в уменьшении количества браков среди армян и, как следствие, – падение рождаемости; в росте количества смешанных браков; в отсутствии возможности получить в Бессарабии высшее образование, из-за чего молодые армяне уезжают учиться в другие страны или регионы и уже не возвращаются[622].

Одними из старейших армянских колоний, приходы которых вошли в состав Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии Армянской Апостольской Церкви, были Аккерман (Белгород-Днестровский), Измаил и Килия. В Измаиле армяне обосновались в средние века, в основном это были выходцы из Передней Азии[623]. Театинец Л.М. Пиду де Сент Олон писал, что в Измаиле на Дунае в 1669 г. был армянский костел Пресвятой Девы Марии. В XVIII в. церковь была разрушена, и, согласно надписи,

[620] Национальный архив Армении (далее НАА), ф. 56, оп. 1, д. 2813, л. 98.
[621] НАА, ф. 200, оп. 1, д. 618, л. 3.
[622] Там же.
[623] Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской Церкви. Исторический путь. М., 2013, с. 84.

обнаруженной проф. Х. Кучук-Иоаннесовым, «в 1763 г. милостью Божией церковь Пресвятой Богородицы возобновлена от основания»[624]. Современное местонахождение плиты с этой надписью неизвестно: ни в крепости, ни в одном из музеев города ее нет. Но в Киевском музее исторических ценностей хранится чаша (№ ДМ-371), надпись на которой говорит, что она была подарена жителем г. Измаила церкви Пресвятой Богородицы Измаила[625].

План Измаила 1770 г. (копия хранится в Измаильском краеведческом музее, инв. № НВ 3025, далее – ИКМ) показывает, что в городе насчитывалось 7 армянских лавок (K), 24 армянских дома (R), 2 постоялых двора – хана (И) и 1 церковь. В 1790 г. при штурме Измаила А. Суворовым церковь была разрушена, на ее месте поставлен крест. А через два года армян Измаила, как и близлежащих Аккермана, Килии и Каушан, переселили в Григориополь, и лишь с начала XIX в. они снова стали возвращаться обратно. Из письма А. Суворова принцу Кобургскому следует, что на момент штурма Измаила тут было «1400 армян, всего 4285 христиан, да 135 жидов»[626].

По сообщению местного краеведа В. Постернака, в XIX в. армяне окончательно перебрались из крепости в город и «в 1836 г. на пересечении ул. Армянской с Дунайским проспектом (совр. проспект Суворова)… построили церковь св. Георгия»[627], которая простояла здесь до 1963 г.

Следует отметить, что в данное время ситуация с армянской церковью (или церквями) г. Измаила в XIX веке до конца не выяснена, так как архивные источники и литература дают противоречивые сведения как о названии храма, так и о его местонахождении. Согласно формулярному описанию Измаила 1820 г., в г. Тучкове (не в крепости) была деревянная армянская Свято-Успенская церковь и 2 дома церковнослужителей[628]. Возможно, в этом описании чиновник перепутал крепость Измаил и город, и церковь находилась все же на территории крепости, что было бы логичным, поскольку в 1821 г. в крепости Измаил зафиксировано 62 армянских дома с расквартированными там военными[629].

Тогда как по «Статистическому описанию…» в 1827 г. в крепости Измаил была деревянная армянская церковь Св. Георгия и деревянный монастырь Успения Пресвятой Богородицы (армянский ли – неизвестно). А поскольку в описании четко разделены города Измаильского цынута Тучков

[624] НАА, ф. 811, оп. 1, д. 9, л. 88.
[625] Гаюк И. Иллюстрированная энциклопедия армянской культуры в Украине…». – Львов, 2012. Т. I, с. 244.
[626] Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его, изданных с примечаниями Сергеем Глинкою. М., типография Селивановского, 1819 // adjudant.ru/suvorov/glinka08.htm
[627] Постернак В. Улица Сергея Бурлакова // Курьер недели. № 24 (851), 18 июня 2013 г. С. 6.
[628] Государственный архив Измаильской области (далее ГАИО), ф. 514, оп. 1, д. 33, 1820 г., л. 2.
[629] ГАИО, ф. 514, оп. 1, д. 36, 1821 г., 101 л. С. 83.

(ранее – пригород Измаильской крепости), Рейна и собственно крепость Измаил, то путаница здесь маловероятна[630].

В 1840 г. в Измаиле побывал архиепископ Месроп Смбатян, сообщивший, что армяне построили здесь новую церковь, расположенную на окраине города[631]. Но, согласно «Генеральному плану фортификату, состоящему при Измаильской крепости с назначением крепостных границ кварталов и всех казенных и общественных зданий», подписанному 18 марта 1849 г.[632], в городе не было армянской церкви, а только армянский молитвенный дом, действительно располагавшийся на окраине крепости (не города). А по городским документам в 1845 г. в городе функционировала армянская Успенская церковь, священником которой тогда состоял Акоп? Стефанов[633].

В списке Нахичеванской и Бессарабской армянской епархиальной консистории за 1851 г. указано, что в Измаиле в данное время была одна приходская каменная церковь, один священнослужитель, 4 церковнослужителя и 267 прихожан[634]. На плане Измаила 1908 г.[635] обозначена Армянская церковь, находящаяся в центре города между двумя улицами – Верхней Армянской и Нижней Армянской. В городе также было отдельное армянское кладбище. Х. Кучук-Иоанессов, описывая во 2-й пол. XIX в. армянскую церковь Измаила, отмечает, что сначала она находилась в крепости, но была разрушена при штурме города, а затем «армяне построили новую на Армянской улице… До постройки новой церкви богослужение проводилось в доме возле церкви, где на крыльце лежали 24 мраморных плиты с надписями»[636], а далее уточняет: «На дворе армянской церкви Успения св. Богородицы находятся 25 прекрасных мраморных плит, покрытых надписями, слой грязи и нечистот закрывает эти надгробные памятники, сложенные у крыльца дома, служащего молитвенным домом для армян»[637].

Таким образом, остается невыясненным вопрос о названии и месторасположении армянских церквей в Измаиле в период между первой декадой и серединой XIX в. Очевидно, новая каменная армянская церковь Успения Пресвятой Богородицы (а не Св. Георгия, как полагал Постернак) в центре города была построена в 1840-х гг. и простояла там до ее разрушения в 1963 г.

[630] Статистическое описание Бессарабской губернии собственно так называемой Буджаком. Аккерман, 1827. С. 374.
[631] Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской Церкви. Исторический путь. М., 2013, с. 84.
[632] Измаильский краеведческий музей, инв. № Нв-3002.
[633] ГАИО, ф. 661, оп. 1, д. 622.
[634] НАА, ф. 56, оп. 1, д. 2813, л. 98.
[635] Измаильский краеведческий музей, инв. № 204.
[636] НАА, ф. 811, оп. 1, д. 9, л. 89 оборот.
[637] НАА, ф. 40. оп. 1, д. 5, л. 40.

В Килие первые армянские поселенцы появились, вероятно, уже в XIV в. Принято считать, что их численность резко возросла после 1475 г., когда в Южную Бессарабию частично переселились армяне Крыма, оставившие полуостров после турецкого вторжения. Затем община пришла в упадок: султан Баязид II, завоевав в 1484 г. земли в устье Дуная, переселил ее жителей в Константинополь[638]. Но, очевидно, ненадолго, т.к. по свидетельству немецкого географа Клеемана в 1768 г. там были две армянские церкви[639]. Одна из них – церковь Св. Богородицы. Самое раннее (из известных) упоминание о ней находится на потире, хранящемся в Заповеднике Киево-Печерская Лавра (№ КПЛ-М-6148, Сб-3598)[640]. По верхнему краю чаши выгравирована надпись на армянском языке, согласно которой потир был подарен церкви Пресвятой Богородицы г. Килии в 1131 г. арм. летоисчисления (1682 г.).

Следующее упоминание о килийской армянской церкви Пресвятой Богородицы находится в колофоне 1702 г.: «Увидели мы здесь и памятную запись в Четье Минее, согласно которой та была написана в 1702 году в Бахчисарае и положена на память у врат церкви Святой Богородицы в Килие»[641]. О церкви Пресвятой Богородицы в Килие упоминают и другие надписи на предметах церковной утвари. Одна из них находится на подставке великолепного креста, хранящегося в Киевском музее исторических ценностей Украины (№ КДМ-86). На подставке надпись на армянском языке (перевод владыки Натана Оганнесяна): «Крест сделан и подарен церкви Пресвятой Богородицы в Килие боголюбивым магдеси Арутюном в 1193 году арм. летоисчисления (1744 г.)»[642]. В «Своде армянских надписей» дан другой вариант расшифровки: «В [год] 1193 [=1744 г. [11]] [в память] о дарителях [крест положен] у врат [церкви] Святой Богородицы, что в Килие, стараниями махтеси Арутина и его посредника – священника Арута Чиктишичи»[643]. В Музее-заповеднике Киево-Печерской Лавры хранится сосуд в виде голубя, надпись на котором упоминает церковь Пресвятой Богородицы в Килие (№ КПЛ-М-9537, Сб. 5434): «Этот голубь в память о Симоне из Трапезунда и его родителях сделан для церкви Пресвятой Богородицы [г. Килие?] в 1200 году армянского летоисчисления

[638] Саргсян Т. Армянские эпитафии из Килии // Праці Центру пам'яткознавста, вип. 20. К., 2011. С. 292–303.

[639] Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килью, также в земли буджакских и ногайских татар и во весь Крым, с возвратом через Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 гг. СПб., 1783. С. 32–33.

[640] Гаюк И. Иллюстрированная энциклопедия армянской культуры в Украине…». Львов, 2012. Т. I, с. 271.

[641] Саргсян Т. Там же, с. 293.

[642] Гаюк И. Иллюстрированная энциклопедия армянской культуры в Украине…». Львов, 2012. Т. I, с. 252–253.

[643] Свод армянских надписей. Вып. VII. Ереван, 1996. С. 159.

(1751 г.)»[644]. В 1910 г. аккерманский армянский священник Иеремия Априлян нашел надгробный камень с армянской надписью, в которой говорится об упокоении дочери килийского дьячка Мелкона Елизаветы в 1214 г. армянской эры, т.е. 1765 г.[645]

В 1792 г. армяне Килии были переселены в Григориополь, а церковь, очевидно, закрыли. После снятия карантина из Григориополя в Килию возвратились считанные армяне, т.к., согласно М. Бжишкяну и Г. Инчичьяну, в начале XIX в. в Килии проживало всего 4 армянские семьи, в распоряжении которых была церковь Святой Богородицы (Т. Саргсян, указанная работа, со ссылкой на М. Бжишкяна и Г. Инчичьяна[646]).

Несмотря на безусловные свидетельства о наличии в городе двух армянских церквей, их месторасположение и дальнейшая судьба неизвестны. Вместе с тем в Килии есть загадочная православная церковь Св. Николая. Церковь привлекает внимание по двум причинам: 1) это редкий для данного региона тип полуподземной церкви, которая внесена в культурное наследие ЮНЕСКО; 2) в этом, как принято считать, изначально православном храме почему-то находятся только армянские надгробные плиты (за исключением двух – с надписями на турецком и арабском языках), часть из которых была даже вмурована в стенку алтаря. Церковь была построена в 1647–1648 гг. молдавским господарем Василием Лупулом. Интересно, что Василь Лупул получил у султана разрешение вести через килийский порт собственную торговлю с другими странами и тогда же получил разрешение отстроить в городе православную церковь Св. Николая, возведенную, как свидетельствует некая рукопись из фондов Синода (авторы не указывают ее названия и точного адреса), еще в X в. и разрушенную во время захвата города турками[647].

Вопрос первый: чем обусловлен выбор столь необычного для данного региона типа архитектурного сооружения? Н. Мурзакевич справедливо отмечал, что подобного рода христианские постройки характерны для мусульманских стран, т.е. там, где господствующей религией является ислам: для того, чтобы зайти в церковь, нужно спуститься на 7 ступенек вниз. Он также предполагал, что церковь была монастырской[648]. Но Молдавия

[644] Гаюк И. Там же, с. 247.

[645] Меликсет-Беков Л. Из материалов для истории армян на юге России // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей – ЗОИИД, т. 24. Одесса, 1911. – С. 82–93.

[646] Бжшкян М. Путешествие в Польшу и другие места, обитаемые армянами, произошедшими от предков из города Ани (на арм. яз.). Венеция, 1830. С. 216; Инчичьян Г. География Мира в четырех частях (на арм. яз.). Часть Европа. Венеция, 1814. С. 124.

[647] Голобуцький П.В., Карадобрій Т.А., Ногай М.П. Кілія [Електронний ресурс] // Енциклопедія історії України: Т. 4: Ка-Ком / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. К.: В-во «Наукова думка», 2007. 528 с.: іл. Режим доступу: http://www.history.org.ua/?termin=Kiliya

[648] Мурзакевич Н. Килийская церковь св. Николая и ее достопримечательности // ЗОИД т. 2, с. 484–488. С. 484.

даже под турецким владычеством оставалась христианской страной, и в подобных полускрытых храмах необходимости не было. Ярчайшим свидетельством тому являются прекрасные христианские храмы, построенные в стране за время турецкого владычества, в том числе построенная при том же господаре Василие Лупуле в 1639 г. армянским архитектором великолепная церковь Трех святителей в Яссах[649].

Первым описал килийские плиты с армянскими надписями архимандрит Габриел Айвазовский, затем в начале XX в. проф. Х. Кучук-Иоаннесов и в 1980-х гг. – А. Тораманян. Согласно исследованию Т. Саргсян, среди известных на сегодня 12 армянских эпитафий из Килии, приведенных в ее работе и в трудах Г. Айвазовского, Х. Кучук-Иоаннесова и А. Тораманяна, 3 датируются XVII в. – 1646, 1651 и 1653 гг. «Причем все три датировки проблематичны – либо оспариваются другим изданием, либо читаются двояко. Так, приведенная Г. Айвазовским дата 1646 г., Хр. Кучук-Иоаннесовым прочтена как “1746 год”. А “1651 год” Хр. Кучук-Иоаннесова – Г. Айвазовским прочтена как “1740”. Что касается даты последнего надгробия 1653 г., то оригинал ее составлен так, что при желании может быть прочтен как “1751”»[650].

Объяснить наличие в исконно православной церкви армянских надгробных плит сложно. Предположение, что возле Николаевской церкви ранее располагалась армянская церковь вместе с кладбищем, откуда, после ухода армян в Григориополь, плиты (зачем-то) были перенесены в православную церковь Св. Николая, совершенно безосновательно. Ни один из авторов не упоминает о находящейся возле церкви Св. Николая армянской церкви. Еще менее правдоподобным является перенесение армянских надгробных плит с кладбища в изначально православную церковь. Куда более вероятным является предположение, что Николаевская церковь изначально была армянской и только после переселения армян в Григориополь была передана православным.

В Белгород-Днестровском (Тирасе эллинов, Монкастро генуэзцев, Белгороде славян, Аккермане (Аккирмане) турок, Четатя-Албе румын и молдаван) армянская колония существовала с XIV в. Обращает внимание, что в отличие от других городов Юга Украины аккерманские армяне крайне неохотно переселялись в Григориополь и после снятия карантина многие возвратились обратно. По сведениям т. наз. казенной экспедиции в Аккермане за 1821–1823 гг. в городе в это время проживало 617 малороссов, 100 великороссиян, 193 молдаванина, 104 армянина, 72 грека, 55 болгар, 57 евреев. Большая часть армян занималась торговлею, ремеслом и промыслом, а также земледелием[651]. Однако, несмотря на официальный характер

[649] Проф. Нану Й. Из истории румыно-армянских художественных связей // hpj.asj-oa.am/666/1/64-3(107).pdf. С. 116.

[650] Саргсян Т. Там же.

[651] Измаил Ф. 1, оп. 1, д. 52, 60 л., 10.12.1821–23.03.1823, л. 9. Дело о выборах членов в градскую думу и цеховую управу.

документа, ошибок в нем хватало, т.к. в другом документе за 1821 г. выясняются причины невнесения 21 семейства армянского сословия в переписные списки жителей, а это порядка 100 чел.[652] На начало XX в. в Аккермане проживало около 100 семейств армян, которые имели свою церковь, отдельное кладбище и церковноприходские школы для мальчиков и девочек. Часть города, где жили армяне, была известна как армяно-турецкая или армяно-цыганская mahla (т.е., квартал, сторона, часть). Л. Меликсет-Беков, посетивший город в начале XX в., обнаружил в самой армянской церкви Аккермана и в церковной ограде 38 плит с армянскими надписями и еще по одной возле входа в армянскую часовню Св. Георгия Победоносца в Шабо и в ограде Болгарской церкви. Х. Кучук-Иоаннесов в своем дневнике путешествия по армянским колониям Юга и Юго-Запада Украины в конце XIX в. писал о существовании 42 плит с армянскими надписями в городе и еще одной плиты возле дверей старинной армянской часовни «…св. Георгия Победоносца с надписью 1675 г.» (надпись скопирована под № 31)[653]. Современное местонахождение всех этих плит неизвестно.

Следует отметить еще один интересный факт: вопреки установившемуся мнению об уникальности полуподземной церкви Св. Николая в Килие, армянская церковь Успения Пресвятой Богородицы в Аккермане также является полуподземной. Для того, чтобы туда попасть, нужно было на «9 ступеней спуститься вниз, как в подвал»[654]. Также обращает на себя внимание, что в аккерманской церкви «площадка по обеим сторонам лестницы была вымощена большими в 2 ¼ аршина мраморными надгробными плитами, на некоторых сохранились надписи, одна из которых гласила: “Мы, аккерманские обыватели и купцы, построили Святую церковь во имя Оксента с помощью архимандрита Афанасия Цайрзи”, дата – 1693 г.»[655]. И эта деталь тоже роднит аккерманский храм с церковью Св. Николая в Килие.

Таким образом, две церкви региона имеют схожие характеристики: время постройки – XVII в., архитектурный тип – полуподземное сооружение, аналогичный характер размещения надгробных плит в храме, и связаны с армянами. Оба храма имеют и схожий тип легенды: первоначальная старая церковь была разрушена турками, и лишь позже на этом же месте была построена (восстановлена) новая церковь.

Однако на юге Украины была еще одна полуподземная армянская церковь, история которой похожа на две предыдущие, – в Бахчисарае: «Судя по расположению позднесредневековых надгробий вокруг него, пол помещения первоначально был значительно ниже уровня дневной поверх-

[652] Измаил Ф. 1, оп. 1, д. 64, 13 л., 26.01 – апрель 1821 г. Дело о выяснении причин невнесения 21 семейства армянского сословия в переписные списки жителей.

[653] НАА, ф. 811, оп. 1, д. 9, л. 94 оборот.

[654] Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской Церкви. Исторический путь. М., 2013. С. 2–4.

[655] Там же.

ности. Следовательно, первоначально это строение было одноапсидной трехнавной полуподвальной церковью, судя по конфигурации алтарной части, армянской»[656]. По мнению Н.В. Днепровского и К. Чорефа, это была одна из трех армянских церквей Бахчисарая – разрушенная в 1634 г. и отстроенная в 1654 г. церковь Пресвятой Богородицы[657].

Таким образом, история армянских церквей и приходов Аккермана, Измаила и Килии, входивших в состав Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии Армянской Апостольской Церкви, ставит перед исследователями много вопросов и требует дальнейшего изучения. Отдельного внимания заслуживает проблема поиска артефактов, в том числе и многочисленных плит с армянскими надписями их этих церквей, которые сегодня известны, преимущественно, лишь из описаний ученых XIX – первой пол. XX в.

Ani Yenokyan (Armenia)

The History of Book Illustration in the First Armenian Printing House in Russia

The first Armenian printing house in Russia was founded by Grigor Khaldaryants in 1780. Until the end of the century, it travelled from one place to another – Petersbourg (1780–1789), New Nakhichevan (1789–1795) and Astrakhan (since 1795) – cities, where large Armenian communities could be found.

In his work «Breviary» Khaldaryants presents the beginning of his publishing activities in London, his collaboration with an English graver, the transfer of the printing house to the capital of Russia, and the collaboration with Hovsep Arghutyan, the spiritual leader of the Armenians of Russia. The latter, after the death of Khaldaryants, took the printing house under his control, transferring it to the Holy Cross Church, in the newly-founded Armenian city New Nakhichevan.

During its functioning years, apart from religious books, this printing house also published a large number of educational literature: alphabet books/primers, Armenian-Russian wordbooks. Realizing the great role of enlightenment in people's lives, the Armenian public figures of Russia also realized the importance of developing and spreading national culture, education and history among the community members. Apart from the publications of the Armenian authors of the previous century, the works of contemporary authors, such as Grigor Khaldaryants, poetess Cleopatra (Mariam) Sarafian, Catholicos Simeon Yerevantsi were also published.

[656] Днепровский Н.В., Чореф М.М. К вопросу о локализации и датировке армянского наземного храма в Бахчисарае // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. Режим доступа: http://theatron.byzantion.ru/topic.php?forum=12&topic=123

[657] Днепровский Н.В., Чореф М.М. Там же.

It is worth mentioning that the Armenian translation of «The Adventures of Telemachus» (vol. A-B, 1793) by François Fénelon which strikes the eye with its high-quality engravings is another work published in this printing house.

Some of the illustrations of books in the first Armenian printing house of Russia follow the pictographic system mostly influenced by Voskanian or Venetian typography. For instance, the engravings of the back cover of the «Reading primer» (1781), resemble Voskan Yerevantsi's «Reading primer» (1675, Marseille) in its composition. The complex pictography of another work, the «Missal» published in 1794 in New Nakhichevan has its archetypes in publications of Venice, Constantinople and Etchmiadzin. The spiritual visitation of Grigor the Illuminator on the Cathedral of St. Etchmiadzin illustrated on «An elegy» (1790) was one of the most popular and beloved pictographic motives of the time.

Pictographic imitations were accepted in all the Armenian printing houses, thus also creating a pictographic tradition in the illustration system of the Armenian printed book. Some of the Russian publications also followed these tendencies. However, it is worth while to mention that among the publications of the first Armenian printing house in Russia there are also pictographs which cannot be found in the previous publications. For instance, the full portraits of Nerses the Great, Mesrop Mashtots in «The Encyclical Letter of Nerses Snorhali» (1788) which can be said to follow the official portrait genre. This genre was a new developing one in the Armenian art of the time. The influence of the European art of engraving is visible in «The History of Vartan» where Vartan Mamikonyan is pictured in a Roman-style soldier's outfit, typical of Classicistic tradition of pictography. In this case, of course, the Russian artistic environment of the time also had its influence.

Key words: the Holy Cross Church, European art, Grigor Khaldaryants, Hovsep Arghutyan, The Encyclical Letter of Nerses Snorhali.

АНИ ЕНОКЯН
(Армения)

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИЗДАНИЙ ПЕРВОЙ АРМЯНСКОЙ ТИПОГРАФИИ В РОССИИ

В России первая армянская типография была основана в 1780 г. Григором Халдарянцом и до конца века перемещалась по трем крупным русско-армянским центрам – Петербургу в 1780–1789 гг., Новой Нахичевани в 1789–1795 гг. и по Астрахани с 1795 г. (илл. 1).

Сорок четыре книги, изданные первой армянской типографией в России, своими иллюстрациями и содержанием обобщают представления о сотрудничестве армянских деятелей того времени с Армянской Апостольской Церковью, об образовательно-просветительской деятельности и о внешних и внутренних связях. Армянские диаспоры, в основном объединенные торгово-экономическими связями, также взаимодействовали друг с другом в культурном и идейном плане, художественные формы и идеи распространялись часто внутри этой большой сети. Крупные портовые города Амстердам, Марсель, Венеция, Константинополь, Новая Джульфа, Мадрас, Калькутта, Петербург, Астрахань в XV–XVIII вв. становятся основными центрами формирования и распространения армянского книгопечатания[658](илл. 2). Армянские общины крупных городов мира вносили и передавали новые идеи в общеармянскую культурную и политическую среду[659]. В контексте культурных взаимоотношений наиболее ценится сословие богатых торговцев, которые после духовенства являлись основными спонсорами-меценатами армянского искусства. Торговцы спонсировали издания рукописных книг, а после появления типографии – печатных, порой превращаясь из заказчика книги в ее типографа.[660] Одним из преданных типографии людей был богатый торговец, культурный деятель и филолог Григор Халдарянц, сын Ходжамала Джугаеци.

Имя издателя Григора Халдарянца[661] известно из лондонского издания армяно-латинского труда «Դաւանութիւն հաւատոյ եկեղեցեաց հայաստանեայց», напечатанного Джоном Ривингтоном в 1780 г.. По сведениям титульного листа, книга перепечаталась «по просьбе епископа Овсепа Аргутяна-Долгорукого, духовного лидера армянской общины Астрахани и Новой Нахичевани» «ի խնդրոյ Գերապայծառ Տն Յովսեփայ Աստրաան վարդապետի, և Առաջնորդի Աշտարխանու և նոր Նախիջևանու[662]»: Так типографское сотрудничество Овсепа Аргутяна и Гр. Халдарянца началось во время пребывания последнего в Лондоне, и вероятно по наставлению Аргутяна Халдарянц переместил свою типографию в Российскую империю. В колофоне «Часослова» «Ժամագիրք», напечатанном в Петербурге в 1783 г., Халдарянц представляет свою ти-

[658] Sebouh D. Aslanian, «Port Cities and Printers, Reflections on Early Modern Global Armenian Print Culture», Book History, Volume 17, 2014, pp. 51–93

[659] Dickran Kouymjian, «From Disintegration to Reintegration: Armenians at the Start of the Modern Era, XVIth–XVIIth Centuries,» Revue du Monde Arménien, vol. I (1994), pp. 9–18

[660] Աղախանյան Ա., «Վաճառականության դերը հայ տպագրության գործում», Բանբեր Երևանի համալսարանի, 50, 2012, էջ 3–14

[661] Имя Григора Халдарянца (вероятно отца Григора Халдарянца) впервые появилось на страницах армянской типографии в 1713 г. в колофоне книг «Հայելի Աստուածաշունչ հին կտակարանին», напечатанном Гукасом Ванандеци Нуриджаняном в Амстердаме. Здесь «զգնուամեծար Աղէն զԽալդարէնց Խօջայ Գրիգորն» упоминается как один из меценатов типографии. Հայ Գիրքը 1512–1800 թվականներին, Ն.Ոսկանյան, Ք. Կորկոտյան, Ե. 1988, էջ 203ա

[662] Հայ Գիրքը 1512–1800 թվականներին, էջ 521ա

пографическую деятельность: как он добрался из Индии до Лондона для осуществления своей мечты – основания армянской типографии. Пребывая здесь десять лет, сотрудничал с гравером-англичанином и с большими трудностями и затратами получил армянские буквы. Но, как выясняется потом, в Петербурге для типографии необходимы были новые более крупные шрифты, и армянские типографы приглашают того английского мастера в столицу Российской империи. Кроме новых шрифтов они заказали также новые иконографические клише «քանդակմանց պատկերաց չքնաղագեղից»[663]. Так гравюры и шрифты первой русско-армянской типографии создались рукой английского мастера, в дальнейшие годы не исключается появление работ армянских граверов, считая близкое сотрудничество с Константинополем[664]. После смерти Халдарянца Овсепу Аргутяну удается перевезти типографию в 1790 г. на юг – в Новую Нахичевань[665], что было выгодным для сохранения и укрепления связей с Константинополем, Эчмиадзином и диаспорой Индии. Многочисленные образцы российских изданий армянской типографии отправлялись в эти крупные армянские общины[666]. Здесь заслуживает внимания армянский герб «Символы армянских царств» «Նշանք Թագաւորացն Հայոց», отпечатанный в первом армянском ежемесячном журнале «Аздарар» в Мадрасе (илл. 3). Прототип этого герба происходит от изданий русско-армянской типографии. Данный герб имел достаточно распространенные в армянских кругах разновидности, он неоднократно печатался на страницах армянских книг в России и являлся особым символом национально-освободительской борьбы армянских деятелей того времени (илл. 4). В конце 1795 г. или в начале 1796 г. Овсеп Аргутян перевез типографию из Новой Нахичевани в Астрахань. Так, Ново-Нахичеваньское название типографии храма Сурб Хач вместо «Տպարան Նորին Բարձր սրբազնության սուրբ Խաչ վանիցն», пишется так: «ընդ Յովանեաւսբ. Աստվածածնայ եկեղեցւոյն[667]». Астраханский период типографии был не таким благоуспешным и долговременным. В этот период с большими трудностями получается напечатать только шесть книг, из которых две – российские правительственные манифесты,

[663] Հայ Գիրքը 1512–1800 թվականներին, էջ 547, 626

[664] Из писем Овсепа Аргутяна известно, что, например, причетника Геворга из Константинопля пригласили и отправили в Петербург исправить ошибки и следить за типографией, Матенадаран, N 4496, лист 271. 1787 г. Из Константинополя был приглашен также проповедник Тадевос Марукян, который был секретарем архиепископа и корректором изданий.

[665] Из писем Овсепа Аргутяна 1781–1785 гг. выясняется, что он неоднократно обращался к Григору Халдарянцу, пытаясь уговорить последнего переместить типографию в Астрахань или Новую Нахичевань: «ի Նախիջևան յոյժ պատշաճ է տպագրատունդ, քանզի Ստամպօլու և Անատօլու մերձ է, ուր ես եմ, միանգամայն և դու պարտիս լինել»,– пишет Овсеп Аргутян. Բարխուդարյան Վ.Բ, Նոր Նախիջեւանի հայկական գաղութի պատմություն, Երեւան 1967, էջ 422

[666] Матенадаран, N 4496, 1787 г., лист 431.

[667] Խաչատրյան Վ., «Հայ տպագրությունն Աստրախանում: 18-րդ դարի վերջ-20-րդ դարի սկիզբ», Էջեր հայ գաղթավայրերի պատմության, Երևան 1996, էջ 205–224

«Эфемерти» «Էֆիմէրտէ» (1797–1799), «Толкование книги Псалтырь» «Մեկնություն Սաղմոսաց Դաւթի» (1797). К сожалению, деятельность типографии прекращается в 1800 г., что обусловлено смертью руководителей типографии – Овсепа Аргутяна и вардапета Тадевоса[668].

В изданиях первой армянской типографии в России преобладают книги духовно-обрядного характера. Тем не менее, очевидны усилия типографов использовать влиятельную силу книг для воодушевления при национально-освободительной борьбе и сеяния патриотических идей. Третья важная функция типографии несет образовательно-просветительский характер.

Часть иллюстраций изданий первой армянской типографии в России следует иконографической системе армянских книг, которые некогда печатались Восканом Ереванци или в Венеции. Как, например, первая книга, выпущенная типографией Петербурга в 1781 г., Букварь «Այբենարանն» имеет на обратной стороне своего титульного листа изображения, повторяющие своей композицией гравюры книги «Букварь» «Այբենարանն», напечатанной в Марселе в 1675 г. Восканом Ереванци (илл. 5, 6). Несомненно, печатались копии первой армянской, богатой гравюрами Библии Воскана, созданной в Амстердаме в 1666–1668 гг. (илл. 7, 8). А сложная иконография на титульном листе «Служебника» «Խորհրդատետր», напечатанного в Новой Нахичевани в 1794 г., имела свои прототипы в венецианских, константинопольских и эчмиадзинских изданиях одноименной книги. Впервые такой тип титульного листа появился в Служебнике, напечатанном в 1686 г. в Венеции ходжа Гаспаром Саградян-Шагриманяном (илл. 9). В достаточно сложной композиции титульного листа – Богоматерь с младенцем, четыре евангелиста с их символами, а рядом изображены святые в облачении армянского католикоса: видимо, Григорий Просветитель и католикос Иоанн Мандакуни, которые составили Служебник-Тропарион и сделали его применимым к Армянской церкви[669]. Сохраняя общий облик, композиция титульного листа несет изменения и обогащается в константинопольских и эчмиадзинских копиях (илл. 10, 11). По простому сравнительному анализу типографий очевидно композиционное развитие изображения – ново-нахичеванский экземпляр перетерпел влияние эчмиадзинской типографии 1788 г., где изображена иконография с видением Григора и коленопреклонного Трдата на фоне Эчмиадзинского кафедрального собора (илл. 12). На примере титульного листа Служебника мы видим, что в системе иллюстрирования армянской печатной книги создается определенная иконографическая традиция и что часть русско-армянских изданий тоже следуют ей.

[668] Նշվ. աշխ, էջ 205–224
[669] Քրիստոնյա Հայաստան, հանրագիտարան, Երևան 2002, էջ 445

Сцена видения Григория Просветителя на фоне храма в Эчмиадзине, коленопреклонного царя Трдата с царской семьей, – самый распространенный и излюбленный мотив в армянском искусстве того времени[670]. Аналогичный иконографический экземпляр встречается также в ново-нахичеванской книге «Плач и горе» «Ողբք եւ հառաչանք» 1790 г. (илл. 13). Объединяющий земную и небесную сферы Эчмиадзинский храм изображен с подробной архитектурой, благодаря чему выгодно преобладает в композиции изображения. Наверху по диагонали изображена окруженная множеством ангелов Святая Троица, где видим снисхождение Единородного с молотом в руке. Однотипные копии этой иконографии с видением Григора встречаются в трех изданиях типографии Эчмиадзина, выгравированных руками местных мастеров (первый экземпляр, 1774–75 гг., с. 225) (илл. 14). В данном случае говорится об иконографическом воздействии армянской типографии в России на иллюстрирование книг эчмиадзинской типографии.

Кроме иконографических копий, также заслуживают внимания те изображения в изданиях первой русско-армянской типографии, которые своеобразны в искусстве формирования армянской книги. Например, в книге Нерсеса Шнорали «Соборное послание» «Ընդհանրական» 1788 г. мы видим портреты стоящих во весь рост Нерсеса Великого и Месропа Маштоца (илл. 15, 16). Изображения соответствуют жанру парадного портрета, который только зарождался в армянской живописи того времени.

Серия некоторых гравюр несет в себе отпечаток русской художественной среды, на которую, в свою очередь, воздействовало европейское искусство. Классицистический стиль виден в книге Егише «О Вардане и войне армянской» «Պատմութիւն Վարդանանց» 1787 г., где Вардан Мамиконян представлен в доспехах римского военнокомандующего (илл. 17). Заслуживает внимания напечатанный в ново-нахичеванской типографии в 1793, 1794–1795 гг. армянский двухтомный перевод французской новеллы «Приключения Телемака», написанной Франсуа Фенелоном в конце XVII в. Эта эпическая, классицистическая поэма была самой распростроненной среди литературных произведений XVIII в. Единственная гравюра, нашедшая место в книге, являлась ярким примером классицистического стиля (илл. 18). Эта богатая по содержанию сцена представляет собой многофигурную композицию на фоне идеализированной природы, где действующие лица изображены в античном стиле, в театрализованных позах.

[670] Ղարիբյան Ն, Ենոքյան Ա, «Հայ պատմավարքագրական հնատիպերի նկարազարդման համակարգը 17–18-րդ դդ», Գեղարվեստի ակադեմիայի տարեգիրք, Երևան 2016, էջ 109-132

В иллюстрационном плане книги первой армянской типографии в России передают нам дух художественной среды того времени. В армянских печатных книгах, начиная с первых экземпляров, использовали армянские миниатюрные орнаменты, но впоследствии начали украшать и европейскими. В изданиях русско-армянской типографии на сложные растительные орнаменты в стиле барокко повлияли венецианские издания, а на более простые, строгие формы классицистического стиля – европейские и русские узоры. Здесь заслуживает внимания новый, свежий дух иконографии, который типография передала армянской рукописи позднего периода. Как, например, алтарное оформление, которое мы видим в одной рукописной книге, созданной в Астрахани в 1761–62 гг. (илл. 19).

1. Первая армянская типография в России. Хронологически-географический сдвиг

2. Общая карта армянской печати (до XIX в.)

3. Герб «Символы армянских царств», отпечатанный в Аздараре, – первый армянский ежемесячный журнал «Мадрас», 1794–1796 гг., редактор Арутюн Шмавонян

4. Герб «Символы армянских царств», отпечатанный в Соборном послании, Нерсеса Шнорхали, 1788 г., Санкт-Петербург, изд. Григор Халдарянц

5. Букварь, Марсель, 1675 г., изд. Воскан Ереванци

6. Букварь, Санкт-Петербург, 1781 г., изд. Григор Халдарянц

7. «Блаженство, Проповедь на горе», Библия, от 1666–1668 гг., Амстердам, изд. Воскан Ерванци

9. «Титульний лист», Служебник, Венеция, 1686 г., изд. Гаспар Саградян

8. «Блаженство, Проповедь на горе», Псалтирь, 1791 г., Новая Нахичевань, изд. Овсеп Аргутян

10. «Титульний лист», Служебник, Константинополь, 1706 г., изд. Григор Марцванеци

11. «Титульний лист», Служебник, Эчмиадзин, 1788 г.

12. «Титульний лист», Служебник, Новая Нахичевань 1794 г., изд. Овсеп Аргутян

13. «Видения Григория Просветителя», Плач и горе, Степанос Сюнеци, Новая Нахичевань, 1790 г., изд. Овсеп Аргутян

15, 16. «Месроп Маштоц и Нерсес Католикос», Соборное послание Нерсеса Шнорали, Санкт-Петербург, 1788 г., изд. Григор Халдарянц

17. «Вардан Мамиконян», Егише, О Вардане и войне армянской, Санкт-Петербург, 1787 г., изд. Григор Халдарянц

14. «Видения Григория Просветителя», Святцы, Эчмиадзин, 1774–1775 гг., изд. Овсеп Аргутян

19. «Алтарное оформление», Сборник, написано в Аштархане, 1761–1762, Иерусалим

18. Франсуа Фенелон, Приключения Телемака, два тома, 1793, Новая Нахичевань, изд. Овсеп Аргутян

Knarik G. Avetisyan (Armenia)

Decoration of the Armenian Churches in Contemporary Russia (1990–2010s)

With independence reclaimed in times of national and spiritual revival, quite a few new churches were built in Armenia and Armenian Diaspora, in particular in the Russian Federation. Their architectural solutions, exterior and interior embellishments are based on an interesting synthesis of traditional national elements, contemporary architectural and church interior solutions.

The construction surge for religious edifices promoted the development of a new iconography of modern times, studied through the examples of exterior and interior decoration of St. Gregory the Illuminator Cathedral in Yerevan (2001, architect Stephan Kyurkchyan), St. John the Baptist Church in Abovyan (2013, architect Artak Gulyan), the Holy Transfiguration Cathedral of the Armenian monastery complex of Moscow (2013, architect Artak Gulyan), St. Karapet Monastery in Yekaterinburg (2013, architect Hrachya Gasparyan), the church of St. Gevorg in Volgograd (2003, architect Valeri Ohanyan), and others.

Interior decoration of the churches belongs to such masters in the field of monumental painting and iconography as Ruben Ghevondyan (b. 1942), Aytsemnik Ghevondyan (b. 1971), Hayk Azaryan (b. 1973) and young artists Levon Zakyan (b. 1972) and Artem Melkonyan (b. 1982). Specificity of their style and iconographic variety as well as peculiarities of creative thinking of artists are notised.

Reliefs, stained glass and other innovations are also met in the newly built churches, combining spiritual and aesthetic needs of our contemporaries.

Key words: church, architecture, middle ages, illustration, frescoes, iconography, ornament.

КНАРИК АВЕТИСЯН
(Армения)

ОФОРМЛЕНИЕ АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЕЙ В РОССИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ (1990–2010 гг.)

В годы независимости на волне национально-духовного подъема в Республике Армения и в диаспоре, в частности в России, было построено немало новых церквей[671]. Этот взлет церковного строительства сопутствовал развитию иконописи, особенности которой нами исследуются на примере

[671] Список церквей по https://hy.wikipedia.org/.../Категория. Армянские храмы и церкви 21 века. https://hy.wikipedia.org/wiki/Категория. Армянские церкви России, Бархударян В.Б.,

внешнего и внутреннего убранства кафедрального собора Св. Григория Просветителя (2001 г.) в Ереване, церкви Св. Иоанна Крестителя в городе Абовяне (2013 г.), кафедрального собора Св. Преображения в Москве (2013 г.), церкви Св. Карапета в Екатеринбурге (2013 г.), церкви Св. Геворга в Волгограде (2003 г.) и др.

Оглядываясь на многовековой путь развития армянского зодчества, становится очевидным, что в конце XX столетия национальная христианская культура и иконопись поднялись на новый уровень. На христианские, церковные сюжеты создавались произведения таких выдающихся мастеров, как Вардгес Суренянц (1860–1921), Геворг Башинджагян (1858–1925), Егише Тадевосян (1870–1936), Аршак Фетваджян (1863–1947). В их творчестве отражены не только перемены в трактовке религиозных мотивов, обусловленные веянием своего времени, но и специфические особенности творчества самих художников.

Многовековой путь армянской иконописи, после семидесяти лет вынужденного застоя, в наше время, воссоздав связь с национальной традицией, переживает новый виток развития. Внутреннее оформление вышеназванных церквей выполнено такими мастерами в области монументальной живописи и иконописи, как Григор Ханджян (1926–2000), Самвел Петросян (1941–2012), Рубен Гевондян (род. в 1942 г.), Варужан Варданян (1948–2010), Арутюн А. Арутюнян (род. в 1948 г.), Андраник Антонян (1950–2017), Камо Варданян (род. в 1962 г.), Гайк Азарян (род. в 1973 г.), Левон Закьян (род. в 1972 г.), Артем Мелконян (род. в 1982 г.) и другие.

Самым большим храмом, построенным в новой независимой Армении, является собор Св. Григория Просветителя в Ереване (2001 г., архитектор Степан Кюркчян) (ил. 1). Строительство храма было приурочено к 1700-летию принятия христианства в Армении[672]. Комплекс состоит из кафедрального собора, притворов святого царя Трдата и святой царицы Ашхен, колокольни и пристроек.

Крестово-купольный храм построен из желтоватого туфа. Просторная молельня без колонн (площадь около 3822 кв. м, высота – 54 м, количество мест – 1700). Монументальный и величественный вид ему придают простые и обобщенные по контуру внешние формы и внутреннее перекрытие, составленное из перекрестных арок[673]. Современный облик дополняют расположенные по обе стороны главной апсиды 4-хметровые стены и росписи продолговатых парных окон восточного фасада. Новшеством являются как рельефные бюсты апостолов на перегородочных стенах, так

Алексанян А.С., История армянских поселений России. Изд-во АН РА, Ереван, 2015, 441 с. (на арм. яз.).

[672] Кафедральный собор Св. Григория Просветителя в Ереване. Литургия и помазания 23 сентября 2001 г. / Составитель арх. Месроп Асчьян. Св. Эчмиадзин, 2001, 130 с., илл. (на арм. яз.).

[673] Кафедральный собор Св. Григория Просветителя в Ереване, указ. соч., с. 41–45.

и красочные оконные витражи[674]. Прототипом рельефов апостолов можно считать лики святых, изображенные в апсиде Эчмиадзинского кафедрального собора. Сохраняя традиционные иконографию и стилистические особенности, современные скульпторы (Самвел Казарян, Гетик Багдасарян, Тереза Мирзоян, Гагик Казарян, Том Геворкян, Тигран Арзуманян, Рузан Кюркчян и другие) привлекают внимание индивидуальным подходом. Что касается витражей, которые широко распространены в европейском искусстве начиная с романского периода – X в., то в Армении и в убранстве армянских церквей, построенных за рубежом, они стали встречаться только в последние 15–20 лет. Среди них сюжетные изображения на оконных проемах армянских церквей в Харькове (Украина), в Ватертауне (США), в Торонто (Канада). Витражи, будучи нетипичными для армянского традиционного декорирования храмов, все же нередки в убранстве современных церквей.

Оформление интерьера церкви Св. Григория Просветителя довольно сдержанно, единственная икона «Богоматерь с Младенцем» помещена на перекрестье алтаря (ил. 2). Это копия известной работы Вардгеса Суренянца (1990 г., холст, масло, 142,5 х 106,5, Святой Эчмиадзин). В культовых произведвниях Нового времени Суренянц впервые соединяет традиции средневековой иконографии со стилем модерн, воплощая в образах святых их божественную природу и человеческие эмоции. Художник создает камерную идиллистическую атмосферу, теплота которой раскрывается не только в образах, но и в интерьере.

В современной духовной архитектуре выделяются работы заслуженного архитектора Армении Артака Гуляна (род. в 1958 г.), выполненные как в Армении, так и за ее пределами. В нашем докладе мы остановимся на двух примерах – церкви Св. Иоанна Крестителя г. Абовяна и кафедральном соборе комплекса Св. Преображения московской епархии[675]. По архитектурному замыслу, скульптурному оформлению и стилю эти две церкви во многом похожи. А. Гулян разработал для них и соответствующий замыслу экстерьер, создал эскизы для сюжетных и декоративных рельефов.

В центре города Абовяна, на возвышении, стоит пятидесятиметровый величественный монументальный храм, доминируя в панораме города[676](ил. 3). Во внешнем и внутреннем убранстве большое место уделено декоративному оформлению. Порталы, оконные проемы, купол украшают неповторимые растительные элементы: гроздья винограда, гранаты.

[674] Витражи изготовлены в Италии по эскизам Левона Закьяна.

[675] Среди построенных заслуженным архитектором Армении, лауреатом гос. премии А. Гуляном более 20 церквей – Св. Карапет в Иордании, армянские церкви в Саратове, Владимире, Волгограде, Твери,Череповце, Сургуте. Полный перечень см. в статье Артак Гулян https://hy.wikipedia.org/.

[676] Конструкторы архитектурного проекта – Ованнес Мейроян и Тигран Дадаян. В проекте участвовали 40 скульпторов и декораторов. Храм построен на средства Гагика Царукяна.

Наряду с изображениями Христа, Богоматери (ил. 6), святых Армянской церкви, в декорировку органично вписаны отрывки из Святого Писания и записи каллиграфическим шрифтом на армянском языке. В просторной молельне украшена декоративным рельефным фризом нижняя часть купола, средокрестие и главная апсида, входы в притворы, рамы икон. По обеим сторонам боковых стен главной апсиды барельефы Св. Фаддея (справа) и Св. Варфоломея (слева), а на парусах – торсы четырех евангелистов.

В алтарной части – традиционное изображение «Богоматери с Младенцем» (ил. 4), на стенах молельни – иконы «Св. Иоанн Креститель», «Св. Иоанн Златоуст», «Св. Иоанн Евангелист», «Св. Ованес Мандакуни», под куполом – фреска «Христос Вседержитель» («Христос Пантократор»). Автором икон и фресок является имеющий свой неповторимый почерк живописец и дьякон Гайк Азарян[677]. Художник в основном ориентируется на восточнохристианскую иконографию и стиль. Торжественность образов святых, композиции «Богоматерь с Младенцем», глубокое молитвенное состояние подчеркивается плоскостным изображением фигур и использованием обратной перспективы, комбинацией золотого, сочного красного, вишневого, синего, оранжевого цветов. На золотом фоне огромного купола (высота – 34 м, диаметр – 20 м) радужный фриз из 24 ангелов оттеняет внушительное и монументальное изображение «Христа Пантократора»[678]. В плане иконографии и художественного стиля здесь заметны стилистические общности с византийскими примерами македонского и комниновского периодов, а также традициями киликийской миниатюрной школы. Добавляя современные приемы, технические новшества, материалы, художник создает созвучный нашему времени образ Вседержителя.

В центре Москвы, прекрасно гармонируя с ее панорамой, возвышается храм Св. Преображения (ил. 5). Это центральнокупольное сооружение 58 метров высотой, с четырьмя апсидами, многогранным куполом и просторной молельней, рассчитанной на 1000 человек[679]. Для внешней облицовки был использован туф из Ани Пемзы, в интерьере также – гранит, травертин, мрамор. По богатству и многообразию внешнего убранства, где встречаются как сюжетные, так и декоративные мотивы граната, винограда, растительных элементов, храм напоминает рельефное оформление средневекового армянского шедевра – храма Св. Креста на острове Ахтамар

[677] Кроме профессионального художественного образованания, Гайк Азарян получил навыки иконописи в церковной школе Бухарестского патриаршества и реставрации культурных ценностей Богословского университета. В 2003 г. защитил диссертацию по теме «Богословие иконы в наши дни», получив звание кандидата богословия. Расписал армянские церкви в Болгарии, России: Владимире, Армавире.

[678] Этот иконографический тип возник в Византии в IV–VI вв. Ранним примером является икона храма Св. Катарины на Синае.

[679] Кафедральный собор Армянской Апостольской Церкви в Москве. Альбом. Москва, 2013, с. 12.

(X в.)[680] (ил. 6). Как в храме Св. Креста, так и здесь над утонченным декоративным фризом нижней части стены «восходят» тематические рельефы. Орнаментом покрыты оконные обрамления, фризы фасадов и купола, 72 грани барабана, символизирующие 72 апостолов[681].

Сюжетные рельефы можно разделить на две части: христологические сюжеты и сюжеты из истории Армянской церкви[682]. Христологический цикл начинается с изображения Христа, раздающего Законы, на верхней части главного входа. Христос представлен также в окружении ангелов, с макетом церкви в руках. Композиция «Прииди ко Мне» представлена на стилизованном кресте восточного фасада. Интересным композиционным решением и своеобразной трактовкой темы отличаются «Благовещение», «Рождество», «Крещение». Наиболее пространно представлен цикл основных эпизодов из истории армянского народа и Армянской церкви («Крещение царя Трдата», «Армянский алфавит» и др.), а также портреты известных деятелей Средневековья (Саака Партева, Мовсеса Хоренаци, Григора Нарекаци, Нерсеса Шнорали, полководца Вардана, Агафангела, Егише и др.)[683]. Как и на фасадах храма Св. Иоанна Крестителя города Абовян, так и здесь скульптурные изображения дополняются цитатами из Святого Писания и записями имен святых.

Та же система декорировки прослеживается и во внутреннем оформлении. Эскизы икон и фресок создал заслуженный художник РА Рубен Гевондян (род. в 1942 г.) в соавторстве с Айцемик Гевондян (род. в 1971 г.). На основе этих эскизов храм расписал живущий в Москве живописец Сергей Рубенян. На средокрестии алтаря икона «Богоматерь с Младенцем» (ил. 7), на стенах – евангельские сюжеты: «Вход в Иерусалим», «Крещение», «Вознесение», «Три волхва» и др. Фресками покрыты купол молельни, паруса, подкупольное пространство четырех апсид (ил. 8). Они имеют следующее расположение: под куполом, диаметром 21 м, огромная фигура Христа, освещенная 72 оконными проемами, на парусах – символы четырех евангелистов, под сводами – «Крещение царя Трдата», «Прародитель Ной», «Видение Григория Просветителя», «Создание армянской письменности». Христос изображен во весь рост, в динамичном движении, с чертами лица земного человека, живым, с жестом благословения. Он озарен светом, с подчеркнутыми контурами креста и квадрата. В интерьере внимание привлекают использование непривычно светлых и прозрачных тонов – розового, фиолетового, охристо-желтого, голубого, серебристо-пепельного,

[680] Тер-Нерсисян С. Армянское средневековое искусство. Ереван, 1975, с. 78–87.

[681] Некоторые тематические рельефы исполнены скульпторами Ашотом Арамяном, Арменом Варданяном, Рафиком Саргсяном, мастером хачкара – Рубеном Налбандяном и др.

[682] Эти сюжеты есть в армянском искусстве начиная с раннехристианского периода. См. Аветисян К. Основные персоны армянской церкви в средневековом армянском искусстве / Библейская Армения. Сборник научных докладов. Ереван, 2005, с. 748–755, илл.

[683] Кафедральный собор Армянской Апостольской Церкви в Москве, указ. соч., с. 26–37.

оригинальное композиционное построение и новый стилистический подход в решении образов, что вызвало неоднозначную, порой противоречивую реакцию со стороны специалистов.

Если убранство храма Св. Креста на острове Ахтамар отражает идею восхваления Бога, очищения путем веры, процветания рода Арцруни и всего Васпуракана, то в декорировке внешнего и внутреннего убранства храма Св. Преображения звучит тема совокупности христианской веры, главных исторических этапов армянского народа, а также системы формирующихся универсальных общечеловеческих ценностей.

Церковь Св. Карапета (высота 37 метров), построенная по проекту архитектора Грачья Гаспаряна (род. в 1947 г.) в г. Екатеринбурге (ил. 9),[684] также сооружена из красноватого туфа Ани Пемзы, который широко используется в последнее время в строительстве церковной архитектуры и уже приобретает символическое значение. Внешний вид церкви достаточно сдержанный: она имеет классическую композицию, купол – по центру, молельня тянется с востока на запад, колокольня завершается ротондой. На продольной части стен темно-серые ниши, а кресты наверху фасадов, обрамления окон и входов выполнены из светлого камня. Интерьер церкви украшен иконами и фресками, автором которых является молодой иконописец, выпускник Ереванской академии художеств Артем Мелконян[685]. Под куполом изображено «Сошествие Св. Духа», в алтарной арке – «Деисус» (ил. 10), в нишах молельни – «Рождество», «Крещение», «Распятие», «Вознесение», на парусах – четыре евангелиста. Интересное художественное решение имеет купол, где изображена внушительная сцена «Сошествия Св. Духа». В армянском средневековом искусстве наиболее ранним образцом данной темы являются миниатюра Евангелия Могни XI в. (Ереван, Матенадаран, рук. N 7736)[686] и фреска церкви Св. Ншан (Св. Знамения, XIII в.) в Ахпате. Исследуемая нами фреска имеет своеобразную композицию и впечатляет трактовкой темы. Синий небосвод выделяется благодаря свету, проникающему из 16 окон барабана, и белой полоске, тянущейся от парусов. Небосвод «держится» на столпах, композиционно и стилистически напоминающих хораны средневековой армянской книжной миниатюры. Эта таинственная среда заменяет архитектурное строение, иногда и церковную залу. В центре композиции в радужном

[684] Он работал около 40 лет в отделе охраны памятников Армении. Благодаря ему были отреставрированы средневековые комплексы Ованаванк, Сагмосаванк, Кечарис, Нораванк и построены новые церкви – Св. Сагкис в Аштараке (1986), Св. Богоматерь в Ереване (округ Малатия-Себастия, 1995), Св. Крест в Чарбахе (2005), Св. Вознесения в Бердзоре (1998), Св. Богоматерь в селе Хоренис Ахлкалакского р-на (1997), Св. Геворк в селе Мармарашен (2002), Св. Григор Нарекаци в Вагашене (2014).

[685] Иконы художника находятся также в Сагмосаванке, Агарцине, Аричаванке, храме Техер, вагаршапатских церквях Шогакат и Гаянэ, Св. Геворке Мугни, Св. Маштоц в Ошакане.

[686] Евангельские сюжеты. 12 главных эпизодов христологического цикла / Составители и авторы текстов Матевосян К., Аветисян А. Ереван, 1993, с. 99–100.

фризе на золотом фоне изображен Св. Дух в образе голубя, от которого на апостолов спускаются лучи и пылающие языки света. Апостолы восседают на роскошных тронах, попарно обращенных друг к другу, как бы цитируя слова Св. Писания: «…И все наполнились Св. Духом и стали говорить на других языках, так, как велел им произносить Св. Дух» (Деяния 2. 1-13)[687].

Согласно канону оформления армянской церкви, на четырех парусах изображаются четыре евангелиста – созерцательные, сосредоточенные, сидящие перед пюпитром с раскрытой книгой за написанием Евангелия. Эта традиция сформировалась в армянской средневековой рукописной книге[688]. Среда пишется за спиной евангелистов: на фоне неба развевается красный стилизованный занавес, обвитый вокруг столпов (красный цвет предпочитали киликийские мастера). Лица имеют четко выраженные армянские черты. Их позы и жесты подчеркивают темные и светлые переливы красного, синего, зеленого, охристо-коричневатого тонов. Над их головами, на армянском и русском языках, написаны их имена и соответствующий каждому из них символ. Эти и другие тематические фрески отличаются великолепной торжественностью, благодаря четкой композиции, умелому применению элементов символики и использованию традиционных цветов в новой смешанной интерпретации – темперы и акриловых красок.

На средокрестии – изображение Марии с Младенцем Христом, а на стенах – портреты почтенных святых: Св. Фаддея, Св. Варфоломея, Св. Георгия, Св. Иоанна Крестителя. На алтарной иконе невинным чистым и светлым взглядом смотрят на мир Мария и Младенец Христос. В их лирических образах отражается безупречная человеческая сущность и внешняя красота. Благодаря четкому рисунку, многообразию тоновых трактовок традиционных цветов, художник передает иконе древнее дыхание, создавая оригинальную связь между прошлым и настоящим, которая присуща образу мыслей и восприятию самого художника.

Церковь Святого Геворга (архитектор Валери Оганян) одна из немногочисленных церквей-новостроек города Волгограда (ил. 11). Она имеет традиционную для армянского храма крестово-купольную систему, и с западной стороны возвышается колокольня[689]. Во дворе церкви были установлены хачкар – в ознаменование 1700-летия принятия христианства в Армении и памятник жертвам армянского геноцида. Рядом с церковью былы построены свечная зала и трапезная. Храм построен из светло-розового туфа, а южный и северный фасады украшены крестами золотисто-кофейного цвета. Оформление интерьера церкви Св. Геворга довольно

[687] Библия. Ветхий и Новый Завет. Эчмиадзин, 1999, стр. 154.

[688] Матенадаран, т. 1. Армянская рукописная книга IV–XV вв. / Составители и авторы текстов В. О. Казарян, С. С. Манукян. Москва, 1991, с. 106, 112, 119–120, ил.

[689] Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской церкви. Исторический путь. Москва, 2013, с. 368.

сдержанно, икона «Богоматерь с Младенцем» помещена на перекрестье алтаря (ил. 12). Дева Мария представлена на золотом фоне, стоящая во весь рост, Младенец Иисус на правой руке, со взглядом, полным любви и привязанности. Иконографическая композиция имеет некоторое сходство с работой Нагаша Овнатана (1661–1721), которая украшает алтарную виму Эчмиадзинского кафедрального собора и вдохновила художников разных поколений. На стенах молельни – традиционные изображения святых Армянской церкви, включая Св. Маштоца, Св. Георгия, Св. Николая. Присущее их образам духовное умиротворение и гармония передается тому, кто находится в церкви.

Исследуя манеру росписи и убранства вышеназванных храмов, мы пришли к следующему выводу: художественное оформление интерьера и экстерьера храмов, построенных в последние десятилетия, хотя и зиждется на национальной традиции, созвучно духовным требованиям и представлениям современного человека. Заметно, что во внутреннее убранство храмов включены рельефы, витражи, которые в современном мире являются следствием активизации духовных и культурных контактов. Выявляются пути развития армянской иконописи Нового времени, иконографические и стилистические многообразия, а также оригинальность творческого мышления отдельных авторов.

1. Собор Св. Григория Просветителя в Ереване

2. Главный алтарь собора Св. Григория Просветителя

3. Церковь Св. Иоанна Крестителя в Абовяне

4. Главный алтарь церкви Св. Иоанна Крестителя

5. Кафедральный собор Св. Преображения в Москве

6. Юго-восточный фасад собора Св. Преображения

7. Икона «Богоматерь с Младенцем»

8. Фрески на внутренней стороне храмового купола

9. Церковь Св. Карапета в Екатеринбурге

10. Интерьер церкви Св. Карапета

11. Церковь Св. Геворга в Волгограде

12. Интерьер церкви Св. Геворга

Tatevik Sargsyan (Russia)

From the history of the Armenian Church in Crimea and Volga Region in the 14–15th centuries

The institutional presence of the Armenian Church in the Northern Black Sea Coast and in the Northern Caspian region can be traced from the very beginning of the 14th century. It was the time, when the Armenian colonies here, formed after several migrations of the Armenians to the North, began to gain momentum. The most significant was the migration of the 60-s of the 13th century, when the Armenian urban population moved to the capital of the Golden Horde Saray with the approval of the khan. At the very end of the 13th century and in the second decade of the 14th the most of Saray Armenians moved to Crimea and settled in both Italian factories and under the direct control of the Mongol-Tatars.

The Armenian diocese in Northern Black Sea Coast was ruled by the archbishop of «Northern Sides», or «Northern Country», whose residence was in Crimea. The first mention of him – the locum tenens of the Catholicos of the Armenian Church – dates back to 1316. Another archbishop, whose residence was in Saray, headed the diocese of the Volga region. The first mention of him dates back to 1319.

The Armenian clergy of Crimea was concentrated both in urban spiritual centers and in remote monasteries at which parish schools, seminaries and scripts were functioning. With the seizure of the peninsula by the Turks in 1475, the Armenian colony suffered heavy human losses. At the same time, the Turkish and Tatar administrations created tolerant conditions for the Armenian clergy and left at its disposal the city churches. However, the diminished Armenian population was not able to maintain all the church buildings. Some of them collapsed, while the others were given to the Catholics and Greeks who had lost their religious buildings. The present confusion in the attribution of a number of medieval churches in Crimea is explained precisely by the fact that the Armenian period in their history was alternated with Greek or Catholic.

Key words: archbishop of Northern Sides; Armenians of Saray; Armenians of Crimea; Armenian diocese of Crimea; Armenian diocese of Saray.

ТАТЕВИК САРГСЯН
(Россия)

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ В КРЫМУ И В ПОВОЛЖЬЕ В XIV–XV вв.

По мере становления Российской империи и расширения ее границ местная епархия Армянской церкви пополняла численность прихожан за

счет представителей армянских переселенческих очагов тех стран и земель, которые со временем входили в состав империи. Некоторые из этих очагов издавна имели собственные епископаты и были известны богатым духовно-культурным прошлым. К числу таковых относятся армянские колонии Северного Причерноморья и Северного Прикаспия, в которых институциональное присутствие Армянской церкви прослеживается уже с самого начала XIV в.

С Северным Причерноморьем и Северным Прикаспием армян исстари связывали разные по характеру отношения: как военная поддержка интересов того или иного правителя, так и активное участие в деятельности торгово-ремесленной сферы. Еще в I в. нашей эры Страбон писал о коммерческих связях армян и мидийцев с народами, жившими между Азовом и Каспием: «<…> народы между Меотидою и Каспием – кочевники <…>. Они занимали большую страну, <…> вели караванную торговлю индийскими и вавилонскими товарами, получая их от Армян и Медиян <…>»[690]. Далее, в известном армянском источнике VII в. «Землеописании» встречаем упоминание северочерноморского региона, в частности Таврического полуострова – современного Крыма. Этот труд хотя и носит определенное влияние произведений античных авторов, в первую очередь «Географии» Клавдия Птолемея, однако в деталях весьма самостоятелен: «И есть в Сарматии маленький край христианства – Таврический полуостров, то есть Херсон, что находится между Бюкинским озером и морем Меотис, и Понтосом, и [местом] впадения реки Каркинитиды в одноименный залив. А язычников [там] много; одни из них называются Амаксабио, которые кочевники. Имеет семь гор полукругом. Выпускает в Понтос много рек, которые, объединившись, впадают: одну называют Кочо[691] <…>»[692]. Не исключено, что использование в приведенном отрывке топонима «Херсон» есть не просто внесение в текст греческого эквивалента к слову «полуостров», а намек на определенную известность одноименного таврического города (близ Севастополя) в Армении. Для автора «Землеописания» этот первоначальный очаг христианства на полуострове мог быть наиболее значимым и существенным явлением здесь. Возможно даже, что его в армянских источниках встречаем раньше, нежели «Таврический полуостров» «Землеописания»: имя епископа Херсона Ампелия сохранилось во втором послании армянского католикоса Бабкена, правившего в 490–

[690] Страбон. География в семнадцати книгах. Книга XI. Глава 5. Абзац 8. Здесь и далее многоточиями (<…>) обозначены сокращения, сделанные автором статьи.

[691] Есть предположение, что этим именем назван Днепр или даже Днепровский лиман (см.: Артамонов М.И. История хазар. Ленинград, 1962. С. 168).

[692] Иакобян А. «Землеописание» неизвестного автора VII века. Научно-критический текст подлинника // Հանդէս ամսօրեայ (Handes Amsorea). Вена, 2013. Кол. 80–81 (на арм. яз.). Использованные в статье армянские тексты переведены Т.Э. Саргсян. Здесь и далее квадратные скобки ([]) применяются при введении уточнений и разъяснений в авторский текст.

516 гг. Порицая заблуждения о смешанном естестве Христа, в свое время отвергнутые Никейским собором, Бабкен ссылается именно на Ампелия: «О том и великий Ампелий, епископ города Херсона, любитель и служитель истинной веры, написал точно и правдиво <…>»[693].

Утверждать, что в послании речь идет именно о таврическом (крымском) городе Херсоне, или Херсонесе, конечно, затруднительно. Этот вопрос требует дополнительного исследования. В рамках данной темы отметим, что в некоторых армянских агиографических сборниках, в частности тех, которые имеют крымское происхождение, присутствуют жития первых епископов «*Кʻерсона*», претендующие на воспроизведение истории зарождения христианства в Херсонесе Таврическом в конце III – начале IV в.[694]

Как бы то ни было, становление армянских многолюдных колоний Северного Прикаспия и Северного Причерноморья явилось результатом нескольких миграций армян в эти земли, хорошо известные им с давних времен. Определяющую роль в этом процессе сыграло переселение значительного числа городского населения: большей частью жителей Ани – некогда столицы централизованного Армянского царства Багратидов. Первая фаза этой миграции, в ходе которой переселенцы «с позволения татарского хана» обосновались в столице Золотой Орды Сарае, датируется 60-ми гг. XIII столетия. Вторая фаза, охватившая самый конец XIII в. и вторую декаду XIV в.[695], ознаменовалась переселением внушительного числа армян из Сарая в Восточный Крым. Некоторые представители рассматриваемой миграционной волны даже продолжили путь в сторону Галиции и Валахии.

Письменные источники, рассказывающие о переселении «жителей Ани» в Сарай, а затем в Крым в XIII–XIV вв., относятся к 1672[696] и 1690 гг.[697], но в первом из них отмечается, что история эта была хорошо известна среди крымских армян и веками передавалась из поколения

[693] Адонц Н.Г. Ампелий, епископ Херсонский (к критике армянской «Книги посланий») // Христианский Восток. Т. II. СПб., 1913. С. 176.

[694] Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического // Нартекс. Byzantina Ukrainenis. Том I. Глава V. Харьков, 2012. С. 101–131.

[695] См.: Саргсян Т.Э. Переселение жителей Ани в Крым и его датировка // «Научные труды» Центра арменоведческих исследований Ширака НАН РА. Прак 20. Ереван, 2017. С. 121–131 (на арм. яз.).

[696] «История страны Крым, изложенная вардапетом Мартиросом Крымеци в стихотворной форме» в кн.: Мартиросян А.А. Мартирос Крымеци. Ереван, 1958. С. 142–152 (на арм. яз.); Армянские поэты Крыма XV–XX вв. Симферополь–Ереван, 2008. С. 141–151 (на арм. яз.).

[697] Ереван. Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7442. Л. 281 а–282 об. Отрывки из этого текста в переводе на русский язык см.: Айвазовский Г. Заметка о происхождении новороссийских армян // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). – Том VI. Одесса, 1867. С. 552–554.

в поколение[698]. Очевидно, что перемещение значительного числа армянского городского населения в Северный Прикаспий – из-под власти Ильханата (Хулагуидов) в Золотую Орду (к Джучидам) – было обусловлено как разрушением монголо-татарами крупных городов Армении, так и основательным разорением ими же (в частности Хулагидами) магистрального тракта и налаженной торговой системы. Городским жителям, в большинстве своем ремесленникам и торговцам, ничего другого не оставалось, как искать новые места жительства – в том числе и там, где те же монголо-татары уже пытались организовать собственные города и торговые артерии. В свою очередь, возможности, предоставленные армянам в Сарае, свидетельствуют, что их переселение приветствовалось ордынской администрацией, которая в деле становления своей столицы рассчитывала на разносторонние навыки жителей некогда знатных армянских городов. Мало того, после восшествия на престол хана Узбека (1313) эта администрация признала за армянами-переселенцами ключевую роль в налаживании деятельности торговой магистрали по территории Орды. Этим следует объяснить перемещение части армян из Сарая в Крым. Оно явилось ответом на появление итальянских, в частности генуэзских, факторий в городах и поселениях Северного Причерноморья и резко повысило их роль в международной торговле. Что касается армян, оставшихся в Прикаспие, то они не только стали одной из движущих сил торговли по нижнему и среднему течениям Волги, но и приняли живое участие в застройке и обустройстве поволжских городов и селений. В этом отношении показательны названия товаров (к примеру, долгое время чуваши к слову «шелк» (пурсан) добавляли «армянский» (эрмен) в качестве определения), найденные в Болгарах, Казани и окрестных поселениях эпиграфические надписи (в основном эпитафии), фрагменты водопроводных систем, конструкции фортификаций, бань и так далее[699].

Таким образом, армянская колония Старого Сарая, или Сарая-Бату (в 130 км северо-западнее Астрахани), которая сформировалась миграционным потоком, хлынувшим на северное побережье Каспия в 60-х гг. XIII в., через четыре-пять десятилетий разделилась на несколько частей, которые двинулись как на запад, так и на север. Состоявшие из городских жителей, они обладали мощным цивилизационным потенциалом, гораздо

[698] Мартиросян А.А. Мартирос Крымеци. С. 143; Армянские поэты Крыма XV–XX вв. С. 142.

[699] См.: Шпилевский С.М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 247, 573; Миллер Б.В. Об армянских надписях в Болгарах и Казани // Известия Российской академии истории материальной культуры. Ленинград, 1925. С. 75–80; Yablonskiy L.T. Medieval Bolgar Population // Great Bolgar. Kazan, 2015. P. 290–297; Baranov V.S. Development of Urban Culture // Great Bolgar. P. 237; Krasnov Y.A. Defensive Constructions // Great Bolgar. P. 221–223.

более сильным, нежели предшествовавшие и последующие волны армян-переселенцев. Потенциалом, который был отторгнут от породившего и сформировавшего его отечества и в течение нескольких столетий удивлял разнообразием проявлений и блеском.

Благоприятные условия, сложившиеся на севере Черного моря со второй четверти XIV в., равно как и присутствие солидного числа армян, притягивали сюда массы армян-переселенцев из различных областей Исторической Армении. Особенно много было выходцев из провинций, некогда известных как Малая Армения и Высокая Армения, что было связано с царящей в них нестабильной обстановкой. По этому поводу имеем несколько свидетельств. Так, в 1320 г. в город Кафу, нынешнюю Феодосию, прибывает епископ Себастии (в Малой Армении, ныне Сивас в Турции) Степанос, который в своем Евангелии делает следующую запись: «И вновь я, недостойный Степанос, епископ столицы Себастии, взяв неприступное сокровище, поучение о (вечной) жизни и высокую заповедь – Богом сказанное святое Евангелие, (сделался) беженцем из-за иноплеменников и приехал в столицу Кафу, остался (здесь) некоторое время пока возвращусь в дом наш родной»[700]. Другой автор, известный писец и миниатюрист Натер, который вместе с семьей переехал в Крым из провинции Баберд (в Высокой Армении, ныне Байбурт в Турции), в 1341 г. пишет: «И было бегство из всех провинций, а также городов, повсеместно – христиан и мусульман, и всех жителей, из-за двух князей, имена которых не следует упоминать здесь. И все сбежали и отправились в чужие края…»[701]. В Крыму семья Натера обосновалась в городе Сурхате (Солхат, Солкат, Крым, ныне – город Старый Крым), в армянском квартале Верхний, и прославилась несколькими поколениями известных писцов и миниатюристов[702].

Приезд новых потоков армян-переселенцев в первой половине XIV в. привел не только к увеличению населения издавна существовавших армянских поселений в Крыму и в Приазовье, городских и сельских кварталов, обособленных по национальному признаку, но и к появлению новых армянских сел, городских предместий, монастырей и церквей. Один из армянских писцов, описывая ситуацию в Крыму в этот период, пишет: «Тогда возмогучились мы и умножились, и построили села и области; князья и знать, начиная от Карасубазара до Сурхата и Феодосии, горы и равнины

[700] Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / Сост., русс. пер., введ. и примечания Т.Э. Саргсян. Симферополь, 2008. С. 64 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7651. Л. 270).

[701] Памятные записи армянских рукописей XIV века / Сост. Л. Хачикян. Ереван, 1950. С. 327 (на арм. яз.).

[702] См.: Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 75, 85, 90, 104, 134, 145, 152, 158, 162; Микаелян В.А. История армянской колонии в Крыму. Ереван, 1964. С. 297–300 (на арм. яз.); Корхмазян Э.М. Армянская миниатюра Крыма. Ереван, 1978. С. 27–29, 36–43.

переполнили монастырями и церквями. И построили мы домов сто тысяч и церквей тысячу <…>»[703]. Итак, согласно приведенному источнику, армяне, переселившиеся в Крым в первой половине XIV в., обосновались не только в населенных пунктах береговой линии, арендованных итальянцами у монголо-татар, но и на землях, находившихся под непосредственным контролем монголо-татар, – в городах Карасубазаре (ныне Белогорск), Сурхате и близлежащих к ним селениях.

Как с итальянцами, так и с монголо-татарами армян связывали давние отношения, развивавшиеся в контексте политических и экономических приоритетов Киликийского царства Армении. Взвешенные и гибкие действия киликийских королей привлекали в порты страны торговые компании из Венеции, Генуи, Пизы, Флоренции и приносили большие доходы. В киликийских гаванях, являвшихся важнейшими транзитными звеньями торговой системы Восток-Запад, латиняне занимали целые кварталы с жилыми зданиями, складами и канцеляриями. Падение княжеств крестоносцев на Ближнем Востоке и ослабление Киликии принудило итальянских, равно как и армянских, купцов перенести акценты на черноморские порты, что с начала XIV в. резко подняло их значение в мировой торговле.

Что касается отношений с татаро-монголами, то, в целом не отличаясь особой теплотой, они также несли на себе благотворное влияние политики Киликии. Исходя из необходимости установления взаимовыгодных отношений с ними, киликийский царь Этум I в 1254 г. отправился в Каракорум к хану Мунки и заключил с ним договор о военном сотрудничестве и взаимопомощи. Этуму также была пожалована грамота, которая освобождала духовенство Армянской церкви от налогов на всем пространстве монгольских владений[704]. Примечательно, что на территории Орды и постордынских государств армянские церковнослужители несколько веков пользовались этой грамотой.

Самой известной и многолюдной среди армянских колоний Северного Причерноморья и Северного Прикаспия была крымская, небывалый расцвет которой пришелся на вторую половину XIV – первую половину XV в. Столь велики были в тот период численность и влияние армян в Крыму, что в самой Армении он воспринимался как «верхняя страна армянская»[705]. Высшее католическое духовенство же, в своих обращениях к армянам, восточное побережье полуострова именовало *Armenia maritima* (Приморская Армения)[706] или *Armenia majoris* (Большая Армения), а некоторые его города называло «армянскими»[707].

[703] Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7442. Л. 281 (на арм. яз.).

[704] Киракос Гандзакеци. История Армении / Пер. с древнеармянского, предисл. и комм. Л.А. Ханларян. М., 1976. С. 224.

[705] См: Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 267 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 6107. Л. 234 об.).

Основным источником, проливающим свет на различные аспекты истории крымских армян XIV–XV вв., являются памятные записи, или же колофоны. Помещены они в написанных в Крыму армянских манускриптах, ныне хранящихся в различных библиотеках и музеях мира. Согласно этим свидетельствам, жизнь колонии регулировалась как светской, так и церковной властями. Первую в крупных городах осуществляли советы старейшин, а в селах – старосты. И те, и другие периодически переизбирались. Что касается церковной власти, то по отношению к приверженцам Армянской церкви, составлявшим подавляющее большинство крымских армян, ее осуществлял глава епархии. С 40-х гг. XIV в. источники именуют его архиепископом «Северного края», «Северных сторон», или же «Всех северных сторон». Эти названия, наполненные лишь географическим содержанием, подразумевают территории Крыма, Приазовья и, возможно, нижнего течения Днепра.

Когда был учрежден епископат Северных сторон, неизвестно, однако армянский епископ в Крыму упоминается уже в начале XIV в. Так, Устав города Кафы 1316 г. узаконивал неприкосновенность «издревле» находившихся в городе армянских церквей и их земель, а также водопровода, проложенного «достопочтенным епископом армян»[708]. Причем этого епископа папство держало в центре внимания, в надежде склонить его и его паству к католичеству. С этой целью в 1318 г. папа Иоанн XXII обращается к «почтенному брату <...> архиепископу армян, и его возлюбленным сынам – всем священникам учрежденной в Кафе епархии», напомнив о данной ими клятве придерживаться католического вероучения[709].

В исторической достоверности такой клятвы нет смысла сомневаться. Ее следует рассматривать в русле официальной позиции католикосата Армянской церкви, который, исходя из политических соображений, был вынужден созвать несколько церковных соборов (в 1307 и 1316 гг.) и признать верховенство папы. Пользуясь этим, папство развернуло активную деятельность, особенно в армянских переселенческих очагах, отдаленных от метрополии и более уязвимых. Однако армянское духовенство северных колоний вскоре начало противостоять католическому натиску, проявляя при этом последовательность, никак не присущую католикоса-

[706] Saint-Martin J. Analyse d'une tragédie arménienne (Sainte Ripsimé), représentée à Léopol le 9 Avril 1668 // Journal Asiatique. Sér. I. Vol. 2. Paris, 1823. P. 23–24.

[707] См.: Послание папы Евгения IV к епископу Солдайи Августину (Кеппен П.И. Крымский сборник: О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб, 1837. С. 135).

[708] Микаелян В.А. История крымских армян. Ереван–Симферополь, 2004. С. 14 (основывается на: *Impositio Officii Gazariae // Historiae Patriae Monumenta.* Tomus 2. Torino, 1838. P. 380).

[709] Acta Iohannis PP. XXII (1317–1334) // Pontificia Commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis (CICO) / ed. A. L. Tăutu. Fontes, Series III. Vol. VII. T. 2. Nr. 10.

ту, стесненному задачами государственной важности, решение которых связывалось с папством. Союзу с последним, во многом навредившему Киликии и отвергнутому большинством духовенства и народом, был положен конец в 1361 г. – аннулированием решений церковных соборов начала XIV в.

Духовного главу армян, упомянутого в Уставе Кафы 1316 г. и папском послании 1318 г., звали Аракел. К нему – к «архиепископу армян Аракелу и ко всем священникам в переселенческих очагах Казарии» папа Иоанн XXII обращается в следующей своей энциклике, датированной 1321 г.[710]. Таким образом, уже в 1321 г. формулировка «всем священникам учрежденной в Кафе епархии» папе представляется слишком ограниченной, чтобы в полной мере охватить адресатов послания, и он прибегает к более обширному понятию «Казария». Последнее, в форме написания «Газария», присутствовало в официальном названии генуэзских владений в Северном Причерноморье (Officium Gazariae) как дань памяти о существовавшем здесь в VII–X вв. Хазарском каганате.

Архиепископа Аракела упоминают и армянские источники. Так, переписчик Симеон в памятной записи 1316 г. к своей книге Четьи Миней сообщает, что перенял последнюю в Кафе, во времена католикоса Костандина, короля Киликийской Армении Ошина и епископа тэр[711] Аракела[712]. В памятной записи другой книги, датируемой 1324 г., писец Себер Арзрумци уже перечисляет добродетели епископа тэр Аракела[713].

Преемником Аракела становится архиепископ Степанос, которого папа Бенедикт XII своей энцикликой от 1340 г. приглашает в Авиньон, чтобы рассеять возникшие у того сомнения относительно католического вероучения. Примечательно, что в этом послании папа уже называет Степаноса «архиепископом Солхата»[714], видимо, имея в виду местонахождение его резиденции в этом городе или его окрестностях.

Имеющиеся источники позволяют заключить, что папство несколько десятилетий не теряло надежды склонить армян северных колоний к католичеству. Они также дают основание думать, что резиденция архиепископа Северных сторон поначалу находилась в Кафе, но затем, очевидно

[710] Там же. Nr. 49.

[711] Слово «тэр» (буквально – владыка, Господь) по традиции Армянской церкви ставится перед именами священнослужителей.

[712] Kevorkian R.H., Ter-Stépanian A. Manuscrits arméniens de la Bibliothéque nationale de France. Catalogue. Paris, 1998. P. 650–651; Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 59–60 (Нац. библ. Франции. Рукопись 180. Л. 339 об.).

[713] Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 66 (Матенадаран Монастыря Святого Акоба в Иерусалиме. Рукопись 1690. Л. 248–249).

[714] Acta Benedicti PP XII (1334–1342) // Pontificia Commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis (CICO) / ed. A. L. Tăutu. Fontes, Series III. Vol. VIII. Città del Vaticano, 1958. Nr. 51.

еще при тэр Аракеле, была перемещена в Сурхат (Солхат) или его окрестности. При этом важно учесть, что до установления турецкого господства в 1475 г. архиепископы Северных сторон не имели постоянного места пребывания. Престольным становился тот духовный центр, глава которого провозглашался предстоятелем.

Можно с уверенностью констатировать, что архиепископская кафедра армян Северных сторон была учреждена гораздо раньше кафедры польско-молдавских армян с центром во Львове. Достоверно известно, что последняя была учреждена в 1364 г. католикосом Месропом Артазеци[715]. Возможно даже, что кафедра Северных сторон сформировалась раньше, нежели аналогичный институт в Сарае, о существовании которого позволяют заключить как книжные записи, так и папские энциклики. В одной из последних, относящейся к 1321 г., папа Иоанн XXII обращается к «Степаносу, епископу Сарая»[716]. В другой, датированной тем же годом, – к «возлюбленным сынам армянского народа из епархии, учрежденной в городе Сарае»[717]. Третья энциклика того же папы от 1329 г. адресована «возлюбленному во Христе брату Павлу [= Погхосу], епископу армян в татарской империи Узбека»[718]. Архиепископа Погхоса упоминают и армянские источники. В памятной записи, составленной в 1319 г. в Сарае, говорится, что Евангелие, в которое она помещена, перенято по просьбе доброго пастыря-начальника архиепископа тэр Погхоса: «И писалось сие [Евангелие] <…> во времена богопочитающего и духовного владыки Степаноса – Восточного католикоса армянского, и владыки Костандина – Киликийского католикоса, и в царствование армянского [короля] Ошина <…> в столице Сарае, что на северной стороне, вблизи моря Каспийского, которую [= столицу] окружает собой великая и могучая река Этил [=Волга], и под сенью [церквей] Святой Богородицы и животворящего Святого Знамения»[719]. То обстоятельство, что столица Сарай локализуется вблизи Каспийского моря, дает основание заключить, что речь идет именно о Старом Сарае. Примечательно также, что автор записи перед именем «Киликийского католикоса» ставит имя «Восточного католикоса», подразумевая главу зависящего от Армянской церкви Агванкского (Агванк, Агуанк – Кавказская Албания) католикосата. В конце XIV в. престол последнего утвердился в Гандзасарском монастыре (в области Арцах Большой Армении, впоследствии –

[715] Алишан Г. Каменец. Летопись армян Польши и Румынии. Венеция, 1896. С. 5–8 (на арм. яз.).

[716] Acta Iohannis PP. XXII (1317–1334) // Pontificia Commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis (CICO). Fontes, Series III. Vol. VII. T. 2. Nr. 50.

[717] Там же. Nr. 51.

[718] Там же. Nr. 112.

[719] Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 61 (Матенадаран Конгрегации Мхитаристов в Вене. Рукопись 434. Л. 441).

Нагорно-Карабахская Республика, ныне – Республика Арцах), почему католикосат и стал именоваться Гандзасарским. Следует заключить, что в период, когда верховный патриарший престол Армянской церкви находился в далекой Киликии, в городе Сисе (1293–1441), связи армян северо-восточных переселенческих очагов были более тесны с ближайшим Агванкским католикосатом.

Хотя имеющиеся под рукой источники позволяют говорить о кафедрах северных армянских переселенческих очагов лишь с начала XIV в., это не значит, что до означенного времени там не было духовенства и предстоятелей. Во главе колоний всегда стояли лица духовные, иногда – высокого сана, но из-за отсутствия централизованной системы правления они не были подконтрольны метрополии. Об этом ясно свидетельствует кондак (послание) католикоса Месропа Артазеци от 1364 г., адресованный к армянам Польского королевства и Молдавского княжества. В нем он пишет, что беспокоится за своих соотечественников, которые живут среди других христиан, лишенные мудрого пастыря, «ибо те, кои без одобрения метрополии распоряжались их духовными делами, не имели правомочий и являлись самозванцами»[720].

Местоблюстители, как правило, занимали свой пост пожизненно. Претендент на эту должность обязан был представиться католикосу и из его рук получить заверявший полномочия кондак. Этот общепринятый в Армянской церкви порядок с XIV в. стал распространяться и на отдаленные от метрополии северные епископаты, о чем свидетельствуют послания католикосов к армянам Польской епархии[721]. При этом в большинстве случаев претендентом на пост епархиального главы становился авторитетный представитель местного духовенства, предварительно заручившийся поддержкой своего окружения и паствы[722]. К примеру, памятная запись 1341 г., составленная в городе Азахе (Тана, Танаис), под покровительством церкви Святого Григора Просветителя, позволяет думать, что упомянутый выше архиепископ Степанос, сменивший епископа Аракела на посту местоблюстителя, происходил из армян крымского города Судака. Последний в армянских источниках XIII–XIV вв. именуется «Сухта» или «Сутах»: «Написана книга в стране наиблагословенного хана Узбека и доброславного сына его Динибека, в городе Азахе, у врат [церкви] Святого Григора Просветителя, в архиепископство тэр Степаноса – сына священника Григора Сухтаци [= Григора родом из Сухты], и в протоиерейство

[720] Алишан Г. Каменец. С. 5–8.
[721] См.: Алишан Г. Каменец. С. 5–8, 9–13, 225–227.
[722] См.: там же. С. 225–227; Колли Л.П. Падение Каффы (1474–1475 гг.) // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). № 54. Симферополь, 1918. С. 164–166; Продолжение: ИТУАК. № 55. Симферополь, 1918. С. 164–165.

тэр Саргиса – сына священника Мануиела»[723]. Таким образом, архиепископ Степанос был из числа местных армян, а сообщения ряда записей о том, что он был наделен полномочиями посланника (առաքելաշնորհ), говорят о получении им кондака от католикоса.

К середине XIV в. епархия Северных сторон расширилась и пополнилась настолько, что сам местоблюститель католикоса стал нуждаться в заместителе – наместнике. При архиепископе Степаносе таковым являлся инок Ованэс Себастаци (Себастийский), деятельность которого всецело была связана с Крымом. Так, в записи 1348 г. каллиграф и миниатюрист Аветис, сын известного книжного мастера Натера, сообщает, что завершил написание Евангелия «в патриаршество тэр Мхитара», начальство «владыки Степаноса – архиепископа всех северных сторон», викарием которого в Крыму был инок Ованэс[724]. В 1357 г. каллиграф Антон пишет, что перенял рукопись во времена армянского католикоса тэр Мхитара, короля Киликийской Армении Костандианоса, архиепископа тэр Степаноса и его полномочного представителя инока тэр Ованэса – толкового и правдивого ритора[725].

Инок Ованэс, скорее всего, был одним из молодых служителей монастыря Святого Знамения в Себастии и в Крым прибыл вслед за епископом Себастии Степаносом[726]. Сам епископ в своей записи 1320 г., частично приведенной выше, упоминает некоего «душою родного» себе инока Ованэса из себастийского монастыря Святого Знамения[727].

Согласно памятным записям, инок Ованэс, перебравшийся в Крым вместе с двумя братьями – купцом Акобом и монахом Гхазаром, привез с собой некое Святое Знамение, содержавшее частицу древа, на котором был распят Христос[728]. Известно также, что перед тем как стать представителем архиепископа, он построил в Кафе две церкви – Святого Оксента и Святых Сорока мучеников себастийских[729]. В 1358 г., будучи уже правой рукой епархиального главы, инок Ованэс «в своем монастыре» основал храм Святого Знамения, в который и поместил привезенную в Крым одноименную святую реликвию[730]. Как показывает анализ источников, храм этот идентичен центральной постройке знаменитого монастыря Сурб Хач

[723] Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 73 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 8030. Л. 327 об.).
[724] Там же. С. 104 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7857. Л. 288 об.).
[725] Там же. С. 131 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 2039. Л. 319 об.).
[726] Саргсян Т.Э., Петросян М.В. Крым. Монастырь Сурб Хач. Симферополь, 2017. С. 58–60.
[727] Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 63–64 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7651. Л. 270 об.).
[728] Саргсян Т.Э., Петросян М.В. Крым. Монастырь Сурб Хач. С. 64–69.
[729] Там же. С. 54–56.
[730] Там же. С. 35–49; Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 161–162 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 2705. Л. 487).

(Святого Креста) вблизи города Старый Крым и представляет собой выдающийся для средневековой архитектуры Крыма памятник крестово-купольной конструкции.

Инок Ованэс не имел епископского сана: источники называют его «монахом», «иеромонахом» или же «иноком». И несмотря на это, в середине 60-х гг. XIV в. он занял епископский по статусу пост местоблюстителя и совместил две должности вплоть до 80-х гг. того же века. Один из писцов по этому поводу пишет: «Завершена сия [Праздничная Минея] <…> в лето Армянское восемьсот двадцать третье [= 1374] <…> в патриаршество владыки Костандина, в епископство и в наместничество тэр Ованэса инока Себастаци <…>»[731]. Запись, датированная 1384 г., вновь представляет его наместником, а архиепископом Северных сторон называет «Степаноса, юношеского возраста»[732]. Таким образом, с приходом к власти молодого архиепископа Степаноса инок Ованэс, доживший до преклонного возраста, вновь возвращается на должность наместника.

По всей вероятности, преемником последнего архиепископа Степаноса становится тэр Кюрех, который также совмещает должности архиепископа и наместника. Его упоминают записи 1416–1420 гг. За ним следует восседавший в Кафе тэр Мартирос, который обучался в Армении – у Григора Татеваци. Записи 1427–1428 гг. архиепископом называют Овсэпа Гахатаци, а 1429–1437 гг. – тэр Карапета, восседавшего в монастыре Святого Минаса в Кафе. До начала 70-х гг. XV в. пост архиепископа занимает тэр Магакия, местопребыванием которого был монастырь Святой Анны в Кафе. Его заменяет тэр Карапет – на короткое время. Преемником последнего становится Ованэс Банджаркер. Его упоминают записи 70–80-х гг. XV в.[733]

Что касается наместников духовных предстоятелей, то те в XV в. также восседали в Кафе. Наиболее известным и влиятельным среди них был посланец католикоса тэр Саргис. С 20-х гг. XV в. обосновавшись в монастыре Святого Антона близ Кафы, он расширяет его, дополняет новыми строениями. При тэр Саргисе монастырь Святого Антона становится одним из знаменитых духовно-культурных центров Восточного Крыма. Здесь трудятся известные каллиграфы и миниатюристы Кристосатур, Тадэос Авраменц и Огсэнт, действует семинария, где наряду с другими предметами студенты изучают схоластику[734].

С середины XV в. происходят серьезные перемены в политической жизни региона, связанные с постепенным распадом Золотой Орды и образованием отдельных ханств. Для этого периода характерны эпизодические

[731] Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 172 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7438. Л. 469).
[732] Там же. С. 186–187 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7402. Л. 517 об.).
[733] См.: там же. С. 33–34.
[734] **Саргсян Т.Э.** Монастырь Святого Антона в Кафе // Вестник Матенадарана. № 24. Ереван, 2017. С. 85–111 (на арм. яз.).

упоминания наместников. Тем не менее, в 1448 г. на этом посту встречаем тэр Тому, а в 60-х гг. XV в. – епископа тэр Ованэса[735]. Далее необходимость в должности наместника отпадает, но пост общегородских церковных глав продолжает существовать. Примечательно, что со становлением Крымского ханства за архиепископами Северных сторон закрепляется постоянная резиденция. Ею становится монастырь Сурб Хач вблизи Сурхат–Крыма. Поддаются четкому определению и пределы епархии: они совпадают с границами самого ханства. Об этом свидетельствует то, что в подчинении архиепископам Сурб Хача были армяне самых окраинных поселений ханства, к примеру, Каушан, о чем сообщают архивные и литографические источники[736].

Армянское духовенство было сосредоточено как в городских церквях, которые, кстати, были самыми многочисленными, так и в пригородных и далеких от населенных местностей монастырях и пу́стынях. Только в городе Кафе и его окрестностях к середине XV в. функционировало более 40 армянских церквей и монастырей[737]. В Сурхат–Крыме число армянских духовных центров достигало 10[738]. В крупных армянских селах, таких как Топты (современная Тополевка), Бахчэли (Богатое), Орталанк (Земляничное), действовало по несколько духовных очагов[739].

В корпусе армянских источников XIV–XV вв. сохранились сообщения, констатирующие факты острой религиозной борьбы армянского духовенства Крыма с представителями других конфессий, в особенности – с католиками, в том числе и с армянами-католиками, каковых в Кафе было немало. Так, житель Кафы писец Антон в колофоне 1357 г., помещенном в книгу Четьи Миней, говорит, что «много корпел» над ее созданием и пережил беды и страдания от «кознодеев и еретиков», которые всячески старались добиться срыва его начинания[740]. В этой книге, что на армянском зовется «Тонапатчар» (буквально – О причинах празднеств), обозначены церковные праздники и разъяснено, почему тот или иной праздник отмечается в данный день. Получается, что «кознодеи и еретики» имели претензии к тому, что говорилось в книге Антона, и, заручившись поддержкой католического духовенства, попытались приостановить работу над ее созданием. В продолжении записи писец Антон пишет, что правильность

[735] См.: Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 33–34.
[736] См.: Саргсян Т.Э., Петросян М.В. Крым. Монастырь Сурб Хач. С. 128–130.
[737] См.: Саргсян Т.Э. О численности армянских духовных центров Кафы–Феодосии // Историческое наследие Крыма. № 21. Симферополь, 2008. С. 22–34.
[738] Саргсян Т. Армяне средневекового Сурхата и их церкви // Историко-филологический журнал НАН РА. № 1. Ереван, 2000. С. 107–123 (на арм. яз.).
[739] См.: Бжишкян М. Путешествие в Польшу и другие места, обитаемые армянами, произошедшими от предков из города Ани. Венеция, 1830. С. 260–263 (на арм. яз.).
[740] Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 131 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 2039. Л. 320).

приведенных в книге положений подтверждают такие отцы Вселенской церкви, как Петр Александрийский, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст «и другие святые богоносные мужи»: они дают свидетельства о Рождении и Явлении Христа, о всех Господних праздниках и «затыкают рты еретикам», относящим Рождество к 25 декабря, а Благовещение – к 25 марта[741].

Разумеется, религиозную борьбу возглавляли местные церковные предводители. Многие памятные записи 40–80-х гг. XIV в. характеризуют вышеупомянутого инока Ованэса как чистого и правильного христианина, беспощадно борющегося с «еретиками и ариосами»[742]. В 1347 г. один из писцов представляет его как опытного и сведущего знатока священных писаний, побеждавшего диофизитов в богословских спорах[743]. Приверженцы национального вероучения более свободно почувствовали себя после официального аннулирования в 1361 г. решений церковных соборов 1307 и 1316 гг., признававших верховенство папы над Армянской церковью. Уже в 1363 г. писец Карапет говорит о том же тэр Ованэсе как о преразумном учителе и духовном мудролюбе, который еретиков преследовал, на распутных страх наводил, сверкал «внутри церкви, как столп светочи» и был подобен «крепости, окруженной высоким ограждением»[744]. Религиозные распри часто из идеологической плоскости перемещались в реальную жизнь. В 1365 г. поводом для возмущения армян Кафы стали козни и клевета, вследствие которых «еретикам» была передана армянская церковь Святой Богородицы[745].

Армяне-католики, которые активно действовали в Восточном Крыму, признавали верховенство римского папы и руководствовались предписаниями лишь ему подчиненных духовных предводителей из числа армян. К примеру, памятные записи, написанные в Кафе в середине XIV в., упоминают некоего владыку Тадэоса – епископа, который поддерживал тесные связи с католическим главой[746]. Из памятной записи 1350 г. становится известным другой епископ – Ованэс «из ордена униатов», являвшийся настоятелем армяно-католического монастыря Святого Николаеса в Кафе[747]. Были даже случаи, когда своими прошениями непосредственно к папе обращались армяне-католики, не занимавшие высоких должностей. Их любезно принимали и щедро одаривали. Так, в 1356 г. из Кафы к папе отправляются Товма Чагкеци и его брат Авагтер, желавшие выразить свою

[741] Там же.
[742] Там же. С. 141 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 4137. Л. 343 об.).
[743] Там же. С. 92 (Матенадаран Монастыря Святого Акоба в Иерусалиме. Рукопись 372. Л. 813).
[744] Там же. С. 153 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 2611. Л. 132 об.).
[745] Там же. С. 157 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7458. Л. 262 об.).
[746] Там же. С. 106, 112.
[747] Там же. С. 107 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 4921. Л. 248 об.).

преданность Католической церкви. Один из них получает сан епископа, другой – пост предстоятеля одной из католических епархий в Армении[748].

Меньше всего известно о духовном правлении цатов – армян-халкидонитов. Об их присутствии на полуострове есть прямое сообщение Мхитара Апаранеци от 1410 г.[749] и косвенные свидетельства некоторых записей греческого синаксаря из города Судака[750]. Несмотря на приверженность к греко-православию и использование греческого языка в качестве богослужебного, цаты не только не отождествляли себя со своими единоверцами-греками, но и часто отталкивались от них, вызывая неприязнь к себе[751].

При всем сказанном следует учесть, что ни армяне-католики, ни цаты на исторической канве средневекового Крыма не приобрели сколько-нибудь значимого положения. Конфессиональная пестрота здешних армян, характерная для XIV–XV вв., отнюдь не была существенной ввиду сильной власти Армянской церкви, активной деятельности принадлежавших ей десятков духовных центров и ее несравнимо многолюдной паствы.

Небывалый подъем, наблюдавшийся в экономической жизни армянской колонии Крыма в XIV–XV вв., способствовал материальному благосостоянию армянских духовных центров. Духовенство обеспечивало свое безбедное существование как собственным трудом, так и использованием рабочей силы мирян и присвоением части их доходов. Сохранившиеся источники позволяют заключить, что в XIV–XV вв. в распоряжении армянских монастырей Крыма были земельные угодья, на которых работали и сами представители духовенства, и миряне. К примеру, один из писцов просит помянуть трудолюбивого земледельца-отшельника Ованэса, труженика Аствацатура, священнослужителей из монастыря Святого Гэорга – безбрачных священников и трудолюбивых земледельцев[752]. Есть также сведения о садовых работниках, хозяйство ведших, плугарях, пастухах из монастырей Святой Богородицы, Святого Симеона и Святого Оксэнта[753]. При этом в записях никоим образом не разъясняются условия, на которых духовные центры брали земельные угодья в собственность или в аренду, равно как и не оговаривается порядок использования труда мирян. Но можно предположить, что крымские армяне имели узаконенные податные обязательства по отношению к собственной церкви, которые в совокупности своей походили на аналогичные системы, используемые в Армении.

[748] Там же. С. 125 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 2037. Л. 187).
[749] Бартикян Р.М. О византийской аристократической семье Гаврас // Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. № 4. Ереван, 1987. С. 186.
[750] Саргсян Т.Э. Село Тополевка в Крыму и его армянские памятники // Вестник армяноведения. № 2. Ереван, 2015. С. 88–89.
[751] Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская контактная зона. М., 1994. С. 66, 75.
[752] Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 138 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 2943. Л. 555).
[753] Там же. С. 126.

Показательно, что представители армянского духовенства северных колоний, не защищенные статусом господствующей конфессии, вынуждены были действовать осмотрительно, чтобы в условиях конкуренции с другими церквями сохранить влияние над паствой. К примеру, писец Карапет в своей записи, составленной в 1359 г. в городе Сурхат–Крыме, обращаясь к священнослужителям, просит всячески быть осторожными, без зависти и противостояния вести дела, с любовью и согласием наладить мир со всеми людьми, ибо только в этом случае можно удержать верующих у себя[754]. По словам епископа Вардана Антимоса, наступивший кратковременный мир и благоприятные климатические условия в 1377 г. обусловили небывалый урожай хлеба и изобилие: «голод» чувствовался только в «послушании» к словам Божьим со стороны церковников[755]. В 1413 г. из Сиса, столицы уже павшего королевства Киликии, в Кафу прибывает епископ Костандин Вагкаци, которому через несколько лет суждено было стать верховным церковным главой. По поручению католикосата он с собой привозит священников, чтобы вместе с ними и местной знатью разрешить кое-какие внутренние разногласия[756].

Солидную статью церковных доходов составляли денежные подношения прихожан и тех, кто, оставив мирскую жизнь, примыкал к сонму служителей Господа. На эти средства приобретались книги, утварь, строились и ремонтировались церкви, а также светские здания при них. Так, в 1307 г. монастырский настоятель Аветик Хотачарак «побудил многих к благодетельности» и на полученные средства «дал построить» церковь Святой Троицы в Кафе и купол церкви монастыря Кимчак (Кемчак, Гамчак на окраине Сурхат–Крыма). Далее он заказал две книги для этих духовных центров. Тэр Аветика поддержали и миряне, и его ученики-монахи – в надежде удостоиться Небесного царствия[757]. В 1337 г., по повелению того же настоятеля Аветика, иеромонах Торос скупил «жилища-землянки» для церкви Святой Троицы[758]. В 1346 г. Аветик Хотачарак и иерей Абраам на подношения прихожан близ монастыря Святого Оксэнта воздвигли церковь Святой Богородицы[759].

В первой половине XIV в. служители монастыря Гхзлташ (Кизилташ, между Судаком и Коктебелем) вместе со своим настоятелем тэр Петросом для своего духовного центра соорудили новую церковь во имя Поручительницы Святой Богородицы[760]. В конце XIV в. монахи Вардан и Хачатур

[754] Там же. С. 137–138 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 2943. Л. 554).
[755] Там же. С. 178 (Матенадаран Монастыря Святого Акоба в Иерусалиме. Рукопись 30. Л. 308).
[756] Там же. С. 203 (Матенадаран Монастыря Святого Акоба в Иерусалиме. Рукопись 251. Л. 227 об.).
[757] Там же. С. 57–58 (Национальная библиотека Франции. Рукопись 117. Л. 164 об.).
[758] Там же. С. 72 (Национальная библиотека Франции. Рукопись 117. Л. 149 об.).
[759] Там же. С. 80 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7636. Л. 275 об.).
[760] Там же. С. 169 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 5557. Л. 311).

между городами Кафа и Сурхат–Крым построили купольный храм во имя Святой Богородицы[761]. Еще об одной одноименной новопостроенной церкви вблизи Кафы сообщает запись 1449 г.[762]

Член армяно-католической братии фра Акоб «попечительством братьев ордена» в Кафе строит «церковь в честь Святого Николаеса», а несколькими годами позже – трапезную и жилые помещения при ней[763]. В 1351 г. в той же Кафе предстоятель армян-католиков епископ Тадэос на свои средства начинает строительство «храма имени Святого Архангела Микаела»[764]. Во второй половине XV в. вардапет Саргис, представитель католикоса и настоятель находящегося вблизи Кафы монастыря Святого Антона, строит вокруг своей обители крепостную стену с башнями, сооружает благопристойные хозяйственные помещения, колодезь, ветряную мельницу, а также новый крепкий храм и, желая заполнить монастырь книгами, «на средства свои» прикупает бумагу[765].

По поводу материального положения армянского монашества в Крыму до нас дошло одно очень ценное сообщение. В 1431 г. писец Кристосатур пишет, что в один из банков Кафы на имя монастыря Святого Антона положена неприкосновенная сумма, на ежегодные проценты от которой кормился монастырь. Причем интересно, что процент определялся размером вклада: большие суммы вкладывались под более высокие проценты[766]. К сказанному следует добавить, что, по сведениям генуэзского консула Кабеллы, к 70-м гг. XV в. в Кафе проживало более десятка очень богатых армян, среди которых был и банкир Каярес. Тот за победу своего кандидата в борьбе за пост местного армянского епископа готов был дать консулу взятку в размере 200 золотых червонцев[767].

Духовные центры получали существенное подспорье для своей деятельности также натурой и в виде недвижимости. Так, отец Степанос, став подвижником в монастыре Святого Антона, отдает ему своих «овец и строения»[768]. Один из сурхатских армян вместе с приобретенной на собственные средства рукописной книгой отдает монастырю Кимчак Святой Богородицы свою корову с тем, чтобы служители монастыря в молитвах поминали его усопшего брата[769].

[761] Там же. С. 195 (Матенадаран Монастыря Святого Акоба в Иерусалиме. Рукопись 1206. Л. 593).
[762] Там же. С. 246 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 1203. Л. 255).
[763] Там же. С. 176 (Матенадаран Конгрегации Мхитаристов в Вене. Рукопись 293. Л. 300).
[764] Там же. С. 112.
[765] Там же. С. 223 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7434. Л. 395).
[766] Там же. С. 223–224 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7434. Л. 395 об.).
[767] Колли Л.П. Падение Каффы (1474–1475 гг.) // ИТУАК. № 55. С. 147–148, 164.
[768] Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 224.
[769] Там же. С. 268 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7438. Л. 180 об.).

Благосостояние армян Крыма, равно как и армянского духовенства, привлекало внимание католикосата Армянской церкви. Со второй четверти XV в. здесь уже появляются многочисленные нвираки (нунции). Первое упоминание нвирака, которым являлся «правдолюбивый инок тэр Мелкисэт», встречаем уже в 1427 г.[770] Его заменяет тэр Карапет, который вскоре становится архиепископом региона[771]. Запись 1448 г. упоминает находящихся в Крыму сразу двух нвираков – тэр Мартироса и инока тэр Степаноса[772].

Нвираки, равно как и высокопоставленные сановники, выполнявшие различные поручения двора и католикосата, из Крыма увозили деньги, товары ремесленного и сельскохозяйственного производства, книги и другие ценности. Так, епископ тэр Мартирос, помимо всего прочего, в 1448 г. увозит из Крыма рукописную «святую книгу», «серебряную чашу», собственноручно «озолоченное Евангелие, и ризу, и поручи»[773]. Упомянутый выше Костандин Вагкаци, возвращаясь, увозит с собой выкупленное в Крыму великолепное пергаментное Евангелие[774]. Датирующееся 1260 г., оно перенято и украшено гениальным миниатюристом Торосом Рослином в киликийской крепости Ромкла для католикоса Костандина Бардзрабердци. Открытым остается вопрос, как и почему это уникальное творение оказалось в Крыму, да еще под залогом.

В середине XV в. в Крым приезжает епископ Амида (ныне Диарбекир в Турции) Мкртыч Нагаш. Возвращаясь обратно, он увозит с собой Святое Знамение, подаренное представителем католикоса тэр Саргисом – главой монастыря Святого Антона. Реликвия эта, в свою очередь, тэр Саргису была вручена папой Евгением IV на Флорентийском соборе (1438–1439) и содержала «частицу от древа Креста Христового». Кроме Святого Знамения, Мкртыч Нагаш увозит из Крыма собственноручно сделанный «нововидный узор крестовый» и заказанную в Кафе драгоценную ризу, расшитую крестами[775].

Что касается участия армянской и греческой делегаций в означенном соборе, то оно не могло привести к сколько-нибудь значимому для папства результату, поскольку преследовало другие цели. Уния с Католической церковью, заключенная на этом соборе, была направлена на объединение христиан перед турецкой угрозой[776]. Наоборот, жалобы армянской и греческой делегаций были услышаны и нашли свое отражение в Статуте Кафы 1449 г., одна из статей которого запрещала католическому епископу города вмешиваться в дела других христиан[777].

Со второй четверти XV в., по стечению различных обстоятельств, армянское духовенство Крыма, в частности Кафы, теряет главенствующую роль в жизни колонии, уступая приоритет купечеству и банковской элите. Сами священнослужители уменьшение «святопочитания в людях» во многом связывали с часто повторявшимся разорением церквей, монастырей и поселений «народом лучников»[778], то есть – татарами. В 1449 г. писец Мартирос сообщает, что свою книгу на богословскую тему переписал «в горькое и недоброе время, в [пору] упадка святых монастырей»[779]. В 1467 г. тот же писец Мартирос пишет, что перенял Четью Минею в отсталую пору, «в недоброе и горькое время, когда уменьшились святость и праведность людская и убавились потребность страны в священных писаниях и чтение священных слов Божьих»[780].

Думается, недовольство армянского духовенства было вызвано нарастанием присущих для капиталистической формации элементов социально-экономических отношений, которые генуэзцы привнесли в свои черноморские колонии. Они быстро усвоились армянским торгово-ремесленным сословием Крыма и вскоре проявились в его деятельности, обострив сословно-классовые отношения внутри армянской общины. Сформировавшаяся в XV в. богатая верхушка кафинских армян – купцов, банкиров и крупных ремесленников, сосредоточившая в своих руках заметную часть банковского капитала, внешнеторговых сношений и производства ряда дорогостоящих товаров, видимо, стремилась избавиться от церковной «опеки». Не случайно в преддверии падения Кафы армянские вельможи, вопреки народному желанию, подкупами и взятками стремились посадить на епископский престол своего «карманного» кандидата, вместо его «многоуважаемого и начитанного» соперника, что стало причиной многолетней напряженности в городе[781]. Кризис переживало и католическое духовенство Кафы. Оно находилось в остром противоборстве с местными христианами-некатоликами и в то же время имело серьезные разногласия с начальством фактории. Католический епископ Кафы в своих письмах, отправленных в Геную в 1450-х

[770] Там же. С. 213.
[771] Там же. С. 217, 218, 226.
[772] Там же. С. 242 (Матенадаран Монастыря Святого Акоба в Иерусалиме. Рукопись 1584. Л. 652).
[773] Там же. С. 246–247 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 1203. Л. 255 об.).
[774] Там же. С. 203 (Матенадаран Монастыря Святого Акоба в Иерусалиме. Рукопись 251. Л. 327 об.).
[775] Там же. С. 243–244 (Памятные записи армянских рукописей XV века. Часть 1 / Сост. Л. Хачикян. Ереван, 1955. С. 629).

[776] Микаелян В.А. Армяно-католические отношения в Крыму (XIV–XV вв.) // Вестник общественных наук. № 4. Ереван, 1993. С. 52–53 (на арм. яз.).
[777] Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году / Предисл. В. Юргевича // ЗООИД. Т. V. Одесса, 1863. С. 730–731.
[778] Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). С. 215 (Национальная библиотека Франции. Рукопись 81. Л. 254).
[779] Там же. С. 246 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 1203. Л. 255).
[780] Там же. С. 262 (Матенадаран им. Месропа Маштоца. Рукопись 7433. Л. 440 об.).
[781] Колли Л.П. Падение Каффы (1474–1475 гг.) // ИТУАК. № 55. С. 147–148, 164.

гг., обвинял местного консула и его окружение в продажности, алчности и предательстве[782]. Все это, разумеется, имело место быть. Но, думается, основная причина недовольства как армянского, так и католического духовенства заключалась в том, что в условиях набиравшего обороты капиталистического уклада оно лишалось своей главенствующей роли в управлении, а главное – прежних экономических выгод. Церкви как близкой к феодализму структуре отводилось лишь формальное место в правящем механизме. Впрочем, это был кратковременный, сложный и запутанный процесс в жизни Кафы, которому положило конец турецкое вторжение в 1475 г., отбросив общественно-экономические отношения на полуострове далеко назад. После изгнания генуэзцев, истребления, переселения и продажи в рабство подавляющего большинства армян и греков города[783], турецко-татарская администрация все же создала относительно терпимые условия для армянского духовенства и оставила за ним право на собственные городские церкви. По этому поводу примечательно сообщение Мартина Броневского от 1578 г. Обращаясь к бедственному положению Кафы, он пишет: «только две католические церкви и армянские остались целы, потому что турки издревле оставили им [= армянам] право иметь собственных священников для отправления богослужения»[784]. Это право турецкая администрация признавала за армянским духовенством Крыма и в последующие века. Но само армянское население, уже резко уменьшившееся в численности, не было в состоянии содержать доставшееся от предков множество церковных построек. Часть их, оставшись неиспользуемой, со временем разрушилась. Другую часть армянский архиепископ, единственный, между прочим, христианский глава, признаваемый турецкой и татарской администрациями, сдавал в аренду представителям тех конфессий, которые полностью или частично лишились своих церковных зданий. Это были как греки, так и католики, которые со временем обосновались в арендуемых армянских церквях. Наблюдающаяся сегодня путаница в атрибуции ряда средневековых церковных зданий Крыма и региона объясняется именно тем, что армянский период в их истории чередовался с греческим или же католическим[785].

[782] Данилова Л.В. Каффа в начале второй половины XV века // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии. Киев, 1974. С. 201–203.

[783] См.: Нерсэс. Плачь по Кафе (XV в.) // Армянские поэты Крыма XV–XX вв. С. 30–33.

[784] Броневский М. Описание Татарии // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). Т. VI. Одесса, 1867. С. 348.

[785] Саргсян Т.Э. О численности армянских духовных центров Кафы–Феодосии. С. 38–41.

Julia Gerasimova, Alexander Kazakevich (Russia)

History of the Armenian Apostolic Church Temples in Moscow in the 1920s (according to the documents of the Central State Archive of the Moscow Region)

Central State Archive of the Moscow Region contains many valuable historical documents, including the history of the Armenian Apostolic Church temples in Moscow in the 1920s.

These documents were deposited in several funds: the Moscow Soviet of Workers', Peasants' and Red Army Deputies (Mossovet). 1917–1931 (F. 66), the Moscow Regional Council of People's Deputies and its executive committee (Mosoblsovet's Executive Committee, Mosoblispolkom, MOIK). 1929–1993 (F. 2157) and others.

Documents of the Archive of the Moscow Region contain comprehensive information about the truly tragic destiny of the temples: transfer of property to the Bolshevik militant atheist authorities followed by confiscation of holy objects in 1922, closure and subsequent destruction of temples in the 1930s. The identification and analysis of these sources reveal further prospects for research work.

Key words: Central State Archive, the history of the Armenian Apostolic Church temples in Moscow.

ЮЛИЯ ГЕРАСИМОВА, АЛЕКСАНДР КАЗАКЕВИЧ
(Россия)

ИСТОРИЯ ХРАМОВ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В МОСКВЕ В 1920-е гг. (по документам Центрального государственного архива Московской области)[786]

Центральный государственный архив Московской области содержит немало ценнейших исторических документов, в т.ч. и по истории храмов Армянской Апостольской Церкви в Москве в 20-е гг. XX в.

К 1917 г. таких церквей было всего три, ныне из них сохранилась только одна – церковь Воскресения Христова на Армянском кладбище (М. Ваганьковский проезд, ныне ул. Сергея Макеева, 10). Две другие – церковь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (Армянский пер., 5) и церковь Успения Пресвятой Богородицы в Грузинах (Б. Грузинская ул., 28) – не сохранились.

Документы по истории храмов отложились в нескольких фондах: Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

[786] Статья подготовлена в рамках международного научно-исследовательского проекта «Армяне в составе российской и советской элиты XVIII–XX вв.», поддержанного грантом РГНФ № 16-21-20003.

(Моссовет) – за 1917–1931 гг. (Ф. 66), Московского областного совета народных депутатов и его исполнительного комитета (Исполком Мособлсовета, Мособлисполком, МОИК) – за 1929–1993 гг. (Ф. 2157) и др.

Документы архива дают возможность узнать об одной из самых трагических страниц в истории Русской Православной Церкви и других объединений верующих в XX в., какой оказалась кампания по изъятию церковных ценностей под предлогом спасения голодающих, сопровождавшаяся многочисленными расстрелами духовенства и мирян. Московская губерния была важнейшим регионом в планах большевистских экспроприаторов. Около 2000 церквей и часовен, не разграбленные пока еще до основания монастыри, в том числе кремлевские соборы и Свято-Троицкая Сергиева лавра, старообрядческие храмы, а также ценности храмов Армянской Апостольской Церкви и других религиозных объединений – всё это приковывало пристальное внимание большевистского руководства, советских руководителей.

Изымать ценности из храмов советская власть начала задолго до 1922 г. (см. док. № 1,2), но голод 1921 г. послужил поводом для тотальной экспроприации церковных богатств. С января 1922 г. как в секретных документах советских и партийных руководителей, так и на страницах печатных органов все чаще стал обсуждаться вопрос об использовании церковного имущества для помощи голодающим. Газеты выполняли указание большевистских вождей «подготовить» население к изъятию ценностей. Еще до принятия ВЦИК постановления от 16/23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» в Москве была создана Московская комиссия по учету и сосредоточению ценностей, возглавляемая начальником Мосфинотдела Ф.А. Бассиасом. Затем 11 марта членами Политбюро опросом было принято решение о создании в Московской губернии «секретной ударной» комиссии по изъятию церковных ценностей под руководством Т.В. Сапронова. Новая губкомиссия 12 и 14 марта провела заседания, на которых были приняты решения, показывающие, насколько большевиков «волновала» судьба голодающих: «Признать, что выкуп церковной утвари хлебом и продовольствием ни в коем случае не допускается, в исключительных случаях допускается обмен на равноценный товар, – ценности, при условии, чтобы это не было собрано с крестьян и прихожан»[787].

Советская пропаганда внушала, что против изъятия были «реакционное духовенство», «князья церкви», «кулаки и буржуазия» и прочие «враги трудового народа». На заседании губкомиссии 31 марта московскому партийному руководству было предложено мобилизовать коммунистов для «разложения» народа, собиравшегося возле церквей, где проходило изъятие. На том же заседании обратились к замнаркома юстиции П.А. Красикову с просьбой разработать инструкцию о поведении комиссий в храмах и количестве оставляемых для богослужения предметов. В ней предписывалось членам комиссии вести себя в храмах корректно – снимать головные уборы, не курить, предлагать прихожанам самим снимать ризы с икон, женщинам – не заходить в алтарь. О количестве оставляемых богослужебных предметов сказано: «Наличность в храмах нескольких приделов <…> не обязывает комиссию оставлять в каждом полный комплект богослужебных предметов. Исключение представляют чаши, количество коих в этих случаях должно быть не менее двух»[788]. Агиткампания началась в конце марта и закончилась в Москве к 10 апреля.

[787] Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922–1925 гг. М.–Новосибирск. РОССПЭН. Сибирский хронограф. 1997–1998. Кн. 1. С. 126–127.

Местные комиссии вступали в переговоры с духовенством, организовывали совместные заседания с приходскими советами. Священнослужителям предлагалось самостоятельно проводить среди верующих агитацию за изъятие ценностей. Для обеспечения безопасности работы комиссий привлекалась не только милиция, но и курсанты военных училищ и части особого назначения.

Публикуемые документы позволяют узнать о действиях советской власти по реквизиции церковных ценностей армянских храмов. История кампании отражена в перечнях церквей, из которых изымались ценности, описях предметов религиозного культа, изъятых из храмов (см. док. № 6, 7, 8), актах и протоколах об изъятии (см. док. № 3, 5), расписках, подтверждающих передачу ценностей государству (см. док. № 4), и, наконец, решениях о закрытии церквей (см. док. № 10, 11).

Судьба изъятых ценностей неизвестна и требует специального исследования. Серебро шло на переплавку, если предметы не представляли особой ценности. Ценные же вещи направлялись в музеи. Но, во всяком случае, доход, полученный от изъятия, был не так уж и велик; основная помощь шла от международных благотворительных организаций, в том числе и религиозных, которые устраивали с помощью русских, настроенных отнюдь не прокоммунистически, столовые и пункты питания для голодающих. Да, агитация за изъятие прогремела на всю страну, но о судьбе сумм, вырученных от него, сообщается крайне мало. Почему-то на них была куплена сельдь в Норвегии – вовсе не предмет первой необходимости для голодающих, затем было профинансировано НЭПовское предпринимательство (тоже не с целью борьбы с голодом), что-то было разворовано и потрачено на нужды Коминтерна и разжигание мировой революции… Изъятие ценностей стало вехой в истории религии на территории СССР. Оно совпало с началом планомерной атеистической пропаганды; в это же время совет-

[788] ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 16 об.

ская власть, в лице ОГПУ, пытается сокрушить Церковь, устраивая внутри нее, при посредстве своих агентов, расколы разных ориентаций.

Документы архива Московской области содержат многоаспектную информацию о поистине трагической судьбе армянских храмов: переход имущества в собственность большевистской, богоборческой власти, затем изъятие святынь в 1922 г., закрытие и последующее уничтожение в 1930-е гг. Но уцелел храм Сурб Арутюн на Ваганьковском кладбище, с которого и началось возрождение епархии Армянской Апостольской Церкви. Святой церкви. Выявление и анализ этих источников открывают дальнейшие перспективы научно-исследовательской работы.

Документы публикуются в соответствии с правилами издания исторических источников, с сохранением их стилистических особенностей и выделений фрагментов внутри текста (прописными буквами). Заголовки документов изменены. Расшифровка сокращений приводится в квадратных скобках.

№ 1
ЗАПРОС МЕСТНОГО ОТДЕЛА ЗАГС В ЦЕРКОВНЫЙ ОТДЕЛ

15 сентября 1919 г.

МЕСТНО ЗАГС Городского района просит сделать надлежащее распоряжение о присылке метрических книг церквей: […] Армянская.

Заведующий отделом [*подпись*]
Делопроизводитель [*подпись*]
Резолюция Потребовать сдать немедленно. 8/X 1919 г. Марков

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 70. Л. 155. Подлинник на бланке. Машинопись.

№ 2
ФРАГМЕНТ СПИСКА ИНОСЛАВНЫХ ЗДАНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА (УКАЗАНЫ ХРАМЫ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ)

[1920 г.]

№ п/п	Название	Адрес	Вероисповедание	Примечание
33.	Крестовоздвиженская	2-й Армянский	Армянская	
34.	Успения	Б. Грузинская	Армянская	
35.	Воскресенская	Армянское кл[адбище]	Армянская	

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 48. Л. 10–10 об. Подлинник. Машинопись.

№ 3
ИЗ ОПИСИ АКТОВ И ПРОТОКОЛОВ ИЗЪЯТИЯ ЦЕННОСТЕЙ ИЗ ЦЕРКВЕЙ КРАСНОПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА

5 апреля 1922 г.

[…] Армянская церковь (Б. Грузинская, д. № 28).
Ценностей нет.

Председатель комиссии [*подпись*]
ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 288. Л. 2–2 об. Подлинник. Рукопись.

№ 4
РАСПИСКА ИНСПЕКТОРА ДОМА КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ В ПОЛУЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА ИЗ ЦЕРКВИ ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ ДЛЯ АРМЯНСКОГО МУЗЕЯ ПРИ ДОМЕ КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

24 апреля 1922 г.

Дана сия в том, что мною, инспектором «Дома культуры Сов[етской] Армении» для Армянского музея получены нижеследующие предметы от комиссии по изъятии церковных ценностей Гор[одского] района в присутствии райкомиссии т. Лазуткина и контролера Гохрана т. Шабловского из армянской Крестовоздвиженской церкви.

1) Одно Евангелие в серебряном переплете;
2) Один серебряный маленький крест;

Инспектор дома культуры Советской Армении [*подпись*]
За секретаря [*подпись*]

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 287. Л. 107. Подлинник на бланке. Рукопись.

№ 5
АКТ ОБ ИЗЪЯТИИ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ИЗ ЦЕРКВИ ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

25 апреля 1922 г.

25 апреля 1922 г. настоящий Акт составлен уполномоченным районной комиссии по изъятию ценностей, тов. Лазуткиным и священником церкви Крестовоздвижения священник Симеонянц, в том что по заявлению священника Симеонянца для службы в трех церквях, находящихся в Москве, 1. Крестовоздвижения (Армянский пер., дом № 5). 2я Успения (Б. Грузинская, Георгиевская площадь) и 3я Воскресения на Ваганьковском Армянском кладбище. Оставлено три комплекта

сосуд[ов], находящихся на хранении, и три креста и три Евангелия. Одно Евангелие и один серебряный крест малый сданы в Армянский музей (вместо дарохранительницы оставлен сосуд в виде голубя).

Уполномоченный районной комиссии по изъятию ценностей *Лазуткин*
Председатель храма священник *А. Симеонянц*
Контролер Гохрана *Шабловский*

Оставлено 8 напрестольных малых подсвечников, взамен которых 2 серебрян[ых] надгробных венка. Верно: *Лазуткин*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 287. Л. 108. Подлинник. Рукопись.

№ 6
ОПИСЬ ПРЕДМЕТОВ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА, ИЗЪЯТЫХ ИЗ ЦЕРКВИ ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

апрель 1922 г.

Опись места № 1

Наименование
3) Купель одна серебряная
4) Две люстры
5) Три креста
6) Две ложки
7) Четыре тарелки
8) Один кувшинчик
9) Два потира
10) Одно кадило

Общий вес – 1 п[уд] 33 ф[унта] (один пуд тридцать три фунта).

Уполномоченный Районной комиссии *Лазуткин*
Представитель верующих свящ[енник] *А. Симеонянц*
Поименованные места получил [*подпись*]
Контролер Гохрана *Шабловский*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 287. Л. 109. Подлинник. Рукопись.

№ 7
ОПИСЬ ИЗЪЯТЫХ ИЗ ЦЕРКВИ ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ ПРЕДМЕТОВ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА

апрель 1922 г.

Опись места № 2

1) 18 штук риз серебро 2 п[уда] 39 ¼ ф [унта] (Два пуда тридцать девять ¼ ф[унта])
2) 39 шт[ук] риз серебро 34 ¼ ф[унта] (Тридцать четыре ¼ ф[унта])
3) 1 риза серебро 21 ½ ф[унта] (Двадцать один ½ ф [унта])
4) 6 риз серебро 1 п[уда] 01 ф[унта] (Один пуд один фунт)
5) Одна серебряная звездочка с одним бриллиантом в середине, десять окружающих и лепестки с розочками

65 предметов. Всего вес 5 п[удов] 16 ф[унтов] (звездочка без веса) (пять пудов 16 фунтов)

Уполномоченный Районной комиссии: *Лазуткин*
Представитель верующих: священник *А. Симеонянц* [*далее две подписи неразб.*]
Поименованные места получил
Контролер Гохрана: *Шабловский*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 287. Л. 110. Подлинник. Рукопись

№ 8
ОБЩАЯ ОПИСЬ ЦЕННОСТЕЙ, ИЗЪЯТЫХ ИЗ ЦЕРКВИ ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ КОМИССИЕЙ ГОРОДСКОГО РАЙОНА

апрель 1922 г.

№ места	**Точный вес места**	**Количество предметов в месте**	**Общее наименование ценностей (зол[олото], брил[лианты], камни, серебро с камнями и т.д.)**
1.	Один пуд тридцать три фунта 1 п[уд] 33 ф[унта]	24 предмета и серебряный лом (двадцать четыре предмета и лом)	Серебро
2.	Пять пудов шестнадцать фунтов 5 [пудов] 16 ф[унтов]	65 предметов (шестьдесят пять предметов)	Серебро Бриллиант

Места № 1 и 2 опечатаны печатями:
печать уполномоч[енного] Гор[одского] райсовета (Управ[ления] Москов[ского] почтового телегр[афного] окр[уга] и печатью контролера Гохрана *Подозеров*

Уполномоченный районной комиссии: *Лазуткин*
Представитель верующих: *священник Симеонянц* [*далее две подписи*]
Поименованные места принял контролер Гохрана: *Шабловский*

ЦГАМО. Ф. 66 Оп 18 Д. 287. Л. 112. Подлинник. Рукопись

№ 9
ИЗ СПИСКА ЦЕРКВЕЙ КРАСНОПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА,
ГДЕ ИЗЫМАЛИСЬ ЦЕННОСТИ

На 5 апреля 1922 г.

№ п/п	Наименование церквей	Адрес
11.	Армянская церковь	Больш. Грузинск[ая], д. 28
13.	Армянская церковь	Ваганьковская

Секретарь комиссии [*подпись*]

ЦГАМО. Ф.66. Оп. 22. Д. 71. Л. 36. Подлинник. Машинопись.

№ 10
ПИСЬМО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО СОВЕТА
РК И КД В ПРЕЗИДИУМ МОСГУБИСПОЛКОМА О НЕОБХОДИМОСТИ
ЗАКРЫТЬ ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
В ГРУЗИНАХ

22 марта 1929 г.

На основании произведенного Адм[инистративным] отделом МГИК обследования Армянской церкви, т[ак] н[азываемой] Успения по Б. Грузинской ул., д. № 26, установлено, что указанная церковь находится в пользовании группы верующих армян. Религиозные обряды совершаются 3–4 раза в год, причем присутствует на них 50–60 человек.

Вместе с группой верующих армян в указанной церкви собирается группа верующих адвентистов, которым армяне переуступили помещение для собраний в свободные дни, с целью распределения расходов по содержанию здания.

Собрания адвентистов носят временный характер ввиду отсутствия у них другого помещения. Всего в этой группе насчитывается около 120 чел[овек], посещаемость здания культа в обычные дни собраний не превышает 50 человек.

Здание культа представляет из себя гражданского вида одноэтажную постройку, внутри с невысокими куполообразными потолками, голландским отоплением.

Общий размер площади здания определяется в 20 кв. сажен.

Принимая во внимание изложенное, Административный отдел МГИК считает вполне возможным указанную церковь закрыть, а здание приспособить для каких-либо общественных или других целей.

Зам[еститель] начальника АОМГИК *Е. Подчуфарова*
Завед[ующий] Подотделом Адм[инистративного] надзора *Кусанов*

ЦГАМО.Ф.66. Оп.30. Д.48. Л.439–439об. Копия. Машинопись.

№ 11
ОБЪЕДИНЕННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМОВ МОСОБЛИСПОЛКОМА И МОСКОВСКОГО СОВЕТА
РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ
О ЗАКРЫТИИ ЦЕРКВИ ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯ

1 июля 1938 г.

Принимая во внимание, что армянская церковь по Армянскому переулку бездействует, группа верующих распалась, а здание разрушается, – Президиумы Мособлисполкома и Моссовета, руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8/IV–1929 г., – ПОСТАНОВЛЯЮТ:

Разрешить Куйбышевскому райсовету армянскую церковь по Армянскому переулку закрыть, а здание использовать для культурных целей района.

С предметами культа поступить согласно того же постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/IV – 1929 г.

Настоящее постановление объявить группе верующих, разъяснив порядок обжалования в 2–х недельный срок в Президиум ВЦИК через Мособлисполком.

Предложить Куйбышевскому райсовету не производить закрытия церкви до особого извещения о вступлении в силу настоящего постановления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОСОБЛИСПОЛКОМА	*Хохлов*	(ХОХЛОВ)
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОССОВЕТА	*Сидоров*	(СИДОРОВ)
СЕКРЕТАРЬ МОСОБЛИСПОЛКОМА	*Васильев*	(ВАСИЛЬЕВ)
СЕКРЕТАРЬ МОССОВЕТА	*Дедков*	(ДЕДКОВ)

ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 1764. Л. 312. Подлинник. Машинопись.

Priest Daniel Kukuyan (Russia)

20 years of south of Russia's diocese of the Armenian Apostolic Church

The diocese of the South of Russia of the AAC covers the entire North Caucasus. The throne city of the Diocese is Krasnodar – the administrative center of Krasnodar region. The history of Armenians living in this vast region goes back centuries.

The exceptional role of Christianity in the life of Armenians was particularly evident in the process of formation of the sub-ethnic group of Circassians-Hays. Ani Armenians in the Crimea moved to the Kuban. Living among the Adygs, they introduced important cultural and educational elements into the culture of the indigenous population, at the same time adopted the way of life, clothes and even partially the language of the Adygs, but retained the Christian faith and thus their identity.

The oldest Armenian Church in the North Caucasus, dating back to the XVIII century, was discovered by archaeologists in the area of modern Belorechensk (Krasnodar region). The oldest Armenian churches in the Diocese that have never ceased their service are the Church of St. George Gregory the Illuminator (1843) in Vladikavkaz and the Assumption of Mary the virgin (1846) in Armavir.

The revival of the spiritual life of the Armenians of the North Caucasus begins in December 1990, when arriving in Krasnodar Archimandrite Yeznik Petrosyan (now Archbishop) and Arthur deacon Bayadian (now Archpriest of the resurrection) created the Diocese of the South of Russia of the Armenian Apostolic Church and spiritual centre in Krasnodar. The first head of the Diocese is the inspirer of its creation, Bishop Yeznik Petrosyan.

Then Archimandrite Movses Movsesian is appointed head of the Diocese of the South of Russia. 49 churches and chapels operate in the Diocese today. The service is regularly served by 25 priests, 7 deacons and 28 Psalm readers. Highly professional choirs are available in the Church of St. Gregory the Illuminator in Vladikavkaz, in the churches of the Holy Sahak and Mesrop and St. John the Evangelist in Krasnodar. The Diocese is celebrating its 20th anniversary on the rise, overcoming the difficulties that sometimes arise.

Key words: Archimandrite Movses Movsesian, Krasnodar region, Bishop Yeznik Petrosyan.

ИЕРЕЙ ДАНИЭЛ КУКУЯН
(Россия)

20 ЛЕТ ЕПАРХИИ ЮГА РОССИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

Епархия Юга России ААЦ охватывает весь Северный Кавказ и Абхазию. Престольным городом епархии является г. Краснодар – административный центр Краснодарского края. В истории Армянской церкви в России Северный Кавказ играет большую роль, особенно в советский период истории нашего отечества. Достаточно сказать, что на территории Советского Союза, за исключением закавказских советских республик, действовало всего 3 армянских храма: Сурб Арутюн (Св. Воскресения) в Москве, Св. Григория Просветителя (1843) во Владикавказе и Св. Успения (1846) в г. Армавире. Две последние на Северном Кавказе за все время своего существования ни разу не закрывали врата своих храмов. История проживания армян в этом обширном регионе уходит в глубь веков. Есть основания предполагать, что на южных границах современного Дагестана армянские проповедники христианства

появились еще в эпоху учеников Свв. Саака и Месропа или следующего за ними поколения. Много позже направление Дербент вдоль Каспия и до Астрахани стало хорошо проторенной дорогой армянских купцов из Персии в Россию. На западе Северного Кавказа армяне появляются уже во времена Тмутараканского княжества. Исключительная роль христианства в жизни армян особенно ярко проявилась в процессе формирования субэтнической группы черкесо-гаев. Анийские армяне через Крым в XIV в. переселились на Кубань, проживая среди адыгов, вступая с ними в куначеские (братские) отношения, внося в культуру коренного населения важные культурно-образовательные элементы (достаточно вспомнить, что и ныне некоторые весьма уважаемые в Адыгее семьи носят армянские фамилии, например – Карапетовы), армяне вместе с тем переняли быт, одежду и даже частично язык адыгов, но сохранили христианскую веру и, таким образом, свою идентичность. Другой значительной группой в пределах епархии являются амшенские армяне (трапезонци, дженикци, ордуци), которые начиная с конца первой половины XIX в. под давлением усиливающейся репрессивной политики Османской империи начали переселяться из Южного Причерноморья в Абхазию, на Черноморское побережье нынешнего Краснодарского края и в Крым. Этот процесс приобрел массовый характер после резни армян в 1896 г. и особенно после 1915 г. Селились они согласно традициям покинутой родины в некотором отдалении от морского побережья. Исключение составляли городские трапезонцы, которые сразу стремились поселиться в городах. Следует сказать, что судьба амшенцев и в России сложилась трагично: они стали жертвами сталинских репрессий. В Крыму вместе с другими народами полуострова были изгнаны на Урал и в Сибирь, туда же на Восток последовали многие амшенские армяне и из других регионов Причерноморья. Уже в обозримое нами время из-за абхазо-грузинского конфликта многие покинули Абхазию. Тем не менее амшенские армяне сохраняют свою субэтническую идентичность, свои диалекты, родственные и межродственные связи. Говоря об амшенских армянах, нельзя обойти молчанием малую этнокультурную общность «хемшилы». Этот маленький народ в годы советской власти также перенес ряд трагических испытаний: переселение из Закавказья в Среднюю Азию, затем бегство на Кубань. Хемшилы говорят на амшенских диалектах армянского языка, но исповедуют ислам и самоидентифицируют себя как отдельный народ. Горячие попытки некоторых романтически настроенных энтузиастов вернуть их в лоно армянского народа встречают прохладно. О происхождении их идут дискуссии, но это тема отдельного сообщения. Начиная с 60-х гг. прошлого столетия, амшенцы высокими темпами переселяются в города, а их места в Краснодарском крае занимают выходцы из Джавахка. В эти же годы на Кубань и Ставро-

полье переселяются армяне из Азербайджана, Карабаха, Грузии, а после Спитакского землетрясения и из Армении. Таким образом, динамика миграций армян на Северном Кавказе очень высокая. В целом на территории епархии проживает до полумиллиона армян, выходцев из разных регионов. Больше всего в Краснодарском крае (особенно в р-не Большого Сочи), Адыгее, Абхазии, затем в Ставропольском крае, Северной Осетии и других регионах Северного Кавказа. Как уже отмечалось выше, христианская вера играла и продолжает играть исключительную роль в жизни армянского народа. Еще одним примером, кроме черкесо-гаев, могут служить судьбы армян села Эдиссия Ставропольского края и уже упомянутых хемшилов. Хемшилы хотя и говорят на армянском языке, но исповедуют ислам и армянами себя не считают. Известен факт, что еще в 60-е гг., живя в Средней Азии, они пытались создать собственный алфавит. Жители с. Эдиссия говорят по-турецки (анализ этого явления также отдельная тема), но сохранили христианскую веру, имеют в селе церковь Сурб Аствацацин (1914 г.), «вырастили» из своей среды священника – Тер Хачатура Егиазарова, приглашают в село армянских учителей и постепенно возвращаются в лоно армянского языка и культуры. Останки древнейшего армянского храма на территории нашей епархии, обнаруженные археологами близ г. Белореченска (Краснодарский край), датируются XVIII в. Старейшими и никогда не прекращавшими своего служения армянскими церквями в епархии, как уже говорилось выше, являются церковь Св. Григория Просветителя (1843 г.) во Владикавказе и Успения Марии Богородицы (1846 г.) в Армавире. Интересная деталь из истории армавирского храма Успения Марии Богородицы: когда после окончания Великой Отечественной войны в городе не было православного храма, армавирцы любезно разделили свой храм на две половины, и некоторое время под сводами армянского храма служили две церкви-сестры. Это конкретный наглядный пример истинно христианских взаимоотношений двух конфессий. «А теперь прибывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше»[789].

В Краснодаре (Екатеринодаре), который является престольным городом Епархии Юга России, армянская церковь была освящена в 1801 г. в историческом центре города, в 30-е гг. XX в. была закрыта и вновь открылась в 1944 г., в конце 50-х гг. была вновь закрыта и в начале 60-х «по просьбам трудящихся» была разрушена. Возрождение духовной жизни армян Северного Кавказа начинается с декабря 1990 г., когда в Краснодар прибывают архимандрит Езник Петросян (ныне архиепископ)[790] и дьякон

[789] 1Кор. 13:13

[790] В 1991 г. Езник Петросян был назначен католикосом Вазгеном I на должность главного викария епархии на Северном Кавказе. Оставаясь в этой должности до 1996 г., он, в епархии Юга России, основал более 20 приходов и построил 14 церквей и часовен. Им были основаны местные церковные журналы «Наша Церковь» (г. Краснодар) и «Хачкар» (г. Пятигорск), помимо этого при его участие издавались молитвенники, календари и другая религиозная литературы. В это же время Езник Петросян успешно защитил диссертацию на соискание сана Цайрагуйн Вардапета (протоархимандрита) на тему «Христология Армянской церкви», после чего получил звание архимандрита.

13 января 1997 г. указом католикоса всех армян Гарегина I была восстановлена Епархия Юга России ААЦ. Главой воссозданной структуры был назначен доктор богословия, Верховный Архимандрит Езник Петросян, который в том же году, 15 июня, был рукоположен в епископы.

Артур Баядян (ныне протоиерей Арутюн). Начинается бурный, активный и противоречивый процесс духовного возрождения армян Юга России. Этот процесс во многом совпадает с аналогичными процессами по всей стране. Кульминационной точкой этого периода является создание 13 января 1997 г. Епархии Юга России ААЦ с духовным центром в г. Краснодаре. Первым главой епархии становится вдохновитель ее создания епископ (ныне архиепископ) Езник Петросян.

После избрания Католикоса Гарегина II и возвращения в Св. Эчмиадзин епископа Езника, главой Епархии Юга России назначается архимандрит Мовсес Мовсесян, который 30.09.2001 был хиротонисан во епископы. Начинается новый этап жизни Епархии, характеризующийся, прежде всего, последовательным духовным ростом служителей и прихожан Армянской церкви на Северном Кавказе.

Строятся новые церкви, часовни, открываются воскресные школы. Особо следует отметить освящение и открытие 19 октября 2014 г. епархиального культурно-образовательного центра «Варданян», который стал истинным центром культурно-образовательной деятельности нашей церкви на Северном Кавказе. 5 июня 2016 г. на базе культурно-образовательного центра «Варданян» прошел съезд учителей армянских воскресных школ Юга России.

Особо надо сказать – и это свидетельствует о духовном росте прихожан нашей епархии – о сооружении в подворье церкви Св. Саака и Св. Месропа открытого Хорана (Алтаря), освященного в память о Святых мучениках армянских, пострадавших в Западной Армении от рук османских преступников. Инициатором сооружения этого Хорана был кавор церкви Св. Саака и Св. Месропа Онник Эприкян. На сегодняшний день это единственный в мире в лоне Армянской Апостольской Церкви Хоран, посвященный Святым мученикам 1915 г.

Двадцать лет спустя в епархии действуют 49 церквей и часовен. Службу регулярно отправляют 25 священнослужителей, 7 дьяконов и 28 псаломщиков. Высокопрофессиональные хоры имеются в церкви Св. Григория Просветителя во Владикавказе, в церквях Свв. Саака и Месропа и Св. Иоанна Евангелиста в Краснодаре. Наши церкви находятся в постоянном активном контакте с региональными властями, церквями-сестрами и представителями других религиозных конфессий. Свое 20-летие епархия

встречает на подъеме. Празднования проходят в различных церквях епархии и завершатся в конце сентября 2017 г. на подворье кафедральной Церкви Св. Иоанна Евангелиста. Преодолевая возникающие порой трудности, Армянская Апостольская Церковь на Северном Кавказе последовательно шаг за шагом укрепляет духовный потенциал своих сынов и дочерей. Все большее и большее внимание уделяется работе с молодежью, которая становится лицом епархии. Надо отметить, что в сфере культуры и образования постепенно, очень тактично акцент переносится на духовное воспитание. Прихожанами нашей епархии все больше и больше осознается исторический факт: «сначала Григор Лусаворич, потом Месроп Маштоц».

Vachagan Cholakhyan (Russia)

From the history of the construction of the Armenian Church of the Holy virgin in Saratov

The construction of the Armenian Church «Holy virgin Mary» began in a solemn ceremony on 20 may 2007 with the laying in the Foundation of the Church capsules.

The temple complex includes the Church «Holy virgin» with a total area 408 sqm and two-storey building of the cultural center, which will house the Armenian Sunday school, a Museum, exhibition space, library, meeting room. Honored Builder of Russia Aghvan Misakovich Chavushyan was unanimously appointed the General contractor for the construction of the Church.

For the consecration of the Foundation and the 16 sacred stones, on June 1, 2007 the head of the Russian and Novo-Nakhichevan diocese of the Armenian Apostolic Church Bishop Ezras came to Saratov. By 15 August 2007, Foundation work was completed and the builders started construction of concrete monolithic frame of the Church.

In 2011 regular deliveries of tuff and basalt from Armenia started and working on cladding the exterior walls of the Church began under the direction of R.P. Panossian's. In October 2012, the builders installed the main Cross on the dome of the Church, and in May 2013 another one. In 2013 he completed the cladding of external walls of the Church and proceeded to the inner workings.

The 100th anniversary of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire in Saratov was built the walls of the Church «Holy virgin» of the domes erected Crosses, and equipped with bells. Currently in the temple are working on painting the walls and domes of Armenian artists. Completed work on the construction of the altar.

Key words: The temple complex, the Armenian Church of the Holy virgin, cultural and educational Center, tuff, basalt, Armenian Genocide.

ВАЧАГАН ЧОЛАХЯН
(Россия)

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ СВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В САРАТОВЕ

Знаменательной вехой в истории армянской общины «Крунк» стало строительство армянской церкви Святой Богородицы. Интерес к предстоящему строительству появился в армянских общественных кругах задолго до создания самой армянской общины. Об этом как заветной цели армян постоянно говорили на собраниях и встречах общественности. Церемония освящения места будущей армянской церкви (ул. Орджоникидзе, 3) состоялась 18 декабря 2001 г. по случаю проведения торжеств, посвященных 1700-летию принятия христианства в Армении. Глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской церкви епископ Езрас и многочисленные гости из Армении, Москвы и других городов России заложили первый камень в строительство церкви и установили крест на месте будущего храма.

Одним из обязательных условий для строительства церкви является наличие в регионе местной религиозной организации. С этой целью группа единомышленников 30 июня 2003 г. зарегистрировала «Местную религиозную организацию «Церковь Святого Саркиса» г. Саратова централизованной религиозной организации Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви». Духовным пастырем организации (настоятелем церкви) стал Н.А. Авагян (Отец Тадеос), старостой – Д.М. Пучиньян, секретарем – А.Г. Григорянц. Членами религиозной организации «Церковь Святого Саркиса» г. Саратова являются К.Ц. Асатрян, Р.А. Давтян, Р.И. Капрелов, Э.П. Пучиньян и В.А. Чолахян.

29 октября 2003 г. президент армянской общины «Крунк» А.Х. Навасардян в письме к мэру г. Саратова Ю.Н. Аксененко и начальнику управления землепользования администрации города обратился с просьбой выбрать новый земельный участок (поскольку прежний был уже занят) и дать предварительное согласование на проектирование и строительство храмового комплекса в Кировском районе г. Саратова по ул. Аэропорт.

2004–2005 гг. ушли на согласование выбора земельного участка, проекта его границ, а также межевания со всеми заинтересованными сторонами. Общественно-политическая газета «Саратовская панорама» от 25–31 августа 2004 г. проинформировала о предварительном согласовании места размещения церкви в Кировском районе г. Саратова по ул. Аэропорт[791].

[791] Саратовская панорама. 25–31 августа 2004.

Глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви епископ Езрас 16 сентября 2004 г. благословил перенос строительства Церкви из Заводского района на ул. Аэропорт в Кировском районе г. Саратова.

В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ, Законом Саратовской области от 21.05.2004 г. № 23-ЗСО «О земле», постановлением Правительства Саратовской области от 05.10.2004 г. № 216-П, на основании распоряжения комитета по управлению имуществом Саратовской области от 27.03.2006 г. № 426-р, распоряжением комитета по управлению имуществом Саратовской области от 10.04.2006 г. № 560-р Саратовской областной организации «Армянская община Саратовской области «Крунк» был предоставлен в аренду сроком на сорок девять лет земельный участок из земель поселений с кадастровым номером 64:48:03 02 19:0111, расположенный по адресу: г. Саратов, ул. Аэропорт, площадью 13286 кв. м для строительства церкви в границах.

На основании распоряжения комитета по управлению имуществом Саратовской области от 10.04.2006 г. № 560-р «Армянская община Саратовской области «Крунк» заключила 18 апреля 2006 г. с комитетом по управлению имуществом Саратовской области договор аренды и приняла земельный участок с кадастровым номером 64:48:03 02 19:0111, находящийся по адресу: г. Саратов, ул. Аэропорт площадью 13 286 кв. м для строительства церкви.

В связи с тем, что аренда данного земельного участка составляла около 900 тыс. руб. в год, 15 мая 2006 г. Саратовская областная организация «Армянская община Саратовской области «Крунк» заключила договор замены сторон и передачи «Местной религиозной организации «Церковь Святого Саркиса» г. Саратова централизованной религиозной организации Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви» земельного участка с кадастровым номером 64:48:03 02 19:0111, находящегося по адресу: г. Саратов, ул. Аэропорт площадью 13 286 кв. м для строительства церкви.

Однако комитет по управлению имуществом Саратовской области отказался предоставить «Местной религиозной организации «Церковь Святого Саркиса» г. Саратова централизованной религиозной организации Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской церкви» земельный участок с кадастровым номером 64:48:03 02 19:0111, находящийся по адресу: г. Саратов, ул. Аэропорт площадью 13 286 кв. м для строительства церкви в безвозмездное срочное пользование на период строительства. По этому поводу 13.02.2007 г. состоялось заседание Арбитражного суда Саратовской области, признавшего право безвозмездного срочного пользования «Местной религиозной организацией «Церковь

Святого Саркиса» г. Саратова централизованной религиозной организации Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви» земельным участком из земель поселений, с кадастровым номером 64:48:03 02 19:0111, находящимся по адресу: г. Саратов, ул. Аэропорт площадью 13 286 кв м для строительства церкви на срок строительства церкви. Именно данное решение считается окончательным завершением вопроса оформления и выделения земли под строительство армянской церкви в Саратове.

Место на Соколовой горе прельщает многим: церковь красуется над всем Саратовом, видна далеко с Волги и почти изо всего города. В свою очередь, из церкви открывается чудесный вид на Волгу и Заволжье. Очень важно и то, что территория позволяет построить и церковь, и культурный центр в одном месте. Таким образом, часть Соколовой горы вместе с армянской церковью и культурным центром представляет собой одно художественное целое.

Предлагались различные проекты строительства армянской церкви. Одна часть членов Совета армянской общины предлагала проект небольшого храма с минимальными затратами. А.А. Мартиросян со своими единомышленниками настоял на необходимости принятия проекта строительства храмового комплекса, включающего церковь Святой Богородицы высотой 25,7 м, общей площадью 408 кв. м, а также двухэтажное здание культурного центра, в котором будут располагаться воскресная армянская школа, музей, выставочные помещения, библиотека, пищеблок, конференц-зал.

Некоторые члены армянской общины предлагали отложить строительство церкви до накопления необходимых средств, однако руководство армянской общины «Крунк» приняло решение о скорейшем начале строительных работ. Поэтому, невзирая на трудности, на свой страх и риск они приступили к строительству, не имея даже полностью готового проекта. Тогда же генеральным подрядчиком был единодушно назначен Заслуженный строитель России Агван Мисакович Чавушян. Он пользуется большим уважением и любовью местных армян. Именно этому человеку, его таланту и патриотизму саратовские армяне обязаны рождению замечательного замысла, превосходно воплощенного в жизнь.

Первый проект армянской церкви Святой Богородицы разработал Дживанян Акоп, бывший главный архитектор г. Гюмри (Ленинакан). Вскоре, по рекомендации архитектурного совета Св. Эчмиадзина, архитектор А.Б. Гулян подготовил новый проект, согласованный 04.12.2006 г. с членами Совета армянской общины «Крунк» и утвержденный Католикосом всех армян Гарегином II. Проект церкви Святой Богородицы, соединивший воедино традиции армянской церковной архитектуры, по замыслу его авторов, должен был напоминать каждому армянину его покинутую Родину.

Строительство армянской церкви Святой Богородицы началось в торжественной обстановке 20 мая 2007 г. с закладки в основание церкви капсулы, в которой отмечалось: «2007 г. 20 мая с благословления Святого Эчмиадзина, религиозного центра всех армян, и на добровольные пожертвования армян Саратова началось строительство церкви Святой Богородицы как армянского духовного центра во имя сохранения веры и национального самосознания».

По приглашению А.М. Чавушяна, 25 мая 2007 г. из Гюмри приехал работать прорабом на строительстве церкви Ашот Мкртчян. Под непосредственным руководством А.М. Чавушяна и А.С. Мкртчяна в начале июня 2007 г. вырыли котлован круглой формы и провели все необходимые подготовительные фундаментные работы: засыпали песок и щебенку, провели трамбовку, изготовили армированный каркас на глубину 1 метр из 4 рядов арматуры. Когда один из меценатов-благотворителей, А.М. Кишоян, проверил качество первого бетона для фундамента церкви, то попросил приостановить строительные работы. Дело в том, что бетон на основе местной щебенки не подходит для фундаментных работ и с годами разрушается. Для сооружения фундамента церкви нужен был бетон, изготовленный из гранитной щебенки марки 400, который производили только на заводе ЖБИ № 6 в Энгельсе, директором которого и являлся А.М. Кишоян. В свою очередь, А.А. Мартиросян получил разрешение руководства областного ГИБДД о проезде миксеров по старому мосту, поскольку по объездной дороге маршрут значительно дольше.

Для освящения фундамента и 16 священных камней, 1 июня 2007 г. в Саратов приехал епископ Ерзас. Шестнадцать камней, расположенных в основании церкви, символизируют Григория Просветителя, трех евангелистов и двенадцать учеников Христа. Заложение этих миропомазанных камней всегда было прерогативой епископов Армянской Апостольской Церкви.

К 15 августа 2007 г. фундаментные работы были полностью завершены и строители приступили к возведению бетонного монолитного каркаса церкви. Прораб А.С. Мкртчян предложил параллельно заливать бетонный каркас стен и вести кладку туфом, что, по его мнению, было бы дешевле и быстрее. Однако руководство армянской общины решило сначала возвести бетонный монолит здания церкви, а потом уже приступить к облицовке туфом, тем более что в то время еще не было твердой договоренности о поставках туфа из Армении.

В скором времени территория, ранее заросшая бурьяном, на глазах у многих саратовцев стала превращаться в огромную строительную площадку. Для успешности и ускорения начатого дела при армянской общине «Крунк» под председательством ее президента Г.О. Шарояна была образована особая строительная комиссия. В ее состав вошли многие

армяне-строители. Энергично трудились и все члены совета общины, почти ежедневно можно было встретить среди рабочих А.А. Мартиросяна, Г.О. Шарояна, С.Г. Кагияна, А.К. Косяна, А.М. Кишояна, М.О. Казаросяна, братьев Размика и Владимира Агабабянов и др.

Неожиданным препятствием стало поползновение крупной торговой компании «Метро» на территорию, выделенную для строительства церкви. Армянская общественность, подключив необходимые ресурсы, сумела отстоять свою территорию, и забор «Метро» был отодвинут на прежнее место. Погодные условия не всегда благоприятствовали строительным работам: частые дожди и ранние морозы нередко приостанавливали работы. Однако, несмотря на различные трудности, руководство армянской общины «Крунк» рассматривало строительство церкви как святое дело, и люди продолжали работать. В первый год строительства работы велись до середины октября 2007 г., и бригаде А.М. Чавушяна удалось поднять бетонные стены на 6,5 метров, а в апреле – мае 2008 г. – еще на 2 метра.

Однако в начале июня 2008 г. строительная комиссия по согласованию с А.М. Чавушяном решила приостановить работы. Транспортные и накладные расходы на строительстве церкви оказались довольно большими. Дело в том, что производственная база А.М. Чавушяна располагалась в г. Пугачеве (это за 200 км от Саратова), и для решения строительных задач приходилось технику и рабочих перевозить на длительные расстояния. По этой причине было принято решение использовать производственные мощности саратовских армян-строителей. Первоначально было достигнуто соглашение о том, что строительную технику будет предоставлять Г.О. Шароян, а каждый саратовский строитель-бизнесмен направит на стройку по 1–2 рабочих с выплатой им заработной платы. Но это предложение не нашло поддержки у местных бизнесменов-строителей, и тогда было принято решение пригласить фирму Давида Мкртчяна для продолжения строительства. Строители-монтажники Д.В. Мкртчяна под руководством Заслуженного строителя России В.М. Антонова в 2008 г. подняли монолитный каркас церкви еще на 5 метров до больших арок.

В апреле 2009 г. строительная комиссия решила организовать строительно-монтажные работы хозяйственным способом и вновь пригласила А.С. Мкртчяна работать прорабом на стройплощадку церкви. Бетон поднимали сначала веревками, а затем стали применять лебедки. В 2009 г. залили колонны церкви от больших арок до купола.

Строительный сезон 2010 г. начался в апреле с изготовления купола диаметром 14 метров и его установки на каркас церкви. Для этого пришлось вызвать специальный кран из Самары. Купол церкви также залили бетоном 350-й марки. В целом в 2010 г. бетонные работы были закончены.

К 2011 г., благодаря усилиям Ваграма Барегамяна, Ашота Есаяна и Армена Мартиросяна, стали осуществляться регулярные поставки туфа и ба-

зальта из Армении и начались работы по облицовке наружных стен церкви под руководством Р.П. Паносяна.

Для него саратовская церковь Святой Богородицы – пятая в строительной биографии. К этому времени он со своими сыновьями построил церкви в Арташате, Мармарашене, Каначуте и Шаумяне. В апреле 2011 г. Размик Паносян вместе с бригадой каменщиков приехал из Армении в Саратов. Р.П. Паносян вспоминал, что согласился приехать в Саратов только потому, что «Бог дал мне жизнь, и я обязан выполнить свой долг перед ним». По его мнению, «армянские церкви и хачкары – это наши паспорта, визитные карточки, по которым мы живем по всему миру».

В октябре 2012 г. строители установили главный крест на куполе церкви, а в мае 2013 г. – еще один. В 2013 г. завершили облицовку внешних стен церкви и приступили к внутренним работам. Для прочности и теплопроводности мастера-каменщики присоединяли туф специальной проволокой к бетонной стене и заливали керамзито-бетонным раствором.

К 100-летию Геноцида армян в Османской империи в Саратове возведены стены храма Святой Богородицы, на куполах водружены кресты и установлены колокола.

Крестово-купольная форма храма, с четкими и строгими формами типичной армянской церковной архитектуры, даже в незавершенном виде вызывает неподдельное восхищение и гордость.

И это не случайно. Здесь все армянское: строительный материал (туф и базальт), скульптор А. Адамян и прорабы А.С. Мкртчян и Р.П. Паносян со своими мастерами и рабочими приехали из Армении, даже многие фруктовые деревья и виноград привезены с далекой Родины. Ведь все наши строительные работы отличаются обширностью и размахом, обилием света и продуманностью общего и внутреннего расположения. Все они выстроены с большим запасом помещений для будущего развития культурно-просветительской и образовательной деятельности армянской общины.

В настоящее время в храме ведутся работы по росписи стен и купола армянскими художниками. Завершаются работы по сооружению алтаря.

Marine Harutyunyan (Armenia)

Educational activity of Armenian charitable organizations of New Nakhichevan

Thus, in the second half of the 19th century, prominent representatives of the Armenian culture founded the charitable organizations and educational institutions in New Nakhichevan for improving the socio-economic situation of people in the region, creation of educational centers. «Charitable Society», «Philanthropic Society», «Trustee Society of Armenian women», «Ecclesiastical trustee society», as well as some institutions were known: orphanages, nursing homes, school-workshops, etc. Thanks to their efforts, many pupils from poor families of the town and villages got education in the girls' school of Ripsimyan, in the crafts schools, in Lazaryan seminary, in the school of art of St. Peterburg, at Moscow State University and so on. Numerous care institutions, orphanages, nursing homes have been opened by them.

Key words: monument, society, institution, university, children's home, nursing homes, pupil.

МАРИНЕ АРУТЮНЯН
(Армения)

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОГО НАХИЧЕВАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Новый Нахичеван (Нахичевань-на-Дону) был одной из выдающихся армянских общин в России[792]. Город Нахичевань был основан на правом берегу реки Дон усилиями крымских армян по указу императрицы Екатерины II в 1779 г. С 1928 г. город Нахичевань стал пролетарским районом города Ростова-на-Дону. В 1838 г. город был переименован в Нахичевань-на-Дону, или Новый Нахичеван.

Одним из основателей города считается Иосиф Аргутинский, в честь которого в 1999 г. был установлен памятник на площади Свободы.

Для улучшения социально-экономического положения жителей региона, создания образовательных центров, а также сохранения национальной самобытности колонии, во второй половине XIX в. знаменитые представители армянской культуры основали благотворительные организации и просветительския учреждения в Новом Нахичеване.

Архивные материалы, а также данные периодической печати и литературы позволяют воспроизвести картину благотворительной деятельности организаций Нового Нахичевана.

Рассмотрим дятельность нескольких благотворительных общественных организаций, благодаря усилиям которых были открыты многочисленные учреждения по уходу, образовательные учреждения, приюты, дома престарелых и т.д.

В изучаемый период в Новом Нахичеване были известны «Благотворительное общество», «Филантропическое общество», «Попечительское

[792] Подробнее см. Шахазиз Е. Новый Нахичевань и новонахичеванцы. Тифлис, 1903. Бархударян В. История армянской колонии Новая Нахичевань (1861–1917). Ер., 1985. Присоединение Крыма к России, сост. Дубровин Н., т. II. СПБ, 1885, с. 652.

общество армянок», «Армянское церковное попечительское общество» и другие организации, а также некоторые учреждения – детский дом, дома престарелых и инвалидов, школа-мастерская и т.д.

По данным журнала «Пордз», датой основания «Благотворительного общества» Нового Нахичевана считается 1866 г., когда правительство утвердило его устав. В создании «Благотворительного общества» высоко ценится роль педагога, востоковеда, писателя, историка Степаноса Назаряна, который в 1865 г. написал устав этой организации[793]. Следует отметить, что еще в 1862 г. Стефанос Назарян для воспитания и просвещения армян представил интересную программу[794], которая высоко ценилась признанными писателями, литературными критиками, историками. Главная цель «Благотворительного общества» состояла в том, чтобы в Новом Нахичеване улучшить социальную ситуацию бедных семей, решить вопросы образования и воспитания детей, способствовать возрождению культурной жизни и т.д. Стоит отметить тот факт, что благодаря его деятельности тысячи нуждающихся детей получали моральную и материальную поддержку.

Академик Владимир Бархударян в своей книге, подробно описывая важные исторические события Нового Нахичевана, отмечает, что около 54 студентов получили образование, из которых 29 учились в духовной семинарии, 11 – в женской школе Рипсимян, 9 – в женской школе, 1 – в ремесленном училище, 2 – в семинарии Лазарева, 1 – в искусствоведческой школе Санкт-Петербурга, 1– в Московском университете. Для строительных работ в епархиальном училище Нового Нахичевана в 1901 г. «Благотворительное общество» выделило сумму около 10 000 рублей[795].

О другой благотворительной организации под названием «Филантропическое общество» находим интересные материалы в Национальном архиве Армении. Согласно архивным данным, для содержания духовной школы при монастыре Сурб Хач и помощи бедным детям Епифан Попов в 1867 г. основал это «Филантропическое общество»[796]. Благодаря усилиям этой организации, в 1868 г. была основана Школа Жарангаворац в монастыре Сурб Хача[797]. Для поддержания Школы Жарангаворац организация оказывала финансовую помощь в размере от трех до четырех (3–4) тысяч рублей в год[798]. По данным журнала «Пордз», благодаря ее заботам 20–25 детей из бедных семей получали пищу, одежду, жилище и начальное

[793] «Пордз» («Опыт»), Тбилиси, 1879, N 12, с. 155.
[794] Подробнее см. «Юсисапайл», 1862, N 7, с. 47–53.
[795] Бархударян В. История армянской колонии Новая Нахичевань (1861–1917), с. 154.
[796] Национальный архив Армении. Ф. 332, л. 1, д. 887, 888.
[797] «Арарат», Эчмиадзин, 1869, N 3, с. 63. См. также В. Бархударян Н. Алексанян. История армянских общин в России. Ер., 2015, с. 141.
[798] Бархударян В. История армянской колонии Новая Нахичевань (1861–1917), с. 154.

образование. Ученики изучали религию, арифметику, армянский язык, географию, историю, рукоделие и так далее[799].

Далее мы хотели бы отметить «Попечительское обществе армянок». По данным журнала «Пчела Армении», оно было основано в 1882 г. по инициативе группы передовых женщин. Из членов общества были известны Еранухи Шахбазян, Лусик Трапизонцян, София Тамамян, Дшхуи Назарян и другие[800]. Основной целью деятельности организации было образование и воспитание девочек из бедных семей городов и деревень. Оно опекало девичью епархиальную школу Рипсиме[801]. «Попечительское общество армянок» ежегодно давало школе Рипсиме 1200 руб., а также бедным студентам – большое количество одежды, школьных принадлежностей и других необходимых средств[802].

Во второй половине XIX в. в Новом Нахичеване своей уникальной деятельностью отличалось «Армянское церковное попечительское общество», которое было основано в 1889 г. По словам академика Бархударяна, оно заботилось о нуждах бедняков, содействовало открытию при церквях школ и приютов. Благодаря их усилиям, для обучения студентов из бедных семей были переданы 2745 руб., одежда, а также 6620 руб. – приходским (ծխական) школам, 1000 руб. – школьному фонду Эчмиадзина, 300 руб. – детскому саду, 64 коп. – для обучения и письменных принадлежностей, 4765 руб. – бедным и больным, 458 руб. – для защиты психически больных, 10 635 руб. – для сохранения больниц и богаделен, 5862 руб. – для защиты сирот и так далее.[803]

Подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу, что благодаря усилиям армянских благотворительных организации Нор Нахичевана многие ученики из бедных семей города и деревень получили образование в женской школе Рипсимян, в ремесленном училище, в семинарии Лазарева, в искусствоведческой школе Санкт-Петербурга, в Московском университете и т.д. Были открыты многочисленные учреждения по уходу, приюты, дома престарелых и т.д.

[799] «Пордз» («Опыт»), Тбилиси, 1879, N 12, с. 155.
[800] «Пчела Армении», Тбилиси, 1882, N 111 (15 октября), с. 2.
[801] Епархиальная школа Рипсиме была основана в церкви в 1881 г. Сначала работала в нанятых домах, а затем проходила под спонсорством «Попечительского общество армянок» (см. Армянская Советская энциклопедия, т. 6. Ер., 1980, с. 597).
[802] «Ардзаганк», Тбилиси, 1893, N 34, с. 2.
[803] Бархударян В. История армянской колонии Новая Нахичевань (1861–1917), с. 160.

Arman Maloyan (Armenia)

A study on the spiritual and educational activities of the New Nakhichevan and Bessarabia diocese (1830–1918)

In the 17th–18th centuries the flow of ethnic Armenians into Russia grew, thus resulting in the expansion of the geography of Armenian colonies and their economic development and increase.

The role of the Church in the life of the Armenian population of Russia has been significant. The Astrakhan diocese of the Armenian Apostolic Church was formed, and it united Armenians from all over Russia. Practically all settlements with considerable Armenian population had their churches.

In 1812, after Bessarabia joined Russia, the improved living conditions led to the growth of both the number of ethnic Armenians and the number of churches.

Another diocese of the Armenian Apostolic Church, that of Bessarabia, was formed, that united communions in Bessarabia, Moldavia, Crimea, the southern regions of Russia, Moscow and St. Petersburg, with a residence in the Church of Holy Mother, in Chisinau. Archbishop Grigor Zakarian was appointed the first diocesan bishop (1812–1827).

In 1829–1830, due to the efforts of the newly appointed Diocesan head archbishop Nerses Ashtaraketsi (Nerses of Ashtarak, the Catholicos of all Armenians in 1843–1857), the Diocese was re-formed into that of Nakhijevan and Bessarabia, to unite communions of Western and South-Western Russia, New Nakhichevan, Crimea, Bessarabia and Novorussia.

Thanks to the unflagging enthusiasm of Nerses Ashtaraketsi the archbishop, new churches were built, new parish schools opened, and the income of the Church increased. By 1835 there were, in all, 35 churches, 11 parish schools and a seminary.

The spiritual and educational activity of the New Nakhichevan and Bessarabia Diocese increased in the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries.

Archbishop Gabriel Ayvazovsky (Ayvazian) was yet another eminent leader of the Diocese, with considerable achievements in cultural and educational development. Archbishop Nerses Khudaverdian was the last of the New Nakhichevan and Bessarabia Diocese leaders (1898–1918).

We may thus say in conclusion, that the role of the Church in the lives of ethnic Armenians in Russia has indeed been considerable. The leaders of the New Nakhichevan and Bessarabia Diocese had been devoted to their mission, restoring churches and building new ones, and establishing education centers. Armenian churches were constructed and schools opened in practically all settlements with considerable Armenian population. All these diocesan heads believed in the important role of the Church and schools that advance national education, in the preservation of culture and national identity.

Key words: Archbishop Nerses Khudaverdian, New Nakhichevan and Bessarabia Diocese, Astrakhan diocese, Archbishop Gabriel Ayvazovsky.

АРМАН МАЛОЯН
(Армения)

ОЧЕРК О ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ И БЕССАРАБСКОЙ ЕПАРХИИ (1830–1918)

В XVII–XVIII вв. увеличивается поток армян в Россию, что способствует расширению географии армянских колоний, а также экономическому развитию и росту их числа.

В жизни российских армян важную роль играла церковь. В 1717 г. была организована Астраханская епархия Армянской Апостольской Церкви, объединившая всех российских армян. Почти во всех населенных пунктах, где проживало большое количество армян, были действующие церкви.

В 1812 г. Бессарабия была присоединена к России. Благоприятные условия жизни способствовали увеличению не только численности армян, но и количества армянских церквей. На территории Российской империи была сформирована вторая епархия ААЦ – Бессарабская, под духовной властью которой были объединены приходы Бессарабии, Молдавии, Крыма, южных регионов России, Москвы и Санкт-Петербурга. Епархиальная резиденция располагалась в церкви Св. Богородицы в Кишиневе. Первым главой епархии был Григорий архиепископ Закарян (1812–1827 гг.).

Накануне присоединения Бессарабии к России в 1812 г. численность армян составляла 2000, в 1830 г. – 2850, а в 1889 г. – 3849 человек. В Западной Молдавии в 1857 г. проживало 7 тысяч армян. Численность армянского населения заметно выросла в крупных городах Бессарабии. Армянские колонии были наиболее важными экономическими и культурными центрами края. Благоприятные условия экономической и культурной жизни стимулировали рост армянского населения Бессарабии вплоть до Первой мировой войны и до аннексии Бессарабии Румынией (1918 г.).

С 1812 г., когда Кишинев в составе Бессарабии перешел к России, город почти столетие являлся экономическим, политическим, духовным и культурным центром армян Бессарабии. В 1803–1804 гг. была построена

церковь Св. Богородицы в Кишиневе (в 1870–1885 и 1976–1982 гг. была отремонтирована), а в 1812 г. в Кишиневе была утверждена резиденция Бессарабской епархии ААЦ. При церквах были организованы новые церковноприходские школы.

В 1809 г. в Кишиневе проживало 560, в 1841 г. – 700, в 1861 г. – 1082, в 1919 г. – 1000 армян.

В 1829–1830 гг. Бессарабская епархия при посредничестве нового епархиального главы архиепископа Нерсеса Аштаракеци (в 1843–1857 гг. – Католикос Всех Армян) была преобразована в Ново-Нахичеванскую и Бессарабскую епархию, объединив приходы Западной и Южной России, Новой Нахичевани, Крыма, Бессарабии, Новороссии.

Благодаря активной деятельности архиепископа Нерсеса Аштаракеци увеличились доходы епархии, были построены новые церкви, открылись новые церковноприходские школы. В 1835 г. в епархии действовало 35 церквей, 11 церковноприходских школ и духовная семинария.

Духовно-просветительская деятельность Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии развивалась и во второй половине XIX в., и в начале XX в. В этот период наиболее видным деятелем был глава епархии епископ Габриел (Гавриил) Айвазовский (Айвазян, 1857–1866 гг.), который внес значительный вклад в развитие культуры и просвещения общин епархии. Последним главой Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии был архиепископ Нерсес Худавердян (1898–1918 гг.).

В дальнейшем продолжалось строительство новых армянских церквей в общинах епархии. В 1910–1912 гг. в городе Бельцы на средства Мкртича Ивановича Лусахановича была построена армянская церковь Св. Григория Просветителя, по проекту инженера-архитектора Красносельского (церковь не сохранилась).

Первое упоминание о двух деревянных церквах Григориополя относится к 1804 г. В 1817 г. были построены каменные церкви Св. Богородицы и Св. Георгия. В середине XIX в. мигрировавшие из Измаила армяне построили еще одну церковь – Св. Петра и Св. Павла или Св. Ншана (Св. Знамения). С первой четверти XIX в. заметно оживилась общественная жизнь Григориополя. В 1806 г. усилиями Мануела Гюмушханеци открылась церковноприходская школа, а в 1868 г. по инициативе архимандрита Давида Шахинянца открылась первая женская армянская школа в России (Србухян).

В 1930-х гг. все армянские церкви города Григориополя были разрушены.

В 1800-х гг. многие армяне Григориополя начали переселяться в Одессу и в другие города Российской империи или вернулись назад в бессарабские города. Численность армян Григориополя начинает сокращаться. В 1820-х гг. и в последующие десятилетия (до 1861 г.) в городе проживало около 2 тысяч армян.

Армянская колония в Ганчешты (Хынчешты, Хынчешть, в период 1965–1991 гг. – Котовск) была основана в конце XVIII в. Видный государственный деятель Манук бей Мирзоян поддерживал иммигрантов, построил для армян и молдаван отдельные деревянные церкви (1816 г.). Знаменитая церковь Св. Богородицы, построенная в 1870–1872 гг. на средства сына крупного землевладельца и дипломата Бессарабии начала XIX в. Манук бея Оганнеса, не сохранилась. Церковь была построена по проекту известного архитектора Александра Бернардаци в стиле средневековой армянской архитектуры, а фрески сделаны Иваном Айвазовским и его учениками. Эта центральнокупольная церковь была похожа на кафедральный собор Св. Эчмиадзина, а в подвале находилась семейная усыпальница Мирзоянов.

С конца XIX в. экономика армянской общины в Ганчешты начала ослабевать, что было связано с уменьшением численности армян. В 1867 г. в Ганчешты насчитывалось 430, в 1880 г. – 206, в 1925 г. – 150, а в 1932 г. – 50 армян.

Самые ранние упоминания об армянах в Каушанах относятся к 1768 г. Армяне имели церковь, которая была разрушена во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. В конце XVIII в. в Каушанах проживало более 1000 армян. Большинство из них в 1791 г. поселилось на левом берегу Днестра и в 1792 г. участвовало в создании армянского города Григориополь.

В городе Оргеев (Орыга или Орыгова, Орхей) в письменных источниках армяне упоминаются с 1606 г. Сохранившаяся до настоящего времени армянская церковь Св. Богородицы была построена в 1902–1903 гг. на средства помещика Багдасарова и по проекту архитектора Александра Бернардаци.

В 1830-х гг. усилиями архиепископа Нерсеса Аштаракеци при армянских церквах Молдавии и Бессарабии были открыты новые церковноприходские школы. В начале XIX в. в Кишиневе действовала начальная, а позже и средняя школа, где в 1865 г. обучались 30 учеников. В середине XIX в. в Ганчешты была открыта начальная армянская школа (в доме Мсера Мсерянца).

Новороссийск был основан в 1838 г. по инициативе адмирала армянского происхождения Лазаря Серебрякова (Арцатагорцян). В 1840 г. здесь обосновались армяне из Крыма, в 1868 г. – из Самсуна и Трапезунда. В 1849 г. была создана армянская приходская община. Накануне Первой мировой войны в Новороссийске насчитывалось 1800, а в середине 1920-х гг. – более 4000 армян. Армянские приходские общины были образованы в Сочи, Геленджике, Таганроге, Туапсе, Анапе и в других городах.

В 1895 г. центром Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии ААЦ стал Новый Нахичевань, а епархиальная резиденция из церкви Св. Богородицы в Кишиневе была перенесена и утверждена в церкви Св. Григория Просветителя в городе Новый Нахичевань (1895–1966 гг.).

Армянская колония Новая Нахичевань (Нор Нахичевань, Нахичевань-на-Дону) на правом берегу реки Дон, у крепости Св. Дмитрия Ростовского, была основана в 1779 г. переселенцами-армянами из Крыма. Вокруг было основано пять селений: Чалтырь, Топты (село Крым), Малые Салы (Покр Сала), Большие Салы (Мец Сала), Несветай, которые являлись неотъемлемой частью колонии. Позднее часть жителей Новой Нахичевани (15 семей) построили на реке Самбек шестое армянское село, которому дали название Екатериновка (Екатеринаван, Катеринаван), ныне именуемое Самбек. В конце XVIII в. были построены монастырь Св. Креста, церкви Св. Григория Просветителя, Св. Николая, Св. Феодора, Св. Вознесения, Св. Георгия, Св. Предтечи, создавались школы, начала действовать типография Халдаряна.

В 1812 г. в Новой Нахичевани насчитывалось 8484 армянина, а в окружающих селах 2633 армянина, в 1904 г. в городе – 32 тысяч, в селах – 20 тысяч армян.

Первая школа в Новой Нахичевани открылась по инициативе архиепископа Иосифа Аргутинского в 1784 г. при монастыре Св. Креста (с 1868 г. – духовное училище-интернат церковнослужителей). Это была первая армянская школа-интернат, и действовала она по программе начальной школы, готовила служителей церкви. Преподавали армянский язык, арифметику, каллиграфию, вероучение, пение, ручной труд, предметы, связанные с сельским хозяйством, и т.д. При монастыре действовали типография, хранилище рукописей и музей. С 1880-х гг. образование получали и девочки. В училище преподавали Т. Марукян, А. Аламдарян, Х. Степане, Г. Беделян и другие. Обучение в училище продолжалось шесть лет. Количество обучаемых колебалось от семидесяти до ста. Училище просуществовало до начала 1920-х гг.

В 1811 г. было основано армянское духовное училище, а позже – волостная и приходская школы. В 1857 г. была сделана попытка открыть женскую школу.

В 1880 г. усилиями Рафаэля Патканяна (основатель и школьный инспектор) в городе была основана ремесленная школа с 4-классным курсом, а для детей из бедных семей – обеспечено бесплатное обучение. Цель состояла в том, чтобы подготовить грамотных ремесленников. Учились на обувщика, портного, столяра, на мастера серебряных дел, на лудильщика, на кузнеца, преподавали там также и общеобразовательные предметы: армянский язык, русский язык, историю Армении, арифметику, геометрию, счетоводство, географию, каллиграфию, рисование, пение, вероучение. Большую часть расходов оплачивал Р. Патканян, остальную – попечительский совет. Школа действовала до 1919 г.

Епархиальная школа Новой Нахичевани была основана в 1875 г. как 4-классное духовное училище. В 1881 г. она превратилась в епархиальную

семинарию (подготовительный класс и два класса – с тремя отделениями). В 1886–1887 учебном году был открыт шестой класс. Преподавали вероучение, армянский, русский, латинский, греческий, французский языки, арифметику, всеобщую географию, всеобщую историю, историю и географию России, естествознание, космографию и т.д.

В первой четверти XX в. она была единственной национальной средней школой Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии. В 1915 г. там обучалось 275 учеников и работали 18 преподавателей. Она была закрыта в 1920 г.

В 1882 г. на проценты от прибыли завещания М.Х. Гогояна в Новой Нахичевани для девушек из бедных семей открылась 4-классная школа, которая в 1910-х гг. стала 7-классной и получила статус государственной гимназии. Преподавание велось на армянском языке. Это была единственная женская армянская гимназия России, которая давала право выпускникам поступать в высшие учебные заведения.

В окрестных селах Новой Нахичевани также действовали церковноприходские школы. В Больших Салах с конца XVIII в. действовала армянская церковь, а с половины XIX в. – церковноприходская школа. В Топты была армянская церковь. В Султан Салах (Малые Сала) действовала церковноприходская школа, сохранилась армянская церковь.

Как отмечено выше, армяне Новороссии и Крыма находились под духовной властью Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии.

В городе Измаил (в армянских источниках – Исмаил) в средние века обосновались армяне из Амасии, из Евдокии (Токат, Тохат) и армяне, мигрировавшие из разных населенных пунктов Западной Армении. С 1669 г. там действовала церковь. Во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. армяне оказали большую помощь русской армии. В начале XIX в. в Измаиле было всего 60 домов армян. В 1828 г. с финансовой помощью Х. Лазаряна была отремонтирована армянская церковь Измаила и открыта армянская начальная школа. Но постепенно уменшалась численность армян, и уже в 1905 г. в Измаиле было всего 25–30 домов армян.

В селе Лисец (ныне – поселок городского типа, Ивано-Франковская область, Украина) в XVII–XIX вв. существовала армянская колония. Первые упоминания об армянах датируются 1669 г. Армянская церковь Св. Марии Богородицы после двух пожаров (в 1779 г. и в 1830 г.) была восстановлена и сохранилась по сей день. При церкви действовали четыре духовные братии. В 1782 г. в Лисце проживало 268, в 1808 г. – 800, в 1860 г. – 60, а в 1877 г. – 20 армянских семей.

В Харькове армяне обосновались еще в средние века. Численность армян особенно возросла во время Первой мировой войны за счет спасшихся от геноцида армян (в основном выходцы из Хоторджура), эми-

грировавших из Западной Армении. В 1920-х гг. в Харькове проживало более трех тысяч армян. В квартале Холодная Гора по сей день сохранилась одна из двух армянских церквей. В Харькове действовала армянская школа.

В 1808 г. в Хотине было только 20 домов армян, все еще стояла церковь Св. Богородицы (точнее – Св. Иоанна). В 1858 г. численность армян в Хотине и в окрестностях составляла 255, в 1872 г. – 277, а в 1920 г. – 10 человек. Это число постепенно сократилось, а в 1937 г. там уже не проживало ни одного армянина.

В городе Городенке в XVII–XIX вв. была армянская колония. Армяне иммигрировали в Городенку из Молдавии и Валахии в 1670-х гг. В 1706 г. там построили церковь. В 1770 г. в городе насчитывалось 100 домов армян, в 1782 г. – 80 домов (410 человек). Позднее численность армян снизилась (в 1784 г. – 403 человека, в 1808 г. – 381 человек), и армянская колония постепенно исчезла. В 1871 г. в Городенке осталось 10 домов армян и еще действовала армянская церковь.

Первые армяне Одессы (около 30 семей) были переселены в 30-х гг. XIX в. из Аккермана и Григориополя. В конце XIX в. в Одессе проживало более 1200 армян. Численность армян в Одессе увеличилась после погромов армян в 1895–1896 гг. и геноцида 1915 г. В 1880-х гг. была построена армянская церковь (разрушена во время Второй мировой войны), была открыта армянская школа, которая действовала до 1930-х гг.

В XIII–XVIII вв. большое количество армянского населения было сосредоточено во всех известных центрах Крыма: в Каффе (Феодосия), в Сурхате (Хин Хрим, Старый Крым, Эски Кырым), в Судаке (Сурож, Сугдея), в Евпатории (Кезлев, Козлов, Гёзлев), в Карасубазаре (Белогорск), в Ак–мечети (Симферополь), в Бахчисарае, в Керчи, в Казарате, в Перекопе (Or Qapı, Ор Къапы, Ор Габу), в Армянске (Армянский Базар, Армянск, Эрмени Базар, Орабазар), в Инкермане, в Херсонесе и приблизительно в двух десятках армянских сел. Распределение армянского населения в Крыму с незначительными изменениями сохранялось также в Новое и Новейшее время.

Самой большой армянской колонией в Крыму была Каффа. Большой колонией был Сурхат с близлежащим монастырем Св. Креста и с более чем десятью церквями. Известным центром армян был Карасубазар с общинами последователей ААЦ и армянами-католиками.

Армяне в Крыму вели обширное строительство, построив много духовных и гражданских зданий. Только лишь в Каффе в XII–XVI вв. было построено около тридцати церквей. Несколько десятков церквей армяне построили в Сурхате, в Карасубазаре, в Акмечети, в Армянском Базаре, в Судаке и в других местах. Известные армянские постройки до сих пор сохранились: монастырь Св. Крест со своим собором (1358 г.) в Сурхате,

церкви Св. Иоанна Крестителя (1348 г.), Св. Саркиса (XIII в.), Св. Архангелов Михаила и Гавриила (1408 г.) и Св. Стефаноса (1491 г.) в Каффе, монастырь Св. Спасителя (XIV в.) вблизи села Бахчели.

В конце XVIII в. привилегии, предоставленные армянским общинам в России, стимулировали приток армян в Крым. Их число в конце XIX – начале XX в. достигло около двадцати тысяч, в том числе: в Симферополе – 2000, в Старом Крыму – 1750, в Карасубазаре – 1800, в Керчи – 700, в Феодосии – 1000 человек.

После присоединения Крыма к России (1783 г.) и учреждения Симферополя центром губернии (1802 г.) постоянно увеличивалась численность жителей-армян: в 1897 г. она составляла почти пять тысяч человек. В годы первых двух десятилетий XX в. армянская община беспрерывно увеличивалась за счет выселившихся из Западной Армении армян.

С 1897 г. при церкви Св. Богородицы Симферополя было организовано попечительство бедных прихожан. В начале XX в. действовали две армянские церковноприходские школы с 8 учителями и с 82 учениками.

Город Армянск (Орабазар, Армянский Базар) был основан армянами Ор Габу (Перекоп) в 1736 г., когда после похода российских войск под командованием графа Б.К. Миниха был уничтожен Перекоп. В первые годы Армянск был чисто армянским городком (поселком). В первой половине XIX в. большинство населения были армяне. В 1806 г. была построена первая армянская церковь города, в 1861–1862 гг. – каменная церковь Св. Богородицы. В XIX–XX вв. действовала армянская церковноприходская школа, а с 1903 г. при церкви действовало попечительство прихожан.

Армянская община Евпатории (Кезлев, Козлов, Гёзлев) была организована в XIV–XV вв. После присоединения полуострова к России начала восстанавливаться армянская община (в 1820-х гг. насчитывалось около 100 домов). В начале XX в., из-за потока беженцев из Западной Армении, численность армян достигла тысячи. В XIX–XX вв. действовала церковь Св. Николая и при ней армянская церковноприходская школа.

Армянская колония Феодосии (в XIII–XVIII вв. – Каффа) сформировалась в XI–XII вв., когда было основано самое древнее сооружение крымских армян – церковь Св. Саркиса. Каффа была средневековым центром общественной, политической, экономической, церковной и культурной жизни колоний крымских армян, неофициальной столицей. В XV–XVIII вв. здесь действовало около 30 армянских церквей. В XV в. из 70 тысяч жителей Каффы более 46 тысяч были армяне. Каффа была резиденцией армянского епископа.

После присоединения Крыма к России армянская колония Каффы постепенно начала восстанавливаться. По указу императора Павла I от

29 октября 1799 г. из существующих в Феодосии двадцати двух церквей четыре, в том числе церкви Св. Саркиса, Св. Архангелов Михаила и Гавриила, были возвращены армянам для создания «Армянской слободы». В XIX в. некоторая часть армянских переселенцев из Новой Нахичевани и Османской империи обосновалась в Феодосии, в основном в армянском квартале.

В 50–70-х гг. XIX в. общественная и культурная жизнь армянской колонии вновь оживилась, в чем был большой вклад братьев Айвазовских – Ивана и Габриела. Великий маринист завещал церкви Св. Саркиса бóльшую часть своего имения, находящегося в долине Судака, проценты от продажи (за 50 тысяч рублей) имения до 1920 г. тратились для нужд церкви и церковноприходской школы.

В 1858 г. по инициативе архимандрита Габриела Айвазовского в Феодосии было основано Халибовское армянское училище. Школа существовала на пожертвования бывшего мэра Новой Нахичевани, богатого купца Арутюна Халибяна, на церковные деньги и на взносы учащихся. Это было училище-интернат, где учились армянские дети, независимо от места жительства и вероисповедания. В полномочия училища входило назначение учителей, выбор учебников и методов обучения. Преподавали армянский, русский, французский и турецкий языки, а также все предметы, которые в России и Европе составляли основу среднего гимназического образования (арифметика, геометрия, история, география, химия, физика, вероучение, рисование, каллиграфия, гимнастика и т.д.). Турецкий язык преподавали детям из Западной Армении, а русский – детям из Восточной Армении. В первом учебном году было 39 учеников, а в 1860–1861 гг. – 139, в 1862–1864 гг. – 92, в 1866–1867 гг. было 62 ученика. Курс был разделен на 6 классов.

Общее руководство училищем осуществлял его директор – Габриел Айвазовский. Директорами Халибовскго армянского училища были Габриел Айвазовский, Саркис Тигранян (с 1865 г.). В 1860–1861 гг. в училище действовала аудитория, где преподавали взрослым. В сентябре 1862 г. было торжественное открытие нового здания училища. Халибовское училище имело больницу, типографию. Вследствие ухода Айвазовского и прекращения церковных денег училище в 1871 г. закрылось.

В XIX в. Керчь стал одним из важных торговых центров Российской империи, и местные армяне вели значительную часть торговли со странами бассейна Азовского моря и с зарубежными странами. Количество армян в Керчи постепенно увеличивалось и в начале XX в. достигло около 1600 душ. В XIX–XX вв. армянская община имела церковь, церковноприходскую школу, попечительство.

В XVII–XVIII вв. Карасубазар (ныне – г. Белогорск) был одной из крупных колоний крымских армян, известным в Крыму центром внешней

и внутренней торговли. В XIX в. армяне здесь занимали второе место по численности населения после татар. В 1897 г. численность армян составляла около 3 тысяч человек. Карасубазар был резиденцией духовной власти Армянской Апостольской Церкви в Крыму. В 1816–1920 гг. действовала церковноприходская школа.

В Ялте армяне поселились в XIII в. После присоединения Крыма к России увеличилась численность проживающих в Ялте армян и в конце XIX в. достигла около 1000. В 1909 г. началось, а в 1917 г. завершилось строительство армянской церкви Св. Рипсиме в Ялте (архитектор – Габриел Тер-Микелян).

Армянская община Севастополя образовалась в первой половине XIX в. В 1897 г. здесь проживало около 900 армян. Армяне имели свою молельню, а в 1913 г. основали «Армяно-григорианское общество» имени Рафаэля Патканяна.

Город Старый Крым (татарское название – Эски Кырым, армянское – Хин Хрим, Сурхат, генуэзское – Солкат) был основан в XIII в. Армяне здесь проживали с момента основания города. Название Сурхат, которое является генуэзским искажением армянского названия близлежащей горы Сурб Хач (Святой Крест), само по себе указывает на факт многочисленности армян, проживающих там. Численность армян превышала численность других жителей города. В 1892 г. в городе проживало около 2 тысяч армян.

В последней четверти XIX в., с повышением экономического значения Симферополя, Евпатории и Феодосии, роль Сурхата упала. Армяне начали переезжать в другие города: в 1902 г. здесь проживало всего лишь 410 армян.

Армянская община в Судаке (Солдайя, Сурож, Сугдея, Сидагиос) образовалась в XII в. В XIV–XV вв. армяне численностью превосходили представителей других этнических групп, проживающих в городе. В окрестностях Судака были основаны армянские села, где имелись свои церкви. В XIX–XX вв. в городе существовала маленькая армянская община.

Итак, в средневековом Крыму действовали десятки армянских церквей и монастырей.

В период владычества Российской империи церковные дела крымских армян до 1803 г. вело духовное руководство Новой Нахичевани. С 1803 г. начало действовать духовное правление крымских армян (резиденция в Карасубазаре). До середины XIX в. Католикос Всех Армян в Крыму держал викария (наместник предводителя), которого с 1840 г. заменил попечитель монастыря Св. Креста и крымских армянских церквей. В 1810–1840 гг. престол наместника предводителя занимали церковные деятели, архимандриты Мануел Гюмушханеци и Тадевос Бекзадян. На должность главного попечителя назначались знаменитые светские дея-

тели, которые вели финансово-экономические дела церкви, защищали ее интересы перед властями и т.д. В 1801–1810 гг. духовным предводителем Новой Нахичевани, Крыма и в целом Новороссии был архиепископ Ефрем (в 1809–1830 гг. – Католикос Всех Армян). В 1812 г. была создана епархия Бессарабии, под духовной властью епархии находились и армянские церкви Крыма. Затем крымская армянская колония перешла под духовную власть епархии Новой Нахичевани и Бессарабии, созданной в 1830 г.

В XIV–XVIII вв. почти при всех действующих монастырях и церквях Крыма были созданы школы, училища, семинарии, в которых наряду с теологией преподавали арифметику, историю календаря, искусство переписчика, миниатюру и другие дисциплины. Знамениты были школа-семинария монастыря Св. Креста в Старом Крыму и училище монастыря Св. Антона в Каффе.

В XIX–XX вв. основными образовательными учреждениями были церковноприходские школы, действовавшие при церквях. Первая церковноприходская школа была открыта в 1816 г. в Карасубазаре усилиями архимандрита Мануела Гюмушханеци. В начале XX в. в Таврической губернии действовало 9 армянских церковноприходских школ с 23 учителями и 240 учениками. Высоким уровнем образования выделялось Халибовское армянское училище.

Приходские попечительства армянских церквей Крыма были созданы в конце XIX – начале XX в. армянскими приходскими общинами церквей Симферополя, Карасубазара, Армянска (Армянский Базар), Керчи, Феодосии, Евпатории и действовали до 1913–1920 гг. Их задача состояла в том, чтобы помочь бедным прихожанам церкви, основать школы, дома призрения и другие богоугодные учреждения. Доходы обеспечивались из капитала, выделяемого церковью для оказания помощи бедным, из завещаний, сделанных на благотворительные цели, и от пожертвований.

Итак, в жизни российских армян важную роль играла церковь. Главы Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии на протяжении всей своей деятельности работали с особым рвением, строили, ремонтировали церкви, а также создавали учебные заведения. Почти во всех городах с многочисленным армянским населением были созданы армянские церкви, открыты школы. Главы Ново-Нахичеванской и Бессарабской епархии Армянской Апостольской Церкви придавали большое значение церкви и учебным заведениям для сохранении идентичности и культурного наследия в развитии национального образования и просвещения армян.

Список использованной литературы

1. Աբրահամյան Ա. Գ., Համառոտ ուրվագիծ հայ գաղթավայրերի պատմության, հ. 1, Ե., 1964:
2. Բարխուդարյան Վ. Բ., Նոր Նախիջևանի հայկական գաղութի պատմություն (1779–1861 թթ.), Ե., 1967:
3. Բարխուդարյան Վ. Բ., Նոր Նախիջևանի հայկական գաղութի պատմություն, հ. 2 (1861–1917 թթ.), Ե., 1985:
4. «Հայ սփյուռք» հանրագիտարան (խմբ.՝ Հովհաննես Այվազյան, Արամ Սարգսյան և ուրիշներ), Հայկական հանրագիտարան, Երևան, 2003:
5. Միքայելյան Վ. Ա., Ղրիմի հայկական գաղութի պատմություն. 1801–1917, Ե., 1970:
6. Միքայելյան Վ. Ա., Ղրիմահայոց պատմություն, Ե., 1989:
7. Араджиони М.А. Возвращение в Крым старожильческого христианского населения после эмиграции 1778 г. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. Симферополь, 2001. – www.kerie.org/documents/AratzioniEllinesKrimaias.doc
8. Барашьян Е.В. (Феодосия). Исторический взгляд на судьбу халибовского армянского училища в Феодосии. – http://armenianlegacy.eu/files/architecture/barashyan.pdf
9. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Е., 1993.
10. Григорян В.Р. История армянских колоний Украины и Польши (Армяне в Подолии). Е., 1980.
11. Домбровский О.И., Сидоренко В.А. Солхат и Сурб-Хач. Симферополь, 1979.
12. Исторические связи и дружба украинского и армянского народов: Сборник материалов Второй украино-армянской научной сессии. К., 1965.
13. Минасян М.Г. Армяне Причерноморья. Е., 1990.
14. «Сурб-Хач». Журнал Крымского армянского общества. №№ 1–3. Симферополь, 1996.
15. Халпахчьян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Е., 1988.
16. Якобсон А.Л., Таманян Ю.А. Армянская архитектура в Крыму. Ереван, 1990.

Anush Margaryan (Russia)

The Armenian-Christian community problems of education in Turkey

This article is about Armenian community in Turkey, especially in Istanbul, which is the largest community in Turkey, having 16 schools, cultural and social organizations, three newspapers; the problem of illegal immigrants from Armenia who settle in Turkey in search of better job opportunities, where the difference in pay can be quite significant; the Armenian Church, that faces various problems today, plays a definite role in educational process of Turkey.

Key words: Armenian Church, religious education, ethnic minority, Treaty of Lausanne.

АНУШ МАРГАРЯН
(Россия)

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В АРМЯНСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЕ ТУРЦИИ

Турция, изначально сформировавшаяся на огромных завоеванных территориях и подчинившая себе коренные народы (греков, армян, курдов) и переселившиеся потом многие другие народности (абхазы, адыги, лазы, более 25), тем не менее позиционирует себя как мононациональное государство, где запрещалось говорить на других языках, кроме государственного турецкого, иметь национальные средние и высшие школы. Однако к XX в. ситуация под давлением общественно-политических процессов стала меняться.

Большинство населения Турции исповедует ислам. По данным *Türkiye İstatistik Kurumu* (TÜIK), 99% населения Турции являются мусульманами.[804]

Современная система образования Турции начала складываться после провозглашения Республики в 1923 г.

Новым этапом развития образования в Турции можно считать 1980 г., когда после военного переворота религиозное обучение стало регулироваться на основе конституции. Статья 24 ныне действующей Конституции Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г. гласит: «Каждый имеет право на свободу совести, вероисповедания и религиозных убеждений. Богослужение, религиозные обряды и церемонии должны проводиться свободно, при условии, что они не нарушают положения статьи 14. Никто не должен быть принужден к отправлению религиозных культов или участвовать в религиозных церемониях и обрядах, к проявлению своих религиозных верований и быть обвиненным или осужденным за свои религиозные убеждения. Воспитание и обучение религии и этике осуществляется под контролем и надзором государства. Обучение религиозной культуре и этике является обязательным элементом в учебных планах начальных и средних школ. Получение какого-либо другого религиозного воспитания и образования зависит от собственного желания лица, а для несовершеннолетних – от требования их законных представителей».[805]

Статья 12 Закона о национальном образовании номер 1739 декларирует следующее: «Основополагающим принципом национального образования Турции является принцип светскости. Религиозная культура и основы ре-

[804] Hürriet ABD Türkiye'nin din haritasını çıkardı [Электронный ресурс] URL: http://www.hurriyet.com.tr/abd-turkiyenin-din-haritasini-cikardi-12800213

[805] Türk Anayasa Hukuku Sitesi Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] URL: http://www.anayasa.gen.tr/1982ay.htm

лигиозной этики и морали являются обязательными дисциплинами в программе начальных и средних учебных заведений и лицеев...»[806, 807]

Предмет стал называться «Религиозная культура и основы религиозной этики и морали». В современной Турции религия находится под контролем Управления по делам религий, а преподавание религиозных дисциплин находится в управлении Министерства образования страны. Так, Управление по делам религий контролирует исполнение религиозных ритуалов и богослужений, ведает вопросами издания и распространения религиозной литературы, прежде всего Корана, управляет всеми мечетями страны.

Сейчас религиозное образование в Турции начинается с 4 класса начальной школы и продолжается в средних школах; уроки занимают 2 часа в неделю. В средней школе предусмотрен 1 час дисциплины в неделю. Таким образом, учащийся, который окончил среднюю школу, прошел 8 лет религиозного обучения. Ученики, не исповедующие ислам, имеют право отказаться от прохождения учебной программы (для реализации этого права родители ученика должны обратиться в администрацию школы с соответствующим заявлением).[808]

Информационно-аналитический канал «Ансар.Ru» со ссылкой на турецкое издание *Hürriyet Daily News* сообщает следующее: «Согласно распоряжению Управления по религиозному образованию при министерстве образования, если в деле учащегося в графе «вероисповедание» стоит пропуск или указана любая другая религия, за исключением христианства и иудаизма, то учащийся не может быть освобожден от уроков по изучению суннитского ислама. По турецким законам, государство официально признает религиозными меньшинствами только христиан и иудеев».[809, 810]

По Статье 66 Конституции, все, имеющие турецкий паспорт, считаются гражданами Турции.[811] Турецкий язык – единственный государственный. Европа обязала считаться с тем, что на территории Турции существуют другие языки и религии. В то же время Лозаннский договор 1923 г. со-

[806] Основной закон о национальном образовании № 1739 (14 июня 1973 г.) [Электронный ресурс] URL: http://personel.meb.gov.tr/daireler/mevzuat/mevzuatlar/milli_egitim_temel_kanunu_1739.pdf

[807] Медина Издательский дом Материалы VIII мусульманского форума Ирфан Айджан Историческое развитие системы религиозного преподавания в Турции [Электронный ресурс] URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/?5702

[808] Образование и обучение в Турции – от религиозного к светскому [Электронный ресурс] URL: http://emigrant.guru/kak/sposoby/obrazovanie-i-obuchenie-v-turtsii-ot-religioznogo-k-svetskomu.html

[809] Информационно-аналитический канал «Ансар.Ru» Детей христиан и иудеев хотят освободить от уроков ислама в школах [Электронный ресурс] URL: http://www.ansar.ru/world/detej-hristian-i-iudeev-hotyat-osvobodit-ot-urokov-islama-v-shkolah

[810] Hürriyet Daily News. Only Christian, Jewish children exempt from Turkey's religious education [Электронный ресурс] URL: http://www.hurriyetdailynews.com/only-christian-jewish-children-exempt-from-turkeys-religious-education-.aspx?pageID=238&nid=78180

[811] Türk Anayasa Hukuku Sitesi Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] URL: http://www.anayasa.gen.tr/1982ay.htm

держит часть под названием «защита меньшинств»: она включает в себя статьи 37–44. Статья 38 говорит о том, что немусульманские меньшинства должны иметь неограниченную свободу передвижения в эмиграции. Договор определил национальные меньшинства, права которых должны защищаться: православные (греки), армяне и евреи. [812]

Согласно «Международному отчету о свободе вероисповедания – 2012» на данный момент в Турции насчитывается около 90 тысяч армян-христиан, из них 60 тысяч – граждане страны, 30 тысяч – нелегальные мигранты из Армении.[813] Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган в одном из своих интервью заявил, что в его стране проживают 170 тыс. армян и из них только 70 тысяч являются гражданами страны.[814]

После провозглашения независимости Армении тысячи ее граждан ежегодно отправляются на заработки в Турцию. Кто-то периодически возвращается на Родину, а многие остаются в Стамбуле надолго.

Армяне, до геноцида 1915 г., были самым большим этническим меньшиством Турции. Оставаясь на своих исторических местах поселения (Западная Армения) и будучи значительной культурно-экономической прослойкой общества, в частности Стамбула, они продолжали сохранять национальные традиции образования. Оно традиционно занимало важное место в жизни армян, в том числе религиозное образование. Оседая в разных уголках мира, армяне, в первую очередь, строили церкви и основывали национальные школы.

Армяне – крупнейшая христианская община Турции, которая, потеряв несколько приходов и церквей, монастырей, сохранила патриархат и некое количество церквей. За пределами Стамбула действует всего семь армянских церквей. В Стамбуле – Константинополе, исторически населенном большим количеством армян, игравших существенную – военную, экономическую, культурную – роль в Византийской империи, функционирует Константинопольский патриархат ААЦ, имеется сорок храмов Армянской Апостольской Церкви; кроме патриарха также служат три епископа, тридцать священников и более тридцати диаконов.[815]

В Стамбуле действуют 16 местных армянских школ с ок. 3000 учеников, и только одна из них была открыта в республиканский период, все

[812] Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 [Электронный ресурс] URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne

[813] 2012 Uluslararası Din Özgürlüğü Raporu -Türkiye 21 Mayıs 2013 [Электронный ресурс] URL: http://photos.state.gov/libraries/turkey/1131523/Documents/2012_Uluslararasi_Din_Ozgurlugu_Raporu.pdf

[814] TRT Haber «Almanya'nın aldığı karar Gezi olaylarının son halkasıdır» Cumhurbaşkanı Recep Tayyip Erdoğan, TİM Genel Kurulu'nda konuştu. [Электронный ресурс] URL: http://www.trthaber.com/haber/turkiye/almanyanin-aldigi-karar-gezi-olaylarinin-son-halkasidir-254389.html

[815] Иерархия литургических церквей Армянские Патриархи Константинополя [Электронный ресурс] URL: http://www.hierarchy.religare.ru/h-aincvost-armpstamb.html

остальные существуют со времен Османской империи.[816] Дети обучаются по специальной программе: преподавание ведется в основном на турецком языке, но есть и предметы на армянском, английском и т.д. Учебники издаются в Турции, так как преподавание по иностранным учебникам запрещено.

В последние годы возникла и проблема, связанная с обучением в армянских школах детей, чьи родители – незаконно проживающие в Стамбуле граждане РА. В подвале армянской евангелистской церкви Гедикпаша подпольно действует армянская школа, где учатся примерно 60 детей из Армении – с первого по пятый классы. Инициаторы создания школы для детей из Армении – стамбульский армянин Алекс Узуроглу и живущий в Стамбуле педагог из Армении Эрикназ Авагян, обратившиеся к Армянскому патриаршеству Константинополя с просьбой предоставить им территорию, однако патриаршество по политическим мотивам не смогло им предоставить условия для открытия школы. После этого священник Армянской Евангелической церкви Григор Агабалоглу сумел решить этолт вопрос и выделил им помещения на территории своей церкви. В этой школе преподавание ведется специалистами с высшим педагогическим образованием по программам школ РА. Учителя руководствуются программами для общеобразовательных школ Армении, а учебники бесплатно получают из Армении, хотя плату за транспортировку вносят родители.[817] По государственной образовательной программе РА предусмотрено обязательное изучение истории Армянской церкви в 7–9 классах, поэтому в школе при церкви Гедикпаша тоже в обязательном порядке изучают историю церкви.[818]

Турецкое правительство осведомлено о существовании школы и не препятствует ее работе, но ученики не получают аттестата об образовании, котируемого в Турции.

В последние десятилетия под давлением общественности и стремления Турции войти в Евросоюз ситуация с образованием национальных меньшинств стала медленно меняться. В связи с широкими обсуждениями политической ситуации, положения национальных меньшинств, геноцида армян морально-нравственная ситуация в Турции медленно меняется. Турецкие власти идут на уступки. В университетах открываются отделения армянского языка и литературы.

[816] Аналитикон. Армянские школы Стамбула [Электронный ресурс] URL: http://theanalyticon.com/?p=4188&lang=ru

[817] Аналитикон. Армянские школы Стамбула [Электронный ресурс] URL: http://theanalyticon.com/?p=4188&lang=ru

[818] Հայոց եկեղեցու պատմություն ուսուցչի ձեռնարկ 7–9 դասարան. – Երևան, – 2013. 157էջ

Elena Kuranda (Russia)

August 1914 in Marietta Shahinyan's life and activity

The purpose of the article is to systematize materials about the period of life and work of Shahinyan, which fell on the First World War, using lifetime editions of her books, publications in the periodicals of those years and some archival materials available in the Russian archives. The «Journey to Weimar» reflected «cultural and civilizational» interpretation of the pre-war events by M. Shahinyan.

ЕЛЕНА КУРАНДА
(Россия)

АВГУСТ 1914-го В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН

Практически любая тема о Шагинян кажется сегодня, по меньшей мере, давно исчерпанной, если не неуместной. Этому способствует устоявшаяся в советское время одиозная слава писательницы. Однако сегодня представляется необходимым новое непредвзятое осмысление наследия писательницы.

Цель статьи – систематизировать материалы о том периоде жизни и творчества Шагинян, который пришелся на Первую мировую войну, использовав прижизненные издания ее книг, публикации в периодике тех лет и отдельные архивные материалы, доступные в российских архивах.

Летом 1914 г. Шагинян 26 лет.

За год с небольшим до этого вышла книга стихов «Orientalia», имевшая большой успех. К этому времени Шагинян пережила свое увлечение кружком Гиппиус – Мережковского, побывала умной и отзывчивой корреспонденткой в переписке с Рахманиновым, в апогее пока еще ее увлечение Метнером и его взглядами на искусство.

В июне 1914 г., «когда еще и во сне не видать войны, всё кажется спокойным и вековечным, кроме себя самой»[819], М. Шагинян выехала в Гейдельберг, во-первых, чтобы изучить труды философа Якоба Фрошаммера в тамошнем университете для написания магистерской диссертации, во-вторых, чтобы совершить паломничество по гетевским местам.

И уже через три дня по приезде, 27 июля, когда Шагинян уже на пути в Веймар, хозяин гостиницы на станции Франкфурт-на-Майне сообщил ей, что «тут у них были две русские барышни, да нынче поутру съехали, испугавшись войны» (52[820]).

[819] *Шагинян М.С.* Человек и Время // Шагинян М.С. Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. М., 1986. С. 565.

[820] Здесь и далее ссылки на книгу М.С. Шагинян «Путешествие в Веймар» даются в тексте статьи, в скобках после цитаты, с указанием страницы по изданию: *Шагинян М.[С.]* Путешествие в Веймар. М.-Пг., 1923.

24 июля 1914 г. М. Шагинян вышла из городских ворот Хейдельберга (так в написании Шагинян от 1915–1923 гг.) и за неделю где прошла, а где проехала поездом «кусок средней Германии» (52). Объявление о начале войны застало ее во Франкфурте-на-Майне. Записью от 31 июля кончается книга о путешествии в Веймар: с Веймарского вокзала поездом Шагинян возвратилась в Гейдельберг.

Через месяц с небольшим, обрабатывая записи, сделанные во время путешествия, выстраивая их в книгу «Путешествие в Веймар», Шагинян зафиксирует этот тогда не осознанный ею феномен: «Я прошла пешком за несколько дней до объявления войны кусок средней Германии, по знаменитой *Bergstrasse*, где скоро суждено было загреметь пушкам» (10).

1 августа 1914 г. Шагинян как подданная вражеского государства была перемещена в лагерь интернированных в Баден-Бадене. К 1970-м гг. относится ее воспоминание о тех днях: «нас расселили в Баден-Бадене по пансионам с трехразовым питанием – русских застряло тогда в Германии, по слухам, около сорока тысяч, – и мы попросту жили себе, жили, ежедневно прописываясь в участках, три раза садясь за стол, гуляя в парке, слушая музыку»[821].

Между тем сестра Шагинян – Лина (Магдалина) вместе с родственницей жила в Швейцарии, в местечке Фитцнау Люцернского кантона. Стараниями сестры к 21 августа было выхлопотано разрешение покинуть лагерь и воссоединиться с родственниками в Швейцарии, что было почти чудом по тем временам и при той степени бюрократизации и денежной затратности процедуры получения такого разрешения (5000 франков).

Только более чем через полгода – в конце января – начале февраля, кружным путем: из Швейцарии через Италию, остров Корфу, Грецию, Болгарию, Румынию и Сербию Шагинян с сестрой возвратились на родину, в Нахичевань, где жила их мать. Это путешествие нашло отражение в рассказах «Голова медузы», «Коринфский канал», «Смерть» и в послереволюционном романе «Приключение дамы из общества».

Таким образом, конец июля – август 1914 г. стал для Шагинян временем ее важного гетенианского опыта, в который вторглось начало Первой мировой войны, превратив ее из «странствующей энтузиастки» в гражданское лицо, оказавшееся во время войны на территории воюющего государства-противника или на оккупированной этим государством территории.

Вместе с тем уже в лагере переселенцев Шагинян начала приводить в порядок свои записи о путешествии в Веймар и к концу 1914 г. закончила книгу. Ее пафос в 1922 г. она определяет так: «Целью моей было паломничество через город Лютера и Вагнера (Вормс) и место рождения Гете (Франкфурт-на-Майне) – к месту высочайшего расцвета германской

[821] *Шагинян М.С.* Человек и Время. Указ. изд. С. 574.

культуры, уютному и символическому городу-организму, Веймару. Пространственное продвижение *вдаль* должно было совпасть с проблемологическим продвижением *вглубь*, и явление «Гете» обозначиться в наивозможной полноте» (10).

Книга, написанная в первый год Первой мировой войны, вышла в 1923 г. и, таким образом, оказалась в новом контексте и принадлежит двум эпохам: по времени написания – к русской прозе Серебряного века, по времени знакомства с ней читателя и вхождения ее в читательское сознание – к литературе послереволюционных лет[822].

Вследствие того, что мы не имеем черновиков первоначальных записей Шагинян по ходу путешествия, а также и рукописи текста книги «Путешествие в Веймар», трудно говорить о том, что в ней появилось по горячим следам путешествия по Бергштрассе, по которой через несколько дней после Шагинян проедут пушки, а что через почти 10 лет, когда она готовила книгу в печать. С достоверностью можно говорить лишь о сделанных ею в «голодном и холодном» 1921 г. полном переводе цикла стихотворных подписей Гёте «К моим рисункам», которые поместила в качестве приложения к тексту, написанному в 1914 г.

Примем за отправную точку утверждение Шагинян, которому нет больших оснований не верить, что запечатленные в «Путешествии в Веймар» ее наблюдения, философические и эстетические обоснования увиденного отражают ее тогдашний опыт.

Кроме того, одним из свидетельств достоверного отнесения текста «Путешествия в Веймар» к 1914 г. можно считать тот факт, что к книге оставлено посвящение: «Дорогому другу неизменно-любимому, – Эмилию Карловичу Метнеру», который к 1921–1922–1923 г. отнюдь уже не был «неизменно» любимым.

«Трудная дружба-самоотдача»[823] с Э. Метнером М. Шагинян продолжалась вплоть до 1917 г. На фоне этого глубокого общения: бесед, переписки, обмена дневниковыми записями[824], участия в разделе «Goetheana» метнеровского журнала «Труды и дни»[825] – по всей видимости, и родилась мысль о путешествии «по гётевским местам», впечатления от которого составили книгу «Путешествие в Веймар», посвященную «дорогому другу неизменно-любимому – Эмилию Карловичу Метнеру» [еще пока «другу» – на момент написания книги. – *Е.К.*]. Увлечение Гёте, как и многие важные в жизни М. Шагинян увлечения и предпочтения в искусстве, восходит ко времени ее общения с Э.К. Метнером.

[822] Оценивая актуализированную в свое время символистами гетевскую тему книги, а также ее художественное оформление, В. Пяст назвал «Путешествие в Веймар» «подарком Петербургского Госиздата Goethean'е (вечно творимой науке о Гёте), вкладом в международную сокровищницу культуры». – *Пяст Вл.* Гёте-художник // Ателье. 1923. № 1. С. 50. См. также: Жирмунский В.М. Гете в русской литературе. Л.: Наука, 1982. С. 450.

[823] Шагинян М.С. Человек и Время // Шагинян М.С. Собрание сочинений в 9-ти т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1986. С. 554.

[824] См., например, дневник Э. Метнера «в виде писем к Мариэтте» за лето 1913. – ОР РГБ. Ф. № 167. Картон 25. Ед. хр. № 26.

[825] Шагинян М.С. Воля к власти // Труды и дни. Тетрадь 7, 1914 г. С. 21–32.

С жанровой и содержательной точки зрения, «Путешествие в Веймар» – книга не столько о Гёте (его биография и эссе о его творчестве будут написаны позднее), а, скорее, путеводитель по «куску средней Германии», составленный культурным «русским путешественником» в традиции этого жанра, восходящей к Карамзину и к самому Гёте, его «Путешествию по Италии» – книге, очень ценимой в кругу единомышленников-гетеанцев Э. Метнера[826].

Действительно, в «Путешествии» М. Шагинян описание мест, связанных с именем Гёте, занимает едва ли треть книги. Зато много места в ней уделяется описаниям «неизжитой свежести германской земли и расы»[827]: краснощеких хозяек придорожных таверн (23), «половой одаренности немецкой женщины» (25), немецким кладбищам, где не ощущается идея смерти, культу героя в Германии.

В книге Шагинян, в ее подходе к описанию культуры Германии и ее национальных типов очень сильно влияние идей кружка Э. Метнера. В этом смысле, «Путешествие в Веймар» имеет сходный генезис со статьей А. Белого «О символизме» (1912), так как, подобно прозе А. Белого этого периода, книга Шагинян «написана заимствованным у Метнера расистским языком»[828].

Действительно, расовые теории, воспринятые через рассуждения Э. Метнера об «арийстве» и символизме немецкой культуры, отразились в творчестве М. Шагинян и были одним из ее страстных увлечений в 1910-е гг. Расистский дискурс М. Шагинян, выразившийся в попытке понять «свое» и «чужое» в культуре Востока и Запада, дает о себе знать во многих произведениях М. Шагинян. Начиная с первого издания книги стихов «Orientalia»[829], которую она предваряет обращением «К читателю»: «Ориентализм собранных здесь стихов – не предумышлен; он объясняется и оправдывается расовой осознанностью автора», – и далее в каждом из наиболее значительных ее произведений: в «Путешествии в Веймар»,

[826] В 1910 г. Э. Метнер вдохновил на путешествие по Италии Андрея Белого и оказал финансовую поддержку в его поездке, жизнетворческим образцом для которой послужило «Итальянское путешествие» Гёте.

[827] *Шагинян М.С.* Путешествие в Веймар. Указ. изд. С. 76. Далее в тексте ссылки на это издание даются с указанием страницы в скобках.

[828] *Юнггрен М.* Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб.: Академический проект, 2001. С. 59. Ср., например, у А. Белого: «В продуктах человеческого творчества нас интересует изучение всего индивидуального, неразложимая цельность индивидуальных памятников культуры есть отпечаток, во-первых, личного, во-вторых, индивидуально-расового творчества». – Андрей Белый. Критика. Эстетика. Теория символизма. Т. I. М: Искусство, 1994. С. 47.

[829] Это обращение повторено и во втором, 1913 г., издании книги «Orientalia» и снято в третьем, 1915 г., и последующих изданиях.

в базовых положениях ее «Истории искусства», в романах «Своя судьба», «Кик», «Гидроцентраль».

Жанр книги-путешествия в Веймар давал большую возможность эксплицитных рефлексий о субстанции германской расы. И в этом расовом контексте в книге возникают историософские рассуждения и обобщения Шагинян. Например, наблюдение о «мокрых подмышках» немецких женщин: «Я не встречала ни одной немки, которая не потела бы <…>; но это – основной признак здоровья, притом космический, зоологический признак» (26), – дает возможность Шагинян построить теорию женского германского типа и сделать вывод о том, немецкая культура – культура «зрительная», в отличие от русской, так как «мы, русские, буквально и фигурально строим нашу культуру на *обонянии* [курсив мой. – *Е.К.*]» (27).

Такой необычный для 1920-х гг. угол зрения и тип повествования в «Путешествии в Веймар» отмечался в критике, разумеется, уже в 1920-е гг., после выхода книги. Так, в большом очерке Н.Я. Рыковой «Мариэтта Шагинян», охватывающем творческий путь М. Шагинян за десятилетие после революции 1917 г., это произведение рассматривается как логика творчества и мировоззрения М. Шагинян: «В «Путешествии в Веймар» <…>, написанном в 1914 г., уже весьма явственно ощущается «вкус» к культурно-философским вопросам, характерным для своего времени и в значительной степени проясняющим социальный облик самой Мариэтты Шагинян как представительницы довольно узкого, но культурно-влиятельного круга городской, высококвалифицированной и притом западнически ориентированной интеллигенции предвоенного расцвета российского капитализма. «Путешествие в Веймар» – довольно типичный образец «voyage philosophique», где конкретный описательный материал виденного и слышанного дает перманентный повод для пространственных культурно-философских отступлений, в данном случае преимущественно на тему «Россия и Запад» <…> Духовно выросшая на символизме, Мариэтта Шагинян написала свою книгу под явным влиянием философско-критических «эссе» типа однородных произведений Вяч. Иванова, Мережковского и других столпов символизма»[830].

Творческую связь с Вяч. Ивановым сама М. Шагинян отрицала, так как не любила, по ее словам, «Башни». Тем не менее, нельзя отказать в проницательности Н.Я. Рыковой, и, по-видимому, связь, пусть не непосредственная, с Вяч. Ивановым, учившимся в Германии десятилетием раньше, чем М. Шагинян, все же есть.

Очевиднее связь с Мережковским, даже, скорее всего, не с самим Д.С. Мережковским, а с кругом людей и идей, исходящих из дома Мережковских. Так, впечатления М. Шагинян о доме Гёте в Веймаре очень схожи

[830] *Рыкова Н.[Я].* Мариэтта Шагинян // На литературном посту. 1929. № 21–22. С. 42.

с описанием его Д.В. Философовым («третьим Мережковским»), которое содержится в письме к А. Блоку из Веймара от 15 (28) сентября 1909 года: «Смертные же покои Шиллера и Гёте почти «на улице». <…> У Гёте – большой холодный дом *Staatsministr'a* <…> Но спальня и рабочий кабинет (рядом) очень характерны <…> Спальня – буквально конура, притом темная. З<инаида> Н<иколаевна> говорит, что теперь она понимает, почему он требовал *mehr Licht*[831] <…> Умер он в кресле»[832].

Ср. у Шагинян: «Из кабинета вхожу в спальню, крохотную, неотапливаемую комнату <…> В этом кресле скончался Гёте <…> Предсмертные слова Гёте «*mehr Licht*» взяты под сомнение. Но они могли быть произнесены хотя бы по той причине, что свету в комнате слишком мало, и умиравший Гёте мог страдать от его недостатка» (105).

Безусловно, важны не только текстовые совпадения, хотя они очень показательны для понимания характерологии Мариэтты Шагинян, увлекающейся людьми и идеями, заражающейся ими.

Вследствие теософской интенции Шагинян в книге, написанной ею, свидетельницей начала мировой войны, слово «война» встречается всего пять раз (в книге, не считая приложения с переводами, 132 страницы). Из них дважды – это еще не сама война, а лишь страх – не Шагинян, а людей, предоставляющих ей ночевку, что война начнется. Последний раз впечатления о начале войны описаны у Шагинян в записи от 31 июля. Контекст ее таков. 30 июля хозяйка пансиона, где остановилась Шагинян в Веймаре, настоятельно советует ей не задерживаться в Веймаре, тем более что та не захватила в путь нужных бумаг. Шагинян соглашается внять разумному совету. Следующая запись – она же последняя глава книги – такова: «31 июля н. ст. 1914. Веймар – Вюрцбург. Начинаю свой день в 7 ч. Уложила рукзак <так у Ш.>, попрощалась <…> и отправилась на вокзал, где купила билет в Хейдельберг. До моего отъезда (в 3 и ½ ч. дня) остается побывать в доме Шиллера и в Гете-Шиллеровском архиве. Дом Шиллера трехэтажный, крытый черепицами...» (118–119) – и далее на десяти следующих страницах описание дома и архива. И лишь на последних двух страницах книги, наконец, дается самая пространная и яркая сцена о начавшейся войне. Появилась она вследствие непредвиденной остановки поезда в Вюрцбурге. Пассажирам, выдворенным из поезда, и Шагинян в их числе, приходится ночевать на вокзале. Там уже полно солдат, они курят и поют, причем «нация обнаружила изумительное единство» (тогда как раньше, до войны саксонцы, например, плохо отзывались о пруссаках). Далее следует ницшеанский по пафосу пассаж – Шагинян осмысляет увиденное ночью на вокзале: «Оттого-то у немцев так радостно, почти симфонично приобщенье к коллективу! <…> Их единство кажется мне выросшим из

[831] Больше света *(нем.).*

[832] Цит. по: Минц З.Г. Александр Блок и русские писатели. СПб.: Искусство, 2000. С. 609.

музыкальной стихии <…> Одно из заблуждений нашего русского сознанья, это – крайняя индивидуализация роли музыки в культуре <…> На самом же деле музыка – явление глубоко соборное, организующее <…> Не разворачивается ли предо мною сейчас, в Вюрцбургском зале, оркестровая готовность немецкого народа? <…> Симфонизм немецкой культуры, быть может, поведет ее сейчас, в эту рискованнейшую из минут всемирной истории, – к организованной гибели, потому что «пьеса» потребует «всего оркестра»: в войну вовлекутся наука, искусство, право, социализм и даже религия» (131).

Пронизывающая в «Путешествии в Веймар» концепция «культурно-цивилизационного» взгляда на происходящее, а по сути, вариация Шагинян на германофильские темы Метнера, вылилась впоследствии в позицию, с которой Шагинян дала отповедь Тинякову[833] на страницах «Голоса Жизни» № 14, в апреле 1915 г. – т. е. практически через два месяца после возвращения на родину. Главный упрек Тинякову – его демонизация технического прогресса, идущего в Россию из Европы, т. е., по Шагинян, «типичное для русского сознания противопоставление «техники» – «духу», телефона – ясновидению и (верх безвкусицы, чтобы не сказать – кощунства) Эдисона – Христу. Европа, конечно, представляется ему виновницей техники, телефона и Эдисона, а России он предлагает избрать второй путь и обходиться без телефонов»[834]. Тогда как «Запад» – это не только «жадность и обогащение», но и многовековая культура, которая не чужда по духу и России[835].

Первая мировая война и самый трудный для Шагинян в ее начале август четырнадцатого ретроспективно осмыслен в ее автобиографической книге «Человек и Время», которую она писала с конца 1960-х по конец 1970-х гг. Строки о Первой мировой войне в этой книге, как указывает Шагинян, пишутся ею шестьдесят три года спустя после путешествия в Веймар – и события, и книги, созданной по следам этого события. На ее ретроспективный взгляд повлиял опыт следующей – Второй мировой войны. И вот из 1977 г. восьмидесятидевятилетняя Шагинян видит огрехи в своей книге, написанной ею, двадцатишестилетней. Несмотря на то что она характеризует «Путешествие в Веймар» как «точную книгу, всё

[833] Тиняков А.И. К переоценке ценностей // Голос Жизни. 1915. № 8. С. 12–14.
[834] Голос Жизни. 1915. № 14. С. 8–9.
[835] «Трагические противоречия Европы – отнюдь не противожизненны, и она сама из себя вырабатывает к ним противоядия. Что до текущего момента, то, на мой взгляд, практичнее оборотиться на самих себя или же, если мы никак не можем думать о себе, не придираясь к Европе, – по крайней мере отметить стремительно приближающийся на Западе момент перераспределения исторической значимости между двумя принципами: меж принципом государственности и принципом социализации. Ущерб одного и нарастание другого – новая будущая страница Европы. Надо подумать об этом, а не о пресловутой «гибели Запада», которую мы, как кукушка на часах, периодически возвещаем» (Голос Жизни. 1915. № 14. С. 9).

в ней точно-аккуратно»[836], ее гетенианское описание кажется ей за гранью прошлых дней «мертвой натурой», не «передающей простую правду ощущений». Можно было бы уважительно отнестись к такой авторской оценке, если бы точкой отсчета «настоящей правды» было бы пополненное временем и рефлексией новое видение истории, новая перспектива, открывшаяся после Второй мировой войны. Это есть у Шагинян в оценке себя и Первой мировой войны, заставшей ее на пути в Веймар, но, наряду с личным опытом и человеческой мудростью, в качестве критерия «правды», в том числе для оценки ранней книги, выдвигается очередной «урок у Ленина», из его статьи «О поражении своего правительства в империалистической войне»[837].

С точки зрения сегодняшнего дня, оценивая «Путешествие в Веймар» как книгу, написанную с места, так сказать, зарождения Первой мировой войны, необходимо отметить, что это произведение Шагинян воплощает в себе общекультурный пафос символистского миросозерцания. Это, действительно, книга «на ту же тему» (9), что и «Закат Европы» Шпенглера, но написанная «задолго до Шпенглера»[838] (9).

Alexander Kornilov (Russia)

Edification on Humility in the Writings of Ananya Narekatsi and Gregor Narekatsi: An Importance for the Informative Society

Contemporary informative society changes man's consciousness in the direction of subduing to informative technologies. Spirituality is substituted by informative things. Information can become a positive knowledge if it is used for the sake of society, country and person. Along with that information can be used to the detriment of society and person, to the detriment of man's soul. This happens when the information has no spirituality, no moral values, no the Law of God, no all what man's soul breathes. In this sense the written heritage of the Armenian Apostolic Church fathers has special importance.

The main ideas of the fathers Ananya Narekatsi and Gregor Narekatsi who are ascetics of the Armenian Apostle Church in the field of moral theology are studied. Prayer and spiritual discourse of the Narekatsi Monastery fathers about humility which is the main Christian virtue are commented. The author does research on importance of the spiritual heritage of the Church fathers for contemporary society that has proposed Armenia and other countries and peoples an alternative of exclusively

[836] *Шагинян М.С.* Человек и Время // Шагинян М.С. Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. М., 1986. С. 569.
[837] «Социал-Демократ» № 43, 26 июля 1915 г.
[838] «Закат Европы» Шпенглера вышел в 1918 г.

secular relativism. A conclusion about the saving importance of the Church holy fathers' heritage is made.

Key words: Ananiya Narekatsi, Gregor Narekatsi, informative society, informative technologies, social networks, humility, spiritual silence, love of God, repentance, the poor in spirit.

АЛЕКСАНДР КОРНИЛОВ
(Россия)

НАСТАВЛЕНИЯ О СМИРЕНИИ В ТРУДАХ АНАНИИ НАРЕКАЦИ И ГРИГОРА НАРЕКАЦИ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В известном послании Коринфянам апостол Павел пишет: «Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков». (1 Кор. 1:22). Эти пророческие слова апостола приходят на ум, когда воцерковленный и, наверное, всякий думающий человек размышляет о значительном расхождении путей Церкви Христовой и современного постиндустриального и технологичного (информационного) общества.

Современное информационное общество проповедует не Христа, а совершенные технологии, которые якобы должны повысить стандарт жизни человека. Не человек с его грехами и плотскими страстями является предметом внимания общества и тем более не Христос, Иже распял плоть Свою и тридневен воскрес нашего ради спасения. Нет, информационное общество меняет сознание человека в сторону его подчинения информационным технологиям. Уже не человек только управляет движением информации, а технологии формируют и сознание, и мотивацию, и поведение, и кредо человека. Человек становится рабом технологий. Духовность подменяется информативностью. Пользователю различных систем коммуникации и информации внушают, что он обладает огромным объемом знаний. Однако информация может стать знанием, если она используется во благо общества, страны и конкретной личности. В то же время информация может использоваться в ущерб обществу и личности, в ущерб душе человека. Это происходит тогда, когда в информации нет духовности, нравственных ценностей, Закона Божьего, чем собственно и дышит душа человека («Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается» – Ексапостиларий утрени).

В этом смысле особую нравственную ценность представляет письменное наследие отцов Церкви. Отцы Армянской Апостольской Церкви проповедуют Христа, Иже есть и Путь и Истина и Жизнь.

Выдающийся армянский богослов и духовный писатель Анания Нарекаци (нач. X в. – около 978 г.) оставил целый ряд замечательных проповедей в области нравственного богословия. Среди них – «Наставление о смирении». Прежде всего, смирение – когда человек считает себя недостойным из всех людей, как мытарь, который не хотел поднять взгляд кверху и за это был восхвален Господом, – пишет о. Анания[839]. Этот призыв полностью соответствует словам Спасителя, обращенным апостолам – а через них и всем христианам, – что когда и все заповеди исполним, то должны сознавать себя «рабами неключимыми», т.е. недостойными, поскольку ведь мы сделали то, что должны были сделать.

Смирение – когда человек сдерживает свой гнев в отношении своего брата (ближнего своего) и считает себя виновным, ибо гордыня – гневаться и сопротивляться, пишет о. Анания и ссылается на праведного Соломона, сказавшего: «Гордый человек не выносит критику».

И в Православных послехалкидонских Церквах гордыня противопоставляется смирению. Гордыня понимается как главный смертный грех, греховный узел, из которого исходят все прочие смертные грехи. Напротив, смирение звучит в первой заповеди Нагорной проповеди Христа:

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».

Нищие духом – это те христиане, которые считают свою жизнь за дар Божий. Все свои телесные и духовные блага они считают даром от Бога. Без небесной помощи невозможно приобретение ни материального благополучия, ни духовного богатства – все это Божий дар. О, как это тяжело признать! Христиане, понимающие и принимающие эту помощь свыше, постепенно, с помощью Божьей приобретают смирение. Смирение является основной христианской добродетелью в противоположность гордости, главному греху человека.

Священное Писание еще в псалмах Давида говорит: «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50, 19); а в Притчах Соломоновых добавляет: «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать» (Притч. 3, 34). Христос говорит ученикам: «Научитесь от меня, ибо я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Матф. 11, 29).

Нередко мы со студентами университета обсуждаем вопрос: а богатые материально люди могут ли быть «нищие духом»? Ведь у них «всё есть»,

[839] Анания Нарекаци. Наставление о смирении // Отцы Армянской церкви о духовной жизни. По благословению главы Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ Патриаршего Экзарха в России архиепископа Езраса (Нерсисяна). Составитель и переводчик Д.Ю. Бекназарян. М., 2016. С. 63.

зачем им Бог? История Церкви показывает, что богатые люди тоже могут быть «нищие духом», если понимают, что материальное богатство есть тленное и скоропреходящее, что оно не может заменить богатства духовного. Одна из евангельских притч завершается словами: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Матф. 16, 26).

В качестве примера смирения Христос приводит притчу о мытаре и фарисее.

Притча о мытаре и фарисее

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь.

Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи или как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю».

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаза на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!»

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Евангелие от Луки, 18, 10–14).

Эта причта и отвечает на вопрос, что значит быть «нищим духом».

Благочестивый армянский отец Анания Нарекаци, рассуждая о смирении, уходит в духовную глубину и толкует феномен молчания. «Смирение – молчание, когда человек считает себя недостойным говорить от себя на публике, как и говорит Господь: “Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем” (Ин. 7; 18)»[840]. Если подвижник говорит, что недостоин говорить на публике, что же сказать о нас?

Миллионы людей сегодня, прежде всего молодежь, значительную часть времени проводят в социальных сетях. Они затрачивают большие усилия для того, чтобы довести свою точку зрения до сетевых собеседников, спорят, увлекаются горячими спорами, в которых допускаются оскорбления, унижения. Людей доводят до конфликтов, угроз смерти, до болезней и прочее. И во имя чего все это? Во имя славы человеческой? Это погоня за тщеславием, за пустой славой? Другое дело, когда Интернет вообще и социальные сети в частности используются для благих целей. Например, для сообщения полезных знаний, полезных новостей, диспутов о культуре, искусстве, и самое важное, о Боге и Его нравственных законах, – всего того, что не вызывает большого раздражения и не приводит к разделению в обществе. А главный нравственный закон, который открыл нам Христос, это закон любви. Той самой любви, которая, по слову апостола Павла:

[840] Анания Нарекаци. Наставление о смирении. С. 63.

«Долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 4–8).

Такие коммуникации, коммуникации во имя любви Божественной действительно способны объединить множество людей и вызвать изменения в общественных настроениях. Но такого изменения можно только ожидать и надеяться. Об этом можно молиться. А мы упорно продолжаем идти путем поиска собственной славы. Современное общество нередко не может слышать правды Божией, не может вместить ее.

Молчание, о котором так благоговейно пишет Анания Нарекаци, имеет и таинственный смысл. Молчание трактуется также в категориях, приближающих христиан к вечности. Преподобному отцу Исааку Сирину принадлежат слова: «Молчание есть тайна будущего века».

Когда кто пустословит, тот не может внимательно жить, постоянно рассеиваясь, говорит преподобный Варсонофий, старец Оптиной пустыни. От молчания рождается безмолвие, от безмолвия – молитва, ибо как может молиться тот, кто находится в рассеянии? Внимание себе, внимательная жизнь – цель монашеской жизни. (По нашему разумению, и живущие в миру также должны к этому стремиться). Сказано: «Внемли себе». Молчание, без которого нельзя жить, есть подвиг. Ибо когда кто молчит, то враг тотчас говорит другим: «Смотри, какой он гордец, даже говорить с тобой не хочет». А это совсем не так. Отсюда скорби. Поэтому, кто решается на этот подвиг, тот должен приготовиться к скорбям. Да и само молчание не скоро и не легко дается.

Но потому оно так высоко и необходимо, что «молчание есть тайна жизни будущего века». Кто молчит, тот прямо готовится к будущей жизни.

Преподобный Макарий Оптинский часто говорил: «Посмотрите, все святые молчали: преп. Серафим Саровский молчал, Арсений Великий молчал. Да потому он и великий, что молчал. Когда его спросили, почему он молчит все время, он отвечал: «Поверьте, братья, что я вас всех люблю, но не могу быть и с вами, и с Богом, поэтому убегаю от вас»[841].

[841] Никон Беляев. Дневник последнего Оптинского старца. 17(4) мая 1908 года // Православие. Инфо. Миссионерский журнал о православной вере // Режим доступа: http://pravoclavie.info/893-molchanie-est-tayna-zhizni-buduschego-veka.html (Дата обращения: 03.08.2017)

Вспомним и святителя Миланского (Медиоланского) Амвросия, который говорил: «Молчанием спасаются многие, многословием же – никто». И исполнял эти слова. У преподобного Иоанна Лествичника, автора труда «Лествица духовная», есть такое признание: «Когда я говорил даже о душеполезном, я часто раскаивался, а в том, что молчал – никогда».

Другой замечательный проповедник, армянский поэт, философ и богослов Григор Нарекаци (около 951–1003 гг.) является автором удивительной по силе духа и смирения «Книги скорбных песнопений»:

Я сердцем хмур, устами злоречив.
Мой слух неверен, взор мой похотлив.
Моя рука готова смерть нести,
Моя нога сбивается с пути.
Я не оставлю по себе следа,
И воля к благу у меня шатка,
Зло крепко, добродетель непрочна.
Божественный Завет я позабыл,
Указанный запрет я преступил[842].

Подобно праведному Аврааму и Царю и Псалмопевцу Давиду, вопившим к Богу: «Аз есмь червь, а не человек!», о. Григор считает себя недостойней всех людей. И это вполне соответствует новозаветному духу: «Верую, Господи, и исповедую, Яко Ты еси Христос Сын Бога Живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз» (Молитва РПЦ ко Святому Причащению).

Русские монахи высокой духовной жизни, подобно о. Григору и другим монашествующим отцам Армянской церкви, всегда обращали внимание на покаянное состояние души, необходимость сознавать себя «рабами неключимыми», недостойными пред очами Божиими. Они в этом следовали преподобному Петру Дамаскину, который писал: «Если человек увидит свои грехи, аки песок морской, и это знак здоровья души». А игумен Никон (Воробьев), подвижник веры в годы воинствующего атеизма, напоминал духовным чадам: «Помни слово преп. Петра Дамаскина, что первым признаком начинающегося здравия души является видение грехов своих бесчисленных, как песок морской»[843].

[842] Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Перевод Наума Гребнева. Глава 56 // Библиотека «Вехи» // Режим доступа: http://www.vehi.net/narekacy/slovo.html (Дата обращения: 27.05.2017)

[843] См. например: Письма валаамского старца схиигумена Иоанна (Алексеева). Письмо 38. М.: Благовест, 2016. С. 72–73; Видение грехов своих. Монахине Евпраксии. 28/II – 1956 // Как жить сегодня. Письма о духовной жизни. Составлено по письмам игумена Никона (Воробьева) / Сост. А.И. Осипов. М.: Терирем, 2011. С. 79.

В покаянном плаче, однако, мы видим веру о. Григора во всеблагую волю Творца:

Я жду, в своем погрязшем заблужденьи,
Твое добро на зло мое в ответ[844].

«Да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанной благости», говорится о том же в последовании православных молитв на сон грядущий. «Всяк человек ложь», – вторит этому Псалмопевец Давид Ветхозаветный, а наши предки добавляли: «И мы тож», т.е. и мы тоже ложью оскверняемся, своими грехами творим собственное же падение.

О Господи, моих грехов премного,
Но ты даришь спасенье нам, живым,
Единородный Сын Живого Бога,
Ты, что всесилен и непостижим[845].

Нынешние технологии информационного «комфорта» превратились в «чужих богов», которым поклоняется современное цивилизационное сообщество. Об этих чужих богах пишет в своем непрестанном покаянном плаче Григор Нарекаци:

В свое тщеславье, в суетном бессилье,
Как за Давидом повторю я вдруг:
«Мы Бога своего не позабыли,
К чужому богу не простерли рук»?
Я понимаю: тьмой и тьмой грехов,
Что я творю или творил когда-то,
Я рукотворных создавал богов –
Астарту ли, Милхома, Тарахата… [846]

И звучит надежда на прощение от Бога за покаяние грешника:

О Господи, моих грехов премного,
Но Ты даришь спасенье нам живым,
Единородный Сын Живого Бога,
Ты, что всесилен и непостижим[847].

[844] Там же. Глава 30.

[845] Там же. Глава 71.

[846] Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Перевод с древнеармянского Н.М. Гребнева. Санкт-Петербург, 2010. С. 157.

[847] Там же. С. 165.

Спасение души Григор Нарекаци видит в покаянии, в непрестанной молитве, которые способствуют достижению блаженного смирения, того самого состояния духовной нищеты («нищие духом»).

Современное общество все глубже погружается в мир «комфортных» технологий, отвлекающих душу современника от поиска самого себя, своих душевных недугов и спасительного пути. Если человек боится остаться наедине с самим собой, это значит, что место молитвы, место внутренней молитвы заменили электронные развлечения в Интернете.

На самом же деле за этот «информационный комфорт» человечеству приходится платить высокую цену в виде распада семей, брошенных детей, умножения конфликта поколений, народов, религий, стран и регионов. Технологии создают новые возможности, но они не принесли человечеству счастья. Информационные технологии используются менее всего для постижения реальности и создавшего мир Творца, но более всего употребляются для разрушения, для разделения людей на группы интересов. Говорят, что технологии служат человеку, но какому человеку? Они служат человеку, который не желает очищаться от греховной скверны. Поставить себя, поставить человека на место Бога – вот главный движущий мотив современного «цивилизованного информационного общества». Восстание твари против Творца продолжается вопреки историческому опыту Церкви и народов.

Отцы Армянской церкви жили в средние века, а информационное общество живет в XXI в. Однако армянские подвижники говорят с нами о проблемах современности, как будто они слышат и понимают нас. Почему же это происходит? Это происходит потому, что подвижники Церкви соблюдали главный закон, на котором держится и стоит мир, закон любви к Богу и ближнему. Этот главный закон не перестает действовать и сегодня. А если мы отказываемся жить по закону любви, то мы, конечно, впадаем в состояние раздражения, опустошения, разочарования, поиска мнимых величин и гордого превозношения. Нарекцианские отцы Анания и Григор указывают прямой, царский и единственно правильный путь спасения души, путь перехода в вечность, где «несть ни болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная». Вечность пугает современный мир, который хочет жить здесь и никуда не уходить. И это стремление человека к вечной жизни является естественным, но в XXI в. это благое желание превратилось в стремление жить исключительно земным комфортом и равняться не на Христа, а на образ человека со всеми его страстями и эгоизмами. «Права человека» ухудшили духовное зрение христиан. Преподобие, то есть уподобление своей жизни – хоть в малом, хоть в чем-то – жизни Христа отвергается как добродетель.

Отцы Армянской церкви зовут христиан к другой жизни. В текстах армянских подвижников каждый абзац обладает большой духовной

глубиной. Каждый абзац вызывает серьезные размышления о спасении собственной души и настраивает нас на духовный диалог с ближним своим.

Этот путь, указанный отцами Армянской церкви, мы можем проповедовать, используя все те же информационные технологии. Мы делаем это, вступая в диалог в Армении, России и в любой другой стране с жаждущими самопознания, ищущими Бога и Его благ. Мы не страшимся самих технологий, мы используем технологии во благо самих себя и ближнего.

В заключение позвольте поблагодарить священноначалие Армянской Апостольской Церкви и Центр арменоведения Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ за поддержку и воплощение такой благой идеи – собрать вместе специалистов по истории Армянской церкви и армянской истории для обсуждения важных вопросов, которые волнуют всех нас.

Айкануш Месропян (Армения)

Религиозно-церковная лексика в новонахичеванском диалекте

В статье проводится исследование лексико-семантической группы религиозно-церковных наименований диалекта Нового Нахичевана. Предметом исследования являются диалектные варианты слов и выражений, относящихся к христианству, в частности, к Армянской Апостольской Церкви. Проведена семантико-функциональная классификация, дифференциация синонимических рядов и оборотов, выделение и анализ фольклорных единиц.

Особое внимание обращено также на эвфемистические слова и словоформы. Предметом изучения являются диалектные проявления наименований достаточно разных, причем не только в плане формы, но и с точки зрения лексической, звуковой и семантической дифференциации основных христианских символов.

Фольклорные материалы, включенные в работу, могут быть использованы для различных исследований. Языковые факты помогут в составлении диалектных, религиозных словарей, а также могут быть использованы при рассмотрении и корректировании соответствующих концептуальных и семантических изоглосс.

Ключевые слова: Армянский язык, лексика, диалект, религиозно-церковный, территориально-функциональный, вариант, говор, система, классификация, фонетический.

Haykanush Mesropyan (Armenia)

Religious-ecclesiastic vocabulary in New Nakhichevan dialect

The article examins the vocabulary of lexico-semantic group of religious-ecclesiastical terms of territorial versions in New Nakhichevan. A large amount of dialectal material collected in the last decades makes possible a separate and complete investigation of phonetic, word-formation, semantic, as well as territorial-functional and stylistic peculiarities of religious-ecclesiastical terms in dialects.

The object of investigation in the present work are dialectal variants of words and expressions concerning Christianity, particularly the Armenian Apostolic Church. Semantic-functional classification of religious-ecclesiastical vocabulary is made, differentiation of synonymous expressions, as well as of folklore unit, or a detailed study and analysis of phonetic functions is carried out, focusing mainly on the semantic examination of the vocabulary and the use of this or that word on a certain territory.

The text refers to the identification of religious-ecclesiastical words. A special attention has been made also to the euphemistic words and forms.

The folkloristic material included in the work can be used in various studies of dialects. The language data will help to compile dialectical, religious dictionaries. It can also be used while examining and clarifying conceptual and semantic isoglosses.

Key words: Armenian, dialect, vocabulary, religious-ecclesiastical, territorial-functional, version, talk, concept, phonetic.

АЙКАНУШ МЕСРОПЯН
(Армения)

РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНАЯ ЛЕКСИКА В НОВОНАХИЧЕВАНСКОМ ДИАЛЕКТЕ

ՆՈՐ ՆԱԽԻՋԵՎԱՆԻ ԲԱՐԲԱՌԻ ԿՐՈՆԱԵԿԵՂԵՑԱԿԱՆ ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ (ԹԵՄԱՏԻԿ) ԲԱՌԱՀԵՐՏԸ

Հայերեն, բարբառ, բառաշերտ, կրոնաեկեղեցական, տարածքային-գործառական, տարբերակ, խոսվածք, համակարգ, դասակարգում, հնչյունական:

Անիի հայ գաղթականությունը 1779 թ. Եկատերինա թագուհու հրամանով հիմնադրում է Նոր Նախիջևանը: Նոր բնակավայրի հաղորդակցության լեզուն Խրիմի կամ Նոր Նախիջևանի բարբառն էր, որը ներկայումս գործառում է Նոր Նախիջևանի Մյասնիկյանի

շրջանի Պրոլետարսկայա, Չալթր ենթաշրջաններում, Փոքր Սալա, Մեծ Սալա, Նեսֆիթա, Թոխտի հարակից գյուղերում: Բարբառը ՀՀ-ի որևէ տարածքի բնորոշ չէ: ՀՀ ԳԱԱ Հ. Աճառյանի անվան լեզվի ինստիտուտի բարբառագիտական ատլասի նյութերի հավաքման ծրագրին համապատասխան գրանցված նյութերում Նոր Նախիջևան քաղաքին կամ հարակից հայաբնակ վայրերին վերաբերող բարբառագիտական փաստեր չկան: Ուստի կարող ենք ասել, որ Հայաստանում բարբառագետներին նորնախիջևանցիներ չեն հանդիպել: Նոր Նախիջևանի բարբառի հիմնական աղբյուրը բարբառային բանահյուսական նյութերն[848] ու բառարաններն[849] են, ինչպես նաև Հ. Աճառյանի «Քննություն Նոր Նախիջևանի (Խրիմի) բարբառի» աշխատությունը[850]:

Փոքր Ասիայի կամ արևմտյան բարբառախմբի Ղրիմ-Նոր Նախիջևանի բարբառը[851] *կը* ճյուղի բարբառներից է, որի տարածքային-գործառական սահմանների մեջ, ըստ Հ. Աճառյանի, ընդգրկվել են Խրիմը, Թեոդոսիան, Սիմֆերոպոլը, Ղարասու Բազարը, Պաղչեսերայը, Եվպատորիան, Նոր Նախիջևանը, Ռոստովը, Ստավրոպոլը, Եկատերինոտարը, Եկատերինոսլավը, Անապան, Մայկոպը, Թաքանրոկը, Դնեբրը, Նողայսկը, Նովու Չերքասքը[852]:

Գավառական բառարանում Հ.Աճառյանը համառոտ ներկայացնում է Նոր Նախիջևանի բարբառի հիմնական հատկանիշները: Ըստ այդմ բարբառը հիմնականում նման է Պոլսի բարբառին, բայց և ընդհանրություններ ունի Կարնո բարբառի հետ: Որպես նշված բարբառներից տարբերվող հնչյունական հատկանիշ՝ անվանի բարբառագետը նշում է ր ձայնորդի հնչյունափոխության երկու դեպքի մասին. 1) ր-ի շատ փափուկ հնչելը և գրեթե ժ-ի նմանվելը, 2) ինչպես Համշենի բարբառում է, թ շնչեղ խուլին հաջորդելիս շ դառնալը: Ապա նշում է հոլովական և խոնարհման համակարգերի, հնչյունափոխական երևույթների, անցյալ դերբայի վերջավորության մասնակի տարբերությունների մասին՝ եզրակացնելով, որ բարբառը «ամբողջապէս նոյնն է Պոլսոյ հետ»[853]:

---

[848] Փորքեշյան Խ., Նոր Նախիջևանի հայ ժողովրդական բանահյուսությունը, ՀՍՍՀ ԳԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1965:

[849] Ամատունի Ս., Հայոց բառ ու բան, Վաղարշապատ, 1912: http://www.flib.sci.am/eng/eminian/1913-9.html– Հ. Աճառեան, Հայերէն գաւառական բառարան: Հայոց լեզվի բարբառային բառարան, «Գիտություն» հրատ., Երևան, հ. Ա-Է, 2001–2012: Գ.Ջալաշյան, Նոր Նախիջևանի բարբառի բացատրական բառարան, Դոնի Ռոստով, 2012: Պ. Թորոսյան, Տետրակ համառօտ բառարանի, Նոր Նախիջևան, 1794:

[850] Հ.Աճառյան, Քննություն Նոր Նախիջևանի (Խրիմի) բարբառի, Երևան, ԵՊՀ, 1925:

[851] Բարբառային դասակարգումն ըստ Գ.Ջահուկյանի «Հայ բարբառագիտության ներածություն», Եր., 1972, էջ 133:

[852] Տեղանուններն ըստ Հ. Աճառյանի (տե ս Հ. Աճառեան, Հայերէն գաւառական բառարան, Էմինեան ազգագրական ժողովածու, Թիֆլիս, 1913, էջ 3):

[853] Հ. Աճառեան, Հայերէն գաւառական բառարան, Էմինեան ազգագրական ժողովածու, էջ 37:

Նոր գաղթավայրում հայ եկեղեցու առկայությունը, հատուկ նախապատրաստություններով նշվող քրիստոնեական տոները, դրանց ուղեկցող բանահյուսական ստեղծագործությունները միջոց են դառնում կրոնական բառերի գործածության, նոր արտահայտությունների, փոխաբերացումների ստեղծման և պահպանման:

Նոր-Նախիջևանի բարբառի կրոնաեկեղեցական բառապաշարը բավականին հարուստ է: Այդ բառաշերտը հանդես է բերում հնչյունական, բառակազմական, ծագումնաբանական, իմաստային բազմազան և տարաբնույթ իրողություններ: Իմաստա-թեմատիկ այդ բառաշերտը բաժանել ենք մի քանի խմբի. Ա) գործուն բառապաշարի մաս կազմող գրական փոխառություններ, Բ) բարբառային փոխաբերացումներ, դարձվածքներ, առած-ասացվածքներ, նկարագրական արտահայտություններ, Գ) արաբերենից, պարսկերենից, թուրքերենից և այլ լեզուներից կատարված փոխառություններ:

Ա) Ակտիվ բառապաշարի մաս կազմող գրական փոխառությունները հանդես են գալիս անհնչյունափոխ և հնչյունափոխված տարբերակներով:

1. Գրական հայերենից անցած և հնչյունակազմը պահպանած բառերից են արդար, խօրան, հավատ, մատաղ, մօմ, սան, վէղար, տընօրհնեք, ուխտ, ուրար, փիլօն, քարօզ և այլն: Ինչպես նկատում ենք, գրաբարի ո երկբարբառը խնդրո առարկա տարածքում վերածվել է օ պարզ ձայնավորի: Ավազան գրական ձևը բարբառում հանդես է գալիս իմաստի սահմանափակումով և ունի միայն «մկրտության ավազան» իմաստը: Կալմաս բարդությունն իմաստի կոնկրետացումով նշանակում է «կալից քահանային տրված մասնաբաժին»:

Գմբէթ գրական հնչյունակազմը պահպանվում է քաղաքում, իսկ գյուղերում հանդիպում է ու ձայնավորի հավելումով գումբէթ հնչատարբերակը: Այդպես նաև Նոր Նախիջևան քաղաքի խոսվածքին բնորոշ սաղմօս բառը հարակից վայրերում դառնում է սաղմօց, նաև ղ կոկորդայինի սղումով՝ սամօց, որ կազմված է Ճաշօց, Մաշտօց բառերի նմանությամբ: Չալթրի և Թոփտուի ենթաբարբառին բնորոշ Քրիստօս (նաև՝ քրիստօնյա) ձևը Նոր Նախիջևանի հիմնական բարբառում, քաղաքում, Մեծ Սալա, Փոքր Սալա և Նիսվիթա գյուղերում կորցնում է ր ձայնորդը, իսկ տ խուլ բաղաձայնը հնչյունափոխվում է թ չնշեղ խուլի՝ հիմք դառնալով Քիսթօս հնչատարբերակի: Առկա են նաև տէրտէր բարդությունը և դէր պարզ ձևը. առաջինը գործածվում է քաղաքի, երկրորդը՝ գյուղերի խոսվածքներում:

Գրական փոխառությունները բարբառում երբեմն ձեռք են բերում կրոնական իմաստ: Այսպես, փարատել բայը իմաստափոխության հետևանքով ստացել է «ծնունդից հետո ծննդկանի տունը օրհնել» իմաստը:

Քրիստոնեական հավատքի խորհրդանշան խաչ անվանումով կազմվում է ասելիքը հաստատելու երդման բանաձև: Բառը գործածվում է ը որոշյալ հոդով՝ խաչը, ախաչը, այսինքն՝ «խաչը», «այն խաչը վկա»:

2. Նոր Նախիջևանի բարբառի հնչյունափոխական օրինաչափություններին ենթարկված գրական փոխառությունները համեմատաբար մեծ թիվ են կազմում: Դրանք կարելի է բաժանել ըստ բաղաձայնական հնչյունափոխական իրողությունների:

ա) Պ, կ, տ, ծ խուլ պայթականների ձայնեղացում բառի տարբեր դիրքերում (բառասկիզբ, բառամեջ, բառավերջ). անիձէլ, աբաշխարէլ, ասվաձ, ավէդարան, գաթօղգօս, յէբիսգօբօս, թաբուր, խունգ, գանթէղ, գաբա, գիրազի, գընգօղ («կրոնավորի գլխանոց»), գունունք, գընգահար, գընգամար, գույս, հավադալ, մադուռ, նավագաղիդ, շարագան, բաշտէլ, բաղարաք, դաղավար, օձէլ և այլն:

բ) Բ, գ, դ ձայնեղ պայթականների շնչեղ խլացում. փուռվառ, քավազան (միայն կրոնավորի), թըժօխք//թուժօխք, հօքի, մարքարէ, սաղավարթ («պատարագիչ քահանայի թագ») և այլն:

Ինչպես նկատում ենք, մի շարք բառերում առկա են նաև ը>ու, ի>Ø, ո>ու ձայնավորական հնչյունափոխություններ, այ>ա երկբարբառի պարզեցում:

գ) Խառը տիպի հնչյունափոխություններ, հնչյունների հավելում և կորուստ:

Միաժամանակ տարբեր հնչյունափոխական իրողությունների են ենթարկվել աքօխք//էգնահող, ժամկոց, ժամուց, էրթում, էշթում, խօստըվանվէլ, փըսագ, օռթնէլ, տերընտաս («տյառնընդառաջ») և այլ բառեր:

Նոր Նախիջևանի բարբառում հանդիպում են գրաբարյան ք հոգնակերտով կազմված կրոնաեկեղեցական բառեր, ինչպես, օրինակ՝ քշոցք, աթոռք և այլն: Վերջինս նշում է Վարդավառի, նաև Աստվածածնի և Սուրբ խաչի տոների պահքի առաջին շաբաթը, երբ միայն կանայք են պաս պահում: Ք հոգնակերտով են նաև «մեծ պաս» նշող աղացք // աղհացք// աղցք տարբերակները, որոնք ունեն աղուհաց անհնչյունափոխ զուգաձևությունը: Ք հոգնակերտը երբեմն ունի հոգևոր և աշխարհիկ իմաստները տարբերակելու գործառույթ. ինչպես, օրինակ՝ բաղգէրք կրոնական բառ է և նշանակում է «սրբապատկեր», իսկ բաղգէր–ը աշխարհիկ իմաստ ունի՝ «սովորական մարդու պատկեր»:

Գրական փոխառությունները հաճախ տարբեր բնակավայրերում ի հայտ են գալիս հնչատարբերակներով: Այսպես՝ ադամալույս, ադամամութ, ադամամերկ, ադամորդի իսկական բարդություններն ունեն տարածագործառական հետևյալ պատկերը՝ աթամալուս (միայն ՆՆ քաղաքում), աթամամէրգ//աթամէրգ (միայն քաղաքում), աթամամութ, աթամօշթի//աթամօրթի (քաղաքում, Մեծ Սալա, Փոքր

Սալա և Նիսվիթա գյուղերում)//ատամօշտի//ատամօրտի (Չալթրի և Թոփտուի ենթաբարբառում) և այլն: «Աթամօշթի՞ է ինչ ադիվիգը» (=Մի՞թե դա մարդ է)[854]: Այդպես և՝ քանձանագ (ՆՆ քաղաքում, Մեծ Սալա, Փոքր Սալա և Նիսվիթա գյուղերում), կանձանագ (Չալթրում և Թոփտուում), վարթէվօր (քաղաքում, Մեծ Սալա, Փոքր Սալա և Նիսվիթա գյուղերում)// վաշթէվօր//վաշտէվօր (Չալթր) և այլն: Հնչատարբերակային զուգաձևություններով են հանդես գալիս նաև սարգավաք և սարգավարք, սուրփ և սուփ, վարթաբէդ և վաշթաբէդ, վըգա և ուգա, իրիցկին և իրիսկին և այլ կրոնաեկեղեցական բառեր:

Բ) Առանձնակի հետաքրքրություն են ներկայացնում Նոր Նախիջևանի բարբառի կրոնաեկեղեցական բովանդակությամբ փոխաբերացումները, դարձվածքները, առած-ասացվածքները, նկարագրական արտահայտությունները, երդման, բարեմաղթանքի և անեծքի բանաձևերը, բառիմաստային անցումները: Հատկանշական են աստված բառով կազմությունները: Այսպես՝ ասվաձ սիրդիդ մուրաղը դա, աստուձու բաղիջ (գործածական միայն քաղաքում, «շատ չար երեխա»), ասվաձային ի՛ր դուվաձ օրը («ամեն օր, աստծու տված ամեն օրը»), ասվաձուգա («աստված վկա ») և այլն:

Եկեղեցական տոնական օրն անվանում են ագում օր (ակումբ բառից) («Ասանկ ակում օրով քիչ մը վրաղ-գլուխդ շտկէ, անանկ դուրս ելլ»)[855]:

Համբարձման տոնն անվանում են վըջագ: Բառիմաստը պայմանավորված է տոնի օրը կատարվող վիճակահանությամբ: Փակեալ խորան, բակլախորան կամ խորանի խորան են անվանում մեծ պահքի առաջին երկուշաբթին:

Քրիստոնյա հավատացյալը բարբառում կոչվում է ժամավոր կամ աղոթվոր: Ժամ բառը բազմիմաստ է և «եկեղեցի» հիմնական իմաստից բացի նշանակում է «եկեղեցական արարողություն»: Բազմիմաստություն են հանդես բերում ավէդիս գոյականը՝ «աստվծահայտնության տոնի երգ», և աղօթել բայը՝ «աղոթելով բուժել» իմաստով:

Գաղանդ կամ գաղընդ-ը «կաղանդին պատրաստված հատուկ քաղցրեղեն» է, իսկ փսադիր-ը պսակաձև խմորեղեն է, որ պատրաստում են Զատկին, իբրև հիշատակ Քրիստոսի փշե պսակի:

«Խորհրդավոր ընթրիքով» պայմանավորված բառապաշարային կարևոր միավորներից է հաղորդություն բառի ճաշակ հոմանիշը, որից էլ կազմված է ճաշակվել բայը: Հաղորդության սուրբ հացն անվանում են նըշղար, նիխշարք, բ՛օկոն, անեկ և այլն: Հաղորդության մյուս նյութի՝ գինու բարբառային զուգաբանությունն է բառասկզբի շնչեղ ձայնեղով բ՛աժկի («հաղորդության գինի») ձևը: Տվյալ դեպքում նկատելի

[854] Գ.Ջալաշյան, Նոր Նախիջևանի բարբառի բացատրական բառարան, էջ 20:
[855] Հ. Աճառեան, Հայերէն գաւառական բառարան, էջ 64–65:

է բաժակ ¦ հաղորդության գինի իմաստային անցումը՝ պարունակողի և պարունակյալի առնչության հիմունքով:

Ուշագրավ են Նոր-Նախիջևանի բարբառի կրոնական հիմքով պայմանավորված հարադիր բայերը: «Աստվածաշունչը պարզ բայեր կիրառելու փոխարեն առաջնությունը տվել է բաղադրյալ ձևերին»[856],– գրում է Վ. Առաքելյանը: Կարծում ենք, որ Աստվածաշնչի ազդեցությամբ են գործածվում ժամ անել («եկեղեցական ծես կատարել»), ուխտ ասել (Չալթրի և Թոփտուի ենթաբարբառով, «ուխտագնացություն խոստանալ որևէ սրբավայրի»), հոգին խորան բռնել («ուրախանալ»), հաջի լալ («ձեռքերի վրա ունենալ Երուսաղեմ կատարած ուխտագնացության նշանը»), անդի երթալ («մեռնել») և այլն:

Քանի որ բարբառախոս հանրությունը Քրիստոսի երկու բնություն ընդունող կաթոլիկ հայությանը համարում է միաբնակ հայ եկեղեցուց հեռացած, ուստի նրանց մասին խոսելիս գործածում է ծուկ ուտող ծածկալեզվային արտահայտությունը: Բառակապակցության համար հիմք է հանդիսացել կաթոլիկ հայերի՝ մեծ պահքի ընթացքում ձուկ ուտելու սովորույթը:

Ծածկալեզվի միավորներից են նաև կընքել և օրէնքէլ բայերը՝ «որևիցե վատ բան լավի տեղ անցկացնել» իմաստով: «Ես այդ փողը կը կնքեմ»[857]: Ծածկալեզվային է նաև Նոր Նախիջևան քաղաքում, Մեծ Սալա, Փոքր Սալա և Նիսվիթա գյուղերում գործածվող Քրիստոս մեր մեչ արտահայտությունը, որով նշվում է էպիլեպսիկ հիվանդը: Ծաղրական ոճավորում ունի գաղտնալեզվին պատկանող կոնդակ բառը՝ «երկար գրություն» իմաստով:

Նոր կտակարանյան հիմք ունի Չալթրի խոսվածքին բնորոշ հավը խօսից իրէք պէրան արտահայտությունը, որը հանդիպում է նաև ժողովրդական երգերից մեկում[858]:

Առած-ասացվածքներից տարածված են՝ Սուտ խենթ է եղեր, վանքին հավերը կուտե[859]: Մինչև աղն էկավ, մատաղը վերցավ [860]: Տերտերի փորը մեծ կըլա, ճեպը օխտը հատ[861]: Լավ է սրտով սիրած առածը, քան թե խաչով, թագով պսակածը[862]:

Գ) Անիի հայությունը և՛ հայրենիքում, և՛ տարագրության ճանապարհներին շփվել է տարբեր ազգերի հետ, որն էլ պատճառ է դարձել լեզվական փոխազդեցությունների: Նոր Նախիջևանի բարբառում բավականին մեծ թիվ են կազմում թուրքերեն, ապա

[856] Վ. Առաքելյան, Հինգերորդ դարի հայ թարգմանական գրականության լեզուն և ոճը, էջ 35:
[857] Հ. Աճառեան, Հայերէն գաւառական բառարան, էջ 582:
[858] Գ.Ջալաշյան, Նոր Նախիջևանի բարբառի բացատրական բառարան, էջ 68:
[859] Ա. Ղանալանյան, Հայկական առածանի, էջ 189:
[860] Ն.տ., էջ 99:
[861] Ն.տ., էջ 154:
[862] Ն.տ., էջ 158:

և՝ ռուսերեն օտարաբանությունները: Նկատելի է, սակայն, որ կրոնաեկեղեցական բառաշերտում դրանք այնքան էլ մեծ թիվ չեն կազմում: Պատճառը, անշուշտ, գրաբարով կատարվող ծիսակարգն է:

Օտարաբանություններից են սատանա բառին հոմանիշ ճին-ը, նաև «մրրիկ» նշանակող սադանայի հարսնիք կամ շէյթան գէլի-ն (արաբերեն շայթան, թուրքերեն շէյթան և թուրքերեն գէլի // գելին-հարս), սադանային էդէվի բաջախն է («շատ խորամանկ է») և այլն:

Արաբերեն ալլահ ալիմ «աստված գիտե» արտահայտությունը բարբառում դարձել է ալհալէմ // ալլալէմ // ալլէմ՝ «կարծեմ թե, երևի»: Արաբերեն հաջի բառով են կազմված՝ հաջի աղա, հաջի բա, հաջի մա // հաճիմա, հաջիաթմաս՝ բոլորն էլ «Երուսաղեմի ուխտավոր» իմաստով:

Աղոթք բառին հոմանիշ է թուրքերեն չոք-ը՝ «երաշտին աստծուց անձրև խնդրելու համար թափորով, խաչով ու խաչվառներով, եկեղեցական երգերով փողոցները պտտելով՝ ծնրադրություն ու աղոթք» իմաստով («Գիրազի չոք կա»):

Էյպոհմը (=ей богу) «աստված վկա» երդման բանաձևն անցել է ռուսերենի միջոցով:

Այսպիսով, Նոր-Նախիջևանի բարբառի կրոնաեկեղեցական բառապաշարը բավականին հարուստ է: Բառապաշարի հիմնական մասը փոխառյալ է գրական հայերենից: Գրական փոխառությունները հիմնականում ենթարկվում են բարբառի հնչյունափոխական օրինաչափություններին: Մի շարք բառեր քաղաքում և շրջակա գյուղերում հանդես են գալիս հնչյունական զուգաբանություններով: Բանահյուսական ստեղծագործությունները՝ ավանդազրույցները, ժողովրդական երգերն ու կատակերգերը, առածներն ու ասացվածքները, հանելուկները, օրհնանքներն ու բարեմաղթանքները, երդման ու անեծքի արտահայտությունները միջոց են կրոնական բառերի գործածության և պահպանման, կրոնաեկեղեցական բառաշերտի ստեղծման ու հարստացման:

Burastan Zulumyan (Russia)

Armenian studies in Russia: prospects of development

Russian scientists dealing with Armenian issues and specialists in Armenian studies face several problems: the consolidation of scientific forces, the creation of scientific programs, the theoretical study of the Armenian language, which is important for the Indo-European studies. An important factor in the preservation of national identity is to educate highly qualified professionals, who teaches Armenian language and other Armenian studies subjects in higher education and engaged in research in the field of Armenology, because such level can ensure the continuity of generations, the creation of the works featured in the world of Armenian culture (the Sunday school keeps the language and traditions within the family and through several generations and almost takes assimilation). It is also necessary to create a common information field, cooperation with the state bodies of the RA, academic institutions and universities, foundations, whose activities are aimed at the development of Armenian culture abroad, the establishment of scholarships, awards for students studying the Armenian language, writing diploma, master's and candidate works on Armenian subjects, as well as research grants and the award for the best scientific work written by Russian scientists in Armenian studies, for the best publication, as a literary award for Russian-language writers of Armenian origin, living in Russia.

Key words: Sunday school, Armenian language, Armenian studies.

БУРАСТАН ЗУЛУМЯН
(Россия)

АРМЕНОВЕДЕНИЕ В РОССИИ СЕГОДНЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Арменоведение в России имеет более чем двухсотлетнюю историю. Собственно, сложилось оно в Новое время как наука преимущественно в России в XIX в., в Европе это был интерес отдельно взятых ученых. Во времена, когда историческая родина была в бедственном положении, в Российской империи были созданы мощные очаги армянского образования и науки. Наиболее активно оно было представлено в Санкт-Петербургском университете и в Лазаревском институте восточных языков в Москве.

Отмечу только несколько важнейших достижений прославленного учреждения. Основатели школы Иван и Оваким Лазаревы сознавали необходимость качественного образования для армянских детей как с исторической родины, так и переселенцев. Шаг за шагом в училище, а затем в Институте восточных языков господ Лазаревых становилась педагогическая школа, принципы и методики преподавания восточных языков, были написаны сотни учебников, хрестоматий, пособий, как по армянскому языку, так и восточным, которые широко преподавались в институте. С их помощью были открыты десятки школ по России.

Более чем вековая деятельность этого учебного заведения взрастила несколько поколений высокообразованных представителей армянской интеллигенции, людей, полезных как для своих народов, так и для России

в целом: ученых, государственных деятелей, педагогов, писателей, поэтов, просветителей.

Лазаревский институт представлял собой очаг культуры, который в труднейшие для родины времена, находясь вне ее пределов, сохранил духовное наследие народа, развивал и приумножал его, способствовал сплочению национального самосознания. Благодаря деятельности ЛИВЯ армянская культура получила мощный импульс развития. ЛИВЯ обеспечил возможность поступательного развития, выхода на широкую международную научную и образовательную арену. Не была прервана связь поколений, и был обеспечен выход на новый уровень культурного развития. Заложены основы фундаментальных наук, научные связи, закладывались основы сравнительно-исторического метода в литературоведении, вырабатывались основы фундаментальных наук, в частности востоковедения. В институте написаны труды по востоковедным дисциплинам: арменоведению, осетинологии, грузиноведению, татскому языку, интенсивно развивалась тюркология, индология, иранология и многие другие отрасли гуманитарных наук. Научная, учебно-методическая деятельность Лазаревского института восточных языков способствовала формированию московской востоковедной школы, взрастила несколько поколений ученых, внесших неоценимый вклад в изучение культур Востока.

И основное, что я хотела бы подчеркнуть. Известно, что искусство, литература, язык развиваются только на родной почве, в ареале родной культуры. В этом смысле опыт лазаревцев, так же как и Конгрегации св. отцов мхитаристов в Венеции, уникален. В стенах ЛИВЯ формировался новый литературный язык – ашхарабар, учащиеся получали настолько глубокое языковое и общекультурное образование, что было возможным формирование литературных дарований, которые составили славу армянской литературы, стали классиками вдали от родной почвы, – это Смбат Шахазиз, Александр Цатурян, Рафаэль Патканян и великий национальный поэт Ваан Терьян.

К урокам и опыту Лазаревского института сегодня необходимо вновь и вновь возвращаться. Ситуация современной армянской диаспоры аналогична XIX в. В настоящее время, когда в России образовалась самая большая армянская диаспора в мире, новая волна переселенцев в 90-е гг. пополняется с каждым годом, перед нами стоят аналогичные задачи: первейшая из них – сохранение родного языка и воспитание подрастающего поколения в лоне армянской культуры, передача знаний, традиций и т.д. Эту задачу выполняют воскресные школы. Они открываются почти сразу же, как только где-то оседает некоторое количество армян. С успехом курируют эту деятельность министерство образования и министерство диаспоры Республики Армения.

Однако воскресная школа не решает всех проблем воспитания полноценного носителя языка. Необходимо регулярное школьное образование, но, как показывает опыт Москвы, несколько школ открылись на первой волне энтузиазма, но со временем закрылись по разным причинам (или стали полиязыковыми), не в последнюю очередь потому, что родители озабочены жизненными перспективами детей, для чего им нужно знать хорошо русский, иностранные языки и т.д.

В этом аспекте возникает необходимость создания такой гимназии, хотя бы по одной в больших городах, которая обеспечила бы качественное обучение нескольким языкам наряду с армянским, чтобы выпускники могли поступить и в вузы. В направлении создания двуязычной гимназии при Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ в Москве в настоящее время ведется активная работа.

Однако крайне важно заострить внимание на другой проблеме (к ней я пытаюсь привлечь внимание на всех уровнях) – это проблемы высшей школы.

После революции, в советское время дело воспитания национальных кадров было передано в республики, в Армении наука во всех областях переживала беспрецедентный подъем. Однако в самой России изучение языков и научные программы были прекращены в МГУ и в СПбГУ, Лазаревский институт расформирован, почти что прекратили деятельность землячества и национальные общины. Изучение страны, в частности Армении, происходило на уровне академической науки в различных областях гуманитарного знания: история – в Институте всеобщей истории, литература – в Институте мировой литературы РАН, язык – в Институте языкознания. Были созданы ценные труды отдельных авторов, однако систематического характера эти исследования не имели.

После распада СССР Правительство Российской Федерации, ввиду нехватки кадров для работы со странами СНГ, на государственном уровне приняло закон, и в российские вузы были введены программы изучения языков стран СНГ: в МГЛУ и в Институте стран Азии и Африки МГУ армянский изучался в качестве третьего и второго восточного языков; в 2016 г. в ИСАА состоялся первый выпуск армянской группы, изучающей армянский язык в качестве первого восточного языка; преподавался также весь круг арменоведческих дисциплин – история, литература, география. И наш долг – преподавателей, армянских общественных организаций – держать выпускников в пределах нашего внимания, стимулировать их интерес к Армении, направить их в сферы, где они бы могли найти применение полученным знаниям. В 2010 г. в ИСАА МГУ была проведена конференция «Армения – Иран: История. Культура. Современные перспективы развития». Издан одноименный сборник.

Другим немаловажным аспектом является научное изучение истории армян России, аргументированно и документально представления роли армян в истории, науке и культуре России, имперской, советской и на современном этапе, репрезентация нашей страны и народа российской и мировой общественности во всем многообразии прошлых и новых достижений, культурного своеобразия.

Сегодня отдельных академических направлений изучения недостаточно и пришло время возродить славные традиции арменоведения в России. Этот интерес, нужно сказать, проявляет и российская сторона. На историческом факультете МГУ сформировалось несколько специалистов по истории Армении, в сентябре 2016 г. была проведена конференция по истории армянской диаспоры. Плодотворно работает Центр арменоведческих исследований «Анив».

Большая исследовательская работа ведется в Нижегородском университете им. Лобачевского, на кафедре регионоведения и Центром арменоведения ННГУ, в Южнофедеральном университете, стараниями активистов и ростовской армянской общины проводятся конференции «Шагиняновские чтения», посвященные М.С. Шагинян, поэту Серебряного века, прозаику, публицисту советского времени.

В настоящее время возникла необходимость консолидации представителей арменоведения, развития научных и образовательных центров и программ, ибо живущие в пределах России армяне составляют значительную культурную и экономическую прослойку общества, и перед ними стоит острая задача сохранения и трансляции своей национальной идентичности и традиций.

Созданный в 2014 г. Центр арменоведения Российской и Ново-Нахичеванской епархии также преследует цель объединения научных сил, изучения истории армян в российском и мировом контексте, истории Армянской церкви за рубежом. Уже проведено несколько конференций, в том числе в октябре 2015 г. большая международная конференция «Геноцид как духовно-нравственное преступление против человечества», где были представлены ученые из 18 стран мира. В 2017 г. издан сборник статей по материалам конференции.

26 октября 2017 г. Московский областной архив совместно с Российской и Ново-Нахичеванской епархией провел конференцию «Армяне России. XVIII–XX вв.».

Центром Российской и Ново-Нахичеванской епархии в рамках праздничных мероприятий, посвященных знаменательной дате – 300-летию основания епархии, была проведена конференция «300 лет Российской и Ново-Нахичеванской епархии. Исторический путь и современность». На представительном форуме выступили с докладами и сообщениями 60 ученых из различных регионов России, Украины, представлены новые факты и исследования.

Чтобы поддержать наметившуюся тенденцию, российскому арменоведению необходимо создать единое информационное поле, взаимодействовать с государственными органами РА, академическими институтами и вузами, фондами, деятельность которых направлена на развитие армянской культуры за рубежом. Также крайне необходимо наладить связь с арменоведами и центрами других стран, изучающими историю и культуру Армении. В частности, хотелось бы подчеркнуть большой объем и высокое качество арменоведческих исследований и книгоиздания в Украине, где после 90-х гг. XX в. в исторической диаспоре прибавилось большое количество переселенцев из Армении, Азербайджана и др. И перед ними стоят все те же задачи сохранения и трансляции национальной культуры и языка, что и перед всеми поколениями армян, вынужденно покинувших родную землю.

Представляется весьма насущным консолидировать усилия, информационно активизировать научное сотрудничество, учредить стипендии, премии студентам, изучающим армянский язык, пишущим дипломные, магистерские и кандидатские работы по армянской тематике. Необходимо давать исследовательские гранты и премии за лучшие научные работы, написанные российскими учеными по арменоведению, а также литературную премию русскоязычным писателям армянского происхождения, живущим в России и Армении. Очевидно, что совместными усилиями можно достичь гораздо большего результата, чем по отдельности, в деле сохранения древнейшей армянской культуры, наследие которой имеет не только национальное, но и мировое значение.

Ruben Angaladyan (Russia)

New Nakhichevan scenic search (from M. Saryan to S. Khatlamajyan)

The article describes artists-natives of New Nakhichevan – Hamayak Artsabbanian (1876–1920), Grigory Shldyan (1900–1985), Martiros Saryan (1880–1972), Seyran Khatlamajyan (1937–1994) and Stepan Aghajanyan (1863–1940) who was born in Shusha, Artsakh but taught in Nor-Nakhichevan for many years.

The creative search of artists is marked by the intensive development of new schools and directions. Each of them invented his unique character and handwriting through a synthesis of national traditions and European artistic discoveries.

РУБЕН АНГАЛАДЯН
(Россия)

НОВО-НАХИЧЕВАНСКАЯ ЖИВОПИСНАЯ ШКОЛА: ОТ МАРТИРОСА САРЬЯНА ДО СЕЙРАНА ХАТЛАМАДЖЯНА

История города Нахичевань-на-Дону (арм. Нор-Нахичеван) начинается с указа Екатерины Великой (14 ноября 1797 г.), важного для политической, экономической и военной истории. Гораздо сложнее вскрыть духовную историю, динамику культуры, которые, как генетическую память, как великую надежду на новую жизнь, привезли армяне на берега Дона, оставив материальное благосостояние и вполне обустроенную жизнь в Крыму.

Армянское культурное присутствие в Крыму на протяжении многих веков неоспоримо, чему живые свидетели замечательные архитектурные памятники на полуострове, рукописное наследие с великолепными образцами книжной миниатюры, хранящееся в знаменитых библиотеках Армении, Европы, США, Иерусалима. Именно армянская миниатюра, создаваемая с XIV по XVIII в. в скрипториях армянских монастырей Крыма, показывает нам духовные связи народа. И это несмотря ни на какие безжалостные удары судьбы, когда на карте политической истории расчленялась Армения и армян раскидало по миру, в частности, они оказались и в Крыму. Миниатюра Крыма испытала влияние знаменитой Киликийской миниатюры и близка к Байбурт-Эрзерумской ветви.

Армяне, после многих перипетий обосновавшись на пустынных землях Придонья, не теряли связи с местом исхода. Определенную роль в возрождении национальной культуры здесь, у берегов Дона, сыграла творческая и коммерческая деятельность Ивана Айвазовского, который был связан с Нор-Нахичеваном. Этот великий человек и великий художник был близок к известным домам молодого процветающего города, дружил и с городским головой А. Халибяном. Его портрет Иван Константинович написал в 1862 г. Эти важные факты биографии города способствовали усилению любви к искусству и без того одаренных развитым эстетическим чувством нахичеванцев.

Примечательная и отличительная черта Нового Нахичевана – то, что город с окрестными армянскими селами дал немало крупных личностей в различных областях национальной жизни, а некоторые из них стали национальными символами. Их скульптуры украшают центр столицы Армении. Отметим лишь троих из них, чтобы понять масштаб этого новонахичеванского генетического кода: крупнейшую фигуру национального движения XIX в. поэта Микаела Налбандяна; выдающегося государственного деятеля, основателя Второй Республики Александра Мясникяна; и одного из ключевых деятелей национальной культуры XX в., художника Мартироса Сарьяна.

В статье мы коснемся пятерых живописцев, творчество которых отмечено интенсивным поиском в русле современных им эстетических тенденций и национальных традиций и, можно сказать, составляет новонахичеванскую школу. Четверо из них родились в Новом Нахичеване, а именно: Амаяк Арцатбанян (1876–1920), Григорий Шлдян (1900–1985), Мартирос Сарьян (1880–1972) и Сейран Хатламаджян (1937–1994); Степан Агаджанян (1863–1940) родился в Шуше (Арцах), но долгие годы преподавал в Нор-Нахичеване. Они охватывают без малого век армянской живописи.

Амаяк Арцатбанян превосходный колорист, мастер портрета, вдумчивый аналитик сюжетной картины, но меня интересуют компоненты его художественного синтеза внутри национальной живописи. Как известно из биографии художника, Амаяк родился в семье ювелира, то есть вырос в среде, где рождалось изящное, где ценилась культура, где бережно хранилась национальная художественная традиция. А. Арцатбанян блистательно окончил (с золотой медалью) Московское училище живописи, ваяния и зодчества (класс В. Серова). После окончания училища он вернулся в родной Нор-Нахичеван, не подозревая, что станет одним из первооткрывателей поиска нового синтеза для армянской живописи, но уже через русский живописный опыт московской школы периода модерна. Насколько высоко ценил его Мартирос Сарьян, который на четыре года был моложе Амаяка и прошел ту же художественную школу в Московском училище у Серова, говорит тот факт, что Сарьян называл Арцатбаняна своим первым учителем… И здесь речь не только о шефстве Амаяка над молодым Мартиросом в годы учебы в Москве, но и о его большом таланте как живописца, так и внимательного, душевного человека. Бесспорно, мудрый М. Сарьян просто так не бросался бы такими словами. Здесь речь о более глубоких связях двух мастеров, ведь судьба Амаяка прервалась неожиданно, рано и нелепо – в период Гражданской войны на Дону офицер отступающей Белой армии ворвался и застрелил художника в его же доме. Сарьян говорит о том, что именно Арцатбанян был одним из самых активных деятелей художественной жизни Ростова. Его общественная и педагогическая деятельность сыграла значительную роль в крае. В 1911 и 1916 гг. Амаяк дважды побывал в Армении, но основная его деятельность была связана с молодежью Нахичевана. Здесь ему на помощь пришел Степан Агаджанян, довольно долго работавший во Франции. Сторонник реалистической школы живописи, превосходный портретист, выпускник Академии Р. Жюльена. С 1903 по 1922 г. в Нор-Нахичеване он преподавал искусство живописи молодым и начинающим художникам. Его переезд в Армению обусловлен тремя основными факторами: 1. Гибель Амаяка Арцатбаняна; 2. Установление советской власти в Армении (в самом конце 1920 г.); 3. Призыв Александра Мясникяна: интеллигенция, возвращайтесь в Армению. В это же время в Ереван приезжает Мартирос Сарьян

и становится одной из ключевых фигур в национальной культуре XX в. Именно Сарьян охватил в своем творчестве тенденцию развития мировой культуры в живом поиске русского авангарда и европейской эстетической мысли. Эти векторы развития позволили М. Сарьяну работать почти во всех жанрах и видах изобразительного искусства возрождающейся Армении, тем самым привнести, расширить и закрепить внутри искусства как подлинные достижения рано ушедшего В. Суренянца, так и достижения продолжающих творить в те годы Е. Тадевосяна, Г. Башинджагяна, В. Гайфеджяна, А. Коджояна, Е. Кочара и других... А его поездка в Париж стала важным мостом между художниками диаспоры и Арменией. Благодаря его усилиям расширился круг художников, чьи работы оказались во вновь созданной Национальной картинной галерее Армении. Неоценима заслуга Сарьяна и в понимании и оценке армянской средневековой миниатюры, которая раскрыла характер, образный строй армянского самосознания, богатство цвета, композиции и изящество самого письма.

На двадцать лет моложе Сарьяна был Григорий Шлдян, начавший свой художественный поиск с 1919 г. в Европе, став одной из загадок реалистической, метафизической живописи не только Италии, но и всей Европы. Особо отметим роль Шлдяна в восстановлении «караваджизма» и «маньеризма» в целом как важных элементов синтеза новых форм в европейской и мировой живописи. Учитывая то обстоятельство, что Шлдян всю свою долгую жизнь прожил вдали от исторической родины, может показаться, что у него нет глубинной связи с Арменией. Однако есть обстоятельства, свидетельствующие об обратном: в 1958 г. Католикос всех армян Вазген I приглашает художника в Армению, чтобы написать портрет Богоматери для Резиденции Католикоса всех армян в Эчмиадзине. Стоит обратить внимание, что высшему духовному лицу нации картина Шлдяна понравилась, но он счел, что образ Богоматери скорее итальянский, нежели армянский. Данный факт для истории армянской живописи чрезвычайно поучителен и интересен – он ярко показывает скрупулезный поиск национального синтеза культуры.

Теперь назовем некоторых выдающихся художников, составляющих возрождающуюся ветвь армянской художественной мысли в диаспоре XX в.: Г. Шлдян (Италия), А. Горки (США), Ж. Гарзу (Франция), Ж. Жансем (Франция), О. Пушман (США), Ч. Гарапедян (США), Л. Тутунджян (Франция), З. Аршакуни (Россия). В то время как в живопись самой Армении, кроме Нор-Нахичеванской ветви, влилась еще и тифлисская ветвь, а во второй половине XX в. присоединилась и ветвь диаспоры: А. Каленц, Б. Варданян, П. Контураджян, Р. Шишманян, А. Гарибян...

Сейран Хатламаджян – один из видных художников поколения шестидесятников Еревана. Это было время, когда национальная культура переживала сильный творческий подъем. По совету Сарьяна, он приезжает в Ереван в 1959 г. и, окончив ереванский художественно-театральный институт в 1964 г., вступает в активную художественную жизнь столицы, участвует в различных выставках. Его беспокойная натура синтезировала в своем творчестве многие тенденции как национальной, так и мировой живописи. Особое внимание с конца шестидесятых он уделял различным направлениям абстракционизма. Таким образом, армянская абстрактная живопись собрала в Ереване талантливые силы и вышла на новые рубежи мировой культуры благодаря творцам: Н. Котанджяну, Г. Элибекяну, Э. Харазяну и С. Хатламаджяну.

Восстановление государственности в 90-х гг. XX в. позволило национальной культуре, и в частности живописи, продолжить тенденции 70–80-х гг., сфокусировать в Ереване, в столице национальной культуры, все важнейшие векторы развития живописи, которые интересовали армянских художников на данном историческом отрезке времени. Это колоссальный прорыв, дающий надежду, что армянская культура, живопись и графика могут или, точнее, имеют возможность подняться на более высокую ступень признания ведущими музеями мира.

Hasmik Matikyan (Armenia)

Lullabies of New Nakhichevan in the context of Christian culture

Lullaby /a cradle song/, as a specific genre of children's folklore, aims to provide the child's sleep by creating quiet and peaceful atmosphere. In this context by saying *atmosphere* we mainly mean the linguistic one, i.e the lullaby singer must use such positive and didactic linguistic elements in her lullaby text that reside in the little audience's subconciousness and accompany the child forever. The aim of the present paper is to show one of the main functions of lullaby texts – the formation of the Christian culture from the child's cradle.

Key words: Lullaby, folklore, didactic linguistic elements, Christian culture.

АСМИК МАТИКЯН
(Армения)

НОВО-НАХИЧЕВАНСКИЕ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Колыбельная как уникальный вид детского фольклора имеет особые функции. Рассматривая особенности армянских колыбельных, особое внимание мы обратили на аспекты христианского воспитания посредством стихотворных текстов и колыбельных уже на самых ранних стадиях

становления детского сознания. Отметим тот факт, что в умозрение ребенка христианское мировосприятие внедряется уже на бессознательном уровне, и колыбельный текст является одним из самых удачных средств для его формирования.

Упоминание Господа, святых весьма часто встречается в исследуемых нами фольклорных колыбельных текстах Новой Нахичевани. В 1905 г. был издан сборник Х. Поркшяна «Армянский народный фольклор Новой Нахичевани», где представлена широкая картина народного фольклора и музыки армянской общины Новой Нахичевани.

Процитируем следующие тексты:

Նանիգ, նանիգ, օրոր բալաս,
Շուդ քուն էղիր, դեսոք դդաս,
Բեշիկդ նոր, դոշակդ չոր,
Քուն էղիր, բալաս, օրոր– օրոր,
Օրոր, բալաս, նանիգ-նանիգ,
Դեսքիդ մեռնի քու ձեր դադիկ:
Խաչ համայիլ վիզեդ գախած,
Գարուդ հիլուն վրադ գարած,
Չար նազարը գեշթա– կուկա,
Օրոր, օրոր, նանիգ, նանիգ,
Օրոր գասիք ու ձեր դադիկ:

Գաբռել Հրեշտակ կլխուդ վրան,
Թուրը ձեռքը քեզ բահաբան,
Աստվածամոր ձեռքը վերադ,
Աղոթք գանե չոքած մե ձագ:
Օրոր-օրոր, նանիգ-նանիգ,
Օրոր գանե քու ձեր դադիկ:[863]

К колыбельным в своем творчестве обращались и армянские поэты, и писатели. Интересно, что Рафаэль Патканян, известный поэт и педагог, будучи уроженцем Новой Нахичевани, адресовал детям колыбельные тексты, которые представляют ценный материал для языкового исследования. Приведем несколько отрывков из колыбельной песни «Արի՛ իմ սոխակ».

Արի՛ իմ սոխակ, թո՛ղ պարտեզ մերին,
Տաղերով քուն բեր տըղիս աչերին.

[863] Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն, Նոր Նախիջևանի հայ ժողովրդական բանահյուսություն, (աշխ.՝ Ա. Փորքշյան), ՀՍԱՀ ԳԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ, ՀՍԱՀ ԳԱ հրատ., 1971, էջ 30:

Բայց նա լալիս է՝ դու, սոխակ, մի՛ գալ,
Իմ որդին չուզե *տիրացու* դառնալ:

Եկ, *աբեղաձագ*, թո՛ղարտուարոտ,
Օրորե տղիս, քընի է կարոտ.
Բայց նա լալիս է՝ տատրակիկ, մի՛գալ,
Իմ որդին չուզե *աբեղա* դառնալ:[864]

В другом авторском колыбельном тексте Р. Патканяна упоминается о даре Пресвятой Богородицы навевать сладкие сны:

Դուն ալ քուն եղիր, ինձի ալ քուն տուր,
Սուրբ Աստվածամայր անուշիս քուն տուր,
Օրոր, իմ բալաս, օրոր ու նանի,
Իմ անուշիկիս քունը կտանի:[865]

Ребенок – адресат колыбельного текста имеет любопытное истолкование в контексте христианства.

В этимологическом корневом словаре Р. Ачаряна предполагается, что слово երեխա было заимствовано от ассирийского слова raxa[866]. Добавим, что в грабаре это слово встречается формами երախայ или երեխայ, которые обозначают *дитя*, *детеныш*. В христианской традиции երախայ обозначало также и *некрещеный человек*.[867]

Интересно то, что в колыбельных текстах слова երեխա часто замещалось словами արքա, թագավոր *царь*, что, по нашему мнению, взаимосвязано с христианским восприятием.

В колыбельных песнях различаются следующие группы царей: царь как главное действующее лицо, герой (protagonist), как предупреждающий опасности образ.

В фольклорных текстах также встречаются вышеназванные функции царя, но иногда трудно различать их четкую функцию, так как образ царя в одном тексте помогающий, предупреждающий (а иногда – устрашающий), в другом – ребенок как адресат колыбельного текста сам является главным героем, т.е. он выступает в образе царя: Նանա՛, նենի՛, բալա ջան,Իմ թագավոր բալա ջան..:

С точки зрения лингвостилистики приведенный отрывок колыбельной песни можно считать как преувеличение (hyperbole). В колыбельных

[864] Հայկական օրորոցային գոհարներ, Եր., <<Արևիկ>>, 2015, էջ 18:
[865] Նույն տեղում՝ էջ 23:
[866] Աճառյան Հր., Հայերեն արմատական բառարան, Եր.,Երևանի Համալսարանի Հրատարակչություն, 1973, հ.2 էջ 35:
[867] Ղազարեան ՌուբենՍերոբի, Մեծի Տանն Կիլիկիոյ Կաթողիկոսութիւն Անթիլիաս, Գրաբարի հոմանիշների բառարան, 2006, էջ 234:

песнях с исторической тематикой (и не только в них) царь может иметь охранительную, а иногда и устрашающую функцию.

Устрашение детей посредством исторических лиц – это сверхъестественное средство, в основе которого лежит специальный троп. Так, в народной традиции Англии было пугать детей образам Бонапарта (*Bonaparte will pass this way. Baby, baby, he's a giant*), а в арабской культуре – короля Ричарда (Не плачь, замолчи, а то Малик Рид (король Ричард) придет и заберет тебя).

В результате тематического разделения колыбельных текстов становится очевидным яркое проявление образа царя. Так, в текстах хвалебных колыбельных ребенок часто выступает в качестве царя: упоминание слова *царь* в указанных тематических текстах относится к области благословений-пожеланий. Например, Նանա՛, նենի՛, բալա ջան, Իմ թագավոր բալա ջան...

Представлять ребенка с колыбели в качестве царя или царицы для матери является наполовину молитвой, наполовину благословением: *Lavender's blue, Lavender's green, You shall be Queen.* Симптоматично то, что употребление слова *царь* продолжается и на интержанровом уровне, в частности в формулах свадебных пожеланий: Թագդ ջուխտ ձեռով պահե աստված, Բարով վայելես թագու պսակդ и т.д.

Интересно то, что в англоязычных колыбельных текстах сказитель, с помощью стилистических сравнений (simile), сравнивает девочку с дамой (Sleep like a lady). Сравнение *Sleep like a lady* как средство образности и выразительности служит созданию определенных моделей поведения. Косвенно мать приучает ребенка к благородству, примерному поведению.

В христианской интерпретации царь – это Творец, человек – образ и подобие его, имеющий сходство с ним. Процесс становления божественного (царского) облика должен начинаться с той поры, когда человек вступает в жизнь, т.е. с колыбели. На этот раз уже в контексте вербального мышления, в частности – в колыбельной песне.

Интересно то, что словесные единицы *ребенок* (child) и *царство* (kingdom) со своими стилистическими парадигмами часто встречаются в библейских текстах:

«Թո՛ւյլ տվեք այդ ***մանուկներին*** և մի՛ արգելեք, որ նրանք ինձ մոտ գան, որովհետև երկնի ***արքայությունը*** այդպիսիներինն է» (Մատթ. 19:14):

В христианской интерпретации *ребенком* в прямом и переносном смыслах можно назвать людей разных групп. Естественно, переходящие фазы жизни человека символизируют изменения судьбы и максимально выявляют нравственно-психологические качества личности.

В ходе исследования стало очевидно, что в колыбельных текстах одним из распростаненных образов является образ царя, большей частью характеризующегося как всемогущий и всесильный.

Во многих колыбельных четко видно, что мать обращается к ангелам, святым, актуализируя их защитные свойства.

Часто мать в колыбельных текстах говорит о своих ограниченных возможностях и поэтому просит сверхъестественные и небесные силы о помощи для обеспечения блага и процветания своего ребенка. В своей колыбельной мать, апеллируя к своим волнениям и переживаниям, создает другую сверхреальность, используя словесные единицы.

Процитируем аналогичный русский текст, где «присутствуют» Господь, Святая Мария:

Я уж милое дитя убаюкаю,
Спи-ка, Геня, со ***Христом,***
Богородица с тобой,
Уж как ***ангелы-хранители***
В головушках сидят,
Они Генюшку-младенчика
Помиловать хотят.[868]

В разных фольклорных колыбельных текстах слово *ангел* может быть формой обращения к ребенку, например: *Sleep **my angel**, sleep; Good night my angel. Спи, мой ангел, спи.*

По древним повериям, каждый ребенок имеет своего ангела-хранителя, который сидит рядом с ним, когда он болен, когда он спит.[869]

Е. Лалаян отмечает, что каждый ребенок имеет своего доброго ангела-хранителя, который целый год ухаживает за ним, поет, стрижет ногти, радует и балует с яблоком в руке. Он стоит с распростертыми объятиями у колыбели и смиренно следит за ним[870]. По народному поверию, если ребенок не заснет, то ангел сна обидится.

Упоминание об ангелах в текстах встречается довольно часто. В одной из колыбельных Вана упоминается святой Саркис:

Էն յոթն էրեց քյո ստեղծող,
Սուրբ Սարգսա ձին զորավոր,
Խեծնիր էրթեր ուխտավոր:
Օրո՛ր, օրո՛ր, ջանիկս, օրո՛ր,
Օրո՛ր, օրո՛ր, զառնիկս, օրո՛ր:

[868] Мартынова А.Н. Потешки, Считалки, Небылицы. М., Современник, 1997, с. 34.

[869] Anderson Joan Wester, Author of the New York Times Bestseller: Where Angels Walk. An Angel Watch over me. True Stories of Children's Encounters with Angels, Printed in USA Ballantine Books NewYork, 1994, p. 7.

[870] Լալալան Ե., Երկեր Հինգ հատորով, հ. 3, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, Երևան, 2004, էջ 208:

На интертекстуальном уровне интересно сопоставить функцию святого Саркиса с другими фольклорными интерпретациями. Если в других фольклорных жанрах, в частности в текстах сказок, святой Саркис выступает в качестве исполнителя желаний, то в колыбельных он хранитель ребенка.

Как священный образ, святой Саркис был одарен различными функциями. В сказках и поверьях святой наделен эпитетами, характеризующими его как исполнителя желаний, покровителя молодых влюбленных.

Функция хранителя святого Саркиса проявляется в молитвах рожениц. Он покровитель рожениц, помогающий при родах и недостатке грудного молока:

Սուրբ Աստվածածին,
Փութքի զորավոր Սուրբ Սարգիս,
Ավետարան, աստղեր, լուսին,
Արեգակ-աստված,
Դունեղտեղենազատեսիմբալիս,
Բարի ազատում տաս, ազատարա՛ր Տեր:

Такого рода тексты звучат как обереги для ребенка: они защищают его от злого глаза и злой мысли.

Ashot Avetisyan (Russia)

The role of the Russian and New Nakhichevan Diocese in the preservation of national identity and cultural heritage out of the motherland: cultural diplomacy

The role of the Armenian Apostolic Church in the preservation of national identity in general, and the realization of this role by the Russian New Nakhichevan Diocese are the main directions of conscious service to God and the people. Since being distant from the main carriers of that identity, citizens of another, in our case of the Russian state, already fall into error, and at best, not having for themselves a daily prototype and standard, eventually lose their identity, taking in themselves all the new features of the new culture. Thus, losing what we had got, we get what we do not know it consists of.

The definition and components of national identity, such as language, religion, culture, national identity, is an archival task for researchers, since if in the root, that is, in Armenia, they are not hypertrophied up to the end, then in the diaspora, the above terms of the concept are rethought and soon lose both the original meaning and vital necessity. One example is the opinion that: It does not matter, I know Armenian or not, it's important that I consider myself an Armenian ...

The third, not unimportant, problem is the issue of the cultural heritage of the Armenians, its preservation and deserved presentation in Contemporary Russia. As in the three centuries, and nowadays, the Diocese with its clergymen and sons of the nation, headed by Archbishop Ezras, created and creates cultural and educational institutions, print shops, museums, hospitals and kindergartens, organize and hold concerts, conferences, expositions and gatherings, in the name of preserving national spiritual and material values and their transfer to generations. In this painstaking work, it is important to note the coherence of the work with both the RA Embassy in Russia and close cooperation both with local authorities and with local national and international organizations.

АШОТ АВЕТИСЯН
(Россия)

РОССИЙСКАЯ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКАЯ ЕПАРХИЯ В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОДИНЫ: КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Роль Армянской Апостольской Церкви в деле сохранения национальной идентичности велика, и это свое предназначение Российская и Ново-Нахичеванская епархия воплощает в осознанном служении Богу и народу. Оторванные от «родной почвы» и среды носителей национальной идентичности граждане другого, в нашем случае Российского государства, повседневно не испытывая влияние норм и эталона национального духовно-нравственного образца поведения, со временем теряют свою идентичность, приобретая все новые черты инонациональной культуры.

Составляющие национальной идентичности – язык, религия, культура, самосознание, общая история – на родине меньше подвержены трансформации, а в диаспоре эти базисные понятия переосмысливаются, теряют как первоначальный смысл, так и жизненную необходимость. (К примеру, в диаспоральной среде имеет хождение такая формула: «Неважно, знаю я армянский язык или нет, важно, что я себя считаю армянином»).

Немаловажной задачей в деле сохранения национальной идентичности является вопрос сохранения и достойной презентации армянского культурного наследия в России на современном этапе, так называемая культурная дипломатия.

В этом направлении Российская и Ново-Нахичеванская епархия, возглавляемая Владыкой Езрасом Нерсисяном с 2000 г., проводит поистине

колоссальную работу, объединяя вокруг Церкви российских армян: создаются культурно-образовательные учреждения, типографии, музеи, больницы и детские сады, организовываются и проводятся концерты, конференции, экспозиции во имя сохранения национально-духовных ценностей и их передачи следующим поколениям. В этой кропотливой работе важно отметить слаженность работы епархии с посольством РА в России, тесное сотрудничество с местными властями и с отдельными национальными и международными организациями.

В начале XXI в., наряду с другими немаловажными задачами многонационального государства после распада СССР, для народов, мигрировавших в пределы России, вновь, как и перед предыдущими поколениями переселенцев, актуально как определение, переосмысление или подтверждение, так и сохранение национальной идентичности в целом – этот вопрос так же стоит в числе первоочередных задач, как и вопросы экономического благополучия и интеграции в новое общество. Существенную роль играет большое количество армянских переселенцев в результате естественной миграции – более трех миллионов армян на территории современной Российской Федерации на сегодня, отсюда, соответственно, проблема полной или частичной ассимиляции во втором поколении; другими факторами выступают те же исторические и современные наболевшие вопросы, к которым в той или иной мере и форме обращается диаспора, осознавая себя неотъемлемой частью нации: те же объективные проблемы миграции, будь то из-за Карабахской войны, Геноцида армян в Османской империи, экономической блокады и т.д.

По официальным данным Министерства диаспоры Армении и Федеральной миграционной службы РФ, в Российской Федерации проживает около трех миллионов армян, из которых большинство уже имеет российское гражданство и интегрируется в российское общество, представляя все слои населения: от разнорабочего до парламентария. Интеграция имеет положительные стороны: все граждане определенного государства обязаны владеть как официальным языком этого государства, так и хорошо знать историю, быть носителями этой культуры. Однако остается вопрос, который стоял и стоит перед армянами веками: становясь исторически сложившейся частью того или иного государства, другой большой культуры, интегрируясь, как, например, в Византийской империи, в Османской империи, в Российской империи, уже в третьем поколении армяне большей частью теряют национальную идентичность, не владеют армянским языком, не участвуют в церковной жизни ААЦ, а следующие поколения уже не считают себя армянами.

Жизненные реалии армянского народа, вынужденного переселяться в другие страны, порождают проблему сохранения национальной идентичности в инонациональной среде, и в этом деле решающая роль

принадлежала и принадлежит сегодня Святой Армянской Апостольской Православной Церкви за рубежом и в Российской Федерации в частности. Результаты эксперт-опроса среди 20 представителей армянской интелигенции как в России, так и в Армении и 20-часового тематического интервью, которое я провел с профессионально действующими представителями таких специальностей, как философия, политология, литература, история, экономика, общественные организации, лингвистика, востоковедение и бизнес-среда, а также представляя проблематику в трех направляющих вопросах, отражены в ответах, которые представляю в своей редакции по согласию авторов, размещая под соответствующими вопросами.

1. Из чего состоит армянская национальная идентичность?

- Обобщая исследование, суммируя и анализируя подходы и мнения моих коллег касательно определения, состава и особенностей понятия и явления национальной идентичности, имея в виду факт разобщенности армян во всем мире, отсюда и тысяча научных и паранаучных подходов и объяснений, можно отметить, что понятие национальной идентичности не имеет единого, общепринятого, хотя бы армянами, определения. Тем самым мы остановились на определении национальной идентичности как совокупности языковых (армянский), религиозных (в нашем случае, христианства и института Святой Армянской Апостольской Православной Церкви), культур-ментальных, национально-исторических и памятно-событийных факторов, где в разные эпохи и в зависимости от ареала доминировал тот или иной компонент.
- Тем не менее, кроме вышеуказанных компонентов и факторов, самым главным движителем самоопределения и самоутверждения в той или иной общности как для индивида, так и для групп является самосознание, самоосознание, или, по-другому, безоговорочное осознание своей принадлежности к определенной нации или группе.

2. Согласны ли вы, что Армянская церковь, особенно в диаспоре, является хранителем, распространителем и гарантом сохранения армянской национальной идентичности?

- Опираясь на опыт в общении с научными кругами, в зависимости от религиозных убеждений, учитывая традиционное предвзятое отношение к церкви и религии, я позволил себе разделить проблематику возможного влияния и роли церкви в сохранении национальной идентичности на два подвопроса об объективном и субъективном факторах роли ААЦ в жизни армян за рубежом.
- В качестве объективного фактора могут быть рассмотрены два основополагающих обстоятельства, которые и делают эту роль объективной: исторический, когда при отсутствии государственности армяне соби-

рались и собираются в церквях и вокруг церкви. Она имплементирует функцию национального, духовного и образовательного института, включая не только вероисповедание и духовную основу, но и материальный компонент. По верованию, а порой следуя традиции, армянин обязательно крестит своего ребенка, венчается в церкви, за исключением советского периода, доверяет ей свою не только персональную тайну, но и порой материальное богатство и наследие. Более того, будучи богобоязненным и милостивым, ориентированным на образование и просвещение, народ организуется вокруг церкви, находя в ней основы идентичности, за которыми следует и которые стремится сохранить и передать следующим поколениям.

- Субъективная же составляющая отражена в следующих компонентах и реалиях: внутренние установления в самой церкви (аполитизированность и открытость, открытость к обсуждению и пониманию инонационального и иноконфессионального), наличие культурных структур (школа, музей, другие образовательные учреждения и единицы), библиотека, место встречи (зал торжеств и залы заседаний, где проводятся различные мероприятия, в том числе ежегодные научные конференции), наличие символов и памятников культуры (специальные водные источники, памятник Геноциду армян, хачкары – крест-камни, кафе и магазины с демократичными ценами и так далее). Представитель армянской общины имеет возможность осуществить свои религиозные и национальные (духовные, культурные, воспитательные) потребности именно на территории церкви, находит себя и свои корни, символично не отдаляется от исторической родины. Воспитание следующего поколения – болезненная проблема для многих армян, проживающих вдали от исторической родины, они приводят сюда своих детей не только для духовного воспитания, но и для культурно-национального, поскольку, будучи носителем определенной идентичности в первом поколении, человек мотивирован для передачи этих ценностей и атрибутивной информации.
- ААЦ в Москве и по всей России играет все большую роль в жизни общины и высоко ценится теми, кто интегрирован в ее деятельность и ощущает на себе ее плодотворное влияние. На территории храмового комплекса созданы все условия для отправления конфессиональных потребностей верующих, а также проведения конференций, круглых столов, встреч, концертов, памятных вечеров, возложения венков, выставок, музейных экспозиций, театральных постановок. Наличие таких институтов, как воскресная школа и культурный центр, театра, музея, гимназии, библиотеки, которые выполняют миссию в конечном итоге сохранения и передачи идентичности, способствует формированию у младшего поколения и возвышения здания национальной идентичности, реализуя культурную дипломатию, параллельно, нужно отметить,

с Посольством РА в России и другими представительствами и общественными организациями.
- Забегая вперед, ради объективности, необходимо отметить и негативные факторы и упущения, над которыми следует работать: до сих пор открыт вопрос репатриации или обратной миграции, что само по себе дело не одного дня и не зависит только от внутренней мотивации человека. Уже сейчас, когда наметились определенные тенденции по построению действительно демократического общества и открылись перспективы экономического роста, есть определенные сдвиги: десятки семей и молодых представителей российского армянства устремились в Армению, и многие планируют начать новую жизнь на исторической родине. Другим важным фактором является взаимоотношение соотечественников с духовенством, бизнесом, политическими и культурными деятелями и, наконец, между собой. Пережив нелегкие времена, часто разочарование, многие доверяют только себе и никому больше, тем самым, отторгаясь от всякого рода национальных сообществ, теряют активность. Отсюда и разобщенность в диаспоре, общественных организациях.
- Обобщаяя, хочется высоко оценить реализуемую в России Армянской Апостольской Церковью культурную дипломатию как неотъемлемую часть ее богоугодной миссии во имя сохранения национальной идентичности и культурного наследия за пределами исторической родины.

3. Как вы оцениваете роль церкви в контексте взаимоотношений Армении и России?

- Роль не только Армянской церкви, но и вообще религиозных институтов в построении добрососедских и союзнических отношений двух государств, неоценима. Более того, когда речь идет об Армении и России, о взаимоотношениях Армянской и Русской церквей, армянского и русского народов, то без всякого преувеличения можно сказать, что, несмотря на трудности во внешнеполитической сфере, которые обусловлены своими объективными причинами (факторы межгосударственных геополитических интересов и политических решений, которые часто не совпадают с представлениями обоих народов), несмотря на внешние давления внутриэкономического и общемирового характера, наши народы, церкви и культуры находятся в доверительных отношениях и неизменно двигаются по направлению к сближению и укреплению дружбы и идейного союза.
- В руках церкви остается основная социально-культурная миссия продолжения равноправных добрососедских отношений и построения мира любви и доверия. В реальности, в этот переходный период для Армении и нестабильный экономический и внешнеполитический пе-

риод для России, обе стороны и оба народа должны приложить максимум усилий в направлении культурной дипломатии во имя сохранения своей национальной идентичности, независимости и безопасности. Более того, эти усилия должны быть скоординированы в одном едином пространстве и духе, имея в основе все те же ценности национальной и государственной самости, по-другому, идентичности и самосознания.

Итак, в заключение еще раз констатируем общеизвестный и исторически достоверный факт: Святая Армянская Апостольская Православная Церковь, имея в своих истоках апостольское вероучение и историческое богатое духовно-просветительское наследие, продолжает с честью выполнять важнейшую миссию сохранения национальной идентичности и культурного наследия за пределами родины. Как результат, армяне, которые проживают за пределами своей исторической родины, в нашем примере в России, преимущественно продолжают оставаться носителями ценностей своих предков с целью передачи последующим поколениям, в чем неоценима роль ААЦ. Главной сверхзадачей армянина продолжает оставаться идея возвращения на историческую родину и ее процветания.

Литература

1. Сергей Рогатко. О Христианском воспитании. Исторические очерки. Москва, 2016.
2. История Армении. Ереван, Издательство ЕГУ, 2016.
3. Армен Петросян. Арменоведческие исследования. Ереван, 2014.
4. «Հայ ինքնության խնդիրները 21-րդ դարում. Գիտաժողովի նյութեր»: Երևան 2013.
5. <Армяне в Москве: исторический путь>. Москва, 2013.
6. <Российская и Ново-Нахичеванская Епархия Армянской Апостольской Церкви: исторический путь>. Москва, 2013.
7. «Քրիստոնեության իսկությունը. գիտելիքներ հավատացյալներին». Սուրբ Էջմիածին 2011.
8. David Clutterbuck, Belle Rose Ragins. «Mentoring and Diversity: An international perspective». 2002.
9. А. Арцруни. <Армянское нагорье и цивилизация>. Москва, 1999.
10. П.В. Алексеев, А.В. Панин. <Философия: учебник>. Москва, 1999.

ОБ АВТОРАХ

1. **Авагян Инга Эдуардовна (Армения)**
Ширакский центр арменоведческих исследований НАН РА, Историко-культурный музей-заповедник Кумайри, научный сотрудник, кандидат исторических наук, доцент

2. **Аветисян Ашот (Россия)**
Московский гос. лингвистический университет (МГЛУ) и культурно-просветительский центр «Айордеац тун» Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ, преподаватель

3. **Аветисян Кнарик Гарниковна (Армения)**
Национальная галерея Армении, старший научный сотрудник, кандидат искусствоведения, доцент

3. **Акопян Виктор Завенович (Россия)**
Пятигорский государственный университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии

4. **Амирджанян Асмик Овиковна (Армения)**
Институт истории НАН РА, старший сотрудник, кандидат исторических наук

5. **Ангаладян Рубен Саркисович (Армения)**
Писатель, культуролог

6. **Арсенян Гаяне Граати (Россия)**
Государственное казенное учереждение «Центральный архив Московской области», ведущий научный сотрудник

7. **Арутюнян Асмик Гайковна (Армения)**
Ширакский центр арменоведческих исследований НАН РА, научный секретарь, кандидат искусствоведения

8. **Арутюнян Марине Григорьевна (Армения)**
Институт истории НАН РА, научный сотрудник, доцент Университета им. Месропа Маштоца, кандидат исторических наук

9. **Баева Ольга Владимировна (Россия)**
Крымский университет культуры и искусств, кандидат исторических наук, доцент

10. **Габриэлян Нина Михайловна (Россия)**
Газета «Армянская церковь», заместитель главного редактора, художник, поэт, переводчик, культуролог

11. **Галкина Тамара Артаковна (Россия)**
Институт географии РАН, старший научный сотрудник, кандидат географических наук

12. **Гаюк Ирина Яковлевна (Украина)**
Львовская национальная академия искусств, кандидат философских наук, доцент

13. **Герасимова Юлия Николаевна (Россия)**
Государственное казенное учреждение Московской области «Центральный государственный архив Московской области», заместитель директора, кандидат исторических наук, доцент

14. **Грабова Лариса Васильевна (Россия)**
Центральный государственный архив литературы и искусства ЦГАЛИ СПб, заведующая отделом комплектования

15. **Диакон Сергий Пантелеев (Россия)**
Московская духовная академия, заведующий Кабинетом ориенталистики, кандидат богословия, доцент

16. **Енгибарян Роберт Вачаганович (Россия)**
МГИМО (у) МИД России, научный руководитель факультета управления и политики, доктор юридических наук, профессор

17. **Енокян Ани Ваграмовна (Армения)**
Ереванская государственная художественная академия (ЕГХА), преподаватель

18. **Зинуров Рафаил Нариманович (Россия)**
Комитет Совета Федерации по международным делам Федерального Собрания РФ, доктор юридических наук

19. **Зулумян Бурастан Сергеевна (Россия)**
Отдел литератур народов России и СНГ Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, старший научный сотрудник, преподаватель ИСАА МГУ, ответственная за Центр арменоведения Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ, кандидат филологических наук

20. **Иерей Даниэл Кукуян (Россия)**
Епархия Юга России ААЦ, ответственный секретарь, настоятель храма Св. Саака и Св. Месропа, кандидат исторических наук

21. **Иерей Саркис Чопурян (Россия)**
ААЦ, церковь Св. Екатерины г. Санкт-Петербург

22. **Казакевич Александр Николаевич (Россия)**
Центральный государственный архив Московской области, ведущий научный сотрудник

23. **Казаров Саркис Суренович (Россия)**
Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений, доктор исторических наук, профессор

24. **Казарян Армен Юрьевич (Россия)**
Государственный институт искусствознания, заместитель директора, доктор искусствоведения, член-корреспондент РААСН

25. **Карапетян Ваграм Вардкесович (Россия)**
Лаборатория истории диаспор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, эксперт, кандидат технических наук

26. **Корнилов Александр Алексеевич (Россия)**
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории, научный руководитель центра арменоведения ННГУ, доктор исторических наук, профессор

27. **Ктиторов Сергей Николаевич (Россия)**
Армавирский государственный педагогический университет, кандидат исторических наук, доцент

28. **Куранда Елена Леонидовна (Россия)**
Кандидат филологических наук, специалист по литературе Серебряного века, независимый исследователь

29. **Малоян Арман Манукович (Армения)**
Национальный институт образования МОН РА, главный специалист отдела арменоведческих и социально-культурных предметов, кандидат исторических наук

30. **Маргарян Ануш Гарниковна (Россия)**
Институт стран Азии и Африки МГУ, магистрант

31. **Матикян Асмик Гамлетовна (Армения)**
Ширакский центр арменоведческих исследований НАН РА, научный сотрудник

32. **Меружанян Армен Левонович (Россия)**
Газета «Аватамк», главный редактор

33. **Месропян Айкануш Овсеповна (Армения)**
НАН РА, Институт языка имени Грачья Ачаряна, доктор филологических наук

34. **Мирзоян Соня Суреновна (Армения)**
Национальный архив РА, заместитель директора, кандидат исторических наук

35. **Оганнисян Артак Гамлетович (Армения)**
Ширакский государственный университет, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель

36. **Протоархимандрит Шаге Ананян (Армения)**
Председатель Отдела внешних церковных связей Первопрестольного Святого Эчмиадзина

37. **Саакян Кнарик Робертовна (Армения)**
Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, младший научный сотрудник

38. **Саргсян Татевик Эдуардовна (Россия)**
Научно-исследовательский центр крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук

39. **Славко Татьяна Ивановна (Россия)**
Выборгский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы,доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

40. **Степанянц Степан Мигранович (Россия)**
Воронежский экономико-правовой институт, СОФ МГРИ-РГГРУ, профессор, доктор исторических наук

41. **Тер-Саркисянц Алла Ервандовна (Россия)**
Российская академия естественных наук, доктор исторических наук, действительный член, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

42. **Тунян Валерий Георгиевич (Армения)**
Ереванский филиал Российского государственного университета туризма и сервиса, доктор исторических наук, профессор

43. **Ходжамирян Сюзанна Вагинаковна (Армения)**
Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, старший хранитель фондов Архивного отдела, аспирант архивоведения

44. **Чолахян Вачаган Альбертович (Россия)**
Саратовский национальный исследовательский государственный университет, Институт истории и международных отношений, профессор, доктор исторических наук

45. **Шагинян Арсен Карапети (Россия)**
Санкт-Петербургский государственный университет, доктор исторических наук, профессор

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветствия ... 5

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
Plenary reports

Протоархимандрит Шаге Ананян (Армения)
АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В АРМЯНО-РУССКОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКЕ 1717–1828 гг. / THE ARMENIAN CHURCH IN THE ARMENIAN-RUSSIAN OFFICIAL CORRESPONDENCE OF 1717–1828 (SHAHE ANANYAN) ... 9

Валерий Тунян (Армения)
СТАНОВЛЕНИЕ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХИИ ААЦ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX в. / FORMATION OF THE ASTRAKHAN DIOCESE IN THE BEGINNING OF XVIII – XIX CC. (VALERY TUNYAN) ... 17

Валерий Тунян (Армения)
ЭЧМИАДЗИН И ГАНДЗАСАР: МИФЫ И РЕАЛИИ / ECHMIADZIN AND GANDZASAR. MYTHS AND LEGENDS (VALERY TUNYAN) ... 27

Роберт Енгибарян (Россия)
300 ЛЕТ НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ЕПАРХИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ / 300TH ANNIVERSARY OF RUSSIAN AND NEW NAKHICHEVAN EPARCHY OF THE ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH (ROBERT YENGIBARYAN) ... 37

Гагик Галикян (Армения)
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ РОССИИ / FORMATION FEATURES OF NATIONAL IDENTITY OF ARMENIAN DIASPORA IN RUSSIA (GAGIK GALIKYAN) ... 43

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ ЕПАРХИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ
The History of Russian and New Nakhijevan diosese of Armenian Apostolic Church

Соня Мирзоян (Армения)
ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ ЕПАРХИИ В ДОКУМЕНТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА АРМЕНИИ / THE HISTORY OF THE RUSSIAN AND NEW NAKHICHEVAN DIOCES IN DOCUMENTS OF NATIONAL ARCHIVES OF ARMENIA (SONYA MIRZOYAN) ... 48

Ваграм Карапетян (Россия)
У ИСТОКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВОЙ ЕПАРХИИ ААЦ В РОССИИ: ИСРАЭЛЬ ОРИ И ВАРДАПЕТ МИНАС / THE 300TH ANNIVERSARY OF THE DIOCESE OF THE ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH IN RUSSIA: ISRAEL ORI AND VARDAPET MINAS (VAGRAM KARAPETYAN) ... 52

Алла Тер-Саркисянц (Россия)
СЛОЖЕНИЕ В Г. АСТРАХАНИ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВОЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЕПАРХИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ / ASTRAKHAN PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE FIRST DIOCESE OF THE ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH IN THE RUSSIAN EMPIRE (ALLA TER-SARKISYANTS) ... 57

Виктор Акопян (Россия)
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1917–1960-е гг. / STATE CONFESSIONAL POLICY IN RELATION TO ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH IN THE NORTH CAUCASUS IN 1917–1960-S (VICTOR AKOPYAN) ... 68

Степан Степанянц (Россия)
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АРМЯНСКИХ ЕПАРХИЙ РОССИИ / THE HISTORY OF THE ORIGIN AND EVOLUTION OF ARMENIAN DIOCESES IN RUSSIA (STEPAN STEPANYANTS) ... 86

Саркис Казаров (Россия)
ЗАКОН ОТ 1 АВГУСТА 1905 г. И ВОЗВРАТ ИМУЩЕСТВА АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ НА ДОНУ / LAW OF THE 1ST OF AUGUST AND THE REFUND OF THE PROPERTY OF THE ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH ON THE DON (Sarkis Kazarov) ... 89

Кнарик Петросян (Армения)
РОССИЙСКАЯ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКАЯ ЕПАРХИЯ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ И ЕЕ СВЯЗИ С РОДИНОЙ / DIOCESE OF THE ARMENIAN CHURCH OF RUSSIA AND NEW NAKHICHEVAN AND ITS RELATIONS WITH THE HOMELAND (Knarik Petrosyan) ... 98

АРМЯНЕ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ
Armenians in Russian History and Culture

Рафаил Зинуров (Россия)
ГАРЕГИН НЖДЕ И АРМЕНОВЕДЧЕСКАЯ НАУКА 1920–30 гг. / GAREGIN NZHDEH AND ARMENIAN STUDIES IN 1920–30S. (RAFAIL ZINUROV) ... 108

Армен Меружанян (Россия)
ПЕРВЫЙ АРМЯНСКИЙ СВЯЩЕННИК В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ОВАНЕС ШАРИСТАНЯН И СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕРВОЙ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ / THE FIRST ARMENIAN PRIEST IN SAINT-PETERSBURG HOVHANNES SHARISTAN AND CONSTRUCTION OF THE FIRST ARMENIAN CHURCH ON VASILIEVSKY ISLAND (ARMEN MERUZHANYAN) ... 115

Гаяне Арсенян (Россия)
ДНЕВНИК КАТОЛИКОСА ИОСИФА АРГУТИНСКОГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ / THE DIARY OF CATHOLICOS JOSEF ARGUTINSKY AS A HISTORICAL DOCUMENT (GAYANE ARSENYAN) ... 123

Асмик Амирджанян (Армения)
ДУХОВНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИОСИФА АРГУТИНСКОГО В НОВОЙ НАХИЧЕВАНИ В КОНЦЕ XVIII В. / THE RELIGIOUS-ADMINISTRATIVE AND SOCIAL-ECONOMICAL ACTIVITIES OF HOVSEP ARGHUTINSKI IN NEW NAKHICHEVAN IN THE END OF THE XVIII CENTURY (HASMIK AMIRJANYAN) 127

Нина Казарова (Россия)
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.) / CHARITABLE ACTIVITY OF THE ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH IN NAKHICHEVAN-ON-DON (THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY) (NINA KAZAROVA) 137

Тамара Галкина (Россия)
АРМЯНСКАЯ ТОПОНИМИЯ НА КАРТЕ МОСКВЫ / ARMENIAN TOPONYMY ON THE MAP OF MOSCOW (TAMARA GALKINA) 147

Татьяна Славко (Россия)
ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ РАСКУЛАЧЕННЫХ-СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ ЧИСЛА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ / DOCUMENTS ON THE HISTORY OF THE DISPOSSESSED, THE SPECIAL SETTLERS FROM AMONG SOVIET CITIZENS OF ARMENIAN ORIGIN (TATIANA SLAVKO) 162

Сергей Ктиторов (Россия)
ЗАБЫТЫЙ ДУХОВНЫЙ ОЧАГ ЧЕРКЕСО-ГАЕВ (ЧЕРКЕССКИХ АРМЯН) / THE FORGOTTEN SPIRITUAL FOCUS OF CIRCASSIAN ARMENIANS (SERGEY KTITOROV) 165

Сюзанна Ходжамирян (Армения)
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НОВОГО НАХИЧЕВАНА В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ / CHARITABLE INSTITUTIONS I N NEW NAKHICHEVAN AND THEIR ARCHIVAL HERITAGE (SUSANNA KHOJAMIRYAN) 167

Инга Авагян, Артак Оганнисян (Армения)
СУДЬБА ДЕПОРТИРОВАННЫХ АРМЯН (1918–1920 гг.) В ВОСПОМИНАНИЯХ ОГАННЕСА ТРЧУНЯНА «СУДЬБА НАШЕГО ПОЛКА» / THE FATE OF THE DEPORTED ARMENIANS (1918–1920) IN THE MEMOIRS OF HOVHANNES TRCHUNYAN'S «THE DESTINY OF OUR REGIMENT» (INGA AVAGYN, ARTAK HOVHANNISYAN) 170

Кнарик Саакян (Армения)
МАРГАР ХОДЖЕНЦ – ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ / MARGAR KHODJENTS – A PROMINENT FIGURE IN ST. PETERSBURG ARMENIAN COMMUNITY (KNARIK SAHAKYAN) 181

Арсен Шагинян (Россия)
РОЖДЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АРМЕНИСТИКИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В СТОЛИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ / GENESIS OF THE UNIVERSITY ARMENIAN AND ORIENTAL STUDIES IN THE CAPITAL OF THE RUSSIAN EMPIRE SAINT PETERSBURG (ARSEN SHAHINYAN) 190

Иерей Саркис Чопурян (Россия)
АРМЯНСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ / ARMENIAN PERIODICAL PRESS IN ST. PETERSBURG (PRIEST SARKIS CHOPURYAN) 201

Диакон Сергий Пантелеев (Россия)
ИКОНОПОЧИТАНИЕ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ЦЕРКВЕЙ / VENERATION OF ICONS IN THE ARMENIAN APOSTOLIC AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCHES IN THE CONTEXT OF INTER-ECCLESIASTICAL DIALOGUE (DEACON SERGEY PANTELEEV) 209

Лариса Грабова (Россия)
ЭПОХА РУБЕНА АГАМИРЗЯНА / THE ERA OF RUBEN AGAMIRZIAN (LARISA GRABOVA) 222

Нина Габриэлян (Россия)
ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ЖИВОПИСИ БОРИСА ОТАРОВА (1916–1991) В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА РОССИЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ / THE DIALOGUE OF CULTURES IN BORIS OTAROV'S PAINTING IN THE CONTEXT OF CREATIVITY OF RUSSIAN ARTISTS OF ARMENIAN ORIGIN (NINA GABRIELYAN) 236

Армен Казарян, Ольга Баева (Россия)
АРХИТЕКТУРА АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЕЙ НОВОГО НАХИЧЕВАНА: ОТ АДАПТАЦИИ РУССКОГО КЛАССИЦИЗМА ДО ПОПЫТОК ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ / DEVELOPMENT OF ARCHITECTURE OF THE ARMENIAN CHURCHES OF NOR NAKHICHEVAN IN THE LATE 18TH – EARLY 20TH CENTURY. CULTURAL FACTOR AND STYLE CHANGES (ARMEN KAZARYAN, OLGA BAEVA) 242

Ирина Гаюк (Украина)
МАЛОИЗУЧЕННЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЕЙ БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКОГО, ИЗМАИЛА, КИЛИИ: ПРОБЛЕМЫ, ГИПОТЕЗЫ, ЗАГАДКИ / SOME INSUFFICIENTLY EXPLORED QUESTIONS OF THE HISTORY OF THE ARMENIAN CHURCHES OF BELGOROD-DNESTROVSKY, IZMAIL, KILIYA: PROBLEMS, HYPOTHESES, RIDDLES (IRINA HAYUK) 254

Ани Енокян (Армения)
ИЛЛЮСТРАЦИИ ИЗДАНИЙ ПЕРВОЙ АРМЯНСКОЙ ТИПОГРАФИИ В РОССИИ / THE HISTORY OF BOOK ILLUSTRATION IN THE FIRST ARMENIAN PRINTING HOUSE IN RUSSIA (ANI YENOKYAN) 264

Кнарик Аветисян (Армения)
ОФОРМЛЕНИЕ АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЕЙ В РОССИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ (1990–2010 гг.) / DECORATION OF THE ARMENIAN CHURCHES IN CONTEMPORARY RUSSIA (1990–2010S) (KNARIK G. AVETISYAN) 277

Татевик Саргсян (Россия)
ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ В КРЫМУ И В ПОВОЛЖЬЕ XIV–XV вв. / FROM THE HISTORY OF THE ARMENIAN CHURCH IN CRIMEA AND VOLGA REGION IN THE 14–15TH CENTURIES (TATEVIK SARGSYAN) 287

Юлия Герасимова, Александр Казакевич (Россия)
ИСТОРИЯ ХРАМОВ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В МОСКВЕ В 1920-е гг. (ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ) / HISTORY OF THE ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH TEMPLES IN MOSCOW IN THE 1920S (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE MOSCOW REGION) (JULIA GERASIMOVA, ALEXANDER KAZAKEVICH) 307

Иерей Даниэл Кукуян (Россия)
20 ЛЕТ ЕПАРХИИ ЮГА РОССИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ / 20 YEARS OF SOUTH OF RUSSIA'S DIOCESE OF THE ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH (DANIEL KUKUYAN) 315

Вачаган Чолахян (Россия)
ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ СВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В САРАТОВЕ / FROM THE HISTORY OF THE CONSTRUCTION OF THE ARMENIAN CHURCH OF THE HOLY VIRGIN IN SARATOV (VACHAGAN CHOLAKHYAN) 320

Марине Арутюнян (Армения)
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОГО НАХИЧЕВАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. / EDUCATIONAL ACTIVITY OF ARMENIAN CHARITABLE ORGANIZATIONS OF NEW NAKHICHEVAN (MARINE HARUTYUNYAN) 326

Арман Малоян (Армения)
ОЧЕРК О ДУХОВНО–ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВО–НАХИЧЕВАНСКОЙ И БЕССАРАБСКОЙ ЕПАРХИИ (1830–1918) / THE SPIRITUAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE NEW NAKHICHEVAN AND BESSARABIA DIOCESE (1830–1918) (ARMAN MALOYAN) 330

Ануш Маргарян (Россия)
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ В ТУРЦИИ / THE ARMENIAN-CHRISTIAN COMMUNITY PROBLEMS OF EDUCATION IN TURKEY (ANUSH MARGARYAN) 341

Елена Куранда (Россия)
АВГУСТ 1914 г. В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН / AUGUST 1914 IN MARIETTA SHAHINYAN' S LIFE AND ACTIVITY (ELENA KURANDA) 346

Александр Корнилов (Россия)
НАСТАВЛЕНИЯ О СМИРЕНИИ В ТРУДАХ АНАНИИ НАРЕКАЦИ И ГРИГОРА НАРЕКАЦИ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА / EDIFICATION ON HUMILITY IN THE WRITINGS OF ANANYA NAREKATSI AND GREGOR NAREKATSI: AN IMPORTANCE FOR THE INFORMATIVE SOCIETY (ALEXANDER KORNILOV) 353

Айкануш Месропян (Армения)
РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНАЯ ЛЕКСИКА В НОВОНАХИЧЕВАНСКОМ ДИАЛЕКТЕ / ՆՈՐ ՆԱԽԻՋԵՎԱՆԻ ԲԱՐԲԱՌԻ ԿՐՈՆԱԵԿԵՂԵՑԱԿԱՆ ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ (ԹԵՄԱՏԻԿ) ԲԱՌԱՇԵՐՏԸ / RELIGIOUS-ECCLESIASTIC VOCABULARY IN NEW NAKHICHEVAN DIALECT (HAYKANUSH MESROPYAN) 361

Бурастан Зулумян (Россия)
АРМЕНОВЕДЕНИЕ В РОССИИ СЕГОДНЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ / ARMENIAN STUDIES IN RUSSIA: PROSPECTS OF DEVELOPMENT (BURASTAN ZULUMYAN) 368

Рубен Ангаладян (Россия)
НОВО-НАХИЧЕВАНСКАЯ ЖИВОПИСНАЯ ШКОЛА: ОТ М. САРЬЯНА ДО С. ХАТЛАМАДЖЯНА / NEW NAKHICHEVAN SCENIC SEARCH (FROM M. SARYAN TO S. KHATLAMAJYAN) 373

Асмик Матикян (Армения)
НОВО-НАХИЧЕВАНСКИЕ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ / LULLABIES OF NEW NAKHICHEVAN IN THE CONTEXT OF CHRISTIAN CULTURE (HASMIK MATIKYAN) 377

Ашот Авитесян (Россия)
РОССИЙСКАЯ И НОВО-НАХИЧЕВАНСКАЯ ЕПАРХИЯ В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОДИНЫ: КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ / THE ROLE OF THE RUSSIAN AND NEW NAKHICHEVAN DIOCESE IN THE PRESERVATION OF NATIONAL IDENTITY AND CULTURAL HERITAGE OUT OF THE MOTHERLAND: CULTURAL DIPLOMACY 382

ОБ АВТОРАХ 389

Научное издание

300 лет Российской и Ново-Нахичеванской епархии
Исторический путь и современность

Подписано в печать 19.10.2018.
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 25
Тираж 200 экз. Заказ № 409

Издательство «Ключ-С»
119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел./факс: (495) 640-87-93
www.kluch-s.ru

Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ»
Москва, 5-я Кабельная ул., 2а